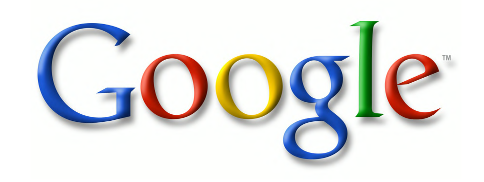
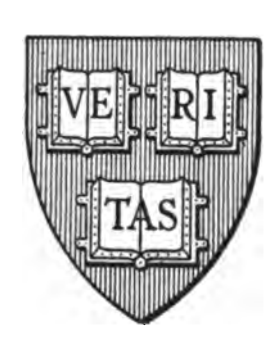

VE
RI
TAS

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ и ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

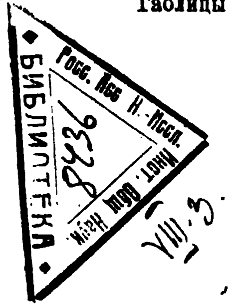
Выпускъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Я. И. Либермана, Вознесенскій пр., д. 30—4.
1888

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Оглавленіе.

Предстоящее окончательное поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ Западной Сибири необходимо должно быть основано на возможно точномъ изученіи экономическихъ условій быта сельскаго населенія этого края. До послѣдняго времени свѣдѣнія о крестьянахъ въ Сибири ограничивались данными X-й ревизіи, нынѣ значительно устарѣвшими, и донесеніями волостныхъ правленій относительно всевозможныхъ явленій экономической жизни народа, — данными, на которыя нельзя полагаться при составленіи проекта законоположеній о поземельномъ устройствѣ. Въ виду этого, Министръ Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретарь М. Н. Островскій призналъ нужнымъ приступить къ собиранію свѣдѣній о численности населенія, земельномъ довольствіи, податномъ обложеніи, источникахъ благосостоянія и пр., подобно тому, какъ это было сдѣлано относительно Кавказа.

Командированные съ этою цѣлью чины вѣдомства государственныхъ имуществъ начали собирать свѣдѣнія, согласно данной имъ программѣ, лѣтомъ 1886 года. Въ виду той существенной пользы, которую должна принести предпринятому дѣлу возможно широкая огласка результатовъ изслѣдованія и дабы воспользоваться своевременно указаніями людей науки и опыта, признано полезнымъ не отлагать печатанія собранныхъ матеріаловъ до окончательной ихъ обработки, по цѣлому краю, а издавать ихъ отдѣльными выпусками, по мѣрѣ представленія изслѣдователями отчетовъ.

VE RI
TAS

Мѣстность въ изслѣдованномъ районѣ вполнѣ ровная, представляющая только легкую холмистость около дер. Черевишевой и с. Заводо-Успенскаго, на сѣверѣ Кашегальской волости и на правомъ берегу р. Туры. Принадлежитъ она къ лѣсисто-болотистой полосѣ Тобольской губерніи.

Двѣ большія рѣки, Тура и правый притокъ ея Пышма, прорѣзаютъ эти волости и направляются съ запада на востокъ. Изъ другихъ рѣкъ назовемъ: Иску, впадающую въ Туру въ Гилеволиповской волости, недалеко отъ дер. Артамоновой, рр. Бангу, Цынгу, впадающія въ Пышму съ правой стороны, и р. Дуванъ съ лѣвой.

Наибольшее значеніе для жителей этой мѣстности имѣетъ р. Тура, которая судоходна и, начиная съ Тюмени, доступна для большихъ пароходовъ.

Лѣтомъ, при спаденіи водъ, судоходство нѣсколько затрудняется по причинѣ двухъ песчаныхъ мелей на протяженіи 20 саж., которыя открываются около дер. Паренкиной и Субботиной (Яровской волости), отстоящихъ отъ города на разстояніи 19 и 21 вер., гдѣ Тура дѣлаетъ крутой поворотъ съ сѣвера на югъ. Эти мели безъ сомнѣнія находятся въ связи съ сильнымъ подмываніемъ рѣкой праваго нагорнаго берега (согласно закону Бера), на которомъ расположены эти селенія.

По словамъ жителей деревни Паренкиной, рѣка, измѣняя постепенно свое теченіе, ежегодно отмываетъ 2 саж., а въ высокую воду и 3 саж. отъ берега, состоящаго изъ плотнаго песчанника, и каждые 2—3 года крестьяне переносятъ ближнія къ рѣкѣ избы въ глубь. За эту ежегодную потерю полосъ пашни они получаютъ весьма небольшое вознагражденіе въ видѣ приращенія противуположнаго низменнаго луговаго берега, часть котораго принадлежитъ имъ. Подобное же измѣненіе русла Пышмы замѣчается въ отхожей дачѣ дер. Вилижиной и служитъ причиной недоразумѣній между жителями этой деревни и крестьянами Сазоновской волости. Дѣло въ томъ, что дачу крестьянъ Вилижинскихъ Пышма обтекала прежде съ востока, но впослѣдствіи мало по малу измѣнила русло и уклонилась на западъ, и теперь небольшая полоса земли, гдѣ нѣкогда стояла избушка, лежитъ по

ту сторону рѣки, представляя лужекъ, на которомъ ставится около 50 копенъ сѣна. На него посягаютъ крестьяне Сазоновской волости, оправдывая свои притязанія тѣмъ, что въ данной, по которой жители деревни Вилижиной владѣютъ этой землей (Бѣлый Яръ), восточной границей показана р. Пышма. Пышма могла бы быть сплавной рѣкой, если-бы не была перегорожена мельничными плотинами.

Остальныя рѣчки, какъ Иска, Балда, Воиновка и др., имѣютъ лишь то значеніе, что доставляютъ проточную воду для питья и механическую силу для многочисленныхъ водяныхъ мельницъ.

Рѣчка Дуванъ, бѣгущая изъ озеръ Андреевскаго, Бутурлина и др., богата рыбой и лѣтомъ преграждена заборами, которые препятствуютъ послѣдней скатываться въ болѣе крупныя рѣки. Рыбныя ловли на ней принадлежатъ близъ живущимъ крестьянамъ и татарамъ.

Озера весьма многочисленны, въ особенности въ средней части Кашегальской волости. Изъ самыхъ значительныхъ назовемъ: Андреевское, составляющее съ Бутурлинымъ одинъ водный бассейнъ, озеро Царево, Липовое, Айгинское или Тупкуль, Сундукуль, Артала, Уллугуль, Большое и Малое Тангачъ, Янтыково, Верхнее, Среднее и Нижнее Тарманскія, Сагайское, Большое и Малое Тараскуль и др.

Всѣ эти озера болѣе или менѣе обильны рыбой, преимущественно карасями, и за исключеніемъ немногихъ, принадлежащихъ казнѣ, находятся въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ, смотря по тому, въ чьей дачѣ они расположены. Многія изъ нихъ лежатъ среди болотъ, которыя занимаютъ значительную часть этой низменной равнины.

Въ лѣтнее время Тура служитъ самымъ удобнымъ путемъ для сообщенія съ городами Тобольскомъ, Омскомъ, Томскомъ и др., а также со всѣми пунктами, лежащими по Турѣ, Тоболу и Иртышу. Пароходы принадлежатъ компаніи Игнатова и Курбатова и отправляются изъ Тюмени въ Томскъ разъ въ недѣлю и въ Омскъ и Семипалатинскъ въ двѣ недѣли разъ. На этихъ пароходахъ сплавляютъ товары, идущіе въ названные города, причемъ транспортъ обходится значительно дешевле, чѣмъ при отправкѣ гужемъ. Ссыльныхъ переправляютъ въ Томскъ по пути въ Восточную Сибирь

1*

на баржахъ, привязанныхъ къ этимъ пароходамъ. Послѣдніе строятся на механическомъ заводѣ, принадлежащемъ фирмѣ Игнатова и Курбатова и находящемся недалеко отъ г. Тюмени, на берегу Туры, на землѣ арендованной у крестьянъ дер. Мысовской (Яровской волости).

Черезъ описываемыя волости пролегаютъ три большіе тракта: два почтовыхъ и торговый. Первый, Омскій почтовый трактъ, направляется изъ г. Тюмени на югъ и на протяженіи 32 верстъ пересѣкаетъ Богандинскую волость. Второй, Тобольскій почтовый трактъ, идетъ изъ Тюмени на востокъ черезъ д. Воиновку (Яровской вол.) и с. Мальково. Прежде этотъ трактъ проходилъ сѣвернѣе, черезъ селенія: Мысовское, Яровское, Вилижинское и М. Каскаринскія юрты, но въ 1864 году по ходатайству крестьянъ с. Малькова и дер. Ошкуковой, Субботиной и Паренкиной проведена дорога на Тобольскъ по правой сторонѣ Туры, на мѣсто прежней, пролегавшей на низменной части, на лѣвой сторонѣ той же рѣки, и весьма неудобной въ весеннее время (Мальковская церковная лѣтопись).

Теперь этимъ старымъ трактомъ пользуются только въ зимнее время.

Третій, торговый трактъ, пролегаетъ черезъ Черевишевскую волость, изъ Тюмени въ Курганъ.

Кромѣ этихъ главныхъ путей, по которымъ происходитъ сообщеніе между городами и все торговое движеніе, есть еще дороги проселочныя, между деревнями, которыя имѣютъ значеніе только для отдѣльныхъ селеній. Зимой, когда морозъ скуетъ озера и болота, открывается сообщеніе съ юртами Кашегальской волости, лежащими къ сѣверу отъ Тюмени, и съ селеніями Тавдинской и Антроповской волостей, расположенными еще далѣе къ сѣверу.

Вся эта мѣстность, также какъ и сѣверная часть Яровской волости, представляетъ одно огромное сплошное болото, среди котораго разбросаны многочисленныя озера и небольшіе удлиненные островки твердой суши, гдѣ возлѣ рыбныхъ озеръ ютятся Верх-

нія, Среднія и Нижнія Тарманскія и Янтыковскія юрты. На этихъ островкахъ жители завели пашню, а мѣста, поросшія лѣсомъ, служатъ выгономъ.

Тарманскія юрты лежатъ всего на разстояніи 20—25 вер. отъ Тюмени, но этотъ путь доступенъ только зимой, когда морозъ скуетъ льдомъ болота и озера, лѣтомъ же рѣдкій крестьянинъ или инородецъ рѣшится пробраться въ городъ пѣшкомъ. Обыкновенный же путь въ это время направляется черезъ обширные лѣса на сѣверо-западъ, черезъ дер. Бухталъ къ Ахманскимъ юртамъ и отъ нихъ на юго-востокъ. Минуя юрты Салаирскія, д. Молчаново (Каменской вол.), Рѣшетниково (Успенской вол.) и Казаровы юрты, достигаютъ наконецъ города Тюмени, сдѣлавъ кругъ въ 90 или 100 вер. Въ виду столь затрудненнаго пути должностныя лица обыкновенно посѣщаютъ эти юрты по короткой зимней дорогѣ.

Янтыковы юрты лежатъ на пути изъ села Велижанскаго (Тавдинской вол.) въ Тюмень, но открытъ этотъ путь для проѣзда только зимой и въ самое сухое время года. Лѣтомъ здѣсь можно проѣхать верхомъ или на легкой телѣжкѣ; обозы же съ дровами, сѣномъ и рыбой идутъ исключительно зимой. Дорога пересѣкаетъ сначала волнистую мѣстность, гдѣ плоскіе песчаные холмы, покрытые хвойными деревьями, чередуются съ низинами, поросшими лиственными лѣсами, чащей ивняка и болотами, гдѣ въ изобиліи произрастаютъ тростникъ, камышъ и осока.

По мѣрѣ приближенія изъ с. Велижанскаго къ Янтыковскимъ юртамъ болота попадаются чаще и за 2—3 вер. отъ нихъ дорога лежитъ на протяженіи $1-1^1/_2$ вер. черезъ обширное моховое болото (sphagnum), гдѣ моховой коверъ скрытъ отъ глазъ подъ густымъ покровомъ болотныхъ растеній: сабельника (commarum palustre), нѣкоторыхъ осокъ, главнымъ образомъ cyperus vesiculosus и пушицы (eriophorum europ.) и др., которыя придаютъ болоту издали видъ луга. Съ послѣднимъ онъ дѣйствительно отчасти имѣетъ сходство въ сухое лѣто, когда татары косятъ этотъ травянистый покровъ (шумиху) для рогатаго скота.

Лошадь тонетъ здѣсь до колѣнъ въ мохъ, пропитанный водой, и сѣдокъ подчасъ долженъ вылѣзать изъ экипажа и идти пѣшкомъ, чтобы облегчить трудъ лошади, но и онъ вязнетъ въ болотѣ почти до колѣнъ и съ трудомъ передвигаетъ ноги.

За болотомъ дорога идетъ опять по небольшому островку и внезапно упирается въ озеро, въ прозрачныхъ водахъ котораго отражаются минареты и деревянные двухъ-этажные дома зажиточныхъ татаръ, расположенные на его противуположномъ берегу. Перевоза здѣсь не существуетъ и озеро проѣзжаютъ въ бродъ. Дно его совершенно ровное и твердое, а глубина въ этомъ мѣстѣ менѣе 1 арш., такъ что колеса телѣжки спокойно катятся по дну, какъ по сушѣ, а колышки, воткнутые по обѣ стороны этого воднаго пути, показываютъ фарватеръ и предохраняютъ путника отъ болѣе глубокихъ мѣстъ, лежащихъ по обѣ его стороны. Ширина озера въ этомъ мѣстѣ нѣсколько меньше одной версты.

Отъ Янтыковскихъ юртъ путь лежитъ въ Тюмень по лѣсистымъ островкамъ, раскинутымъ среди болотъ, которыя, какъ и въ первой половинѣ дороги, весьма затрудняютъ проѣздъ.

Кромѣ этого пути, изъ Янтыковскихъ юртъ существуетъ водное сообщеніе съ Березовскими юртами, которыя лежатъ недалеко отъ прежняго Тюменско-Тобольскаго тракта. Водный путь начинается съ озера Тальтыкуль, къ которому приближаются на лошади, хотя болото, окружающее озеро, препятствуетъ подъѣхать къ мѣсту, гдѣ стоитъ челнъ. Приходится оставлять экипажъ и пѣшкомъ дойти до озера по топкому моховому болоту, которое при каждомъ шагѣ колеблется и волнуется на большомъ пространствѣ, но моховой покровъ, переплетенный корнями осокъ и другихъ болотныхъ растеній, настолько проченъ, что при нѣкоторой осторожности можно смѣло идти по этой топи.

На берегу Тальтыкуля путникъ садится въ легкій челнъ съ однимъ гребцомъ на кормѣ и при сильномъ взмахѣ весла утлая ладья быстро скользитъ по спокойной поверхности этого озера; затѣмъ лодка пересѣкаетъ озера Артыкуль, Бугункуль, Артала, Уллугуль, соединенныя другъ съ другомъ протоками. Уллугуль, послѣднее изъ этихъ озеръ, соединяется съ Турой рѣчкой Куп-

ландой, которая на протяженіи 10—15 вер. течетъ черезъ сплошныя болота. Ширина ея колеблется между $1^{1}/_{2}$ и 3 саженями.

Видъ этой мѣстности крайне грустный. На протяженіи 30—35 верстъ челнъ прорѣзаетъ озера, разбросанныя среди сплошнаго топкаго болота, всюду бѣднаго растительностью и однообразнаго; только кое-гдѣ видны тощія и корявыя березки или сосенки, молодыя на видъ, по своимъ незначительнымъ размѣрамъ, но старыя по годамъ. Берега Купланды густо покрыты болотной растительностью: высокій тростникъ, хвощь (equisetum vulg.), тальниковые кусты, сабельникъ (commarum palustre), разные ситники, осоки, курослѣпъ (caltha palustris) образуютъ густой зеленый поясъ по обѣимъ сторонамъ рѣчки, на поверхности которой плаваютъ роскошно развившіяся головки и листья бѣлыхъ лилій (nymphaea alba), желтой кувшинки (nuphar luteum) и нѣкоторыхъ другихъ болѣе мелкихъ водяныхъ растеній. Еще бѣднѣе эта мѣстность въ отношеніи фауны: здѣсь царствуетъ мертвая тишина, которая только изрѣдка нарушается крикомъ пролетѣвшаго ворона или стаи дикихъ утокъ, довольно многочисленныхъ въ этихъ озерахъ, но онѣ повидимому единственныя изъ теплокровныхъ, которыя могутъ жить въ мѣстности, гдѣ десятки верстъ нельзя ступить ногой на твердую почву. Подъѣзжая къ Березовскимъ юртамъ, вы натыкаетесь внезапно на заборы, которые поставлены съ цѣлью удержать рыбу въ рѣкѣ. Чтобы обойти эти препятствія, челнъ вытаскиваютъ на берегъ и снова спускаютъ на воду ниже забора.

Пройдя второй заборъ, отстоящій отъ перваго на $1^{1}/_{2}$ вер., вы подчаливаете у Березовскихъ юртъ, расположенныхъ на обоихъ берегахъ Купланды. Отсюда уже идетъ хорошая колесная дорога въ г. Тюмень.

Почва въ изслѣдованной мѣстности весьма разнообразная: иногда даже на земляхъ, принадлежащихъ одному селенію, встрѣчаются разные сорта земли: напр., глубокій черноземъ и рядомъ песокъ съ тонкимъ покровомъ черной земли или безплодные солонцы. Голый песокъ, или едва прикрытый перегноемъ, характеризуетъ сѣверную, сѣверо-восточную и юго-западную часть Кашегальской волости (Андреевскія, Муллашевскія юрты), среднюю часть Боган-

динской и западную Черевишевской. Эти малоплодородныя мѣста заняты сосновымъ лѣсомъ, но и среди нихъ встрѣчаются оазисы и полосы болѣе плодородной почвы, преимущественно по берегамъ рѣкъ.

Черноземная почва большей или меньшей толщины встрѣчается преимущественно по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ,—Туры, Пышмы, также Иски. Къ такимъ мѣстностямъ слѣдуетъ отнести окрестности Тюмени, среднюю часть Яровской волости, орошаемую Турой, гдѣ сосредоточены всѣ селенія этой волости; здѣсь глубина чернозема 7—9 верш. Въ Богандинской волости—сѣверную часть съ пригородными селеніями (Гилева, Ожогина, Антипина, Букина) и самую южную, гдѣ среди мѣшаннаго лѣса разбросаны пашенныя избушки [1]) с. Богандинскаго и дер. Головиной; глубина чернозема здѣсь около $^1/_2$ арш. Въ Черевишевской волости черноземъ занимаетъ самый сѣверный уголъ ея (деревня Патрушева) и сѣверо-восточную часть, гдѣ протекаетъ Пышма, около которой сгруппированы крупныя селенія: Зырянское, дер. Онохина, дер. Черевишева, Друганова и юрты Б. Акьяровскія (Кашег. вол.). Въ Кашегальской волости глубокій черноземъ встрѣчается въ сравнительно немногихъ мѣстахъ, на земляхъ юртъ Искинскихъ (5—8 верш.), Чаплыкскихъ (4—5 верш.) и т. д.

Толщина слоя чернозема, какъ видно, весьма сильно колеблется, но все же замѣтно, что въ мѣстности, гдѣ онъ преобладаетъ, глубина его залеганія увеличивается въ болѣе низкихъ мѣстахъ; напротивъ, на хребтахъ уваловъ или плоскихъ холмовъ толщина его наименьшая. Это хорошо замѣтно на поляхъ деревни Черевишевой.

Черноземъ нигдѣ не залегаетъ большими сплошными пластами, напротивъ, скорѣе островками среди глинистой и песчаной почвы, покрытой тонкимъ слоемъ сѣраго перегноя. Среди этихъ островковъ чернозема иногда встрѣчаются опять клочки земли, гдѣ черноземъ повидимому смытъ и гдѣ выступаютъ ниже лежащіе слои песка и глины, напр. въ с. Зырянскомъ черноземъ лежитъ у самаго селенія; кромѣ того онъ встрѣчается „релочками“ въ $^1/_6$ —$^1/_2$ дес. среди солонцевъ. Глубина его 6—8 вершковъ.

[1]) Строенія на дальн. пашняхъ, куда жители переселяются на время полев. работъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ встрѣчается черноземъ, находится и „сѣрая“ земля. При удобреніи она хорошо родитъ хлѣбъ и состоитъ вѣроятно изъ песчанаго чернозема или изъ тонкаго слоя перегноя, переходящаго внизу постепенно въ песчаную почву. Въ окрестностяхъ Тюмени почти столько же чистаго чернозема, сколько сѣрой земли, и при передѣлахъ пашни крестьяне по возможности дѣлятъ оба сорта земли отдѣльно. На пашняхъ однихъ селеній преобладаетъ одинъ видъ, въ другихъ другой, напр. на поляхъ дер. Паренкиной и Субботиной болѣе песчаной почвы, напротивъ, пашня дер. Вилижиной подѣлена такимъ образомъ, что черноземной почвы приходится по 2,25 дес. на душу и песчаной по 0,37 дес. Въ дер. Парфеновой обѣ земли занимаютъ приблизительно равныя площади. Въ Тарманскихъ юртахъ тонкій слой чернозема въ 2—4 верш. лежитъ на суглинкѣ.

Значительная часть всей этой болѣе или менѣе плодородной земли распахивается и ежегодно увеличивается на счетъ лѣса, который падаетъ подъ топоромъ пахаря.

Подпочвой глубокому (въ 1/2 арш.) чернозему служитъ главнымъ образомъ красноватая глина; тамъ же, гдѣ слой чернозема въ 1—3 верш., онъ покоится на промежуточномъ пластѣ, или изъ супеси, или изъ песка, или же изъ бѣлой плотной водоупорной глины (бѣликъ), образуя безплодныя мѣста, поросшія низкой травой, такъ называемые солонцы. Ниже же почти всегда залегаетъ красноватая глина, которая составляетъ такимъ образомъ субстратъ для всѣхъ выше лежащихъ пластовъ, напр. въ Муллашевскихъ юртахъ подъ песчанымъ черноземомъ въ 2 верш. лежитъ 1/2 арш. слой желтаго песка, который покоится на красноватой глинѣ. Въ Аманадскихъ юртахъ 2 сорта земли: 1) черноземъ въ 2—8 верш., лежащій на красной глинѣ, и 2) солонцеватая земля. Здѣсь такое наслоеніе: подъ тонкимъ слоемъ сѣраго чернозема въ 1—2 верш. лежитъ „бѣликъ“, т. е. пластъ плотной бѣлой глины въ 1 1/2 верш., еще ниже лежитъ, какъ и всюду, красноватая глина (цвѣтъ вѣроятно зависитъ отъ присутствія водныхъ желѣзныхъ соединеній).

Солонцы не годятся для хлѣбопашества, такъ какъ на нихъ въ засушливые годы даже трава не родится. Въ виду этого подобныя земли отводятъ подъ выгонъ.

Бѣликъ часто содержитъ значительное количество поваренной соли, что видно по растеніямъ, свойственнымъ солонцамъ, которыя здѣсь произрастаютъ (salsola kali, называемое здѣсь „солонцемъ"). Эти безплодныя земли распространены спорадически, небольшими островками, среди болѣе плодородной почвы, напр. на земляхъ Матмасовскихъ, Березовскихъ, М. Каскаринскихъ и др. татарскихъ юртъ.

Климатъ въ изслѣдованномъ районѣ суровый, континентальный, не вполнѣ благопріятствуетъ земледѣлію. Зима довольно ровная съ лютыми холодами, доходящими до 40° R. Начинается она въ октябрѣ и кончается къ апрѣлю, продолжаясь такимъ образомъ полгода. Зима отличается обиліемъ снѣга, но на открытыхъ мѣстахъ снѣгъ въ началѣ не держится, а уносится сильными вѣтрами и буранами, которые здѣсь часто свирѣпствуютъ. Въ виду этого въ подобныхъ мѣстахъ не удобно сѣять озимый хлѣбъ всходы котораго вымерзаютъ.

Весна, которая начинается въ концѣ марта, въ началѣ мало чѣмъ отличается отъ зимы, только оттепели становятся чаще. Снѣгъ, метели и бураны продолжаются до мая и даже иногда захватываютъ половину этого мѣсяца. Въ концѣ апрѣля трогаются рѣки и заливаютъ наиболѣе низменныя мѣста. Сообщенія прекращаются.

Въ началѣ или въ срединѣ мая рѣки входятъ въ русла и трава начинаетъ быстро зеленѣть на лугахъ, недавно еще покрытыхъ водой. Весной и иногда въ началѣ лѣта, т. е. въ іюнѣ, бываютъ ночью утренники, называемые инеями („иней падаетъ"). Эти изморози вредно дѣйствуютъ на всходы хлѣбовъ, преимущественно болѣе чувствительныхъ къ холоду, какъ пшеница, и окончательно губятъ нѣжную гречу, которую вслѣдствіе этой причины въ послѣднее время почти перестали сѣять.

Въ іюнѣ иногда стоятъ такіе холода, что трава почти не поднимается и крестьяне ходятъ въ полушубкахъ и мѣховыхъ

шапкахъ, а бабы повязываются шерстяными платками, какъ это было въ 1886 году, но обыкновенно лѣто бываетъ знойное, смѣняя подчасъ внезапно весенніе холода. Если со зноемъ, доходящимъ до 30°R въ тѣни, соединяется засуха, то хлѣбъ родится плохо, въ особенности на неудобренной землѣ: стебель у такого хлѣба низкій и зерно тощее. Такая погода была въ 1886 г. причиной посредственности урожая хлѣбовъ и, главнымъ образомъ, овса. Знойное и умѣренно влажное лѣто наиболѣе благопріятствуетъ росту хлѣбныхъ растеній и уборкѣ плодовъ. Трава родится лучше при многоводныхъ разливахъ, если при этомъ вода быстро спадаетъ. Холодная весна и сухое лѣто задерживаютъ ростъ травъ. Чаще однако лѣто бываетъ дождливое. Влажность воздуха и почвы способствуетъ роскошному произрастанію травъ, но иногда не даетъ возможности высушить сѣно и оно гніетъ въ копнахъ и стогахъ. Эта же сырая погода препятствуетъ уборкѣ хлѣбовъ.

Лѣто устанавливается обыкновенно въ серединѣ іюня и теплая погода стоитъ по сентябрь, но уже въ началѣ августа или даже въ послѣднихъ числахъ іюля начинаются осенніе инеи, которые губятъ гречу въ цвѣту, наливающееся зерно пшеницы и другихъ яровыхъ хлѣбовъ.

Градъ—явленіе довольно рѣдкое въ Тобольской губ., но самыя частыя градобитія замѣчаются въ Тюменскомъ округѣ (и Туринскомъ), лежащихъ близко къ Уральскому хребту, гдѣ градовыя тучи скопляются гораздо чаще, чѣмъ надъ равнинами. По свѣдѣніямъ за 12 лѣтъ (съ 1850 по 1862 г.) [1]) въ Тюменскомъ округѣ въ годъ приходится среднимъ числомъ 1,33 градовыхъ дней и гибнетъ отъ града 244 дес. хлѣба.

Холода начинаются иногда уже съ конца сентября, а въ серединѣ октября часто устанавливается санный путь и зима вступаетъ въ свои права. Рѣки становятся во второй половинѣ октября и въ началѣ ноября. Относительно вѣтровъ замѣтимъ, что

---

[1]) Списки населен. мѣстъ Тобольск. губ.

въ изслѣдованномъ районѣ осенью и въ продолженіи почти всей зимы дуетъ юго-западный вѣтеръ, который съ февраля смѣняется юго-восточнымъ, съ марта же по августъ господствуетъ сѣверо-западный.

I. Населеніе.

Населеніе описываемаго района состоитъ изъ татаръ, бухарцевъ и русскихъ. Изъ нихъ первые ранѣе прочихъ поселились въ изслѣдованной мѣстности, вторые же и третьи являются позднѣйшими, сравнительно, пришельцами.

Татары занимаютъ широко раскинутую Кашегальскую волость, бухарцы—Бухарскую, которая состоитъ изъ небольшихъ участковъ земли, разбросанныхъ чрезполосно среди земель Кашегальской волости; русское населеніе распредѣлено по волостямъ Богандинской, Черевишевской и Яровской.

Что касается распредѣленія селеній по воднымъ источникамъ, замѣтимъ, что русскія села и деревни расположены преимущественно по берегамъ большихъ рѣкъ—Туры и Пышмы; такъ, почти всѣ селенія Яровской волости, за исключеніемъ деревни Парфеновой и Вилижиной, лежатъ на р. Турѣ, обѣ же послѣднія находятся отъ нея въ разстояніи 1—2 верстъ. Въ Богандинской волости на р. Турѣ и близь нея лежатъ деревни Антипина и Копытова, на р. Пышмѣ—с. Богандинское и д. Головина; въ Черевишевской волости на р. Пышмѣ лежатъ с. Зырянское и дер. Онохина, Черевишева и Друганова.

По берегамъ мелкихъ рѣчекъ и озеръ расположены въ Богандинской волости дер. Букина и деревни Ожогинской и Гилевской сотни (кромѣ дер. Быковой), д. Княжева на р. Каргѣ; въ Черевишевской волости—Большая и Малая Балда на рѣкѣ Балдѣ; Заводо-Успенское село у Заводскаго пруда и устья рѣки Катырмы и т. д. Наконецъ есть селенія, неимѣющія другихъ водныхъ источниковъ, кромѣ колодцевъ,—это селенія, расположенныя въ мѣстностяхъ съ глубокимъ черноземомъ, гдѣ земледѣліе составляетъ глав-

ное занятіе жителей: д. Патрушева и ея выселокъ Губинъ (Черевишевсвой волости) и д. Быкова (Бог. вол). Сюда же слѣдуетъ отнести выселки: Кіевы избы и Марайскій, а также пашенныя избушки Филипповы, Карнауховы и др., въ которыя лѣтомъ перекочевываетъ все населеніе села Богандинскаго.

Если русскіе крестьяне при своемъ разселеніи по Тюменскому округу держались преимущественно крупныхъ рѣкъ и, какъ пахари, выбирали мѣста наиболѣе пригодныя для хлѣбопашества, татары, живя преимущественно своими стадами, или же будучи звѣроловами и рыболовами, селились на равнинахъ, затопляемыхъ ежегодными разливами рѣкъ, гдѣ условія весьма благопріятны для скотоводства (Муллашевскія, Мутушевскія, Островныя юрты), въ лѣсахъ около озеръ и небольшихъ рѣчекъ и т. д. На крупныхъ же рѣкахъ мы встрѣчаемъ мало татарскихъ селеній, напр. на р. Турѣ юрты Якушевскія и Чикчинскія, на р. Пышмѣ Б. Акьярскія, М. Акьярскія и Островныя, изъ которыхъ только первыя находятся въ мѣстѣ удобномъ для хлѣбопашества, вторыя представляютъ изъ себя ничто иное какъ выселокъ, а Островныя, какъ мы видѣли, расположены на низменномъ островѣ мало пригодномъ для хлѣбопашества. Значительно большее число татарскихъ селеній ютится вдоль по мелкимъ рѣчкамъ: Искинскія юрты на Искѣ, Чаплыкскія на Чаплынкѣ, Кыштырлинскія на Кыштырлѣ, Муллашевскія на Дуванѣ, Березовскія на Купландѣ и т. д.

Не мало селеній лежитъ въ глухихъ мѣстахъ вдали отъ водныхъ путей и трактовъ въ лѣсахъ, по берегамъ озеръ; таковы юрты В., Ср., Н. Тарманскія, Янтыковскія, Сагайскія, Андреевскія; далѣе, юрты Мутушевскія, Б. и М. Каскаринскія и др., расположенныя недалеко отъ р. Туры, построены на берегу озеръ: Мутушевскаго, Б. Каскаринскаго, Калымъ и т. д.

Изъ бухарскихъ юртъ самыя крупныя лежатъ на р. Турѣ, какъ Н. Шабабинскія, Матьяровскія, Тураевскія, или вблизи ея (Ембаевскія); Акьярскія—на Пышмѣ, остальныя на мелкихъ рѣчкахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что бухарцы живутъ большею частью въ общихъ съ татарами юртахъ и что чисто бухарскихъ юртъ сравнительно не много.

Когда населеніе еще было сравнительно не велико, многіе татары, державшіе большія стада, перекочевывали съ мѣста на мѣсто; кромѣ зимнихъ юртъ, гдѣ они жили и гдѣ у нихъ были пашни, нѣкоторыя общества имѣли еще лѣтнія юрты, расположенныя на лугахъ, куда весной переселялась значительная часть жителей вмѣстѣ со стадами. Такія лѣтнія юрты были у Каскаринскихъ татаръ на р. Турѣ, у Калачинскихъ на берегу Пышмы. Теперь многія изъ нихъ исчезли, другія, какъ Мутушевскія, тоже бывшія прежде лѣтними, сдѣлались постоянными.

Численность населенія по послѣдней ревизіи (1858 г.,) а также наличное число дворовъ и душъ въ 1886 г., во время нашего изслѣдованія, выражается данными нижеслѣдующей таблицы:

Наименованіе народностей.	1858 г.			1886 г.				Приростъ.		
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Дворовъ.	Мужск пола.	Женск пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола	Обоего пола.
Татары (Кашегал. вол.) . .	1909	1618	3527	946	2590	2234	4824	681	616	1297
Бухарцы (Бухар. вол.) . . .	1445	1399	2844	587	1612	1504	3116	167	105	272
Итого инородцевъ.	**3354**	**3017**	**6371**	**1533**	**4202**	**3738**	**7940**	**848**	**721**	**1569**
Русскіе (Черевишев. вол.) .	1846	2117	3963	1028	2846	3065	5911	1000	948	1948
„ (Яровск. вол.) . . .	1221	1397	2618	515	1471	1459	2930	250	62	312
„ (Богандин. вол.) .	1749	2060	3809	722	1915	2022	3937	166	38	128
Итого русскихъ .	**4816**	**5574**	**10390**	**2265**	**6232**	**6546**	**12778**	**1416**	**972**	**2388**
ВСЕГО. .	**8170**	**8591**	**16761**	**3798**	**10434**	**10284**	**20718**	**2264**	**1693**	**3957**

Цифры прироста населенія въ Кашегальской волости не выражаютъ естественнаго приращенія, такъ какъ со времени послѣдней ревизіи въ этой волости были причислены ссыльные и казаки, о чемъ будетъ сказано ниже. То же слѣдуетъ замѣтить и о Черевишевской волости, въ которой во время ревизіи числилось только 8 селеній.

Естественное приращеніе за время отъ 1858 по 1886 г. выражается въ % такимъ образомъ.

Народности.		Муж. п.	Женск. п.	Об. пола.
татары (Каш. вол.)		12,94 [1]	14,52	13,66
бухарцы (Бух. вол.)		11,55	7,57	9,56
	Итого	12,34	11,26	11,83
русскіе	(Чер. вол.)	24,97	18,56	21,60
	(Яров. вол.)	20,47	4,43	11,91
	(Бог. вол.)	12,41	1,89	4,57
	Итого	19,34	7,46	12,93
	Всего	16,45	8,79	12,51

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на одно трудно объяснимое явленіе,— на весьма слабый, иногда даже отрицательный, приростъ женщинъ въ нѣкоторыхъ русскихъ волостяхъ, какъ напр. въ Яровской. Здѣсь естественное приращеніе мужчинъ равно 20,47, а женщинъ только 4,13 и вслѣдствіе этого численное отношеніе женщинъ къ мужчинамъ измѣнилось за послѣдніе 28 лѣтъ. Прежде на 100 мужчинъ приходилось 114 женщинъ, нынѣ 99. Въ виду большаго перевѣса женскаго населенія надъ мужскимъ въ свѣдѣніяхъ 1858 года, вѣрнѣе допустить, что въ ревизскую сказку вкрались ошибки. Большихъ же приселеній и причисленій крестьянъ и ссыльныхъ за послѣдніе 28 лѣтъ не было. То же можно сказать и относительно Богандинской волости.

По вѣроисповѣданіямъ жители названныхъ волостей распадаются на двѣ большія группы: на татаръ и бухарцевъ, мусульманъ и на русскихъ, исповѣдающихъ православную религію. Среди послѣднихъ живетъ нѣсколько человѣкъ католиковъ изъ ссыльныхъ поляковъ (5 мужчинъ и 2 женщины).

Способныхъ къ работѣ, т. е. мужчинъ въ возрастѣ 15 — 60 лѣтъ и женщинъ 15—45, въ изслѣдованномъ районѣ оказалось:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Об. пола.
у татаръ (Каш. в.)	1,339	1,079	2,418
у бухарцевъ (Бух. в.)	914	786	1,700

[1]) Только для ясачныхъ, а о приростѣ казаковъ смотри ниже.

		Мужчинъ.	Женщинъ.	Об. пола.
у русскихъ	(Чер. в.) . .	1,669	1,652	3,321
	(Яр. в.) . . .	764	732	1,496
	(Бог. в.) . .	1,113	943	2,056
	Итого . . .	5,799	5,192	10,991

По отношенію къ наличному населенію способные къ работѣ составляютъ слѣдующій процентъ:

		Мужчинъ.	Женщинъ.
у татаръ (Каш. в.) . . .		51,30	47,61
у бухарцевъ (Бух. в). .		57,00	52,26
у русскихъ	(Чер. в.) .	58,64	53,89
	(Яр. в.) . .	51,93	50,17
	(Бог. в.) . .	58,24	46,63
	Итого .	55,49	50,34

Обращаясь къ количественному отношенію между отдѣльными полами, мы найдемъ, что на 100 мужчинъ приходится:

		Въ 1886 г.	Въ 1858 г.
у татаръ (Каш. в.) . . .		85 женщинъ	85 женщинъ
у бухарцевъ (Бух. в.) . .		93 „	97 „
у русскихъ	(Чер. в.) . .	107 „	114 „
	(Яр. в.) . .	99 „	114 „
	(Бог. в.) . .	105 „	121 „
Во всемъ районѣ .		98 женщинъ	105 женщинъ

Эта таблица, какъ и первыя двѣ, показываетъ, что отношенія между мужчинами и женщинами у инородцевъ и у русскихъ совершенно иныя: у первыхъ мужское населеніе превышаетъ женское, у вторыхъ или число мужчинъ равно числу женщинъ, или даже меньше послѣдняго.

Раздѣливъ наличное число жителей и число способныхъ къ работѣ каждой національности на число дворовъ, узнаемъ среднее число душъ обоего пола и работниковъ мужскаго пола, которое приходится на дворъ:

		Д обоего пола.	Способныхъ къ работѣ мужскаго пола.
у татаръ (Каш. в.)		5,11	1,41
у бухарцевъ (Бух. в.)		5,31	1,55
у русскихъ	(Чер. в.)	5,81	1,64
	(Яр. в.)	5,69	1,48
	(Бог. в.)	5,45	1,54
	Итого . . .	5,47	1,53

Въ заключенiе приводимъ таблицу, показывающую число лицъ, проживающихъ въ настоящее время внѣ селенiй, въ которыхъ они числятся.

Названiе волостей.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
Богандинская	112	66	178
Бухарская	113	94	207
Кашегальская	94	81	175
Черевишевская	109	53	162
Яровская	39	12	51
Всего въ 5 волостяхъ	467	306	773

А. Татары.

Западно-сибирскiе татары составляютъ, по предположенiю историковъ, обломки Чингисхановой орды, которая распалась вскорѣ послѣ его смерти. Появленiе ихъ на берегахъ рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры относятъ къ XV и началу XVI вѣка. Будучи пастушескимъ народомъ, татары заняли мѣста для кочевокъ по рѣкамъ Тоболу, Иртышу, Ишиму и другимъ. Поселившiеся сѣвернѣе, напримѣръ по берегамъ Туры и Пышмы въ Тюменскомъ округѣ, стали заниматься хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ и звѣринымъ промысломъ. Они жили въ городахъ и подчинили себѣ остяковъ, съ которыхъ брали дань мѣхами. Эти сѣверные осѣдлые татары при нашествiи русскихъ были покорены и обложены ясакомъ, болѣе же южные, кочевники, ушли на востокъ и на югъ.

Нынѣшнее татарское населенiе Кашегальской волости можно по сословiямъ разбить на 3 категорiи: 1) ясачныхъ и захребетныхъ, 2) крестьянъ изъ бывшихъ казаковъ и 3) ссыльныхъ. Наиболѣе многочисленна первая группа, состоящая изъ ясачныхъ и захребетныхъ. Сами татары въ большинствѣ случаевъ не дѣла-

ютъ никакой разницы между подраздѣленіями этой группы [1]) и, не зная часто имени „захребетный", называютъ тѣхъ и другихъ „ясачными". Только въ Искинскихъ юртахъ, куда давно стали селить ссыльныхъ, мѣстное населеніе болѣе обращаетъ вниманіе на происхожденіе; такъ, при подворной переписи ясачные просили меня не записывать ихъ вмѣстѣ съ захребетными, которые по ихъ мнѣнію позднѣйшіе пришельцы изъ-за Урала, чѣмъ вызвали сильное негодованіе въ средѣ послѣднихъ, которые всѣми мѣрами старались доказать, что они не менѣе древняго происхожденія. Нѣкоторая разница во всякомъ случаѣ должна была существовать, такъ какъ во многихъ данныхъ на владѣніе землей слова „захребетные" татары встрѣчаются рядомъ съ названіями „ясачные татары" и „казаки". Весьма вѣроятно, что разница состоитъ въ томъ, что они были не коренными жителями, какъ ясачные, а людьми, пришедшими изъ разныхъ мѣстъ и поселившимися среди ихъ. Теперь тѣ и другіе уплачиваютъ одинаковыя подати. Въ Искинскихъ юртахъ изъ 58 дворовъ 17 принадлежитъ захребетнымъ, 39 ясачнымъ и 2 поселенцамъ.

Бывшіе казаки живутъ среди ясачныхъ въ юртахъ Б. Акьярскихъ, В. Тарманскихъ, Тураевскихъ, М. и Б. Каскаринскихъ и др. Прежде они составляли конный казачій татарскій полкъ, но съ 1869 года онъ упраздненъ и казаки перешли въ сословіе крестьянъ. Съ этихъ поръ они избрали своимъ мѣстожительствомъ тѣ селенія, изъ которыхъ происходили.

Для облегченія перехода къ новому образу жизни бывшіе казаки при перечисленіи въ крестьяне получили льготы по уплатѣ податей и по рекрутской повинности, которыя были опредѣлены мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 17 іюня 1868 года, именно отставные казаки освобождены отъ

---

[1]) Сами татары называютъ себя «доброжелательными и вѣрноподданическими ясачными", давая этимъ понять, что они добровольно подчинялись русскимъ. Прозваніе „кочующіе", которое они также нерѣдко себѣ даютъ, они производятъ отъ имени царя Кучума, а названіе „инородцы", которое имъ даютъ русскіе, имъ кажется обиднымъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ ихъ ставятъ въ одну группу съ остяками и другими народами, которыхъ они считаютъ ниже себя.

платежа податей и отъ отбыванія воинской повинности навсегда, а сыновья ихъ освобождались на время отъ 6 до 10 лѣтъ, смотря по возрасту.

У этихъ крестьянъ есть земли, дарованныя ихъ предкамъ-казакамъ, и ими они владѣютъ почти всюду по общей съ захребетными и ясачными данной, иногда впрочемъ они имѣютъ и особыя земли (Есаульскіе казаки).

Если казаки не имѣли своей земли, то ясачные татары, въ юртахъ которыхъ они селились, должны были дать имъ крестьянскій надѣлъ, по 15 десятинъ удобной земли на душу. Эта земля уже считалась казенной, и если родъ казаковъ вымиралъ, то земли переходили въ казенное вѣдомство. Подобный случай былъ въ нынѣшнемъ году въ Калачинскихъ юртахъ.

Теперь, по минованіи срока льготы, казаки отбываютъ воинскую повинность. Въ 1886 году на 391 человѣка наличнаго мужскаго населенія было призвано 7 человѣкъ, изъ которыхъ были приняты трое и одному дана отсрочка на годъ за невозмужалостью.

Поселенцы встрѣчаются въ юртахъ Ембаевскихъ, Казаровскихъ и Искинскихъ. Общее число ихъ: 8 двор., 41 м. и 42 ж. Они все мусульмане и происходятъ изъ восточныхъ губерній Россіи,—Казанской, Саратовской, Пензенской и др. Тѣ, которые проживаютъ въ Ембаевскихъ юртахъ, обзавелись своими домами, но почти всѣ занимаются поденщиной у богатыхъ бухарцевъ. Живутъ они здѣсь уже давно, но первоначально были причислены въ разныя деревни Яровской волости. Года два тому назадъ они перечислились сюда и теперь вносятъ здѣсь подати, хотя землей не пользуются, и только одинъ изъ нихъ получилъ отъ ясачныхъ 2,81 дес. пашни наравнѣ съ этими послѣдними, но луговаго пая тоже не имѣетъ. Здѣшнихъ поселенцевъ приняли ясачные и поэтому ихъ ставятъ въ одну съ ними категорію и даже въ посемейномъ спискѣ 1880 года часть ихъ занесена какъ ясачные.

Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе татаръ разныхъ категорій по юртамъ.

№№	Названія юртъ.	Наличное населеніе Кашегал. вол. въ 1886 году.					
		Ясачные и захребетные татары.		Крестьяне изъ бывшихъ казаковъ.		Ссыльные татары.	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1	Казаровскія	71	74	—	—	—	—
2	Н. Шабабинскія	18	13	—	—	—	—
3	Матмасовскія	4	2	4	3	—	—
4	Б Акьярскія	162	154	8	6	—	—
5	М. Акьярскія	20	13	—	—	—	—
6	Аманадскія	35	22	7	6	—	—
7	Андреевскія	71	66	8	10	—	—
8	Ембаевскія	14	6	—	—	17	11
9	Тураевскія	3	4	25	27	—[1]	—
10	Искинскія	171	106	—	—	24	31
11	Островныя	169	130	—	—	—	—
12	Чаплынскія	90	88	—	—	—	—
13	Калачинскія	55	39	—	—	—	—
14	Тегенскія	51	50	—	—	—	—
15	Янтыковскія	128	115	2	2	—	—
16	Н. Тарманскія	95	88	—	—	—	—
17	Ср. Тарманскія	75	74	34	20	—	—
18	В. Тарманскія						
19	Ахманскія	37	33	—	—	—	—
20	Есаульскія	47	31	31	29	—	—
21	Чикчинскія	155	156	13	15	—	—
22	Муллашевскія	147	123	46	34	—	—
23	Якушевскія	37	34	61	57	—	—
24	М. Каскаринскія	52	37	66	54	—	—
25	Б. Каскаринскія	71	67	57	50	—	—
26	Березовскія	37	40	19	14	—	—
27	Мутушевскія	44	45	8	10	—	—
28	Канчебурскія	46	35	—	—	—	—
29	Кыштырлинскія	144	125	2	—	—	—
30	Черноярскія	8	7	—	—	—	—
31	Салаирскія	101	78	—	—	—	—
32	Киндерскія	—	—	—	—	—	—
	Итого	2158	1855	391	337	41	42

[1]) Изъ общаго числа ссыльныхъ, значащихся въ Искинскихъ юртахъ, 8 м. и 5 ж. проживаютъ въ Казаровскихъ юртахъ, а 9 м. и 21 ж. находятся въ безвѣстной отлучкѣ.

Обращаюсь теперь къ описанію типа, одежды и образа жизни населенія Кашегальской волости.

Татары средняго роста, довольно хорошо сложены, но имѣютъ нѣсколько узкую грудь, чѣмъ отличаются отъ сосѣдняго русскаго населенія. По физіономіи ихъ можно раздѣлить на два типа: первый, наиболѣе распространенный, отличается вытянутымъ лицомъ, большимъ носомъ и болѣе или менѣе свѣтлыми волосами; индивидуумы, которыхъ можно отнести ко второму типу, болѣе плотнаго сложенія, имѣютъ широкое лицо съ выдающимися скулами и черные гладкіе волосы. Этотъ типъ напоминаетъ монгольскій. Тѣ и другіе отличаются слабой растительностью усовъ и бороды. Женщины низкаго роста и весьма нѣжнаго сложенія. Въ молодости онѣ имѣютъ довольно правильныя тонкія черты лица, но вскорѣ послѣ замужества и первыхъ дѣтей быстро старѣютъ и дурнѣютъ.

Одежда. Нижняя одежда татаръ состоитъ изъ длинной рубашки со стоячимъ воротникомъ, изъ ситца или полуситца, и изъ широкихъ шараваръ изъ той же матеріи; концы ихъ спрятаны въ голенища сапогъ. Поверхъ рубашки надѣваютъ длинный бешметъ изъ какой нибудь легкой шерстяной или бумажной матеріи на ватѣ. „Камсулъ“, который надѣваютъ на бешметъ, имѣетъ тотъ же фасонъ, только онъ дѣлается изъ лучшей матеріи разныхъ цвѣтовъ и не имѣетъ ватной подкладки.

Весьма немногіе изъ зажиточныхъ татаръ носятъ еще средне-азіятскіе длинные халаты, „чапаны“, изъ шерстяной или шелковой матеріи яркихъ цвѣтовъ.

Зимнюю одежду составляютъ полушубки изъ овечьяго или козьяго мѣха („тунъ“) съ суконнымъ верхомъ и стоячимъ воротникомъ, съ шарообразными стеклянными, металлическими или костяными пуговицами. Чтобы онъ плотнѣе сидѣлъ, опоясываются кушакомъ изъ красной или пестрой матеріи. Кромѣ того въ употребленіи „ячи“—тулупы изъ козьихъ шкурокъ, которые носятъ мѣхомъ кверху, „азямъ“—тонкій армякъ изъ киргизской шерсти; его обыкновенно надѣваютъ поверхъ полушубка. Зимній костюмъ

дополняется рукавицами изъ кожи; подъ кожанными рукавицами надѣваютъ еще самодѣльныя шерстяныя.

Шапка зимой и лѣтомъ одна и та же, круглая съ тупымъ верхомъ. Она суконная, на мѣху и съ небольшой оторочкой изъ лисьяго или козьяго мѣха. Подъ шапкой на гладко выбритой головѣ носятъ ермолку („аракчинъ“, „капацъ“). Бѣлыя и зеленыя чалмы носятся лицами духовнаго званія, учительными муллами и нѣкоторыми почтенными старцами.

Ноги обуты лѣтомъ въ „ичиги“, т. е. сапоги изъ козьей кожи съ голенищами и тонкой подошвой. Въ ичигахъ ходятъ только дома, а при выходѣ на улицу надѣваютъ еще „башмаки“, родъ калошъ, которыя при входѣ въ горницу оставляютъ у дверей. Благодаря этому сохраняется чистота въ домѣ, даже въ самое грязное время года.

Въ сырую погоду и въ грязь носятъ также бродни („царыкъ“), съ голенищами и безъ нихъ. Зимой вся эта обувь замѣняется пимами.

Костюмъ женщинъ состоитъ изъ длинной рубашки съ косымъ воротомъ, обыкновенно изъ цвѣтнаго ситца, и изъ шараваръ, которыя подвязываются у колѣнъ. Верхнюю одежду составляетъ „куртня“, или широкая рубашка изъ краснаго ситца со стоячимъ воротникомъ; иногда ее дѣлаютъ изъ пестрой шерстяной матеріи. Поверхъ ея надѣваютъ бешметъ изъ нанки или изъ шелковой матеріи, болѣе короткій чѣмъ у мужчинъ; рукава его также короче и нѣсколько расширены на концахъ. Зимой у богатыхъ татарокъ бешметы оторочены мѣхомъ.

Шапки съ суконнымъ верхомъ и мѣховымъ ободкомъ носятся лѣтомъ и зимой. Голова дѣвицъ и женщинъ всегда прикрыта краснымъ ситцевымъ платкомъ съ концами откинутыми назадъ. Его надѣваютъ поверхъ шапки. Волосы заплетаютъ въ одну или двѣ косы, къ концамъ которыхъ привѣшиваютъ серебряныя монеты,—старые четвертаки, полтины, рубли. Обувь такая же, какъ и у мужчинъ, только „ичиги“ у зажиточныхъ татарокъ бываютъ иногда вышиты шелками.

Татарскія и бухарскія селенія, какъ и русскія, построены безъ всякаго плана и весьма часто представляютъ изъ себя безпорядочную группу домовъ, раздѣленныхъ пересѣкающимися въ разныхъ направленіяхъ переулками. Сравнительно немногія вытянуты въ одну или двѣ линіи, преимущественно въ мѣстахъ, гдѣ пролегаетъ болѣе или менѣе значительная дорога, какъ напримѣръ, юрты Каскаринскія, Ембаевскія, Тураевскія, Калачинскія. Дома то скучены, то размѣщены свободно, состоятъ изъ одного и чаще изъ двухъ этажей и по своему виду и расположенію комнатъ мало чѣмъ отличаются отъ русскихъ избъ. Есть впрочемъ нѣкоторыя особенности, именно лѣстница, ведущая въ верхній этажъ, всегда наружная и входъ въ нижнія комнаты расположенъ непосредственно подъ ней; напротивъ въ русскихъ домахъ лѣстница всегда внутренняя, дѣлающая иногда 2—3 колѣна, а входъ въ нижній этажъ открывается по одной или по обѣимъ ея сторонамъ. Другое болѣе рѣзкое отличіе состоитъ въ устройствѣ печей, которыя у инородцевъ состоятъ изъ одного или трехъ отдѣленій. Въ послѣднемъ случаѣ печь состоитъ изъ „учака“, „меица“ и „чувала“.

„Учакъ“ представляетъ изъ себя небольшую плиту со впаяннымъ въ нее чугуннымъ котломъ, съ широкимъ отверстіемъ для кладки дровъ. Здѣсь татары приготовляютъ большую часть своихъ кушаній на голомъ огнѣ; если варятъ жорбу, т. е. супъ изъ конины, или уху, то котелокъ съ водой и мясомъ или рыбой окружаютъ сухими сосновыми лучинами и зажигаютъ ихъ. Такимъ же образомъ иногда кипятятъ въ желѣзномъ чайникѣ кирпичный чай, который вмѣстѣ со ржанымъ и пшеничнымъ хлѣбомъ составляетъ главную пищу инородцевъ.

„Меицъ“, довольно высокая узкая печь, служитъ для приготовленія хлѣба и замѣняетъ до извѣстной степени „русскую“ печь. Въ нѣкоторыхъ юртахъ (Березовскихъ, Каскаринскихъ) кромѣ меица есть еще лѣтнія печи для приготовленія хлѣба Онѣ имѣютъ полукруглую форму и помѣщаются на столбахъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ дома. Цѣль ихъ—печь хлѣбъ внѣ

дома, что весьма важно въ лѣтнее время, когда жаръ накаленной печи дѣлаетъ невозможнымъ пребываніе въ комнатахъ.

„Чувалъ“, татарскій каминъ, имѣетъ форму половинки полаго цилиндра. Остовомъ ему служатъ дощечки и ивовые прутья, скрѣпленные между собой и покрытые толстымъ слоемъ глины; такимъ же образомъ дѣлается и труба.

„Чувалъ“ служитъ для освѣщенія и нагрѣванія комнаты. Жгутъ сухія сосновыя дрова, которыя даютъ большое яркое пламя и много жару. Особенно уютный видъ придаетъ горницѣ горящій чувалъ въ зимнее время, когда вьюга и метель бушуютъ на дворѣ; въ темную ночь все селеніе является какъ бы иллюминованнымъ громадными огнями, которые имѣютъ нѣкоторое сходство съ пожаромъ, такъ какъ яркое зарево освѣщаетъ улицу на большое пространство.

Во избѣжаніе пожара чувалы топятъ только начиная съ октября, когда роса, дожди и снѣгъ настолько увлажатъ ветхія крыши татарскихъ избъ, что сдѣлаютъ для нихъ неопасными искры, вылетающія цѣлыми снопами изъ короткой трубы. Чувалы встрѣчаются далеко не во всѣхъ татарскихъ юртахъ, въ бухарскихъ же чуваловъ вовсе не имѣется.

Сельско-хозяйственныхъ построекъ у татаръ немного: одна или двѣ бревенчатыя „стаи“ для коровъ и овецъ, „завозня“, или кладовая для муки, шерсти, сбруи и тому подобныхъ предметовъ, и жердяной, крытый соломой, навѣсъ для лошадей. Такой же навѣсъ, устроенный въ передней части двора, служитъ защитой для телѣгъ, саней и сохи.

Роль кладовой или завозни часто играетъ одна изъ комнатъ нижняго этажа или боковая пристройка. Бани, составляющія существенную часть хозяйства русскаго крестьянина средней руки, сравнительно рѣже встрѣчаются у инородцевъ.

Убранство татарскаго дома рѣзко отличается отъ русскаго. Въ передней части комнаты находится низкій ($^3/_4$ арш.) наръ, который занимаетъ около $^1/_3$ или даже $^1/_2$ всей комнаты. Смотря по достатку хозяина, онъ устилается камышевыми цыновками, пестрыми шерстяными паласами домашней работы или средне-азіятскими коврами. По обѣимъ противуположнымъ сторонамъ нара

нагромождены спальныя принадлежности: тюфяки, перины, подушки. Тутъ же помѣщаются деревянные, кованные желѣзомъ, сундуки и лари, вмѣщающіе разную утварь и пожитки хозяевъ. Украшеніемъ стѣнъ служатъ полотенца съ русской вышивкой, висящія между окнами, и лубочныя картины, изображающія виды Константинополя и Мекки, и лоскутки бумаги съ изрѣченіями корана, печатанные въ Казани или Константинополѣ. У зажиточныхъ и грамотныхъ въ переднемъ углу помѣщается столикъ, на которомъ хранится коранъ и другія священныя книги, завернутыя иногда въ платки.

Къ украшеніямъ комнаты слѣдуетъ отнести и праздничную одежду всѣхъ членовъ семейства, которая развѣшивается на двухъ горизонтальныхъ шестахъ, прикрѣпленныхъ у потолка въ передней части комнаты надъ наромъ.

Необходимой принадлежностью горницы всякаго татарскаго дома служитъ „тазъ“ или „тазаякъ“, т. е. большой желѣзный крашенный тазъ, и „гумгонъ“,—мѣдный кувшинъ для воды, казанской работы. Оба прибора служатъ для омовеній рукъ, которыя совершаются передъ и послѣ всякой ѣды. Гумгонъ помѣщается на учакѣ, такъ что вода въ немъ всегда теплая, тазаякъ возлѣ печи на полу.

У бухарцевъ и зажиточныхъ татаръ, имѣющихъ нѣсколько комнатъ, въ той изъ нихъ, которая предназначена для гостей, находится массивная полукруглая русская печь.

Наръ замѣняетъ татарину стулья и кровать. Днемъ онъ на немъ сидитъ, поджавши подъ себя ноги, ночью на немъ спитъ все семейство, разостлавъ тюфяки и подушки. На этомъ же нарѣ обѣдаютъ и пьютъ чай. Для этого на него ставятъ низкій ($^1/_2$ арш.) столикъ, покрытый скатертью изъ ситца или цвѣтнаго холста.

Только самые бѣдные татары и бухарцы ограничиваются одной комнатой, въ большинствѣ же случаевъ они имѣютъ двѣ или три. Устройство ихъ во всемъ одно и тоже, только горница, предназначенная для гостей, богаче убрана.

Все домашнее хозяйство лежитъ на женщинахъ, но за то въ полевыхъ работахъ и въ другихъ, требующихъ физическаго труда, онѣ мало помогаютъ своимъ мужьямъ, участвуя только въ жатвѣ и уборкѣ сѣна.

Въ юртахъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить картофельный огородъ въ нѣсколько грядъ, но и то, вслѣдствіе худаго присмотра, почти заросшій травой, такъ какъ татарскія женщины не считаютъ надзоръ за ними своимъ дѣломъ. На мой вопросъ, почему они не заведутъ огородовъ, какъ ихъ сосѣди крестьяне, татары отвѣчали: „У русскихъ баба за огородомъ ходитъ, а наша баба рукъ чернить не любитъ“.

Дома же татарка неутомима: съ ранняго утра она всегда чѣмъ нибудь занята, стряпаетъ, варитъ, моетъ, возится съ дѣтьми и т. д., но все дѣлается медленно; напр., варить кушанье требуетъ у татаръ, благодаря своеобразному устройству печей, значительно больше времени, чѣмъ у русскихъ: у первыхъ печь топится цѣлый день, у послѣднихъ огонь разводится обыкновенно всякій разъ, какъ собираются стряпать. Отчасти эта трата времени зависитъ и отъ ихъ безпечности, напр., они обыкновенно не имѣютъ запаса угля, а всякій разъ, какъ понадобится поставить самоваръ, сжигаютъ нѣсколько полѣшекъ и такимъ образомъ добываютъ нужный уголь.

На женщинахъ лежитъ также обязанность приносить воду съ рѣчки; обыкновенно это исполняется молодыми дѣвушками.

Положеніе женщины у татаръ нисколько не унизительно; она не является рабою, какъ въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ странахъ, а полноправной хозяйкой дома, къ которой мужъ относится съ полнымъ уваженіемъ. Обычай закрывать лицо не особенно строго соблюдается.

Веселый характеръ и гостепріимство составляютъ симпатичныя черты татарскаго народа, но вѣковыя притѣсненія, которыя онъ терпѣлъ отъ разныхъ мелкихъ чиновниковъ и должностныхъ лицъ, оставили на нихъ глубокіе слѣды: они сдѣлались льстивы и вкрадчивы. Къ другимъ ихъ недостаткамъ слѣдуетъ отнести безпечность, неряшливость, лѣность и благодаря этимъ порокамъ

татары извлекаютъ изъ тѣхъ же земель меньше хлѣба и изъ тѣхъ же озеръ добываютъ меньше рыбы, нежели русскіе, и часто еле сводятъ концы съ концами тамъ, гдѣ русскій крестьянинъ живетъ припѣваючи. Забота о завтрашнемъ днѣ присуща имъ еще въ меньшей степени, чѣмъ русскому, и вслѣдствіе всего этого татарское населеніе живетъ беднѣе русскаго, несмотря на то, что платитъ меньше податей и повинностей; въ особенности это касается юртъ Ахманскихъ и Аманадскихъ, гдѣ, какъ мы увидимъ ниже, населеніе вымираетъ.

Татаринъ не любитъ тяжелаго труда и избѣгаетъ его, гдѣ только можетъ; такъ, онъ рѣдко поднимаетъ залежи и отдаетъ крестьянамъ землю въ аренду на годъ, два за безцѣнокъ, а потомъ самъ сѣетъ на ней овесъ, такъ какъ подобное поле требуетъ только одной вспашки и одной бороньбы. Но и пахари между ними хуже русскихъ обработываютъ свое поле.

Орутъ они по большей части рогалюхами и не очень чисто, напр., если на полѣ начинаетъ выростать кустъ, то татаринъ не рѣдко его объѣзжаетъ и такимъ образомъ среди поля можно подчасъ встрѣтить оазисы изъ кустарья, пней и деревьевъ; боронятъ тоже рѣже и наземятъ менѣе хорошо. Поэтому въ большинствѣ случаевъ у нихъ урожаи ниже, чѣмъ у крестьянъ.

Болѣе бѣдные отдаютъ на нѣсколько лѣтъ свою пашню въ кортомъ и сами пробиваются, занимаясь сѣнокошеніемъ, продавая дрова и работая поденно у своихъ болѣе зажиточныхъ однообщественниковъ или крестьянъ.

Главныя занятія татаръ—сѣнокошеніе, рыболовство и лѣсопромышленность.

Въ статьѣ о земледѣліи мы перечислили юрты, гдѣ жители болѣе радѣютъ о хлѣбопашествѣ. Для татаръ юртъ Островныхъ, Мутушевскихъ, Муллашевскихъ и нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ по 150—200 и болѣе копенъ на душу, сѣнокошеніе и продажа сѣна составляютъ главный источникъ жизни. Рыбная ловля составляетъ одно изъ главныхъ средствъ къ пропитанію жителей

юртъ Андреевскихъ, Тарманскихъ, Янтыковскихъ и Канчебурскихъ. Лѣсопромышленность, или точнѣе торговля лѣсомъ, пилка и продажа теса и плахъ, доставляетъ значительную часть доходовъ татарамъ юртъ Калачинскихъ, Кыштырлинскихъ, Янтыковскихъ, Чаплыкскихъ и др.

Кустарныхъ производствъ совершенно нѣтъ въ Кашегальской волости, кромѣ выдѣлки веревокъ изъ липоваго луба и изъ мочалы, которою занимаются жители Ахманскихъ, Тарманскихъ, Искинскихъ и др. юртъ.

Торговлей почти никто не занимается; на всю волость имѣется одинъ купецъ второй гильдіи, проживающій въ Якушевскихъ юртахъ, мелкихъ торговцевъ нѣсколько больше.

Татары исповѣдываютъ магометанскую религію суннитскаго толка. Они весьма преданы своей вѣрѣ и держатся ея непоколебимо. Переходовъ въ православіе почти не было за послѣдніе сто лѣтъ, если не считать отдѣльныхъ случаевъ, когда какой нибудь татаринъ, изгнанный изъ общества за разныя продѣлки, выражалъ желаніе креститься.

Почти въ каждыхъ юртахъ есть своя небольшая деревянная мечеть, выстроенная обыкновенно на деньги какого нибудь богатаго купца изъ татаръ или бухарцевъ, и при каждой мечети имѣется свой мулла. Послѣдніе мало чѣмъ отличаются отъ простыхъ татаръ, также занимаются земледѣліемъ, рыболовствомъ и т. д., но они непремѣнно грамотны и отчасти знакомы съ арабскимъ языкомъ.

Всякій ясачный или казакъ можетъ сдѣлаться муллой, разъ онъ имѣетъ достаточно познаній въ коранѣ и въ арабскомъ языкѣ, въ чемъ при принятіи сей должности онъ обязанъ сдать экзаменъ у ахуна, проживающаго въ г. Уфѣ.

Жалованья муллы не получаютъ и питаются по большей части своими трудами. Отъ общественниковъ они пользуются, во 1-хъ, хлѣбомъ изъ десятаго снопа, который каждый мусульманинъ обязанъ жертвовать въ пользу церкви; этотъ хлѣбъ или соотвѣтствующая сумма денегъ дѣлится между муллой, учительнымъ муллой, муэзиномъ и бѣднѣйшими, но естественно, что въ неболь-

шихъ юртахъ и при слабомъ развитіи земледѣлія между татарами эта помощь незначительна; во 2-хъ, послѣ поста (Рамазана, Ураса) всякій правовѣрный даетъ муллѣ 8 ф. ячневой муки, или 4 фун. пшеничной, или деньгами 7 – 8 коп., въ зависимости отъ того, стоитъ ли 1 п. пшеничной муки 70 или 80 коп.; въ 3-хъ, шкуры и частью мясо животныхъ, убитыхъ во время праздника Курмона, а также кожа и кости животныхъ, съѣденныхъ при погребеніи и на поминкахъ, поступаютъ въ пользу муллы; кромѣ того его поле и покосъ нерѣдко убирается татарами безвозмездно. Общее число лицъ магометанскаго духовенства съ семействами въ Кашегальской волости 53 м. и 62 ж. Свадьба и похороны мало чѣмъ отличаются отъ тѣхъ же обрядовъ у другихъ ихъ сородичей и братьевъ по вѣрѣ, живущихъ въ европейской Россіи. За невѣсту платятъ 25 — 200 руб. калыма, смотря по состоянію. Многоженство вслѣдствіе бѣдности татаръ мало развито и только немногіе богатые позволяютъ себѣ эту роскошь и имѣютъ двѣ и три жены, но за то холостыхъ между ними немного и овдовѣвшій, хотя бы ему было 60 лѣтъ, считаетъ долгомъ жениться и поэтому очень часто приходилось встрѣчать подобные неравные браки, гдѣ разница въ годахъ мужа и жены доходитъ до 45 лѣтъ.

Благодаря допускаемымъ мусульманской религіей разводамъ, супруги, несошедшіеся почему либо характерами, имѣютъ возможность нѣсколько разъ испытывать свое счастіе въ бракѣ. На населеніе Кашегальской волости въ 4824 души обоего пола ежегодно бываетъ около 50—70 браковъ и 8—10 разводовъ.

Въ послѣднюю ревизскую сказку [1]) по Кашегальской волости вошли только ясачные и захребетные татары, казаки же, какъ сказано выше, были причислены только въ 1871 году и въ виду этого приростъ населенія со времени ревизіи, т. е. за 28 лѣтъ, мы можемъ вычислить только для первой группы татарскаго населенія.

Чтобы судить о приростѣ казаковъ, мы должны взять данныя за какой нибудь годъ послѣ 1871 года и сравнить ихъ съ числами 1886 года. Наиболѣе удобно пользоваться данными 1880 г., когда были вновь составлены посемейные списки.

---

[1]) 1858 года.

Численность татарскаго населенія Кашегальской волости въ 1880 и 1886 г.г. съ подраздѣленіями его на категоріи выражена въ слѣдующей таблицѣ.

Разряды татаръ.	Въ 1880 г.			Въ 1886 г.			Приростъ.		
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
ясачные . . . } захребетные . }	2000	1742	3742	2158	1855	4013	158	113	271
б. казаки . . .	349	292	641	391	337	728	42	45	87
ссыльные	23	22	45	41	42	83	18	20	38
Итого .	2372	2056	4428	2590	2234	4824	218	178	396

Приростъ населенія въ первыхъ двухъ группахъ за 6 лѣтъ выражается въ % такъ:

у ясачныхъ и захребетныхъ: 7,90 м. 6,43 ж. 7,21 об. п.
„ казаковъ . . . . 12,03 „ 15,41 „ 13,57 „ „

Приростъ ссыльныхъ нельзя вычислить, такъ какъ за послѣдніе года были причисленія, именно по свѣдѣніямъ Тюменскаго приказа о ссыльныхъ за послѣдніе 12 лѣтъ, т. е. съ 1874 по 1886 г., въ Кашегальской волости водворено 15 ссыльныхъ съ семействами, которыя составляютъ вмѣстѣ 29 м. и 32 ж.; кромѣ того нѣкоторые поселенцы переведены сюда изъ Яровской волости.

Если теперь мы разсмотримъ прибыль и убыль ясачныхъ въ разныхъ юртахъ съ 1858 года, то сразу замѣтимъ, что во всѣхъ юртахъ, гдѣ число дворовъ не велико, именно отъ 1 до 16, происходитъ убыль населенія. Сюда относятся Матмасовскія, Ахманскія, Аманадскія, Тураевскія, Ембаевскія и Н. Шабабинскія юрты [1]). Киндерскія нынѣ вымерли.

Можетъ быть одна изъ причинъ вымиранія мелкихъ юртъ инородцевъ есть тѣсные браки, которые до извѣстной степени разрѣшаются мусульманами. Что же касается до татарскихъ се-

[1]) См. вѣдомость № 1.

мействъ, проживающихъ въ большихъ бухарскихъ юртахъ, то хотя и совершаются взаимные браки между ясачными и бѣднѣйшей частью бухарцевъ, но сравнительно не часто. Обѣ національности, не смотря на то, что живутъ рядомъ, говорятъ однимъ языкомъ и исповѣдываютъ одну религію, постоянно находятся въ антагонизмѣ другъ съ другомъ, что конечно не способствуетъ ихъ сліянію и немногіе татарскіе дворы среди сплошнаго бухарскаго населенія находятся въ условіяхъ близкихъ къ тѣмъ, какъ если бы они составляли отдѣльныя небольшія юрты въ родѣ Матмасовскихъ, Аманадскихъ и др. Въ болѣе крупныхъ юртахъ тѣсные браки значительно менѣе имѣютъ мѣсто и можетъ быть въ виду этого тамъ населеніе прибываетъ.

Считаю не лишнимъ прибавить, что цифры, показывающія наличное населеніе Кашегальской и Бухарской волостей въ 1886 г. и приведенныя въ таблицахъ, собраны мною лично при помощи подворной переписи и могутъ считаться довольно близкими къ истиннымъ. Этому способствовало то обстоятельство, что татары мало занимаются отхожими промыслами и при переписи почти всѣ были дома. За отсутствующихъ отвѣчали ихъ сосѣди или родственники. Но въ теченіи 28 лѣтъ со времени ревизіи нѣкоторыя семейства татаръ и отдѣльныя лица переходили на жительство въ другія юрты и иногда строили себѣ тамъ дома, хотя и числились въ прежнемъ селеніи. Въ виду этого, если мы, желая узнать приростъ татаръ за истекшія 28 лѣтъ, ограничились бы тѣмъ, что вычли изъ цифръ, показывающихъ населеніе отдѣльныхъ юртъ въ 1886 г., тѣ же данныя за 1858 г., то очевидно получили бы невѣрныя числа. Чтобы избѣжать этого неудобства, я относилъ этихъ переселенцевъ въ ихъ прежнія мѣста жительства, гдѣ они причислены по ревизіи.

Приведу примѣръ: въ Муллашевскихъ юртахъ 70 семей; изъ нихъ 5, состоящія изъ 8 мужчинъ и 10 женщинъ, принадлежатъ жителямъ другихъ юртъ,—Чикчинскихъ, Якушевскихъ и др. Поэтому въ графѣ о семьяхъ выставлено число 65, а остальныя 5 распредѣлены по тѣмъ юртамъ, къ которымъ они принадлежатъ.

Примѣръ взятъ исключительный, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ число семей постороннихъ жителей, проживающихъ въ отдѣльныхъ юртахъ, не превосходитъ 1 или 2.

Не останавливаясь далѣе на выводахъ, которые можно сдѣлать на основаніи таблицъ, замѣтимъ только, что смертность въ Кашегальской волости наиболѣе сильна между дѣтьми, преимущественно отъ 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ. На возрастъ до 10 лѣтъ приходится болѣе $^1/_2$ всѣхъ умершихъ, напр. изъ 100 человѣкъ умершихъ приходится:

	Въ 1877 г.	Въ 1879 г.	Въ 1880 г.
До 10 лѣтъ	55,1	67,2	58,2
Отъ 10—90 л.	44,9	32,8	41,8

В. Бухарцы.

Населеніе Бухарской волости составляютъ выходцы изъ Бухары. Переселеніе ихъ въ Сибирь началось около 300 лѣтъ тому назадъ.

Еще во время царя Кучума бухарцы вели оживленную торговлю съ татарами сибирскаго царства, снабжая ихъ цвѣтными шерстяными и шелковыми матеріями, войлокомъ, фруктами и т. д. и получая въ замѣнъ мѣха. Бухарцы же насадили между ними магометанство. Эти торговыя сношенія съ средней Азіей не прекращались и при завоеваніи русскими Сибири и уже со втораго года господства казаковъ бухарскіе караваны стали посѣщать Искеръ каждый годъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, т. е. ко времени начала ярмарки.

Правительство съ самаго начала заботилось о водвореніи въ Сибири этого промышленнаго народа, ожидая отъ него блага для страны; такъ еще въ 1596 г. послѣдовалъ царскій указъ, повелѣвавшій „привлекать въ Сибирь для торговли бухарцевъ и оказывать имъ ласковость и никакихъ пошлинъ съ нихъ не брать“.

Въ продолженіи XVII и XVIII вѣка правительство неоднократно издавало указы, коими старалось привлечь среднеазіятцевъ въ сибирскіе города.

Результатомъ этихъ распоряженій было то, что бухарцы не только завязали съ Сибирью правильныя торговыя сношенія, но и сами стали селиться въ городахъ. Число подобныхъ переселен-

цевъ въ началѣ было незначительно, но постепенно возрастало и въ XVII и XVIII вѣкѣ нѣсколько сотъ бухарскихъ семействъ поселилось въ Тюмени, Тобольскѣ, Тарѣ и другихъ городахъ.

Первоначально они почти всѣ занимались торговлей. Жившіе въ Тюмени завели кожевенные заводы и научили жителей этого города выдѣлкѣ кожъ. По словамъ старожиловъ, въ Тюмени въ прошломъ столѣтіи былъ особый „татарскій“ рынокъ не далеко отъ моста черезъ Тюменку, гдѣ бухарцы имѣли свои лавки. Что ихъ побудило выселиться изъ города и основать отдѣльныя селенія—не извѣстно. Нѣкоторые предполагаютъ, что причиной этого былъ слишкомъ большой наплывъ русскихъ въ Тюмень и стѣсненія въ торговлѣ. Земли они пріобрѣли частью по даннымъ, частью по купчимъ крѣпостямъ. Съ переселеніемъ на свободныя земли многіе изъ нихъ взялись за хлѣбопашество, которое и составляетъ главное занятіе бѣднѣйшей части населенія. Болѣе зажиточные и теперь всѣ торгуютъ, хотя это имъ не мѣшаетъ обработывать поля.

Изъ прежнихъ своихъ торговыхъ привилегій, которыми бухарцы пользовались при переселеніи въ Сибирь, они удержали только право торговать безпошлинно туземными (бухарскими) товарами (сушеные фрукты, матеріи), и то исключительно въ томъ округѣ, гдѣ они приписаны. Но это преимущество, вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ торговли названными товарами, не имѣетъ значенія.

Впродолженіи болѣе столѣтія живя бокъ о бокъ съ татарами, почти всюду въ однихъ съ ними юртахъ, бухарцы мало по малу утратили свои національныя особенности и отатарились, что совершилось тѣмъ легче, что оба народа исповѣдываютъ одну религію и говорятъ на родственныхъ языкахъ. Теперь бухарцы окончательно позабыли свое родное узбекское нарѣчіе. Костюмъ ихъ тоже татарскій, мало имѣющій общаго съ костюмомъ ихъ средне-азіятскихъ собратьевъ. Какъ и здѣшніе татары, они не имѣютъ своихъ плясокъ, пѣсни поются рѣдко и то по большей части казанскія. Струнный инструментъ „кобызъ“, завезенный сюда изъ Бухары и еще въ 30-хъ годахъ встрѣчавшійся въ Тюменскомъ округѣ, теперь окончательно исчезъ.

Но, несмотря на такое наружное сліяніе, оба народа отлично помнятъ свое происхожденіе и ни одинъ бухарецъ не допуститъ, чтобы его считали татариномъ, и наоборотъ. Даже взаимные браки не разрушаютъ той грани, которую воздвигъ между этими рядомъ живущими народами національный антагонизмъ, и, смотря по происхожденію отца, дѣти считаются бухарцами или татарами.

Причина этого антагонизма заключается въ томъ, что болѣе или менѣе зажиточные бухарцы смотрятъ на ясачныхъ нѣсколько свысока, считая себя какъ бы высшимъ сословіемъ въ юртахъ, и поэтому безъ крайней нужды не отдаютъ своихъ дочерей замужъ за татаръ, хотя сами иногда и берутъ женъ изъ ясачнаго сословія. Ясачные же, гордясь своимъ древнимъ происхожденіемъ, не менѣе враждебно относятся къ бухарцамъ, видя въ нихъ позднѣйшихъ пришельцевъ и узурпаторовъ своихъ земель, такъ какъ въ нѣкоторыхъ юртахъ они проживаютъ на татарскихъ земляхъ, не имѣя своихъ собственныхъ. Есть впрочемъ и помимо національныхъ различій другія причины, побуждающія бухарцевъ и татаръ относиться болѣе или менѣе враждебно другъ къ другу; это—различіе въ матеріальномъ положеніи тѣхъ и другихъ: именно, татары значительно бѣднѣе бухарцевъ, а извѣстно, что бѣднѣйшіе слои населенія, находясь въ нѣкоторой зависимости отъ болѣе богатыхъ, не могутъ считаться ихъ друзьями.

Типъ бухарцевъ сохранился довольно хорошо преимущественно въ крупныхъ юртахъ, гдѣ живетъ почти сплошное бухарское населеніе (Ембаевскія, Тураевскія, Матьяровскія). Тамъ, въ особенности между болѣе зажиточнымъ классомъ, можно встрѣтить красивые среднеазіятскіе типы съ правильными чертами лица и черными волосами. Бухарцы хорошо сложены и красивѣе татаръ, бѣднѣйшій же классъ ихъ вслѣдствіе частыхъ браковъ съ татарами утратилъ чистоту типа и представляетъ всѣ переходныя ступени отъ бухарскаго къ татарскому.

По образу жизни они не отличаются отъ татаръ, только обстановка и костюмы у нихъ богаче. Купцы имѣютъ двухъ-этажные дома, а иногда и по два, три такихъ дома.

Самые зажиточные изъ нихъ (напримѣръ въ Ембаевскихъ юртахъ) имѣютъ обыкновенно одну или двѣ комнаты, устроенныя въ европейскомъ вкусѣ, которыя служатъ для пріема гостей. Здѣсь можно встрѣтить вѣнскую мебель, большой круглый столъ посреди комнаты, кушетки, большія зеркала и т. д., а полы устланы хивинскими и персидскими коврами; только голыя, не оклеенныя обоями стѣны придаютъ подобной комнатѣ какой-то неоконченный видъ. Но помѣщенія, гдѣ живетъ самъ хозяинъ и его семейство, обыкновенно устроены въ азіятскомъ вкусѣ.

Молодыя женщины у бухарцевъ ведутъ болѣе затворническую жизнь, чѣмъ у татаръ, и болѣе ревностно охраняютъ свое лицо отъ постороннихъ взоровъ; напримѣръ, когда мнѣ случалось бывать у какого нибудь муллы, то жена его приготовляла чай не иначе, какъ сидя за ситцевой занавѣской; часто молодыя дѣвушки при встрѣчѣ на улицѣ, отворачивались къ стѣнѣ и стягивали на лицо платокъ, покрывавшій ихъ голову.

Къ полевымъ работамъ бухарскія женщины питаютъ еще большее нерасположеніе, чѣмъ татарки. Любимое занятіе мужчинъ—торговля. Наиболѣе замѣчательны въ этомъ отношеніи юрты Н. Шабабинскія, Матьяровскія, Ембаевскія и Тураевскія съ почти чисто бухарскимъ населеніемъ. Купцовъ между ними сравнительно немного, но за то эти купцы, дѣлающіе тысячные обороты, держатъ много прикащиковъ и десятки работниковъ, разсѣянныхъ по разнымъ городамъ, съ которыми у нихъ завязаны сношенія или которые служатъ передаточной станціей для отправки товаровъ дальше. Число же мелкихъ торговцевъ несравненно больше: ихъ болѣе 100 человѣкъ. У нихъ имѣются свидѣтельства на мелочной, развозный и разносный торгъ; кромѣ того многіе перепродаютъ рыбу, сѣно, коней на мясо и т. д.

Изъ другихъ занятій бухарцевъ назовемъ ямщину; они возятъ товары купцовъ: сырыя кожи, зайчину и друг. въ село Кресты и въ г. Ирбитъ и оттуда красный товаръ на югъ, въ Семипалатинскъ, Вѣрный и другія мѣста; впрочемъ и объ этомъ будетъ подробно сказано ниже, въ главѣ объ источникахъ благосостоянія.

Слѣдующая таблица показываетъ раздѣленіе жителей Ембаевскихъ и Тураевскихъ юртъ по роду занятій. Мы для краткости избрали только эти двѣ юрты, которыя однако заключаютъ въ себѣ $^2/_3$ всего населенія Бухарской волости.

№№	Юрты.	Семействъ.	Купцовъ.	Торговцевъ.	Приказчиковъ.	Чернорабочихъ.	Пахарей.	Ямщиковъ.	Плотниковъ.	Стекольщик., чеботар. и пильщик.	Каменьщик. и печниковъ.	Кузнецовъ.	Духовныхъ лицъ.	Сиротъ.
1	Ембаевскія	182	2	44	10	80	4	14	9	6	2	—	4	7
2	Тураевскія	162	1	18	8	78	2	21	8	6	3	2	4	11
	Итого . . .	344	3	62	18	158	6	35	17	12	5	2	8	18

Эта таблица составлена на основаніи подворной переписи, но считаю не лишнимъ сдѣлать оговорку, что раздѣленіе труда здѣсь не ушло далеко и что чеботарь или плотникъ при первой возможности начинаетъ торговать конскимъ мясомъ, сѣномъ и т. п. и что, съ другой стороны, многіе мелкіе торговцы въ свободное время идутъ въ поденщики; пахари зимой почти всѣ занимаются черной работой, ямщиной или торговлей и т. д., такъ что у каждаго изъ нихъ есть нѣсколько занятій, за которыя онъ послѣдовательно берется. Въ виду этого выставленныя въ таблицѣ цифры выражаютъ число лицъ, занимающихся тѣмъ или другимъ ремесломъ не исключительно, а только преимущественно. Земледѣліе мало развито. Землей владѣетъ только половина жителей, причемъ значительная часть ихъ имѣетъ надѣлы только въ $^1/_2$ десят., всѣ же остальныя земли сосредоточены въ рукахъ немногихъ богатыхъ бухарскихъ родовъ, которые и являются крупными торговцами и пахарями.

Чернорабочіе и поденщики служатъ у купцовъ, торговцевъ и въ ямщикахъ у лицъ, занимающихся ямщиной. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ довольно зажиточно. Число бухарцевъ, принадлежащихъ къ изслѣдованнымъ юртамъ и живущихъ въ отлучкѣ, довольно значительно. Не считая ямщиковъ, лицъ, проживающихъ внѣ дома болѣе или менѣе продолжительное время, въ Ембаевскихъ юртахъ

считается 26 м. и 26 ж., въ Тураевскихъ 44 м. и 32 ж., въ Акьярскихъ 20 м. и 14 ж. Большая часть изъ нихъ имѣетъ мѣстожительство въ Семипалатинскѣ, потомъ въ Павлодарѣ и въ Вѣрномъ. Многіе бухарцы имѣютъ по два семейства и дома въ разныхъ городахъ, гдѣ они должны проживать вслѣдствіе торговыхъ дѣлъ. Чаще же одна часть семейства живетъ въ юртахъ Бухарской волости, другая въ какомъ нибудь изъ названныхъ городовъ. Въ этомъ случаѣ семейство обыкновенно имѣетъ два дома.

Такимъ образомъ почти все населеніе этихъ юртъ и отдѣльныя лица въ другихъ юртахъ прямо или косвенно принимаютъ участіе въ торговлѣ. А такъ какъ торговля болѣе обогащаетъ, чѣмъ земледѣліе, рыболовство и сѣнокошеніе, то бухарскія юрты своимъ богатствомъ рѣзко отличаются отъ татарскихъ. Напримѣръ, въ юртахъ Матьяровскихъ, Шабабинскихъ и въ двухъ вышеупомянутыхъ большая часть домовъ двухъ-этажные и по своему внутреннему устройству производятъ впечатлѣніе довольства. Но съ другой стороны, на окраинахъ этихъ юртъ не мало плохихъ избъ, гдѣ живутъ бѣдняки, которые кое-какъ питаются, работая поденно на болѣе зажиточныхъ. Число такихъ бѣдняковъ довольно велико, и это явленіе отчасти можно объяснить тѣмъ, что они не имѣютъ своей земли и должны кормиться поденнымъ трудомъ, на который, вслѣдствіе обилія рукъ, не всегда есть спросъ.

Всякій бѣднякъ имѣетъ своего патрона между купцами, который выручаетъ его въ нуждѣ и старается, хотя бы на время, пристроить. Въ этомъ отношеніи надо отдать справедливость филантропіи богатыхъ бухарцевъ. Есть между ними такіе, имя которыхъ произносится съ величайшимъ уваженіемъ не только мусульманами, но и русскимъ населеніемъ Тюменскаго округа. Приведемъ одно имя Нигматуллы Карымшаковича Сейдукова, богатаго негоціанта. Всякій нуждающійся, къ какой бы національности или вѣрѣ онъ не принадлежалъ, находитъ въ немъ поддержку и никогда онъ не отпускалъ отъ себя бѣдняковъ, не облегчивъ ихъ участи. Сотни бѣдныхъ бухарцевъ и татаръ пользуются его покровительствомъ. Мало того, когда пожаръ, бывшій въ Ембаевскихъ юртахъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выжегъ половину се-

ленія и пустилъ по міру десятки людей, онъ отстроилъ ихъ дома на свой счетъ и вмѣсто худыхъ хатъ выстроилъ большіе двухъэтажные дома. Почти всѣ мечети въ Кашегальской волости и отчасти въ Бухарской воздвигнуты на его счетъ, муллы и учительные муллы пользуются его поддержкой; высшая мусульманская школа въ Ембаевскихъ юртахъ, гдѣ получаютъ образованіе мусульмане не только Тюменскаго округа, но и многихъ окрестныхъ городовъ и волостей, содержится на его деньги.

Но на ряду съ такими благодѣтелями народа есть и другіе, которые стараются извлечь пользу изъ стѣсненнаго положенія своего собрата и за нѣсколько рублей, ссуженныхъ ему въ тяжелое время, заставляютъ потомъ работать мѣсяцы за половинную плату. Эти же міроѣды скупаютъ у обѣднѣвшихъ татаръ, среди которыхъ живутъ, ихъ сѣнокосные паи на много лѣтъ за безцѣнокъ и потомъ перепродаютъ имъ же, когда они нуждаются въ сѣнѣ, по дорогой цѣнѣ. Въ юртахъ, гдѣ эти два народа живутъ рядомъ, татары почти всегда жалуются на эксплоатацію со стороны бухарцевъ.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе на то явленіе, о которомъ мы говорили при разсмотрѣніи прироста населенія въ Кашегальской волости, а именно, что населеніе небольшихъ юртъ или вымираетъ, или не даетъ прироста. Здѣсь къ числу такихъ юртъ принадлежатъ:

№№	Юрты.	Число дворовъ.	Приростъ съ 1858 по 1886 г.		
			Муж. п.	Жен. п.	Обоего п.
1	Салаирскія	2	— 5	— 4	— 9
2	Андреевскія	3	— 1	— 3	— 4
3	Якушевскія	4	0	+ 6	+ 6
4	Есаульскія	16	0	— 2	— 2
5	Искинскія	18	— 3	—18	—21
	Итого въ 5 юртахъ	43	— 9	— 21	—30

Всѣ эти бухарскія селенія образуютъ колоніи въ татарскихъ юртахъ съ преобладающимъ татарскимъ населеніемъ; напримѣръ, въ Андреевскихъ юртахъ на 30 дворовъ ясачныхъ и казаковъ имѣется всего 3 двора бухарцевъ, и если у первыхъ есть правильный приростъ, то послѣдніе вымираютъ: при X ревизіи бухарцевъ считалось 5 м. и 6 ж., теперь 4 м. и 3 ж., изъ коихъ способны къ работѣ только 1 м. и 1 ж., остальные старики, такъ что въ ближайшемъ будущемъ бухарцы исчезнутъ въ Андреевскихъ юртахъ. Приблизительно то же можно сказать и о жителяхъ другихъ юртъ; напротивъ, въ болѣе крупныхъ юртахъ, какъ Ембаевскихъ, Тураевскихъ, Акьярскихъ и другихъ, замѣчается положительный приростъ населенія.

C. Русскіе.

Русское населеніе въ изслѣдованномъ районѣ сосредоточивается въ волостяхъ Черевишевской, Яровской и Богандинской. Часть этихъ поселеній должно отнести къ числу наиболѣе древнихъ въ Западной Сибири, такъ какъ здѣсь пролегалъ большой водный путь въ Тобольскъ, Томскъ и въ Восточную Сибирь, и не мало людей разнаго званія, покидавшихъ Россію по той или другой причинѣ и стремившихся на востокъ, осѣдали на привольныхъ въ тѣ времена берегахъ Туры и Пышмы.

Селились здѣсь и вольные пахари, и разночинцы, число которыхъ еще въ прошломъ столѣтіи было настолько велико, что превосходило число крестьянъ; ямщики, которые за дарованныя имъ земли должны были отбывать подводную повинность и поэтому жили на большихъ дорогахъ, и наконецъ поселенцы, сосланные сюда за совершенныя ими преступленія и высланные административнымъ порядкомъ на жительство въ Тобольскую губернію.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Западной Сибири, составленный въ 1749—50 годахъ по распоряженію генерала Киндермана, показываетъ численность взрослаго населенія (15—50 лѣтъ). Не перечисляя всѣ тогда извѣстныя селенія и поселки, приведемъ только три, которыя по своимъ размѣрамъ теперь имѣютъ наибольшее значеніе въ волости, т. е. волостныя села и деревни.

Въ деревнѣ Черевишевой .	6	крестьянъ и	45	разночинцевъ.
„ „ Богандинской.	4	„	15	„
„ селѣ Мальковомъ. . .	5	„	17	„

Ямщики были довольно многочисленны въ Черевишевской волости, въ отдѣльныхъ селеніяхъ которой, судя по ревизской сказкѣ, еще въ 1858 году считалось:

въ с. Зырянскомъ	39 м.	38 ж.	77 об.	пола.
„ д. Онохиной	16 „	16 „	32	„
„ „ Черевишевой. . . .	31 „	37 „	68	„
„ „ Другановой.	4 „	7 „	11	„
Итого . . .	90 м.	98 ж.	188 об.	пола.

Поселенцевъ съ семействами числилось въ 1885 году въ 3-хъ названныхъ волостяхъ:

въ Черевишевской (8 селен.).	94 м.	96 ж.	190 об.	пола.
„ Яровской.	6 „	4 „	10	„
„ Богандинской	203 „	161 „	364	„
Итого . .	303 м.	261 ж.	564 об.	пола.

Это все люди, сосланные на поселеніе или водворенные здѣсь по минованіи срока каторжныхъ работъ.

Но наравнѣ съ этими поселенцами въ Черевишевской волости были и каторжные. На мѣстѣ теперешняго села Заводо-Успенскаго въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія находился казенный винокуренный заводъ, всѣ работы на которомъ производились трудомъ ссыльно-каторжныхъ, водворенныхъ здѣсь и имѣвшихъ свой тюремный замокъ [1]).

Часть мѣста, гдѣ стоялъ казенный заводъ, теперь составляетъ частную собственность компаніи, устраивающей здѣсь писчебумажную фабрику, и поэтому кое-какія зданія, принадлежавшія къ службамъ завода и тюремнаго замка и сохранившіяся по настоящее время, ежегодно ломаются, чтобы дать мѣсто для постройки новыхъ. Уцѣлѣла пока березовая аллея, ведшая отъ замка къ заводу и насажденная руками каторжниковъ.

---

[1]) При заводѣ находился богатый архивъ по дѣламъ, касающимся ссыльныхъ, переданный теперь въ Тюменское казначейство.

Вотъ что можно узнать объ этомъ заводѣ изъ церковной лѣтописи Заводо-Успенской церкви: [1]) „съ передачей Походящинымъ (основателемъ) завода во владѣніе казны (въ 1792 г.) начинается усиленіе народонаселенія. Правительство нашло удобнымъ и полезнымъ назначить заводъ Успенскій мѣстомъ ссылки для преступниковъ, вслѣдствіе чего были построены остроги мужской и женскій, и эти люди производили всѣ работы по винокуренію внутри завода; для соблюденія порядка въ острогахъ и присмотра за работами назначена была военная команда въ 200 солдатъ. Впослѣдствіи ссыльные, кончивши срокъ каторжной работы, большею частью оставались въ Успенскомъ заводѣ, обзаводились домашностью и въ вольномъ трудѣ находили достаточный источникъ къ пропитанію себя и своихъ семействъ. Видное благосостояніе жителей Успенскаго завода при легкомъ трудѣ располагало къ увеличенію населенія жителей сосѣднихъ деревень, которые, оставляя свои дома, переселялись въ Успенскій заводъ, и къ 1864 году, времени аренды Попова, число домовъ возросло въ заводѣ до 500. Въ это время заводъ Успенскій достигъ высшей численности народонаселенія .и высшаго благосостоянія, но къ этому же времени относится и начало уменьшенія народонаселенія и упадка благосостоянія завода. Новое положеніе съ дозволеніемъ производить винокуреніе каждому желающему было первою и основною причиною того, что заводъ потерялъ то значеніе, какое имѣлъ до сего времени. Съ устройствомъ заводовъ въ разныхъ мѣстностяхъ, винокуреніе въ Успенскомъ заводѣ приняло меньшіе размѣры. Вмѣсто прежней выкурки вина въ годъ по 500 и 700 тысячъ ведеръ, винокуреніе начало производится въ 300 и

[1]) Церковныя лѣтописи составляются въ Тобольской губерніи съ конца 60 годовъ вслѣдствіе указа Тобольской духовной консисторіи отъ 12 Мая 1867 г., но нельзя не прибавить, что, если въ прежнее время лѣтописи велись добросовѣстно, и въ нихъ отмѣчались всѣ болѣе или менѣе важные факты въ жизни крестьянъ тѣхъ деревень, которыя составляли извѣстный приходъ, также урожаи, климатическія условія и т. п. свѣдѣнія, которыя могли бы имѣть значеніе для изученія прошлаго края, то въ послѣднее время эти записи потеряли почти всякое значеніе, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ священники стали ограничиваться тѣмъ, что отмѣчають въ нихъ только перемѣны дьячковъ, расходы на ремонтъ часовни и т. п.

400 тысячъ. Сбытъ вина въ Томскую и Пермскую губерніи прекратился и сдѣлался затруднительнымъ; наконецъ несчастная аренда Попова довершила и несчастіе жителей: винокуреніе прекратилось, и жители разъѣхались по вновь устроеннымъ заводамъ".

„Въ періодъ существованія и дѣйствія завода жители находили для себя источникъ пропитанія въ многочисленныхъ и разнообразныхъ работахъ по заводу. Множество рабочихъ рукъ было занято плотничаніемъ внутри и внѣ завода и по плотинѣ, а также дѣланіемъ бочекъ; большая часть народа занималась извозомъ —доставкой тяжестей— муки для винокуренія въ заводъ и вина во всю Западную Сибирь. Дома въ заводѣ также приносили доходъ владѣльцамъ квартирами и постоемъ. Но главное занятіе и болѣе другихъ прибыльное заключалось въ закупкѣ замореннаго скота и откармливаніи его бардою и перепродажѣ съ большой выгодою." (По словамъ священника, за плату 50 коп. въ мѣсяцъ жители получали ежедневно по 1 бочкѣ барды, а за 1 рубль—2 бочки въ сутки).

„Во время казеннаго управленія заводъ былъ передаваемъ частнымъ лицамъ на извѣстныхъ условіяхъ между казною и арендаторами, изъ нихъ въ памяти народа сохранились имена Медовикова и Юдина, при которыхъ 6-ти лѣтнюю аренду въ 1837 г. жители считаютъ лучшими годами для заработковъ. При арендѣ Паклевскаго-Козеллъ произведены улучшенія: было обращено вниманіе на безопасность жителей завода и пріѣзжавшихъ сюда.

Дорога въ заводъ была опасна отъ бродягъ, скрывавшихся въ густомъ и высокомъ бору. Бродяги, пользуясь этимъ и въ особенности узкостью дороги, проходившей подъ вѣтвями сосенъ, нападали на проѣзжающихъ, грабили и часто убивали. По мысли Паклевскаго дороги были широко расчищены, и лѣсъ около дорогъ разрѣженъ, и эта мѣра оказалась полезною.

Въ 1852 году устроено и открыто училище для обоего пола дѣтей ссыльно-каторжныхъ".

Передадимъ въ нѣсколькихъ словахъ дальнѣйшую судьбу этого историческаго завода, который превратился теперь въ большое село Заводо-Успенское.

Въ концѣ 60-хъ годовъ работы на заводѣ прекратились, и здѣшніе крестьяне, дѣти бывшихъ каторжниковъ, отслуживших свой срокъ и оставшихся здѣсь проживать, разбрелись по разнымъ сосѣднимъ деревнямъ для заработковъ и частью туда перечислились и получили тамъ надѣлы, но несмотря на это, постоянно возвращались въ заводъ, гдѣ у нихъ были дома. Въ концѣ 70-хъ годовъ, кажется въ 1876 году, они получили надѣлы земли въ окрестностяхъ завода; тогда они отчислились изъ деревень, гдѣ проживали, и образовали село Заводо-Успенское. Но и съ тѣхъ поръ въ этомъ селѣ, равно какъ и въ сосѣдней деревнѣ Земляной, населенной тоже неспокойными потомками ссыльно-каторжныхъ, не прекращаются выселенія и перечисленія изъ одного селенія въ другое. Эти оба селенія замѣчательны еще тѣмъ, что въ противоположность другимъ деревнямъ, значительная часть ихъ населенія вслѣдствіе весьма малыхъ размѣровъ земледѣлія ищетъ средства къ пропитанію въ сосѣднихъ деревняхъ и волостяхъ и даже на золотыхъ пріискахъ въ Восточной Сибири, гдѣ иногда проживаютъ 10 и болѣе лѣтъ. Опредѣлить число такихъ отлучныхъ весьма затруднительно, такъ какъ не всѣ имѣютъ виды, и многіе годами не даютъ о себѣ вѣсти и, конечно, въ этомъ случаѣ не платятъ податей. Но число этихъ лицъ, проживающихъ вдали отъ роднаго очага, пополняется посторонними жителями, которыхъ здѣсь числится 55 дворовъ.

Нынѣ въ 3-хъ русскихъ волостяхъ числится 219 мужчинъ и 190 женщинъ поселенцевъ. Они такимъ образомъ распредѣляются по волостямъ:

въ Черевишевской . .	148 м.	158 ж.	306	об. пола.
„ Яровской	20 „	10 „	30	„
„ Богандинской . . .	51 „	22 „	73	„
Итого .	219 м.	190 ж.	409	об. пола.

Обзавелось домами до 72 человѣкъ, изъ нихъ главная часть въ Черевишевской волости: 59. За послѣдніе года причисленій ссыльныхъ почти не было, именно впродолженіи 12 лѣтъ, съ 1874 по 1886 годъ, сюда было водворено всего 9 поселенцевъ.

Среди крестьянъ изслѣдованнаго района есть и „экономическіе", и бывшіе крѣпостные. Тѣхъ и другихъ мы можемъ встрѣтить въ Черевишевской волости.

Подъ словомъ „экономическіе" разумѣются крестьяне, составлявшіе прежде частную собственность монастырей и перешедшіе въ вѣдѣніе казны въ 1763 году, когда земли церквей и монастырей были обращены въ казенныя. Эти крестьяне сосредоточены исключительно въ дер. Б. и М. Балдѣ. Въ 1858 году ихъ было:

въ Б. Балдѣ		158 м.	170 ж.	328 об. пола.
„ М. Балдѣ		146 „	177 „	323 „
	Итого .	304 м.	347 ж.	651 об. пола.

Въ Черевишевской же волости находятся и крестьяне изъ бывшихъ крѣпостныхъ. Живутъ они въ дер. „Чернорѣченскій заводъ", расположенной на землѣ помѣщика Памфилова и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ деревняхъ.

Прежде, при помѣщикѣ Пономаревѣ, число крѣпостныхъ было весьма значительно. Какъ человѣкъ богатый, онъ имѣлъ нѣсколько имѣній въ Россіи, въ губерніяхъ Костромской и Пензенской, и когда Чернорѣченское имѣніе перешло въ его руки, онъ перевелъ сюда изъ Россіи много крестьянъ для работъ на винокуренномъ заводѣ, который здѣсь былъ устроенъ.

По записямъ, хранящимся у сельскаго писаря этой деревни, въ 40-хъ годахъ было сюда переселено:

изъ Костромской губерніи		35 семей.
„ Пензенской „		45 „
	Итого	80 семей.

Говорятъ, что освобождены были крестьяне за годъ до манифеста, такъ что не получили надѣла земли отъ помѣщика. По вышеупомянутымъ же записямъ была другая причина, почему крестьяне не получили надѣла: „по выходу изъ крѣпостной зависимости по Высочайшему манифесту было обнародовано мировыми посредниками въ 1863 году къ уплатѣ выкупа по 6 руб. съ год-

ной мужской души и платежъ до 50 лѣтъ. Надѣлъ по 6 десятинъ на каждую душу годной и негодной земли. По тягостному платежу вынуждены разъѣхаться по разнымъ губерніямъ, а другіе остались въ имѣніи Пономарева по недостатку возможности и кортомятъ теперь у Памфилова пашню и покосы".

Число душъ обоего пола, переселившихся въ 1863 году изъ деревни „Чернорѣченскій заводъ" въ Томскую губернію, въ Бійскій округъ—55 семей, состоявшихъ изъ душъ:

ревизскихъ	144 м.	112 ж.	256 об.	пола
малолѣтокъ	6 „	8 „	14	„
Итого .	150 м.	120 ж.	270 об.	пола.

Число малолѣтокъ въ точности не извѣстно, такъ какъ тогда считали только ревизскія души.

Число лицъ обоего пола, оставшихся послѣ освобожденія въ деревнѣ за отсутствіемъ средствъ подняться съ мѣста, постоянно уменьшается вслѣдствіе перечисленій въ другія общества.

Такъ, въ Успенскую и Черевишевскую волость (д. Б. и М. Балда, с. Зырянское, д. Друганова) за послѣднія 10 лѣтъ перечислилось:

ревизскихъ	43 м.	56 ж.	99 об.	пола.
малолѣтокъ	34 „	25 „	59	„
Итого .	77 м.	81 ж.	158 об.	пола.

Перечислившіеся получили надѣлы одинаковые съ остальными крестьянами и тамъ же теперь уплачиваютъ всѣ подати и повинности, причитающіяся съ крестьянъ тѣхъ селеній. Но многіе изъ этихъ крестьянъ, приписавшихся къ другимъ деревнямъ, продолжаютъ проживать въ Чернорѣченскомъ заводѣ, не имѣя возможности подняться съ мѣста, такъ какъ постройка дома и первое обзаведеніе требуетъ извѣстныхъ средствъ, и они по прежнему живутъ въ своихъ убогихъ и обветшалыхъ хатахъ, которыя не хотятъ даже чинить, какъ собственность помѣщика. Такъ какъ надѣлы, которые они получили въ разныхъ деревняхъ, находятся

далеко, то они ихъ продаютъ и арендуютъ пашню у помѣщика, но такая сдѣлка для нихъ далеко не выгодна: десятину своей земли они отдаютъ на годъ за 62 коп, а у помѣщика пріобрѣтаютъ по 90 к.—1 р. 35 к.

Число жителей Чернорѣченскаго завода (не перечислившихся) въ 1886 г. было: 55 м., 37 ж., 92 обоего пола. Работниковъ муж. пола 42.

Эти крестьяне отличаются низкимъ ростомъ и слабымъ тѣлосложеніемъ и, за немногими исключеніями, народъ весьма бѣдный, кое-какъ перебивающійся главнымъ образомъ поденщиной и пилкой лѣса. Не удивительно поэтому, что уже два года, какъ они не могутъ уплатить подати, и за ними числятся недоимки, о сложеніи которыхъ, въ виду бѣдственнаго ихъ положенія, ходатайствуетъ чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Подобное положеніе нельзя назвать нормальнымъ, и сами крестьяне имъ тяготятся и желаютъ переселиться на казенныя угодья, главнымъ образомъ на плодородныя земли, отрѣзанныя у татаръ юртъ Аманадскихъ. Объ этомъ хлопочутъ не только тѣ изъ крестьянъ, которые составляютъ общество „Чернорѣченскій заводъ“, но и тѣ, что перечислились въ другія мѣста и не были въ состояніи водвориться на новомъ мѣстѣ приписки. Безъ помощи со стороны правительства и безъ большихъ льготъ по уплатѣ податей и повинностей въ первое время, крестьяне однако врядъ ли будутъ въ состояніи осуществить свой планъ.

Мы потому нѣсколько дольше остановились на описаніи современнаго положенія и происхожденія жителей села Заводо-Успенскаго и дер. Чернорѣченскій заводъ, что селеній, гдѣ бы крестьяне состояли почти исключительно изъ потомковъ ссыльно-каторжныхъ и крѣпостныхъ людей, не встрѣчается болѣе во всемъ округѣ.

Мы ничего не будемъ говорить объ отставныхъ солдатахъ, такъ какъ они тѣ же крестьяне, которые отбыли срокъ службы и возвратились въ деревни, изъ которыхъ происходили.

Число отставныхъ нижнихъ чиновъ съ семействами во время X-й ревизіи было довольно значительно, именно:

въ Черевишевской волости .	34 м.	115 ж.	149 об.	пола.
„ Яровской „ .	11 „	88 „	109	„
„ Богандинской „ .	19 „	73 „	92	„
Итого.	74 м.[1])	276 ж.[1])	350 об.	пола.

Численность ихъ постоянно возрастала до 1874 года, когда была введена всеобщая воинская повинность, по которой отслужившіе солдаты зачисляются въ запасъ и по истеченіи льготнаго года уже не пользуются никакими предъ крестьянами преимуществами.

Вотъ наличное число отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ въ 1886 году въ 3-хъ русскихъ волостяхъ:

	Отставныхъ.	Запасныхъ.
въ Черевишевской волости	104	75
„ Богандинской „	65	47
„ Яровской „	29	37
Итого . . .	198.	159.

Мы уже сказали, что въ прошломъ столѣтіи въ числѣ жителей всякой деревни было значительное число разночинцевъ. Теперь, хотя они и встрѣчаются въ отдѣльныхъ селеніяхъ, но число ихъ значительно меньше и вѣроятно часть ихъ была поглощена крестьянскимъ населеніемъ; извѣстны случаи, когда даже боярскіе роды превращались въ крестьянъ. Напримѣръ, въ пригородномъ селеніи Парфеновомъ (Яровской вол.) есть обширный родъ Парфеновыхъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ боярина [2]) Парфена Максимова. У главы этого рода хранится подорожная, данная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ ихъ предку боярину для безпрепятственныхъ разъѣздовъ по Россіи, и нѣкоторые другіе документы, писанные вязью. Въ числѣ этихъ бумагъ находится и данная царя Алексѣя Михайловича на владѣніе вотчиной, которая была по-

[1]) Причина такого несоотвѣтствія въ численности того и другаго пола не извѣстна.

[2]) Боярина по Московскому списку.

жалована этому боярину, а теперь составляетъ надѣлъ крестьянъ Парфеновыхъ. Члены этого рода принадлежатъ къ самымъ трудолюбивымъ и степеннымъ мужикамъ всей деревни и хорошо знаютъ свою родословную, изъ которой видно, что не всѣ крестьяне, именующіе себя Парфеновыми, дѣйствительно одного съ ними происхожденія. По ихъ увѣреніямъ многіе изъ самыхъ неблагонадежныхъ членовъ общества промѣняли свою фамилію на ихъ болѣе почетную. Членовъ мужескаго пола рода Парфена Максимова считалось въ 1886 году 14 человѣкъ.

Причину, почему ихъ предки стали пахарями, они объясняютъ такимъ образомъ: одинъ изъ ихъ дѣдовъ не училъ дѣтей грамотѣ и, когда имъ пришло время служить, такъ какъ тогда всѣ дворяне были обязаны нести царскую службу, то ихъ, какъ неграмотныхъ, хотѣли зачислить въ казаки, но они, воспитанные съ дѣтства среди полей и луговъ своего помѣстья, изъявили желаніе лучше записаться въ хлѣбопашцы. Съ тѣхъ поръ они и потеряли всякія права дворянства. Впослѣдствіи сюда неоднократно причисляли крестьянъ и поселенцевъ, и въ деревнѣ теперь считается нѣсколько сотъ душъ населенія, въ числѣ которыхъ есть немало и постороннихъ, наприм., 5 домовъ мѣщанъ. Съ другой стороны, изъ селенія выселилось нѣсколько семействъ рода Парфеновыхъ и перечислилось въ мѣщане города Тюмени.

Изъ этого краткаго обзора мы видимъ, изъ какихъ разнохарактерныхъ элементовъ состоитъ нынѣшнее сословіе крестьянъ въ Тюменскомъ округѣ. Въ его составъ вошли потомки поселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ, ямщиковъ, вольныхъ хлѣбопашцевъ изъ великороссійскихъ губерній, монастырскихъ и дворовыхъ людей и разночинцевъ, и, хотя они и слились видимо въ одно цѣлое, однако нѣкоторыя привычки, черты характера и наконецъ занятія жителей разныхъ деревень показываютъ, что они удержали кое-что изъ особенностей своихъ дѣдовъ, наприм., жители Успенскаго завода, потомки ссыльно-каторжныхъ, по своему характеру очень безпокойны и не привыкли къ усидчивому труду. Земледѣліемъ почти совсѣмъ не занимаются, а предпочитаютъ отхожіе промыслы и сопряженное съ ними бродяжничество. Весьма многіе изъ нихъ

уходятъ въ поискахъ за работой въ Восточную Сибирь и другія отдаленныя мѣста. Неспокойный характеръ ихъ выражается и въ частыхъ переселеніяхъ изъ одного селенія въ другое.

Просматривая вѣдомость подворной переписи какой нибудь волости, мы можемъ увидѣть, насколько отдѣльные роды принимаютъ участіе въ образованіи настоящаго населенія данной деревни; весьма часто мы замѣчаемъ, что большинство домохозяевъ носитъ 1, 2 или 3 фамиліи, и въ этомъ случаѣ можно съ достаточной достовѣрностью предположить, что всѣ онѣ, или по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ, принадлежатъ родоначальникамъ того выселка, который потомъ разросся въ деревню, особенно, если названіе этой деревни идентично съ фамиліями одного изъ родовъ, какъ мы это видимъ въ деревнѣ Парфеновой.

Вотъ главные роды въ селеніяхъ Богандинской волости:

Дер. Антипина	111 двор.;	изъ нихъ рода	Бадрызловыхъ .	28	двор.,
		„	Антипиныхъ .	5	„
		„	Битюковыхъ. .	33	„
„ Копытова	24 „	„	Копытовыхъ .	20	„
„ Гилева	34 „	„	Гилевыхъ. . .	11	„
		„	Калмаковыхъ .	10	„
		„	Захаровыхъ . .	3	„
„ Зайкова	46 „	„	Зайковыхъ . .	12	„
		„	Захаровыхъ . .	11	„
		„	Матьяровыхъ .	5	„
„ Быкова	49 „	„	Быковыхъ . .	48	„
		„	Зюркаловыхъ .	7	„
		„	Вилижаниныхъ.	4	„
		„	Матьяровыхъ. .	3	„
„ Букина	49 „	„	Вороновыхъ . .	22	„
		„	Воиновыхъ. . .	7	„
		„	Ситниковыхъ .	6	„
		„	Битюковыхъ. .	2	„
„ Ожогина	24 „	„	Ожогиныхъ . .	11	„

Село Богандинское съ выселками 195 двор.		Карнауховыхъ	60	двор.
		Липчинскихъ	24	„
		Княжевыхъ	7	„
		Вилижанинныхъ	6	„
Деревн. Княжева 74 двор.,	рода	Княжевыхъ	59	„
„ Головина 93 „	„	Тарутиныхъ	19	„
		Постниковыхъ	12	„

Какъ видно изъ этого списка, нѣкоторыя селенія состоятъ почти исключительно изъ членовъ одного рода, напримѣръ деревни Копытова и Княжева. Относительно послѣдней извѣстно, что она была основана въ срединѣ прошлаго столѣтія двумя братьями Княжевыми, выходцами изъ деревни Княжевой, входящей въ составъ Троицкой волости. Они поселились у рѣчки, на земляхъ, принадлежащихъ юртамъ Кыштырлинскимъ, выстроили здѣсь водяную мельницу и основали поселокъ, который потомъ разросся въ деревню. Деревня лежитъ среди глухаго лѣса и, вслѣдствіе отсутствія вблизи ея достаточнаго количества удобныхъ земель, не представляется для постороннихъ мѣстомъ, заманчивымъ для поселенія, въ виду чего мы на 74 двора встрѣчаемъ всего 15 домохозяевъ, не принадлежащихъ къ роду Княжевыхъ.

На этомъ не остановилось разселеніе рода Княжевыхъ и мы встрѣчаемъ въ с. Богандинскомъ 7 дворовъ съ этой фамиліей. Эти поселяне безъ сомнѣнія выселились сюда по той или другой причинѣ изъ сосѣдней дер. Княжевой. Фамилія Вилижаниныхъ встрѣчается въ с. Богандинскомъ (6 дворовъ) и въ деревнѣ Быковой (4 двора), хотя наибольшее число семей съ этой фамиліей проживаетъ въ дер. Вилижаниной (Яровской волости, 18 дворовъ изъ 30, составляющихъ эту деревню) и, судя по словамъ старожиловъ, эта деревня была основана крестьяниномъ Вилижанинымъ. Весьма вѣроятно, что отсюда этотъ родъ впослѣдствіи разселился по разнымъ мѣстамъ. Такъ, выходцы этой же деревни образовали поселеніе на земляхъ Янтыковскихъ татаръ, у которыхъ за безцѣнокъ пріобрѣли небольшую полосу земли. Теперь эти земли отрѣзаны въ Тавдинскую волость и прежнее поселеніе превратилось въ большое село Вилижанское, въ которомъ числится до 150 дворовъ.

Земледѣліе почти всюду составляетъ главное занятіе жителей. Крестьяне всей Яровской волости преимущественно хлѣбопашцы: они запахиваютъ по 5 десятинъ на дворъ; почти то же можно сказать и относительно жителей Богандинской волости. Въ Черевишевской хлѣбопашество развито только въ селеніяхъ, лежащихъ въ восточной части ея, т. е. въ с. Зырянскомъ и деревняхъ Оноxиной, Черевишевской и Другановой, напротивъ, въ с. Заводо-Успенскомъ и въ деревняхъ Земляной, Б. и М. Балдахъ оно отступаетъ на второй планъ, такъ какъ въ первыхъ двухъ большинство жителей питается отхожими промыслами,—пилкой теса, молотьбой и т. д.; кромѣ того нѣкоторые жители села извѣстны, какъ хорошіе пимокаты, а въ двухъ послѣднихъ большая часть крестьянъ почти круглый годъ занята выдѣлкой деревянной посуды. Изъ другихъ кустарныхъ промысловъ здѣсь развито ситное производство въ деревнѣ Черевишевой, рогожный промыселъ въ пригородныхъ селеніяхъ Яровской и Богандинской волостей, который даетъ небольшой заработокъ женщинамъ въ осенніе и зимніе дни; крахмальное производство сосредоточено въ деревнѣ Парфеновой (Яровской вол.), которая, какъ и деревня Патрушева (Черевишевской волости), и нѣкоторыя другія извѣстны своимъ огородничествомъ.

Извозомъ занимаются въ зимнее время жители с. Богандинскаго, дер. Антипиной, Черевишевой, Б. и М. Балды и с. Заводо-Успенскаго.

Значительная часть жителей деревни Антипиной (Богандинск. вол.) и д. Яровской отправляются осенью въ лѣса, гдѣ впродолженіи первой половины зимы жгутъ уголь, а спеціальность деревни Зайковой—торговля скотомъ и мясомъ, чѣмъ занимается большая часть ея жителей.

Деревни Паренкина, Субботина и с. Мальково имѣютъ хорошіе заработки отъ покупки и перепродажи сѣна. Не мало крестьянъ уходитъ на золотые пріиски въ Восточную Сибирь, гдѣ и живутъ 5, 10 и болѣе лѣтъ, иногда не мѣняя вида и не высылая податей, напримѣръ, судя по выданнымъ паспортамъ, оказывается, что изъ Черевишевской волости по настоящее время отлучилось на одни золотые пріиски 32 человѣка, кромѣ тѣхъ лицъ, кото-

рыя ушли въ Восточную Сибирь на другіе заработки и тѣхъ, кои не имѣютъ паспортовъ.

Къ числу отхожихъ промысловъ должно отнести и работу на механическомъ заводѣ Курбатова и Игнатова въ деревнѣ Мысовской, на винокуренномъ заводѣ Трусова (съ 1885 года не работаетъ) и на строющейся писчебумажной фабрикѣ въ с. Заводо-Успенскомъ, куда стекается много народа изъ разныхъ деревень. Отдавая квартиры въ наемъ фабричнымъ, плотникамъ и другимъ рабочимъ, коренные жители получаютъ хорошую плату, которая даетъ имъ возможность большую часть времени проводить въ пьянствѣ и въ гульбѣ, чему способствуютъ также и многочисленные кабаки, которые открыты въ обоихъ селеніяхъ: въ первомъ 2 питейныхъ заведенія и 2 пивныя лавки; во второмъ 3 питейныхъ заведенія.

Порочное поведеніе жителей этихъ селеній надо отчасти приписать и большому числу скопившагося здѣсь пришлаго и безсемейнаго люда.

Пьянство приняло особенно ужасающіе размѣры въ д. Мысовской, что уже видно изъ того, что хозяева двухъ кабаковъ уплатили обществу этого селенія въ одинъ годъ 2,000 руб. за право торговли виномъ. Положимъ, что эта цифра достигла такой величины только благодаря конкуренціи обоихъ названыхъ лицъ, но все же, если принять во вниманіе, что годовой оборотъ обоихъ равенъ 1,600 руб., то и это будетъ большой суммой для деревни средней величины.

Отсюда пьянство распространилось и на сосѣднюю Яровскую деревню, гдѣ имъ заражена большая часть жителей и гдѣ также имѣется свой кабакъ. Въ виду этого хорошія средства, которыя получаютъ крестьяне деревни Мысовской отъ квартиръ, отъ суммъ, получаемыхъ за право торговать виномъ, мало вліяютъ на улучшеніе ихъ благосостоянія.

Представимъ теперь въ нѣсколькихъ чертахъ внутреннюю жизнь и домашнюю обстановку сибирскаго крестьянина. Сибирякъ, въ большинствѣ случаевъ, средняго роста и довольно коренастый. Женщины болѣе низкаго роста, но тоже крѣпкаго сложенія, чѣмъ и отличаются отъ сосѣднихъ татарокъ и бухарокъ.

Языкъ здѣшнихъ крестьянъ содержитъ не мало провинціализмовъ. Напримѣръ, говорятъ: „лонись", „лонской" годъ вмѣсто прошлый годъ, „дѣвбчка" или „дѣваха" вмѣсто дѣвушка, „дивно" — очень (дивно далеко), „робить"—работать, „чуругай" — небольшая щука, „гнусъ"—насѣкомое (блоха, клопъ, комаръ, и т. д.), „гнусина"—мышь, крыса, „ревѣть" — звать (реви его — позови его) и т. д.

Одежда мужчинъ состоитъ изъ рубахи изъ ситца или кумача и изъ штановъ. Сапоги съ голенищами или бродни и картузъ или мѣховая шапка дополняютъ костюмъ. Лѣтомъ кромѣ того носятъ армякъ. Зимнюю верхнюю одежду составляютъ тулупы, полушубки, яги, азямы. Зимней обувью служатъ незамѣнимые въ суровомъ климатѣ пимы. Женскій костюмъ состоитъ изъ рубашки, сарафана и пестраго ситцеваго платка на головѣ. Шубки и большіе шерстяные платки носятся только зимой.

Одежда, какъ видно та же, которую носятъ во всей Россіи, но въ ней, какъ и въ домашней обстановкѣ, бросается въ глаза зажиточность сибирскаго крестьянина.

Его изба съ довольно объемистыми комнатами не походитъ на хату русскаго крестьянина или на мазанку малоросса. Курныхъ избъ съ почернѣлыми стѣнами здѣсь нѣтъ. Комнаты содержатся чисто и крестьянинъ средней руки имѣетъ ихъ 2—4, изъ которыхъ одна служитъ гостиной, „свѣтелкой", и убрана лучше другихъ. Всѣ комнаты оклеены обоями, но полы обыкновенно некрашенные. Стѣны въ гостиной украшены портретами особъ императорской фамиліи и разными лубочными картинами, изображающими эпизоды изъ русско-турецкой войны, государей Европы и т. п., фотографическими карточками хозяевъ и почти всегда большимъ зеркаломъ. Въ переднемъ углу непремѣнно образа.

Мебель состоитъ изъ стульевъ и дивана, обитыхъ клеенкой или какой нибудь другой матеріей, иногда впрочемъ у болѣе бѣдныхъ стулья деревянные крашенные, а диванъ замѣняетъ крашенная деревянная лавка со спинкой. Одинъ или два стола, по-

крытые клеенкою или пестрой скатертью, и шкапикъ со стеклянными дверцами, гдѣ хранится фарфоровая и хрустальная посуда, дополняютъ убранство крестьянской пріемной, а „сады“ на окнахъ, которые состоятъ изъ тѣхъ же излюбленныхъ русскимъ простолюдиномъ растеній: герани, пеларгонія, китайской розы, фуксіи, бальзамина, цвѣтущихъ почти круглый годъ, придаютъ подобной горницѣ особенно привѣтливый видъ. Богатые же между сибиряками живутъ просто роскошно.

Пища сибиряка тоже въ большинствѣ случаевъ лучше, чѣмъ пища русскаго крестьянина. Крестьянинъ средней руки ѣстъ пшеничный хлѣбъ наравнѣ съ ржанымъ, мясо, которое благодаря своей дешевизнѣ (2—4 коп. фунтъ) доступно даже бѣднымъ, картофель, капусту, чай, который здѣсь широко распространенъ. Любимыя кушанья сибиряковъ—пельмени, щи, каша, шанги съ капустой, мясомъ, морковью, блины, пироги, аладьи изъ ячменной муки, соленые грузди и т. д. Чай пьютъ съ сахаромъ и съ топленымъ молокомъ и къ нему обыкновенно подается „прикуска“, состоящая изъ аладій, пироговъ и т. п.,—однимъ словомъ пища здѣшняго крестьянина питательна и разнообразна.

Сибирская женщина — работница въ полномъ смыслѣ этого слова и на ней лежитъ не только все домашнее хозяйство, но и часть полевыхъ работъ, и огородъ. Кромѣ того она приготовляетъ холстъ, ткетъ рогожи, выдѣлываетъ сита, крахмалъ, ячневую крупу, собираетъ и продаетъ грибы и ягоды и исполняетъ много другихъ работъ. Въ огородѣ она копается все время свободное отъ полевыхъ работъ, дѣлаетъ грядки, сажаетъ, поливаетъ, полетъ и т. д.; все это работы, до которыхъ крестьянинъ не прикоснется, какъ до занятія недостойнаго мужчины, а между тѣмъ эти огороды, какъ мы увидимъ ниже, доставляютъ почти каждому двору деревни Парфеновой и Патрушевой доходъ въ 70 — 120 руб. въ годъ. Рогожница съ помощью ребенка заработаетъ за зиму 20—25 руб. Однимъ словомъ, здѣсь нерѣдко можно встрѣтить женщинъ, которыя заработываютъ не меньше мужчинъ, хотя на нихъ и лежитъ кромѣ того весь домъ.

Судить о приростѣ населенія въ русскихъ волостяхъ нѣсколько труднѣе, чѣмъ въ инородческихъ, такъ какъ здѣсь было больше разныхъ перечисленій и причисленій; кромѣ того въ 40-хъ и 50-хъ годахъ здѣсь было поселено много ссыльныхъ, приростъ которыхъ, въ виду ихъ бѣдности и большаго числа безсемейныхъ и стариковъ, всегда ничтоженъ. Замѣтимъ также, что собрать болѣе или менѣе точныя цифры о наличномъ населеніи каждой деревни далеко не легко въ виду того, что въ лѣтнее время большая часть крестьянъ занята полевыми работами и въ мѣстахъ, гдѣ у нихъ отхожія дачи, лежащія за 10—20 верстъ отъ деревни, они недѣлями не возвращаются домой. Зимой же, когда эти работы кончаются, много рабочаго люда уходитъ на отхожіе промыслы, напримѣръ, идутъ по деревнямъ молотить хлѣбъ или пилить лѣсъ, или отправляются въ извозъ и т. п.

Разница между цифрами населенія 1886 года и 1858 года можетъ только приблизительно указать приростъ жителей за 28 лѣтъ. Относительно волости Черевишевской слѣдуетъ замѣтить, что въ ревизскую сказку 1858 года вошло только 8 селеній, такъ какъ село Заводо-Успенское тогда не существовало, а Чернорѣченская деревня, какъ селеніе, расположенное на помѣщичьей землѣ и населенное крѣпостными, не входила въ составъ Черевишевской волости, къ которой была причислена лишь въ 1861 году. Въ виду этого въ таблицахъ, которыя показываютъ естественное приращеніе населенія, мы имѣли въ виду только 8 селеній[1]).

Есть еще другой способъ вычислить приростъ населенія—это основываясь на данныхъ о числѣ умершихъ и родившихся за извѣстный періодъ, откуда можно вычислить число умирающихъ, приходящееся на сто рождающихся, и это можетъ быть хорошимъ критеріумомъ прироста, но къ сожалѣнію и этотъ способъ не болѣе какъ приблизительный, такъ какъ не всегда крестьянинъ умираетъ дома, а поэтому и вносится въ приходскую церковную книгу, равно и не всегда дѣтей креститъ священникъ того прихода, къ которому принадлежитъ данная деревня, какъ напримѣръ, въ случаѣ, если крестьянское семейство проживаетъ вдали отъ своей церкви.

[1]) Страница 14 и 15.

Приводимъ кстати таблицу, показывающую число умирающихъ на 100 рождающихся въ пяти изслѣдованныхъ волостяхъ. Свѣдѣнія эти получены нами отъ мѣстныхъ священниковъ и муллъ.

№№	Названіе волостей.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.
1	Кашегальская	85	86	85
2	Бухарская	73	81	77
	Итого въ татарскихъ . .	81	84	82
3	Яровская	76	82	79
4	Черевишевская	74	76	75
5	Богандинская	86	85	86
	Итого въ русскихъ .	79	80	79
	Во всемъ районѣ	80	82	81

Раскольниковъ-безпоповцевъ въ изслѣдованномъ районѣ нѣтъ, а есть единовѣрцы, которые въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ душъ проживаютъ въ пригородныхъ селеніяхъ Яровской и Богандинской волостей. Всѣ принадлежатъ къ приходу единовѣрческой церкви въ городѣ Тюмени.

II. Земельное довольствіе.

А. Права пользованія.

Существуетъ большая разница въ правахъ на земли у татаръ, бухарцевъ и русскихъ.

Татары владѣютъ землями по старымъ даннымъ отъ царей Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича. Эти данныя имѣютъ видъ длинныхъ, въ аршинъ и болѣе, свертковъ, въ которыхъ запись скрѣплена царскою печатью. Хранятся онѣ во всѣхъ юртахъ у

какого нибудь старика, завернутыя во множество бумажекъ и платковъ. Вмѣсто подлинныхъ данныхъ, „матокъ“, какъ выражаются татары, у многихъ сохранились только копіи, засвидѣтельствованныя въ окружномъ судѣ или въ другомъ присутственномъ мѣстѣ.

Границы угодій [1]) обозначены въ записяхъ естественными урочищами: озерками, болотами, колками и т. д., и такъ какъ подобные пограничные знаки не отличаются долговѣчностью, то являются многочисленные поводы къ тяжбамъ изъ-за земли татаръ однихъ юртъ съ татарами другихъ юртъ и съ крестьянами сосѣднихъ деревень, напримѣръ, споры татаръ Кыштырлинскихъ и Кошелевскихъ (Ялутор. окр.) изъ-за пограничныхъ земель, Каскаринскихъ и Янтыковскихъ изъ-за озера Б. Уллугуль, татаръ Островныхъ съ крестьянами дер. Мостовщиковой изъ-за части Максимовскаго острова, Акьярскихъ инородцевъ съ крестьянами д. Другановой (Черевиш. в.) изъ-за березовой рощи и т. д. Есть данныя, по которымъ татары и бухарцы (Ембаевскіе, Тураевскіе и Андреевскіе татары и бухарцы) или татары и русскіе (жители В. и Ср. Тарм. юртъ и дер. Ямановой) совмѣстно владѣютъ землею, не говоря уже о многочисленныхъ данныхъ, по которымъ нѣсколько татарскихъ юртъ, напримѣръ. Большія и Малыя Каскаринскія, Мутушевскія и Березовскія, имѣютъ общую дачу. Неясныя земельныя отношенія усиливаются въ первомъ случаѣ племенной враждой и ведутъ къ непрерывнымъ недоразумѣніямъ между владѣльцами земли.

Теперь значительная часть обширныхъ инородческихъ дачъ отошла въ казенное вѣдомство, другія проектированы къ отрѣзкѣ, татарамъ же предположено дать крестьянскій надѣлъ. Чтобы показать, насколько татары еще въ настоящее время богаты зем-

---

[1]) Приводимъ для большей наглядности описаніе границъ дачи татаръ Каскаринской сотни: „...а межи тѣмъ сѣннымъ покосамъ и пашеннымъ землямъ съ верхней стороны отъ Вилижинской мельницы вверхъ по рѣкѣ, а съ той рѣчки на таловый большой кустъ впряму по болоту, а съ того болота на Янбаевскую дорогу и на Катышевъ островъ, а съ того Катышева острова въ межахъ съ Парфеновыми по липняку черезъ долгій островъ, а съ того долгаго острова впряму черезъ болото на таловый островокъ и на Алшатканъ островъ, а съ того Алшаткана острова до Тлешевой пашни черезъ болото по большому озеру, а отъ большаго озера по болоту до Айгинскаго озера до верхняго конца, а съ того Айгинскаго озера на лѣтнія юрты Каскаринскія,...“ и т. д. (данная 1682 г.)

лей, возьмемъ два примѣра: въ Калачинскихъ юртахъ на душу приходится 120,01 дес. и въ Кыштырлинскихъ 56,26 дес. удобной земли, но съ другой стороны татары юртъ Островныхъ имѣютъ 11,26 дес. на ревизскую душу, т. е. пропорцію земли, меньшую противъ крестьянскаго надѣла.

Нѣкоторые бухарцы тоже пользуются землями по даннымъ выписямъ изъ тюменской приказной избы и воеводской канцеляріи, но большая часть земли принадлежитъ имъ по купчимъ крѣпостямъ [1]) и закладнымъ актамъ, даннымъ отъ разныхъ лицъ предкамъ владѣльцевъ. Большинство же бухарцевъ,— Авьярскіе, Якушевскіе и часть Ембаевскихъ и Тураевскихъ, безземельны и живутъ въ однѣхъ юртахъ съ татарами и съ бухарцами, владѣющими землями. Но и между послѣдними земля распредѣлена крайне неправильно, именно значительная часть ихъ принадлежитъ богатымъ родамъ Шабабина, Матьяра, Тачкалова, въ рукахъ которыхъ находится масса разнаго рода документовъ. Эти владѣнія состоятъ изъ отдѣльныхъ клочковъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ.

Общее число земельныхъ участковъ бухарскаго владѣнія простирается до 66, изъ коихъ 8 не обмежеваны. Въ виду того, что большая часть этихъ дачъ принадлежитъ жителямъ нѣсколькихъ юртъ вмѣстѣ, и иногда совладѣльцами являются и инородцы Кашегальской волости, мы въ первой вѣдомости, приложенной къ изслѣдованію, для большей наглядности привели только общую площадь 58 обмежеванныхъ участковъ, причемъ въ случаяхъ, гдѣ бухарцы и татары совмѣстно владѣютъ одной дачей, мы разбивали ея площадь на двѣ части пропорціонально населенію юртъ той или другой волости. 8 необмежеванныхъ участковъ не вошли въ вѣдомость, но такъ какъ размѣры ихъ весьма невелики, общіе результаты отъ этого мало измѣнятся.

---

[1]) Приводимъ для примѣра отрывокъ одного изъ крѣпостныхъ актовъ, относящихся къ 1776 году: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссійскаго изъ Тюменской Воеводской Канцеляріи Тюменскому бухаренину Сеиту Шабабину, сыну Шабабину:

„....А нынѣ тѣ Прасоловы добровольно тебѣ, Шабабину, ту пашенную землю во владѣніе уступили и денегъ съ тебя Шабабина за тое землю взяли 30 р., въ чемъ подписались и подлинную на ту землю крѣпость 714 года при томъ рапортѣ представили....“

Русскіе въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣютъ ни данныхъ, ни купчихъ крѣпостей, а пользуются землей по праву первыхъ поселенцевъ. Какія земли сельское общество успѣло захватить и расчистить подъ сѣнокосы и пашни, тѣ ему и принадлежатъ, и въ виду этого только поля и луга разграничены между отдѣльными селеніями, всѣ же прочія удобныя и неудобныя земли, какъ напримѣръ лѣсъ, находятся, за рѣдкими исключеніями, въ нераздѣльномъ пользованіи селеній, составляющихъ волость.

Въ виду этого опредѣленіе общины здѣсь довольно затруднительно: если подъ этимъ именемъ разумѣть союзъ крестьянъ основанный на общемъ владѣніи пахатными землями и лугами, то она будетъ состоять изъ одного или нѣсколькихъ селеній и иногда совпадать съ сельскимъ обществомъ; если при опредѣленіи общины имѣть въ виду и лѣсъ, и другія удобныя и неудобныя земли, то она будетъ состоять почти всегда изъ болѣе или менѣе значительнаго числа селеній, иногда даже изъ цѣлой волости.

Кромѣ захватнаго способа, крестьяне иногда пріобрѣтали небольшіе участки земли слѣдующимъ образомъ. Въ число жителей какого нибудь сельскаго общества иногда перечислялись лица, имѣвшія вотчины, которыя затѣмъ входили въ составъ общественныхъ земель и, какъ таковыя, передѣлялись наравнѣ съ другими.

Чтобы нѣсколько урегулировать неопредѣленныя земельныя отношенія, гдѣ право сильнаго играетъ не послѣднюю роль, и чтобы располагать свободными для поселеній землями, предположено дать всѣмъ селеніямъ надѣлъ, соотвѣтствующій числу душъ X ревизіи. Каждую мужскую душу X ревизіи предположено надѣлить 15 или 18 десятинами удобной земли, или же 21-ю, если въ данное селеніе будутъ водворяемы поселенцы. Но работы по размежеванію ушли недалеко. Все, что сдѣлано до сихъ поръ, состоитъ въ томъ, что отъ извѣстныхъ группъ селеній, на которыя подраздѣляется волость, отрѣзали въ казенное вѣдомство всю лишнюю противъ указанной пропорціи землю, но и эти работы не окончены, и иныя селенія теперь пользуются большей пропорціей, другія меньшей и еще не получили добавочной нарѣзки. Напримѣръ, Черевишевская волость можетъ быть разбита на слѣдующія

группы селеній, по размѣру надѣла: 1) д. Черевишева, Друганова, Онохина, с. Зырянское, д. Патрушева и выселокъ Губинъ; 2) д. Б. и М. Балда; 3) с. Заводо-Успенское и д. Земляная. Въ районѣ первой группы на ревизскую душу приходится около 17,7 дес. удобной земли, во 2-ой—16,3 и въ 3-й около 11 дес. Дополнительные надѣлы пока въ проектѣ. Размежеванія земель между селеніями не произведено не только въ трехъ русскихъ волостяхъ изслѣдованнаго района, но и почти во всемъ округѣ, въ виду чего надѣлы пахатной и сѣнокосной земли у отдѣльныхъ селеній весьма различны: напр., въ одномъ на душу приходится 5 дес. пашни, въ другомъ 1—1½ дес.

Частное землевладѣніе мало распространено въ предѣлахъ изслѣдованнаго района (Чернорѣченскій заводъ, дачи Воиновыхъ и др.). Между тѣмъ лѣтъ 30—40 тому назадъ оно имѣло значительно болѣе широкое развитіе; названія поселковъ Горнишкова, Фуфаева, Проскурякова, Коловаго и небольшой деревни Толмачевой, частнаго владѣнія, еще красуются на старыхъ картахъ, и преданіе объ ихъ существованіи еще живетъ въ памяти жителей сосѣднихъ съ ними деревень.

Всѣ эти поселки находились къ югу отъ г. Тюмени, въ бывшей Городовой волости, земли которой, еще въ 1856 году были распредѣлены между сосѣдними съ нею волостями: Яровской, Богандинской, Черевишевской, Успенской и Троицкой. Уже одно то обстоятельство, что эти выселки были расположены у самаго города, на разстояніи всего 5—7 верстъ отъ него, заставляетъ предполагать, что происхожденіе ихъ не могло быть тѣмъ, по которому возникаютъ первыя поселенія въ безлюдномъ краѣ, т. е. что отдѣльныя семейства захватываютъ участокъ земли, строятъ на немъ усадьбу и съ этихъ поръ уже считаются полными хозяевами занятой ими территоріи. Здѣсь свободныхъ земель не было и, судя по списку населенныхъ мѣстъ Зап. Сибири 1749 года, за весьма немногими исключеніями, всѣ пригородныя селенія существовали уже тогда.

Значительно больше фактовъ имѣетъ за себя предположеніе, что эти выселки суть ни что иное, какъ остатки прежнихъ до-

вольно многочисленныхъ частныхъ владѣній, сгруппированныхъ преимущественно въ окрестностяхъ города и перешедшихъ тѣмъ или другимъ путемъ къ крестьянамъ.

Мы уже видѣли случай, что одинъ боярскій родъ превратился въ крестьянскій и что помѣстье его стало надѣломъ крестьянъ выросшей здѣсь деревни (д. Парфенова Яров. вол.), значительную часть населенія которой составляетъ пришлый людъ, поселившійся здѣсь частью съ согласія, частью противъ воли коренныхъ жителей. Подобнаго же происхожденія и дер. Воиновка.

По словамъ крестьянъ этого селенія, земля, на которой оно стоитъ, принадлежала прежде титулярному совѣтнику Воинову, который, умирая, завѣщалъ ее своимъ служащимъ („благословилъ", по ихъ выраженію), и съ этихъ поръ они стали называться Воиновыми. Родъ Воиновыхъ разросся и образовалъ поселокъ, изъ котораго однако спустя нѣкоторое время четыре семьи ушли въ г. Тюмень, гдѣ записались въ мѣщане, а такъ какъ свободныхъ земель здѣсь было много, то по распоряженію начальства, лѣтъ 30 или 40 тому назадъ, сюда были причислены поселенцы и крестьяне изъ разныхъ мѣстъ. Къ бывшему помѣстью принадлежали еще 3 участка, [1]) которыми однако не пользуются крестьяне названной деревни; они находятся въ исключительномъ владѣніи потомковъ Воиновыхъ. Эти участки расположены въ Богандинской волости: 1) на правой сторонѣ рѣки Кыштырлы (около 60 дес.), 2) къ сѣверу отъ Богандинскаго озера (около 30 дес.) и 3) по лѣвую сторону отъ Кіевыхъ избъ (около 200 дес.). Прямыхъ наслѣдниковъ Воиновыхъ теперь числится въ деревнѣ 3 дома.

Причина, почему нѣсколько семей ихъ рода ушли въ городъ и записались въ мѣщане, та же, по которой бояре Максимовы сдѣлались крестьянами: они боялись, что ихъ обратятъ въ казаковъ, такъ какъ ихъ земля лежала на разстояніи всего 6 верстъ отъ города.

---

[1]) Данныя и другіе документы на эти земли находятся, по словамъ крестьянъ, въ окружномъ судѣ и у ямщика земской почты въ г. Тюмени Брюханова, у котораго проживаетъ его тетка Воинова, прямая наслѣдница этихъ земель. Крестьяне деревни Воиновой хотятъ выхлопотать себѣ эти участки при помощи членовъ этой семьи, живущихъ въ ихъ деревнѣ.

Возьмемъ еще подобный случай: семья Ляпиныхъ, которой принадлежитъ выселокъ Губинъ, владѣетъ землями на основаніи купчей крѣпости, которая находится по словамъ крестьянъ въ окружномъ судѣ. Эти земли составляли прежде имѣнія помѣщиковъ Блиндера и Кобылина. Когда онѣ перешли во владѣніе теперешнихъ ихъ хозяевъ—неизвѣстно, но намъ достаточно того, что переходъ этотъ совершившійся фактъ.

Такимъ образомъ, мы разсмотрѣли три случая, когда частныя земли перешли во владѣніе сначала отдѣльныхъ крестьянскихъ родовъ, а впослѣдствіи и цѣлаго сельскаго общества: въ 1-мъ сами владѣльцы превратились въ крестьянъ; во 2-мъ земли были переданы имъ по завѣщанію и въ 3-мъ крестьяне являются покупщиками частнаго владѣнія. Этихъ трехъ примѣровъ, полагаю, достаточно, чтобы подтвердить вышеприведенное предположеніе о происхожденіи выселковъ.

Теперь интересно узнать, что же было причиной ихъ исчезновенія. Спрашивалъ я объ этомъ крестьянъ, но отвѣты ихъ врядъ ли можно назвать удовлетворительными: „жить боязно стало, грабежъ развился, обнесли насъ (обворовали), ну и разъѣхались“,— вотъ что отвѣчали крестьяне. Что положеніе лицъ, живущихъ за нѣсколько верстъ отъ деревни, въ окрестностяхъ города, гдѣ скопляется много бродягъ и мошенниковъ, опасно, не подлежитъ сомнѣнію, но, какъ намъ кажется, здѣсь есть болѣе глубокая причина. Уже одинъ тотъ фактъ, что земли пропавшихъ заимокъ и выселковъ вошли въ составъ земель ближайшихъ съ ними деревень показываетъ, почему исчезъ этотъ видъ пользованія землей. Крестьяне сосѣднихъ деревень правдами и неправдами отнимали у своихъ сосѣдей участки земли одинъ за другимъ и болѣе слабый конечно уступалъ въ борьбѣ съ болѣе сильнымъ.

Жить вдали отъ деревни и подвергаться разнаго рода опасностямъ, не имѣя за это никакихъ преимуществъ, врядъ ли было бы цѣлесообразно, и дѣйствительно въ данномъ случаѣ обстоятельство, что жителей выселковъ „обносятъ“, получаетъ уже полную силу.

Если мы обратимся еще разъ къ единственному уцѣлѣвшему вблизи города выселку Губину, то замѣтимъ, что и здѣсь эта борьба между его владѣльцами и крестьянской общиной (д. Патрушевой) въ полномъ разгарѣ и что выселокъ этотъ рано или поздно исчезнетъ подобно другимъ. Всего 30 лѣтъ тому назадъ, т. е. еще на памяти крестьянъ, въ заимкѣ считалось три двора, но впослѣдствіи двѣ семьи разъѣхались, такъ что теперь въ ней всего одинъ дворъ, въ которомъ проживаютъ три брата Ляпины съ семействами. Слѣдствіемъ выселенія этихъ нѣсколькихъ лицъ было то, что крестьяне сосѣдней деревни Патрушевой, воспользовавшись случаемъ, отняли у нихъ значительную часть ихъ земли. Разъ начатый захватъ продолжался и позже, и при передѣлѣ земли, который былъ весной 1886 года, Ляпины получили уже надѣлы пашни и луга одинаковые съ Патрушевцами, съ которыми они теперь составляютъ одну общину, и какъ члены ея, имѣютъ всѣ права, которыми пользуются коренные жители этой деревни. Но пока еще Ляпины не потеряли всей своей земли: они огородили себѣ участокъ въ 40 десятинъ около двора и здѣсь завели огородъ въ $1^1/_2$ десятины и немного пашни, а остальною землею пользуются, какъ выгономъ, на который принимаютъ за плату чужой скотъ. И этотъ участокъ въ 40 десятинъ, который они сохранили изъ ихъ прежняго владѣнія въ 250 дес., они отстаиваютъ всѣми силами отъ Патрушевцевъ, которые имѣютъ на него притязанія, не видя причины, почему одни члены общины, гдѣ всѣ несутъ одинаковыя подати и повинности, имѣли бы преимущество предъ другими. Пока они не требуютъ всей земли, а только часть ея, соприкасающуюся съ дорогой, но конечно на этомъ не остановятся и, когда земли будутъ уравнены, Ляпины не найдутъ для себя выгоднымъ жить въ трехъ верстахъ отъ деревни.

Жалуясь на притѣсненія со стороны сосѣднихъ крестьянъ, Ляпины напираютъ на то, что ихъ фамиліи нѣтъ въ д. Патрушевой, а есть въ д. Черевишевой, откуда, какъ предполагаютъ, они и происходятъ, и что такимъ образомъ посяганіе на захватъ ихъ земель не оправдывается ничѣмъ другимъ, какъ смежностію обоихъ владѣній.

Выселокъ Горнишковъ, находившійся на разстояніи всего 1 вер. отъ д. Патрушевой, на мѣстѣ, которое теперь служитъ поскотиной, былъ брошенъ 32 года тому назадъ. Четыре семейства, которыя составляли его населеніе, перешли на житье въ названную деревню. Теперь ихъ числится 6 семей, изъ которыхъ двѣ принадлежатъ къ богатому роду Котовщиковыхъ и четыре къ роду Бородкиныхъ.

Отъ выселковъ Фуфаева и Проскурякова остались только ямы, которыя свидѣтельствуютъ о существованіи здѣсь прежде избъ. Фуфаевъ переселился въ д. Ожогину, гдѣ эта фамилія существуетъ и понынѣ, и земли тоже, вѣроятно, составляютъ надѣлъ крестьянъ этого селенія. Куда перешелъ и что сталось съ владѣльцемъ Проскурякова выселка, —неизвѣстно.

Землями, принадлежавшими къ Коловому выселку (1 в. отъ деревни Воиновки), теперь пользуются крестьяне дер. Букиной, отдавая ихъ подъ пастьбу скота. Владѣлецъ заимки уже давно переселился въ дер. Евтюхину (Богандинской вол.).

Замѣтимъ кстати объ этой послѣдней, что численность ея населенія значительно убавилась со времени X ревизіи, т. е. за 28 лѣтъ (съ 45 душъ об. пола на 22), но здѣсь причину этого явленія надо искать не въ вымираніи жителей, какъ въ мелкихъ юртахъ Кашегальской и Бухарской волостей, а въ перечисленіяхъ въ сосѣднія деревни, главнымъ образомъ въ Ожогину и Воиновку, составляющія съ ней одну сотню (сельское общество). У деревень Евтюхиной и Ожогиной общій надѣлъ пахатной земли въ 5 десятинъ на ревизскую душу, и передѣлъ совершается одновременно, такъ что д. Евтюжина составляетъ теперь какъ бы часть дер. Ожогиной, тѣмъ болѣе, что изъ шести дворовъ, изъ которыхъ она состоитъ, два принадлежатъ фамиліи Ожогиныхъ. Я привелъ этотъ послѣдній случай для того, чтобы показать явное стремленіе крестьянскаго населенія въ окрестностяхъ города Тюмени собираться въ болѣе крупныя единицы, гдѣ сильнѣе проявляются общинныя начала.

Замѣчательно, что и пашенныя избушки въ данномъ районѣ группируются въ болѣе или менѣе обширныя селенія, въ которыхъ крестьяне проводятъ время съ Марта по Октябрь.

Хорошимъ примѣромъ можетъ служить въ этомъ отношеніи Богандинская волость. Въ ней село Богандинское вовсе не имѣетъ присельныхъ пахатныхъ земель, а онѣ лежатъ вблизи Тюменско-Омскаго тракта на разстояніи 10 — 22 верстъ отъ села. То же можно сказать и относительно деревни Княжевой и Головиной: у нихъ ближней пашни немного, а главная часть ея находится около дер. Горбуновой въ Ялуторовскомъ округѣ, на разстояніи 15—30 верстъ отъ деревень. Среди этихъ пашенъ и разбросаны избушки, или выселки, имѣющіе всегда видъ селеній, такъ какъ они состоятъ изъ 3 — 20 дворовъ. Къ такимъ избушкамъ слѣдуетъ отнести Филипповы, Карнауховы, Липчинскія, Тугарскія, Марайскія и Кійскія, принадлежащія крестьянамъ с. Богандинскаго, и Тлюхины, Дворниковы и Поспѣлковы, — жителямъ дер. Головиной. Княжевцы же по большей части сдаютъ свои отдаленныя пашни пахарямъ дер. Горбуновой, а сами арендуютъ землю у сосѣднихъ татаръ.

Изъ всѣхъ этихъ избушекъ особеннаго вниманія заслуживаютъ Кійскія и отчасти Марайскія, которыя представляютъ уже постоянныя поселенія: именно, крестьяне всѣхъ 16 дворовъ Кійскихъ избушекъ, съ населеніемъ въ 40 мужчинъ и 46 женщинъ, проживаютъ здѣсь круглый годъ, занимаются зимой извозомъ и содержатъ постоялые дворы. Это какъ бы особая деревня, подчиненная только въ административномъ отношеніи селу Богандинскому.

Въ Марайскихъ избушкахъ на 11 дворовъ всего 3 домохозяина имѣютъ здѣсь постоянное жительство.

Пашенныя избушки безъ сомнѣнія произошли тѣмъ же путемъ, какъ и большинство деревень здѣшняго округа, т. е. они развились изъ выселковъ, которые были основаны отдѣльными семьями вольныхъ пахарей, перешедшихъ изъ Россіи, или выходцами изъ сосѣднихъ деревень, поселившимися на земляхъ пустопорожнихъ и никому не принадлежавшихъ. Роды основателей деревень, какъ мы видѣли, еще теперь преобладаютъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ надъ пришлымъ населеніемъ, какъ напр., Копытовы въ дер. Копытовой, Ожогины въ дер. Ожогиной; въ другихъ, напротивъ, послѣднее стало брать перевѣсъ. Подобные же переходы земли отъ одниxъ

владѣльцевъ къ другимъ мы замѣчаемъ и здѣсь: роды Филипповыхъ, Карнауховыхъ, Липчинскихъ, Тугарскихъ, Кіевыхъ еще теперь составляютъ большій или меньшій процентъ лѣтняго населенія названныхъ избушекъ и зимой — села Богандинскаго. Такое же положеніе занимаютъ роды Тлюхиныхъ, Дворниковыхъ и Поспѣлковыхъ въ дер. Головиной. Но при увеличеніи народонаселенія пахатныя земли, обезпечивающія существованіе жителей, не могли оставаться достояніемъ немногихъ частныхъ лицъ, а должны были поступить во владѣніе всей общины, которая уже распредѣлила всѣ эти земли поровну между всѣми платящими душами.

Многіе татары и теперь еще владѣютъ обширными дачами, гдѣ не мало свободныхъ земель, но выселковъ у нихъ почти совершенно нѣтъ. Владѣльцы этихъ дачъ, состоятъ ли они изъ одного или изъ нѣсколькихъ родовъ, всегда живутъ въ одномъ, двухъ или трехъ селеніяхъ. Всѣ они, какъ потомки лицъ, коимъ была дарована земля, имѣютъ на нее одинаковыя права и при передѣлахъ надѣлы отдѣльныхъ лицъ уравниваются въ размѣрѣ. Каждый изъ нихъ имѣетъ право распахивать сколько угодно нови изъ подъ лѣса, но по истеченіи установленнаго срока его пашни переходятъ въ общее пользованіе и передѣляются наравнѣ съ другими землями. Какъ видно, подобныя условія мало благопріятствуютъ развитію подворнаго хозяйства. Постороннихъ лицъ татары неохотно принимаютъ въ общину, русскихъ же совершенно не принимаютъ. Небольшимъ исключеніемъ служатъ юрты Искинскія и Ембаевскія: въ первыя были причислены поселенцы, двумъ изъ которыхъ, обзаведшимся домами, они должны были отвести надѣлы; во вторыхъ сами ясачные приняли нѣсколькихъ казанскихъ татаръ изъ поселенцевъ съ семействами и собираются ихъ надѣлить паями пашни и луга.

Въ прежнія времена, когда владѣнія татаръ были еще обширнѣе и когда права на земли были еще болѣе неясны, чѣмъ теперь, однимъ словомъ, когда существовалъ захватный способъ землепользованія, тогда и на татарскихъ дачахъ, какъ и на сосѣднихъ свободныхъ казенныхъ земляхъ, возникали русскіе поселки. Конечно не всегда дѣло обходилось мирно, а борьба велась са-

мая ожесточенная и масса старыхъ бумагъ и жалобъ татаръ на притѣсненія со стороны русскихъ вольныхъ людей, хранящихся теперь у старостъ почти каждыхъ юртъ, свидѣтельствуетъ, насколько подобное явленіе было обще. Жалобы въ большинствѣ случаевъ рѣшались въ пользу татаръ, владѣльцевъ дачи [1]).

Но часто обѣ спорящія стороны приходили къ мирному соглашенію, напр., новые поселенцы уплачивали татарамъ небольшую сумму за право пользованія ихъ угодьями или покупали у нихъ за безцѣнокъ небольшую полоску земли, которую современемъ расширяли распашкой смежнаго татарскаго лѣса. Чтобы не идти далеко за примѣрами, напомнимъ, что по первому способу на землѣ Кыштырлинскихъ татаръ выросъ выселокъ Княжевъ (теперь Бог. вол.), по второму выселокъ Велижанскій (теперь Тавдинской вол.) въ дачѣ юртъ Янтыковскихъ. Оба теперь представляютъ изъ себя значительныя селенія. Впослѣдствіи угодья, принадлежавшія этимъ выселкамъ, вмѣстѣ съ соприкасающимися татарскими землями, были отрѣзаны въ казну и прежнія ихъ земли сдѣлались ихъ надѣлами.

Теперь на татарскихъ земляхъ почти нѣтъ русскихъ выселковъ, если не считать пашенныхъ избушекъ крестьянъ, арендующихъ земли у Калачинскихъ татаръ, и отхожаго участка юртъ Чаплыкскихъ и Акьярскихъ, находящагося въ Ялуторовскомъ округѣ около дер. Шороховой; это и есть та дача, о захватѣ которой Утюпинымъ и другими татары приносили жалобу Великому Государю Петру Алексѣевичу.

[1]) Приводимъ отвѣтъ изъ Приказной Тюменской избы на жалобу татаръ юртъ Чаплыкскихъ: „1700 года, августа въ 8-й день, въ память Тюменскимъ ясачнымъ татарамъ Тетеку Сеитову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1700 году по Указу Великаго Государя и по переписке и по розыску явки переписчика Московскаго дворянина Ивана Родіоновича Качанова, владѣли пашенною землею и сѣнными покосы вашимъ стариннымъ владѣньемъ межъ Сунгуровой и Бѣшкильской деревнями и межъ Бѣшкильцами этими Тюменскій конный казакъ Ивашко Трифоновъ, сынъ Туринъ-Шинга, да Тобольскаго уѣзду Исетскаго острогу съ деревни Бѣшкильской крестьяне Ивашко Ѳедоровъ сынъ Утюпинъ съ товарищи, и которыя были юрты и гумна ваши и тѣ явились сожжены, а построены на той вашей землѣ на пашняхъ Ивашки Утюпина съ товарищи для пріѣзду 7 избъ да 2 овина; и по Указу Великаго Государя для селитьбы и пашни и сѣнныхъ покосовъ жить Вамъ Тетеку Сеитову съ товарищи въ тѣхъ его Ивашки Утюпина съ товарищи избахъ, а овинами владѣть до Указу Великаго Государя, а не ломать и не жечь и на сторону оные никому не продавать. Подлинный подписалъ переписчикъ Ив. Родіоновъ Качановъ». (Засвидѣтельствованная копія).

Кромѣ того, на земляхъ Янтыковскихъ татаръ имѣются Тюневскія избушки въ 4 двора, съ населеніемъ въ 8 м. и 13 ж., и въ дачѣ татаръ юртъ Н. Тармансвихъ, около озера Урачкина, Аракчинскій выселокъ въ два двора, гдѣ проживаютъ два крестьянина Антроповской волости съ семействами, всего 7 мужскихъ и 8 женскихъ душъ. Оба выселка построены на арендованной у татаръ землѣ.

Лѣтнія юрты представляютъ изъ себя рядъ домиковъ, расположенныхъ на заливныхъ лугахъ, куда часть инородцевъ переходитъ на лѣтнее время для сѣнокоса и пастьбы скота. Прежде онѣ были многочисленны, но теперь сохранились едва-ли не только на сѣверѣ отъ Ембаевскихъ юртъ. Эти временныя селенія мало чѣмъ отличаются отъ пашенныхъ избушекъ Богандинской волости, только развѣ тѣмъ, что выстроены бѣднѣе и неряшливѣе. Луга здѣсь тоже подѣлены на всѣхъ и въ поскотинѣ всякій общественникъ имѣетъ право пасти свой скотъ.

Рыболовныя избушки, которыя также иногда играютъ роль пашенныхъ, если по близости есть поля, обыкновенно состоятъ изъ 1, 2 и до 6 хатъ, поставленныхъ возлѣ рыбныхъ озеръ (напримѣръ, у озера Аркалы 3, на озерѣ Айгинскомъ 6). Каждая хата въ большинствѣ случаевъ составляетъ принадлежность одного какого нибудь болѣе зажиточнаго лица, которое выстроило ее на свой счетъ, или же ее возводитъ артель изъ 2—5 человѣкъ.

Въ этихъ избушкахъ нельзя видѣть проявленія подворнаго хозяйства, такъ какъ мы уже знаемъ, что всѣ коренные жители имѣютъ одинаковое право пользоваться всѣми угодьями, а въ томъ числѣ и даннымъ озеромъ. Не мѣшаетъ прибавить, что и избушки являются какъ бы общимъ достояніемъ въ виду того, что хозяева ихъ никогда не возбраняютъ своимъ однообщественникамъ пользоваться ими, тѣмъ болѣе, что отказъ могъ бы повлечь за собою недоразумѣнія.

В. Способы пользованія.

Всѣ земли, принадлежащія сельскимъ обществамъ въ изслѣдованномъ районѣ, можно подраздѣлить на двѣ категоріи: на

земли, передѣляемыя черезъ извѣстный періодъ времени, и на такія, которыя не передѣляются. Къ первымъ принадлежатъ пашни и сѣнокосы, ко вторымъ — пространства, занимаемыя усадьбой, огородами, лѣсомъ и выгонами; изъ нихъ два послѣдніе вида угодій находятся въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ сельскаго общества, первые два составляютъ какъ бы частное владѣніе отдѣльныхъ ея членовъ.

1. *Усадебная земля.* Все пространство, занятое жилыми помѣщеніями крестьянъ, ихъ службами и пристройками, называется усадебнымъ мѣстомъ. Сюда иные причисляютъ и гумна, лежащія на разстояніи $^1/_2$ версты отъ селенія. Относительно ихъ можно сказать, что они не всегда составляютъ принадлежность отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, но иногда находятся въ пользованіи цѣлой группы дворовъ, такъ что составляютъ какъ бы переходъ отъ земель, которыя находятся въ пользованіи отдѣльныхъ лицъ, какъ усадьба, огороды, къ землямъ, которыя эксплоатируются всѣмъ обществомъ (поскотина, лѣсъ).

Средняя усадьба занимаетъ площадь въ 200—400 кв. саж., причемъ ширина крестьянскаго двора на улицѣ не превышаетъ 10—15 саженъ, а длина въ глубь 15—30 саж.

Если сюда присоединить гумна и огороды, то мѣсто подъ крестьянскимъ хозяйствомъ достигнетъ 900 саж., т. е. третника (крестьянская десятина равна 2,700 кв. саж., т. е. имѣетъ 90 саж длины и 30 ширины), или даже $^1/_2$ десятины. Чтобы узнать пространство всей усадебной земли даннаго селенія, можно взять среднюю площадь крестьянской усадьбы и помножить на число дворовъ, что, въ случаѣ правильнаго расположенія селенія въ одну линію и отсутствія рѣзкихъ различій въ размѣрахъ отдѣльныхъ дворовъ, могло бы дать результаты, довольно близкіе къ истинѣ. Мы воздерживаемся распространять этотъ способъ на всѣ селенія, такъ какъ онъ все-таки до извѣстной степени произволенъ и далеко не всѣ селенія отличаются правильностью расположенія построекъ.

Поэтому, въ прилагаемыхъ къ нашему изслѣдованію таблицахъ, мы пользуемся цифрами межевыхъ плановъ, хотя онѣ и не имѣ-

ются отдѣльно по каждому селенію, особенно въ русскихъ волостяхъ, гдѣ нерѣдко имѣется одинъ планъ на цѣлую волость.

Въ инородческихъ же волостяхъ большинство селеній составляетъ отдѣльныя межевыя дачи, и поэтому на каждое или на 2—3, составляющихъ одно сельское общество, имѣется особый планъ. Здѣсь поэтому можно узнать количество усадебной земли, приходящееся на каждыя юрты [1]).

Большинство селеній какъ русскихъ, такъ и инородческихъ, имѣютъ крайне неправильное расположеніе домовъ и улицъ; мѣстами дома и другія постройки сильно скучены, мѣстами разбросаны широко и между ними находятся огороды или площадки пустопорожней земли. Подобное безпорядочное расположеніе крестьянскихъ дворовъ помимо другихъ неудобствъ представляетъ немало опасности отъ пожара, и въ виду этого въ послѣдніе годы для многихъ селеній [2]) были составлены планы, съ правильнымъ расположеніемъ улицъ и дворовъ, и по этимъ планамъ селенія должны вновь отстраиваться, если вслѣдствіе ветхости или пожара часть строеній будетъ уничтожена. По этимъ проектамъ ширина улицъ положена въ 12 саж., между тѣмъ какъ въ большинствѣ селеній она колеблется между 5 и 8 саж. Подъ каждый крестьянскій дворъ назначено 450 кв. саж., причемъ ширина на улицѣ 15 саж., а въ глубь 30 саж. Подъ гумна и огороды отведены особыя земли за селеніемъ. По плану пока отстроено 2 селенія, сильно пострадавшія отъ огня: д. М. Балда и Ембаевскія юрты.

Всякій членъ сельскаго общества имѣетъ право на участокъ усадебной земли, не взирая на то, участвуетъ ли онъ въ платежѣ податей, несетъ ли онъ какія нибудь повинности, или нѣтъ. Сынъ, отдѣляющійся отъ отца, получаетъ отъ общества участокъ земли въ 450 кв. саж. на краю деревни, гдѣ онъ и строится.

Эта земля переходитъ по смерти крестьянина его сыновьямъ, а при отсутствіи ихъ—вдовѣ или дочерямъ. Общество получаетъ

---

[1]) Въ исчисленіяхъ земель на планахъ усадебная земля показана вмѣстѣ съ выгономъ.

[2]) Почти всѣ болѣе или менѣе значительныя села и деревни сняты на планъ. У инородцевъ имѣются планы только на самыя крупныя селенія.

ее обратно въ свое распоряженіе только послѣ полнаго вымиранія рода, у татаръ же при отсутствіи потомства мужскаго пола, т. к. женщины вовсе не наслѣдуютъ недвижимаго имущества послѣ отцовъ или мужей.

На ряду съ членами общества мы въ болѣе крупныхъ селеніяхъ встрѣчаемъ обыкновенно и постороннихъ лицъ въ числѣ домохозяевъ. Крестьянинъ имѣетъ право продать свой домъ со всѣми пристройками, но не землю, на которой онъ стоитъ, такъ какъ она есть собственность всей общины, поэтому желающій купить крестьянскую усадьбу долженъ, если онъ не принадлежитъ къ данному сельскому обществу, заручиться согласіемъ всѣхъ членовъ общества, или вѣрнѣе всѣхъ лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, такъ какъ подобныя дѣла рѣшаются на сходахъ. То же самое бываетъ, если владѣлица дома, вдова или дѣвица, выходитъ замужъ за крестьянина чужой деревни. Онъ тоже долженъ испросить согласіе общества, если намѣренъ поселиться въ домѣ жены, иначе общество отберетъ огороды и не дозволитъ ему жить.

Число домовъ, принадлежащихъ постороннимъ лицамъ, въ отдѣльныхъ селеніяхъ, не болѣе 2—6, напримѣръ, въ д. Мысовской на 72 дома ихъ считается 4, въ д. Парфеновой на 73—6, иногда же достигаетъ крупной цифры въ нѣсколько десятковъ, напримѣръ, въ с. Заводо-Успенскомъ на 185 домовъ крестьянъ, составляющихъ это сельское общество, считается 55 дворовъ, принадлежащихъ постороннимъ лицамъ, изъ нихъ крестьянамъ другихъ деревень той же Черевишевской волости 21, крестьянамъ другихъ волостей Тюменскаго и Ялуторовскаго Округовъ 26, мѣщанамъ 5 и отставнымъ чиновникамъ 3. Къ числу подобныхъ же лицъ слѣдуетъ отнести бухарцевъ, искони проживающихъ въ юртахъ Акьярскихъ (69 дворовъ), Искинскихъ (18 дворовъ), Якушевскихъ (4 дв.) и другихъ, въ виду того, что земля, гдѣ стоятъ ихъ дома, принадлежитъ татарамъ. Въ послѣднее время, вслѣдствіе обострившейся національной вражды, татары стали ихъ тѣснить и принуждать выселяться на собственныя земли, напримѣръ, въ Искинскихъ юртахъ одинъ бухарецъ началъ строить новый домъ, но ясачные воспротивились этому, и теперь домъ стоитъ недостроенный и гніетъ.

2. *Огородъ* есть необходимая принадлежность всякой благоустроенной крестьянской усадьбы.

Въ деревняхъ, въ которыхъ дома скучены, огороды занимаютъ ближайшія части культурной земли около деревни. Здѣсь они расположены въ видѣ одного или нѣсколькихъ участковъ, изъ которыхъ каждый подраздѣленъ плетнями на клинья, принадлежащіе отдѣльнымъ домохозяевамъ; впрочемъ иногда 2—3 домохозяина имѣютъ одинъ общій плетень. Въ селеніяхъ, гдѣ дома болѣе разбросаны, напр., въ дер. Ошкуковой (Яр. в.), отдѣльные участки огородовъ встрѣчаются и въ предѣлахъ самаго селенія. Весьма удобно расположены огороды дер. Парфеновой (Яр. в.). Это селеніе выстроено въ одну линію вдоль одной изъ сторонъ проселочной дороги, ведущей изъ Ново-Шабабинскихъ юртъ въ дер. Мысовскую. Каждый дворъ имѣетъ здѣсь два огорода: первый, нижній, занимаетъ узкую полосу земли, лежащую передъ домами, непосредственно за дорогой и покатую къ рѣчкѣ, которая протекаетъ внизу; здѣсь, какъ видно, соединены всѣ условія, благопріятныя для огородной культуры, и дѣйствительно, разведеніе огурцовъ практикуется здѣсь въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ гдѣ либо въ округѣ; второй, или верхній, лежитъ за строеніями, непосредственно соприкасаясь со скотными дворами. Тѣнь, бросаемая зданіями, и большая отдаленность отъ воды дѣлаетъ это мѣсто мало пригоднымъ для огурцовъ, любящихъ свѣтъ и хорошую поливку. Здѣсь садятъ картофель. Итакъ, въ д. Парфеновой два огорода: нижній, или огуречный, и верхній, или картофельный. Тотъ и другой расположены въ одну линію параллельно дорогѣ, селенію и другъ другу.

Размѣры огородовъ колеблются отъ 50 до 800 кв. саж. на дворъ, средняя величина 120—350 кв. саж. Наиболѣе обширные въ дер. Патрушевой, Парфеновой и с. Зырянскомъ: въ первой деревнѣ площадь ихъ доходитъ до 1,000 кв. саж. на дворъ, въ Парфеновой длина каждаго изъ двухъ огородовъ—20 саж., а ширина—10—15 саж., въ зависимости отъ ширины отдѣльныхъ дворовъ, такъ что вся площадь огорода, принадлежащая одному домохозяину, колеблется между 400 и 600 кв. саж.

Передѣлы пахатной земли, которые бываютъ въ изслѣдованномъ районѣ черезъ каждые нѣсколько лѣтъ, почти не касаются огорода. Только въ одной дер. Патрушевой, гдѣ размѣры ихъ $^1/_3$ десятины и болѣе, крестьяне сознали необходимость подѣлить также и огородныя земли и намѣревались привести это въ исполненіе весною 1887 года. Хотя огороды до сихъ поръ ни разу не были дѣлены, однако не слѣдуетъ думать, чтобы величина ихъ была неизмѣнна; напротивъ, изрѣдка случается, что по просьбѣ отдѣльныхъ домохозяевъ общество прирѣзаетъ къ ихъ огородамъ небольшіе участки земли изъ смежной поскотины.

Каждый огородъ есть какъ бы неотъемлемая принадлежность извѣстнаго двора и при продажѣ избы съ хозяйствомъ почти всегда переходитъ въ пользованіе покупателя, разумѣется, съ согласія общества.

Огороды обыкновенно не дробятся: если сынъ отдѣляется отъ отца, то получаетъ отъ общества мѣсто для двора и небольшой участокъ, примѣрно въ 20 кв. саж., изъ ближайшей поскотины или запасной пашни, который можетъ служить огородомъ.

Вдовы и сироты, а также дряхлые старики, освобождаясь отъ уплаты податей, лишаются надѣла пахатной и покосной земли, но сохраняютъ въ своемъ пользованіи огороды, являющіеся такимъ образомъ, наравнѣ съ усадебной землей, неподлежащими податному обложенію.

3. *Пашня*. Въ концѣ изслѣдованія, помимо общей вѣдомости, въ которой помѣщены исчисленія земель описываемыхъ волостей, приложена таблица, гдѣ сведены въ одно всѣ данныя, показывающія довольствіе крестьянъ и инородцевъ въ пахатной землѣ. Въ первыхъ двухъ графахъ выставлены числа десятинъ пашни, которыя, по словамъ крестьянъ и по приговорамъ сельскихъ обществъ, приходятся на дворъ и на наличную душу мужскаго пола. Въ Кашегальской волости въ число послѣднихъ включены и крестьяне изъ бывшихъ казаковъ. Въ 3-й и 4-й графахъ приведены тѣ же данныя на основаніи межевыхъ плановъ.

Для большинства юртъ Кашегальской волости, которыя представляютъ изъ себя отдѣльныя межевыя дачи, имѣются и отдѣльныя цифры, въ русскихъ же волостяхъ не было произведено размежеванія земель между селеніями, и поэтому здѣсь могла быть приведена лишь общая цифра на извѣстную группу селеній, совокупность которыхъ составляетъ дачу, напр., с. Зырянское, дер. Онохина, Друганова и Черевишева образуютъ одну изъ дачъ, на которыя подраздѣляется Черевишевская волость.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, почему существуетъ такая огромная въ нѣкоторыхъ случаяхъ разница между числами, выставленными въ первыхъ двухъ и послѣднихъ графахъ, когда въ обѣихъ представлены однѣ и тѣже данныя и когда тѣ и другія заслуживаютъ одинаковаго вниманія. Именно, въ виду недавняго передѣла, пашня измѣрена съ точностью до 1 сажени и равномѣрно распредѣлена по числу душъ каждаго сельскаго общества. За достовѣрность приводимыхъ мною въ 1-й и 2-й графахъ цифръ свидѣтельствуютъ записи о передѣлахъ, имѣющіяся въ каждомъ сельскомъ обществѣ, а въ селеніяхъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ (у татаръ), отзывы сосѣднихъ крестьянъ и инородцевъ. На столько же близки къ истинѣ данныя, заключающіяся въ 3-й и 4-й графахъ, но вполнѣ достовѣрными они не могутъ быть названы уже вслѣдствіе того, что многіе планы сняты въ 50 годахъ (дача Чаплыкскихъ татаръ, дача крестьянъ деревень Б. и М. Балды, Чер. в.) и раньше, а съ тѣхъ поръ размѣры угодій могли измѣниться, напр., по плану 1850 года значится, что въ дер. Парфеновой 369,6 дес. пашни, или 2,09 дес. на наличную душу мужскаго пола, а въ дѣйствительности на душу приходится 2,62 дес., такъ какъ за періодъ времени съ 1850 по 1885 годъ, когда былъ послѣдній передѣлъ, они успѣли разработать подъ пашни часть пространствъ, покрытыхъ лѣсомъ и кустарникомъ. Но главнымъ образомъ вышеупомянутая разница происходитъ отъ того, что въ 3-й и 4-й графахъ показаны не только земли, уже распаханныя, но и такъ называемыя „степи“, т. е. пространства, покрытыя травою и лежащія настолько высоко, что не затопляются при весеннихъ разливахъ рѣкъ. Эти земли весьма удобны для хлѣбопашества и въ

большинствѣ случаевъ имѣютъ довольно толстый слой чернозема; обратить ихъ въ пашню не представляетъ большихъ затрудненій.

Просматривая таблицу, мы замѣчаемъ, что въ Кашегальской волости наибольшее количество десятинъ земли, удобной для хлѣбопашества, находится въ сѣверной и южной ея частяхъ, гдѣ дѣйствительно земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей, но распахана только небольшая часть этихъ земель, напр., въ юртахъ Ахманскихъ на дворъ приходится 52,46 дес. и на наличную душу 18,43 дес. такой земли, а подъ пашней находится только 7,61 дес. на дворъ или 2,68 дес. на душу.

Въ Тегенскихъ юртахъ изъ 13,43 дес. пашни и степи, которыя приходятся на душу, распахано меньше половины, или 5,51 дес. Къ богатымъ культурной почвой селеніямъ должно отнести также юрты Аманадскія, гдѣ приходится 11,26 дес. на наличную душу мужскаго пола, юрты Искинскія, Калачинскія, Матмасовскія, гдѣ надѣлъ пашни и степи равенъ около 10 дес., и Салаирскія, гдѣ, по словамъ инородцевъ, душевой надѣлъ пашни равенъ 7,89 дес. Наиболѣе бѣдны подобными землями татары юртъ Нижне-Тарманскихъ и Янтыковскихъ (1,12 дес.), Островныхъ (0,53 дес.) и изъ необмежеванныхъ селеній Канчебурскія (0,31 дес.), Мутушевскія (0,55 д.) и др. У нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ даже десятины пашни и 2 дес. составляютъ средній надѣлъ пашни на всю волость.

Изъ русскихъ волостей, наибольшее количество пашни и степи мы встрѣчаемъ въ Богандинской волости, гдѣ на наличную душу приходится 4,07 дес., изъ которыхъ посѣвы и паръ занимаютъ болѣе половины, или 2,45 дес. Изъ селеній этой волости наиболѣе богаты въ этомъ отношеніи дер. Евтюхина (9,50 дес.) и дер. Букина (5,71 дес.). Второе мѣсто занимаетъ Яровская волость, гдѣ душевой надѣлъ пашни около 2 дес. Менѣе другихъ богата подобной землей Черевишевская волость, гдѣ соотвѣтствующія числа будутъ 2,23 дес. и 1,5. Въ этой послѣдней волости пахатная земля особенно неравномѣрно распредѣлена между селеніями, такъ напр., въ дер. Патрушевой и въ выселкѣ Губиномъ крестьяне имѣютъ 14,81 дес. на душу, изъ которыхъ запахивается всего 2,81 дес., т. е. менѣе 1/5 части, и, съ другой стороны, жители с.

Заводо-Успенскаго и дер. Земляной не имѣютъ и десятины на душу, что дѣйствительно соотвѣтствуетъ слабому развитію земледѣлія въ этихъ селеніяхъ, о чемъ мы скажемъ еще въ статьѣ о земледѣліи. Если мы теперь подведемъ итоги за цѣлый районъ, то увидимъ, что на дворъ приходится 7,55 дес. пашни и степи и на наличную душу мужскаго пола 2,73 дес., изъ которыхъ подъ культурными растеніями и подъ паромъ находится 4,94 дес. на дворъ и 1,80 дес. на душу.

Бухарцы въ большинствѣ случаевъ своихъ земель не имѣютъ, а гдѣ таковыя есть, онѣ принадлежатъ отдѣльнымъ родамъ, члены которыхъ ими только и пользуются, въ виду чего мы и не проставили цифръ въ соотвѣтственныхъ графахъ у юртъ: Шабабинскихъ, Матьяровскихъ, Ембаевскихъ, Казаровскихъ и другихъ; напримѣръ, въ юртахъ Матьяровскихъ одни имѣютъ 1/2 дес. пашни, другіе 1 1/2, а третьи ничего не имѣютъ, такъ какъ каждый извѣстный участокъ дѣлится между членами рода, которому онъ принадлежитъ, а большій или меньшій надѣлъ зависитъ отъ численности наслѣдниковъ, безземельные же имѣютъ только свою усадьбу. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: на 25 дворовъ бухарцевъ Казаровскихъ юртъ только 7 дворовъ, составляющихъ одинъ родъ, по старой данной 1694 г. имѣютъ право на участокъ въ 28 десятинъ пашни; остальные 18 дворовъ безземельны. Бухарцы юртъ Искинскихъ всѣ владѣютъ землею и на душу приходится около 6 десятинъ. Въ Ембаевскихъ, Тураевскихъ и Андреевскихъ юртахъ земля тоже принадлежитъ отдѣльнымъ родамъ и на дворъ приходится отъ 1/2—10 дес. Для наглядности приводимъ табличку, гдѣ показано довольствіе въ пашнѣ бухарцевъ первыхъ двухъ юртъ.

Юрты.	Число дворовъ.	Число безземельныхъ.	Число дворовъ, имѣющихъ:					
			до 1 д.	1 дес.	1—2 дес.	2—5 дес.	5—10 дес.	10—20 дес.
Ембаевскія . . .	174	82	39	17	23	9	2	2
Тураевскія	142	17	42	35	38	7	3	—
Итого . . .	316	99	81	52	61	16	5	2

Часть этихъ земель состоитъ въ нераздѣльномъ пользованіи съ ясачными и бывшими казаками тѣхъ же юртъ, какъ и въ юртахъ Б. Каскаринскихъ, гдѣ татары и бухарцы имѣютъ одну данную. Вообще земельныя отношенія бухарцевъ и права ихъ на земли татаръ, въ юртахъ которыхъ они проживаютъ, весьма неясны и возбуждаютъ немало недоразумѣній между обоими племенами; напримѣръ, въ Якушевскихъ юртахъ проживаетъ среди ясачныхъ 4 двора бухарцевъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ документовъ на владѣніе землею; несмотря на это, они вытребовали себѣ у ясачныхъ участокъ пашни въ размѣрѣ 33,75 дес. (30 крест. дес.) и часть луга. Татары уступили только по незнанію своихъ правъ, такъ какъ при моемъ пріѣздѣ въ эти юрты освѣдомлялись, имѣютъ ли они право совсѣмъ прогнать бухарцевъ, которыхъ они считаютъ какъ бы паразитами.

Если сопоставить небольшую площадь пахатныхъ земель и степи Бухарской волости (1250,17 дес.) съ довольно густымъ ея населеніемъ (1,612 душъ м. п.), то придемъ къ заключенію, что въ общемъ бухарцы не богаты подобными землями, и на душу приходится всего около 0,77 дес. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ касаться исключительно землевладѣнія русскихъ и татаръ.

Слѣдующая табличка, составленная на основаніи данныхъ, добытыхъ во время изслѣдованія, показываетъ распредѣленіе селеній четырехъ волостей на группы, сообразно тому, какое число дес. пашни приходится въ нихъ на наличную душу.

№№	Волости.	Число селеній.	Число селеній, имѣющихъ на душу: до 1 д. дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—5 дес.	5—6 дес.	6—10 дес.
1	Кашегальская . .	31	4	13	8	3	1	1	1
2	Яровская	8	—	5	3	—	—	—	—
3	Черевишевская . .	10 [1])	3	3	4	—	—	—	—
4	Богандинская . .	14	—	4	4	4	—	1	1
	Итого . . .	63	7	25	19	7	1	2	2

[1]) Одно селеніе (Чернорѣч. заводъ) расположено на частной землѣ.

Изъ приведенной таблички мы видимъ, что среднимъ надѣломъ пахатной земли въ изслѣдованномъ районѣ слѣдуетъ считать 1—3 дес. на наличную душу, причемъ въ русскихъ волостяхъ группы селеній, гдѣ на душу приходится 1—2 и 2—3 дес., приблизительно равны, у татаръ же преобладаютъ селенія съ надѣломъ въ 1—2 дес., что показываетъ болѣе слабое развитіе земледѣлія у инородцевъ.

Относительно расположенія пахатныхъ земель замѣтимъ, что онѣ иногда образуютъ одинъ участокъ, лежащій непосредственно за оградой деревни, какъ напримѣръ поля дер. Евтюхиной, Яровской, Черевишевской и др. Этотъ участокъ подраздѣляется на поддворную, среднюю и дальнюю пашню; иногда же пашни раскинуты въ нѣсколькихъ мѣстахъ, напримѣръ поля с. Богандинскаго, состоящія изъ 7 отрубовъ. Въ расположеніи пахатныхъ земель въ пригородныхъ селеніяхъ мы кромѣ того замѣчаемъ сильную черезполосицу: напримѣръ, у самой деревни Воиновой находится участокъ поля, принадлежащій деревнѣ Гилевой, другаго сельскаго общества; въ 100 саж. отъ деревни Зайковой лежитъ клочекъ Антипинской пашни, а у Зайковыхъ, въ свою очередь, есть земля около деревни Ожогиной; среди пашни крестьянъ деревни Яровской и Мысовской разбросано 4 участка, составляющихъ собственность нѣкоторыхъ родовъ бухарцевъ, и т. д. Эта черезполосица могла произойти однимъ изъ слѣдующихъ двухъ способовъ: 1) отдѣльные крестьяне, переходя изъ одного селенія въ другое, удерживали принадлежавшую имъ пашню или часть ея, на что въ то время общество, откуда происходилъ крестьянинъ, въ виду изобилія земли, смотрѣло сквозь пальцы; 2) крестьяне въ прежнее время продавали свои земли не на года, какъ теперь, а навсегда, также закладывали ихъ, и такимъ образомъ, вѣроятно, нѣкоторые бухарцы Ембаевскихъ юртъ сдѣлались обладателями участковъ пашни крестьянъ деревни Мысовской и Яровской.

Послѣдній передѣлъ пахатныхъ земель былъ въ 1885 и 1886 году, раньше же не было разверстокъ земель съ самой ревизіи; впрочемъ, татары нѣкоторыхъ юртъ до сихъ поръ еще не подѣлили земель и дожидаются слѣдующей ревизіи. Подъ словомъ передѣлъ

въ огромномъ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ понимать не коренной передѣлъ [1]), при которомъ проводятся новыя межи, а только уравнительный. Такъ какъ поддворная земля при ревизіи уже была подѣлена на паи и съ ней не могло съ тѣхъ поръ произойти серьезныхъ измѣненій въ очертаніяхъ, то здѣсь мѣняли только хозяевъ прежнихъ участковъ, оставляя однако часто (с. Мальково, с. Зырянское, д. Опохина) ихъ прежнимъ владѣльцамъ какъ хорошо удобренные паи, такъ и надѣлы, которые, вслѣдствіе небрежности пахарей, поросли кустарьемъ; такъ въ мою бытность въ деревнѣ Вилижиной одинъ крестьянинъ приходилъ жаловаться на міръ, что ему отвели худшую землю. Я справился о причинѣ такой несправедливости и узналъ, что онъ и отецъ его, какъ плохіе пахари, запустили свою пашню и не удобряли ея, такъ что естественно никто не пожелалъ помѣняться съ ними паемъ. Форма паевъ весьма разнообразная: они бываютъ въ видѣ узкихъ полосъ, прямоугольниковъ, квадратовъ, клиньевъ и т. д.

Границами отдѣльныхъ паевъ служатъ обыкновенно „цѣльники“ и „гривки“, т. е. узкія полоски земли, которыя и не трогаются при запашкѣ. Ширина ихъ колеблется между $^1/_2$—2 арш.; послѣдній случай имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ желаютъ оставить полевую дорогу. Рѣже границей служитъ глубокая борозда.

Средняя пашня, гдѣ таковая есть, обыкновенно тоже существовала уже при ревизіи и поэтому также подѣлена на паи равной величины. Здѣсь также ограничивались переверсткой хозяевъ. Это было вызвано желаніемъ общества по возможности уравнять паи въ величинѣ и въ качествѣ. До 1885 года многіе имѣли только дѣлянки на поддворной пашнѣ, другіе только на средней, третьи, наконецъ, только на дальней. При передѣлѣ же у имѣвшихъ двойное количество земли близъ деревни часть отрѣзывали и взамѣнъ этого давали паекъ на средней и т. д. Въ этихъ случаяхъ землю перемѣряли десяти-саженной верёвкой и саженнымъ шестомъ. [2])

[1]) Въ с. Богандинскомъ предполагали сдѣлать коренной передѣлъ весной 1887 года.

[2]) Подъ словомъ «сажень» слѣдуетъ понимать мѣру длины, болѣе или менѣе приближающуюся къ 3 арш. Иногда за образецъ ея берутъ сажень, хранящуюся въ нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ, иногда же, за неимѣніемъ ея, довольст-

Перемѣряли также и при всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ; если же пай не терпѣлъ измѣненій въ границахъ, то величину его опредѣляли на глазомѣръ, тѣмъ болѣе, что крестьяне хорошо знаютъ количество и качество земли своихъ сосѣдей. Чтобы избѣжать ложныхъ показаній, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, во время передѣловъ, выносили образъ на поле и заставляли менѣе добросовѣстныхъ клясться передъ нимъ, что они ничего не утаили. При разверсткахъ пашни и луга участвуютъ представители всѣхъ дворовъ, имѣющихъ право на землю, причемъ обыкновенно выбираютъ 3—4 понятыхъ, которые руководятъ работами, производящимися остальными крестьянами. Иногда послѣдніе разбиваются на группы въ 12—15 человѣкъ, изъ которыхъ одни дѣлятъ одинъ день, другіе—другой и т. д. (дер. Субботина).

Дальнюю пашню, лежащую обыкновенно за 3—4 версты отъ селенія, дѣлятъ веревкой. Здѣсь размѣръ каждаго участка не столь близко знакомъ обществу; эти земли состоятъ изъ распаханныхъ залоговъ. Онѣ никогда не удобряются и потому, не смотря на то, что засѣваются сравнительно не много лѣтъ подъ рядъ, называются „ветхими", „хилыми", „гиблыми". И эти пашни, соотвѣтственно поддворной и средней, дѣлятъ на число ревизскихъ душъ и всякій крестьянинъ или инородецъ получаетъ пай въ каждой. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ с. Мальковомъ всей пашни $1^2/_3$ дес. на пай, изъ нихъ ближней, поддворной, $^2/_3$, средней $^1/_3$, дальней $^2/_3$ дес.

	Ближней.	Средней.	Дальней.
Въ дер. Субботиной . .	40 с.	30 с.	20 с.
„ „ Патрушевой . .	1 д. 30 с.	1 д.	1 д. 40 с.
„ „ Б. Балдѣ . . .	$1^1/_3$ д.	—	1 д.
„ „ Ожогиной. . .	$1^1/_2$ д.	1 д.	2 д.
„ „ Евтюхиной . .	$4^1/_2$ д.	—	—
„ с. Богандинскомъ .	—	—	$3^1/_3$ д.

вуются крестьянской. Получается она такимъ образомъ: на ногу ставятъ длинный шестъ и обрѣзаютъ часть его на той высотѣ, до которой хватятъ пальцы вытянутой руки. Отмѣряютъ сажень также четвертями, т. е. разстояніемъ между пальцами большимъ и указательнымъ при расправленной рукѣ. Конечно подобная сажень не вполнѣ соотвѣтствуетъ нормальной.

Всѣ эти числа взяты изъ записей сельскихъ обществъ о передѣлахъ и поэтому выражены въ крестьянскихъ десятинахъ (= 2,700 кв. с.), а подъ словомъ „сажень“ здѣсь разумѣется не квадратная сажень, а длина извѣстнаго небольшаго участка земли при неизмѣнной ширинѣ его въ 30 саж., такъ что площади 3-хъ участковъ пашни, принадлежащей дер. Субботиной, будутъ равны: 40.30 = 1,200 кв. саж.; 30.30 = 900 кв. саж. и 20.30 = 600 кв. саж. Иногда даже десятины выражаются въ саженяхъ, напр., въ дер. Антипиной на мой вопросъ, сколько пашни у нихъ приходится на душу, крестьяне отвѣтили: „152 сажени“, въ дер. Копытовой, той-же Антипинской волости,—145 саж. Какъ видно, эти числа означаютъ, что у первыхъ надѣлъ равенъ 152.30, или 1,71 десят., у другихъ 145.30 саж., или 1,61 десят. на душу. Всѣ эти паи, съ обозначенiемъ ихъ границъ, вносятся въ особыя книги.

Помимо тѣхъ надѣловъ, которые каждый крестьянинъ получаетъ отъ общества, ему предоставляется право расчищать лѣсъ подъ пашню. Такъ какъ эта работа сопряжена съ значительной затратой силъ и средствъ, то крестьянинъ или инородецъ, поднявшiй залогъ, пользуется имъ безвозмездно въ теченiи извѣстнаго числа лѣтъ, достаточнаго для того, чтобы труды его вознаградились. Срокъ, чрезъ который залогъ поступаетъ въ число общественныхъ земель, различенъ въ разныхъ сельскихъ обществахъ, но въ большинствѣ равенъ 10 годамъ, чрезъ которые опять наступаетъ общiй передѣлъ земель; сюда можно отнести дер. Вилижину, Патрушеву, селенiя Гилевой сотни, дер. Б. и М. Балду и др. [1]); въ дер. Черевишевой — чрезъ 11 лѣтъ, въ дер. Онохиной—чрезъ 12 лѣтъ, тоже ко времени слѣдующаго передѣла. Въ дер. Ошкуковой и Субботиной послѣднiй назначенъ чрезъ 10 лѣтъ, а между тѣмъ въ первомъ селенiи общество разрѣшило пользоваться залогомъ поднявшему его 15 лѣтъ, во 2-мъ— 20 лѣтъ. Въ другихъ селенiяхъ срокъ не назначенъ по

[1]) Тоже въ Н. Тарманскихъ юртахъ, гдѣ поднявшiй залогъ пользуется 5-ю хлѣбами, что при существующей тамъ двухъ-польной системѣ соотвѣтствуетъ перiоду времени въ 10 лѣтъ.

той причинѣ, что крестьяне, обсуждая этотъ вопросъ, не могли прійти къ единодушію: болѣе богатые требовали 20 лѣтъ, а болѣе бѣдные, которые почти не расчищаютъ лѣса,—10 лѣтъ. Назовемъ здѣсь дер. Паренкину и селенія Ожогинскаго сельскаго общества.

Въ послѣдній передѣлъ не всѣ залоги были приняты въ число общественныхъ земель, а только часть ихъ, напр., въ дер. Субботиной отнимали только залоги, расчищенные за 20 лѣтъ до передѣла, а тѣ, которые были всего 15 лѣтъ подъ пашней, оставляли еще на 5 лѣтъ. Въ селѣ Мальковѣ отнимали всѣ нови, которымъ болѣе 10 лѣтъ, а изъ тѣхъ, что были подъ пашней всего 5 лѣтъ, отрѣзали въ пользу общества $^2/_3$, оставляя $^1/_3$ ихъ владѣльцамъ.

Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ пашни немного, въ раздѣлъ пошли и „колочки", т. е. небольшіе участки лиственнаго лѣса и кустарника, лежащіе между полями, и многіе крестьяне, вмѣсто пая средней или дальней пашни, вызвались „сѣсть въ кусты", т. е. получить здѣсь дѣлянку, напр. въ дер. Парфеновой, Мысовской и Вилижинской.

Названіе „дальняя" пашня слѣдуетъ отличать отъ „отхожей", или „отъѣзжей", которая лежитъ обыкновенно за 15—50 верстъ отъ селенія. Къ числу такихъ земель слѣдуетъ отнести пашни села Богандинскаго, лежащія на разстояніи 11—23 вер. къ югу отъ него, пашни дер. Княжевой и Головиной, удаленныя отъ селеній на 15—25 вер. и расположенныя вблизи деревни Горбуновой, Бешкильской волости, Ялуторовскаго округа; у крестьянъ дер. Земляной есть отхожая дача въ Тугулымской волости, на разстояніи не менѣе 40 верстъ, гдѣ на душу приходится по $^2/_3$ дес., и другая (Егорьевскій участокъ) около земель дер. Черевишевой, по 14 саж., т. е. 420 кв. саж. на душу. Тоже замѣчаемъ мы и у татаръ, напр. жители юртъ Чаплыкскихъ и Акьяровскихъ имѣютъ одну общую отъѣзжую дачу въ Бобылевской волости Ялуторовскаго округа, на разстояніи около 40 верстъ отъ того и другаго селенія. Здѣсь всей земли 310,08 дес., изъ коихъ 245,5 дес. пашни. На долю первыхъ приходится около 98 казен. дес., т. е. по 1,68 дес. на каждую изъ 58 ревизскихъ душъ ($1^1/_2$ дес. по крестьянскому счету). Андреев-

скіе татары имѣютъ общую данную на владѣніе землями съ татарами юртъ Ембаевскихъ и Тураевскихъ, и такъ какъ около селенія (Андреевскихъ юртъ) нѣтъ пахатной земли, то они имѣютъ надѣлы въ Ембаевской и Тураевской дачѣ, отстоящей отъ ихъ мѣстожительства на 20 верстъ. Мутушевскіе и Муллашевскіе татары, живущіе на низменныхъ берегахъ рѣкъ Пышмы и Туры, тоже не имѣютъ ближней пашни, а ихъ поля расположены около юртъ, которыя составляютъ съ ними одно сельское общество, напр., первые около Каскаринскихъ, вторые около Чикчинскихъ и Якушевскихъ.

Обработывать поля вдали отъ селенія представляетъ не мало затрудненій, такъ какъ крестьянину или инородцу для этого требуется двойное хозяйство. Въ виду этого отхожую землю распахиваютъ только немногіе, и притомъ имѣющіе тамъ пашенныя избушки, какъ напр. жители с. Богандинскаго, другіе же, какъ жители дер. Княжевой и почти всѣ инородцы поименованныхъ юртъ, продаютъ свои отдаленныя пашни и возмѣщаютъ недостатокъ арендой у сосѣдей или обмѣниваютъ ихъ на луговые паи, болѣе доступные для эксплоатаціи. Напр., крестьяне дер. Княжевой продаютъ свои паи, лежащіе у дер. Горбуновой на разстояніи 15 верстъ отъ селенія, по 30—40 коп. за дес. въ годъ и арендуютъ пашню у Кыштырлинскихъ татаръ по той же цѣнѣ. Земли же послѣднихъ находятся на разстояніи 2 вер. отъ деревни. Андреевскіе татары также продаютъ свои пашни,такъ какъ весною разливы Туры затрудняютъ сообщеніе съ Ембаевскими юртами. Мутушевскіе и Муллашевскіе инородцы тоже почти совершенно не занимаются земледѣліемъ, а вымѣниваютъ пашенные паи на луговые у жителей другихъ юртъ, составляющихъ съ ними одно общество.

Всѣ отъѣзжія земли, какъ русскія, такъ и инородческія, не дѣлены съ ревизіи, и хотя крестьяне и говорятъ, что у нихъ тамъ столько то па душу, но числа эти несовсѣмъ точны, въ чемъ они впрочемъ сами сознаются.

Слѣдующій передѣлъ назначенъ въ большинствѣ сельскихъ обществъ черезъ 10 лѣтъ, въ другихъ черезъ меньшее или

большее число лѣтъ, напр. въ дер. Парфеновой черезъ 7 лѣтъ, въ дер. Онохиной черезъ 12 лѣтъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вопросъ о слѣдующемъ передѣлѣ остался нерѣшеннымъ, напр. въ дер. Антипиной и Копытовой, хотя крестьяне этихъ селеній назначили срокъ для перехода залоговъ въ число общественныхъ земель въ 15 лѣтъ.

Всѣ вопросы, касающіяся передѣла земли, обсуждаются предварительно на сходѣ; здѣсь же составляется приговоръ за подписью всѣхъ лицъ, бывшихъ на сходѣ, и онъ поступаетъ на разсмотрѣніе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ. Тогда уже онъ получаетъ полную силу и крестьяне приступаютъ къ передѣлу.

Выше мы сказали, что крестьяне подѣлили земли на ревизскія души, — это требуетъ объясненія. Если спросить любаго крестьянина, на какія души они сдѣлали земельную разверстку, то онъ отвѣтитъ: „на годныя" или „на всѣхъ: на годныя и на малолѣтокъ"; но, разобравъ дѣло, мы увидимъ, что число паевъ почти всегда равно числу ревизскихъ душъ [1]). Во время ревизіи была приведена въ извѣстность численность населенія каждаго сельскаго общества, и тогда изъ числа лицъ мужскаго пола опредѣлилась сумма податей, которая должна была поступить отъ даннаго общества въ казенную палату. Сумма эта состояла изъ подушной, оброчной, сбора на межеваніе земель и др. податей. Въ это же время были передѣлены вся пашня и всѣ луга на паи, число которыхъ соотвѣтствовало наличному мужскому населенію. Каждая семья должна была уплачивать подать за столько душъ, сколько въ ней было лицъ мужскаго пола, и получала соотвѣтствующее число пахатныхъ и луговыхъ паевъ.

Съ теченіемъ времени численность населенія измѣнилась: семьи, гдѣ прежде были малолѣтки, теперь пріобрѣли работниковъ, въ другихъ же умирали взрослые и малолѣтки; наконецъ, за період времени въ 27 лѣтъ, отъ 1858 по 1885 годъ, выросло

[1]) Только въ Кашегальской волости число паевъ не соотвѣтствуетъ числу платежныхъ ревизскихъ душъ; во 1-хъ потому, что со времени ревизіи въ волость были причислены крестьяне изъ бывшихъ казаковъ, и во 2-хъ потому, что въ 1882 году изъ числа платежныхъ душъ было исключено 768.

цѣлое поколѣніе, которое не было записано въ ревизскихъ сказкахъ. Однимъ словомъ, одни дворы стали сильнѣе, другіе захудали, третьи вымерли совсѣмъ и, наконецъ, четвертые произошли вновь при помощи семейныхъ раздѣловъ. Число же земельныхъ и податныхъ душъ въ домѣ не измѣнилось. Напр., если дворъ, который при ревизіи состоялъ изъ 3 душъ мужескаго пола и платилъ за 3 души, терялъ вслѣдствіе смерти 2 изъ нихъ, то одна, оставщаяся въ живыхъ, должна была нести подати за всѣхъ 3-хъ и, конечно, изнемогала подъ тягостью подобнаго обязательства. Не будучи въ состояніи обработать всѣ 3 пая, домохозяинъ отдавалъ 1 или 2 изъ нихъ въ аренду тѣмъ изъ крестьянъ, которые нуждались въ землѣ, и вырученными деньгами уплачивалъ подати, хотя нерѣдко приходилось еще приплачивать недостающую сумму изъ грошей, собранныхъ въ потѣ лица. Если подобные дворы несли такимъ образомъ всю тягость податей, то другіе, гдѣ напр. при ревизіи была одна мужская душа, а потомъ родилось еще 2—3, платили всего за одну душу, т. е. сумму денегъ несоотвѣтственно малую въ сравненіи съ числомъ душъ, изъ которыхъ всѣ могли быть имѣющими болѣе 15 лѣтъ отъ роду, т. е. способными къ работѣ. Земли же подобная семья имѣла только 1 пай. Правда, она нуждалась въ землѣ и принуждена была арендовать ее у сосѣдей, у которыхъ былъ излишекъ, но плата назначалась полюбовная и часто меньшая противъ подати, которая на ней лежала, такъ что положеніе этихъ дворовъ все же было лучше противъ тѣхъ, которые имѣли много земли и мало работниковъ.

Въ общество переходили только земли выморочныхъ дворовъ и тѣхъ изъ крестьянъ, находящихся въ отлучкѣ, которые отъ нихъ отказались. Подобное положеніе дѣлъ продолжалось до весны 1885 года, когда крестьяне, по совѣту чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, рѣшились произвести передѣлъ земли и соотвѣтственно переложить подати, руководствуясь при этомъ 51 ст. примѣч. 6 полож. о крестьянахъ. При передѣлахъ, о которыхъ мы уже говорили, отъ однихъ дворовъ отрѣзали 1, 2, 3 пая, и списали столько же душъ подати, такъ что въ упомянутыхъ двухъ примѣрахъ первая семья, гдѣ была одна наличная

душа и двѣ мертвыхъ, получала только 1 пай и должна была платить только за 1 душу. Вторую, которая несла подати за 1 душу, хотя и имѣла 3—4 работника, надѣлили 3—4 паями и обязали платить за такое же число душъ. Землю получили всѣ лица мужскаго пола, начиная съ 15 лѣтъ и всѣ обязались вносить подать. Но число этихъ лицъ было меньшее, сравнительно съ численностью мужскаго населенія при ревизіи, и всегда оставалось большее или меньшее число паевъ на рукахъ общества. Напр., въ Ошкуковскомъ сельскомъ обществѣ считалось 90 ревизскихъ платежныхъ душъ и 90 земельныхъ надѣловъ. При переверсткѣ земли были надѣлены всѣ ,,годныя" души съ 15 лѣтъ. Но число ихъ достигало только 70, и поэтому 20 паевъ пашни и луга не пошли въ раздѣлъ. Но, какъ мы увидимъ ниже, иногда обществу не разсчетъ оставлять у себя большое число паевъ, и тогда единственно возможный исходъ есть надѣлять и малолѣтковъ, т. е. лицъ мужскаго пола, имѣющихъ менѣе 15 лѣтъ; такъ и поступаетъ большинство сельскихъ обществъ. Выбираютъ такой возрастъ, чтобы, начиная съ него, наличное населеніе приблизительно было равно ревизскому или было нѣсколько меньше его. Возрастъ этотъ отчасти зависитъ отъ прироста населенія: гдѣ онъ слабъ, надѣляютъ и 5-лѣтнихъ мальчиковъ, гдѣ выше, тамъ съ 10—12 лѣтъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ: въ дер. Княжевой ревизскихъ платежныхъ паевъ и душъ 136; при передѣлѣ въ 1885 г. надѣлять назначили съ пятилѣтняго возраста, и то не хватило 3-хъ душъ. Въ дер. Антипиной 245 ревизскихъ платежныхъ душъ и столько же земельныхъ паевъ. Разложили ихъ на всѣ души, начиная примѣрно съ 3-хъ-лѣтняго возраста, и то нехватило 20 душъ; поэтому общество оставило за собой эти 20 паевъ и уплату за нихъ податей. Здѣсь нужно сдѣлать оговорку, что брать пай на лицъ, не достигшихъ 15 лѣтъ, не обязательно, поэтому не всѣ малолѣтки 5, 6, 8, 9, 10, 12 лѣтъ получили надѣлъ, за то иные домохозяева вызвались взять лишніе паи, хотя и не имѣли дѣтей выше трехъ-лѣтняго возраста. Съ 15-ти же лѣтъ всѣ обязательно должны получить надѣлъ.

Въ дер. Букиной 124 пахатныхъ и луговыхъ паевъ, что со-

отвѣтствуетъ числу ревизскихъ платежныхъ душъ, но изъ нихъ только 101 пай пошелъ въ раздѣлъ. Осталось 23 пая, частью вслѣдствіе того, что нѣкоторые малолѣтки (т. е. родители ихъ) не пожелали принять ихъ на себя, частью они принадлежали крестьянамъ, находящимся въ безвѣстной отлучкѣ. Эти паи общество отдаетъ въ аренду и изъ нихъ надѣляетъ домохозяевъ, у которыхъ подростутъ работники и которые пожелаютъ получить лишнюю землю, равно какъ и солдатъ, возвратившихся со службы, и т. д. Напримѣръ, въ приговорѣ, составленномъ при разверсткѣ земель въ 1885 году въ Ошкуковскомъ обществѣ, говорится: „излишнія земли, оставшіяся за передѣломъ, остаются въ пользованіи общества на его надобности — для вновь причисленныхъ, родившихся, и, впредь до надобности, будутъ отдаваться въ аренду“.

О податяхъ и повинностяхъ мы будемъ говорить подробнѣе ниже, здѣсь же только скажемъ, что крестьяне дѣлятъ всѣ поступающіе съ нихъ сборы на 2 класса: на „колоду“, т. е. подати, которыя взыскиваются по окладному листу (именно: подушную съ 6 коп. сборомъ, оброчную, частную волостную повинность и сборъ на межеваніе земель), и на мірскія повинности (содержаніе волостнаго и сельскаго писаря, сторожей, гоньба и т. д.). Они не отдѣляютъ подушной подати отъ оброчной и другихъ, и вообще незнаютъ подраздѣленій „колоды“ и мірскихъ сборовъ. Въ окладномъ сборѣ они видятъ какъ бы поземельную подать и поэтому при распредѣленіи между собою общей суммы податей, причитающейся съ ихъ селенія сообразно съ числомъ ревизскихъ душъ, они налагаютъ подати только на лицъ, получившихъ паи пашни и луга. Вдовы съ малолѣтками или бездѣтныя и лица, неимѣющія права на землю, какъ посторонніе жители, обитающіе въ деревнѣ, не пользуются ни пашней, ни лугомъ и не несутъ никакихъ податей и повинностей; тоже мы видѣли относительно отлучныхъ, отказавшихся отъ надѣловъ. Небольшихъ или половинныхъ паевъ для стариковъ и подростковъ не существуетъ, такъ какъ ни земельныя, ни податныя „души“ здѣсь никогда не дробятся.

Въ виду того, что надѣлы въ разныхъ сельскихъ обществахъ

весьма разнообразны по величинѣ и по качеству, и десятина пашни и луга оплачивается весьма различно.

Возьмемъ два примѣра: крестьяне дер. Паренкиной имѣютъ 2,25 дес. пашни и участокъ луга на 30 копенъ на ревизскую душу. Такъ какъ съ одной дес. луга, среднимъ числомъ, получается 25 копенъ, то мы можемъ принять, что у нихъ 1,2 дес. луга. Или весь надѣлъ равенъ 3,45 дес. Если раздѣлимъ 5 руб. на 3,45, получимъ, что подать, лежащая на 1 дес. надѣльной земли, равна 1 руб. 45 коп.

Крестьяне дер. Букиной имѣютъ по 5,6 дес. пашни и луга на 20 копенъ, или около 0,8 дес. Весь надѣлъ равенъ 6,40 дес. и на каждую десятину падаетъ 78 коп.,—сумма меньшая, почти въ два раза, сравнительно съ вышеприведенной. Приравнявъ 1 дес. луга къ 1 дес. пашни, мы не сдѣлали большой ошибки: арендная цѣна первой около 1 руб. 50 коп., тоже и 1 дес. средней пашни, поддворная же, особенно въ пригородныхъ мѣстахъ, доходитъ до 4 руб. въ годъ.

Такъ какъ подать лежитъ исключительно на пашнѣ и лугахъ, то мы ничего не упоминаемъ о другихъ угодьяхъ. Общество только въ томъ случаѣ разрѣшаетъ отдѣльнымъ своимъ членамъ отказаться отъ земельнаго надѣла и податей, если паи пашни и луга „себя оправдываютъ“, какъ говорятъ крестьяне, т. е. если, сдавъ ихъ въ аренду, общество можетъ выручить сумму окладнаго сбора.

Такъ, напримѣръ, въ селѣ Мальковѣ на пай полагается 5 третниковъ пашни: 0,75 подворной, 0,37 средней и 0,75 дальней. По существующимъ въ этомъ селеніи цѣнамъ дес. поддворной пашни стоитъ въ годъ не менѣе 2 р. 70 к. — 3 р. 60 к., средней около 1 р. 75 к.—2 р. 70 к. и дальней—90 к.—1 р. 35 к., т. е. общая стоимость цѣлаго пахатнаго пая будетъ около 3 р. 35 к.—4 р. 72 к., или въ среднемъ 4 р. Луговой пай на Дуванѣ или на Турѣ, въ 25 копенъ, можно сдать за 1 р. 50 к. Слѣдовательно, за надѣлъ луга и пашни можно выручить 4 р.+ +1 р. 50 к., т. е. 5 р. 50 к., или на 50 коп. больше, чѣмъ требуется для уплаты „колоды“ въ 5 руб. $^1/_2$ к. На этомъ осно-

ваніи общество с. Малькова разрѣшаетъ своимъ членамъ отказываться отъ земли и платежа податей, особенно нерадивымъ крестьянамъ, за которыми могутъ оказаться недоимки. Напримѣръ, семья, принявшая надѣлы на 3 души, въ случаѣ смерти одной изъ нихъ, имѣетъ здѣсь право отдать одинъ пай пашни и луга обществу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сложить съ себя „колоду", лежавшую на этой землѣ.

Мы видѣли, что послѣ раздѣла земли у Ошкуковскаго общества осталось 20 паевъ пашни,—всего 28 дес., и 20 паевъ луга по 20—30 копенъ, въ двухъ мѣстахъ. Часть этихъ земель, именно: 13,5 дес. пашни и 9 паевъ луговыхъ на р. Дуванѣ, оно сдало въ аренду на 1 годъ за 58 руб. 20 коп. Если перевести луговые участки въ десятины (25 копенъ=1 дес.), доходъ съ десятины пашни и луга будетъ 2 р. 60 к., а такъ какъ крестьяне имѣютъ 2,68 дес. на ревизскую душу, съ которыхъ можно выручить до 7 руб., то понятно, почему общество оставило у себя такое большое число паевъ и назначило возрастъ для надѣленія землею въ 15 лѣтъ. Остальныя 14,5 дес. пашни и 6 луговыхъ паевъ на Турѣ тоже сдаются въ аренду.

Напротивъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлы не велики или по другой причинѣ „не оправдываютъ себя", общество обязываетъ всѣхъ своихъ взрослыхъ членовъ брать землю и ведетъ борьбу съ лицами, противящимися этому требованію. Напримѣръ, въ селѣ Богандинскомъ мнѣ разсказывали, что одинъ крестьянинъ хотѣлъ отказаться отъ земли, и когда общество своими средствами не было въ состояніи убѣдить его взять надѣлъ, то обратилось къ окружному начальнику, который подтвердилъ требованіе міра. Земельный надѣлъ у крестьянъ этого селенія довольно большой: 3,75 дес. пашни, пай луга на 15 копенъ и участокъ дубравнаго сѣнокоса, среднимъ числомъ на 70 копенъ, но въ виду отдаленности пашни и плохаго ея качества 1 дес. ея цѣнится 35—45 к. въ годъ; паи дубравнаго сѣнокоса также, вслѣдствіе отдаленности мѣста и затрудненій, съ которыми сопряжена уборка сѣна въ лѣсу, цѣнится въ 2 р. — 2 р. 50 к., и пай луга около села

въ 90 коп. Весь надѣлъ при отдачѣ въ аренду выручаетъ 4 р. 20 к.—5 р. 10 к., или въ среднемъ 4 р. 50 к., т. е. сумму, недостаточную для уплаты колоды.

То же можно сказать и про деревню Земляную: у крестьянъ этого селенія поддворной пашни 210 кв. саж. на душу и по паю въ двухъ отхожихъ дачахъ, у Черевишевской дер. и въ Тугулымской волости,—первый въ 420 кв. саж., второй — въ 1,800 кв. саж. Земли, лежащія въ Тугулымской волости, какъ отстоящія отъ селенія болѣе чѣмъ на 40 верстъ, общество обыкновенно продаетъ за сумму около 110 руб. и изъ этихъ денегъ уплачиваетъ часть лежащихъ на немъ повинностей. Если раздѣлить эти 110 руб. на 180 паевъ, то получимъ 60 коп. Остальные два пая пашни и луговую дѣль продаютъ въ годъ за 70 — 80 коп., такъ что весь надѣлъ, если его продать, не принесетъ и $^1/_3$ части денегъ, необходимыхъ, чтобы „справить“ колоду. Неудивительно поэтому, если общество отказывается принять на себя пашни и луга отъ того или другаго крестьянина и вмѣстѣ съ тѣмъ уплату податей. Такъ какъ, однако, такія лица существуютъ, а общество не имѣетъ доходныхъ оброчныхъ статей, то подати за нихъ уплачиваютъ при помощи раскладки.

Въ сельскихъ обществахъ, гдѣ много земли, или гдѣ она дорого цѣнится, крестьяне за пріемъ въ общину. посторонняго лица берутъ съ него плату въ размѣрѣ 15—25 руб., которые обыкновенно пропиваются и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ поступаютъ въ мірской капиталъ. Иногда пріемъ совершается и даромъ, особенно если крестьянинъ уже 10 или болѣе лѣтъ живетъ въ данной деревнѣ и сдѣлался своимъ человѣкомъ. Такъ какъ крестьянинъ часто принужденъ бываетъ платить и за увольненіе изъ общества, напр. въ мѣстахъ, гдѣ земля не окупаетъ податей и повинностей, то нерѣдко перечисленіе изъ одного общества въ другое обходится ему до 40 руб.

Подобно тому, какъ сельскія общества отдаютъ свои свободныя и запасныя пашни и луга въ аренду, также поступаютъ и отдѣльные крестьяне и инородцы, которые не занимаются хлѣбопашествомъ или не засѣваютъ всего количества десятинъ, которое составляетъ ихъ

надѣлъ. Землю „продаютъ" на годъ, два, три и до 10—15 лѣтъ. Цѣна 1 дес. пашни находится въ зависимости отъ качества земли и отъ близости ея отъ селенія. Поддворная, хорошо удобренная земля въ пригородниxъ селеніяхъ идетъ за 2 руб. 70 коп.—4 руб. 50 коп. въ годъ, дальняя цѣнится въ 90 к.— 1 руб. 35 коп. Въ селеніяхъ, расположенныхъ вдали отъ города, пашня дешевле: 1 дес. стоитъ 45 коп. — 1 руб. 10 коп. въ годъ, а плохая тощая земля 25—35 к. Если кортомятъ на 2—3 года, то годовая цѣна не понижается, хотя первый годъ пашню парятъ и только 1 или 2 послѣдующихъ засѣваютъ, напр. если за 1 дес. платятъ въ годъ 1 руб., то за 2 года отдаютъ 2 руб., за 3 — 3 руб. Десятина жнивья цѣнится дороже, также и поле, вспаханное и приготовленное къ посѣву, которое иногда крестьяне продаютъ за неимѣніемъ сѣмянъ. Напр., крестьянё дер. Земляной арендуютъ земли въ Ялуторовскомъ округѣ и платятъ за 1 дес. жнивья 2 руб. 70 коп. въ годъ и за десятину обработанной пашни 7 руб. 10 к. Высокая цѣна зависитъ также отъ хорошихъ качествъ почвы. На срокъ большій, чѣмъ 10 лѣтъ, землю обыкновенно не отдаютъ, такъ какъ при передѣлѣ земля можетъ перейти во владѣніе другаго лица, которое имѣетъ право нарушить контрактъ. Вслѣдствіе этой причины крестьяне остерегаются заарендовывать земли у татаръ болѣе, чѣмъ на 3—4 года. Во всѣхъ инородческихъ и въ большей части русскихъ селеній каждый общественникъ имѣетъ право сдать свою землю въ аренду на любое число лѣтъ и за любую плату, и самъ обязанъ вносить подати и повинности, но въ нѣкоторыхъ русскихъ селеніяхъ общество, озабоченное исправнымъ поступленіемъ податей и повинностей, старалось нѣсколько урегулировать право сдавать земли въ аренду и, между прочимъ, приняло мѣры для огражденія интересовъ арендаторовъ при случаѣ внезапныхъ передѣловъ, какъ это было въ 1885 году. Такъ, въ приговорѣ Ошкуковскаго сельскаго общества, въ которомъ излагались условія предполагавшагося передѣла и права крестьянъ на землю, говорится: „такъ какъ пахатная и сѣнокосная земля составляетъ исключительное обезпеченіе платежей государственныхъ повинностей, то

разрѣшается отдача таковыхъ другому лицу, если послѣднее будетъ уплачивать за время аренды за владѣльца подати". И въ другомъ мѣстѣ: „если земля находится въ арендѣ, то дозволяется арендатору пользоваться ею одно лѣто, а послѣ снятія хлѣба она поступаетъ въ пользованіе нынѣшняго владѣльца".

4. *Покосы* бываютъ луговые и дубравные. Луга занимаютъ низменныя полосы земли по берегамъ рѣкъ, заливаемыя ихъ весенними разливами. Урожай травы на нихъ находится въ прямой зависимости отъ разлива рѣки. Съ десятины хорошаго луга получается среднимъ числомъ 25—30 копенъ сѣна (съ крестьянской десят. около 30—35 копенъ), которое цѣнится въ городѣ отъ 1 руб.—1 руб. 30 коп. за возъ въ 3—4 копны (по 5 пудовъ), или въ 5—8 коп. за пудъ.

Дубравные сѣнокосы находятся, какъ показываетъ самое названіе, въ лиственныхъ и мѣшанныхъ лѣсахъ, въ рѣдинахъ, образовавшихся отъ пожаровъ и сильной рубки.

Замѣтимъ здѣсь, что по растеніямъ, произрастающимъ на подобныхъ прогалинахъ, можно до извѣстной степени судить о томъ, пригодна ли почва для хлѣбопашества или нѣтъ: на суглинистой и черноземной почвѣ произрастаетъ обыкновенно густая трава, состоящая изъ нѣжныхъ луговыхъ растеній, разнаго рода злаковъ, клевера, горошка, душницы (origanum vulg. L.), тмина (carum carvi), мяты (mentha piperita), щавеля (rumex acetosa), бѣлаго и желтаго донника (melilotus alba, mel. officinalis), заячьей капусты (sedum) и т. д. На низменныхъ мѣстахъ, покрытыхъ кислымъ перегноемъ, растутъ почти исключительно тростникъ, разные роды осоковыхъ (carex, cyperus, eriophorum), называемые здѣсь „шумихой", и ситники (juncus). Эти послѣднія растенія показываютъ, что по своему положенію земля безъ предварительной осушки не можетъ служить мѣстомъ для культуры хлѣбныхъ растеній. Травянистыя болота доставляютъ въ засушливые годы не мало сѣна, хотя и очень плохаго качества. Произрастающая на нихъ высокая трава охотно косится татарами юртъ Янтыковскихъ, Тармансхихъ и другихъ, благодаря тому, что эти болота довольно чисты отъ пней и кустарья. Сѣно изъ „шумихи" идетъ на кормъ

коровамъ, давая возможность продать на сторону значительную часть луговаго и дубравнаго сѣна. Этими болотами пользуется всякій по своему усмотрѣнію, коситъ, гдѣ хочетъ и сколько хочетъ, и никакіе передѣлы ихъ не касаются. Дубравное сѣно уступаетъ по качеству луговому и поэтому цѣнится дешевле, именно возъ идетъ за 70—80 коп. Сѣно съ болотъ совсѣмъ не поступаетъ въ продажу.

Сѣнокосы луговые и дубравные состоятъ въ пользованіи всего сельскаго общества. Дѣлятся они между однообщественниками двоякимъ образомъ. По первому—весь лугъ раздѣляютъ по числу ревизскихъ душъ на полосы извѣстной длины и ширины, или на участки или клинья опредѣленной величины, напр., въ дер. Ошкуковой полосы, на которыя подѣленъ лугъ, идутъ отъ Туры, причемъ ширина ихъ вдоль рѣки 15 саж., а длина неопредѣленная; у крестьянъ деревни Антипиной ширина луговой дѣли 5 саж., а длина около 300 саж., т. е. площадь равна 1500 квад. саж.; у крестьянъ дер. Букиной полосы тоже идутъ отъ рѣки Туры, но имѣютъ форму трапеціи, высота которой, т. е. длина дѣли, равна 200 саж., ширина послѣдней у рѣки, т. е. нижнее основаніе трапеціи, – 6 саж., верхнее—3 саж. Измѣреніе протяженій совершается при помощи веревки.

Но этотъ способъ раздѣла практикуется сравнительно мало и считается неудобнымъ. Дѣйствительно, количество сѣна, получаемое съ одинаковыхъ по величинѣ участковъ, весьма различно. Чтобы исправить этотъ недостатокъ, поступаютъ обыкновенно такъ, что полосы, въ зависимости отъ качества травы, или увеличиваютъ, или уменьшаютъ, причемъ то и другое происходитъ обратно пропорціонально урожаю; чѣмъ больше травы родится въ данномъ мѣстѣ, тѣмъ уже полосы, составляющія пай, и наоборотъ. Такое увеличеніе однихъ участковъ и уменьшеніе другихъ составляетъ переходъ къ другому способу разверстки сѣнокосовъ, гдѣ площадь пая уже не играетъ никакой роли, а гдѣ обращается вниманіе только на количество сѣна, которое можно получить съ даннаго участка. Величина каждаго пая обусловливается приблизительнымъ числомъ копенъ, которое можно поставить на немъ въ сред-

ній по урожаю годъ. Такой способъ есть единственно возможный, когда дѣло касается дубравнаго покоса: отдѣльныя небольшія поляночки, разбросанныя среди лѣса и частью поросшія деревьями, не легко измѣрить веревкой, да къ тому же и достоинство ихъ слишкомъ различно. Сѣнокосными паями пользуются всѣ платежныя души.

Передѣлъ происходитъ около Петрова дня, непосредственно передъ сѣнокошеніемъ. Представители каждаго двора сходятся и составляютъ приговоръ о передѣлѣ, и тогда же назначаютъ день. Работами руководитъ староста и 3—4 выборныхъ или понятыхъ, которые однако вознагражденія не получаютъ. Если лугъ не великъ, его прямо дѣлятъ веревкой на дѣли, число которыхъ равно числу платежныхъ душъ (первый способъ). Въ большинствѣ же случаевъ луга распредѣляютъ „набоемъ". Этотъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ. Предварительно разбиваютъ лугъ на нѣсколько участковъ, ограниченныхъ рѣчкой, болотомъ, лѣсомъ, тропинкой и т. п. Подойдя къ такому участку, выборные спрашиваютъ, сколько душъ желаетъ „сѣсть" на него. Положимъ, что въ прошломъ году здѣсь имѣло паи 6 человѣкъ. Если трава въ годъ передѣла уродилась лучшая, то 7 человѣкъ вызываются принять этотъ участокъ. Если одновременно съ ними другая партія предлагаетъ взять этотъ участокъ на 8 душъ, то послѣдняя, предлагающая болѣе выгодныя условія, получаетъ преимущество.

Участки бываютъ на 5, 10, 30 человѣкъ. Каждая группа уже сама его подраздѣляетъ между отдѣльными своими членами. Границами дѣлей служатъ тропинки, рѣчки или другія естественныя урочища, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, копаютъ ямки или, если это дубравный сѣнокосъ, дѣлаютъ затески на деревьяхъ и завиваютъ „китки" или „киточки", т. е. вѣнки, на ивовыхъ кустахъ или на молодыхъ березкахъ. Эти вѣнки высыхаютъ и листья на нихъ бурѣютъ, такъ что подобныя деревья и кусты хорошо видны среди рѣдкаго лѣса. Ихъ называютъ „маяками".

Этотъ способъ раздѣла удобенъ и тѣмъ, что общество распредѣляетъ свои луга только на 10—30 частей, а подраздѣленія совершаются уже лицами, на долю которыхъ пришелся данный

клинъ. Въ виду этого работы по передѣлу общество кончаетъ въ одинъ день. Записи въ иныхъ селеніяхъ ведутся, въ другихъ нѣтъ.

Бываютъ впрочемъ и нѣкоторыя варіаціи этого способа разверстки земли. Такъ напримѣръ, часть луга на Карабалыкѣ составляетъ принадлежность 7 колѣнъ Ембаевскихъ и Тураевскихъ бухарцевъ. Каждый годъ въ концѣ іюня за 2—3 дня до дѣлежа, трое выборныхъ ѣдутъ на лугъ (верстъ за 30) и высматриваютъ, гдѣ какая трава уродилась, потомъ пріѣзжаютъ и объявляютъ это старѣйшимъ въ роду. Тогда всѣ платящія души, имѣющія право на пай, отправляются на лугъ и дѣлятъ его на глазомѣръ, сначала на двѣ категоріи: лучшаго и худшаго достоинства, потомъ каждую изъ нихъ на 7 частей, сообразно съ числомъ колѣнъ. Кому достанется какой участокъ, рѣшаетъ жребій. Жеребья состоятъ изъ равной величины палочекъ, но съ разными зарубками, изъ денегъ разныхъ годовъ или изъ бумажекъ, завернутыхъ въ трубочку, на которыхъ написаны имена колѣнъ. Кто нибудь вынимаетъ жребій и то колѣно, кому онъ принадлежитъ, получаетъ первый пай, затѣмъ второй жребій рѣшаетъ участь слѣдующаго пая и т. д. Отдѣльныя семейства каждаго рода дѣлятъ доставшійся имъ участокъ тоже на части неравной величины, но равныя по качеству, и опять при помощи жребія распредѣляютъ ихъ между собою.

Промежутокъ времени, черезъ который наступаетъ распредѣленіе участковъ луга между общественниками, бываетъ въ 3, 5, 10 лѣтъ или наконецъ занимаетъ весь періодъ времени между двумя ревизіями. Черезъ 3 года бываетъ разверстка луговъ въ деревняхъ Гилевой, Зайковой, Быковой, которыя составляютъ одну сотню; такой же срокъ думаютъ назначить жители сел. Богандинскаго. Въ дер. Патрушевой (Чер. вол.), Субботиной, Вилижиной (Яров. вол.) послѣдній передѣлъ луга, какъ и пашни, былъ въ 1885 году, раньше же не было разверстки земель со времени ревизіи; вновь будутъ дѣлить, согласно приговорамъ этихъ обществъ, черезъ 10 лѣтъ. Наконецъ, у значительной части татарскихъ селеній не было передѣловъ земли съ ревизіи, и передѣлъ предполагается вмѣстѣ съ новой ревизіей (Андреевскія, Чикчинскія и другія юрты).

Подраздѣленіе же участковъ на отдѣльные паи совершается обыкновенно каждый годъ, рѣже черезъ 3 — 5 лѣтъ. Какъ примѣръ, возьмемъ дер. Бол. Балду (Черевишевской волости): здѣсь участки мѣняютъ хозяевъ въ 10 лѣтъ разъ, а передѣлъ и уравненіе паевъ происходитъ каждый годъ.

Если нѣсколько селеній составляютъ одну *сотню*, т. е. одно сельское общество, какъ напримѣръ Каскаринская сотня, состоящая изъ юртъ Б. и М. Каскаринскихъ, Березовскихъ и Мутушевскихъ, то луга ихъ находятся въ однихъ мѣстахъ, хотя обыкновенно каждое селеніе и имѣетъ свои особые участки. Въ большинствѣ случаевъ они совершаютъ передѣлы въ одно время, тѣмъ болѣе, что на каждую сотню у крестьянъ имѣется только одинъ староста, записи же составляютъ отдѣльно по каждому селенію.

Если теперь разсуждать о преимуществахъ передѣла ежегоднаго или совершающагося черезъ нѣсколько лѣтъ, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе послѣднему.

Къ хорошимъ сторонамъ перваго надо отнести то, что при этомъ способѣ отдѣльные крестьяне пользуются всегда приблизительно равнымъ количествомъ травы, чего нельзя сказать, если передѣлъ совершается, напримѣръ, черезъ 10 лѣтъ: въ одномъ мѣстѣ лужокъ заростетъ кустами, въ другомъ, наоборотъ, онъ увеличится на счетъ вырубленнаго лѣса. Но при ежегодномъ передѣлѣ невозможно ожидать расчистки сѣнокоса изъ подъ лѣса и кустарника; если бы, напримѣръ, крестьяне одного участка въ числѣ 5 душъ вздумали увеличить такимъ образомъ свой сѣнокосъ, то будущій годъ на этотъ участокъ сѣло бы 6 или 7 душъ, и результаты трудовъ ихъ достались бы другимъ. То же можно сказать и объ ежегодномъ уравниваніи паевъ въ каждомъ участкѣ. При передѣлѣ же черезъ нѣсколько лѣтъ, крестьянинъ успѣваетъ снять съ расчищеннаго участка нѣсколько урожаевъ, къ тому же здѣсь не приходится тратить много времени на ежегодные передѣлы, что особенно касается мѣстностей, гдѣ много дубравнаго сѣнокоса и отдѣльныя лужайки разбросаны среди лѣса (сел. Богандинское).

Въ селеніяхъ, которыя имѣютъ сѣнокосы въ нѣсколькихъ мѣстахъ, каждый изъ нихъ дѣлится порознь, и такъ какъ обыкновенно качества ихъ разныя, то всякій общественникъ получаетъ по паю здѣсь и тамъ, напримѣръ, татары юртъ Чикчинскихъ, Якушевскихъ и Муллашевскихъ, владѣющіе землей по одной данной и составляющіе какъ бы одно сельское общество, имѣютъ луга въ четырехъ участкахъ, въ каждомъ по 40 — 50 копенъ на душу. Луга эти: 1) Касыльбай за Турой, 2) Антоновъ и Матушинъ лугъ, тоже около Туры, 3) Ямамбиль на Пышмѣ, 4) Дуванъ лугъ на р. Дуванѣ.

Чаще однако поступаютъ такимъ образомъ, что одни получаютъ паи въ одномъ мѣстѣ, другіе въ другомъ, но въ данномъ случаѣ общее число крестьянъ или татаръ распредѣляется по отдѣльнымъ лугамъ такъ, чтобы на долю каждаго пришлось все же равное количество копенъ.

Этотъ способъ практичнѣе перваго въ томъ отношеніи, что крестьянину нѣтъ въ данномъ случаѣ надобности убираться съ сѣномъ одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 10—20 и болѣе верстъ.

Менѣе примѣнимъ онъ въ тѣхъ случаяхъ, если трава въ разныхъ участкахъ неодинаковаго качества. Напримѣръ, крестьяне Гилевой сотни имѣютъ луга въ четырехъ мѣстахъ. Участки, принадлежащіе жителямъ дер. Гилевой, раздѣлены на паи въ 15—20 копенъ каждый: 1) на Пышмѣ такихъ паевъ 23, 2) на Андреевскомъ озерѣ 53 пая, 3) въ Дубравѣ 9, 4) у Андреевскаго озера на 12 душъ. Такъ какъ при передѣлѣ не хватило 12-ти человѣкъ, чтобы составилось 97, т. е. число ревизскихъ душъ, то послѣдній участочекъ общество сдаетъ за 10—12 руб. въ годъ, а деньги идутъ на уплату податей за упалыя души.

Въ этихъ же четырехъ мѣстахъ находятся и луга дер. Зайковой и Быковой той же сотни. Такъ какъ въ первыхъ 3-хъ мѣстахъ участки крестьянъ 2-хъ послѣднихъ селеній приблизительно равны, то при каждомъ передѣлѣ они мѣняются ими, такъ что бывшіе раньше у Зайковыхъ переходятъ къ Быковымъ и обратно, но

на р. Юзевкѣ, впадающей въ Андреевское озеро, паи Быковыхъ больше и поэтому этими участками они не мѣняются. Если общество имѣетъ небольшой участокъ сѣнокоса вдали отъ селенія, и не находится охотниковъ получить тамъ пай, его сдаютъ кому нибудь (одному) изъ общественниковъ въ аренду. Иначе поступаютъ крестьяне дер. Воиновки (Боганд. вол.). Имѣя всего одинъ лужокъ въ 30—35 копенъ на 19 душъ, они даютъ пользоваться имъ одинъ годъ 6 душамъ, второй годъ опять 6 душамъ и третій годъ 7 душамъ, такъ что на душу приблизительно приходится по 5 копенъ. Траву коситъ вся артель въ 6—7 человѣкъ и потомъ сѣно дѣлятъ копнами. Не достающее его количество пріобрѣтается покупкою у татаръ.

О богатствѣ крестьянъ и инородцевъ въ сѣнокосной землѣ мы до извѣстной степени можемъ судить по тѣмъ даннымъ, которыя приведены въ 1-й и 2-й вѣдомости и которыя заимствованы съ плановъ и исчисленій земель. Обращаясь къ послѣдней изъ нихъ, мы видимъ, что наибольшимъ количествомъ луговъ и дубравныхъ сѣнокосовъ владѣютъ инородцы Кашегальской волости, у которыхъ на дворъ приходится 10,47 дес. и на наличную душу м. п. 3,82 дес. Приблизительно также богата сѣнокосами Яровская волость, гдѣ эти числа будутъ 8,80 дес. и 3,08 дес. За ней слѣдуетъ Богандинская волость (5,32 дес. и 2,01 дес.). Черевишевская менѣе другихъ богата сѣнокосами: въ ней на дворъ приходится 3,71 дес. и на наличную душу м. п. 1,34 дес. Послѣднее мѣсто занимаетъ Бухарская волость (1,70 дес. и 0,62 дес.).

Распредѣлены эти земли между отдѣльными селеніями также далеко не равномѣрно: судя по даннымъ вѣдомости № 2, въ Кашегальской волости наименьшими надѣлами сѣнокоса, кромѣ инородцевъ, живущихъ среди лѣсовъ и болотъ (Канчебурскіе, Янтыковскіе, Тарманскіе), пользуются жители тѣхъ селеній, которыя наиболѣе богаты пашней и степью (Искинскія, Ахманскія, Тегенскія), но на дѣлѣ они не менѣе другихъ обезпечены въ сѣнѣ, потому что посѣвы и паръ занимаютъ лишь незначительную часть земель, удобныхъ для культуры хлѣбныхъ растеній, остальная же часть, какъ

и заброшенныя пашни, производятъ хорошую луговую траву. Первые же дѣйствительно терпятъ недостатокъ въ сѣнѣ и пополняютъ его косьбой травяныхъ болотъ.

Въ виду того, что сельскіе жители изслѣдованнаго района выражаютъ свое богатство въ покосахъ въ копнахъ сѣна, которое приходится на душу, приведемъ нѣсколько подобныхъ цифръ, которыя собраны при помощи личнаго опроса крестьянъ и инородцевъ и по возможности провѣрены на мѣстѣ, хотя въ виду явнаго стремленія сельскаго населенія утаивать истинную величину угодій, которыми оно пользуется, нѣкоторые изъ этихъ чиселъ и менѣе дѣйствительныхъ.

Въ Яровской волости, въ с. Мальковѣ, дер. Ошкуковой и Мысовской на душу приходится по 20—30, въ дер. Паренкиной и Субботиной по 30—40, въ Вилижиной около 70 копенъ.

Въ Черевишевской волости наименьшіе паи имѣются въ с. Заводо-Успенскомъ и въ дер. Земляной, гдѣ на душу приходится 8—13 копенъ, въ Патрушевой 20 коп., въ Черевишевой и Другановой 25, въ Б. и М. Балдахъ 30—35, тоже въ с. Зырянскомъ и дер. Онохиной.

Въ Богандинской волости, въ дер. Воиновкѣ и Евтюхиной почти нѣтъ сѣнокоса, въ Антипиной сотнѣ 15—20 коп., въ селеніяхъ Гилевой сотни 20—25 коп., въ дер. Букиной и Ожогиной 30—40, въ дер. Княжевой 40, въ Головиной 50 коп. въ 3-хъ участкахъ, въ с. Богандинскомъ 15 коп. луговаго сѣна и 70—80 дубравнаго.

Еще болѣе разнообразія въ величинѣ паевъ въ Кашегальской волости. Большинство юртъ имѣютъ паи въ 20—40 копенъ на душу и нѣкоторыя значительно больше: въ Аманадскихъ и Акьярскихъ 60, въ Чаплыкскихъ 50 луговаго и 15 дубравнаго, у Есаульскихъ 75—85, у Янтыковскихъ до 100 коп., у татаръ юртъ Андреевскихъ и Каскаринекой сотни 100—120 въ 3—4 участкахъ, у Чикчинскихъ, Якушевскихъ и Муллашевскихъ 130—160 коп., наконецъ, у Островныхъ и Калачинскихъ по 200 коп. на душу.

Такъ какъ въ татарскихъ юртахъ небольшой сравнительно размѣръ скотоводства не соотвѣтствуетъ большому количеству сѣна, которое приходится на каждаго домохозяина, то татары занимаются продажей его въ обширныхъ размѣрахъ. Сѣнокосъ чаще продаютъ прямо паями. Покупщиками являются окрестные крестьяне, у которыхъ паи обыкновенно не большіе, въ 20—30 копенъ на душу. Участки эти арендуются на разное число лѣтъ; на 1 урожай, на 2, 3, 4 года, при чемъ большая или меньшая плата зависитъ отъ величины участка, отъ времени года, когда заключается условіе, и отъ срока аренды: съ осени сѣнокосъ идетъ дешевле, такъ какъ татары въ это время нуждаются въ деньгахъ и, кромѣ того, такъ какъ арендаторъ рискуетъ выручить мало сѣна, если слѣдующій годъ будетъ неурожай, напротивъ весной или лѣтомъ, когда урожай опредѣлился или когда трава готова къ косьбѣ, пай цѣнится въ 2—3 раза дороже, напр., пай въ 100 коп. въ первомъ случаѣ стоитъ 2—4 руб., во второмъ 6—12 руб. Если дѣлаютъ условіе на нѣсколько лѣтъ, то плата значительно понижается, въ особенности если условіе совершено осенью или зимою; именно, 100 копенъ идутъ тогда за 2—3 руб.

Не только татары продаютъ свои паи луга, но и крестьяне, имѣющіе болѣе сѣна, чѣмъ сколько необходимо для прокормленія наличнаго скота, или совсѣмъ не имѣющіе домашнихъ животныхъ. Напр., крестьяне дер. Ошкуковой отдаютъ свой пай въ 25—30 копенъ за 1 руб.—1 руб. 20 коп., жители дер. Паренкиной паи въ 35—45 коп. за $1^1/_2$—2 руб., Мальковцы за свои паи въ 25 копенъ берутъ 1 руб.—$1^1/_2$ руб. и т. д.

5. *Поскотина.* Теперь мы перейдемъ къ третьему типу общинныхъ земель, къ тѣмъ, которыя находятся въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ извѣстнаго общества. Сюда относятся поскотина и лѣсъ.

Желая опредѣлить площадь выгона каждаго селенія, мы наталкиваемся на тѣ же затрудненія, съ которыми встрѣтились при измѣреніи размѣровъ пашни, и, въ виду вышеизложенныхъ мотивовъ, мы имѣемъ соотвѣтствующія данныя только для нѣкото-

рыхъ татарскихъ юртъ, для другихъ же и для большинства русскихъ сельскихъ обществъ у насъ есть одни цифры для цѣлой группы селеній. Приведенныя въ вѣдомости числа показываютъ эти величины приблизительно вѣрно. Правда, здѣсь же включены и усадьба, и огороды, но сравнительно съ поскотиной они занимаютъ небольшія пространства.

Поскотина всегда обносится изгородью, за исключеніемъ случаевъ, когда границей служитъ какая либо естественная преграда, напр. рѣчка, озеро и т. п.

Во избѣжаніе излишней городьбы многія селенія имѣютъ общую поскотину. Это не только касается селеній, составляющихъ одну сотню, но и разныхъ сельскихъ обществъ, напримѣръ, жители деревень Антипиной и Копытовой, составляющіе Антипинскую сотню, имѣютъ одну поскотину съ крестьянами деревни Быковой, Гилевскаго сельскаго общества, у крестьянъ деревни Патрушевой, Черевишевской волости, одинъ выгонъ вмѣстѣ съ Ожогинскими крестьянами, Богандинской волости. Бываютъ даже случаи, что татары имѣютъ общую поскотину съ русскими, напр., жители Б. и М. Каскаринскихъ и Березовскихъ юртъ съ крестьянами деревни Борки, Созоновской волости. Подъ словомъ „общая поскотина“ слѣдуетъ понимать, что на мѣстѣ соприкосновенія выгоновъ 2-хъ или 3-хъ сосѣднихъ селеній нѣтъ разграничивающихъ ихъ изгородей, и скотъ пасется тутъ и тамъ, хотя въ большинствѣ случаевъ каждое селеніе держитъ своего пастуха.

Подъ поскотину отводятъ въ большинствѣ случаевъ мѣста низменныя, покрытыя кустарникомъ и иногда лѣсомъ, и вообще мало пригодныя для культуры; только при отсутствіи или недостаткѣ подобныхъ земель вблизи селеній, для этой цѣли огораживаютъ участокъ лѣса или „степи“, т. е. мѣста, лежащаго довольно высоко и поросшаго густой травой.

Въ исчисленіяхъ земель (см. общую вѣдомость) въ графѣ, гдѣ приведены размѣры выгоновъ отдѣльныхъ селеній или извѣстной группы послѣднихъ, имѣются въ виду мѣста, исключительно

предназначенныя для пастьбы скота, прочія же угодья, которыя, какъ сказано, иногда играютъ роль поскотинъ, отнесены въ соотвѣтствующія графы.

Всякій общественникъ имѣетъ право пускать въ выгонъ весь свой скотъ, но за то обязанъ участвовать въ городьбѣ. Обыкновенно этимъ правомъ пользуются и посторонніе элементы, встрѣчающіеся почти въ каждомъ обществѣ, какъ то крестьяне другихъ деревень и разночинцы, имѣющіе тамъ дома. Вдовамъ почти всегда разрѣшается пускать коровъ на общее пастбище безъ обязательства загородить извѣстный участокъ изгороди. Въ большей части селеній общая длина изгороди дѣлится на число головъ крупнаго рогатаго скота и лошадей, и каждый крестьянинъ или татаринъ обязанъ городить извѣстное число саженъ пропорціонально тому количеству животныхъ, которое онъ пускаетъ въ поскотину. Мелкій скотъ въ иныхъ сельскихъ обществахъ въ разсчетъ не идетъ (дер. Гилева, Зайкова, Богандинской волости), въ другихъ одна овца считается за голову крупнаго скота (дер. Патрушева), въ третьихъ, наконецъ, 2—3 овцы принимаются равнозначащими одной головѣ крупнаго скота (дер. Воиновка). Телята и жеребята до году, или другими словами, пока они находятся при матери, обыкновенно не идутъ въ счетъ, но въ иныхъ деревняхъ всякое молодое животное, разъ оно пасется на общей поскотинѣ, разсматривается, какъ взрослое (дер. Ожогина, Букина, Бог. вол., Патрушева, Черевишевской вол.).

Въ нѣкоторыхъ татарскихъ и русскихъ селеніяхъ городятъ по душамъ, и это по той причинѣ, что ограда охраняетъ не только поля и луга лицъ, которымъ принадлежитъ скотъ, но и тѣхъ, которые его не имѣютъ. Подъ словомъ „душа“ здѣсь разумѣется не платежная, но всякій крестьянинъ или инородецъ, имѣющій свое хозяйство. Назовемъ здѣсь деревни Вилижину, Субботину, Янтыковскія и Мутушевскія юрты.

Въ селѣ Богандинскомъ, какъ мы увидимъ ниже, вмѣстѣ съ наступленіемъ весны большая часть крестьянъ переселяется со всѣмъ своимъ скотомъ и домашнимъ скарбомъ въ пашенныя

избушки, но, несмотря на это, въ возведенiи изгороди, которая должна защищать луга, лежащiе около села, отъ потравы, обязаны одинаковымъ образомъ участвовать всѣ крестьяне, причемъ городятъ по наличному числу крупнаго рогатаго скота и лошадей.

Чтобы заставить всѣхъ домохозяевъ-пахарей участвовать въ возведенiи изгороди, но въ то же время дать при этомъ нѣкоторое преимущество лицамъ, не имѣющимъ скота, татары нѣкоторыхъ селенiй городятъ и по душамъ, и по скоту: на каждую душу полагается извѣстное число саженъ изгороди (8—20 с.), въ остальномъ же ея протяженiи ее городятъ по скоту по вышеприведенному способу. Въ Островныхъ юртахъ число саженъ, приходящееся на душу и на голову крупнаго скота, равно 8.

Въ дер. Патрушевой (Черевишевской волости) до 1886 года городили по скоту, но способъ этотъ оказался мало пригоднымъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ приговора, который ограничивалъ бы пользованiе общественной поскотиной, и богатые крестьяне, имѣющiе много скота, могутъ стравить большую часть ея, разъ они загородятъ соотвѣтствующее число дѣлей. Въ виду этого Патрушевцы рѣшили городить въ будущемъ году (т. е. 1887) по душамъ. Частное отъ дѣленiя длины изгороди на число душъ покажетъ величину дѣли въ саженяхъ.

Если раздѣлить число, выражающее протяженiе изгороди въ саженяхъ, на число головъ скота, мы получимъ извѣстное отношенiе между этими двумя данными, т. е., всякой головѣ крупнаго скота будетъ соотвѣтствовать извѣстное число саженъ изгороди, и обратно, всякой дѣли—опредѣленное число головъ рогатаго скота. Основываясь на этомъ, Патрушевцы предполагаютъ составить приговоръ, по которому никто не имѣлъ бы права пускать на поскотину безплатно большее количество скота, чѣмъ то, которое соотвѣтствуетъ загороженному участку, напримѣръ, если семейство считаетъ 2 души, имѣетъ надѣлъ на двѣ души и городитъ 2 дѣли изгороди, то можетъ пасти на поскотинѣ столько головъ скота сколько соотвѣтствуетъ 2-мъ дѣлямъ. За каждую лишнюю голову

крестьянинъ обязанъ уплатить извѣстную опредѣленную сумму денегъ, которая поступаетъ въ пользу тѣхъ лицъ, которыя участвуютъ въ возведеніи изгороди, не имѣя скота или имѣя его въ недостаточномъ противъ нормы количествѣ. Въ данномъ случаѣ всѣ домохозяева будутъ пользоваться выгономъ и получать съ него одинаковыя выгоды, чего нельзя сказать относительно другихъ вышеприведенныхъ способовъ.

Въ селеніяхъ, гдѣ городятъ по скоту, черезъ болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени, обыкновенно черезъ 3 года, рѣже черезъ 5—6 лѣтъ, бываетъ передѣлъ изгороди. Пересчитываютъ весь скотъ и, раздѣливъ общую длину изгороди на число головъ, узнаютъ, сколько приходится городить каждому домохозяину.

Въ виду того, что большая разница, городить-ли частую („стѣновую") изгородь или рѣдкую („боровую"), такъ какъ въ первомъ случаѣ требуется 7—9, во второмъ 3—4 жерди на прясло, то каждый сортъ ея передѣляется отдѣльно, и всякій общественникъ имѣетъ по дѣли въ той и другой, напримѣръ, въ дер. Гилевой „стѣновой" приходится на голову 10 с., рѣдкой—2 саж., въ дер. Черевишевой—„стѣновой" 2 саж., „луговой"—2½ саж. и „боровой"—3 саж. Часть „луговой" изгороди, гдѣ весенняя вода сноситъ жерди („водяникъ"), дѣлится иногда особо отъ остальнаго ея протяженія, и каждый домохозяинъ обязанъ строить 1—2 прясла этой изгороди, которая и называется поэтому „домовой" (дер. Друганова). Чтобы избѣжать потери жердей, нѣкоторые крестьяне убираютъ ихъ осенью, другіе употребляютъ ихъ зимой на топливо, чтобы слѣдующей весной нарубить новыхъ.

При передѣлѣ составляютъ реестры, въ которыхъ значится, сколько скота приходится на такой то дворъ, и сообразно этому, сколько саженъ изгороди выпадаетъ на его долю. Гдѣ есть нѣсколько видовъ изгородей, тамъ составляютъ и соотвѣтствующее число реестровъ, напримѣръ въ дер. Черевишевой, гдѣ есть „стѣновая", „луговая" и „боровая" изгороди, существуютъ три отдѣльныхъ реестра. Въ русскихъ селеніяхъ ихъ составляетъ писарь,

въ татарскихъ мулла или учительный мулла (Андреевскія юрты иногда обходятся безъ этихъ реестровъ). Польза реестровъ заключается въ томъ, что они разрѣшаютъ разныя недоразумѣнія, которыя возникаютъ между крестьянами, и въ случаѣ потравы даютъ возможность взыскать штрафъ съ крестьянина, который небрежно слѣдитъ за своею изгородью. Замѣтимъ кстати, что сумма штрафа назначается по взаимному соглашенію пострадавшаго съ виновнымъ въ потравѣ, въ присутствіи нѣсколькихъ однообщественниковъ.

Какъ при разверсткѣ пахатныхъ земель, работами при передѣлѣ руководятъ 3—4 понятыхъ.

До слѣдующаго передѣла каждый общественникъ обязанъ чинить доставшійся ему участокъ изгороди. Впрочемъ, не всюду передѣляется каждый разъ вся изгородь. Въ иныхъ селеніяхъ ограничиваются тѣмъ, что каждый годъ совершаютъ только провѣрку и на глазомѣръ отрѣзаютъ или прирѣзаютъ нѣсколько саженъ изгороди у того или другаго домохозяина, смотря по тому, прибылъ ли у него скотъ или убылъ (дер. Паренкина, Антипина и Ожогина).

Кромѣ большой поскотины для крупнаго скота, мѣстами встрѣчаются (дер. Букина, Богандинской вол., юрты Островныя) особые небольшіе выгоны для овецъ и молодыхъ телокъ, расположенные около самой деревни. Здѣсь онѣ всегда на виду и не требуютъ особой охраны. Сюда же иногда пускаютъ и лошадей, которыя бываютъ нужны для работъ и должны быть вблизи. Обыкновенно такой выгонъ не имѣетъ своей особой ограды и опоясывается съ разныхъ сторонъ изгородью большой поскотины, самимъ селеніемъ или рѣкой.

6. *Лѣсъ*. Всѣ лѣса каждой волости, за исключеніемъ казенныхъ и частныхъ, находятся въ общемъ владѣніи всей волости или же нѣсколькихъ группъ селеній. Какъ не трудно себѣ представить, подобное обширное общее владѣніе ведетъ къ безконечнымъ столкновеніямъ и недоразумѣніямъ между отдѣльными селеніями. Крестьяне ближайшихъ къ лѣсу деревень, признавая за

собою бо̀льшія на него права, всѣми мѣрами препятствуютъ остальнымъ совладѣльцамъ пользоваться лѣсомъ. Естественно, что подобный нераздѣльный лѣсъ сохраняется хуже, чѣмъ какой либо другой, потому что всякій знаетъ, что, если не онъ вырубитъ данный соснякъ или березнякъ, то его свалитъ сосѣдъ или крестьянинъ другой деревни, однимъ словомъ, что умѣренность съ его стороны не будетъ имѣть слѣдствіемъ сохраненіе лѣса для него же, а только доставитъ прибыль другимъ. Никакого контроля здѣсь не существуетъ. Результаты подобнаго хозяйства слишкомъ очевидны, чтобы не обратить на себя вниманія болѣе благоразумной части населенія: отдѣльныя сельскія общества, озабоченныя желаніемъ обезпечить себя топливомъ и строительнымъ матеріаломъ на будущее время, стали обносить части лѣса плетнями и съ этихъ поръ сдѣлались уже полными владѣльцами огороженнаго участка, вторженію въ предѣлы котораго они противятся силой. Такъ мы видимъ, что крестьяне дер. Княжевой (Бог. вол.) выдѣлили себѣ изъ обширнаго бора, среди котораго расположена эта деревня, участокъ строеваго лѣса въ 10 верстъ въ окружности. Онъ служитъ имъ поскотиной и никто изъ жителей окрестныхъ деревень на него болѣе не посягаетъ.

Съ лѣсами, составляющими принадлежность сельскихъ обществъ, обращаются лучше и иногда ихъ даже щадятъ. Возьмемъ хотя бы прежній примѣръ: Княжевцы рубятъ свой лѣсъ, только когда является необходимость въ бревнахъ, дрова же они добываютъ въ общемъ недѣленномъ лѣсу. Въ виду этого было бы полезно въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсовъ мало, раздѣлить послѣдніе между селеніями сообразно съ числомъ дворовъ каждаго изъ нихъ,—это бы до извѣстной степени способствовало ихъ сохраненію.

Такъ какъ подниманіе залоговъ ежегодно сокращаетъ лѣсную площадь, то въ волостяхъ, гдѣ крестьяне терпятъ недостатокъ въ топливѣ, расчистка лѣса подъ пашню регулируется приговорами общества. Одни сельскія общества разрѣшаютъ копать лѣсъ только въ мѣстахъ поросшихъ кустарникомъ и отдѣльно стоящими

деревьями (Ожогинское сельское общество), другія же предоставляють каждому право растить или распахать доставшуюся ему при раздѣлѣ дѣлянку (дер. Патрушева, Черевиш. волости).

Каждый общественникъ можетъ пользоваться лѣсомъ для удовлетворенія своихъ нуждъ, предполагая при этомъ, что онъ не будетъ злоупотреблять даннымъ ему правомъ. Но торговля лѣсными продуктами въ большинствѣ случаевъ стѣснена; дозволяется продавать только дрова, но не строительный матеріалъ, котораго всюду мало.

Хотя нигдѣ нѣтъ приговоровъ, которые разрѣшали бы продажу лѣса однимъ членамъ общества преимущественно предъ другими, однако, во многихъ мѣстахъ рубка и продажа дровъ составляетъ какъ бы привилегію бѣднѣйшей части населенія, предоставленную ей съ цѣлью облегчить уплату податей.

Оно и понятно: съ одной стороны сельское общество знаетъ, что бѣднякъ имѣющій 1—2 лошади не можетъ вывезти много лѣса, а съ другой—въ виду существованія круговой поруки въ его интересахъ, чтобы подати и повинности были уплачены своевременно. Нельзя сказать того же про зажиточныхъ крестьянъ; если бы кто нибудь изъ послѣднихъ сталъ промышлять лѣсомъ въ большихъ размѣрахъ, то не замедлилъ бы вызвать справедливый ропотъ со стороны своихъ однообщественниковъ.

Иногда сельское общество пользуется только частью своего лѣса, другую же раститъ, чтобы продать, когда деревья достигнутъ болѣе зрѣлаго возраста. Деньги, вырученныя отъ этого оборота, поступаютъ въ общественный капиталъ или послѣ взноса податей за текущій годъ дѣлятся между платящими душами.

Въ дер. Парфеновой (Яр. вол.) и Патрушевой (Чер. вол.), расположенныхъ вблизи Тюмени, лѣсъ подѣленъ на подворные участки и каждому крестьянину предоставлена полная свобода дѣйствій въ предѣлахъ его участка. Жители дер. Парфеновой подѣлили свою молодую дубраву въ 30 десят. на полосы неопредѣленной длины, ширина же полоски находится въ зависимости отъ густоты лѣса въ данномъ мѣстѣ. У Патрушевцевъ лѣсъ

находится въ двухъ мѣстахъ: ближній, растущій на поскотинѣ, подѣленъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ на участки приблизительно въ 0,37 дес., дальній только недавно на „дѣляночки", каждая на нѣсколько душъ.

Но такъ какъ лѣса принадлежатъ все таки всему обществу, то черезъ извѣстное число лѣтъ бываютъ передѣлы и эти передѣлы, затѣваемые иногда черезъ короткіе промежутки времени по иниціативѣ лицъ, покончившихъ со своимъ надѣломъ, уничтожаютъ всѣ хорошія стороны раздробленія лѣса на подворные участки. Дѣйствительно, иногда случается, что кто нибудь растилъ рощу, чтобы потомъ ею пользоваться, но внезапно наступаетъ передѣлъ и взамѣнъ ея онъ получаетъ площадь, покрытую пнями и кустарникомъ.

Болѣе двухъ третей русскихъ сельскихъ обществъ не имѣютъ своего строеваго лѣса, а пріобрѣтаютъ его покупкой у татаръ, въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ или на Турѣ.

III. Казенные и крестьянскіе лѣса.

Лѣса занимаютъ значительную часть площади Тюменскаго округа. Въ изслѣдованномъ районѣ особенно богаты ими волости Кашегальская и Черевишевская, за которыми слѣдуетъ Богандинская. Гораздо менѣе обезпечена въ этомъ отношеніи Яровская волость, гдѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ чувствуется недостатокъ не только въ строительномъ матеріалѣ, но и въ топливѣ. Казенные лѣса принадлежатъ къ тремъ лѣсничествамъ Тюменскаго округа: сѣверная часть Кашегальской волости составляетъ часть Тавдинскаго лѣсничества, южная ея часть и волости Яровская и Богандинская—Тюменскаго, а Черевишевская волость и западная часть Кашегальской принадлежитъ къ Успенскому лѣсничеству. Состояніе казенныхъ лѣсныхъ дачъ, принятыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ лишь въ 1883 году, довольно

печальное и едва ли отличается сколько нибудь отъ крестьянскихъ лѣсовъ; слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что лучшая охрана казенныхъ дачъ въ послѣднее время значительно парализовала губительное дѣйствіе лѣсныхъ пожаровъ и насажденія начали поправляться, а въ недалекомъ будущемъ можно надѣяться и на возвышеніе ихъ доходности.

Здѣшніе лѣса представляютъ изъ себя лишь жалкіе остатки могучаго урмана, покрывавшаго нѣкогда почти сплошь весь Тюменскій округъ. Вскорѣ послѣ покоренія Сибири стали возникать селенія по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ и земледѣльцы повели ожесточенную борьбу съ лѣсами, отвоевывая у нихъ шагъ за шагомъ пяди земли, годной для хлѣбопашества. Ихъ орудіемъ въ этой борьбѣ были топоръ и огонь. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія возросла потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ и многіе изъ земледѣльцевъ превратились въ лѣсопромышленниковъ, дровосѣковъ, угольщиковъ, и тогда топоръ зазвенѣлъ въ чащѣ лѣсовъ, пощаженныхъ пахарями и растущихъ на некультурной почвѣ, на пескахъ и среди болотъ.

Гораздо болѣе опаснымъ врагомъ лѣсовъ, чѣмъ человѣкъ, является лѣсной пожаръ, часто возникающій при выжиганіи весной ветоши на лугахъ и вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Во всемъ районѣ нѣтъ обширной лѣсной дачи, которая не пострадала бы болѣе или менѣе отъ пожара: вездѣ полуобгорѣлые стволы лѣсныхъ великановъ, обугленные пни, вѣтви, въ изобиліи устилающія почву, свидѣтельствуютъ объ опустошеніяхъ, которыя произвела разъяренная стихія. Еще въ недалекомъ прошломъ лѣса были гораздо значительнѣе. Слова стариковъ и большія площади, покрытыя пнями крупныхъ деревьевъ, среди подрастающаго молодняка, среди выгоновъ и даже среди пашни, доказываютъ это, но и эти памятники прежде роскошныхъ сосенъ быстро исчезаютъ, такъ какъ пни хвойныхъ деревьевъ, заключая въ себѣ значительный процентъ смолистыхъ веществъ, служатъ лучшимъ матеріаломъ для добычи смолы.

Породы. Главными породами здѣшнихъ лѣсовъ являются сосна и береза. Встрѣчаются какъ чисто березовыя и

сосновыя, такъ и мѣшанныя насажденія. Чистыя березовыя насажденія растутъ на черноземной почвѣ и на суглинистой, богатой органическими остатками. Чисто сосновыя насажденія обыкновенно расположены на болѣе тощей почвѣ, на супеси и даже на голомъ пескѣ, такъ какъ сосна требуетъ для своего развитія незначительнаго, сравнительно съ лиственными породами деревьевъ, количества минеральныхъ веществъ.

Но иногда сосновыя рощи попадаются и на суглинистой и болѣе плодородной почвѣ, такъ что по присутствію сосны въ данномъ мѣстѣ можно только съ большой осторожностью дѣлать выводы о качествѣ почвы. Менѣе даютъ указаній въ этомъ отношеніи мѣшанныя насажденія и только значительное преобладаніе березы надъ сосной заставляетъ предполагать, что земля годна для произрастанія культурныхъ растеній.

Въ подтвержденіе этихъ наблюденій, которыя впрочемъ не представляютъ ничего новаго, укажемъ хотя бы на роскошныя нивы около юртъ Искинскихъ и около дер. Бухталъ, основанной поморами всего 50 лѣтъ тому назадъ на земляхъ, отрѣзанныхъ у татаръ юртъ Ахманскихъ. Эти пашни отвоеваны у обширныхъ березовыхъ рощъ, которыя и теперь вмѣстѣ съ хвойнымъ лѣсомъ окаймляютъ со всѣхъ сторонъ и на огромное пространство этотъ оазисъ культурной земли.

Собираясь расчистить новое мѣсто подъ пашню, т. е. „копать“ или „чертить“ лѣсъ, крестьянинъ всегда выбираетъ дубраву или мѣшанный лѣсъ и только въ крайнемъ случаѣ берется копать боръ, т. е. красный лѣсъ. Пашни юртъ Калачинскихъ, Аманадскихъ и села Богандинскаго расположены отдѣльными клиньями среди подобныхъ дубравъ. Въ мѣстахъ, гдѣ лиственные и мѣшанные лѣса въ изобиліи, развита и переложная система: пашутъ 5—15 лѣтъ, смотря по силѣ почвы, и потомъ снова запускаютъ подъ лѣсъ, который быстро вступаетъ въ свои права, и черезъ 10 лѣтъ все мѣсто покрыто молодымъ березнякомъ и осинникомъ, и рѣже другими породами. Тогда пахарь опять копаетъ деревья, и опять нива желтѣетъ на мѣстѣ бывшей рощи. Подробнѣе мы разсмотримъ этотъ вопросъ въ главѣ о земледѣліи.

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на тѣ измѣненія, которыя произошли въ сосновомъ деревѣ съ того времени, какъ густые боры стали рѣдѣть отъ топора и огня, и съ тѣхъ поръ, какъ осина и береза, появившіяся, судя по преданіямъ, которыя сохранились среди жителей Тюменскаго округа, незадолго до нашествія русскихъ, стали вытѣснять хвойный лѣсъ съ болѣе плодородныхъ мѣстоположеній. Въ густомъ насажденіи и на болѣе или менѣе песчаной почвѣ сосна даетъ мелкослоистую, красноватую и смолистую древесину, которая составляетъ цѣнный строевой лѣсъ, такъ называемый „кондовый". Произрастая болѣе свободно, на болѣе жирной почвѣ и среди лиственнаго лѣса, а можетъ быть и подъ вліяніемъ многихъ другихъ причинъ, сосна, хотя и достигаетъ такихъ же крупныхъ размѣровъ, какъ въ первомъ случаѣ, но ея рыхлая, бѣлая древесина не имѣетъ уже той технической цѣнности,—это „мендачный" или „мендовый" лѣсъ.

Другое явленіе, которое при этомъ замѣчено, заключается въ томъ, что у мендовой сосны крона начинается гораздо ниже и что поэтому она не даетъ такихъ крупныхъ бревенъ, какъ боровая [1]). Въ Успенской казенной лѣсной дачѣ, которая отпускаетъ не малое количество подѣлочнаго матеріала для деревянной посуды, кондовый лѣсъ, употребляемый при этомъ промыслѣ, рѣдѣетъ съ каждымъ годомъ и замѣняется мендачнымъ.

Меньшее значеніе имѣютъ *ель* и *осина*, хотя онѣ и встрѣчаются почти всюду. Большихъ еловыхъ лѣсовъ въ изслѣдованной мѣстности повидимому нѣтъ, а есть небольшія насажденія и куртины въ низменныхъ мѣстахъ, частью чисто еловыя, частью перемѣшанныя съ сосной и березой, напримѣръ, въ дачѣ юртъ Верхне-Тарманскихъ и Чаплыкскихъ осина встрѣчается почти повсемѣстно, то въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ рощицъ, то образуя съ березой мѣшанный лѣсъ, но она менѣе многочисленна чѣмъ послѣдняя.

Въ условіяхъ, благопріятныхъ для ея существованія, осина весьма быстро покрываетъ своимъ подростомъ мѣста изъ подъ горѣлаго лѣса.

[1]) Пам. кн. Зап. Сиб. 1882.

Какъ ель, такъ осина, не играютъ важной роли въ лѣсномъ хозяйствѣ, такъ какъ техническія достоинства еловой и осиновой древесины не велики, къ тому же толстомѣрная осина встрѣчается по большей части только въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ. Еловый строевой лѣсъ цѣнится ниже сосноваго, еловыя и осиновыя дрова уступаютъ сосновымъ и березовымъ. Толстые осиновые стволы идутъ на выдѣлку челноковъ (Тарм. юрт.), а тонкіе на ободки для ситъ и рѣшетъ.

Ива попадается древесная и кустарная; первая обыкновенно отдѣльными деревьями среди другихъ породъ, впрочемъ въ низкихъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, она ихъ иногда вытѣсняетъ.

Кустарная ива распространена всюду и ее можно встрѣтить во всякомъ лѣсу; она же густой зарослью покрываетъ луговые берега рѣкъ, которые во время половодья покрываются водой. Польза отъ нея та, что она доставляетъ цѣнный „дубъ“ т. е. кору, содержащую въ изобиліи дубильныя вещества, необходимыя при обработкѣ кожъ.

Менѣе распространена *черная ольха* (alnus glutinosa). Она образуетъ заросли около болотъ и небольшихъ озеръ Максимовскаго острова (Островныя юрты), встрѣчается впрочемъ и на сухихъ мѣстахъ, но не достигаетъ крупныхъ размѣровъ.

Липа (tilia europea) имѣетъ свой отдѣльный поясъ распространенія, за предѣломъ котораго ее встрѣтить нельзя.

Такъ, въ описываемомъ районѣ она произрастаетъ только въ Кашегальской волости, и то въ ея болѣе сѣверной части, въ прочихъ же волостяхъ ея нѣтъ. Но, несмотря на ея сравнительно небольшое распространеніе, она значительно болѣе приноситъ пользы чѣмъ осина, ива и ольха. Липа, какъ и ольха, рѣдко достигаетъ значительныхъ размѣровъ и потому эксплоатируется не древесина ея, а кора, которая, какъ мы увидимъ ниже, даетъ матеріалъ для многихъ кустарныхъ производствъ.

Тополь мало распространенъ. Онъ любитъ сырыя мѣста и берега рѣкъ. Единственное мѣсто, гдѣ мнѣ привелось его встрѣтить

въ значительномъ количествѣ,—это на низменныхъ лугахъ, перемежающихся съ озерками и небольшими болотами, въ окрестностяхъ юртъ Мутушевскихъ. Эти луга, лежащіе недалеко отъ рѣки Туры, служатъ для татаръ упомянутыхъ юртъ поскотиной. Тополь образуетъ здѣсь цѣлыя рощи, которыя вѣроятно долго уцѣлѣютъ среди всеобщаго лѣсоистребленія, такъ какъ древесина его, давая при сгораніи мало жара, не годится даже на дрова, а толстые (до $^3/_4$ арш.) стволы, изъѣденные червоточиной и гнилью, не имѣютъ технической цѣнности.

Черемуха (prunus padus) и *рябина* (sorbus aucuparia) встрѣчаются отдѣльными деревьями среди лиственнаго и мѣшаннаго лѣса. Ихъ стволики идутъ на разныя мелкія подѣлки. Другая небольшая польза, которую онѣ приносятъ, — это ягоды, употребляемыя здѣсь въ пищу.

Лиственница, пихта и *кедръ* принадлежатъ къ болѣе рѣдкимъ въ здѣшней мѣстности породамъ. Они встрѣчаются отдѣльными деревьями или группами деревьевъ среди хвойнаго лѣса. Послѣднія двѣ породы растутъ только въ 2—3 мѣстахъ средней части Кашегальской волости, въ дачахъ юртъ Тарманскихъ и Янтыковскихъ, первая кромѣ того еще въ Успенской дачѣ Черевишевской волости. Крупныхъ деревьевъ между ними почти нѣтъ. Что касается кедровъ, можно указать на два старыя дерева, растущія недалеко отъ Нижне-Тарманскихъ юртъ. Ихъ небольшой ростъ не соотвѣтствуетъ значительной толщинѣ, а обширная и густая крона, начинающаяся съ высоты двухъ аршинъ отъ земли, придаетъ этимъ деревьямъ издали видъ шаровъ. При своей малочисленности, эти деревья не могутъ имѣть какого либо значенія въ лѣсномъ хозяйствѣ.

Можжевельникъ (juniperus comm.) растетъ среди хвойныхъ лѣсовъ. Вѣтви его употребляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для выкуриванья комаровъ изъ избы, а также при ошпариваніи глиняной посуды.

Изъ другихъ кустарниковъ и полукустарниковъ, произрастающихъ въ здѣшнихъ лѣсахъ, упомянемъ *крушину* (ramnus frangula), *черную смородину* (ribes nigra), бруснику, голубику, чернику, костянику и др.

Крестьяне не пользуются даровымъ отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и отношеніе ихъ къ этимъ дачамъ ограничивается незначительными покупками лѣса по таксѣ. Эта торговля не достигаетъ большихъ размѣровъ, частью вслѣдствіе конкуренціи инородцевъ и частныхъ владѣльцевъ, у которыхъ можно пріобрѣсти лѣсъ по болѣе дешевой цѣнѣ, частью вслѣдствіе сравнительной обезпеченности большинства сельскихъ обществъ въ дровахъ и строительномъ матеріалѣ. Крестьянскій лѣсъ истребляется самымъ хищническимъ образомъ.

Понадобился, напримѣръ, крестьянину строевой матеріалъ, онъ идетъ съ топоромъ въ боръ, валитъ большую сосну, отъ нея отрубаетъ бревно въ 2—3 саж. и, очистивъ отъ сучковъ, везетъ къ себѣ домой; остальная часть дерева, изъ которой могло бы выйти еще порядочное бревно, въ большинствѣ случаевъ бросается на произволъ судьбы и гніетъ.

Никогда крестьянину не вздумается употребить на дрова эти вершины, равно какъ и валежникъ, среди котораго встрѣчаются иногда крупныя деревья, сваленныя вѣтромъ или павшія во время пожара. Дровяной лѣсъ у него всюду подъ рукой, и онъ рубитъ его вблизи дорогъ; только сильная нужда въ топливѣ можетъ сдѣлать здѣшняго крестьянина осмотрительнѣе.

Немало сосенъ пропадаетъ ежегодно отъ зарубокъ, затесокъ и отъ снятія коры, что практикуется крестьянами и татарами въ маѣ и іюнѣ съ цѣлью добыть камбій (тонкая кожица между древесиной и корой), переполненный въ это время года густой, сладкой пасокой. Кору сдираютъ или срѣзаютъ ножемъ и потомъ скоблятъ древесину проволокой, къ концамъ которой прикрѣплены тряпочки, чтобы не порѣзать рукъ. Камбій сходитъ широкими лентами, которыя ѣдятъ какъ лакомство. Татары приправляютъ его сметаной. Если кора не была снята полнымъ поясомъ, то сосна не высыхаетъ, но во всякомъ случаѣ не даетъ хорошаго бревна; часть дерева, гдѣ обнажена древесина, хотя отчасти и заплываетъ смолой, но перестаетъ расти и подвергается червоточинѣ и гніенію.

Не счастливѣе сосны береза, столь же важная представительница тюменскихъ лѣсовъ. Ради прекрасныхъ дровъ, доставляемыхъ ею, она всюду подвергается безпощадной рубкѣ. Исчезли въ крестьянскихъ дачахъ спѣлыя березовыя насажденія: все, что не сожжено на мѣстѣ, свезено въ городъ. Уцѣлѣвшія рѣдкія березовыя рощи страдаютъ сильно отъ сбора бересты, которая идетъ на сидку дегтя. При осторожномъ сниманіи верхней пленчатой кожи дерево обыкновенно не умираетъ, но дѣлается болѣе воспріимчивымъ къ неблагопріятнымъ внѣшнимъ условіямъ, нижніе слои коры, высыхая, часто трескаются и сырость проникаетъ до древесины, причиняя отмираніе и гніеніе внѣшнихъ ея слоевъ. Грибы и насѣкомыя довершаютъ гибель дерева. Иногда оно повидимому остается вполнѣ здоровымъ и снятая кора отчасти замѣняется новой, но все же обыкновенно отъ этого страдаетъ техническая цѣнность дерева.

Изъ всего сказаннаго ясно, что доходъ отъ сбора бересты не можетъ окупить даже приблизительно убытковъ, которые причиняются чрезъ это рощамъ. Въ виду этого въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ разрѣшено снимать бересту только съ валежнаго лѣса.

Въ апрѣлѣ, когда береза переполнена сокомъ, крестьяне лакомые до него, дѣлаютъ на стволѣ зарубки и пробиваютъ дыры; впродолженіи 2—3 недѣль сокъ бѣжитъ изъ ранъ обильной струей и собирается въ подставленныя кадушки. Изъ него приготовляютъ прохладительные напитки, которые пользуются большимъ распространеніемъ и въ западной Европѣ, но тамъ, по минованіи надобности, дыры забиваютъ деревянными пробками и дерево отъ этого мало страдаетъ, здѣсь же объ этомъ, конечно, никто не думаетъ и участь его заранѣе рѣшена.

Въ маѣ добываютъ „соковое“ березъ такимъ же образомъ, какъ отъ сосенъ, съ тою только разницею, что древесину по снятіи коры скоблятъ не проволокой, а ножемъ. Вредъ, причиняемый лѣсамъ сборомъ бересты и зарубками, болѣе ощутителенъ, чѣмъ можно предполагать; громадное количество высохшихъ бе-

8*

резъ съ поврежденной корой, стоящихъ вдоль дороги изъ с. Велижанскаго въ Янтыковы юрты, могутъ быть нѣмыми свидѣтелями справедливости нашихъ словъ.

Обычай пасти скотъ за неимѣніемъ особыхъ выгоновъ въ лѣсу имѣетъ часто гибельное вліяніе на его приростъ.

Для лиственныхъ деревьевъ, достигшихъ извѣстнаго возраста, скотъ не опасенъ, но всходы ихъ, ощипанные животными, даютъ много боковыхъ вѣточекъ или даже замѣняются новыми побѣгами, идущими отъ корня. Послѣ вырубки лѣса подобныя мѣста не даютъ годнаго молодняка: береза идетъ въ кустъ и выростаетъ въ корявыя деревья. Иногда же пастьба скота почти уничтожаетъ молодой всходъ; прекрасная спѣлая березовая роща, уцѣлѣвшая на землѣ, спорной между крестьянами дер. Другановой и татарами юртъ Акьярскихъ, совершенно лишена прироста и безъ сомнѣнія одной изъ причинъ этого служитъ многочисленный скотъ, который Другановцы пасутъ въ этой рощѣ.

Менѣе вредитъ скотъ хвойному лѣсу, который, если что и терпитъ, то только отъ вытаптыванія. Отъ совокупности всѣхъ этихъ причинъ происходитъ то хаотическое состояніе, въ которомъ находятся крестьянскіе лѣса въ Тюменскомъ округѣ. Понятно, что при томъ хозяйствѣ, которое ведется, не можетъ быть одновозрастныхъ насажденій, напротивъ деревья всѣхъ возрастовъ и часто породъ стоятъ въ перемежку, и болѣе старыя при этомъ мѣшаютъ правильному развитію болѣе молодыхъ, прямыя находятся рядомъ съ корявыми и площадки со свѣжими пнями чередуются съ густыми зарослями и чащами. Масса валежника и груды хвороста, оставшіяся отъ рубки дровъ, отъ сбора липовой и ивовой коры и устилающія всю площадь лѣса, вершины и сучья строевыхъ деревьевъ, разбросанные кое гдѣ, дополняютъ грустную картину крестьянскаго лѣса.

Стоитъ только попасть искрѣ рано весной или въ жаркое время года въ сухую прошлогоднюю траву, и вся эта масса хвороста и валежника превращается въ громадный костеръ, который быстро охватываетъ огромную площадь лѣса, прежде чѣмъ могутъ быть приняты какія либо мѣры для прекращенія огня. За-

прещеніе весной пускать палы нѣсколько остановило пожары за послѣднее время, но при вышеописанномъ состояніи лѣсовъ опасность всегда будетъ велика не только для крестьянскихъ, но и для смежныхъ съ ними казенныхъ лѣсовъ.

Въ подобномъ же состояніи находятся и лѣса, принадлежащіе инородцамъ. Лучшій видъ нѣкоторыхъ изъ нихъ происходитъ отъ того, что они значительно обширнѣе крестьянскихъ, и поэтому опустошенія, производимыя въ нихъ, менѣе замѣтны. Вслѣдствіе изобилія въ лѣсѣ татары продаютъ его по очень сходной цѣнѣ; они сами рубятъ его и цѣнятъ только свой трудъ, напр. бревно, сваленное и высушенное, на мѣстѣ продаютъ за 5—15 коп.; [1]) 1 саж. дровъ—30—40 коп. Въ виду этого крестьяне часто предпочитаютъ покупать дрова и лѣсные матеріалы у татаръ, что обходится имъ иногда дешевле своего лѣса, особенно если послѣдній расположенъ далеко отъ селенія и доставка затруднительна (с. Мальково, д. Зайково).

Лѣсъ, пріобрѣтаемый въ другихъ мѣстахъ, т. е. изъ казенныхъ дачъ и съ лѣсныхъ биржъ, оплачивается дороже. Подобная лѣсная биржа находится на р. Турѣ около Ново-Шабабинскихъ юртъ. Здѣсь продается сплавной лѣсъ изъ Туринскаго округа и изъ Верхотурья (Пермской губ.).

Селенія, терпящія недостатокъ въ дровахъ, обыкновенно не покупаютъ ихъ отдѣльными саженями, а дѣлаютъ съ татарами условіе, по которому получаютъ право пользоваться ихъ лѣсомъ для своихъ потребностей (но не для продажи). Иногда инородческія общества получаютъ за это извѣстную сумму съ цѣлой деревни, обыкновенно 15—25 руб., или же берутъ плату съ каждаго дома, напр. въ д. Яровской по 30 коп., или наконецъ съ „рубщика“, или „топора“, около 1 руб. за зиму. При заключеніи условія обычай требуетъ, чтобы крестьяне еще угостили татаръ.

Такъ снабжались топливомъ крестьяне Яровской волости, дер. Парфеновой, Яровской, Мысовской и Вилижинской, до 1886 г. Вмѣстѣ съ переходомъ большей части инородческихъ земель въ казенное вѣдомство, обстоятельства перемѣнились, крестьяне

[1]) Гуртомъ 3—5 руб. за 100 штукъ.

лишились дешеваго, почти дароваго лѣса, а покупать дрова по таксѣ не по карману крестьянину средней руки. Въ виду этого было предположено дать жителямъ трехъ первыхъ изъ названныхъ деревень дополнительный до 15-ти десятинной пропорціи надѣлъ изъ лѣсныхъ дачъ, отрѣзанныхъ у татаръ юртъ Тарманскихъ и Янтыковскихъ. Но проектъ пока еще не приведенъ въ исполненіе и до окончательнаго рѣшенія дѣла рубка лѣса безъ уплаты попенныхъ денегъ запрещена какъ крестьянамъ, такъ и татарамъ, бывшимъ владѣльцамъ этой дачи.

Площади общественныхъ земель, занимаемыя лѣсами, приведены въ вѣдомости № 1, но не мѣшаетъ прибавить, что нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ, взятыя съ плановъ 30—50-хъ годовъ, могутъ только приблизительно указать дѣйствительную лѣсную площадь. Болѣе вѣрное представленіе о богатствѣ въ лѣсѣ крестьянъ 3-хъ русскихъ волостей могутъ дать слѣдующія данныя, добытыя на мѣстѣ.

Строевымъ лѣсомъ пользуется не болѣе третьей части всѣхъ русскихъ селеній. Жители Яровской волости совершенно лишены его, если не считать сосноваго бора, принадлежащаго с. Мальково и смежнымъ деревнямъ, гдѣ встрѣчаются деревья до 5 вершк. въ діаметрѣ, которыя идутъ только на стойки и сараи. Въ Богандинской волости строевой лѣсъ имѣется только въ дачахъ д. Княжевой и Головиной и въ дер. Антипиной, имѣющей весьма небольшой боръ, который доставляетъ лѣсъ для общественныхъ зданій.

Наиболѣе богата строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ Черевишевская волость, именно западная часть ея, гдѣ расположены селенія Б. и М. Балда, с. Заводо-Успенское и дер. Земляная.

Дровяной лѣсъ имѣется всюду въ достаточномъ количествѣ, исключая д. Вилижиной, Яровской волости, и пригородныхъ селеній той же волости (дер. Парфенова, Мысовская и Яровская), крестьяне же с. Богандинскаго, дер. Головиной, Княжевой, Б. и М. Балды и нѣкоторыхъ другихъ селеній, расположенныхъ въ лѣсистой мѣстности, занимаются отчасти продажей дровъ.

Недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ крестьяне пригородныхъ селеній Яровской и Богандинской волостей пополняютъ покупкою на лѣсной биржѣ на р. Турѣ, а жители остальныхъ селъ и де-

ревень названныхъ волостей — у смежныхъ татаръ (Есаульскихъ, Чикчикскихъ, Муллашевскихъ и др.), и наконецъ крестьянъ с. Зырянскаго, дер. Черевишевой и другихъ селеній Черевишевской волости строевымъ лѣсомъ снабжаетъ казенная Успенская дача; въ ней же они покупаютъ и дровяной лѣсъ для перепродажи въ городъ, какъ о томъ будетъ подробнѣе сказано ниже.

Въ инородческихъ волостяхъ нѣтъ нераздѣленныхъ между сельскими обществами лѣсовъ: всякое изъ нихъ, состоитъ-ли оно изъ одной или нѣсколькихъ юртъ, имѣетъ свою собственную дачу, которая принадлежитъ ему по данной или какъ надѣлъ.

Какъ въ отношеніи пашни, озеръ, такъ и въ отношеніи лѣса, нѣкоторыя изъ нихъ лучше обезпечены, чѣмъ крестьяне, въ особенности это можно сказать про татаръ Каскаринской сотни, Кыштырлинскихъ, Калачинскихъ и Чаплыкскихъ юртъ.

У другихъ, владѣвшихъ прежде большими дачами и снабжавшими лѣсомъ своихъ сосѣдей, большая часть земель отошла въ казну и они сами терпятъ недостатокъ въ строительномъ матеріалѣ. Назовемъ здѣсь татаръ юртъ Ахманскихъ, которые снабжали лѣсомъ Сагайскія и Салаирскія юрты и сосѣднія деревни. Часть ихъ земель составляетъ теперь надѣлъ поморской колоніи Бухталъ (Каменской вол.), изъ другихъ образована Ахмановская лѣсная дача, имъ же оставлена земля только около юртъ, по 21 дес. на душу. Страдаютъ отъ недостатка въ строевомъ лѣсѣ жители Искинскихъ юртъ, изъ земель которыхъ образовано нѣсколько лѣсныхъ дачъ и казенныхъ оброчныхъ статей. Въ подобномъ же положеніи скоро будутъ находиться и татары юртъ Янтыковскихъ, Верхн., Ср., Н. Тарманскихъ, расположенныхъ среди лѣсовъ и непроходимыхъ болотъ. Земли ихъ за исключеніемъ надѣла въ 18 дес., какъ уже сказано, проектировано отрѣзать въ казну, отдѣливъ часть изъ нихъ въ дополнительный надѣлъ 3-хъ селеній Яровской волости. Татары юртъ Островныхъ и Акьярскихъ, сохранившіе въ цѣлости свои сравнительно небольшія земли, тоже принуждены пользоваться покупнымъ строевымъ лѣсомъ. Дровяной лѣсъ за немногими исключеніями (Казаровы юрты) имѣется всюду въ достаточномъ количествѣ.

Нельзя сказать того же относительно бухарскихъ юртъ. Сравнительно съ большимъ населеніемъ земли ихъ ничтожны, но въ нихъ заключаются и пашни, и луга, и лѣса; естественно, что количество послѣднихъ весьма ограничено

Въ юртахъ, въ которыхъ бухарцы живутъ вмѣстѣ съ татарами, они обыкновенно, если не имѣютъ своей земли, пользуются дровянымъ лѣсомъ изъ татарскихъ дачъ. Остальныя же юрты, гдѣ живетъ почти чисто бухарское населеніе,—Ембаевскія, Тураевскія, Шабабинскія, Матьяровскія и др., совершенно лишены лѣса и покупаютъ какъ дрова, такъ и строевой лѣсъ, главнымъ образомъ у татаръ юртъ Кыштырлинскихъ, Муллашевскихъ и др. Иногда они заключаютъ съ послѣдними условія, подобныя тѣмъ, которыя заключаются крестьянами Яровской волости; напр., до 1886 г. бухарцы юртъ Ембаевскихъ за плату по 1 руб. съ лошади имѣли право возить дрова изъ Янтыковской дачи впродолженіи цѣлой зимы. Бревна пріобрѣтаются этими юртами чаще всего на Турѣ около Н. Шабабинскихъ юртъ.

Относительно пользованія лѣсомъ у татаръ существуетъ полная свобода, всякій можетъ рубить и продавать, какъ строительный матеріалъ, такъ и дрова, въ какомъ угодно количествѣ. Деньги поступаютъ въ пользу того, кто рубитъ и только иногда въ пользу всего общества, когда заключается какое нибудь условіе съ сосѣдними крестьянами, вродѣ вышеупомянутыхъ.

Въ борьбѣ съ лѣсными пожарами участвуютъ жители всѣхъ ближайшихъ селеній. Главное вниманіе сосредоточивается на томъ, чтобы положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію огня или иначе локализировать его. Съ этой цѣлью огонь тушатъ ударами вѣтвей въ мѣстахъ, которымъ угрожаетъ наибольшая опасность, заставляя его направляться въ сторону, въ которой онъ можетъ наткнуться на болото, рѣку или дорогу, гдѣ онъ прекращается самъ собою.

IV. Казенныя оброчныя статьи.

Большая часть казённыхъ оброчныхъ статей изслѣдованнаго района образована изъ земель, отрѣзанныхъ отъ обширныхъ дачъ,

нѣкоторыхъ татарскихъ юртъ, за надѣленіемъ ихъ жителей 18 или или 21 десятиной пропорціей. Къ такимъ юртамъ должно отнести Искинскія, Аманадскія и другія. Въ приведенной ниже таблицѣ показаны всѣ оброчныя статьи района, ихъ площади, разстоянія отъ города и ближайшаго селенія, срокъ аренды и арендная плата. Въ послѣдней графѣ показано, кому сдана оброчная статья. Эта графа имѣетъ для насъ то значеніе, что изъ нея видно, что большинство крестьянъ и инородцевъ не имѣетъ прямаго отношенія къ казенно-оброчнымъ статьямъ, и только отдѣльныя лица изъ нихъ арендуютъ эти земли, чтобы самимъ ихъ эксплоатировать, или, разбивъ ихъ на участки, перепродавать крестьянскимъ и инородческимъ обществамъ, сами же общества не снимаютъ ни одной изъ оброчныхъ статей.

Главныя выгоды такимъ образомъ приходятся на долю отдѣльныхъ богатыхъ крестьянъ и инородцевъ-міроѣдовъ. Напр. участокъ „Бѣлая Дубрава“ идетъ за 50 руб. 45 коп. въ годъ. На немъ можно поставить около 3000 копенъ сѣна. Продавая участокъ сѣнокоса на 100 копенъ за 3 руб., арендаторъ выручаетъ 90 руб. и еще больше, если будетъ продавать готовое сѣно, такъ что не считая выручки отъ пашни, чистый доходъ отъ сѣнокоса будетъ не менѣе 40 руб.

Замѣтимъ здѣсь еще одно явленіе, — это постепенное увеличеніе арендной платы за казенныя оброчныя статьи, наприм., упомянутая статья въ 1872 году была сдана на 12 лѣтъ за плату 24 руб. въ годъ, или по $3^1/_2$ коп. съ десятины; въ 1884 году на 3 года, съ платой по 35 руб. 30 коп. въ годъ, или по 5 коп. съ десятины; въ 1887 же году, какъ мы видѣли, цѣна достигла 50 руб. 45 коп. въ годъ, или 7 коп. съ 1 дес., т. е. за послѣднія 15 лѣтъ арендная плата удвоилась.

Нѣкоторыя изъ этихъ оброчныхъ статей представляютъ удобныя мѣста для поселеній; это касается главнымъ образомъ земель, отрѣзанныхъ отъ юртъ Искинскихъ и Аманадскихъ, такъ какъ онѣ заключаютъ въ себѣ большой % пахатныхъ земель и степей, годныхъ для культуры. На первыхъ, по расчету землемѣра Андреева, можетъ быть поселено 460 душъ, не считая

земель, изъ которыхъ образованы лѣсныя дачи и проектированныхъ въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ Тавдинской волости, а на вторыя желаютъ, по полученіи разрѣшенія, переселиться крестьяне дер. Чернорѣченской, расположенной на землѣ частнаго владѣльца.

Доходъ, получаемый казною отъ всѣхъ оброчныхъ статей излѣдованнаго района, равняется 866 руб. 7 коп. Изъ этой суммы

№№	Названія участковъ [1]).	Общая площадь въ десятинахъ.	Пространство удобной земли въ десятинахъ.	Разстояніе.	
				Отъ города.	Отъ ближайшаго селенія.
1	Носыревскій	2187,42	1569,58	45 зимою. / 300 лѣтомъ.	с. Вилиж. / 6 верстъ.
2	Глубоковскій	1845,83	1427,42	45/300	с. Вилиж. / 6 верстъ.
3	Вершино-Сигарскій	1711,79	876,02	81/321	
4	Вершино-Искинскій . . .	1705,75	1237,50	84/324	
5	Бѣлая Дубрава	1588,18	705,67	76/307	
6	Феклистова-Согра	1730,40	1393,61	77/305	
7	Чугунаевскій	406,44	364,88	68/308	
8	№ 1-й. Участки, вырѣзанные изъ Балтанской казенно-оброчной статьи для отставныхъ чиновниковъ по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири отъ 28 іюня 1874 г.	97,83	96,62	60/300	д. Чучунаев. / 6 верстъ.
9	№ 2-й.	164,02	150,00	61/300	д. Чучунаев. / 6 верстъ.
10	№ 3-й.	123,32	98,04	62/300	д. Чучунаев. / 5 верстъ
11	№ 4-й.	135,65	124,96	30/300	д. Чучунаев. / 5 верстъ.
12	№ 5-й.	188,74	114,85	63/300	д. Чучунаев. / 4 версты.
13	Подборно-Солонцеватый . .	931,85	793,80	42	юрт. Аман. / 5 верстъ.

[1]) Всѣ оброчныя статьи находятся въ Кашегальской волости.

108 руб. 25 коп. доставляютъ озера и 757 руб. 82 коп. пахатныя земли и луга (11.109,05 дес. удобной земли).

Доходъ съ отдѣльной десятины простирается отъ $2^1/_2$ до 21 коп., или въ среднемъ 7 коп.

Въ таблицу не вошли недавно присоединенныя оброчныя статьи Калачинская, въ 30 десятинъ, и Чаплыкская, въ 46,71 дес. удобной земли.

Съ какого года сдано въ аренду.	На какой срокъ.	Годовая арендная плата.	Цѣна 1-й десятины въ годъ.	Кому сданы
1885	3 г.	58 р. 86 к.	4 к.	Кр. Ив. Пелевину.
1887	6 „	35 „ 70 „	$2^1/_2$ „	Кр. Попкову.
1882	8 „	41 „ 20 „	$4^1/_2$ „	Бухарцу Абулкаримову и инородцу Сеймамлюкъ Баширову.
1884	3 „	37 „ 14 „	3 „	Кр. Ив. Пелевину.
1887	6 „	50 „ 45 „	7 „	Бухарцу Мухамеду Ніясову.
1887	—	[1] (167 „ 28 „)	[1] (12)	Огдано на хозяйственное содержаніе Тавдинскаго Лѣсничаго.
1882	8 „	32 „ 50 „	9 „	Кр. Ив. Пелевину.
1883	3 „	10 „ 60 „	11 „	Кр. Попкову.
1881	12 „	6 „ 02 „	4 „	Отданы въ аренду, съ правомъ выкупа, на льготныхъ условіяхъ, съ 1881 г. на 12 лѣтъ. Выкупъ 219 р. 80 к., льгота уплаты оброка 3 года. Арендаторъ отставной титулярный совѣтникъ Соколовичъ.
1883	3 „	20 „ 80 „	21 „	Кр. П. Велижанину.
1883	3 „	11 „ 01 „	9 „	Кр. Попкову.
1882	12 „	6 „ 76 „	$4^1/_2$ „	Отданы въ аренду отставному губернскому секретарю Рослякову съ 1882 г. на 12 лѣтъ. Выкупъ 178 р. 27 к. Льгота уплаты оброка 3 года
1883	6 „	50 „ — „	$6^1/_2$ „	Кр. А. Ипатьеву съ товарищами.

[1]) Арендная плата до 1887 года.

№№	Названія участковъ.	Общая площадь въ десятинахъ.	Пространство удобной земли въ десятинахъ.	Разстояніе.	
				Отъ города.	Отъ ближайшаго селенія.
14	Саксынскій	687,76	472,13	43	юрт. Аман. / 4 версты.
15	Аманадскій	699,82	591,91	45	юрт. Аман. / 2 версты.
16	Марайскій	1348,83	571,02	47	юрт. Аман. / 1 верста.
17	Карагай-Тачкалинскій . .	3568,71	491,04	50	юрт. Аман. / 1 верста.
	Итого . . .	19.122,04	11.109,06		
	Рыболовныя угодья [1]).				
1	Б. Урачкино озеро	ок. 500 д.	дл. 8 в. 100 с. / ш. 1 в. 250 с.	16	юрт. Тарм. / 6 в.
2	М. Урачкино озеро . . .	162,34	дл. 1 в. 125 с. / ш. 1 в. 125 с.	16	юрт. Тарм. / 6 в.
3	Царево озеро	153,49	дл. 1 в. 59 с. / ш. 1 в. 159 с.	11	д. Парф. / 2 в.
4	Б. Албынь озеро	79,61		-	
5	М. Албынь озеро	60,06			
6	Б. Водопоемное озеро . . .	25,00	дл. 300 с. / ш. 200 с.		
7	Ср. Водопоемное озеро . .	21,00	дл. 300 с. / ш. 170 с	20	с. Боганд. / 13 в.
8	М. Водопоемное озеро . .	2,00	дл. 90 с. / ш. 60 с.		
9	Таловское озеро	2,01	дл. 350 с / ш. 20 с.	39	д. Зайков. / 15 в.
	Итого	1.005,50			
	Всего				

[1]) Первыя 5 озеръ въ Кашегальской, послѣднія 4—въ Богандинской волостяхъ.

Съ какого года сдано въ аренду.	На какой срокъ.	Годовая арендная плата.	Цѣна 1-й десятины въ годъ.	Кому сданы.
1883	6 л.	60 р. — к.	12½ к.	Кр. М. Ипатьеву съ товарищами.
1883	6 „	60 „ — „	10 „	Кр. М. Ипатьеву.
1883	6 „	53 „ 50 „	9½ „	Крестьянамъ Пономареву и Еричипову.
1883	6 „	56 „ — „	11½ „	
		757 р. 82 к.	7 к.	
1884	3 г.	30 „ — „	—	Кр. Кисареву.
1884	3 „	18 „ — „	—	
1884	3 „	37 „ — „	—	Кр. Кисареву.
1885	3 „	10 „ 25 „	—	Татарину Менглибаеву.
1884	6 „	13 „ — „	—	Кр. Плѣшивцеву.
		108 р. 25 к		
		866 р. 07 к.		

V. Отношеніе крестьянъ къ лѣсамъ и землямъ частныхъ владѣльцевъ.

Частные лѣса занимаютъ только небольшой процентъ всей лѣсной площади даннаго района, но, благодаря прекрасному ихъ состоянію, производятъ лучшее впечатлѣніе на глазъ, привыкшій видѣть только крестьянскія и казенныя дачи.

Лѣсъ здѣсь холеный и растущій во всей своей красѣ: топоръ безпечнаго крестьянина и губительные пожары не обезобразили его. Къ такимъ лѣсамъ принадлежитъ густой боръ, покрывающій почти сплошной пеленой обширное имѣніе „Чернорѣченскій заводъ“ (Черевиш. вол.), которое состоитъ во владѣніи г. Памфилова и г-жи Филимоновой.

Продажа строеваго лѣса доставляетъ хорошій доходъ хозяевамъ этой дачи.

Крестьяне дер. Чернорѣченскій заводъ, расположенной въ этомъ имѣніи, имѣютъ право даромъ пользоваться лѣсомъ для починки своихъ избъ и собирать валежникъ на дрова.

Не имѣя своей собственной земли, крестьяне этой деревни арендуютъ пашню и сѣнокосныя мѣста у помѣщика Чернорѣченской мызы. За 1 дес. пахатной земли платятъ 90 к. — 1 руб. 35 коп. въ годъ. Арендующихъ на 3 года помѣщикъ обязываетъ парить землю послѣ 2-хъ хлѣбовъ и съ 1887 года думаетъ поставить другимъ условіемъ, чтобы они удобряли заарендованную землю, такъ какъ крестьяне естественно не заботятся о землѣ, которая черезъ годъ, два можетъ достаться другому.

Пашню кортомятъ и тѣ изъ крестьянъ Чернорѣченской деревни, которые перечислились въ дер. Друганову, Б. Балду и др. мѣста, но, за неимѣніемъ тамъ домовъ, проживаютъ здѣсь.

Сѣно Чернорѣченскіе крестьяне косятъ изъ-полу и изъ трети, смотря по характеру мѣстности; въ бору изъ 3 копенъ на долю косцевъ приходится 2 и на долю помѣщика 1, на болотахъ и низменныхъ лугахъ косятъ изъ-полу. Хорошіе же луга помѣщикъ оставляетъ для себя.

VI. Источники благосостоянія крестьянъ и инородцевъ.

Источниками благосостоянія жителей въ изслѣдованныхъ пяти волостяхъ служатъ земледѣліе, сѣнокошеніе, скотоводство, рыболовство, огородничество, лѣсопромышленность, техническія производства, звѣроловство, птицеловство, грибной и ягодный промыселъ, кустарная промышленность, торговля и т. д.

1. Земледѣліе.

Орудія. Орудіемъ обработки земли служатъ соха и борона. Соха бываетъ 3-хъ типовъ: „рогалюха", „колесянка" и „пермянка". Первая—самаго простаго устройства. Лемехъ или сошникъ узкій треугольный состоитъ изъ 2-хъ половинъ. „Шабала" небольшая, деревянная. Въ эту соху запрягаютъ одну лошадь, но ею пахать трудно: лошадь утомляется и не менѣе ея крестьянинъ, который все время долженъ напрягать свои силы, чтобы ее придерживать и направлять. „Колесянка" или „сабанъ" отличается отъ „рогалюхи" тѣмъ, что ея лемехъ шире; иногда онъ состоитъ какъ и въ послѣдней изъ 2-хъ половинъ, иногда же сплошной. Главное же отличіе состоитъ въ томъ, что она снабжена 2 колесами, которыя обыкновенно не имѣютъ желѣзныхъ обручей, иногда эти колеса берутся отъ старой телѣги. „Пермянка" тоже имѣетъ широкій треугольный лемехъ, но всегда цѣльный и съ горбикомъ посрединѣ. „Шабала" у лучшихъ пермянокъ желѣзная и составляетъ какъ бы непосредственное продолженіе одной изъ половинъ сошника, иногда же ее замѣняетъ деревянная доска. Къ пермянкѣ также придѣланы 2 колеса. Не мѣшаетъ замѣтить, что крестьяне не дѣлаютъ большаго различія между пермянкой и сабаномъ, тѣмъ болѣе, что въ ихъ устройствѣ много общаго. Оба эти орудія требуютъ 2-хъ лошадей, но работа съ ними спорится лучше. Крестьяне, пахавшіе прежде рогалюхой, не нахвалятся пермянкою: „нынче не то, что прежде", говорятъ они, „парень оретъ да покуриваетъ, любо смотрѣть". Но пермянка не всѣмъ доступна: стоитъ она довольно дорого (6 — 10 руб.), да требуетъ двухъ лошадей, поэтому

бѣдняки часто принуждены довольствоваться традиціонной рогалюхой, которою пахали ихъ дѣды и отцы. Но все таки годъ за годомъ колесянка и пермянка, появившіяся здѣсь всего какихъ нибудь 10 лѣтъ тому назадъ, какъ орудія болѣе совершенныя, вытѣсняютъ постепенно рогалюху. Во многихъ татарскихъ юртахъ она впрочемъ еще теперь главное орудіе обработки земли, такъ какъ татары въ большинствѣ случаевъ бѣднѣе русскихъ и питаютъ нерасположеніе къ нововведеніямъ, но въ юртахъ Островныхъ, Кыштырлинскихъ, Б. Акьярскихъ, Кашегальской волости, и въ Ембаевскихъ, Тураевскихъ, Шабабинскихъ и другихъ большихъ юртахъ Бухарской волости болѣе зажиточные пашутъ исключительно колесянками и пермянками. Остовы этихъ орудій крестьяне обыкновенно дѣлаютъ сами, а покупаютъ только лемехи и желѣзныя шабалы для пермянки, иногда эти части изготовляются деревенскими кузнецами. Пріобрѣтаютъ впрочемъ и готовыя пермянки, или въ городѣ, или въ деревнѣ Гусевой (Успенской волости), гдѣ жители спеціально занимаются выдѣлкой сельско-хозяйственныхъ орудій.

Борона состоитъ изъ деревянной рамы и желѣзныхъ зубьевъ. Число послѣднихъ 16 — 20, а промежутки между ними равны $^1/_2$ арш. Зубья покупаютъ въ городѣ на вѣсъ, по 5 к. за 1 фунтъ. На борону идетъ около 12 фунтовъ. Срубъ дѣлаютъ сами. Боронятъ обыкновенно на 2-хъ лошадяхъ и въ 2 бороны: вторую лошадь съ бороной привязываютъ къ первой, которою управляетъ пахарь. Рѣже употребляютъ 3 бороны сразу: лошадей привязываютъ гуськомъ одну къ другой, а на передней сидитъ крестьянинъ—вожакъ.

Цѣны на сельско-хозяйственныя орудія слѣдующія:

пермянка	6 руб.	—10 руб.
рогалюха безъ сошника	80 к.	—1 „
„ съ сошникомъ	$1^1/_2$ р.	—2 „
колесянка безъ сошника	$1^1/_2$ р.	—2 „
„ съ сошникомъ	3 руб.	—4 „
колеса (2)	1 руб.	—$1^1/_2$ „
16—20 зубьевъ для бороны . . . . —		60—70 коп.

желѣзныя лопаты		35 коп.
желѣзныя вилы		30 „
серпъ	30 —	35 „
коса	80 к.—1 р.	20 к.
топоръ	50 —	60 коп.
грабли (деревян.)		10 „

Обратимся къ самой обработкѣ земли.

Время паханія и бороньбы. Паръ поднимаютъ въ началѣ или въ рединѣ мая, недѣли черезъ двѣ—три боронятъ и въ іюнѣ, почти всегда до Петрова дня, валятъ на поле навозъ. Въ іюлѣ или въ началѣ августа, т. е. 3—4 недѣли спустя, орутъ во второй разъ, засѣваютъ озимую рожь и боронятъ.

Если первый хлѣбъ послѣ пара ярица или другой яровой, что бываетъ въ мѣстахъ, гдѣ мало сѣютъ озими, то подготовка почвы къ посѣву въ первое лѣто совершенно та же, какъ и для озими, т. е. два раза пашутъ и одинъ разъ боронятъ послѣ первой вспашки. На слѣдующую весну обыкновенно орутъ еще разъ въ концѣ апрѣля, сѣютъ хлѣбъ и заборанваютъ.

На паровомъ полѣ часто выростаетъ много питательныхъ кормовыхъ травъ, которыя поѣдаются скотомъ осенью, когда его по окончаніи жатвы пускають на поля; напримѣръ, иногда паровыя поля бываютъ сплошь покрыты полевой горчицей. Если сорныя травы слишкомъ сильно разрослись, крестьяне находятъ полезнымъ еще осенью пропахать поле въ третій разъ, тогда будущую весну только сѣютъ и боронятъ. Третья вспашка улучшаетъ качество почвы, такъ какъ запаханныя сорныя травы играютъ роль зеленаго удобренія.

Иногда ограничиваются двойной вспашкой или поступаютъ такимъ образомъ: въ первое лѣто два раза пашутъ и два раза боронятъ, послѣдній разъ въ августѣ, а на другой годъ только сѣютъ и боронятъ.

Подъ второй хлѣбъ обработка поля проще: снявши озимь или ярицу, поле оставляютъ необработаннымъ до слѣдующей весны.

Обыкновенно съ Егорьева дня (23 апрѣля) или, если погода не позволяетъ, то попозже, около 1-го мая (съ Еремѣя запрягальника и лѣнивая соха въ поле пошла), орутъ поле, сѣютъ ярицу или овесъ и забораниваютъ первый разъ поперекъ бороздъ, другой разъ—вдоль.

Глубина вспашки зависитъ отъ толщины почвеннаго слоя: на черноземѣ или песчаномъ черноземѣ пашутъ на глубину 4 — 6 вершковъ, на плотной глинистой почвѣ (бѣликъ) или пескѣ, покрытомъ слоемъ чернозема въ 1—3 вершка, пашутъ на такую глубину, чтобы не захватить много ниже лежащей безплодной земли. Кромѣ качества почвы на глубину вспашки вліяетъ и сила коней: при плохомъ кормѣ они не въ силахъ орать глубоко. Обыкновенно въ первый разъ пашутъ нѣсколько мельче, чѣмъ во второй.

Удобреніе. Мы знаемъ, что пашня дѣлится на поддворную и дальнюю, или отъѣзжую, или на ближнюю, среднюю и дальнюю. Наземятъ только ближнюю. Количество назема, который кладутъ на 1 десятину, зависитъ отъ наличнаго запаса его и качества почвы: на „бѣликъ" или плотную глину, покрытую тонкимъ слоемъ чернозема, идетъ его больше, чѣмъ на глубокій черноземъ. Обыкновенно на 1 десятину валятъ 90 — 450 возовъ, богатые до 700, въ среднемъ же 180 — 350, причемъ замѣтимъ, что русскіе „гоятъ" сильнѣе, чѣмъ татары.

Среднюю пашню рѣдко кто „гоитъ", а дальнюю, лежащую не ближе 3-хъ верстъ отъ селенія, никто.

Назема часто не хватаетъ на все паровое поле и отдѣльные домохозяева предпочитаютъ хорошо удобрить 900—1350 кв. саж. [1]), чѣмъ слабо цѣлую десятину, и только у болѣе богатыхъ набирается его на 1 и 2 десятины. Возка навоза на паровое поле происходитъ обыкновенно въ іюнѣ, въ Петровское говѣніе, и въ началѣ іюля до второй вспашки. Татары возятъ его кромѣ того послѣ страды (В. Тарманскія, Аманадскія юрты); между крестьянами возятъ навозъ осенью и зимой худшіе пахари и бѣдняки, которые лѣтомъ работаютъ поденно. Смотря по наличному числу десятинъ,

[1]) Т. е. $^{1}/_{3}$—$^{1}/_{2}$ крестьянской десятины.

по количеству навоза и качеству почвы, поле удобряютъ черезъ разные промежутки времени, напримѣръ, въ деревнѣ Мысовской на 1 десятину кладется примѣрно каждыя 5 лѣтъ 260 возовъ.

На глинистой и песчаной почвѣ урожай увеличивается пропорціонально количеству положеннаго удобренія, на черноземной почвѣ иногда наземъ возвышаетъ урожай, иногда считается положительно вреднымъ, такъ какъ хлѣбъ идетъ въ солому, даетъ тощее зерно и часто почти заглушается „осотью“, коноплей и другими сорными травами, которыя въ изобиліи появляются на тучной почвѣ. Напримѣръ, въ селѣ Воиновкѣ (Богандинской волости) на 1 десятину черноземной земли (около $1/2$ аршина глубины) кладутъ не болѣе 100 возовъ назема, излишекъ, если таковой есть, сжигаютъ. По этой же причинѣ Искинскіе бухарцы и инородцы совсѣмъ не удобряютъ своей пашни, состоящей изъ глубокаго (отъ 6 до 8 вершковъ) чернозема, а навозъ валятъ на поскотину и сжигаютъ. Какъ сказано, поля, отстоящія отъ селеній на 2—3 и болѣе верстъ, остаются также безъ удобренія. Возка навоза обходится здѣсь дорого: надо нанимать работниковъ, чтобы успѣть вывезти его въ продолженіи 2-хъ—3-хъ недѣль до вторичной вспашки.

Разсчетъ будетъ такой: крестьянинъ средней руки удобряетъ въ годъ $1/3$ крестьянской десятины (т. е. 900 кв. саж.), на которую кладетъ 100 возовъ. Въ одинъ день работникъ на одной подводѣ свезетъ на поле 7—8 возовъ навоза при разстояніи пашни отъ селенія въ 2—3 версты, а все количество въ 13—15 дней. Если возка совершается при помощи наемнаго труда, а плата работнику съ лошадью — 70 коп. въ день, то удобреніе третника обойдется 9 руб. 10 коп.—10 руб. 10 коп. Если же крестьянинъ думаетъ удобрить $1/2$ десятины или болѣе, то онъ долженъ нанять двухъ рабочихъ. Такимъ образомъ, удобреніе казенной десятины стоитъ не менѣе 25 руб.

Поля крестьянъ села Богандинскаго расположены вдали отъ послѣдняго, около избушекъ или выселковъ, тянущихся вдоль Омскаго тракта и вблизи его, начиная съ 11-й версты. Въ виду того, что возить наземъ изъ села здѣсь стоило бы слишкомъ дорого, его сжигаютъ, и рѣдко кто изъ крестьянъ этихъ избушекъ вываливаетъ

навозъ, накопившійся на скотномъ дворѣ, на ближайшую полосу. Удобреніе здѣсь замѣняется продолжительными залежами, о которыхъ мы скажемъ своевременно. Изъ вышеизложеннаго понятно, почему поддворная земля даетъ болѣе высокіе урожаи, чѣмъ средняя и дальняя, и кромѣ того приноситъ 2—4 урожая хлѣбовъ подъ рядъ и въ рѣдкихъ случаяхъ даже 5, средняя же — 2, дальняя часто только одинъ. Подобная истощенная земля называется „выпашкой“.

Выжиганіе густаго жнивья, предпринимаемое кое-гдѣ весною, отчасти замѣняетъ удобреніе.

Посѣвъ. Прежде чѣмъ говорить о посѣвѣ, необходимо сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ сыпучихъ тѣлъ (зерна), которыя здѣсь въ употребленіи. Мѣрой молотаго хлѣба служитъ „кадь“ или „мѣра“, которая равна $^1/_2$ четверти. Она содержитъ 4 „пудовки“, называемыя въ Россіи также четвериками. 1 пудовка хлѣба равна приблизительно 1 пуду, именно, въ среднемъ:

1 пудовка	ржи	} вѣситъ . . .	1 пудъ	5 фунт.
„	ячменя	}		
„	пшеницы	„ . . .	1 „	10 „
„	овса	„ . . .	25 фун.—30	„

Конечно есть значительныя колебанія въ зависимости отъ качества зерна: когда оно „ядреное“, то тотъ же объемъ его вытягиваетъ больше, чѣмъ когда оно тощее и легкое, напримѣръ, 1 пудовка овса бываетъ въ 20 и въ 35 фунтовъ. Слѣдующая табличка показываетъ количество сѣмянъ въ кадяхъ и пудахъ, требуемое для обсѣмененія крестьянской (2,700 кв. саж.) и казенной десятины, на болѣе тучной, поддворной, и на дальней, тощей, почвѣ.

	Колич. сѣмянъ въ кадяхъ, высѣваемое на крестьянск. десят.		Колич. сѣмянъ въ пудахъ, высѣваемое на казенной десятинѣ.	
	На поддворной пашнѣ.	На дальней пашнѣ.	На поддворной пашнѣ.	На дальней пашнѣ.
Озимь	$2^1/_2$	3	10	12
Ярица	3	3	12	12
Овесъ	5	$5^1/_2$	$13^1/_3$	$14^2/_3$
Пшеница	3	$3^1/_2$	$13^1/_3$	$15^5/_9$
Ячмень	3	$3^1/_2$	12	14

Относительно озимой ржи замѣтимъ, что кромѣ почвы на количество сѣмянъ вліяетъ и время посѣва: при раннемъ сѣвѣ, въ первыхъ числахъ августа, достаточно 10 пуд., при позднемъ, послѣ Успенія (15 августа), высѣваютъ 12 пудовъ.

Ярицу и пшеницу сѣютъ обыкновенно въ началѣ мая, овесъ и ячмень иногда въ серединѣ и даже въ послѣдней трети этого мѣсяца. Гречиху сѣютъ въ промежуткѣ между 15 и 20 мая, ленъ— въ послѣднихъ его числахъ, такъ что про день св. Елены (21 мая) говорятъ: „ранніе льны, поздніе овсы".

Если вмѣсто ручнаго сѣва примѣнить сѣялки, то количество высѣваемыхъ сѣмянъ можетъ быть значительно уменьшено. У помѣщика Чернорѣченской мызы (Черевишевской волости) сѣялки довольно простаго устройства: онѣ состоятъ изъ длиннаго ящика съ дырочками для выпаданія зеренъ, который помѣщается на оси съ колесами. Благодаря такому прибору, помѣщикъ получаетъ слѣдующую экономію въ сѣменахъ: по его разсчету [1]) на 1 десятину требуется:

Количество сѣмянъ, въ пудахъ, высѣваемое на десятину.		
	При ручн. сѣвѣ	При сѣвѣ сѣялкой.
Рожь	$8\frac{8}{9}$—$10\frac{2}{3}$ пуд.	$7\frac{1}{9}$—$8\frac{8}{9}$ пуд.
Овесъ	$11\frac{2}{3}$—$13\frac{1}{3}$ „	8—$9\frac{7}{9}$ „
Пшеница.	$9\frac{7}{9}$—$12\frac{4}{9}$ „	8—$9\frac{7}{9}$ „
Ячмень.	$8\frac{8}{9}$—$10\frac{2}{3}$ „	$7\frac{1}{9}$—$8\frac{8}{9}$ „

Полка. Когда хлѣбъ начнетъ подниматься, на тучной землѣ и въ дождливые годы его начинаютъ забивать сорныя травы. Въ это время необходима полка, иначе хлѣбъ можетъ пострадать. Предпринимаютъ ее одинъ разъ въ лѣто и обыкновенно въ то время, когда всходы достигли роста въ $^1/_4$ аршина.

Уборка хлѣба. Озимая рожь начинаетъ поспѣвать въ послѣднихъ числахъ іюля, а яровые хлѣба съ начала августа и до средины сентября, въ зависимости отъ погоды, среднимъ числомъ между 10-мъ и 20-мъ августа. Въ это же время, т. е. вскорѣ послѣ уборки озими, происходитъ и жатва яровыхъ хлѣбовъ.

[1]) Цифры сообщены управляющимъ имѣніемъ.

Орудіемъ для срѣзки хлѣба служитъ серпъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ овесъ косятъ „литовками“ (косами), если онъ весьма рѣдокъ и низокъ, какъ это было въ 1886 году.

Хлѣбъ складываютъ на поле въ суслоны или „бабки“ разной формы и величины. Самые большіе суслоны ставятъ изъ озимаго хлѣба. На такой суслонъ идутъ 12 сноповъ: 9 изъ нихъ помѣщаютъ стойкомъ, комлемъ внизъ, и кроютъ тремя лежачими, обращенными комлемъ въ одну сторону и колосьями въ другую сторону; изъ нихъ одинъ лежитъ поверхъ двухъ другихъ. Другіе хлѣба складываютъ въ десятериковые суслоны: семь сноповъ ставятъ комлемъ внизъ и кроютъ тремя такимъ же образомъ, какъ было описано. Озимь также иногда ставятъ въ подобныя кучи. Бываютъ еще семериковые и пятериковые суслоны. Послѣдніе обыкновенно примѣняются только для овса въ томъ случаѣ, когда погода стоитъ сырая. Въ сухую же погоду и овесъ складываютъ въ десятериковыя бабки. При пятериковомъ суслонѣ 4 снопа ставятъ комлемъ внизъ и кроютъ пятымъ, обращеннымъ комлемъ вверхъ; при этомъ раздвигаютъ колосья. Къ пятериковымъ суслонамъ вѣтеръ имѣетъ больше доступа, и поэтому они лучше сохнутъ. Жнутъ хлѣбъ какъ мужчины, такъ и женщины, трудъ послѣднихъ даже предпочитается вслѣдствіе большей дешевизны. Чтобы сжать хлѣбъ съ одной десятины и поставить его въ суслоны, достаточно 6—9 рабочихъ дней, смотря по хлѣбу. Считая поденную плату мужчины 60 коп. и поденную плату женщины 50 к. (безъ продовольствія), получимъ стоимость уборки 1 десятины хлѣба: въ первомъ случаѣ 3 р. 60 коп. — 5 р. 40 к. и во второмъ—3 руб. — 4 р. 50 коп. Если считать половину рабочихъ мужчинъ и половину женщинъ, эта сумма выразится 4 руб.—5 руб. Иногда нанимаютъ артель рабочихъ убрать нѣсколько десятинъ; обыкновенно платятъ задѣльно—3 р. 55 к.—4 р. [1]) съ одной десятины, на продовольствіи отъ хозяевъ, или 6 руб. на своихъ харчахъ.

---

[1]) 4 р.—4 р. 50 к. съ крестьянской десятины.

Въ нѣкоторыхъ татарскихъ юртахъ платятъ натурой, именно, за уборку одной дес. хлѣба даютъ 9 пуд. [1]) свѣже измолоченной ржи, что по стоимости равно вышеприведеннымъ цифрамъ.

Хлѣбъ сохнетъ въ суслонахъ одну или двѣ недѣли, потомъ его перевозятъ на гумно, гдѣ складываютъ въ клади большей или меньшей величины. Иногда кладь ставятъ прямо въ полѣ, окруживъ ее изгородью и зимой по мѣрѣ надобности снопы подвозятъ къ дому или ригѣ.

Кладь простѣйшаго устройства строятъ такимъ образомъ: кладутъ 4 снопа въ рядъ, колосьями въ одну и комлемъ въ другую сторону. На комли этихъ четырехъ сноповъ кладутъ колосьями другіе 4 снопа и т. д.,—это основаніе клади. Слѣдующій слой сноповъ кладутъ колосьями на снопы и комлями наружу, т. е. на крестъ первому, 3-й слой опять параллельно первому, 4-й—2-му. Кверху вмѣсто 4-хъ продольныхъ сноповъ кладутъ 3, еще выше 2 и наконецъ 1, такъ что кладь получаетъ видъ дома съ двухъ скатной крышей. Вершатъ кладь обыкновенно еще соломой. Иногда кладь дѣлается внизу круглая такимъ образомъ, что снопы обращены комлемъ во всѣ стороны и колосьями внутрь; верхъ строится обычнымъ путемъ. Преимущество этихъ кладей предъ другими то, что здѣсь гораздо меньше гнѣздятся воробьи, да и корова или свинья, случайно забредшая на гумно, не можетъ причинить вреда этой клади.

Сырой овесъ складываютъ въ „островья". Снопы кладутъ въ 2 ряда, причемъ они обращены колосьями другъ къ другу и комлями наружу. Между ними образуется пустота, въ которую проникаетъ воздухъ и сушитъ колосья. Чтобы кладь не разваливалась, ее помѣщаютъ между длинными кольями, вбитыми попарно въ землю. Эти колья и называются „островьемъ".

Кладь строятъ или прямо на землѣ, подостлавъ солому, или помѣщаютъ на жердяхъ, которыя покоятся на 2-хъ толстыхъ бревнахъ или на „лавахъ". Послѣднія представляютъ изъ себя небольшіе столбики, которые имѣютъ на концѣ кольцеобразную выемку. Цѣль этихъ приспособленій заключается въ томъ, чтобы

[1]) 10 п. съ крестьянской десятины.

предохранить хлѣбъ отъ сырости и отъ мышей. Особенно пригодны „лавы" для послѣдней цѣли, такъ какъ мышь не можетъ пробраться дальше выемки бревна. Эти предосторожности подчасъ хорошо вознаграждаются, такъ какъ въ иной годъ хлѣбъ, сложенный прямо на землю, находятъ на половину съѣденнымъ.

Урожай. Мѣрой для немолотаго хлѣба и единицей урожая здѣсь служитъ, „овинъ". Овинъ озимой ржи и иногда ярицы состоитъ изъ 150 сноповъ, у яроваго хлѣба изъ 200 сноповъ. Изъ этого мы видимъ, что овинъ не есть величина постоянная, а условная: онъ заключаетъ большее или меньшее число сноповъ, въ зависимости какъ отъ сорта хлѣба, такъ и отъ густоты его, и отъ вязи. Въ послѣднемъ случаѣ при мелкой вязи овинъ овса состоитъ изъ 30 суслоновъ или изъ 300 сноповъ.

Мы для простоты изложенія всюду имѣли въ виду овинъ въ 200 сноповъ.

Слѣдующая таблица показываетъ урожай хлѣбовъ съ крестьянской десятины въ изслѣдованномъ районѣ, а также умолотъ, т. е. число кадей зерна, получаемыхъ съ 1 овина.

	Урожай въ овинахъ съ крестьян. десятины.			Умолотъ въ кадяхъ съ овина.		
	Хорошій.	Средній.	Плохой.	Хорошій.	Средній.	Плохой.
Озимая рожь	5—6	4	2—3	5	4—4¹/₂	3
Ярица	5—5¹/₂	4	2—3	5	4	3
Овесъ	6—7	5	2—3	7	6	4—5
Пшеница	4—6	3¹/₂—4	2	4—5	4	2—3
Ячмень	5—5¹/₂	4	3	5—6	4¹/₂	3—4

Если перевести кади въ пуды и сдѣлать разсчетъ на казенную десятину, то средній урожай выразится въ слѣдующихъ числахъ.

	Средній урожай въ пуд. съ казен. дес.	Отношеніе къ посѣву.
Озимая рожь	72	7¹/₅
Ярица	64	5¹/₃
Овесъ	80	6
Пшеница	62¹/₂	4²/₃
Ячмень	72	6

Эти числа показываютъ урожай хлѣбовъ на поддворной пашнѣ, на дальней же они нѣсколько ниже, такъ что примѣрно среднiй урожай на нихъ равенъ плохому на поддворной. Привести болѣе или менѣе точныя цифры урожаевъ за нѣсколько лѣтъ нельзя, такъ какъ свѣдѣнiя, которыя имѣются въ волостныхъ правленiяхъ, внушаютъ слишкомъ мало довѣрiя и фабрикуются по большей части волостными писарями [1]).

Въ 1886 г. урожай озими, ярицы и ячменя былъ среднiй, т. е. 50—75 пудовъ съ десятины, овесъ почти всюду плохъ, такъ что съ 1 десятины получалось 24—40 пуд. Пшеница тоже мѣстами плохо уродилась — не болѣе 20—30 пуд. съ 1 дес. Умолотъ ея вслѣдствiе обилiя головни весьма худой,— отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 кадей съ овина.

Съ одной десятины озимой ржи получается отъ 5 до 9 возовъ соломы, по 20 пудовъ. Яровые хлѣба даютъ меньше соломы, примѣрно по 1 большому возу съ овина или съ десятины около $4\frac{1}{2}$—5 возовъ.

Солома идетъ на подстилку, на покрышку сараевъ и навѣсовъ и главнымъ образомъ на зимнiй кормъ коровамъ. Поэтому въ пригородныхъ мѣстахъ, гдѣ населенiе гуще, она имѣетъ нѣкоторую цѣнность, именно 1 возъ стоитъ 20 — 25 коп., яровая, какъ болѣе мягкая, считается лучшей, но изъ нея самая цѣнная овсяная, возъ которой стоитъ 30—40 копѣекъ. Въ остальныхъ мѣстахъ солому не продаютъ,

---

[1]) Напримѣръ, въ 1882 г. изъ Богандинской волости были представлены въ статистическiй комитетъ слѣдующiя свѣдѣнiя объ урожаѣ хлѣбовъ: урожаи ржи, ячменя и другихъ были выставлены, какъ самъ 1—2. Эти данныя, какъ мало вѣроятныя, были возвращены комитетомъ съ предписанiемъ представить болѣе вѣрныя числа, и чрезъ нѣсколько дней была составлена другая вѣдомость, гдѣ урожаи хлѣбовъ выставлены уже значительно болѣе высокiе, а ячмень даже, какъ самъ 11.

Подобнымъ же характеромъ отличаются и другiя статистическiя свѣдѣнiя, которыя имѣются въ волостныхъ правленiяхъ. Такъ, вполнѣ ложныя и незаслуживающiя никакого вниманiя числа относительно размѣра запашки доставляются изъ Черевишевской волости. Въ вѣдомости значится, что подъ пшеницей въ 1886 г. находится 967 дес., вмѣсто 532, т. е. почти въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, что греча занимаетъ 185 дес., а ленъ 101 дес., когда въ дѣйствительности эти числа слѣдуетъ уменьшить въ 8—10 разъ. Болѣе точныя данныя о размѣрѣ запашки имѣются изъ Яровской и Бухарской волостей.

такъ какъ она не окупаетъ возки; въ этомъ случаѣ ее складываютъ на гумнѣ, приберегая на случай голоднаго года, или сжигаютъ.

Гумно состоитъ изъ небольшаго участка земли, лежащаго непосредственно за селеніемъ. Здѣсь помѣщаются клади хлѣба и овины и риги для сушки. Передъ этими сушильнями находится площадка, лишенная травы, это „токъ“, или „долонь“, на которой молотятъ хлѣбъ. Гумно обнесено плетнемъ. „Долонь“ устраивается двоякимъ образомъ: или лопатой срѣзаютъ дернъ и уравниваютъ ниже лежащіе слои глины или суглинка; если земля мягкая, то на нее иногда предварительно навозятъ глину; или же траву выжигаютъ, устлавъ предварительно данную площадку соломой. Въ обоихъ случаяхъ получается ровное, гладкое мѣсто. Молотятъ осенью и въ началѣ зимы, при этомъ расчищаютъ снѣгъ и долонь поливаютъ водой, а чтобы лѣтомъ она не заросла травой, ее съ весны покрываютъ слоемъ соломы.

Сушка хлѣба необходима, такъ какъ при здѣшнемъ перемѣнчивомъ климатѣ онъ на воздухѣ рѣдко успѣваетъ хорошо просохнуть.

Риги и овины—небольшія бревенчатыя зданія съ двухъ-скатной или плоской крышей изъ теса или изъ жердей, покрытыхъ дерномъ или соломой. Средняя длина зданія 8 — 9 арш., а ширина — 7 арш.

Отличіе риги отъ овина заключается въ томъ, что первая сушитъ при помощи печи, въ другомъ роль печи исполняетъ яма, въ которой жгутъ дрова.

Снопы хлѣба помѣщаются въ верхней части этихъ сушиленъ стойкомъ на „колосники“, т. е. на рядъ жердей, укрѣпленныхъ горизонтально. Въ ригахъ снопы ставятся комлемъ внизъ и колосомъ вверхъ, въ одинъ рядъ, въ овинахъ ихъ „садятъ“ въ одинъ и два ряда, въ первомъ случаѣ колосомъ къ низу, а во второмъ оба ряда помѣщаются колосомъ другъ къ другу. Полъ аршина ниже жердей, на которыхъ помѣщается хлѣбъ, устроена площадка изъ досокъ или выровненной глины, гдѣ собирается зерно, выпавшее изъ сноповъ во время сушки.

Слѣдуетъ замѣтить, что не вся сушильня наполняется сплошь снопами, а часть, лежащая прямо надъ печью или ямой остается свободной; именно, если рига или овинъ имѣетъ въ длину и ширину 7 и 8 аршинъ, то пространство занимаемое хлѣбомъ, будетъ равно 7×7, т. е. 49 кв. аршинамъ. Шестъ, прикрѣпленный на $^1|_2$—$^3|_4$ аршина выше жердей, на которыхъ покоится хлѣбъ, удерживаетъ снопы отъ паденія.

Въ овинъ при двурядной садкѣ входитъ около 200 сноповъ яроваго хлѣба и 15—16 суслоновъ или 180—192 снопа озимаго. Въ овинъ при однорядной садкѣ и въ ригу входитъ 12 суслоновъ озимаго или 15 суслоновъ яроваго хлѣба, т. е. около 150 сноповъ. Число сноповъ весьма сильно колеблется въ зависимости отъ того, садятъ ли тѣсно или широко, а также отъ величины сноповъ.

Къ ямѣ или печи продѣлывается боковой ходъ въ землѣ, чтобы имѣть возможность подкладывать дрова и производить топку. Для большаго удобства стараются расположить сушильню на увалѣ, тогда устройство хода значительно облегчается, къ тому же въ низменно лежащихъ мѣстахъ въ него въ данномъ случаѣ не заходитъ почвенная вода. По этой же причинѣ въ болотистой мѣстности неудобны овины, гдѣ яма служитъ стокомъ для водъ, и строятся преимущественно риги.

Еще одно преимущество риги—это ея большая безопасность: въ овинѣ жаръ, идущій отъ горящихъ дровъ, приходя въ непосредственное соприкосновеніе съ хлѣбомъ, иногда воспламеняетъ послѣдній и служитъ причиной частыхъ пожаровъ, въ ригахъ же только выходящее изъ печи тепло и дымъ сушатъ снопы.

Овины и риги встрѣчаются и у татаръ и бухарцевъ, но почему то инородцы называютъ овиномъ сушильню съ печью и ригой—съ ямой, т. е. какъ разъ наоборотъ.

У богатыхъ есть свои отдѣльныя гумна, а у болѣе бѣдныхъ одно на нѣсколько дворовъ. Здѣсь лежатъ рядомъ клади всѣхъ домохозяевъ данной артели. Въ такомъ гумнѣ находится одинъ овинъ или одна рига, которыми всѣ пользуются поочередно. Изгородь и сушильня возводятся на счетъ пайщиковъ. Чаще однако

бѣдняки пользуются съ разрѣшенія хозяевъ сушильнями болѣе зажиточныхъ, которые никогда въ этомъ не отказываютъ. Поэтому иногда число ригъ и овиновъ ничтожно сравнительно съ числомъ домохозяевъ, и одно зданіе приходится на 5, 10 и даже 20 дворовъ.

Многіе татары не имѣютъ гумна, а складываютъ клади на полѣ, окруживъ ихъ изгородью. Когда надо молотить хлѣбъ, они подвозятъ его къ 2—3 ригамъ, которыя принадлежатъ ихъ болѣе богатымъ однообщественникамъ и съ ихъ разрѣшенія сушатъ хлѣбъ и молотятъ на ихъ гумнѣ.

Сушатъ хлѣбъ непосредственно передъ молотьбой, т. е. осенью и зимой. Осенью молотятъ обыкновенно немного, только количество хлѣба, необходимое на первое время, главная же работа происходитъ въ продолженіи первой половины зимы. Самый процессъ садки сноповъ и сушки происходитъ слѣдующимъ образомъ: одинъ крестьянинъ передаетъ снопы черезъ окошко сушильни другому, находящемуся внутри, который садитъ ихъ и, когда она наполнена, вылѣзаетъ и затыкаетъ окошко соломой и прикладной ставней.

Сушится хлѣбъ сутки: утромъ наполняютъ ригу или овинъ, на другой день вынимаютъ готовый хлѣбъ, который тотчасъ молотятъ.

Молотьба. Орудіемъ молотьбы служатъ „молотила“ или „цѣпы“, какъ ихъ называютъ въ Россіи.

Молотятъ обыкновенно 2—4 человѣка одновременно: 2 человѣка могутъ смолотить въ 1 день овинъ въ 20 суслоновъ, или 200 сноповъ.

Мякину отвѣваютъ на долони же или на рѣкѣ, расчистивъ предварительно снѣгъ и подбрасывая зерно лопатой въ вѣтреную погоду. При этомъ не только отлетаетъ мякина и соръ, но и самое зерно сортируется: тяжелое, „ядреное“, падаетъ непосредственно около вѣяльщика, болѣе легкое—дальше, наиболѣе легкое и плохое—ближе всего къ мякинѣ. Лучшее зерно, т. е. зерно съ головы, крестьяне сохраняютъ для сѣмянъ и поэтому мѣра его стоитъ дороже, чѣмъ мѣра зерна, которое продаютъ на хлѣбъ.

Впрочемъ это касается главнымъ образомъ пшеницы и ячменя, рожь же какъ озимую, такъ и яровую, берутъ съ головы и со средины. „Охвостье“ всегда отдѣляютъ и скармливаютъ курамъ и телятамъ и только у гречи берутъ иногда „хвостъ“ на сѣмена, такъ какъ она будто одинаково хорошо родится, взятая съ хвоста и съ головы, а между тѣмъ это самая безполезная часть зерна. Другіе крестьяне берутъ на сѣмена и гречу съ головы, говоря, что и она въ этомъ случаѣ лучше родится. Сушатъ ежедневно столько, сколько можно вымолотить въ одинъ день, такъ какъ лежалый хлѣбъ опять вбираетъ сырость.

Овесъ молотятъ иногда и лошадьми, но рѣдко. Работа идетъ правда скорѣе, но къ неудобствамъ этого способа слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что получается зерно очень нечистое и солома настолько разбивается, что не годится на кормъ скоту.

Зимой, когда молотятъ весь хлѣбъ, въ домахъ, гдѣ нѣтъ нѣсколькихъ взрослыхъ мужчинъ, нанимаютъ поденщиковъ по 25—30 коп. за день на хозяйскихъ харчахъ, чаще же платятъ задѣльно по 3—4 руб. за 10 овиновъ или около 2000 сноповъ, или же 4—6 р. за сушку, молотьбу и вѣяніе, тоже на хозяйскихъ харчахъ. Хлѣбъ, предназначенный на сѣмена, не сушатъ, такъ какъ отъ этого страдаетъ всхожесть, а передъ посѣвомъ его молотятъ сырымъ. Солома отъ подобнаго сыромолотнаго хлѣба, какъ болѣе мягкая, оставляется для скота. Овесъ съ этой же цѣлью иногда совсѣмъ не сушатъ, а молотятъ сырьемъ по мѣрѣ надобности.

Мельницы. Зерно обращаютъ въ муку на мельницахъ вѣтряныхъ, водяныхъ и паровыхъ. Первыя наиболѣе многочисленны и принадлежатъ болѣе зажиточнымъ крестьянамъ или инородцамъ. Устройствомъ своимъ онѣ ничѣмъ не отличаются отъ возводимыхъ въ Россіи. Вторыя, требующія большихъ затратъ при возведеніи и поддержаніи плотины, составляютъ собственность купцовъ и самыхъ богатыхъ крестьянъ, иногда даже компаніи изъ 2—3 лицъ и въ послѣднемъ случаѣ каждый имѣетъ свой поставъ. Паровая мельница въ изслѣдованномъ районѣ одна, находится недалеко отъ Тюмени и принадлежитъ купцу Текутьеву. За землю

подъ вѣтряную мельницу общество ничего не взыскиваетъ, рѣку же и мѣсто, необходимое для устройства водяной мельницы, общество сдаетъ въ аренду за извѣстную плату, на нѣсколько лѣтъ.

Замѣтимъ къ слову, что вслѣдствіе низменности мѣстности въ въ Тюменскомъ округѣ водяныя мельницы, поднимая уровень воды въ верхней части рѣки выше нормальнаго, иногда бываютъ причиной небольшихъ наводненій, во время которыхъ затопляется часть луговъ и даже полей. Вообще же почти всюду, гдѣ находится водяная мельница, сосѣдніе крестьяне жалуются на „потопу“. Крестьяне деревни Черевишевой даже затѣяли изъ за этого процессъ съ купцомъ Волчихинымъ.

Почти всюду плата за обращеніе въ муку мѣры ржи—15 к., а мѣры пшеницы—20 коп. Возятъ крестьяне сами или отдаютъ за возку извѣстную часть зерна или муки, напримѣръ, Ембаевскіе бухарцы мелютъ зерно на водяной мельницѣ около села Богандинскаго; за провозъ воза хлѣба туда и муки обратно они даютъ 2 пуда ржаной муки, что приблизительно равно 80 к. Ячмень, полбу и гречу обдираютъ и обращаютъ въ крупу на ручныхъ и конныхъ мельницахъ.

Первая находится во всякомъ благоустроенномъ крестьянскомъ домѣ и дѣлается такимъ образомъ. Отъ ствола березы въ $^3/_4$ аршина въ діаметрѣ отпиливаютъ отрѣзокъ въ 6 вершковъ высоты, разрѣзаютъ его пополамъ на 2 отрубка въ 3 вершка высотой и на внутреннюю сторону обѣихъ половинъ наколачиваютъ чугунныя клинья радіальными рядами. Поверхности клиньевъ должны приходиться на одной высотѣ и образовать одну плоскость. Въ серединѣ нижней половины вбиваютъ колышекъ, а въ центрѣ верхней дѣлается круглое отверстіе такихъ размѣровъ, чтобы колышекъ вращался совершенно свободно и кромѣ того оставался бы небольшой промежутокъ. Въ послѣдній и подсыпаютъ зерно. Верхнюю половину кладутъ на нижнюю и приводятъ во вращательное движеніе при помощи ручки. Тяжелый верхній жерновъ дробитъ зерно и крупка высыпается съ обѣихъ сторонъ жернова на пологъ; потомъ остается ее отвѣять на рѣшетѣ или ситѣ.

Въ деревнѣ Черевишевой находятся двѣ конныя крупчатыя мельницы. Каждая приводится въ движеніе двумя лошадьми. Самая мельница помѣщается въ особой небольшой избѣ, а кони, вертящіе жерповъ, ходятъ снаружи по двору. Гречу передъ обдиркой сушатъ на печахъ. За обращеніе 1 мѣры ея въ крупу и за снятіе кожуры съ зерна платятъ 15 коп.; съ мѣры овса—40 к.; за обращеніе мѣры ячменя въ ячневую крупу берутъ 30 коп.

Система хозяйства и сѣвооборотъ. Система хлѣбопашества вольная или неправильно выдержанная трехпольная съ произвольнымъ сѣвооборотомъ. Плодоперемѣнная система жителямъ не извѣстна. Обыкновенно въ первый годъ сѣютъ озимую рожь или ярицу, во второй—овесъ и иногда ярицу. Если снимаютъ три хлѣба кряду, то вторымъ обыкновенно бываетъ ярица, третьимъ—овесъ, если четыре, то за озимью слѣдуетъ два года ярица и два года овесъ. Пшеницу сѣютъ въ небольшихъ размѣрахъ и обыкновенно на паровомъ полѣ.

На дальней или отъѣзжей пашнѣ весьма часто ведется двухпольное хозяйство. Эти поля не получаютъ удобренія и по этому даютъ подъ рядъ только одинъ хлѣбъ и лишь при благопріятныхъ условіяхъ два.

Въ Верхнихъ, Среднихъ и Нижнихъ Тарманскихъ юртахъ вслѣдствіе недостатка въ удобныхъ и безопасныхъ пастбищахъ для скота, а также въ связи съ небольшимъ плодородіемъ почвы, практикуется правильное двухпольное хозяйство. Всѣ поля каждыхъ юртъ дѣлятся изгородью на двѣ части, изъ которыхъ въ первый годъ одну засѣваютъ, другую парятъ, во второй годъ ту, которая была подъ паромъ, засѣваютъ, а вторую парятъ. Паровое поле быстро покрывается сорной растительностью и служитъ пастбищемъ. Часть его ежегодно удобряется.

Рожь и овесъ—всюду главные хлѣба, мѣстами преобладаетъ озимь, мѣстами ярица. Зависитъ это отчасти отъ характера мѣстности: если она совершенно открыта вліянію сильныхъ вѣтровъ, которые выдуваютъ снѣгъ съ пашни, то сѣютъ больше ярицу, такъ какъ всходы озими въ данномъ случаѣ погибли бы отъ мороза. Ярица здѣсь занимаетъ первое мѣсто послѣ пара. Но, не

смотря на это, въ пригородныхъ селеніяхъ Яровской и Богандинской волостей озимая рожь всюду преобладаетъ надъ ярицей.

Наиболѣе прихотливыми хлѣбами относительно почвы считаются пшеница, ячмень и озимая рожь, менѣе требовательными — ярица и овесъ, и поэтому на дальнихъ пашняхъ и на земляхъ, закортомленныхъ у татаръ, почти всегда сѣютъ эти два хлѣба.

Огневая система здѣсь не въ ходу, но за то переложная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преобладаетъ надъ трехпольной, именно тамъ, гдѣ много свободныхъ земель, годныхъ для хлѣбопашества, но гдѣ нельзя по той или другой причинѣ удобрять пашню. Въ особенности эта система развита въ южной части Богандинской волости, между крестьянами села Богандинскаго и деревень Головиной и Княжевой. Село Богандинское лежитъ на низменномъ берегу Пышмы, которая весной заливаетъ почти всѣ окрестности его. Здѣсь мѣста удобныя для пастбищъ и для сѣнокошенія, но не для хлѣбопашества. Въ виду этого вмѣстѣ съ наступленіемъ весны крестьяне села Богандинскаго переселяются въ свои пашенныя избушки, которыя тянутся вдоль Омскаго тракта и вблизи его, начиная съ 11-й версты (Марайскія избушки). Сюда приходятъ крестьяне со всѣмъ своимъ добромъ и со скотомъ, заколотивъ избу свою въ селѣ; иногда же тамъ остается часть семьи и имущества.

Въ этихъ выселкахъ крестьяне живутъ полъ года и по этому заводятъ здѣсь полное хозяйство: устраиваютъ огороды, ставятъ изгороди вокругъ поскотинъ, держатъ своихъ пастуховъ, но главное ихъ занятіе, изъ за котораго они сюда перекочевали, земледѣліе. Избушки разбросаны въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для культуры хлѣбныхъ растеній. Почва почти всюду — глубокій (въ 8 вершковъ) черноземъ или суглинокъ, покрытый слоемъ перегноя въ 2 — 3 вершка. Вся эта мѣстность довольно низкая и почти сплошь покрытая мелкимъ лиственнымъ и мѣшаннымъ лѣсомъ, среди котораго разбросана пашня отдѣльными клиньями. Возить наземъ изъ села за 11 — 12 верстъ болѣе чѣмъ невыгодно, а около избъ его накопляется очень мало, такъ какъ скотъ днемъ ходитъ по выгонамъ и не всегда приходитъ ночью домой, зимой

же его держатъ въ селѣ. Весь имѣющійся на лицо навозъ идетъ цѣликомъ на огороды. Залежная система практикуется также и у инородцевъ; напримѣръ. Искинскіе бухарцы засѣваютъ поле 3 — 4 года, потомъ запускаютъ его подъ траву, которая хорошо родится на глубокомъ черноземѣ, 5 — 10 лѣтъ залежь служитъ лугомъ и выгономъ, а потомъ опять обращается въ поле.

Какъ видно, въ подобныхъ мѣстахъ трехпольная система съ навознымъ удобреніемъ, за отсутствіемъ послѣдняго, не можетъ имѣть мѣста, а потому поступаютъ такимъ образомъ: съ нови снимаютъ 2—3 хлѣба, потомъ парятъ, опять засѣваютъ два года и опять парятъ и такъ до тѣхъ поръ, пока хлѣбъ не станетъ плохо родиться, тогда начинаютъ парить уже черезъ годъ и наконецъ, когда черезъ болѣе или менѣе продолжительное время земля, не получая удобренія взамѣнъ неорганическихъ составныхъ частей ея, которыя извлекались изъ нея каждымъ урожаемъ, приходитъ въ истощенное состояніе, ее забрасываютъ на 5—15 лѣтъ и она быстро покрывается молодымъ лиственнымъ лѣсомъ, который сравниваетъ мѣсто, бывшее прежде подъ пашней, съ остальнымъ лѣсомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ лѣсъ снова копаютъ и мѣсто обращаютъ въ пашню. При этомъ съ болѣе крупныхъ деревьевъ снимаютъ весной кольца коры недалеко отъ корней и этимъ причиняютъ имъ быструю смерть. На другую весну обрубаютъ корни и валятъ деревья; оставшіеся пни вынимаются при помощи ломовъ, лопатъ и топоровъ.

Расчистить участокъ лѣса подъ пашню стоитъ обыкновенно не дешево. Чтобы облегчить работу, выбираютъ болѣе или менѣе голыя отъ деревьевъ площадки. Стоимость расчистки одной десятины лѣса колеблется въ зависимости отъ большей или меньшей густоты и возраста его. Первое условіе само собою понятно, относительно же втораго скажемъ, что взрослыхъ деревьевъ помѣщается на данной площади сравнительно не много и ихъ легко выкопать, молодой же лѣсъ растетъ иногда очень густо и имѣетъ массу взаимно переплетающихся корней, что сильно затрудняетъ какъ рубку, такъ и послѣдующую вспашку поля.

При довольно рѣдкомъ лѣсѣ 25 — 30 рабочихъ выкопаютъ въ 1 день 1 десятину. Считая рабочій день въ 30 коп., получимъ 7 руб. 50 коп.—9 руб. Если еще прибавимъ 2 руб. 50 к.— 3 руб. на харчи, весь расходъ будетъ равенъ 10—12 руб. При болѣе густомъ лѣсѣ 1 дес. обходится въ 15 — 30 руб., сумма, какъ видно, довольно значительная для крестьянина, тѣмъ болѣе, что она обыкновенно не тотчасъ окупается. Копкой лѣса поэтому занимаются болѣе богатые, а бѣдные, если и предпринимаютъ таковую, то обыкновенно отдѣльными загончиками, которые засѣваютъ первый годъ льномъ.

Рѣже, чѣмъ русскіе, поднимаютъ залоги татары, которые бѣднѣе крестьянъ и вообще чувствуютъ нѣкоторое отвращеніе ко всякой трудной работѣ. Въ виду этого они иногда отдаютъ русскимъ участокъ запущенной пашни въ распашку на 2—4 года или на 10 лѣтъ за небольшое вознагражденіе, напримѣръ, Кыштырлинскіе татары отдаютъ 1 десятину залежи на 10 лѣтъ за 90 коп. — 1 руб. 35 к.

Разъ крестьянинъ или татаринъ поднялъ залогъ, онъ пользуется имъ болѣе или менѣе продолжительное время, напримѣръ 10 или 20 лѣтъ, послѣ чего пашня переходитъ во владѣніе всего общества и при слѣдующемъ передѣлѣ поступаетъ въ раздѣлъ наравнѣ съ другими землями.

Въ селѣ Заводо-Успенскомъ пашни расположены какъ вблизи самого селенія, такъ и вдоль дороги въ Калачинскія юрты. На разстояніи 5 вер. отъ села почва суглинистая, покрытая черноземомъ въ 4 и 5 вершковъ. Дорога идетъ черезъ мѣшанный лѣсъ, состоящій изъ $^3/_4$ сосны и $^1/_4$ березы. Почва покрыта довольно высокой луговой травой,—признакъ пригодности мѣста для пашни. Около дороги мѣстами вслѣдствіе сильной рубки деревья стоятъ рѣдко и здѣсь-то крестьяне производятъ расчистку лѣса описаннымъ выше способомъ. Въ виду сравнительно большой отдаленности этихъ полей отъ села, крестьяне обыкновенно ихъ не удобряютъ, а когда они выпашутся, забрасываютъ на нѣсколько лѣтъ и принимаются за другіе участки лѣса.

У крестьянъ деревни Большой Балды (Черевишевской волости) много пашни вдоль дороги въ Чаплыкскія юрты. Поля разбросаны среди березовыхъ лѣсковъ, изъ которыхъ нѣкоторые представляютъ изъ себя заросшую залежь.

Первая вспашка расчищеннаго отъ лѣса мѣста представляетъ больше затрудненій вслѣдствіе массы корней, которые скрыты въ землѣ. Пашутъ осторожно и, когда соха наѣхала на корень, останавливаютъ лошадь, перерубаютъ корень и пашутъ дальше, но несмотря на всю осторожность, при этомъ часто ломаются сохи. При пашкѣ нечистаго мѣста съ пнями и корнями рогалюхи предпочитаютъ пермянкамъ. Въ низко лежащихъ мѣстностяхъ иныя поля нельзя пахать впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, если стоятъ дождливые года, такъ какъ осенью и весной на нихъ застаивается вода, которая мѣшаетъ обработкѣ земли. Такимъ образомъ происходитъ принудительная залежная система. Подобное явленіе замѣчается на земляхъ татаръ юртъ Аманадскихъ, Кыштырлинскихъ, на пашняхъ, принадлежащихъ избушкамъ села Богандинскаго и другихъ.

Культура отдѣльныхъ хлѣбовъ. О ржи и овсѣ мы уже говорили. Ячмень сѣютъ почти только русскіе, въ небольшомъ количествѣ, отъ $^1/_4$ — 1 дес. Изъ него выдѣлываютъ ячневую крупу, а изъ муки дѣлаютъ пышки, онъ же отчасти идетъ на пиво.

Пшеницу въ послѣднее время сѣютъ тоже въ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ она стала плохо родиться: весенніе инеи вредятъ ея всходамъ, осенніе бьютъ ее въ цвѣту, начиная съ 1-го Спаса; кромѣ того она сильно подвержена головнѣ, отчего въ иные годы при молотьбѣ выходъ зерна весьма малъ, 7—10 пуд. ($1^1/_4$—2 кади) съ овина, и мука, получаемая изъ подобнаго зерна, всегда темная, по цвѣту похожая на ржаную. Чтобы нѣсколько освободиться отъ головни, зерно послѣ продолжительнаго отвѣванія осенью промываютъ, а зимой вытаптываютъ въ снѣгу. Выбираютъ холодную погоду, чтобы снѣгъ не прилипалъ, и разсыпаютъ зерно гдѣ нибудь на замерзшей рѣчкѣ или на озерѣ и, забросавъ его

снѣгомъ, топчутъ. Снѣгъ окрашивается въ темный цвѣтъ отъ приставшей головни, а зерно становится чище. Вторичное отвѣваніе освобождаетъ его отъ снѣга. Потомъ зерно сушатъ и мелютъ.

Пшеница мѣстная отличается довольно мелкимъ зерномъ; „бѣлотурка" и другія южно-русскія породы почти не сѣются.

Полбу сѣютъ въ весьма небольшихъ размѣрахъ какъ русскіе, такъ и бухарцы и татары; въ деревнѣ Черевишевой, въ селѣ Успенскомъ или въ юртахъ Акьярскихъ найдется 3—5 домохозяевъ, которые имѣютъ по $^1/_4$—$^1/_2$ дес. этого хлѣба.

На одной десятинѣ сѣютъ 22 пуда. Родится она недурно и въ среднiй годъ съ 1 дес. получается до 80 пуд. зерна [1]. Хлѣбъ, который дѣлается изъ ея муки, по бѣлизнѣ не уступаетъ пшеничному, но къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести сравнительно небольшой выходъ муки: отруби составляютъ почти $^1/_2$ смолотаго хлѣба, такъ что на долю муки остается не много болѣе $^1/_2$ всего его количества.

Гречу сѣяли лѣтъ 10 тому назадъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, но холодныя весны и ранніе инеи осенью, начиная съ 1-го августа, были причиной гибели этого нѣжнаго растенія впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, поэтому въ 1886 году ее сѣяли уже мало, но и та пропала отъ раннихъ утренниковъ.

На 1 дес. высѣваютъ 12—16 пудовъ [2] зерна. Въ хорошій годъ она даетъ 120 и даже 160 пудовъ съ 1 дес. Ее, какъ и горохъ, косятъ „литовками".

По словамъ крестьянъ деревни Букиной (Богандинской волости), если разъ посѣять гречу, то она родится нѣсколько лѣтъ сряду, для этого ее стоитъ только проборанивать.

Ленъ и *коноплю* тоже сѣютъ очень мало, обыкновенно загончиками или полосками въ 150—700 квадратныхъ саженъ,

---

[1]) Съ крестьянской десятины 3$^1/_2$ овина, причемъ съ одного овина падаетъ около 5 кадей зерна.

[2]) На 1 крестьянскую дес. высѣваютъ 3—4 кади.

первое растеніе культивируютъ преимущественно крестьяне, второе бухарцы и татары. Ленъ сѣютъ почти всегда на залогѣ или на нови. Выбираютъ для него низменное мѣсто съ черноземной или суглинистой почвой.

Залогъ поднимается въ началѣ мая и вскорѣ послѣ этого засѣваютъ ленъ и заборанивають. На загончикъ въ 150 квадратныхъ саженъ идетъ 10 фунтовъ сѣмени или 1 — $1\frac{1}{2}$ пуда на 900 кв. саженъ.

Ленъ начинаетъ созрѣвать въ началѣ августа; его вырываютъ и стелютъ на полѣ же, гдѣ онъ и лежитъ отъ 2 до 4 недѣль, подвергаясь вліянію перемѣнчивой погоды, пока не почернѣетъ. Для того, чтобы ленъ достигъ зрѣлости, онъ въ сухую погоду долженъ лежать больше времени, чѣмъ въ сырую. Потомъ его собираютъ и отвозятъ домой, гдѣ сушатъ въ банѣ и послѣ сушки разстилаютъ на пологъ, гдѣ женщины отбиваютъ вальками его сѣмя.

Сѣмя провѣваютъ обыкновеннымъ путемъ, а стебли парятъ, мнутъ, чешутъ и потомъ они идутъ на выдѣлку полотна.

Съ загона въ 250 кадратныхъ саженъ получается 12 десятковъ по 20 горстей. Каждую горсть перевязываютъ стебелькомъ льна, также и каждый десятокъ.

Съ 12 десятковъ получается 25 — 30 фунтовъ сѣмени или съ 900 кв. саж. 3—4 пуда и $\frac{1}{2}$ пуда кудели.

Сѣмя продаютъ сѣмянникамъ по 70 к.—1 р. 20 к. за пудъ и лучшее на сѣмена по 2 р. пудъ. Изъ него приготовляютъ масло, которое идетъ на краски и въ пищу крестьянамъ во время поста. Пудъ льнянаго масла стоитъ 2 р.

Коноплю сѣютъ тоже загончиками обыкновенно на хорошо унавоженной землѣ, такъ какъ это растеніе любитъ удобреніе. Посѣвъ происходитъ около конца мая, а жатва съ середины до конца августа. На загонъ въ 530 саженъ высѣваютъ 1 пудовку или около 25—30 фун. сѣмени. Если вѣрить словамъ одного бухарца изъ Искинскихъ юртъ, то въ среднiй годъ получается такое ко-

личество кудели, изъ котораго можно выткать кусокъ холста въ 100 аршинъ длиною и $^1/_2$ аршина шириною, который идетъ на бѣлье и вообще на нижнюю одежду.

Горохъ сѣютъ преимущественно крестьяне. На 1 дес. полагается около 6—9 пудовъ мелкаго и 9—11 пудовъ болѣе крупнаго зерна [1]). Посѣвъ совершается примѣрно въ концѣ апрѣля, т. е. раньше всѣхъ другихъ хлѣбовъ, одновременно съ весенней вспашкой, такъ какъ горохъ долго лежитъ не всходя и боится раннихъ осеннихъ изморозей. Поспѣваетъ онъ въ первой половинѣ августа, т. е. одновременно съ другими хлѣбами. Горохъ косятъ литовками, оставляютъ нѣсколько просохнуть въ валахъ или кучахъ и молотятъ тутъ же на полѣ. Въ сырую погоду его предварительно сушатъ на суковатыхъ лѣсинахъ, вбитыхъ въ землю, подобно тѣмъ, которыя употребляются въ Россіи для сушки клевера. Молотятъ горохъ въ большинствѣ случаевъ цѣпами, значительно рѣже при помощи лошадей. При этомъ 1 лошадь запрягаютъ въ телѣгу, сзади ея привязываютъ еще 1—2 лошади. На телѣгѣ сидитъ крестьянинъ и ѣдетъ въ кругъ по густо разостланному гороху. Солому потомъ убираютъ вилами и везутъ домой, какъ кормъ, или тутъ же оставляютъ на пашнѣ, гдѣ она поѣдается скотомъ, который послѣ жатвы пускаютъ на поля. Зерно огребаютъ и провѣваютъ, чтобъ очистить отъ сора.

Урожай гороха обыкновенно самъ 3—4 или съ десятины 25 — 40 пуд. зерна, а въ очень хорошій годъ 60 — 80 пуд. Въ 1886 году урожай его въ Богандинской волости былъ самъ 3.

Враговъ у гороха много: мыши и всякаго рода птицы, главнымъ образомъ журавли и дикіе голуби до него большіе охотники, не менѣе того и люди, которые дѣлаютъ культуру его около большихъ селеній и около города невыгодной. Въ послѣдніе годы горохъ сталъ страдать отъ вшей, которыя нападали на него во время цвѣта. Кромѣ того ему вредятъ осеннія изморози, и въ виду всѣхъ этихъ причинъ его стали меньше сѣять.

---

[1]) 2—2$^1/_2$ кадп на крестьянскую дес.

Рѣпу сѣютъ больше въ пригородныхъ селеніяхъ небольшими загончиками въ 90—150 квадр. саженъ, обыкновенно на дальней, не удобряемой пашнѣ.

Весной полоску пашутъ, немного спустя боронятъ, потомъ опять пашутъ и около Иванова дня засѣваютъ. На загончикъ въ 100—120 кв. саж. полагается 1 столовая ложка сѣмени, которое передъ сѣвомъ смѣшиваютъ съ пескомъ. Посѣвомъ кончаются всѣ работы на рѣповомъ полѣ. Ея не обрываютъ и не полютъ, такъ что она растетъ въ травѣ. Выкапываютъ ее въ началѣ сентября. Урожай съ такой полоски около 11—13 четвериковъ.

Рѣпа, какъ и горохъ, страдаетъ отъ прохожихъ и городскихъ жителей, которые не могутъ пройти мимо рѣповаго поля, не отвѣдавъ рѣпки, и такимъ образомъ иногда вытаскиваютъ добрую $^1/_4$ или $^1/_3$ всего урожая и поэтому крестьяне справедливо называютъ эти два растенія „обидящимъ хлѣбомъ“. Какъ корнеплодное растеніе, рѣпа при соотвѣтственной культурѣ должна бы хорошо вліять на улучшеніе физическихъ и химическихъ свойствъ почвы, но въ виду того, что здѣсь ее не окучиваютъ, незамѣтно вліянія ея на болѣе успѣшное произрастаніе хлѣбныхъ растеній, слѣдующихъ за ней на томъ же полѣ. На вопросъ, улучшаетъ-ли она почву, крестьяне села Богандинскаго отвѣчали, что она вытягиваетъ сокъ изъ земли и не „пользительна“. Вотъ и всѣ растенія, которыя культивируются здѣсь въ полѣ.

Разсчетъ. Сдѣлаемъ теперь разсчетъ стоимости обработки 1-й десятины подъ озимь, ярицу и овесъ, которые, какъ уже сказано, являются главными хлѣбами, и опредѣлимъ валовой и чистый доходъ.

Одинъ рабочій съ двумя лошадьми вспашетъ пермянкой $^1/_2$—1 дес., среднимъ числомъ 1800 квадр. саж. Поденная плата рабочему съ 2-мя лошадьми 1 руб. 40 коп. на его продовольствіи. Слѣдовательно, вспашка 1 десятины обойдется 1 руб. 87 к. Взборонить можетъ 1 рабочій на 2-хъ лошадяхъ въ 1 день нѣсколько болѣе десятины, около 2,700 кв. саж., такъ что стоимость десятины будетъ 1 руб. 25 коп. Два раза взборонить и два раза вспахать обойдется 6 руб. 24 коп.

Одинъ человѣкъ засѣетъ въ 1 день $3-4\frac{1}{2}$ десят. и стоимость 1 дес. будетъ около 20 коп.

Жатва 1 дес., смотря по хлѣбу, обходится 4—5 р. 35 к.[1]) на харчахъ рабочихъ. Почти тотъ же результатъ получится, если нанимать рабочихъ поденно: 8—9 челов. сожнутъ въ 1 день 1 десят. Платя имъ по 60 коп. на ихъ харчахъ, получимъ 4 руб. 80 к.— 5 руб. 40 коп. Женщины берутъ 40 коп. въ день, что равно 3 руб. 20 коп.—3 руб. 60 коп. съ 1 дес. При совмѣстномъ трудѣ мужчинъ и женщинъ уборка 1 десятины обойдется 4—5 руб.

Свезти домой урожай съ 1 десят., если поле находится не далѣе 3-хъ верстъ, стоитъ около 90 коп., такъ какъ, полагая въ овинѣ 2 воза, получимъ $7-7\frac{1}{2}$ возовъ съ 1 десятины, которые вывезетъ въ 1 день 1 рабочій съ подводой. Сложить въ сушильню, высушить, вымолотить и отвѣять 1 овинъ стоитъ 50 коп. или $3\frac{1}{2}$ овина — 1 руб. 75 коп. Плата за аренду земли на 1 годъ 45 к.—65 к. Сѣмянъ идетъ на 1 дес. 10–12 пуд. по 27 31 к.,— 2 руб. 70 коп.—3 руб. 72 коп. [2]).

Повторимъ для ясности всѣ эти расходы:

2 раза вспахать стоитъ среднимъ числомъ .	3 р.	74 к.
2 раза взборонить.	2 „	50 „
11 пудовъ сѣмянъ по 31 коп.	3 „	41 „
засѣять	— „	20 „
убрать	4 „	50 „
свезти хлѣбъ домой	„	90 „
высушить и смолотить $3\frac{1}{2}$ овина	2 „	— „
плата за аренду земли за 1 годъ	— „	62 „
Итого . . .	17 р.	87 к.

Полагая урожай озими въ $3\frac{1}{2}$ овина, а умолотъ въ $4\frac{1}{2}$ кади съ овина, получимъ съ 1 дес. $15\frac{3}{4}$ кади или 71 пудъ.

При стоимости пуда 27 коп. выручки почти не будетъ, при 31 коп. получимъ 22 руб. 1 коп. валоваго дохода, или, за вычетомъ расходовъ, 4 руб. 14 коп. чистаго дохода. Солома въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ цѣны и продается только въ пригородныхъ селе-

[1]) $4\frac{1}{2}$ — 6 руб. съ крестьянской десятины.

[2]) 30—35 коп. 1 пудовка.

ніяхъ, гдѣ она идетъ по 20 коп. за возъ (около 20 пуд.). Если ее ввести въ разсчетъ, то чистый доходъ отъ этого нѣсколько возрастетъ. Съ десятины въ среднiй годъ получаютъ 6—7 возовъ соломы, на сумму 1 руб. 20 коп. — 5 руб. 40 коп., такъ что въ данномъ случаѣ онъ будетъ равенъ 1 руб. 44 коп. При этомъ вычисленіи не былъ принятъ въ разсчетъ расходъ на возку назема и на полку. Столь ничтожный доходъ произошелъ оттого, что мы здѣсь переложили трудъ на деньги, между тѣмъ какъ большинство работъ исполняется самими крестьянами и только на извѣстное спѣшное время нанимаютъ рабочихъ, напримѣръ во время возки назема, которая должна быть окончена впродолженіи 2—3 недѣль до вторичной вспашки, во время жатвы и сѣнокоса, когда надо убрать хлѣбъ и сѣно, пока стоитъ сухая погода. Болѣе зажиточные держатъ для этихъ и другихъ работъ годовыхъ или мѣсячныхъ работниковъ. Первымъ платятъ 45—70 руб., вторымъ зимой 4—5 руб., весной 7 руб. 50 коп. — 8 руб. и въ лѣтнее время 10 руб., на хозяйскомъ продовольствіи. Въ этомъ случаѣ расходы значительно сокращаются. Кромѣ того при разсчетѣ рабочихъ мы принимали, что они нанимаются на своихъ харчахъ, что практикуется сравнительно рѣдко и считается невыгоднымъ.

Хлѣбъ продается какъ въ видѣ зерна, такъ и въ видѣ муки, при чемъ зерно мелется на своихъ или на чужихъ мельницахъ за плату 15 коп. съ мѣры ржи въ $4^1/_2$ пуда.

Примѣрно такой же разсчетъ будетъ и для ярицы, если она сѣется на паровое поле: въ первый годъ поле 2 раза пашутъ и разъ боронятъ послѣ первой вспашки; на другой годъ обыкновенно только сѣютъ и боронятъ, однимъ словомъ, какъ и тамъ, два раза пашутъ и 2 раза боронятъ. Рѣже на вторую весну „троятъ“ поле передъ посѣвомъ, — тогда обработка 1 десятины обойдется около 7 руб. 50 коп. Остальныя вычисленія тѣ же. Если ярица сѣется на жнитво, то обработка земли облегчается: въ данномъ случаѣ только 1 разъ пашутъ и 1 разъ боронятъ, что стоитъ 3 руб. 12 коп. Остальные расходы тѣ же. Итого всѣхъ расходовъ будетъ 14 руб. 75 коп. Валовой доходъ 19 руб. 53 коп. [1]),

[1]) Полагая урожай въ $3^1/_2$ овина, а умолотъ въ 4 кади съ овина.

чистая прибыль равна 4 руб. 78 коп. или 5 р. 78 к., если принять въ разсчетъ и 5 возовъ соломы, которые даетъ десятина ярицы.

Овесъ сѣютъ обыкновенно какъ второй хлѣбъ послѣ озимой ржи, а также ярицы или пшеницы, рѣже на паровомъ полѣ на дальней пашнѣ, которую не наземятъ и которая вслѣдствіе этого приноситъ всего одинъ хлѣбъ послѣ пара.

Въ первомъ случаѣ поле весной пашутъ 1 разъ и 1 разъ боронятъ, что обходится 3 руб. 12 коп., сѣмянъ требуется на десятину $13^1/_3$ пуд. по $23^1/_2$ коп., что составляетъ 3 р. 13 к. Расходъ на жатву равенъ 4 р., на возку—80 к. или меньше, на молотьбу $4^1/_2$ овиновъ (безъ сушки) по 40 к. — 1 р. 80 к. Арендная плата за 1 дес. изъ подъ ржи или пшеницы выше, чѣмъ за паровое поле, такъ какъ обработка обходится дешевле, но обыкновенно снимаютъ землю на 3 года, причемъ первый годъ парятъ, а два послѣдующіе сѣютъ. Цѣна за каждый годъ остается одна и та же, именно, если за 1 дес. платятъ въ одинъ годъ 45 коп., то за три года за нее отдаютъ 1 р. 35 к., или на каждый изъ 2-хъ хлѣбовъ приходится по $62^1/_2$ коп. Итакъ расходъ на десятину состоитъ изъ:

обработки пашни	3	руб.	12	коп.
стоимости $13^1/_2$ пуд. сѣмянъ	3	„	13	„
посѣва	—	„	20	„
уборки	4	„	50	„
возки хлѣба	—	„	80	„
молотьбы	1	„	80	„
арендной платы за 1 дес.	—	„	62	„
Итого.	14	руб.	17	коп.

Средній урожай съ 1 дес. овса — $4^1/_2$ овина, а умолотъ 6 кадей съ овина, или всего съ 1 дес. — 27 кадей или 81 п. Продавая 1 пуд. по $23^1/_2$ к. (1 кадь стоитъ 70 коп.), выручимъ 19 р. 3 к., сюда нужно еще присоединить 1 р. 35 к. — стоимость $4^1/_2$ возовъ соломы (по 30 к.). Итакъ, валовой доходъ будетъ 20 р. 25 к. Чистый доходъ, за вычетомъ изъ валоваго суммы въ 14 руб. 17 к., будетъ равенъ 6 р. 8 к.

Вліяніе климата и топографическихъ условій на земледѣліе. Ни по климату, ни по топографическимъ условіямъ Тюменскій округъ не можетъ считаться мѣстностью вполнѣ благопріятною для земледѣлія: весенніе холода, продолжающіеся иногда до середины іюня, вредно дѣйствуютъ на молодые всходы, а ранніе осенніе утренники, которые иногда случаются уже въ концѣ іюля и въ первыхъ числахъ августа, побиваютъ гречиху въ цвѣту и вредятъ наливающемуся колосу пшеницы. Засухи нерѣдко причиняютъ недороды хлѣбовъ, въ особенности растущихъ на плотной глинистой почвѣ. Частые дожди, съ другой стороны, гонятъ хлѣбъ въ стебель и настолько задерживаютъ созрѣваніе, что его губятъ осеннія изморози, они же иногда препятствуютъ уборкѣ хлѣба и бываютъ причиной того, что зерно проростаетъ въ снопахъ. Это было, напримѣръ, въ 1885 году, когда непрерывные дожди продолжались весь августъ и сентябрь. Всѣ эти явленія способствуютъ уменьшенію урожая. Въ 1886 году недородъ хлѣба надо приписать позднимъ холодамъ, которые длились въ теченіи мая и первой половины іюня. Ихъ смѣнила жаркая погода, а вмѣстѣ съ ней наступили засухи, которыя продолжались около двухъ мѣсяцевъ. Отъ сочетанія стольких неблагопріятныхъ условій хлѣбъ уродился рѣдкій и низкій, въ особенности болѣе нѣжная пшеница и овесъ, которому всегда отводятъ худшія земли. Градъ— явленіе сравнительно рѣдкое и вредъ, который онъ причиняетъ, обыкновенно не великъ.

Чтобы нѣсколько нагляднѣе показать неблагопріятное вліяніе климата на произрастаніе хлѣбныхъ растеній, на жатву и на уборку травъ, приведемъ выписку изъ церковной лѣтописи Мальковской церкви и изъ годовыхъ обзоровъ Яровскаго волостнаго правленія:

„Въ 1878 г. засуха и потому неурожай хлѣбовъ.

Въ 1879 г. лѣто весьма дождливое, препятствовавшее росту хлѣбовъ и уборкѣ.

Въ 1883 г. урожай хлѣбовъ очень плохъ въ здѣшней мѣстности.

Въ 1884 г. вслѣдствіе неурожая минувшаго года очень много пашни осталось не засѣянной за недостаткомъ сѣмянъ, а за недостаткомъ сѣна лошади не въ силахъ были орать" (церк. лѣтоп.).

„Погода во время сѣнокоса дождливая и въ большемъ количествѣ дней сѣрая.

Вслѣдствіе весеннихъ сильныхъ холодовъ качество травы плохо: трава рѣдкая и мелкая, съ 1 дес. не болѣе 12 копенъ. Всходы озими не совсѣмъ удовлетворительны, такъ какъ въ началѣ сентября, во время посѣва, погода была перемѣнчивая, потомъ настали ранніе холода. Жатва озимаго хлѣба съ 10-го и яроваго съ 15-го августа и окончилась 15-го октября. Во время жатвы погода была неблагопріятная и дождливая до конца.

Въ 1885 г. сѣнокошеніе началось съ послѣднихъ чиселъ іюля, но кончилось въ первыхъ числахъ октября;—замедленіе вслѣдствіе непрерывныхъ дождей. Сначала погода хорошая, недѣли двѣ, потомъ до конца дождливая, отчего испорчено 11,610 копенъ, а всего было снято 39,500 копенъ [1]). Вслѣдствіе дождей качество сѣна плохое и у многихъ сгнило. Вслѣдствіе холодовъ надежды на хорошіе всходы озимаго и яроваго хлѣбовъ мало.

Посѣвъ озими въ послѣднихъ числахъ сентября, вслѣдствіе того, что ожидали новыхъ сѣмянъ за неимѣніемъ старыхъ.

Погода во время посѣва дождливая и холодная, такъ что всходы не были удовлетворительны. Рожь, ячмень и ярица во многихъ мѣстахъ погибли въ суслонахъ отъ непрерывныхъ дождей въ августѣ и сентябрѣ. Яровой хлѣбъ попортился и отъ преждевременныхъ холодовъ.

Въ 1886 г. посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начался съ 26 апрѣля и кончился 24 мая. Недостающее количество сѣмянъ было куплено. Во время всходовъ озимаго хлѣба и посѣва яроваго погода была холодная. Сѣнокосъ начался съ 9 іюля и окончился къ 20 августа. Погода во время сѣнокоса стояла очень хорошая и порчи сѣна не было.

---

[1]) Въ Яровской волости.

Поставлено 40,500 копенъ (около 2,202 дес.). Качество травы хорошее, хотя травы не высокія первоначально отъ холодовъ, потомъ отъ засухъ, но случаевъ порчи сѣна не было. Озимые и яровые хлѣба отъ первоначальныхъ холодовъ и послѣдующихъ засухъ мало даютъ надежды на удовлетворительный сборъ:— рѣдки и низки".

Враговъ у хлѣбныхъ растеній въ Тюменскомъ округѣ не много; въ числѣ ихъ главную роль занимаютъ сорныя травы. Нѣкоторыя изъ нихъ при отсутствіи своевременной полки настолько сильно глушатъ хлѣбъ, что жать его представляется дѣломъ весьма затруднительнымъ. Къ числу самыхъ вредныхъ сорныхъ травъ слѣдуетъ безусловно отнести многосложное растеніе cirsium arvense, называемое здѣсь „осотью" [1]). Оно иногда сплошь покрываетъ поля. Распространенію его способствуетъ то обстоятельство, что во время уборки хлѣба крестьяне, срѣзая колосья, оставляютъ сорныя травы, которыя имѣютъ такимъ образомъ возможность обсѣменить поле для будущаго года. Если бы его срѣзали до времени созрѣванія сѣмянъ, оно не могло бы такъ размножаться.

Изъ другихъ травъ наичаще встрѣчается одно растеніе изъ рода полыни (artemisia campestris), которое имѣетъ здѣсь мѣстное названіе „старички" и попадается преимущественно на худо обработанной пашнѣ; далѣе „жабрей", губоцвѣтное съ розовыми цвѣтами и чашечкой, которая при созрѣваніи дѣлается колючей, „лепуха" или „дерига" (echinospermum lappulla) съ небольшими голубыми цвѣтами, похожими на незабудку, и съ цѣпкими сѣменами, которыя пристаютъ къ одеждѣ; „собачки" (linaria vulg.), конопля (cannalis sativa), которая по мнѣнію здѣшнихъ крестьянъ родится съ навозу, конскій щавель (rumex crispus), куколь (agrostemma githago), ярутка (thlaspi arvense), лебеда (chenopodiun vulg.), кипрейникъ (epilobium angustifol.), рыжикъ (camelina sativa), козлобородникъ (tragopagon major), называемый здѣсь по причинѣ заключающагося въ немъ млечнаго сока „молочникомъ",

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи этимъ именемъ называютъ растеніе sonchus oleraceus.

лекарственная ромашка (matricaria chamomilla), желтая ромашка (anthemis tinctoria), на плохой не удобренной почвѣ, крестоцвѣтныя „метлика“ и barbarea vulgaris, куколица (silene inflata), гвоздичное melandrium album, повитель (cascuta europea) на крапивѣ, пыреѣ (lolium perenne) и хлѣбныхъ злакахъ, даже тростникъ (arundo phragmites) произрастаетъ какъ сорная трава на низменныхъ пашняхъ татаръ юртъ Янтыковскихъ, хвощъ (equisetum arvense), который извѣстенъ здѣсь подъ именемъ „елка“, въ изобиліи встрѣчается на черномъ пару на черноземной почвѣ, но за то василька (centaurea cyanus), этого типичнаго сорнаго растенія Россіи, нельзя увидѣть въ нивѣ здѣшняго пахаря.

Относительно головни мы уже говорили. Эта болѣзнь составляетъ повсемѣстное явленіе и, независимо отъ климатическихъ условій, дѣлаетъ культуру пшеницы невыгодной. Отсутствіе плодосмѣнности, дороговизна и затрудненіе пріобрѣсть пшеницу на сѣмя изъ мѣстностей, гдѣ этотъ паразитъ не производитъ такихъ опустошеній, безъ сомнѣнія, способствуетъ сильному распространенію этой болѣзни.

Споры грибка попадаютъ въ землю вмѣстѣ съ зараженнымъ зерномъ и развиваются на молодыхъ растеніяхъ. Присутствіе его сначала не замѣтно, но начинаетъ бросаться въ глаза по мѣрѣ созрѣванія зерна.

Головня значительно уменьшаетъ умолотъ зерна, иногда на $1/2$ и болѣе, т. е. съ 1 овина (200 сноповъ) вмѣсто 4-хъ кадей или 20 пуд. падаетъ всего $2-2\,1/2$ кади или $10-12\,1/2$ пуд. и даже $1\,1/2$ кади ($7\,1/2$ пуд.). Способъ мочить зерна передъ посѣвомъ въ слабомъ растворѣ мѣднаго купороса ($CuSO^4 + 5H^2O$), чтобы лишить споры способности проростать, здѣсь неизвѣстенъ.

Изъ птицъ наибольшія опустошенія въ хлѣбахъ и горохѣ производятъ журавли, которые иногда появляются на поляхъ стадами въ нѣсколько сотъ штукъ, потомъ дикіе голуби и воробьи.

Мыши поѣдаютъ хлѣбъ главнымъ образомъ въ кладяхъ.

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ назовемъ „кобылокъ“ (вѣроятно, кузнечикъ, decticus verrucivorus), которыя въ иные годы очень многочисленны, личинокъ майскихъ жуковъ (melolontha vulg.) и гусеницъ озимой ночницы (agrotis segetum), которыя подгрызаютъ корни пшеницы и ржи; такъ, татары юртъ Чикчинскихъ и Аманадскихъ, крестьяне села Зырянскаго и другихъ жаловались, что въ 1883 году бѣлые, сѣрые и сизые черви съ черной головкой причинили немалый вредъ посѣвамъ.

Но всѣ эти враги хлѣбныхъ растеній, какъ сорныя травы, такъ и птицы и насѣкомыя, слишкомъ незначительны, чтобы существеннымъ образомъ вліять на урожай.

Размѣръ запашки и значеніе земледѣлія. Приводимыя ниже двѣ таблицы [1]) показываютъ размѣры запашки въ волостяхъ изслѣдованнаго района, а также число дворовъ, засѣявшихъ въ 1886 году 1, 2, 3 и т. д. десятинъ.

Волости.	Число дворовъ.	Число казенныхъ десятинъ, находившихся подъ хлѣбомъ въ 1886 г.						Число десятинъ, приходящихся на	
		Озим.	Ярица.	Овесъ.	Пшеница.	Ячмень, полба, греча.	Всего.	Дворъ.	Работника
1. Яровская . .	515	735,04	478,54	670,00	155,66	50,06	2089,30	4,06	2,73
2. Богандинская.	722	891,50	537,75	1259,25	290,25	118,75	3097,50	4,29	2,78
3. Черевишевская	1028 [2])	306,37	755,25	1203,20	432,00	111,50	2808,32	2.73	1,68
Итого въ русск. в.	2265	1932,91	1771,54	3132,45	877,91	280,31	7995,12	3,53	2,26
4. Кашегальская.	946	524,25	479,66	608,33	92,66	65,25	1770,15	1,87	1,32
5. Бухарская . .	587	341,25	270,56	589,50	74,81	18,00	1294,12	2,20	1,40
Итого въ инор. в.	1533	865,50	750,22	1197,83	167,47	83,25	3064,27	1,99	1,36
Во всѣхъ волостяхъ	3798	2798,41	2521,76	4330,28	1045,38	363,56	11059,39	2,90	1,91

[1]) Составлены на основаніи данныхъ подворной переписи.

[2]) 55 постороннихъ жителей въ селѣ Заводо-Успенскомъ, не занимающіеся хлѣбопашествомъ, не приняты въ разсчетъ.

Волости.	Число дворовъ.	Число пахарей.	% пахарей.	Число не пашущихъ.	Число дворовъ, запахивающихъ десятинъ:						
					1	1—2	2—5	5—10	10—20	20—30	30—40
1. Яровская . .	515	430	81,5	85	52	74	184	100	20	—	—
2. Богандинская .	722	523	72,4	199	41	77	171	163	63	7	1
3. Черевишевская.	1028	572	55,7	456	128	110	136	145	44	7	2
Итого . .	2265	1525	67,4	740	221	261	491	408	127	14	3
4. Кашегальская .	946	604	62,9	342	179	162	195	54	12	2	—
5. Бухарская . .	587	299	50,9	288	79	58	101	46	13	2	—
Итого . . .	1533	903	58,8	630	258	220	296	100	25	4	—
Всего . . .	3798	2428	63,9	1370	479	481	787	508	152	18	3

Просматривая вторую таблицу, мы видимъ, что земледѣліе наиболѣе развито въ Яровской волости, гдѣ на сто дворовъ — 81 пашущій домохозяинъ, затѣмъ слѣдуетъ Богандинская, въ которой это число равно 72, въ Черевишевской только 56, т. е. даже меньше, чѣмъ въ инородческой Кашегальской волости, гдѣ это число выражается цифрой 63; наименѣе развито хлѣбопашество въ Бухарской волости, гдѣ на 100 дворовъ приходится всего 51 пахарь. Подводя итоги, найдемъ, что % пашущихъ равенъ въ русскихъ волостяхъ 67,4, въ инородческихъ — 58,8.

Обратимся къ 1-й таблицѣ. Количество десятинъ запашки, приходящееся на дворъ, у крестьянъ около 3—4 дес., а у инородцевъ значительно меньше, именно около 2-хъ, а изъ обѣихъ инородческихъ волостей наименьшая запашка замѣчается въ Кашегальской волости, именно 1,87 дес. на дворъ. Число же десятинъ посѣва, приходящееся на работника, въ обѣихъ инородческихъ волостяхъ приблизительно одно и то же, именно въ Бухарской 1,40 дес. и въ Кашегальской 1,32, или въ среднемъ 1,36. Въ русскихъ волостяхъ эти числа больше, напри-

мѣръ, въ Яровской—2,73. Теперь, если мы обратимъ вниманіе на распредѣленіе дворовъ по размѣру запашки (2-я таблица), то намъ будетъ ясно, что въ этомъ отношеніи инородцы также значительно уступаютъ крестьянамъ. Правда, размѣръ въ 2—5 дес. встрѣчается наичаще у тѣхъ и другихъ, но слѣдующій затѣмъ размѣръ запашки у русскихъ 5—10, у инородцевъ же 1 и 2 дес.

Изъ этого краткаго обзора ясно, что земледѣліе составляетъ главнымъ образомъ занятіе русскихъ и въ меньшей степени инородцевъ. Если мы теперь разсмотримъ степень развитія земледѣлія въ отдѣльныхъ селеніяхъ изслѣдованныхъ волостей, то замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ земледѣліе значительно болѣе развито, чѣмъ въ другихъ; напримѣръ, въ Бухарской волости наибольшее число десятинъ засѣваютъ жители юртъ Искинскихъ, гдѣ на дворъ приходится по 8 десятинъ, затѣмъ юртъ Каскаринскихъ, гдѣ % пахарей равенъ 85, а запашка, приходящаяся на отдѣльный дворъ—3 десятины. Въ Ембаевскихъ и Тураевскихъ юртахъ было засѣяно въ 1886 году 410,9 и 190,1 дес., т. е. наибольшее количество противъ другихъ юртъ, но это не можетъ показывать, чтобы земледѣліе здѣсь было развито, а объясняется только многолюдностью селеній: дѣйствительно, процентъ пахарей здѣсь всего 50, такъ какъ значительная часть мужскаго населенія этихъ юртъ служитъ въ работникахъ у своихъ болѣе богатыхъ однообщественниковъ и вообще занимается поденщиной и черной работой; въ виду этого и запашка, приходящаяся на дворъ, въ первыхъ юртахъ всего 2,4 и во вторыхъ 1,3 десятины.

Въ Кашегальской волости къ земледѣльческимъ юртамъ слѣдуетъ отнести Салаирскія, гдѣ на дворъ приходится 4 десятины, Большія Акьярскія и Тегенскія—3—4 десятины;—это все селенія, расположенныя въ черноземной полосѣ. Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей этихъ юртъ.

За названными юртами слѣдуютъ Ахманскія, Искинскія, Большія Каскаринскія, Якушевскія и Аманадскія (% пахарей отъ 80 до 100; на дворъ приходится 2,2 — 2,8 дес.). Въ другихъ—жители кромѣ

земледѣлія занимаются сѣнокошеніемъ, рубкой дровъ и рыболовствомъ. Изъ нихъ назовемъ юрты Верхнія, Среднія и Нижнія Тарманскія, гдѣ хлѣбопашество еще практикуется въ довольно широкихъ размѣрахъ, именно въ первыхъ двухъ число пашущихъ домохозяевъ 85 на100, въ третьихъ 80, а размѣръ запашки 1,1 и 2,6 десятины на дворъ.

Изъ русскихъ волостей земледѣліе наиболѣе развито въ Яровской волости, гдѣ на 100 дворовъ пашущихъ домохозяевъ 81. Размѣръ запашки равенъ почти во всѣхъ селеніяхъ 4 десятинамъ на дворъ.

Въ Черевишевской волости, наравнѣ съ селеніями, гдѣ хлѣбопашество составляетъ главный источникъ благосостоянія жителей, встрѣчаются и такія, гдѣ оно служитъ только подспорьемъ въ хозяйствѣ. Къ первымъ принадлежатъ село Зырянское и деревни Черевишева, Друганова, Онохина и Патрушева. Размѣръ запашки въ этихъ селеніяхъ отъ 2,6 до 7,2 дес. на дворъ, или въ среднемъ 4 дес., но % пашущихъ домохозяевъ не великъ, напр., въ дер. Черевишевой онъ равенъ 54, въ с. Зырянскомъ — 66.

Въ селѣ Заводо-Успенскомъ и въ дер. Земляной хлѣбопашество практикуется въ небольшихъ размѣрахъ. Мало того, что здѣсь имъ занимается менѣе $^1/_2$ всѣхъ домохозяевъ, наибольшее число изъ пашущихъ, именно $^2/_3$, засѣваютъ всего $^1/_2$ — 1 дес. и въ виду этого на дворъ приходится всего 0,66 и 1,02 десятины. Столь небольшая запашка зависитъ отъ того, что село Заводо-Успенское основано сравнительно недавно и что крестьяне не успѣли поднять должнаго количества залоговъ. Питаются они главнымъ образомъ отхожими промыслами.

Занятіе жителей дер. Б. и М. Балды состоитъ въ хлѣбопашествѣ и въ выдѣлкѣ деревянной посуды. Это занятіе требуетъ труда взрослаго мужчины и поэтому отвлекаетъ отъ земледѣлія много рабочей силы, въ виду чего и % пахарей не великъ: 38 въ первомъ селеніи и 46 во второмъ и размѣръ запашки 1,8 и

1,4 десятины на дворъ,—однимъ словомъ по размѣрамъ своего хлѣбопашества Большая и Малая Балда занимаютъ среднее мѣсто между упомянутыми деревнями.

Наконецъ, въ Богандинской волости къ земледѣльческой группѣ должно отнести почти всѣ селенія, кромѣ деревни Головиной, гдѣ значительная часть жителей находитъ пропитаніе въ производствѣ глиняныхъ горшковъ, въ лѣсопромышленности, въ отхожихъ промыслахъ. Во всѣхъ остальныхъ земледѣліе составляетъ почти исключительное занятіе жителей. Число пашущихъ домохозяевъ здѣсь колеблется между 65 и 90 на 100 дворовъ, а количество земли, которое приходится на отдѣльный дворъ, равно $3^1/_2$—5 десятинамъ. Въ деревнѣ Головиной соотвѣтствующія числа будутъ 45 и 2,1.

Въ Кіевскомъ выселкѣ, который произошелъ изъ пашенныхъ избушекъ, пашутъ всѣ домохозяева, и на дворъ приходится около 8-ми десятинъ. Въ Марайскихъ избушкахъ изъ 3-хъ пашутъ двое и размѣръ запашки—6 десятинъ на дворъ.

Во всѣхъ селеніяхъ, которыя мы назвали земледѣльческими, т. е. гдѣ на дворъ приходится не менѣе $3^1/_2$—4 десятинъ запашки (Яровская, Богандинская и часть Черевишевской волости), крестьяне имѣютъ достаточное количество хлѣба для своего пропитанія, а болѣе зажиточные продаютъ часть урожая и на вырученныя деньги пріобрѣтаютъ чай, одежду и разные необходимые предметы, а также уплачиваютъ подати. Въ огромномъ же большинствѣ случаевъ, даже пашущіе крестьяне имѣютъ еще какое нибудь постороннее занятіе, такъ какъ земледѣліе въ здѣшнемъ районѣ, вслѣдствіе частыхъ недородовъ, не всегда хорошо вознаграждаетъ крестьянъ за затраченные трудъ и время.

Въ остальныхъ же деревняхъ Черевишевской волости и въ инородческихъ юртахъ, въ которыхъ средняя запашка не болѣе 3-хъ десятинъ на дворъ, только часть жителей имѣетъ достаточное количество хлѣба для прокормленія семьи въ продолженіи года, другіе же находятъ болѣе выгоднымъ заниматься сѣнокошеніемъ,

рыболовствомъ, рубкой и продажей дровъ, кустарными промыслами, извозомъ и т. д. и покупать хлѣбъ въ городѣ или въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ его засѣваютъ въ значительномъ количествѣ.

Въ заключеніе прилагаемъ табличку, которая показываетъ цѣны на рабочія силы въ изслѣдованномъ районѣ.

	Во время посѣва хлѣбовъ.									Во время сѣнокоса.									Во время уборки хлѣба.								Въ лѣто.		Въ годъ.	
	Работнику съ лошадью.		Пѣшему работн.	Работницѣ.	Вспахать одну десятину.		Въ мѣс. Работнику.	Въ мѣс. Работницѣ.		Работнику съ лошадью.		Пѣшему работн.	Работницѣ.	Убрать одну десятину.		Въ мѣс. Работнику.	Въ мѣс. Работницѣ.		Работнику съ лошадью.		Пѣшему работн.	Работницѣ.	Убрать одну десятину.		Въ м. Работнику.	Въ м. Работницѣ.	Работнику.	Работницѣ.	Работнику.	Работницѣ.
	Р.	К.	К.	К.	Р.	К	Р	Р.	К.	Р.	К.	К.	К.	Р.	К.	Р.	Р.	К	Р.	К	К.	К.	Р.	К.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.	Р.
На хозяйскихъ харчахъ	—	70	40	25	1	30	8	3	50	—	80	45	35	3	50	10	4	50	1	80	45	35	4	—	10	5	30	13	65	30
На своемъ содержаніи	1	—	60	40	2	—	—	—	—	1	10	65	50	4	50	—	—	—	—	20	65	50	5	50	—	—		—	—	—

2. Сѣнокошеніе.

Почти всѣ луга въ изслѣдованномъ районѣ принадлежатъ къ поемнымъ. Рѣчки разливаются въ серединѣ или въ концѣ апрѣля, а вода начинаетъ сбѣгать обыкновенно не позже конца мая или начала іюня.

Въ концѣ іюня трава достигаетъ значительнаго роста и въ это время, около Петрова дня, бываютъ передѣлы сѣнокоса.

Косить начинаютъ съ Прокопьева дня (8 іюля), или попозже, со дня пр. Ильи (20 іюля). Лучшимъ временемъ для косьбы считается раннее утро, когда еще роса лежитъ на лугахъ, поэтому косцы встаютъ въ 4 часа, т. е. раньше чѣмъ во время жатвы, но за то и раньше кончаютъ работы,—къ 3 часамъ.

Скошенное сѣно оставляютъ лежать въ валахъ и сохнуть, обыкновенно его не ворошатъ, а прямо сгребаютъ въ копны, въ которыхъ оно еще подсыхаетъ одинъ или нѣсколько дней, и наконецъ его мечутъ въ стога и „зароды“. Послѣдніе отличаются отъ первыхъ своей удлиненной формой и большими размѣрами.

Они состоятъ изъ 40—70 копенъ. Уборка сѣна требуетъ меньше труда на лугахъ, чѣмъ на поляхъ, разбросанныхъ въ лѣсу, гдѣ можно сушить сѣно только на болѣе открытыхъ мѣстахъ.

Стогъ обыкновенно мечутъ вокругъ небольшой жерди аршина въ 2 высотой. Верхъ его сдерживается „вицами“ или „ляпунами“, это 4 небольшихъ деревца, связанныхъ вершинами попарно и перекинутыхъ на крестъ другъ другу черезъ вершину стога. Зароды мечутъ на нѣсколько шестовъ такой же величины и, кромѣ того, для большей прочности ихъ укрѣпляютъ подпорами. Стога и зароды окружаютъ изгородью изъ 5—7 горизонтальныхъ жердей, прикрѣпленныхъ къ вертикальнымъ кольямъ, чтобы предохранить сѣно отъ скота и лошадей, которыхъ осенью, по окончанiи полевыхъ работъ, выпускаютъ на поля и луга.

На высокомъ мѣстѣ стога и зароды помѣщаютъ прямо на землю, на болѣе низкомъ на разложенный хворостъ. Сырое сѣно мечутъ въ небольшiе стога, помѣщая въ середину ихъ хворостъ, благодаря чему воздухъ лучше проникаетъ внутрь и сушитъ сѣно. Иногда сырое сѣно складываютъ въ стогъ на кустѣ или на березкѣ, срубленной на высотѣ примѣрно двухъ аршинъ. Уборка сѣна на лугахъ оканчивается у богатыхъ въ августѣ, къ началу жатвы, болѣе же бѣдные не могутъ вполнѣ располагать своимъ временемъ и поэтому иногда убираются только къ октябрю.

Во время сѣнокоса крестьяне или татары, имѣющiе отхожiе участки вдали отъ селенiй, совсѣмъ переселяются туда на недѣлю, двѣ или мѣсяцъ, гдѣ живутъ въ шалашахъ или балаганахъ изъ жердей, крытыхъ сѣномъ. Рѣже въ подобныхъ мѣстностяхъ устраиваютъ болѣе прочныя избушки изъ бревенъ, которыя служатъ пристанищемъ для рыбаковъ, собравшихся ловить рыбу въ ближнихъ рѣкахъ и озерахъ. Съѣстные припасы доставляются изъ деревни разъ или два раза въ недѣлю. Такiе шалаши и избушки разбросаны вдоль береговъ Андреевскаго озера, рѣки Пышмы и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ сосредоточены луга, принадлежащiе Яровской волости, селенiямъ сѣверной части Богандинской волости и Ембаевскимъ, Андреевскимъ, Кыштырлинскимъ и другимъ юртамъ Кашегальской волости.

Уборка сѣна производится слѣдующими пятью способами: 1) чаще всего всѣ работы исполняются членами крестьянской семьи. Косятъ почти исключительно мужчины, а сгребать сѣно и метать стога помогаютъ и женщины. Болѣе состоятельные нанимаютъ годовыхъ работниковъ или рядятъ ихъ помѣсячно, рѣже поденно и почти всегда на хозяйскихъ хлѣбахъ. Одинъ работникъ можетъ накосить въ день 8—12 копенъ или въ среднемъ 10 копенъ. Если считать на 1 дес. луга 25—30 копенъ, то одинъ человѣкъ можетъ управиться съ ней въ $2^1/_2$—3 дня, семь человѣкъ сгребутъ и смечутъ въ стогъ сѣно съ 2 дес. тоже въ 1 день. Считая поденную плату мужчины въ 60 коп. (на его содержаніи), а женщины въ 40 к., получимъ, что уборка 1 дес. обойдется 3 р. 60 к.—3 р. 90 к., если примѣнить одинъ мужской трудъ и 2 р. 90 к.—3 р. 20 к.—при мужскомъ и женскомъ. Въ лѣсу уборка обходится нѣсколько дороже.

2) Иногда платятъ за уборку сѣна задѣльно, напр., за каждыя 100 копенъ даютъ 7—12 руб. Это практикуется обыкновенно въ томъ случаѣ, когда кто нибудь скупитъ у крестьянъ или татаръ нѣсколько паевъ сѣнокоса съ цѣлью перепродать сѣно.

3) Отдаютъ косить также изъ-полу или изъ трети. Этотъ способъ примѣняется не часто. На подобныхъ условіяхъ крестьяне дер. Чернорѣченской косятъ траву для помѣщика, на землѣ котораго расположено это селеніе. Въ бору косятъ изъ $^1/_3$, т. е. изъ каждыхъ 3-хъ копенъ одна достается хозяину и 2 косцамъ, и на низменныхъ болотистыхъ лугахъ изъ-полу. Хорошіе же поемные луга помѣщикъ коситъ для себя. Ембаевскіе бухарцы и нѣкоторые крестьяне также иногда отдаютъ свои луга косцамъ, получая за это изъ каждыхъ двухъ копенъ одну, или изъ 3-хъ двѣ.

4) Рѣдко сдаютъ убрать сѣно подесятинно, платя за каждую по $2^1/_2$—3 руб. Не примѣняется этотъ способъ уже потому, что луга рѣдко разбиты на десятины.

5) Наконецъ, болѣе состоятельные изрѣдка убираются, устраивая „помочи“. Происходятъ онѣ всегда въ воскресенье. Работать

начинаютъ поздно, въ 9—10 часовъ, и поэтому обыкновенно завтракаютъ дома. Отъ лица, устраивающаго помочи, они получаютъ обѣдъ и водку въ 12 часовъ и потомъ ужинъ въ 5—6 часовъ по возвращеніи съ работъ. Туда и обратно ихъ везутъ на хозяйскихъ лошадяхъ.

Помочи устраиваются отдѣльно для косьбы и для метанія стоговъ. Всякій, пользовавшійся услугами односельчанъ, считаетъ своей нравственной обязанностью участвовать въ помочахъ, которыя они будутъ собирать, но вообще, по словамъ крестьянъ, за послѣднее время помочи стали значительно рѣже практиковаться, чѣмъ прежде. Отъ русскихъ этотъ обычай переняли татары, которые собираютъ помочи, чтобы убрать сѣно для муллы и учителя. Такъ какъ у нихъ, какъ мусульманъ, празднуется пятница, то и помочи происходятъ въ этотъ день.

Объ улучшеніи луговъ никто не заботится; тамъ, гдѣ передѣлы бываютъ черезъ нѣсколько лѣтъ, крестьяне еще стараются очистить сѣнокосъ отъ хвороста и кустарья, которое по ихъ словамъ пропадаетъ, если его ежегодно выкашивать; въ деревняхъ же, гдѣ практикуются ежегодные передѣлы, луга иногда даже зарастаютъ. Канавъ для осушенія болотъ и низменныхъ луговъ нигдѣ не копаютъ.

Почти единственная мѣра, которая предпринимается для улучшенія сѣнокосовъ, это опалка луговъ весной, какъ только сойдетъ снѣгъ, обыкновенно въ серединѣ апрѣля. Такъ какъ подобные опалки угрожаютъ опасностью сосѣднимъ лѣсамъ, то во многихъ мѣстахъ онѣ запрещены полиціей. Теперь сжигаютъ ветошь только на мѣстахъ, лежащихъ среди болотъ или окруженныхъ рѣчками, озерами. Въ видахъ предосторожности требуется, чтобы опалка луговъ производилась въ безвѣтряную погоду, или по крайней мѣрѣ, когда вѣтеръ не дуетъ на селеніе или лѣсъ. Кромѣ того крестьяне обязаны извѣстить сельскаго старосту, гдѣ и когда предполагается пустить палъ.

Жгутъ луга не каждый годъ, а только тогда, когда по какой либо причинѣ часть его осталась невыкошенной, что бываетъ

напр., въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе слабаго разлива рѣкъ весной трава уродилась плохая. Отъ огня выгораютъ и таловые кусты, такъ что сѣнокосъ становится чище и новая трава мягче.

Вычислимъ теперь, какой доходъ можно получить съ десятины луга. Полагая стоимость копны луговаго сѣна въ селеніяхъ, не очень удаленныхъ отъ города (не болѣе 30 вер.), въ 15 коп., получимъ съ 1 дес. въ 30 копенъ— 4 р. 50 к.; уборка обойдется около 3 р. 20 к. и слѣдовательно чистый доходъ будетъ 1 р. 30 к.

Доходъ увеличится, если продавать сѣно въ городѣ, гдѣ возъ въ три копны стоитъ 1 р.—1 р. 20 к. или копна 30—40 коп. Полагая среднюю цѣну ея въ 35 к., валовой доходъ съ 1 дес. будетъ 10 р. 50 к. Расходъ въ данномъ случаѣ тоже больше, именно кромѣ уборки здѣсь надо принять въ разсчетъ и провозъ въ городъ 10 возовъ. Если съ воза платить по 40 к. за разстояніе примѣрно въ 25—30 вер., то провозъ обойдется 4 р., или весь расходъ 7 рублей 20 к., а чистый доходъ будетъ 3 рубля 30 к.

Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ примѣняется трудъ самихъ крестьянъ или годовыхъ и мѣсячныхъ работниковъ, то расходы значительно сократятся.

Торговлей сѣномъ занимаются главнымъ образомъ татары юртъ Андреевскихъ, Кыштырлинскихъ, Чикчинскихъ, Каскаринской сотни, Калачинскихъ, Островныхъ, крестьяне с. Богандинскаго, дер. Ошкуковой, Паренкиной, Субботиной, с. Мальковскаго и др.

Крестьяне названныхъ селеній Яровской волости не имѣютъ своихъ большихъ сѣнокосовъ, а торгуютъ сѣномъ, получаемымъ съ паевъ, купленныхъ у татаръ Якушевскихъ, Муллашевскихъ, Чикчинскихъ и др.

Арендуя на 4 года участки въ 100 копенъ за 2 р. въ годъ, крестьяне при вышеприведенномъ разсчетѣ получаютъ съ подобнаго участка не менѣе 8 руб. барыша. Многіе скупаютъ 2—5 такихъ участковъ и въ послѣднемъ случаѣ, даже при наемномъ трудѣ, выручаютъ 16—40 руб. Иногда они покупаютъ готовое сѣно у

татаръ, платя на мѣстѣ 12—15 руб., или въ среднемъ 13 руб., за 100 копенъ. Провозъ 3-хъ копенъ (воза) въ городъ обходится 40 к., если разстояніе не превышаетъ 30 верстъ; провозъ 100 копенъ обойдется 13 р. 30 к. Весь расходъ будетъ 26 р. 30 к.

Продавая копну за 35 коп. (или по 7 к. за 1 пудъ), выручимъ 35 руб. Чистый доходъ будетъ 8 р. 70 к. Богатые крестьяне изъ дер. Антипиной, с. Богандинскаго и др. занимаются также перепродажей луговыхъ паевъ. У татаръ Кыштырлинскихъ и Муллашевскихъ снимаютъ 4—7 участковъ въ 100 копенъ за 2 р.—2 р. 50 коп. въ годъ на 4 года, а во время сѣнокоса перепродаютъ ихъ своимъ односельчанамъ по 10—12 руб., выручая безъ всякихъ хлопотъ 7 р. 50 к.—10 р. съ каждаго. Впрочемъ, подобная афера имѣетъ и свои невыгодныя стороны. Иногда случается передѣлъ луговъ, другой татаринъ дѣлается владѣльцемъ этого пая и вновь требуетъ уплаты денегъ.

Изъ вышеназванныхъ юртъ Островныя, Муллашевскія и Мутушевскія почти исключительно занимаются сѣнокошеніемъ и торговлей сѣномъ. Послѣднія двѣ расположены среди обширныхъ луговъ, заливаемыхъ разливомъ Пышмы и Туры, и почти не имѣютъ вблизи пашни, которая находится на разстояніи 25—30 вер. отъ нихъ, возлѣ Туры. Такъ какъ во время полевыхъ работъ здѣсь все покрыто водой и сообщенія прекращаются, жители юртъ Муллашевскихъ и Мутушевскихъ уступили свои пашенные паи татарамъ другихъ юртъ, составляющихъ съ ними одни сельскія общества, и получили взамѣнъ паи луговъ, которые находятся около Пышмы, вблизи названныхъ юртъ. Такимъ образомъ оказывается, что на ревизскую душу у нихъ приходится 180—300 копенъ сѣна; почти то же явленіе мы замѣчаемъ у Аманадскихъ и Кыштырлинскихъ татаръ, составляющихъ какъ бы одно общество. Первые имѣютъ много пашни и почти лишены луговъ, вторые—много луга и немного пашни. Поэтому часть Кыштырлинскихъ татаръ имѣетъ свои пашни около Аманадскихъ юртъ, за что жители этихъ послѣднихъ пользуются лугами на земляхъ Кыштырлинскихъ татаръ.

3. Скотоводство.

Скотъ въ Тюменскомъ округѣ мелкій, мѣстной породы, имѣетъ прямую спину и небольшіе, слегка изогнутые внутрь, рога. Онъ не отличается ни молочностью, ни обиліемъ мяса.

Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о размѣрахъ его, приведемъ нѣсколько данныхъ, которыя намъ удалось получить относительно 3 коровъ мѣстной породы въ имѣніи г-на Памфилова Чернорѣченскомъ заводѣ. Длина отъ надлобнаго бугра до начала хвоста колеблется у 3-хъ изслѣдованныхъ нами животныхъ между 157 и 163 сант., а высота хода переднихъ ногъ до вершины плеча 108—115 сант. Длина морды отъ надлобнаго бугра до начала зубовъ 43—48 сант. [1]).

Цвѣта рогатый скотъ самаго разнообразнаго: краснаго, свѣтло-краснаго съ бѣлымъ, чернаго, чернаго съ бѣлымъ и т. д.

Другихъ породъ въ предѣлахъ изслѣдованнаго района нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ симментальскихъ коровъ, которыхъ держитъ помѣщикъ вышеназванной мызы.

Овцы и свиньи тоже небольшаго роста, бѣлаго, пестраго и чернаго цвѣта. Усовершенствованныхъ породъ нигдѣ нѣтъ.

Лошадь, вѣроятно помѣсь русской съ киргизской, не отличается величиной, но довольно вынослива. При хорошемъ кормѣ она безъ особаго затрудненія можетъ проскакать верстъ 25 и болѣе, примѣромъ чего могутъ служить почтовыя лошади.

Дойная корова цѣнится среднимъ числомъ 7—15 р., рабочая лошадь 10—20 р., овца $1^1/_2$—2 р., свинья $1^1/_2$—3 р.

---

[1]) 1) Длина отъ плеча до начала хвоста: a) 100 c., b) 102 c., c) 100 c.
2) Длина отъ плеча до надлобнаго бугра: a) 61, b) 63, c) 57 c. (при горизонтальномъ, т. е. нормальномъ, положеніи шеи).
3) Длина морды отъ надлобнаго бугра до начала зубовъ: a) 48, b) 44, c) 43 c.
4) Разстояніе между рогами (сверху): a) 15 c., b) 11 c., c) 9 c.
5) Длина рогъ (снаружи): a) 24 c., b) 20 c., c) 18 c.
6) Высота хода до вершины плеча: a) 116 c., b) 115 c., c) 108 c.
7) Разстояніе между глазами: a) 21 c., b) 20 c., c) 19 c.
8) Длина хвоста до пучка волосъ: a) 67 c., b) 70 c., c) 58 c.

Главный кормъ лошадей лѣтомъ трава, зимой сѣно. Послѣдняго припасаютъ примѣрно по 25—30 копенъ (каждая въ 5 пудовъ) на голову, смотря по тому, получаетъ ли лошадь овесъ или нѣтъ. Этого количества сѣна хватаетъ обыкновенно на 6—7 мѣсяцевъ, съ октября по май, когда животныя опять идутъ на пастбище, хотя часто въ маѣ ихъ приходится еще прикармливать сѣномъ.

Овсомъ кормятъ коней обыкновенно только въ зимнее и весеннее время во время тяжелыхъ работъ,—при возкѣ сѣна, позема и при паханіи. Въ день даютъ $^1/_4$—$^1/_2$ пудовки или 1—2 гарнца на голову. Лѣтомъ даже у богатыхъ лошади часто должны ограничиваться подножнымъ кормомъ.

Нерабочія или „неѣзжалыя" лошади никогда не получаютъ овса.

Коровъ, равно какъ и жеребятъ, также кормятъ зимой почти исключительно сѣномъ, у болѣе бѣдныхъ на половину съ соломой; въ виду этого на голову рогатаго скота полагается всего около 15—25 копенъ или 75—125 пуд. сѣна на зиму. На голову овцы кладется 5 копенъ. Телятъ и овецъ, а иногда и коровъ, прикармливаютъ еще пойломъ изъ муки или отрубей, или мѣшаниной, которая состоитъ изъ сѣна, воды, отрубей или муки. Сѣно, при его недостаткѣ, замѣняютъ макиной или соломой яровыхъ хлѣбовъ и, чтобы послѣднюю сдѣлать болѣе удобоваримой, ее ошпариваютъ кипяткомъ. Соли животнымъ не даютъ, иногда только ею посыпаютъ солому, чтобы сдѣлать ее болѣе вкусной для нѣкоторыхъ прихотливыхъ лошадей.

Подстилка состоитъ изъ соломы или „шумихи", т. е. кислаго сѣна, состоящаго исключительно изъ осокъ. Навозъ выгребаютъ и вывозятъ обыкновенно одинъ разъ въ лѣто, а въ продолженіи цѣлаго года подбавляютъ подстилку.

Свиней, которыхъ держатъ исключительно русскіе и то по немногу, кормятъ разными отбросами въ хозяйствѣ и не нужными частями овощей.

Пища, которую получаетъ скотъ у бѣднѣйшей части населенія, какъ видно, далеко не отличается питательностью, по во всякомъ случаѣ лѣтомъ онъ нигдѣ не терпитъ недостатка въ подножномъ кормѣ, какъ въ нѣкоторыхъ густо населенныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ онъ почти голодаетъ въ междупарье.

Объ улучшеніи породы рогатаго скота и лошадей никто не заботится. Молодыя животныя пасутся на поскотинѣ вмѣстѣ съ коровами и быками и уже черезъ $1^1/_2$ года или даже на 15-мъ мѣсяцѣ, не достигши полнаго развитія, приносятъ телятъ. Конечно, отъ этого молодая корова перестаетъ рости и сама похожа скорѣе на теленка, чѣмъ на взрослое животное.

Рѣже это бываетъ съ лошадьми: жеребцовъ обыкновенно не пускаютъ въ общую поскотину съ другими лошадьми, а держатъ особо, и случка происходитъ въ мартѣ или апрѣлѣ на пастбищѣ. Но уже съ $1^1/_2$ лѣтъ лошадь бѣдняка должна пріучаться къ трудной работѣ и часто къ 3-му и 4-му году получаетъ искривленную спину и не выростаетъ въ сильную рабочую лошадь. Конскихъ заводовъ въ предѣлахъ изслѣдованнаго района нѣтъ, но есть одинъ въ сосѣдней Успенской волости (Подаруева). Крестьяне мало имъ пользуются. Киргизскія лошади, которыхъ иногда покупаютъ крестьяне въ болѣе южныхъ округахъ Тобольской губерніи, отчасти обновляютъ кровь здѣшнихъ коней.

Въ зависимости отъ корма находится большее или меньшее количество молока и мяса, доставляемое скотомъ: мы видимъ, что у богатаго корова даетъ больше молока, чѣмъ у бѣднаго, гдѣ она часто стоитъ на одной соломѣ, что бычекъ, откормленный для продажи, вѣситъ въ $1^1/_2$ раза болѣе, нежели получающій обыкновенный кормъ и т. д.

Приведемъ здѣсь нѣсколько чиселъ, которыя покажутъ среднюю удойность мѣстнаго скота, а о среднемъ количествѣ мяса, которое онъ даетъ въ разные періоды жизни, мы скажемъ ниже.

По словамъ крестьянъ, хорошая корова даетъ въ два удоя $^1/_2$ ведра (или 8 бутылокъ, или 12 фунт.) молока въ день. Наиболѣе точныя цифры объ удойности коровъ мѣстной породы мнѣ удалось получить, благодаря любезности мѣстнаго землевладѣльца г. Памфилова. Въ его имѣніи находится небольшой сыроваренный заводъ и количество молока, получаемое отъ каждой коровы, съ точностью записывается. Содержаніе скота въ лѣтнее время ничѣмъ не отличается отъ практикуемаго сосѣдними крестьянами. Изъ записей Чернорѣченской мызы мы видимъ, что корова даетъ въ сутки 10—17 фунтовъ молока, при чемъ на утренній удой приходится 5—8 фунтовъ и на вечерній 6—9 фунтовъ [1]).

Утромъ доятъ въ 5—6 часовъ, вечеромъ въ 6 часовъ пополудни. Зимой коровы даютъ меньше молока и поэтому ихъ часто доятъ только 1 разъ въ сутки—утромъ. Послѣ теленка корову не доятъ 1—3 мѣсяца (у татаръ).

За отсутствіемъ фермъ и большихъ сыроваренъ, молоко почти нигдѣ не служитъ предметомъ сбыта, развѣ только жители нѣкоторыхъ пригородныхъ селеній (д. Гилева, Букина Богандинской волости) возятъ молоко въ городъ и продаютъ по 3—5 коп. за

---

[1]) Приводимъ здѣсь удойность 6-ти коровъ мызы Чернорѣченскаго завода въ 1886 г.

14	іюля.	Корова	№ 1	утромъ	5 ф.	молока	и	вечеромъ	8 ф.
—	„	„	„ 2	„	5 „	„	„	„	5 „
—	„	„	„ 3	„	7 „	„	„	„	8 „
—	„	„	„ 4	„	8 „	„	„	„	9 „
—	„	„	„ 5	„	4 „	„	„	„	6 „
—	„	„	„ 6	„	6 „	„	„	„	6 „
17	„	„	„ 1	„	5 „	„	„	„	7 „
—	„	„	„ 2	„	5 „	„	„	„	6 „
—	„	„	„ 3	„	6 „	„	„	„	7 „
—	„	„	„ 4	„	6 „	„	„	„	9 „
—	„	„	„ 5	„	5 „	„	„	„	6 „
—	„	„	„ 6	„	5 „	„	„	„	8 „
22	„	„	„ 1	„	8 „	„	„	„	8 „
—	„	„	„ 2	„	6 „	„	„	„	8 „
—	„	„	„ 3	„	8 „	„	„	„	9 „
—	„	„	„ 4	„	7 „	„	„	„	8 „
—	„	„	„ 5	„	7 „	„	„	„	6 „
—	„	„	„ 6	„	7 „	„	„	„	8 „

крынку (2—3 бутылки). У крестьянъ деревень Чернорѣченскій заводъ, Другановой, Черевишевой, имѣющихъ излишекъ молока, послѣднее скупается по 40 коп. за 1 пудъ на упомянутый сыроваренный заводъ г. Памфилова. Принимая, что корова даетъ въ день 10 ф. молока или въ 9 мѣсяцевъ $67\frac{1}{2}$ пудовъ, получимъ, что отъ продажи молока жители названныхъ селеній могутъ выручить 27 руб. съ каждой коровы. Немногіе крестьяне выдѣлываютъ изъ молока масло, которое продаютъ по 40—60 коп. за „безмѣнъ", т. е. $2\frac{1}{2}$ фунта, или по 7—8 р. за 1 п. „Безмѣнъ" масла получается изъ ведра молока, или около 4 фунт. изъ 1 п. молока [1]). Изъ $67\frac{1}{2}$ пуд. молока выйдетъ $6\frac{3}{4}$ п. масла, которые, будучи переложены на деньги (7 р. 50 к. за 1 п.), дадутъ 50 р. 62 к. валоваго дохода.

Главнымъ же образомъ молоко идетъ на удовлетвореніе домашнихъ потребностей крестьянской семьи: топленое молоко пьютъ съ чаемъ, изъ остатковъ выдѣлываютъ сметану, творогъ и масло для домашняго обихода.

Другая выгода отъ разведенія скота состоитъ въ продажѣ лишняго приплода, и наконецъ въ полученіи удобренія для огородовъ и пашни.

Если принять, что корова принесетъ въ годъ одного теленка и что въ возрастѣ 2-хъ—3-хъ мѣсяцевъ онъ стоитъ 3 р., то весь валовой доходъ, который доставляетъ корова, будетъ въ первомъ случаѣ, т. е. при продажѣ молока,—30 руб. и во второмъ, когда продаютъ масло,— 53 р. 62 коп. Расходъ, который требуетъ корова, состоитъ въ слѣдующемъ:

1) 100 п. сѣна по 3 к.	3 р.	— к.
2) 70 п. соломы по 1 к.		70 к.
3) муки и отрубей	5 р.	— к.
4) плата пастуху за голову крупн. скота.		50 к.
5) городьба дѣли изгороди		40 к.
6) плата прорубщику за голову . . .		10 к.
	9 р.	70 к.

[1]) Изъ сыворотки выдѣлываютъ творогъ; ведро молока даетъ 3 ф., или 1 п.—5 ф., $67\frac{1}{2}$ пуда молока дадутъ $8\frac{1}{2}$ п. Творогъ въ продажу не идетъ.

Чистый доходъ въ первомъ случаѣ будетъ 20 р. 30 к. и во второмъ 43 р. 92 к. Доходъ отъ масла превосходитъ въ два раза доходъ отъ молока. Происходитъ это отъ того, что въ данномъ случаѣ мы не приняли въ разсчетъ стоимость выдѣлки масла.

Крестьянъ, занимающихся торговлею мясомъ и скотомъ, можно встрѣтить почти въ каждомъ крупномъ селеніи. Обыкновенно ихъ въ селеніи не болѣе 1—2 человѣкъ (село Зав.-Успенское, д. Гилёва, Быкова), только въ деревнѣ Зайковой почти все населеніе занимается мясопромышленностью, именно $^1/_2$ изъ нихъ торгуетъ мясомъ, остальные колютъ скотъ и служатъ въ работникахъ у первыхъ.

Эти торгующіе крестьяне скупаютъ у жителей разныхъ деревень телятъ, овецъ, бычковъ и сами гонятъ ихъ въ городъ, гдѣ продаютъ мясникамъ живьемъ или тушами. Многіе имѣютъ свои лавки въ селахъ и въ городахъ. Скотъ они покупаютъ на глазомѣръ, зная по опыту соотвѣтствіе между величиной и видомъ животнаго и его вѣсомъ: за $1^1/_2$—2-хъ лѣтняго бычка платятъ 6—8 руб., за 3-хъ лѣтняго 10—12 руб.

Вотъ по словамъ нѣкоторыхъ скотопромышленниковъ вѣсъ мяса молодаго рогатаго скота:

въ $1^1/_2$	годовомъ	бычкѣ		4 пуда
„ 2-хъ	„	„		4—5 „
„ 3-хъ	„	„		6—7 „
„ 4-хъ	„	„		7—8 „
„ 6—7-ми	„	„	. . около	20 „

До 4-хъ лѣтняго возраста крестьяне рѣдко держатъ быковъ, такъ какъ приростъ вѣса за этотъ періодъ не окупаетъ хлопотъ и расходовъ на содержаніе ихъ въ продолженіи 1—2 лѣтъ.

Эти молодые бычки, пока они пасутся со стадами на общественной поскотинѣ, играютъ роль племенныхъ животныхъ.

На мясо идутъ не только быки, но и коровы, долго не приносившія приплода, т. е., „переходницы“, и мясо ихъ, какъ болѣе нѣжное, цѣнится довольно высоко.

Среднія цѣны на мясо и другіе продукты скотоводства слѣдующія:

мясо быка	1 р. 20 к.—1 р. 80 к. за 1 пудъ
мясо яловой коровы.	1 р. 50 к.—1 р. 80 к. „
голова бычка . . .	10 к. — 20 к.
„скатъ“ (4 ноги) .	15 к. — 20 к.
„осердіе“ (печень, сердце, легкія) . .	18—25 к.
сало сырецъ	3—4 р. за 1 пудъ
„ топленое	5—6 р. „
масло коровье	7—8 р. „
сырая кожа	3—4 р.

Цѣны на телятину еще болѣе колеблются въ зависимости отъ времени года, напримѣръ, 4—6 недѣльный сосунъ цѣнится въ сентябрѣ 80 к.—1 р. 20 к., весной, въ концѣ мая 4—6 руб. Вѣса въ немъ $1^1/_4$—$1^1/_2$ пуда.

Считаю не лишнимъ прибавить, что первоначальное воспитаніе телятъ зависитъ отъ той цѣли, къ которой ихъ предназначаютъ: телятъ, которыхъ хотятъ растить, отнимаютъ отъ матери черезъ нѣсколько дней послѣ рожденія и въ продолженіи $1^1/_2$ мѣсяцевъ поятъ чистымъ молокомъ, къ которому впослѣдствіи мало по малу прибавляютъ воды и муки. Когда у нихъ прорѣжутся зубы, имъ даютъ сѣно, но прикармливаніе продолжается еще болѣе года. Телятъ, которыхъ предназначаютъ для продажи, оставляютъ у матери въ продолженіи 4—6 недѣль, чтобы мясо ихъ было нѣжнѣе, но конечно корова отъ этого нѣсколько страдаетъ; кромѣ того въ данномъ случаѣ нельзя пользоваться молокомъ въ теченіи мѣсяца или $1^1/_2$. Татары и бухарцы обыкновенно въ обоихъ случаяхъ оставляютъ сосуна у коровы до тѣхъ поръ, пока она сама не станетъ отъ него отказываться, что бываетъ примѣрно на 3-мъ мѣсяцѣ. Они имѣютъ также обыкновеніе давать теленку сосать вымя передъ каждымъ доеніемъ, думая, что въ этомъ случаѣ корова охотнѣе даетъ молоко.

Овечье мясо стоитъ около 1 р. 20 к.—1 р. 60 к. за 1 пудъ, передняя часть цѣнится дешевле—1 р. 20 к., задняя часть и болѣе

жирное мясо до 1 р. 60 к. Сало баранье топленое идетъ за 5—6 р. 1 пудъ, шкура баранья (сырая) стоитъ 80 коп.

Овецъ стригутъ 2—3 раза въ годъ. Татары и нѣкоторые крестьяне предпринимаютъ стрижку весной и осенью послѣ страды и получаютъ въ годъ $2^1/_2$—3 фунта шерсти, которая цѣнится по 10—15 коп. за 1 фунтъ; въ большей части русскихъ селеній стригутъ еще въ 3-й разъ—около Крещенья и въ этомъ случаѣ получаютъ въ годъ 3—4 ф. шерсти. Это возможно только въ томъ случаѣ, если овцы имѣютъ теплыя стаи, иначе онѣ могутъ погибнуть отъ сильныхъ морозовъ. Въ особенности это касается барановъ, у которыхъ половые органы чувствительны къ холоду; въ виду этого зимой часто стригутъ однѣхъ овецъ.

Изъ овечьихъ шкуръ дѣлаютъ тулупы и полушубки.—Сырыя шкуры отдаютъ крестьянамъ, спеціально занимающимся ихъ выдѣлкой, потомъ въ готовомъ видѣ деревенскимъ портнымъ, которые шьютъ полушубки и тулупы, получая плату съ каждой шкуры по 12 коп.

Доходъ, который приноситъ овца, весьма не великъ. Онъ состоитъ въ доставляемой ею шерсти и приплодѣ, молоко же ея не идетъ въ употребленіе. 3 ф. шерсти, по 14 коп. за 1 ф., дадутъ 42 коп. Если принять, что овца принесетъ въ годъ 2—3 ягненка, то оцѣнивая ихъ въ 50 коп., мы найдемъ, что валовой доходъ, доставляемый овцей будетъ 1 р. 42 к.—1 р. 92 к. Чтобы получить чистый доходъ, мы должны отсюда вычесть 1 р. 25 к., т. е. стоимость отрубей (40 коп.), 25 пуд. сѣна (по 3 к.) и платы пастуху за голову мелкаго скота (10 к.). Чистый доходъ будетъ 17—67 коп. съ головы, или въ среднемъ 30—40 к. Если же принять во вниманіе, что во многихъ мѣстахъ волки истребляютъ до половины всѣхъ ягнятъ и овецъ, то мы придемъ къ заключенію, что доходъ съ овцы не превышаетъ 20—25 коп. въ годъ. Еще менѣе выгодны козы, такъ какъ единственный доходъ, который онѣ доставляютъ, состоитъ въ приплодѣ.

Козъ держатъ главнымъ образомъ богатые татары и бухарцы, чтобы пользоваться мясомъ козлятъ, напримѣръ въ Искинскихъ юртахъ одинъ купецъ держитъ ихъ 25 штукъ. Шкуры козьи идутъ

на „яги", родъ шубъ, которыя носятъ мѣхомъ наружу и которыя составляютъ одежду русскихъ и инородцевъ въ зимнее время. Изъ нихъ же выдѣлываютъ татарскіе полушубки или „туны". Въ Кашегальской волости считается около 200 козъ, въ Бухарской до 100, въ Богандинской 80, въ Черевишевской и Яровской по 50 штукъ.

Свиней, какъ сказано, разводятъ въ 3-хъ русскихъ волостяхъ въ небольшихъ размѣрахъ и это по той причинѣ, что онѣ производятъ опустошенія въ огородахъ или „пакостятъ" въ нихъ, какъ выражаются крестьяне. Дѣйствительно, разъ свинья какимъ либо образомъ забрела въ огородъ, то хозяинъ его навѣрно потерпитъ убытокъ. Въ виду этого въ деревняхъ, гдѣ развито огородничество, общество запрещаетъ держать свиней, какъ напримѣръ, въ деревнѣ Патрушевой.

Свинина стоитъ 3—4 коп. фунтъ или около 1 руб. 40 к. за 1 пудъ.

Скотный дворъ занимаетъ самую заднюю часть крестьянской усадьбы и лежитъ непосредственно за дворомъ, отъ котораго отдѣляется заборомъ, снабженнымъ воротами.

У болѣе богатыхъ самый скотный дворъ дѣлится на 2 части: одна предназначена для лошадей, другая для коровъ и овецъ.

Овецъ и коровъ держатъ въ зимнее время въ бревенчатыхъ стаяхъ, снабженныхъ плоской крышей изъ теса или изъ жердей, покрытыхъ соломой или дерномъ, причемъ овечьи стаи меньше коровьихъ; средняя стая имѣетъ въ длину и ширину по 2 саж., въ вышину около 1 сажени.

Въ стаи ведетъ одна дверь, а оконъ не бываетъ; дверь закладывается обыкновенно только зимой, лѣтомъ же ее снимаютъ и скотъ свободно входитъ въ помѣщенія и выходитъ на воздухъ. Зимой, въ болѣе теплые дни, коровъ и даже овецъ выпускаютъ изъ стаи и онѣ гуляютъ по скотному двору. Отъ снѣга и вѣтра онѣ спасаются въ „пригонахъ". Это навѣсы, которые занимаютъ одну или двѣ стороны скотнаго двора и состоятъ изъ жердей, крытыхъ соломой или сѣномъ. Ночью скотъ всегда загоняютъ въ стаи.

Лошади, которыя иногда имѣютъ свой особый дворикъ, только у немногихъ зажиточныхъ помѣщаются въ теплыхъ бревенчатыхъ конюшняхъ или сараяхъ. Во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ нѣтъ стойлъ и кормъ бросается на землю гдѣ нибудь въ углу, и поэтому значительная часть его стаптывается и дѣлается негодной къ употребленію. Эти сараи обыкновенно бо̀льшихъ размѣровъ, чѣмъ коровьи стаи, и на верху ихъ устраиваютъ сѣновалы, гдѣ хранятъ небольшой запасъ сѣна. Но въ большинствѣ случаевъ лошади должны довольствоваться „пригонами" въ родѣ вышеописанныхъ, въ которые онѣ заходятъ во вьюгу и сильный снѣгъ, въ остальное время онѣ толкутся по двору.

Неимѣющіе особыхъ сараевъ, а поэтому и сѣноваловъ, складываютъ сѣно большими копнами на этихъ навѣсахъ, на̀ „повитки", какъ здѣсь говорятъ.

„Ѣзжалыхъ" лошадей лѣтомъ пасутъ гдѣ нибудь вблизи деревни, чтобы при первой надобности имѣть возможность ихъ отыскать; молодыхъ нерабочихъ лошадей пускаютъ въ стадо или же отдаютъ на прокормленіе татарамъ.

Бѣдные держатъ и коровъ въ пригонахъ, и только болѣе нѣжныя овцы и телки всюду имѣютъ болѣе или менѣе теплыя стаи изъ бревенъ или изъ ряда вертикальныхъ жердей, вколоченныхъ въ землю и густо переплетенныхъ тальниковыми прутьями.

Поскотины и изгороди. Для пастьбы скота назначены особые участки общественной земли, которые лежатъ по большей части недалеко отъ деревни. Чтобы оградить поля и луга отъ потравы, поскотины, соприкасающіяся съ названными угодьями, обносятъ плетнемъ или изгородью. Большая или меньшая частота послѣдней зависитъ съ одной стороны отъ качества угодья, отъ котораго желаютъ удержать скотъ, съ другой отъ тѣхъ животныхъ, для которыхъ предназначена поскотина.

Со стороны полей и луговъ изгородь дѣлается чаще, чѣмъ со стороны бора или пространства, покрытаго кустарникомъ. Въ первомъ случаѣ она называется „стѣновой" и „луговой" и каждое прясло ея состоитъ изъ 6—9 горизонтальныхъ жердей,

прикрѣпленныхъ прутнякомъ къ двумъ парамъ вертикальныхъ. „Луговая“ обыкновенно также часта, какъ и „стѣновая“, но отличается тѣмъ, что помѣщается на лугахъ, и поэтому часть ея страдаетъ во время половодья отъ напора воды, которая иногда ее сноситъ и принуждаетъ каждый годъ возводить вновь.

„Боровая“ изгородь состоитъ изъ 3—4 поперечныхъ жердей и отдѣляетъ часть лѣса, отведенную для пастьбы скота отъ остальной его площади. Потрава не можетъ принести существеннаго вреда лѣсу и поэтому здѣсь не предвидится надобности въ частой изгороди.

Тамъ, гдѣ пасется мелкій скотъ и въ особенности свиньи, которыя могутъ производить опустошенія въ сосѣднихъ поляхъ и огородахъ, изгородь строится наиболѣе частая, въ поскотинахъ же, отведенныхъ одному крупному скоту, не требуется такая охрана и довольствуются 3—4 жердями въ пряслѣ.

Пастухъ. Въ большинствѣ русскихъ селеній присмотръ за скотомъ ввѣряется пастухамъ, причемъ въ мѣстахъ, гдѣ численность его велика, нанимаются особые пастухи для коровъ и для овецъ. Лошади рѣдко имѣютъ отдѣльнаго пастуха, обыкновенно же „гулящіе“ кони пасутся вмѣстѣ съ коровами.

Пастухъ отвѣчаетъ за каждое пропавшее животное и въ случаѣ, если его похитили волки, долженъ представить вещественное доказательство (кусокъ шкуры, ухо, ногу), которое бы подтверждало это. Въ противномъ случаѣ крестьяне имѣютъ право требовать съ него вознагражденіе за понесенные ими убытки. Послѣднее впрочемъ рѣдко приводится въ исполненіе.

Пастухи нанимаются на все лѣто или же только на весну и осень за 100 руб. въ лѣто, т. е. съ апрѣля по октябрь. Эта сумма распредѣляется между отдѣльными домохозяевами сообразно числу скота, которое имѣетъ каждый, или же пастухъ самъ беретъ плату со всякой скотины: съ крупной (корова, лошадь) по 40—60 к., съ мелкой (овцы) по 10—12 коп. въ лѣто. Въ Б. и М. Балдѣ крупный рогатый скотъ подраздѣляютъ еще на „дой-

ный“ и „недойный“ или „холостой“. Къ послѣдней категоріи относятъ 2-хъ годовыхъ телокъ и бычковъ. Съ головы перваго взимаютъ 50 коп., съ головы втораго 25 коп.

Въ русскихъ селеніяхъ пастухъ кромѣ платы пользуется еще даровымъ столомъ отъ общественниковъ, именно хозяинъ одной или двухъ коровъ кормитъ его день, т. е. даетъ ему завтракъ, ужинъ и хлѣбъ („мягкія“), который онъ беретъ съ собой на пастбище. И здѣсь, какъ при городьбѣ изгородей, 2—3 овцы считаются за одну голову крупнаго рогатаго скота. Если пастухъ успѣетъ обойти такимъ образомъ всѣхъ домохозяевъ, онъ опять начинаетъ съ перваго. Одежды и обуви онъ не получаетъ отъ общества.

Въ тѣхъ изъ татарскихъ юртъ, гдѣ есть пастухи, послѣдніе нанимаются тоже за извѣстную плату съ головы, но обыкновенно на своихъ харчахъ.

Татары юртъ Мутушевскихъ, Сагайскихъ и другихъ и крестьяне нѣкоторыхъ селеній (Ошкукова), имѣющіе сравнительно небольшія стада, обыкновенно совсѣмъ не держатъ пастуха. Скотъ круглый годъ ходитъ вольно и самъ возвращается домой; лѣтомъ полуденный зной и оводы заставляютъ его искать защиту въ деревняхъ, гдѣ онъ и слоняется вплоть до сумерекъ, когда опять возвращается на поскотину. Осенью онъ приходитъ домой вечеромъ или же его загоняютъ сами хозяева. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ коровамъ и лошадямъ привязываютъ бубенчики, чтобы ихъ легче было розыскать. Но не всюду можно обойтись безъ пастуха: конокрадство въ пригородныхъ селеніяхъ и масса волковъ, производящихъ значительныя опустошенія между мелкимъ скотомъ и жеребятами, заставляютъ жителей брать пастуха весной и осенью, когда гибнетъ болѣе всего скота, такъ какъ въ то время ворота изгороди отворены, и скотъ бродитъ вольно по полямъ, лугамъ и лѣсамъ.

Вознагражденіе пастухъ получаетъ въ данномъ случаѣ естественно меньшее, именно 12—30 коп. съ головы крупнаго и 5—10 к. съ головы мелкаго скота въ осень или весну. Или же нанимаютъ

пастуха помѣсячно, какъ напримѣръ у Чаплыкскихъ татаръ, по 15 руб. въ мѣсяцъ за пастьбу скота всего общества. Раскладка денегъ совершается обычнымъ путемъ.

Весной скотъ выгоняютъ на пастбище, начиная съ середины апрѣля, въ зависимости отъ погоды, иногда съ „Егорьева" дня (23 апрѣля), иногда около „Еремѣя" (день Пр. Іереміи, 1-го мая), или еще позже, около „Николы" (день св. Николая Чудотворца, 9 мая). Когда всходы начнутъ подниматься, закрываютъ ворота поскотины и отпускаютъ пастуха. Осенью около Семенова дня (1 сентября), когда жатва окончена, сѣно убрано и стога окружены оградой, ворота снимаютъ и опять нанимаютъ пастуха до Покрова (1 октября) или даже до Дмитріева дня (26 октября); съ этихъ поръ скотъ держатъ дома.

Андреевскіе, Матмасовскіе и нѣкоторые другіе татары, имѣющіе большія поскотины сравнительно съ тѣмъ количествомъ скота, которое они держатъ, принимаютъ на пастбище коровъ и лошадей отъ крестьянъ сосѣднихъ русскихъ деревень, если у послѣднихъ нѣтъ достаточно обширныхъ выгоновъ. Напримѣръ, Андреевскіе татары принимаютъ молодой скотъ и неѣзжалыхъ лошадей изъ деревень Паренкиной, Субботиной, Антипиной и даже изъ города за плату 50—60 коп. съ головы въ лѣто, съ овцы берутъ 20 коп. Татары отвѣчаютъ за сохранность скота и уже отъ себя нанимаютъ пастуха.

Этимъ же образомъ утилизируетъ свою поскотину семья Ляпиныхъ, которой принадлежитъ выселокъ Губинъ (около дер. Патрушевой Черев. вол). Въ ней они пасутъ скотъ разныхъ скотопромышленниковъ до того времени, когда его уведутъ на бойню въ Тюмень. Съ крупнаго скота берутъ по 50 коп., съ овцы по 25 коп. Срокъ пребыванія животныхъ на поскотинѣ не ограниченъ: онъ можетъ быть 5 дней и цѣлое лѣто, — плата отъ этого не мѣняется. Въ годъ перебываетъ на выгонѣ ихъ около 500 штукъ крупнаго скота, такъ что валовой доходъ не менѣе 250 руб. Они же съ своей стороны держатъ 3-хъ пастухонъ въ 50, 30 и 18 руб., которые охраняютъ эти стада.

Такя какъ своя поскотина въ 40 дес. не можетъ прокормить всей этой массы скота, они снимаютъ для этой цѣли у сосѣднихъ крестьянъ участки бора и пустопорожнія мѣста.

Вліяніе скотоводства на систему земледѣлія. Если взглянуть на обширныя площади, занятыя подъ поскотинами, имѣющими иногда 10 и 12 верстъ въ окружности, не трудно понять, что скотоводство стоитъ здѣсь до извѣстной степени независимо отъ земледѣлія и что оно не можетъ обусловливать ту или другую систему его или быть причиной какого нибудь принудительнаго сѣвооборота.

Дѣйствительно, скотъ здѣсь помимо травъ, растущихъ на пару, имѣетъ возможность получать въ продолженіи цѣлаго лѣта болѣе или менѣе питательный кормъ.

Нѣкоторое исключеніе составляютъ юрты Верхнія, Среднія и Нижнія Тарманскія, расположенныя среди болотъ и лѣсовъ. Не имѣя около дома открытаго мѣста для поскотины, жители названныхъ юртъ огородили для этой цѣли участокъ лѣса, но оказалось, что наблюдать за скотомъ среди густаго лѣса невозможно и онъ во множествѣ гибнулъ отъ многочисленныхъ волковъ. Чтобы дать болѣе безопасное мѣсто овцамъ и молодому скоту, который въ особенности страдаетъ отъ хищныхъ звѣрей, а также доставить имъ болѣе питательный кормъ изъ луговой травы, жители этихъ юртъ раздѣлили свои поля поперечной изгородью на 2 половины, изъ которыхъ одну въ первый годъ парятъ, другую засѣваютъ; слѣдующій годъ, наоборотъ, первую засѣваютъ, вторую парятъ, такъ что здѣсь паровыя поля и засѣянныя соединены въ обширные и сплошные участки и первыя служатъ въ тоже время пастбищемъ для скота. Здѣсь ясно выраженную двухпольную систему съ правильнымъ разграниченіемъ полей на два участка въ значительной степени можно приписать отсутствію удобныхъ пастбищъ. Янтыковскіе татары находятся въ близкихъ къ описаннымъ топографическихъ условіяхъ, но ничего подобнаго мы у нихъ не встрѣчаемъ: ихъ скотъ пасется, какъ всюду въ лѣсистыхъ мѣстахъ, въ боровой поскотинѣ и во множествѣ истребляется волками и

медвѣдями. У нихъ тоже нѣтъ пастуха, такъ какъ не нашлось охотника пасти скотъ среди болотъ и въ чащѣ и быть отвѣтственнымъ за пропавшихъ животныхъ.

Болѣзни. Главный бичъ скотоводства —чума рогатаго скота и сибирская язва на лошадяхъ, или „вѣтряная болѣзнь", почти ежегодно уносящія массу жертвъ. На овцахъ также нерѣдко бываютъ повальныя болѣзни: въ Мутушевскихъ юртахъ, по словамъ татаръ, падежи бываютъ почти каждый годъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, а Есаульскіе татары увѣряютъ, что у нихъ овцы часто мрутъ отъ оспы. Эти падежи такъ чувствительны, что сами по себѣ уже служатъ серьезнымъ препятствіемъ сильному развитію скотоводства, для котораго топографическія условія мѣстности вполнѣ благопріятны: здѣсь есть прекрасные луга по низменнымъ берегамъ рѣкъ, орошаемые весенними разливами, сѣнокосныя мѣста въ дубравахъ и пространныя поскотины.

Въ дождливые года значительная часть этой низменной, ровной мѣстности даже въ срединѣ лѣта бываетъ покрыта водой, и скотъ постоянно ходитъ по влажному грунту и среди испареній, подымающихся отъ высыхающихъ лужъ. Міазмы, которыя развиваются при подобныхъ условіяхъ, могутъ иногда служить причиной появленія эпидемическихъ болѣзней.

Сибирскую язву или „вѣтряную болѣзнь" приписываютъ вѣтру, который будто приноситъ ее изъ другихъ мѣстностей, настоящія же причины этихъ болѣзней не вполнѣ извѣстны: ставятъ ихъ въ связи съ крайне неопрятнымъ содержаніемъ скота на скотныхъ дворахъ, гдѣ онъ часто стоитъ по колѣно въ жидкой гніющей массѣ изъ грязи, навоза и мочи. Предположеніе это не лишено основаній, такъ какъ гніеніе большихъ количествъ органическихъ остатковъ нерѣдко бываетъ источникомъ повальныхъ болѣзней. Татары юртъ Березовскихъ видятъ нѣкоторое соотвѣтствіе между высотой почвенной воды и чумой на рогатомъ скотѣ. По ихъ словамъ, если вода высока и долго стоитъ, бываетъ „упадокъ", высокая же, но скоро падающая вода обыкновенно не влечетъ за собой большаго падежа. И здѣсь можетъ быть есть доля

правды, такъ какъ и въ городахъ извѣстна связь между уровнемъ почвенныхъ водъ и смертностью населенія. Наблюденія Березовскихъ татаръ впрочемъ не подтверждаютъ другіе сельскіе жители.

Площади, которыя захватываютъ эти болѣзни, весьма различной величины: въ иной годъ онѣ ограничиваются одной деревней, иногда распространены сразу въ нѣсколькихъ волостяхъ; также и размѣры ихъ различны: иногда падаетъ всего нѣсколько животныхъ, иногда падежъ бываетъ столь большой, что въ селеніяхъ гибнетъ почти весь скотъ, какъ напримѣръ въ 1873 г., судя по церковной лѣтописи, въ селѣ Заводо-Успенскомъ выпало до 500 головъ крупнаго скота; въ 1879 году въ Мутушевскихъ юртахъ пропалъ почти весь скотъ. Въ 1882 г. былъ сильный падежъ въ деревнѣ Другановой (Чер. вол.), Ошкуковой (Яров. вол.) и небольшой въ Букиной (Боганд. вол.) и другихъ селеніяхъ. Въ 1883 г. опять въ Другановой, въ селѣ Зырянскомъ, гдѣ осталось всего 25 коровъ, въ дер. Яровской, Патрушевой, Есаульскихъ юртахъ, наконецъ въ Мало-Каскаринскихъ, гдѣ выпало $^2/_3$ рогатаго скота. Въ 1884 г. въ Больше-Каскаринскихъ юртахъ погибло $^3/_4$ скота, въ 1885 г. въ с. Богандинскомъ — 500 головъ.

Въ 1886 году былъ небольшой падежъ рогатаго скота въ Богандинской волости, въ деревняхъ Воиновкѣ, Быковой, Зайковой и Евтюхиной. Болѣзнь началась съ 1-го августа и въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ, по 1-ое октября, заболѣло 109 животныхъ, изъ которыхъ выздоровѣло всего 14, а пало 95, что составляетъ 87% всего заболѣвшаго скота.

Болѣзнь на лошадяхъ, такъ называемая сибирская язва или „вѣтряная" болѣзнь, обыкновенно не совпадаетъ съ годами, когда бываетъ чума на рогатомъ скотѣ, но въ обширныхъ размѣрахъ она наступаетъ сравнительно рѣже, напр., въ 1877 г. былъ сильный падежъ въ Кашегальской волости [1]), въ 1882 году въ Му-

[1]) Въ 1877 году въ нѣкоторыхъ юртахъ Кашегальской волости въ теченіи 9-ти дней, съ 6 по 15 іюля, пало слѣдующее количество лошадей:

	Было до падежа.	Пало.
Верхне-Тармачскихъ . . .	73	50
Средне-Тарманскихъ . . .	86	70

тушевскихъ юртахъ пала большая часть коней, въ Тураевскихъ юртахъ въ 1883 г. около половины; въ большинствѣ же селеній сильный падежъ коней былъ 10—15 лѣтъ тому назадъ.

Мелкіе же падежи лошадей, когда гибнетъ 3—15 головъ, случаются весьма часто, чуть ли не каждый годъ.

Противъ чумы рогатаго скота жители не знаютъ средствъ кромѣ нашептыванія и наговоровъ и поэтому почти весь заболѣвшій скотъ гибнетъ.

Противъ сибирской язвы самое популярное средство—„задергиваніе заволокъ“. Когда опухоль начинаетъ рости и увеличиваться въ какую нибудь сторону, то въ мѣстѣ, куда она направляется, продѣваютъ при помощи шила мочалу или 2—3 волоса, которые связываютъ въ узелъ, защемивъ часть кожи. Мочалу или волоса, а также и ранки, которыя отъ этого произошли, смачиваютъ растворомъ сулемы, квасцами или дегтемъ. Каждый день 1—2 раза теребятъ мочалу или волоса. Защемленная часть кожи скоро отмираетъ и отпадаетъ и, такъ какъ опухоли некуда идти дальше, лошадь выздоравливаетъ. Во время леченія животное поятъ отваромъ *„горькой“* травы и, по мѣрѣ выздоравливанія, квасной гущей. Сырая же вода считается вредной при этой болѣзни.

Другіе лечатъ заболѣвшихъ животныхъ тѣмъ, что разрѣзываютъ опухоль и прикладываютъ къ ранкѣ табачные листы, смоченные водой и посыпанные порошкомъ сулемы или прямо ея растворомъ. Этимъ способомъ одна женщина въ деревнѣ Цѣпошниковой (Тугулымской волости) удачно вылечила много лошадей, за что и получила отъ крестьянъ въ благодарность 100 р.

	Было до падежа.	Пало.
Нижне-Тарманскихъ . . .	35	20
Чикчинскихъ	60	45
Якушевскихъ	46	13
Муллашевскихъ	36	30
Есаульскихъ	28	25
Итого	364	253 или около 70%.

Третьи, наконецъ, берутъ опухоль въ ротъ, грызутъ и жуютъ ее зубами, увѣряя, что при этомъ они разрушаютъ „ядро" болѣзни.

Всѣ эти средства иногда помогаютъ, иногда нѣтъ, но вообще крестьяне безсильны въ борьбѣ съ повальными болѣзнями скота. Также плоха надежда на ветеринарныхъ фельдшеровъ, которыхъ въ округѣ только 3, сообразно съ дѣленіемъ послѣдняго на 3 участка. Помощи, по словамъ крестьянъ и татаръ, они не приносятъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ лекарствъ. Дѣятельность ихъ ограничивается тѣмъ, что они осматриваютъ въ порядкѣ ли ямы, въ которыхъ закапываютъ павшихъ животныхъ. Ямы копаютъ на разстояніи 2—3 верстъ отъ деревни, гдѣ нибудь въ лѣсу или въ глухомъ мѣстѣ, куда скотъ не заходитъ; ямы эти окружаютъ изгородью. Мертвыхъ животныхъ бросаютъ въ яму, покрываютъ соломой и зажигаютъ, причемъ обгораетъ шкура. Съ этой же цѣлью, т. е. чтобы сдѣлать кожи негодными къ употребленію, ихъ иногда посыпаютъ известью. Потомъ набрасываютъ слой земли въ $^3/_4$—1 арш. толщиной.

Шкуру обжигаютъ или изрѣзываютъ ножемъ съ тою цѣлью, чтобы ее не вздумалъ кто нибудь снять, что однако нерѣдко практикуется самими крестьянами, которые хотятъ получить хотя бы небольшое возмездіе за потерянную скотину. Подобныя шкуры, снятыя съ больныхъ животныхъ, часто служатъ причиной распространенія повальныхъ болѣзней. Кожи везутъ возами на ярмарки и встрѣчающійся дорогой скотъ заражается.

Другой источникъ заразы есть гуртовой скотъ; это стада животныхъ, собранныхъ съ разныхъ деревень и волостей. Такъ какъ почти каждый годъ бываетъ гдѣ нибудь падежъ, то часто больныя животныя попадаютъ въ среду здоровыхъ и заражаютъ скотъ деревень, черезъ которыя проходитъ больное стадо.

Случившійся въ 1886 г. падежъ рогатаго скота въ Богандинской волости, въ деревняхъ Воиновой, Зайковой и Быковой приписываютъ именно гуртовому скоту, такъ какъ болѣзни не было нигдѣ въ окружныхъ селеніяхъ, болѣе удаленныхъ отъ тракта; къ тому же торговля скотомъ составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей деревни Зайковой.

Для избѣжанія подобныхъ случаевъ зараженія, сдѣлано распоряженіе, запрещающее прогонять черезъ деревни стада рогатаго скота, не освидѣтельствованныя предварительно. Для этого они останавливаются на разстояніи 5 верстъ отъ селенія на полѣ и ждутъ здѣсь старосту съ понятыми, которые приходятъ смотрѣть, здоровъ ли скотъ. Конечно, осмотръ скота простыми крестьянами не приводитъ къ желанному результату. Въ селеніяхъ, лежащихъ на трактѣ, гдѣ прогоняются большія стада, ихъ свидѣтельствуетъ ветеринаръ, который проживаетъ въ какомъ нибудь большомъ селѣ на трактѣ.

О каждомъ болѣе или менѣе сильномъ падежѣ въ какой нибудь деревнѣ староста обязанъ доносить въ волостное правленіе для передачи въ полицейское управленіе, но къ сожалѣнію власти извѣщаются уже тогда, когда болѣзнь достигла большихъ размѣровъ. О небольшомъ падежѣ часто не знаютъ даже въ волостномъ правленіи. За скотъ, убитый по распоряженію полиціи, крестьяне не получаютъ никакого вознагражденія и въ виду этого они всѣми мѣрами стараются скрыть болѣзнь: павшихъ животныхъ закапываютъ, а шкуры ихъ продаютъ на сторону, иногда же сбываютъ подозрительную скотину, разнося такимъ образомъ заразу и въ другія мѣста. Во избѣжаніе огласки крестьянинъ не всегда скажетъ даже сосѣду о случившемся у него падежѣ.

Падежи отзываются самымъ гибельнымъ образомъ на благосостояніи крестьянъ и инородцевъ. Потерявъ одну или двѣ лошади, крестьянинъ не можетъ обработать своего поля, а нанимать коней не всегда по силамъ и чаще всего онъ за безцѣнокъ продаетъ свою пашню и идетъ въ работники къ болѣе богатымъ, чтобы, собравшись съ силами, опять пріобрѣсть скотину, но это удается ему иногда только черезъ 2—3 года. Въ сильный падежъ число подобныхъ работниковъ бываетъ столь велико, что они не находятъ работы дома и принуждены искать заработковъ въ другихъ деревняхъ и волостяхъ.

О вредѣ, причиняемомъ волками овцамъ, жеребятамъ и телятамъ, мы уже говорили. Приведемъ здѣсь только нѣсколько цифръ.

которыя показываютъ размѣры произведенныхъ ими въ 1886 г. опустошеній: въ селѣ Богандинскомъ они растерзали около 50 овецъ и жеребятъ, въ деревнѣ Черевишевой 50 овецъ и 20 жеребятъ, въ селѣ Зырянскомъ $1/2$ всѣхъ наличныхъ жеребятъ; овецъ у жителей этого села они не трогали, такъ какъ послѣднія пасутся около самаго селенія и на ночь загоняются домой, напротивъ у крестьянъ деревни Головиной волки зарѣзали до 100 овецъ и жеребятъ, такъ какъ поскотина у нихъ лѣсистая и загонять скотъ домой каждый вечеръ весьма затруднительно.

Размѣръ и значеніе скотоводства. Слѣдующія 2 таблицы показываютъ общую численность лошадей, рогатаго скота, овецъ и свиней въ разныхъ волостяхъ изслѣдованнаго района, % домохозяевъ, имѣющихъ скотъ и распредѣленіе дворовъ на группы сообразно тому числу лошадей, коровъ, овецъ, которое держитъ каждый домохозяинъ.

Названіе волостей.	Число дворовъ.	Лошади.			Рог. скотъ.			Овцы.			Свиньи.		
		Число коней.	% двор., имѣющ. коней.	На дворъ приходится.	Число рогат. скота.	% дворовъ, им. рог. ск.	На дворъ приходится.	Число овецъ.	% дворовъ, им. овецъ.	На дворъ приходится.	Число свиней.	% дворовъ, им. свиней.	На дворъ приходится.
1. Кашегальская	946	2496	84	2,63	1924	64	2,03	1316	39	1,39	—	—	—
2. Бухарская . .	587	1564	81	2,66	1245	64	2,12	417	16	0,71	—	—	—
Итого. . . .	1533	4060	83	2,64	3169	64	2,06	1733	30	1,13	—	—	—
3. Яровская . .	515	1814	88	3,52	1147	83	2,23	1845	51	3,58	97	8	0,19
4. Черевишевская.	1028[1]	2706	80	2,63	2114	78	2,05	2107	43	2,05	630	19	0,61
5. Богандинская .	722	2498	83	3,46	1668	66	2,31	2773	59	3,84	188	10	0,26
Итого . . .	2265	7018	83	3,09	4929	79	2,17	6725	49	2,97	915	13	0,40
Всего . . .	3798	11078	83	2,91	8098	73	2,13	8458	42	2,22	915	8	0,24

[1]) Въ Черевишевской волости всего 1083 двора, причемъ 55 изъ нихъ принадлежатъ жителямъ другихъ волостей и разночинцамъ, проживающимъ въ заводѣ Успенскомъ. Эти жители также держатъ скотъ, именно: 45 коней, .69 коровъ, 26 овецъ и 4 свиньи.

	Число дворовъ, имѣющихъ:							
	0	1	2	2—5	5—10	10—20	20—30	30—50
Лошади.								
1. Кашегальская	152	238	181	271	89	14	1	—
2. Бухарская	106	154	112	153	43	15	2	2
3. Яровская	62	76	85	181	97	14	—	—
4. Черевишевская . . .	205	253	219	188	127	30	5	1
5. Богандинская	120	105	123	176	151	44	3	—
Итого . . .	645	826	720	969	507	117	11	3
Рогатый скотъ.								
1. Кашегальская	336	106	210	227	60	7	—	—
2. Бухарская.	210	83	136	108	42	7	—	1
3. Яровская	87	109	137	155	27	—	—	—
4. Черевишевская . . .	214	214	304	221	71	4	—	—
5. Богандинская	172	164	152	128	79	27	—	—
Итого . . .	1019	676	939	839	279	45	—	1
Овцы.								
1. Кашегальская	578	65	94	145	58	6	—	—
2. Бухарская	493	16	27	35	13	1	—	2
3. Яровская	249	12	19	83	119	30	3	—
4. Черевишевская . . .	583	44	50	138	182	30	1	—
5. Богандинская	290	26	46	74	192	92	—	2
Итого . . .	2193	163	236	475	564	159	4	4
Свиньи.								
1. Кашегальская . . .	946	—	—	—	—	—	—	—
2. Бухарская.	587	—	—	—	—	—	—	—
3. Яровская	473	18	10	9	5	—	—	—
4. Черевишевская . . .	834	56	39	53	37	9	—	—
5. Богандинская	652	22	22	15	11	—	—	—
Итого . . .	3492	96	71	77	53	9	—	—

Первое мѣсто по богатству лошадьми занимаетъ земледѣльческая Яровская волость, гдѣ % дворовъ съ лошадьми 88 и на дворъ приходится 3,52 головы, послѣднее — Черевишевская, гдѣ кустарные и отхожіе промыслы играютъ важную роль среди занятій жителей: здѣсь эти цифры будутъ 80 и 2,63.

Если мы обратимся ко второй таблицѣ, гдѣ дворы отдѣльныхъ волостей разбиты на группы сообразно съ числомъ головъ скота, имѣющемся въ каждомъ дворѣ, то увидимъ, что во всемъ районѣ первенствующая роль принадлежитъ дворамъ, имѣющимъ отъ 2 до 5 лошадей. Слѣдующую затѣмъ по численности группу составляютъ дворы съ 1 лошадью. Если мы подведемъ итоги отдѣльно для русскихъ и для инородческихъ волостей, то замѣтимъ, что въ первыхъ преобладаютъ дворы съ 5—10 лошадьми, во вторыхъ съ 1 лошадью. Эти данныя интересны въ томъ отношеніи, что показываютъ, что все-таки большая часть инородцевъ бѣднѣе лошадьми, чѣмъ русскіе и что % однолошадныхъ и маломощныхъ у нихъ выше, чѣмъ у послѣднихъ,—явленіе, которое объясняется ихъ бóльшей бѣдностью. Это подтверждается и тѣмъ, что у нихъ приходится на дворъ 2,6 лошади, въ русскихъ же волостяхъ 3. Къ инородческимъ волостямъ близко примыкаетъ Черевишевская волость.

Что касается рогатаго скота, то, несмотря на то, что въ русскихъ и инородческихъ волостяхъ на дворъ приходится около 2-хъ головъ, число домохозяевъ, держащихъ коровъ, у первыхъ больше, именно, на 100—79, у вторыхъ—64. Для всего района нормальное число коровъ, приходящееся на дворъ,—2. Если мы обратимся къ отдѣльнымъ волостямъ, то увидимъ, что дворы съ 2 коровами составляютъ самую многочисленную группу въ волостяхъ Бухарской и Черевишевской, въ Яровской же и Кашегальской болѣе многочисленны дворы съ 3 и 4 головами, въ Богандинской съ 1. Но не смотря на такое невыгодное для Богандинской волости отношеніе и на то, что % дворовъ, гдѣ имѣется рогатый скотъ, въ ней всего 76, т. е. меньше чѣмъ въ Черевишевской и Яровской, она все-таки самая богатая волость по отношенію къ рогатому скоту: въ ней приходится на дворъ 2,3 коровы. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ ней имѣется наи-

большій % дворовъ съ 5—20 головами, именно они составляютъ $^1/_5$ наличной суммы дворовъ, тогда какъ въ другихъ волостяхъ они въ 2 и 3 раза менѣе многочисленны; такъ въ Черевишевской они составляютъ $^1/_{11}$, а въ Яровской $^1/_{15}$ общаго числа.

Овцеводство значительно менѣе развито у инородцевъ, чѣмъ у русскихъ: на 100 домохозяевъ у вторыхъ приходится 49 имѣющихъ овецъ, т. е. $^1/_2$ общаго числа, у первыхъ только 30, т. е. менѣе $^1/_3$. Эти данныя подтверждаются и второй таблицей, гдѣ показано распредѣленіе дворовъ по численности имѣющихся въ нихъ овецъ: во всѣхъ русскихъ волостяхъ наиболѣе многочисленна группа дворовъ съ 5—10 овцами, въ инородческихъ съ 2—5. Наименьшее число овецъ встрѣчается въ Бухарской волости, гдѣ число домохозяевъ, имѣющихъ овецъ, равно 16 и гдѣ на дворъ приходится 0,7 головы. Наиболѣе богата овцами Богандинская волость, въ которой на 100 дворовъ въ 59 имѣются овцы и на дворъ приходится 3,8 овцы. Близко къ ней стоитъ Яровская, гдѣ соотвѣтствующія числа будутъ 51 и 3,6.

Козы, которыхъ много въ Кашегальской и Бухарской волостяхъ, показаны въ таблицахъ вмѣстѣ съ овцами.

Если по численности лошадей, коровъ и овецъ Черевишевская волость занимаетъ послѣднее мѣсто среди русскихъ волостей, то она болѣе другихъ богата свиньями. На 100 дворовъ въ ней 19 имѣютъ свиней и на дворъ приходится 0,6 головы, за ней слѣдуетъ Богандинская, гдѣ эти данныя выражаются числами 10 и 0,3 и наконецъ Яровская, гдѣ % дворовъ, имѣющихъ свиней, всего 8 и на дворъ приходится 0,2 свиньи. Для всѣхъ 3-хъ волостей эти числа будутъ 13 и 0,4. Изъ второй таблицы мы видимъ, что всюду наиболѣе многочисленна группа дворовъ, гдѣ имѣется одна свинья. Въ инородческихъ волостяхъ, населенныхъ мусульманами, какъ уже сказано, не имѣется свиней.

Въ виду небольшихъ размѣровъ скотоводства, оно ни въ одномъ изъ селеній описываемаго района не составляетъ главнаго или болѣе или менѣе важнаго занятія, а служитъ только подспорьемъ въ народномъ хозяйствѣ. Вездѣ роль его ограничивается тѣмъ, что оно доставляетъ крестьянину рабочую силу, пищу,

матеріалъ для одежды и обуви, удобреніе и иногда небольшой доходъ отъ продажи масла, шкуръ, приплода и т д. Естественно, что послѣднее касается главнымъ образомъ болѣе зажиточныхъ, у которыхъ 7—12 и болѣе головъ разнаго скота. Наибольшее число лошадей (6—20) держатъ крестьяне и инородцы, занимающіеся извозомъ.

4. Огородничество.

Къ огороднымъ растеніямъ въ Тюменскомъ округѣ принадлежатъ картофель, капуста, огурцы, морковь, лукъ, брюква, рѣдька, рѣпа, бобы, табакъ и др. Первыя три—самыя важныя и одни занимаютъ всю площадь огородовъ; въ однѣхъ деревняхъ картофель является главною овощью (д. Вилижина), въ другихъ — огурцы (д. Парфенова), и въ третьихъ, наконецъ, капуста (д. Ошкукова, Патрушева).

Всѣ эти растенія культивируются на грядахъ, ширина которыхъ 1½—2 аршина, высота около ¾ арш., а длина колеблется между 10 и 20 саж. и иногда занимаетъ всю длину огорода.

На гряды осенью валятъ наземъ, а весной, въ концѣ апрѣля и началѣ мая, снявъ часть плетня, проводятъ сохой борозды, черезъ день боронятъ, сначала поперекъ, потомъ вдоль борозды, еще разъ пашутъ и работа крестьянина готова. Всѣ остальныя работы касательно устройства грядъ и ухода за овощами лежатъ исключительно на женщинахъ, которымъ отчасти помогаютъ старики и дѣти. Дальнѣйшія работы состоятъ въ слѣдующемъ: изъ 2—3 бороздъ образуютъ лопатой гряду, которую разрыхляютъ и выравниваютъ граблями и 1—2 недѣли спустя въ нее сажаютъ картофель, лукъ и сѣютъ укропъ, морковь и другія овощи.

Рѣже гряды дѣлаютъ кирками и лопатами безъ предварительной обработки земли сохой и бороной (Андреевскія юрты).

Наземятъ огороды каждый годъ, иногда въ нѣсколько лѣтъ разъ. Конечно, это зависитъ съ одной стороны отъ качества земли и съ другой отъ тѣхъ растеній, которыя заводятъ, тучная почва требуетъ менѣе навоза, чѣмъ тощая, и картофель меньше, чѣмъ огурцы.

Разсмотримъ теперь въ нѣсколькихъ словахъ культуру главныхъ огородныхъ растеній,—картофеля, капусты и огурцовъ.

1) *Картофель.* Какъ только гряда нѣсколько согрѣется подъ вліяніемъ весенняго солнца, приступаютъ къ садкѣ картофеля, обыкновенно около „Николы". Крупные клубни во многихъ мѣстностяхъ принято разрѣзать на нѣсколько частей, обыкновенно на двѣ, мелкихъ кладутъ 2—3 штуки въ одно гнѣздо. Картофель сажаютъ 3-мя, 4-мя продольными рядами, смотря по ширинѣ грядъ: при ширинѣ $1^1/_2$ арш. въ 3, а при 2 арш. въ 4 ряда; разстояніе между рядами повсюду $^1/_2$ арш. Въ первомъ случаѣ на гряду длиною 20 саж. требуется 2 ведра, во второмъ 3 ведра клубней.

Первые дни картофель поливаютъ по одному разу въ день; дальнѣйшая поливка зависитъ отъ количества выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ: въ сухую погоду для успѣшнаго его произрастанія слѣдуетъ продолжать поливку еще одну или двѣ недѣли, иначе картофель можетъ плохо родиться, какъ это было у нѣкоторыхъ крестьянъ, которые оставили его въ 1886 году безъ орошенія (д. Антипина Богандинской волости).

Полка и обрываніе заканчиваютъ всѣ работы, которыя требуетъ это корнеплодное растеніе. Полютъ 1—2 раза, иногда 3 раза (дер. Парфенова), если трава сильно глушитъ всходы.

Окучиваніе производится руками одинъ разъ въ лѣто, обыкновенно около Петрова дня. Цѣль его—разрыхлить землю, когда она образуетъ плотную кору или „залудѣла", какъ здѣсь говорятъ.

Пользоваться картофелемъ начинаютъ со средины августа, а весь выкапываютъ въ одинъ разъ послѣ страды около Семенова дня (1 сентября). Копка производится руками.

Урожай его въ 1886 году самъ 5—6, т. е. на каждую посаженную пудовку получилось 5 и 6, въ 1885 году былъ урожай самъ 6—7. Одна гряда длиной въ 20 саж. и шириной въ $1^1/_2$ саж., при садкѣ въ три ряда, даетъ въ среднемъ 10—18 ведеръ, при ширинѣ гряды въ 2 саж. и 4-хъ рядовой садкѣ—20 и болѣе ведеръ.

Одно ведро цѣнится лѣтомъ въ 3—5 коп., весной во время садки 10—15 к.

Картофель наземятъ не часто, обыкновенно въ нѣсколько лѣтъ разъ, на почвѣ съ глубокимъ черноземомъ его иногда совсѣмъ не удобряютъ. Причина этого та, что отъ обильнаго навознаго удобренія онъ дѣлается не вкуснымъ и водянистымъ, хотя клубни получаются болѣе крупные и урожайность нѣсколько увеличивается. Это знаютъ всѣ крестьяне и даже татары, у которыхъ огородничество въ зачаткѣ: „отъ назьма онъ не сладкій живетъ", говорятъ они. Культивирующіе картофель на продажу чаще примѣняютъ удобреніе.

Основываясь на своемъ опытѣ, крестьяне дер. Антипиной (Бог. вол.) утверждаютъ, что почва, наиболѣе пригодная для этого корнеплоднаго,—песчаная, хорошо удобренная. На зиму картофель сохраняютъ въ погребахъ и теплыхъ подвалахъ, которые для этой цѣли выкапываются въ землѣ. Подъ покровомъ земли въ $^3/_4$— 1 арш. онъ хорошо сохраняется и не мерзнетъ. Вынимаютъ его весной, когда снѣгъ стаетъ.

Картофель единственное огородное растеніе, которое культивируется кромѣ русскихъ и инородцами, хотя въ небольшихъ размѣрахъ; напримѣръ, въ Андреевскихъ юртахъ (Кашег. вол.) огороды имѣются при 3—4 домахъ, но и тѣ сажаютъ картофель въ такихъ небольшихъ размѣрахъ, что онъ хватаетъ имъ только на время страды, все же остальное время они пользуются покупнымъ. Почти то же мы встрѣчаемъ у Ембаевскихъ бухарцевъ, у которыхъ небольшіе огороды въ 25—75 кв. с. доставляютъ имъ картофель на часть зимы, весной же они пріобрѣтаютъ его для посѣва по 10—20 коп. за ведро. Сажаютъ картофель еще татары юртъ Сагайскихъ, Верхнихъ, Среднихъ и Нижнихъ Тарманскихъ, Искинскихъ, Малыхъ Каскаринскихъ, Казаровскихъ и нѣкоторыхъ другихъ, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, отъ 3 до 7 грядъ и то въ каждыхъ юртахъ огороды можно встрѣтить не болѣе какъ у 5 домохозяевъ.

Причину такого небольшаго развитія огородничества слѣдуетъ искать во-первыхъ въ томъ обстоятельствѣ, что татарскія жен-

щины не любятъ заниматься полевыми работами и во вторыхъ въ томъ, что начало разведенія картофеля относится къ очень недавнему времени, такъ что это, такъ сказать, ихъ первые опыты.

Татары всѣхъ остальныхъ юртъ почти не занимаются разведеніемъ овощей, а пріобрѣтаютъ ихъ у сосѣдей—русскихъ.

На первый взглядъ картофель не кажется выгоднымъ огороднымъ растеніемъ, такъ какъ, если сосчитать всѣ расходы, съ которыми сопряжена его культура, то получится ничтожный барышъ. Дѣйствительно, огородъ въ 240 квад. саженъ заключаетъ 8 грядъ (длина 20, ширина $1^1/_2$ саж.), изъ которыхъ каждая приноситъ среднимъ числомъ 15 ведеръ или всего 120 ведеръ. Продавая ведро по 5 коп., получимъ валовой доходъ въ 6 рублей. Расходъ, который требуетъ одна гряда на двойную вспашку, бороньбу, устройство гряды, садку, окучиваніе, двухкратную полку (по 3—5 коп.), на посѣвныя клубни, по словамъ Парфеновскихъ крестьянъ, обходится 40—50 коп., при 8 грядахъ 3 р. 20 к.— 4 р., или чистый доходъ равенъ 2 р.—2 р. 80 к.

Если же мы примемъ во вниманіе, что недороды картофеля бываютъ гораздо рѣже, чѣмъ хлѣбныхъ растеній, что въ деревняхъ, гдѣ выдѣлывается крахмалъ (Парфенова), онъ доставляетъ матеріалъ для этого выгоднаго производства, мы невольно перемѣнимъ нашъ прежній взглядъ.

Культивированіе картофеля на полѣ въ большихъ размѣрахъ, какъ почти всюду въ Россіи, съ примѣненіемъ для обработки земли, для полки и обрыванія приспособленныхъ для этой цѣли сохъ и окучниковъ, доставило бы гораздо болѣе значительныя выгоды, но это пока еще pium desiderium

2) *Капуста.* Въ дер. Ошкуковой и Патрушевой капуста главная овощь, въ остальныхъ деревняхъ она тоже разводится въ большемъ или меньшемъ количествѣ.

Съ Егорьева дня (23 апрѣля) сѣютъ ее въ особый разсадникъ; это небольшая гряда съ жирнымъ черноземомъ,

расположенная гдѣ нибудь у забора въ защищенномъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ мѣстѣ, но солнечные лучи должны имѣть полный доступъ къ молодымъ растеніямъ.

Чтобы защитить нѣжные всходы ночью отъ сильнаго лучеиспусканія теплоты, въ разсадникъ втыкаютъ колья, на которые вѣшаютъ рогожи. Устраиваютъ для разсады также родъ ящиковъ, наполняютъ ихъ навознымъ перегноемъ и поверхъ кладутъ кучу хвороста, чтобы воспрепятствовать домашней птицѣ разрывать землю (дер. Парфенова).

Въ этихъ разсадникахъ молодыя растенія проходятъ первыя стадіи своего развитія. Черезъ мѣсяцъ разсаду пересаживаютъ въ гряды, которыя въ это время успѣли обвѣтриться и нѣсколько высохнуть.

Въ деревняхъ, гдѣ капусту разводятъ въ небольшихъ количествахъ, ее иногда садятъ на огуречныя гряды между поперечными рядами огурцовъ. Капусту поливаютъ первое время 1—2 раза въ день и въ сухое время это продолжается отъ 2-хъ недѣль до мѣсяца.

Полютъ одинъ разъ, обыкновенно около Петрова дня, рѣже два раза. Окучиваютъ руками тоже одинъ разъ въ лѣто. Въ срединѣ или концѣ сентября кочны срѣзаютъ ножемъ и сортируютъ, отдѣляя болѣе крупные (2—3 фунта) отъ болѣе мелкихъ. 100 кочановъ средней величины стоятъ 50—70 коп., крупные 80 к.— 1 р. 40 к.

Еще весьма недавно цѣны на капусту стояли гораздо болѣе высокія: 100 хорошихъ головокъ продавали въ Тюмени за 4—6 р., теперь же желѣзная дорога подвозитъ овощи изъ Россіи и поэтому цѣны на мѣстныя произведенія, капусту, огурцы и другія, пали.

Капуста любитъ жирную землю, поэтому ее чаще удобряютъ, чѣмъ подъ картофель. Въ дер. Ошкуковой на огородъ средней величины кладутъ 25—30 возовъ, если земля черноземная и 50 возовъ, если „бѣликъ“, т. е. глинистая, но въ послѣднемъ случаѣ наземъ возятъ не каждый годъ, а въ 2 года разъ.

Капуста разводится преимущественно бѣлая; въ меньшемъ количествѣ красная (напримѣръ, въ д. Парфеновой). За недѣлю до Покрова сѣкутъ капусту.

3) *Огурцы.* Работы на огуречномъ огородѣ начинаются ранней весной. Въ срединѣ апрѣля возятъ навозъ. На огородъ въ 200 кв. саж. идетъ около 40 возовъ. Хорошее ежегодное удобреніе имѣетъ весьма важное вліяніе на урожай огурцовъ и поэтому Парфеновскіе крестьяне, которымъ огурцы доставляютъ добрую $^1/_4$ или $^1/_3$ ихъ доходовъ, не имѣя случайно значительнаго запаса навоза, предпочитаютъ покупать недостающее количество, платя сосѣднимъ бухарцамъ по 10 коп. за возъ, чѣмъ оставить огородъ безъ надлежащаго удобренія.

Навозъ валятъ на разрытыя гряды слоемъ въ 8 вершковъ вышины и хорошо перемѣшиваютъ съ черноземомъ. Самыя гряды устраиваютъ обычнымъ порядкомъ и вообще онѣ въ данномъ случаѣ ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, на которыхъ выращиваютъ картофель и капусту.

Разсаду заготовляютъ обыкновенно въ срединѣ апрѣля; для этого огуречныя сѣмена кладутъ на доски, покрытыя влажнымъ мхомъ и отчасти землей, и эти растильницы помѣщаютъ въ избѣ, гдѣ ихъ держатъ до времени пересадки молодыхъ растеній въ гряды, а это бываетъ, когда у нихъ покажется 3-й или 4-й листокъ, что совпадаетъ обыкновенно съ началомъ или со срединой мая.

Разсаду сажаютъ поперечными рядами. Въ грядѣ дѣлаютъ лунки на разстояніи $^1/_4$ аршина другъ отъ друга и въ каждую садятъ 5—6 ростковъ, которые тотчасъ поливаютъ.

Такъ какъ огурцы—растенія чувствительныя къ утренникамъ, ихъ по пересадкѣ въ гряды окружаютъ кружкомъ изъ витой соломы и накрываютъ послѣдній стекломъ. Это приспособленіе замѣняетъ парники, которые здѣсь не въ ходу и которыхъ на всю деревню Парфенову имѣется 3. Когда разсада окрѣпнетъ и утренники станутъ менѣе ощутительны, кружки и стекла убираютъ.

Поливку продолжаютъ болѣе или менѣе долгое время, въ зависимости отъ количества выпадающихъ дождей: въ засуху до Семенова дня (1 сентября). Въ самое знойное сухое время поливаютъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Огурцы полютъ 3 раза въ лѣто и при этомъ разрыхляютъ отвердѣвшую землю.

Сборъ огурцовъ начинается съ 1-аго іюля и продолжается вплоть до сентября, если погода стоитъ теплая. Съ огорода средней величины получаютъ 3,000—5,000 штукъ, которыя продаютъ въ серединѣ іюля по 80 к.—1 р. 70 к. за сотню, въ зависимости отъ величины ихъ и урожая. Въ августѣ они дешевле и при изобиліи сотня стоитъ 25—30 к. Гряда въ 10 саж. длины и 2 арш. ширины приноситъ валоваго дохода 6—10 руб., или огородъ въ 200 кв. саж., т. е. въ 10 грядъ, 60—100 руб. Въ очень урожайные годы эта сумма увеличивается до 120 р.,—доходъ, какъ видно, порядочный, если принять во вниманіе небольшую площадь огородовъ. На сѣмена оставляютъ нѣсколько крупныхъ огурцовъ, но въ холодное и дождливое лѣто послѣдніе не всегда вызрѣваютъ и тогда крестьяне обращаются къ разнощикамъ, которые запасаются въ Ирбитѣ сѣменами огородныхъ растеній и развозятъ ихъ по деревнямъ.

Кромѣ весеннихъ и осеннихъ изморозей успѣшному произрастанію огурцовъ мѣшаетъ градъ, который побиваетъ листья и цвѣтъ.

Хотя растеньица обыкновенно потомъ и поправляются, но урожай дѣлается менѣе обильнымъ. Такъ, въ 1886 году сильный градъ разразился надъ деревней Парфеновой въ іюнѣ, наканунѣ Петрова дня, и огурцы пострадали до того, что отъ нихъ уцѣлѣли почти одни пеньки; подъ вліяніемъ послѣдующей благопріятной погоды они опять быстро зазеленѣли и зацвѣли, но доходъ былъ отъ 50 до 80 руб., т. е. ниже ожидаемаго.

Огурцы, какъ и другія овощи, жители дер. Парфеновой сбываютъ въ г. Тюмень, отъ котораго эта деревня отстоитъ всего на 3 версты.

Въ другихъ деревняхъ огурцы разводятъ въ меньшемъ количествѣ, при чемъ непосредственно за Парфеновой слѣдуютъ дер. Мысовская и Яровская, меньшую роль эта овощь играетъ въ дер. Вилижиной, Букиной (Бог. в.), Патрушевой (Чер. в.), гдѣ картофель и капуста занимаютъ видное мѣсто въ огородной культурѣ.

Морковь, лукъ, свеклу, макъ сажаютъ отдѣльными грядками, и нигдѣ въ предѣлахъ изслѣдованнаго района не разводятъ въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ.

Посѣвъ мелкихъ сѣмянъ производится обыкновеннымъ образомъ: ихъ берутъ въ ротъ и выбрызгиваютъ на гряду. Конечно распредѣленіе растеній получается самое неправильное: гдѣ густо, гдѣ пусто, какъ говорится. Неудобство подобнаго способа сѣва, не говоря уже объ излишней тратѣ сѣмянъ, состоитъ въ томъ, что растенія глушатъ другъ друга и сильно затрудняютъ полку, которая предпринимается 3 (Парфенова) и 2 (Патрушева) раза. Уходъ за этими растеніями мало чѣмъ отличается отъ ухода за другими овощами.

Относительно лука замѣтимъ, что цвѣточныя стрѣлки при ихъ появленіи срѣзаютъ, чтобы онѣ не вредили развитію луковицы. Бобы и рѣдьку сажаютъ или отдѣльными грядами, или на краяхъ грядъ, гдѣ произрастаетъ картофель или морковь.

Разведеніе табака весьма сходно съ культурой капусты. Разсаду приготовляютъ около Егорьева дня въ ящикахъ изъ досокъ; отъ вѣтра и лучеиспусканія теплоты листья чувствительныхъ растеній прикрываютъ досками или рогожей.

Пересаживаютъ въ гряды не ранѣе Троицы. Полка, поливка, окучиваніе, какъ у капусты. Срѣзаютъ въ концѣ августа или первой половины сентября, во всякомъ случаѣ до мороза, отъ котораго нѣжные табачные листья портятся и чернѣютъ. Срѣзанные стволики оставляютъ лежать на грядѣ 1—2 дня, чтобы листья слегка завяли, потомъ ихъ обрываютъ, связываютъ въ папуши или пучки и вѣшаютъ подъ крышу сарая, прикрѣпивъ ихъ къ горизонтальной палкѣ.

Въ изслѣдованномъ районѣ табакъ культивируется только въ с. Заводо-Успенскомъ и д. Земляной. Прежде сѣяли его въ довольно значительныхъ размѣрахъ и сбывали большею частью на сторону: для этого брали изъ волости билеты на оптовую продажу. Теперь вслѣдствіе холодовъ и инеевъ онъ сталъ плохо родиться, къ тому же и продажа его стѣснена, и въ виду всего этого его нынѣ меньше сѣютъ, обыкновенно только для себя и лишь небольшое количество продаютъ тайкомъ сосѣднимъ крестьянамъ и въ городѣ по 10 к. за фунтъ.

Говорятъ, что культура табака была занесена въ Тюменскій округъ однимъ украинцемъ въ 1767 году.

Въ нѣкоторыхъ огородахъ можно еще встрѣтить небольшія грядки съ тыквой (дер. Парфенова). Подсолнечники тоже часто украшаютъ своими крупными желтыми головками крестьянскій огородъ, равно какъ и нѣкоторые цвѣты, какъ напримѣръ штокъ-розы.

Рѣпа чаще культивируется въ полѣ, гдѣ ей отводятся отдѣльные загончики.

Средній огородъ въ дер. Парфеновой и Патрушевой, если считать также выручку отъ второстепенныхъ растеній, приноситъ 80—100 р. валоваго дохода, а часто и 120 р. въ лѣто,—сумма, составляющая добрую $^1/_4$—$^1/_3$ доходовъ крестьянина средней руки. Немногимъ меньше будетъ сумма чистаго дохода, такъ какъ почти всѣ работы исполняются женщинами, дѣтьми и стариками и по большей части во время свободное отъ полевыхъ работъ и только во время полки овощей и садки картофеля иногда нанимаютъ на нѣсколько дней 2—3 женщинъ за плату 20 к. въ день на хозяйскихъ харчахъ.

Другая польза огородовъ та, что они снабжаютъ крестьянъ овощами на всю зиму: капуста и картофель составляютъ главную ихъ пищу во время продолжительныхъ постовъ.

5. Лѣсопромышленность.

Рубка и продажа дровъ составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія татаръ Кыштырлинскихъ, Чаплыкскихъ, Муллашевскихъ, Есаульскихъ и др., еще до сихъ поръ владѣ-

ющихъ обширными лѣсными дачами. Въ меньшей степени этимъ занимаются Андреевскіе татары и крестьяне нѣкоторыхъ деревень, наприм., Б. и М. Балды, дер. Княжевой и друг.

Заготовка лѣса, предпринимается ли она съ цѣлью продажи, или для себя, совершается всегда рано весной, въ началѣ апрѣля, когда снѣгъ почти сошелъ и пока полевыя работы еще не отозвали на пашни весь рабочій людъ. Лѣсъ лежитъ и сохнетъ до зимы. Въ свободное время его собираютъ въ кучи и по первопутку везутъ къ мѣсту назначенія.

Главный рынокъ, гдѣ сбываютъ лѣсные матеріалы, есть городъ Тюмень. На дрова есть также спросъ со стороны бухарцевъ юртъ Ембаевскихъ, Тураевскихъ, Шабабинскихъ, Матьяровскихъ, а строевой лѣсъ пріобрѣтается крестьянами Яровской волости и пригородными деревнями Богандинской волости.

Дрова продаютъ по 30—40 к. за возъ или саженями по 40—60 к. на мѣстѣ, или съ доставкой за разстояніе 20—25 вер.—1 р. 40 к.—1 р. 60 к.

Не лишнее прибавить, что кромѣ обыкновенной сажени, имѣющей въ 2-хъ измѣреніяхъ 3 аршина, здѣсь примѣняется еще другая „крестьянская": длина полѣньевъ тоже $^3/_4$ аршина, а высота и ширина сажени равна разстоянію между концами пальцевъ при распростертыхъ рукахъ.

Уже нѣсколько лѣтъ назадъ крестьянамъ и татарамъ была запрещена продажа лѣса изъ ихъ дачъ безъ уплаты попенныхъ денегъ, но, несмотря на всѣ запрещенія и на подписки, которыя по этому поводу были отбираемы отъ сельскихъ обществъ, она продолжается и понынѣ.

Крестьяне нѣкоторыхъ деревень (с. Зырянскаго, д. Черевишевой, д. Другановой) и татары юртъ Б. Акьярскихъ однако ведутъ торговлю лѣсомъ на законныхъ основаніяхъ, покупая его въ Успенской дачѣ съ цѣлью перепродажи въ городъ. Разсчетъ ихъ такой: 1 куб. саж. березовыхъ дровъ въ дачѣ 2-го разряда стоитъ 1 р. 80 к. Изъ одной кубической сажени получается четыре трехъ-четвертныхъ, которыя стоятъ въ городѣ 2 р.—2 р. 50 к. каждая. Если положить, что 2 рабочихъ въ 2 дня распилятъ 1

куб. саж. на 4 обыкновенныхъ, заготовка послѣднихъ при поденной платѣ въ 40 к. обойдется въ 1 р. 60 к. Прилагая эти деньги къ стоимости 1 куб. саж. и вычитая сумму изъ стоимости 4 саж. березовыхъ дровъ, мы получимъ барышъ въ 4 р. 50 к.—6 р. 50 к. съ каждой кубической сажени. Чистый доходъ будетъ нѣсколько меньше, такъ какъ рубка лѣса и доставка дровъ въ городъ не приняты здѣсь въ разсчетъ.

Пилкой плахъ и теса занимаются какъ татары юртъ Янтыковскихъ, Б. и М. Каскаринскихъ, Березовскихъ и Есаульскихъ, такъ и крестьяне нѣкоторыхъ деревень (Чернорѣченскій заводъ), но первые, имѣя въ своихъ дачахъ крупный строевой лѣсъ, конечно получаютъ большія выгоды, чѣмъ послѣдніе, которые фигурируютъ въ качествѣ пильщиковъ и переходятъ изъ одной деревни въ другую, останавливаясь тамъ, гдѣ возводятся постройки.

На тесъ идутъ бревна въ 5—6 верш. въ діаметрѣ, на плахи—болѣе толстыя въ 6—8 верш. Длина тѣхъ и другихъ 2 сажени.

Ширина тесовой доски $^3/_4$ вершка, а плахи около $1^1/_2$ верш., такъ что изъ одного бревна выходитъ приблизительно 8 штукъ теса, или около 4—5 плахъ.

Пилка бревенъ производится большими двуручными пилами (стоитъ 4—5 р.) и требуетъ двухъ рабочихъ, которымъ обыкновенно платятъ задѣльно, именно за заготовку 100 плахъ 5—8 р.; за 100 штукъ теса даютъ 3—5 р. на хозяйскихъ харчахъ.

Плахи и тесъ сбываютъ въ городъ; первыя по 15—25 руб. за сотню, вторыя по 8—10 руб.

Иногда впрочемъ не нанимаютъ рабочихъ, а двое крестьянъ или татаръ сходятся для общей работы, и одинъ день пилятъ для одного, другой для другаго, или одинъ десятокъ досокъ для одного, другой для другаго.

Тесъ и плахи, какъ болѣе цѣнный продуктъ, татары всегда сами везутъ въ городъ, между тѣмъ, какъ дрова и бревна предпочитаютъ сбывать на мѣстѣ.

Этотъ промыселъ представляетъ еще тѣ выгоды, что даетъ многимъ заработокъ въ зимнее время.

Ивовая кора или „дубъ“ повсемѣстно собирается крестьянами и татарами для сбыта въ Тюмень, этотъ центръ кожевеннаго производства.

Кору сдираютъ въ началѣ лѣта, когда она легко отстаетъ отъ древесины. Одинъ человѣкъ успѣваетъ собрать за лѣто среднимъ числомъ 5—8 пудовъ.

Продаютъ ее рѣдко сырую по 8—10 коп. за пудъ, обыкновенно высушенную, лѣтомъ по 10—17 к. за 1 пудъ на мѣстѣ и 20 к. въ городѣ, зимой она цѣнится дороже: 20 к. на мѣстѣ и 25—30 к. въ городѣ. Въ виду такой разницы въ цѣнахъ, болѣе зажиточные изъ крестьянъ и татаръ стараются накопить „дубъ“ за лѣто и продать зимой. Они кромѣ того скупаютъ его у болѣе бѣдныхъ, которые, нуждаясь въ деньгахъ, отдаютъ имъ собранную кору, какъ только успѣютъ набрать 1—2 пуда. Съ открытіемъ саннаго пути скупщики везутъ „дубъ“ большими партіями въ городъ.

Теперь продажа „дуба“, какъ и другихъ лѣсныхъ продуктовъ, безъ уплаты въ казну таксовой стоимости ихъ, стѣснена лѣсничими. По нынѣшней таксѣ съ каждаго пуда сырой ивовой коры взимается плата въ 3,2 коп.

Иногда крестьяне дерутъ дубъ въ казенныхъ дачахъ, не взявъ предварительно билета, а деньги вносятся уже скупщикомъ при вывозѣ этого продукта.

Дубъ продаютъ также саженями и возами. Послѣдній лѣтомъ идетъ за 1 р. 20 к.—1 р. 50 к., зимой—за 2 р.

Липовый лубъ примѣняется во многихъ кустарныхъ производствахъ. Въ натуральномъ видѣ онъ даетъ матеріалъ для выдѣлки веревокъ и сѣтокъ для рѣшетъ, послѣ продолжительной мочки въ видѣ мочалы идетъ на рогожи, мочальныя шлеи и веревки.

Лучшее время для заготовленія лыка — май и іюнь: въ это время кора легко снимается. Рубятъ молодыя деревца въ 1—3 вершка въ діаметрѣ, складываютъ на телѣги и везутъ домой, гдѣ при помощи ножа или зубовъ отдираютъ кору отъ древесины.

Въ остальное время года она трудно сходитъ. Простое средство обойти это неудобство состоитъ въ томъ, что липовые прутья кладутъ на 2—3 часа въ печь, чтобы они разопрѣли. Послѣ этого кора легко отстаетъ отъ древесины.

Снятую такимъ образомъ кору раздѣляютъ на нѣсколько слоевъ, которые и идутъ на выдѣлку веревокъ и рѣшетъ.

Веревочнымъ производствомъ занимаются исключительно татары юртъ, расположенныхъ въ средней части Кашегальской волости, въ дачахъ которыхъ въ изобиліи произрастаетъ липа, не встрѣчающаяся въ другихъ мѣстахъ описываемаго района. Самое производство будетъ изложено ниже.

Выдѣлка рѣшетъ есть побочное занятіе жителей села Малькова и дер. Ошкуковой (Яровской волости). Лубъ покупается какъ отъ крестьянъ Тавдинской волости, такъ и у Янтыковскихъ и другихъ татаръ, которые по первопутку привозятъ липнякъ въ деревни небольшими возками. Цѣна такому возку 40—60 коп. Иные крестьяне находятъ болѣе выгоднымъ самимъ отправиться въ лѣсъ и въ этомъ случаѣ возъ обходится имъ только 10 коп., которыя они уплачиваютъ хозяевамъ лѣса. Болѣе благоразумно поступаютъ тѣ, которые, заплативъ единовременно какому нибудь знакомому татарину 50—70 к., всю зиму, по мѣрѣ надобности, безплатно возятъ липовые прутья.

Для добычи мочалы липовая кора снимается тоже въ началѣ лѣта и мочится въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ въ рѣкѣ или озерѣ. При этомъ мягкая паренхима коры выгниваетъ и остаются одни прочныя лубяныя волокна, которыя и даютъ мочалу.

Лыко съ пяти деревьевъ связывается въ пучекъ, который носитъ названіе „пятка".

Продажа производится партіями въ 20 пятковъ, или въ 100 „лубковъ". Цѣнность ихъ зависитъ отъ величины дерева, съ котораго была снята кора, и въ виду этого плата за 20 пятковъ колеблется въ широкихъ предѣлахъ, именно между 80 к. и 5 р.

Мѣсто, гдѣ добывается мочала,—средняя часть Кашегальской волости, Тавдинская волость и др.

По новой (съ августа 1886 года) таксѣ липовая кора и ея продукты оплачиваются въ дачахъ 1-го и 2-го разрядовъ слѣдующимъ образомъ:

липовый	лубокъ	за 1	кв. саж.	9	коп.
„	лыко	„ 1	пудъ	15	„
„	мочала	„ 1	„	30	„

6. Техническія производства.

Приготовленіемъ угля занимается въ зимнее время $^1/_2$ населенія дер. Антипиной и Копытовой (Боганд. вол.), т. е. около 60 домохозяевъ. Менѣе развитъ этотъ промыселъ въ другихъ деревняхъ: наприм., въ д. Яровской (Яровской волости) изъ 112 дворовъ жгутъ уголь 10, въ дер. Вилижиной изъ 30 дворовъ —6, въ дер. Другановой (Черевиш. вол.)—3 и т. д.

Еще въ недавнее время эти работы сосредоточивались въ крестьянскихъ дачахъ, но недостатокъ годнаго лѣса въ послѣднихъ и запрещеніе продавать уголь, не взявши билета, заставили ихъ перенести свою дѣятельность въ обширные боры Успенскаго и Тавдинскаго лѣсничествъ. Вмѣстѣ съ наступленіемъ зимы, т. е. съ октября мѣсяца, жители деревни Антипиной собираются въ небольшія артели и перекочевываютъ: одни въ лѣса Успенской дачи за 40 верстъ отъ ихъ деревни, другіе — въ Кучаковскую и Аракчинскую дачи, отрѣзанныя отъ земель Янтыковскихъ и Тарманскихъ юртъ (въ 35 верстахъ, зимой), третьи, наконецъ, направляются еще дальше, именно въ Липчинскую волость за 70 верстъ, куда обыкновенно плывутъ на лодкахъ, пока Тура еще не стала.

Пріѣхавъ къ мѣсту назначенія, крестьяне строятъ себѣ изъ бревенъ избушки, которыя снабжаютъ окнами и очагомъ. Въ нихъ они проводятъ нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ. На промыслы отправляются, конечно, одни работники, семейства же ихъ остаются въ деревнѣ.

Уголь жгутъ изъ сухоподстойнаго и валежнаго лѣса, среди котораго въ изобиліи попадаются крупные сосновые стволы, имѣющіе $^1/_2$—$^3/_4$ аршина въ діаметрѣ.

Причиной гибели такой массы прекраснаго лѣса былъ случившійся 10 лѣтъ тому назадъ пожаръ: пламя, пожирая сухую траву, верескъ и хворостъ, охватывало корни вѣковыхъ сосенъ и, найдя у нихъ мѣста, лишенныя коры вслѣдствіе отмиранія древесины, пробиралось внутрь дерева, гдѣ выжигало большія конусообразныя пустоты. Внѣшніе, болѣе сырые слои его, въ которыхъ не исчезла еще жизненная сила, оставались невредимыми и дерево продолжало жить. Такое дерево, обугленное внутри и застрахованное этимъ самымъ отъ гніенія, можетъ въ благопріятныхъ случаяхъ стоять нѣсколько десятковъ лѣтъ, но, не говоря уже объ огромномъ количествѣ стволовъ, которые свалились во время самаго пожара и почти вполнѣ сгорѣли, каждый годъ отъ напора вѣтра гибнетъ масса такихъ уцѣлѣвшихъ деревьевъ, ломая при своемъ паденіи молодыя сосенки и березки и въ изобиліи устилая лѣсную почву стволами, вѣтвями, сучками и вообще гніющими древесными остатками, подготовляя новую пищу для будущаго, можетъ быть, болѣе грознаго пожара.

Болѣе $^1/_2$ прекрасныхъ строевыхъ деревьевъ въ дачѣ Янтыковскихъ татаръ (теперь казенная Кучаковская дача) такъ сильно попорчены огнемъ, что они едва ли могутъ быть годны на бревна.

Вотъ эти то деревья, равно какъ и ихъ павшіе братья, служатъ отличнымъ матеріаломъ для выдѣлки угля.

Цѣнность этого лѣса равна цѣнности дровянаго: 1 куб. саж. его стоила прежде 1 р. 8 к., теперь 1 р. 50 к. (дача 2-аго разряда). Здоровыя же строевыя деревья не разрѣшено валить съ цѣлью добычи угля.

Стволы пилятъ на куски длиной въ 3—4 арш. и складываютъ на 3—4 брускахъ въ кучи, въ видѣ трехгранной призмы. Внутрь помѣщаютъ болѣе толстыя лѣсины, которыя требуютъ болѣе жара, чтобы превратиться въ уголь, снаружи болѣе тонкія.

Кучи бываютъ разныхъ размѣровъ, отъ $^3/_4$ до 2 куб. саж., и строятся въ небольшихъ четыреугольныхъ ямахъ, выкопанныхъ съ этой цѣлью; впрочемъ иногда обходятся и безъ ямъ. Костеръ покрываютъ привезенной изъ дому соломой или вѣтвями хвойныхъ деревьевъ, а поверхъ набрасываютъ землю слоемъ въ $1^1/_2$—2 вершка, а въ вѣтряную погоду въ $2^1/_2$ вершка. Снизу оставляютъ нѣсколько отдушинъ для воздуха и одну сверху для выхода дыма и зажигаютъ кучу въ срединѣ, гдѣ параллельно полѣньямъ устроенъ особый ходъ, наполненный берестой, стружками и т. п.

Небольшая часть дерева сгораетъ и, благодаря высокой температурѣ, которая при этомъ развивается, остальная часть древесной массы подвергается сухой перегонкѣ, результатомъ которой получаются съ одной стороны уголь, а съ другой — газообразные и жидкіе углеводороды и другіе продукты, часть которыхъ улетучивается, другая, сгорая, усиливаетъ жаръ въ кучѣ.

Смотря по величинѣ послѣдней, перегонка продолжается 4—7 дней (1 к. с. около 4—5 дней). Увеличивая притокъ воздуха, можно ускорить горѣніе, но за то выходъ угля будетъ меньше. Нормальнымъ выходомъ угля считается 2 куб. саж. изъ 3 куб. саж. дровъ.

Въ то время какъ костеръ горитъ, нужно внимательно слѣдить, чтобы пламя не пробивалось наружу. Если подобное явленіе замѣчено, тотчасъ надо засыпать это мѣсто землей и тѣмъ преградить излишній доступъ воздуха. Въ виду этого угольщикъ всю ночь долженъ караулить свой костеръ; стоитъ ему только проспать, огонь не замедлитъ сжечь большую часть угля и выходъ его уменьшится до $^1/_2$—$^1/_4$ нормальнаго, т. е. вмѣсто 2 к. с. получится 1—$^1/_2$.

Цѣль артели и заключается въ томъ, чтобы, взаимно чередуясь, караулить общіе костры. Каждую ночь при нихъ остаются 2—3 сторожа; на каждаго возлагаютъ обязанность слѣдить за двумя кучами.

Когда горѣніе окончилось, снимаютъ кое-гдѣ сверху земляную оболочку и огонь заливаютъ водой. Однѣ сутки оставляютъ ко-

стеръ въ такомъ состояніи, чтобы онъ заглохъ, потомъ разсыпаютъ его и горящіе уголья закидываютъ снѣгомъ или обливаютъ водой, для чего полезно производить работы недалеко отъ болота, озера или рѣки.

Еще однѣ сутки угли стынутъ, потомъ ихъ складываютъ въ большіе короба изъ хвороста, „пестеряки“, въ которыхъ уголь и везутъ на продажу. 4 такихъ короба вмѣщаютъ 1 куб. с. угля.

Сбывается уголь главнымъ образомъ на механическій заводъ Игнатова и Курбатова въ дер. Мысовскую (Яровской вол.), потомъ въ городъ и въ деревни для кузницъ.

Цѣна одной кубической сажени древеснаго угля зимой 7—10 р. и лѣтомъ, когда его не жгутъ, 11—12 р.

Раза два въ недѣлю крестьянамъ доставляются изъ дому съѣстные припасы, чаще однако они сами, поочередно отправляясь продавать уголь, навѣдываются въ свою деревню, навѣщаютъ семейство и привозятъ обратно хлѣбъ, купленный на вырученныя деньги.

Одинъ крестьянинъ выжжетъ за зиму, принимая, что онъ непрерывно занимается этимъ дѣломъ, 5—6 куб. саж. угля.

Гонкой смолы занимаются 20—25 человѣкъ въ селѣ Заводо-Успенскомъ и дер. Земляной, 10 человѣкъ въ Б. Балдѣ, человѣкъ 5—6 въ М. Балдѣ, по 2—3 въ селеніяхъ Богандинскомъ, Зырянскомъ, Княжевой, Другановой и др.

Матеріаломъ для добычи смолы служатъ старые пни хвойныхъ деревьевъ. Прежде они находились въ изобиліи въ крестьянскихъ лѣсахъ, но въ послѣднее время запасъ сталъ истощаться и крестьяне обратились къ казеннымъ лѣснымъ дачамъ; только Балдинцы находятъ еще достаточно осмола въ своемъ бору.

Начинаютъ работы съ того, что роютъ коническія ямы, размѣры которыхъ зависятъ отъ количества имѣющагося на лицо осмола; обыкновенно онѣ вмѣщаютъ 1—4 к. с. его.

Пни вырываютъ при помощи лопатъ и топоровъ. Ихъ раскалываютъ на небольшія полѣнья или „щепу“, которую и укладываютъ въ ямы, покрывъ послѣднія предварительно радіальными

14

слоями соломы, или выстлавъ березовой или еловой корой. Когда щепа наполнила яму горкой, остается только крыть послѣднюю соломой и навозомъ или, за неимѣніемъ ихъ, дерномъ и зажечь.

Здѣсь тоже необходимо слѣдить за ходомъ горѣнія: пробившееся изъ подъ покрова пламя тоже можетъ сжечь матеріалъ. Горѣніе 1 куб. саж. осмола продолжается около 2-хъ дней. Смола стекаетъ на дно воронки.

Съ боку продѣланъ въ землѣ ходъ, который открываетъ доступъ къ центру ямы. Здѣсь находится нижній конецъ бревнышка, выдолбленнаго на подобіе трубки, верхній же конецъ его, имѣющій иногда форму желобка, находится въ самой воронкѣ. Во время горѣнія осмола нижнее отверстіе трубки затыкается колышкомъ. который удаляется при выпусканіи смолы. Послѣднюю особымъ желобкомъ проводятъ въ бочку, подставленную подъ воронкой. Такъ какъ слой земли, служащій потолкомъ для хода, можетъ осыпаться, эту часть ямы дѣлаютъ изъ досокъ или изъ жердей, крытыхъ землей.

Въ ямахъ простѣйшаго устройства нѣтъ даже боковаго хода, а смола застываетъ на днѣ воронки или въ углубленіи, „колодцѣ", который вырываютъ въ ея центрѣ.

1 куб. саж. осмола стоитъ въ казенныхъ дачахъ 2-го разряда 3 р. 20 к. (по прежней таксѣ 3 р. 50 к.).

Болѣе выгодно платить по 15 коп. съ каждаго полученнаго пуда смолы, такъ какъ при составленіи таксы предположено, что 1 куб. саж. осмола даетъ 15 пуд. смолы: тогда все количество послѣдней, получаемое изъ 1 к. с. матеріала, обойдется всего 2 р. 25 к. Еще выгоднѣе уплачивать съ каждаго ведра, тоже по 15 к., если принять во вниманіе, что ведро заключаетъ въ себѣ болѣе 1 пуда смолы.

По словамъ крестьянъ изъ 1 куб. саж. щепы выходитъ до 25—30 ведеръ смолы. Столь большое число они приписываютъ тому обстоятельству, что эта смола заключаетъ въ себѣ много воды [1]). Одинъ возъ хорошаго смолья даетъ 3 ведра, а плохаго—$1^1/_2$ и много 2 ведра смолы.

[1]) Вѣрнѣе отъ того, что они, уплачивая таксовую стоимость 1 куб. саж., сжигаютъ 2—3.

Цѣна одного ведра на мѣстѣ 15—20 к., на ярмаркахъ и въ городѣ его продаютъ за 20—30 коп. Въ ближнихъ уѣздахъ Оренбургской губерніи (напр., въ г. Челябинскѣ) цѣнность ведра доходитъ до 50—60 коп. и крестьяне дер. Балды иногда отправляются туда съ бочками смолы, несмотря на дальнее разстояніе. Самая лучшая яркая смола, „янтарная", на мѣстѣ стоитъ 30 к. ведро, но ея при несовершенныхъ способахъ производства получается мало.

Въ виду того, что вслѣдствіе различныхъ размѣровъ ямъ нельзя судить о количествѣ сжигаемаго осмола и количествѣ получаемой смолы, лѣсничіе на съѣздѣ въ г. Тюмени въ августѣ 1886 года постановили запретить гонку ея въ ямахъ и разрѣшить только въ устроенныхъ съ этой цѣлью печахъ опредѣленнаго объема. Ямный способъ можно было бы допустить въ томъ случаѣ, если бы плата обязательно производилась съ ведра или пуда и было бы возможно усчитывать послѣдніе. Но крестьянинъ по желанію можетъ платить и за осмолъ и поэтому, сжегши 2—4 куб. саж., часто беретъ билетъ на 1 куб. саж.

Сидка дегтя даетъ заработокъ немалому числу крестьянъ. Въ селѣ Заводо-Успенскомъ и дер. Земляной этимъ промысломъ занимаются не менѣе 20 человѣкъ, нѣсколько меньшее число лицъ въ селеніяхъ Б. и М. Балдѣ; въ дер. Княжевой, Чаплыкскихъ юртахъ и др.—не болѣе 2—3 человѣкъ.

Березовая кора снимается со свѣжаго лѣса въ продолженіи всего мая и іюня вплоть до Прокопьева дня (8 іюля), когда она уже трудно отстаетъ отъ древесины. Съ валежника же бересту собираютъ все лѣто.

Для добычи дегтя нужна только бѣлая пленчатая кора, а не толстая внутренняя. Присутствіе послѣдней, въ особенности же частицъ гнилой древесины, которая всегда пристаетъ къ корѣ, сдираемой съ валежника, уменьшаетъ выходъ дегтя, такъ какъ та и другая имѣетъ способность впитывать его. Поэтому подобную кору скоблятъ съ внутренней стороны ножемъ или скобелемъ, чтобы удалить эти вредныя части.

Устройство ямъ такое же, какъ и при гонкѣ смолы. Ямы имѣютъ коническую форму и боковой ходъ, иногда послѣднiй, какъ и тамъ, отсутствуетъ и деготь собирается въ углубленiи, которымъ оканчивается воронка.

Въ обоихъ случаяхъ яму стараются копать на болѣе высокомъ мѣстѣ, чтобы облегчить устройство боковаго хода и предохранить послѣднiй отъ почвенной воды. Съ этой цѣлью землю, вынутую изъ ямы, складываютъ на ея края.

Дно ямы устилаютъ берестой или еловой корой и поверхъ этого субстрата помѣщаютъ всю массу березовой коры (1—5 к. с.), которая должна дать деготь. Ее кладутъ отдѣльными кусками на дно ямы, причемъ, чтобы горѣнiе совершалось ровнѣе, болѣе толстыя корки чередуются съ болѣе тонкими. Верхнiя части ямы гуще устилаютъ берестой, чѣмъ нижнiя, и отъ этого слои бересты по мѣрѣ приближенiя къ центру принимаютъ все болѣе перпендикулярное къ поверхности земли положенiе.

Въ самомъ центрѣ складываютъ самые мелкiе куски корки. У Чаплыкскихъ татаръ все это покрывается соломой и наземомъ, у крестьянъ села Заводо-Успенскаго покрышка не примѣняется.

Зажигаютъ кучу въ сухую и безвѣтряную погоду, такъ какъ дождь и вѣтеръ способствуютъ неравномѣрному сгоранiю коры: мѣстами выгораетъ много, мѣстами остаются не догорѣвшiя корки. Чтобы защищать ямы отъ вѣтра, ихъ обыкновенно устраиваютъ въ мѣстѣ, поросшемъ густымъ лѣсомъ, или окружаютъ воткнутыми въ землю елочками и сосенками.

При прикосновенiи зажженной спички пламя быстро вспыхиваетъ и съѣдаетъ верхнiе слои бересты, но вскорѣ образовавшiйся пепелъ глушитъ его и горѣнiе продолжается безъ пламени. Огонь, который показывается кое гдѣ, забрасываютъ землей и наземомъ. Когда пламя начинаетъ затихать, берутъ сосновыя или березовыя вѣтви и заравниваютъ ими пепелъ, который при этомъ заполняетъ всѣ излишнiя пустоты.

Выпускать деготь можно только когда костеръ начинаетъ гаснуть, такъ какъ иначе тяга воздуха, которая при этомъ обра-

зуется, снова вызоветъ пламя, которое не замедлитъ сжечь часть матеріала. Выпусканіе дегтя совершается тѣмъ способомъ, который примѣняется при гонкѣ смолы.

Изъ 1 куб. саж. свѣжей бересты получается болѣе дегтя, чѣмъ изъ 1 куб. сажени коры, снятой съ мертваго лѣса: въ первомъ случаѣ 1 возъ даетъ 2—3½ ведра, или 1 куб. саж.—15 ведеръ; во 2-мъ 1—1½ ведра дегтя, или 8—10 ведеръ съ 1 куб. саж., но въ немъ меньше воды и качество его лучше.

Вслѣдствіе того, что сдираніе коры съ березъ причиняетъ имъ вредъ, въ казенныхъ дачахъ разрѣшено собирать бересту только съ валежника. Одна куб. саж. ея стоитъ въ дачѣ втораго разряда 4 р. 30 к. Выгоднѣе вносить плату съ ведра, напр., въ дачѣ 2-го разряда, по 14 коп., тогда, принимая во вниманіе, что при составленіи таксы положенъ выходъ дегтя съ 1 к. с. бересты—17 ведеръ, количество его, получаемое изъ 1 к. с., обойдется всего 2 р. 38 к. или даже дешевле, такъ какъ, по словамъ крестьянъ, 17 ведеръ трудно получить изъ 1 к. с. бересты, при ямномъ способѣ, гдѣ большое количество матеріала сгораетъ безполезно. Кора же сухаго валежника даетъ немного больше половины этого количества.

Одно ведро дегтя продаютъ за 50—60 коп. Прежде, когда не была еще проведена тюменская желѣзная дорога и былъ развитъ въ здѣшней мѣстности извозный промыселъ, на деготь былъ большой спросъ и цѣна его была выше—80 коп.

Часто въ ямы вмѣстѣ съ берестой кладутъ и куски осмола, количество котораго иногда доходитъ до ½ общей массы.

Въ этомъ случаѣ получается такъ называемый „половинникъ“, т. е. смѣсь дегтя со смолой. Такъ какъ стоимость дегтя значительно выше стоимости послѣдней, то примѣсь ея уменьшаетъ его достоинство и цѣнность, но въ виду того, что небольшой % смолы въ немъ трудно обнаружить, крестьяне сравнительно рѣдко добываютъ чистый деготь.

За ведро половинника взимается, какъ и за ведро смолы, 15 коп.

Печной способъ мало развитъ: мнѣ удалось его встрѣтить только вблизи дер. Княжевой.

Здѣсь, на берегу пруда, выстроены двѣ печи изъ кирпича. Форма ихъ цилиндрическая, къ верху сбѣгающаяся въ конусъ, высота равна 2—3½ арш., діаметръ въ серединѣ 1½—2 арш. Полъ печки досчатый и по устройству напоминаетъ собой яму, также образуетъ воронку и деготь выпускается такимъ же образомъ. Ходъ устроенъ со стороны крутаго берега пруда, на которомъ выстроены печи. Съ противоположной ему стороны печь обкладываютъ дровами, которыя помѣщаютъ также и въ ея боковыя пазухи. Когда дрова зажжены, пламя охватываетъ большую часть ея и береста, которая находится внутри, благодаря высокой температурѣ, подвергается сухой перегонкѣ.

Чтобы удобнѣе было наблюдать за ходомъ работы, въ печкѣ продѣланы 2 оконца, одно вверху, другое внизу. Во время самой перегонки ихъ закладываютъ кирпичами и щели замазываютъ глиной. Изъ печки, наполненной берестой, выходитъ около 5 ведеръ дегтя. Сюда также часто подмѣшиваютъ осмолъ, отъ котораго кромѣ того остается уголь, также идущій въ продажу.

Добыча скипидара требуетъ большихъ затратъ и поэтому этотъ промыселъ не имѣетъ здѣсь широкаго распространенія. Въ описываемомъ районѣ имѣется всего одинъ небольшой заводикъ, около дер. Княжевой, принадлежащій одному крестьянину.

Процессъ добычи скипидара состоитъ въ слѣдующемъ: осмолъ кладутъ въ котелъ съ водой, которая подвергается кипѣнію. Отъ дѣйствія ея на смольнякъ, находящійся въ котлѣ вмѣстѣ со смолой, скипидаръ улетучивается и съ парами воды переходитъ по трубкамъ въ холодильникъ, гдѣ превратившись въ жидкое состояніе, стекаетъ въ подставленную бутыль.

Самая важная составная часть завода—большой желѣзный котелъ, въ которомъ происходитъ перегонка. Новый такой котелъ обходится въ 150 руб., подержанный стоитъ 40—50 руб. Онъ снабженъ деревянной крышкой, состоящей изъ двухъ половинъ. Одна прикрѣплена прочно, другая—подвижная, чтобы можно было наполнять котлы водой и щепой. Изъ средины

неподвижной крышки идетъ деревянная труба. Другая труба, составляющая съ первой прямой уголъ, проводитъ пары воды и газообразный скипидаръ въ холодильникъ, откуда онъ стекаетъ въ большія стеклянныя бутыли. Холодильникъ состоитъ изъ небольшой мѣдной трубки, которая помѣщается въ чанѣ съ холодной водой. По мѣрѣ нагрѣванія послѣдняя замѣняется свѣжей.

Котелъ впаянъ въ печь, въ которой жгутъ дрова, а дымъ выходитъ изъ особой трубы.

Изъ 2-хъ коробовъ щепы (вмѣщаетъ 8—10 кадей овса) получается около 5 фунтовъ скипидара, который продаютъ по 3 р.—3 р. 50 к. за 1 пудъ.

Всѣ приборы помѣщаются въ бревенчатой избѣ, крытой тесомъ.

Осмолъ рубятъ на болѣе мелкія части, чѣмъ это дѣлается при добычѣ смолы, и перегонкѣ подвергаются главнымъ образомъ корни.

Самая добыча скипидара происходитъ зимой на досугѣ, а осенью припасаютъ осмолъ.

7. Кустарныя производства

Кустарныя производства имѣютъ широкое распространеніе въ Тюменскомъ округѣ.

Причину этого явленія надо искать въ томъ обстоятельствѣ, что благодаря не вполнѣ благопріятнымъ климатическимъ и топографическимъ условіямъ земледѣліе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не достаточно вознаграждаетъ трудъ пахаря и не въ состояніи покрыть всѣхъ его расходовъ.

Кустарной промышленностью въ предѣлахъ изслѣдованнаго района занимаются почти исключительно русскіе. Изъ этихъ промысловъ назовемъ: выдѣлку деревянной посуды (Б. и М. Балда), ситъ (д. Черевишева, Друганова), рогожъ (дер. Яровская, Мысовская, Парфенова, Зайкова, Гилева и др.), горшковъ (д. Головина), рѣшетъ (д. Ошкукова, с. Малькова), пимъ (с. Заводо-

Успенское и д. Земляная), крахмала (д. Парфенова), ячневой крупы (д. Быкова Боганд. волости), сѣтей (д. Ошкукова), ковровъ (д. Балда) и т. д.

Татары выдѣлываютъ веревки изъ липоваго лыка и изъ мочалы (Ахманскія, Искинскія, В. и Н. Тарманскія, Янтыковскія юрты) и въ небольшихъ размѣрахъ рыболовныя сѣти (Казаровскія юрты).

Бухарцы Ново-Шабабинскихъ юртъ имѣютъ два кожевенныхъ завода.

Всѣ работы производятся кустарями въ одиночку; нигдѣ не встрѣчается чтобы нѣсколько крестьянъ какой нибудь деревни образовали общество или артель для совмѣстныхъ работъ и съ распредѣленіемъ труда.

Въ виду этого кустарные промыслы не имѣютъ здѣсь тѣхъ размѣровъ, которыхъ они могли бы достигнуть при правильной организаціи труда и, можетъ быть, поэтому выручка отдѣльныхъ лицъ весьма не велика. Если гдѣ отчасти и видно распредѣленіе труда, такъ это между отдѣльными членами семейства, что мы увидимъ при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ кустарныхъ производствъ, напр. рогожнаго.

Выдѣлка деревянной посуды сосредоточена исключительно въ д. Б. и М. Балдахъ, гдѣ этотъ промыселъ составляетъ главное занятіе населенія. Въ М. Балдѣ всѣ жители—посудники, въ д. Б. Балдѣ болѣе половины. Земледѣліе отступаетъ здѣсь уже на второй планъ; многіе изъ крестьянъ имъ совсѣмъ не занимаются, а другіе въ весьма небольшихъ размѣрахъ.

Для деревянной посуды требуется хорошій хвойный лѣсъ, такъ называемый „кондовый“, древесина котораго отличается мелкослоистостью, смолистостью и желтоватымъ цвѣтомъ. Такъ какъ подобнаго лѣса осталось въ крестьянскомъ бору немного, то кустари-посудники покупаютъ его отчасти въ казенной Успенской лѣсной дачѣ, платя за кубическую сажень по 6 руб. (раньше, до 1886 года, 2 р. 40 к.). Покупаютъ и отдѣльными деревьями на корню.

Работу начинаютъ съ того, что бревно пилятъ на сутунки или куски такой длины, которая равна высотѣ предполагаемой посуды, потомъ ихъ раскалываютъ на 2 или 4 части, въ зависимости отъ толщины бревна, и каждый секторъ колютъ на дощечки, толщиной примѣрно въ $^1/_3$—$^1/_2$ дюйма. Ихъ сушатъ въ печи и складываютъ на подобіе кадки въ обручъ-сборникъ. Здѣсь ихъ обстругиваютъ скобелемъ, вставляютъ дно и набиваютъ обручи, которые состоятъ изъ половинокъ березовыхъ, черемуховыхъ или ивовыхъ прутьевъ. Изъ бревна въ 3 с. длины и 12 верш. въ діаметрѣ выходитъ 12—16 кадокъ средней величины, а стоитъ такое дерево по новой таксѣ въ дачѣ 2-го разряда 1 р. 46 к.

Величина и форма посуды весьма разнообразны и замѣчательно, что въ разныя времена года дѣлаютъ разную посуду, наприм., съ осени всю зиму выдѣлываютъ кадки и „кадушки", съ весны начинаютъ работать „лакушки", кадочки съ глухой крышкой и съ носикомъ, который уподобляетъ ихъ лейкамъ; тогда же дѣлаютъ „туяси",—небольшія довольно высокія кадочки съ подвижной крышкой, снабженной ручкой, „лоханки" на 3-хъ ножкахъ, „квашни", небольшія плоскія посудины для капусты, „шайки" съ ручкой и т. д. Туяси и лакушки иногда окрашиваютъ въ синій или какой нибудь другой цвѣтъ.

Примѣненіе посуды самое разнообразное: шайки употребляютъ въ баняхъ, лакушки, туяси—для переноски въ поле воды и кваса, лоханки для мытья посуды и т. д.

Наибольшей величины достигаютъ кадки и лоханки—до 1 арш. высоты и столько же въ діаметрѣ.

Цѣна посуды колеблется въ зависимости отъ ея величины; напр., лакушка въ $^1/_2$ ведра стоитъ 10—15 коп., въ 2 ведра и изъ кондоваго дерева—40 коп., небольшія туяси—7—10 коп., квашня—10 коп.; кадка въ $^3/_4$ арш. высоты и столько же въ діаметрѣ —15 к. и рѣдко 20 коп.

Посуда сбывается на мѣстѣ болѣе зажиточнымъ крестьянамъ, которые перепродаютъ ее по ярмаркамъ въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ округахъ и въ г. Тюмени, получая такимъ образомъ

выгоды, которыя при артельныхъ началахъ пошли бы въ пользу самихъ кустарей, напр., если бы такая артель посылала своихъ людей сбывать товаръ; отдѣльные же кустари не имѣютъ времени дѣлать посуду и ѣздить по ярмаркамъ.

По словамъ нѣкоторыхъ крестьянъ-кустарей, одинъ посудникъ зарабатываетъ въ годъ около 75 руб., если всецѣло предастся этому занятію, и до 50 руб., если онъ въ продолженіи 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ занимается сельскими работами.

Въ одинъ день посудникъ дѣлаетъ 2 и много 3 кадушки въ $^3/_4$ аршина высоты и столько же въ діаметрѣ, на сумму 30—60 коп., смотря по цѣнѣ, которая колеблется между 15 и 20 коп. за кадушку; но это не каждый день, такъ какъ тотъ же посудникъ долженъ привезти изъ лѣсу деревья, напилить ихъ на чурки, расколоть на дощечки и высушить, а на эти работы уходитъ не мало времени.

Общее число работниковъ, занимающихся въ обѣихъ названныхъ деревняхъ этимъ производствомъ, простирается до 170. Полагая среднiй заработокъ посудника въ 50—60 р., мы получимъ, что всего выдѣлывается здѣсь посуды на 8.500—10.200 р.

Выдѣлка ситъ производится главнымъ образомъ въ дер. Черевишевой и Другановой и въ небольшихъ размѣрахъ въ д. Головиной (Боганд. вол.), Б. Балдѣ и с. Зырянскомъ. Этимъ ремесломъ занимаются и мужчины, и женщины, въ деревнѣ же Другановой почти исключительно послѣднія. Матеріаломъ для сита служитъ волосъ конскій, коровій и женскій. Сѣтку ткутъ на особыхъ станкахъ довольно простаго устройства. Къ двумъ параллельнымъ и горизонтальнымъ бичевкамъ привязываютъ цѣлый рядъ волосковъ, которые образуютъ „основу",— работа эта очень кропотливая. Поперечный рядъ волосковъ продѣваютъ при помощи деревянной иглы съ зарѣзкой, въ которую защемляютъ 1 или 2 волоска.

Сѣтки натягиваютъ на ободки или „обечки" изъ осиноваго дерева, которыя дѣлаются слѣдующимъ образомъ: берутъ небольшіе стволики осины, вершка въ $1^1/_2$—2 въ діаметрѣ, раскалываютъ ихъ пополамъ и скобелемъ выдалбливаютъ въ нихъ желобокъ, по-

томъ распариваютъ и расправляютъ въ дощечку. Сѣтка прикрѣпляется къ ободку тесьмой, „подживотникомъ“, которая пріобрѣтается въ городѣ, или лентой изъ красной кожи.

Обечки дѣлаются мужчинами и продаются по 2 - 3 руб. за сотню. Сѣтки же ткутся женщинами и мужчинами. Въ день женщина выткетъ 3—4 сѣтки, за которыя, при готовомъ волосѣ, платятъ $2^1/_2$—3 руб. за 100 штукъ или 25—30 коп. за десятокъ, такъ что дневной заработокъ женщины будетъ 8—10 коп. Тѣ же изъ крестьянъ, которые сами дѣлаютъ сѣтки и ободки, успѣваютъ сработать въ день одно, много два сита.

Цѣна на сита стоитъ разная въ зависимости отъ величины ихъ и отъ качества матеріала. Сита изъ конскаго волоса, какъ болѣе рѣдкія, стоятъ дешевле: 10—20 коп.; изъ коровьяго волоса болѣе частыя—20—25 коп. за штуку. Самыя частыя—это сита изъ женскаго волоса; въ нихъ каждый волосокъ продѣвается отдѣльно и поэтому работа идетъ очень медленно и больше одного сита въ день не выткать. Употребляются послѣднія преимущественно евреями для просѣванія муки. Стоимость ихъ 50 коп. Фунтъ женскихъ волосъ стоитъ около $1^1/_2$—3 р., 1 фунтъ конскихъ 50—60 к., 1 фунтъ коровьяго волоса —40—50 коп.

Изъ 1 фунта конскаго волоса выходитъ 12—15 ситъ, смотря по ихъ частотѣ. Въ дер. Другановой, гдѣ этимъ ремесломъ занимается половина женщинъ, въ д. Б. Балдѣ и с. Зырянскомъ выдѣлываются почти только сѣтки, которыя и продаются скупщикамъ преимущественно изъ дер. Черевишевой по 8—11 коп. за сѣтку изъ конскаго или коровьяго волоса.

Работать со своимъ матеріаломъ, какъ видно, нѣсколько выгоднѣе, чѣмъ задѣльно. Именно, если положить, что изъ фунта конскаго волоса выйдетъ 13 сѣтокъ цѣной по 9 коп. штука, то валовой доходъ будетъ 1 р. 17 к. Вычитая отсюда 60 коп., стоимость 1 ф. волоса, получимъ чистый доходъ за 13 сѣтокъ—57 коп. или по $4^1/_2$коп. съ каждой, а при задѣльной платѣ женщина выручитъ съ сѣтки не болѣе 3 коп.

Работающіе ободки часто являются въ то же время скупщиками сѣтокъ и готовыхъ ситъ. Сѣтки они налаживаютъ на ободки и продаютъ гуртомъ на ярмаркахъ.

Больше всего ситное производство развито въ дер. Черевишевой, гдѣ оно существуетъ уже очень давно.

Въ другія селенія, гдѣ женщины ткутъ сѣтки, оно занесено вѣроятно изъ этой деревни, по крайней мѣрѣ это извѣстно относительно Б. Балды, гдѣ Черевишевскія женщины, взятыя въ замужество крестьянами дер. Б. Балды, не оставили своего обычнаго занятія.

Годовой заработокъ отъ выдѣлки ситъ примѣрно равенъ выручкѣ отъ посуднаго промысла.

По оффиціальнымъ извѣстіямъ [1]) жители деревень Черевишевой, Другановой и с. Зырянскаго вырабатываютъ въ годъ до 100.000 ситъ на сумму 25.000 р., что въ виду многочисленности населенія дер. Черевишевой (болѣе 1.000 душъ обоего пола) кажется весьма вѣроятнымъ.

Выдѣлкой рогожъ занимаются исключительно женщины въ продолженіи осени и зимы; весной эти работы прекращаются. Это ремесло процвѣтаетъ во всѣхъ пригородныхъ селеніяхъ, гдѣ можно пріобрѣсть мочалу, именно во всей Яровской волости, въ 10 селеніяхъ Богандинской волости (с. Богандинское и селенія Ожогинскаго, Гилевскаго, Антипинскаго и Букинскаго сельскихъ обществъ) и въ дер. Патрушевой Черевишевской волости.

Матеріаломъ для рогожъ служитъ мочала, которую покупаютъ въ городѣ, въ с. Созоновскомъ, отчасти прямо отъ крестьянъ Тавдинской волости или у инородцевъ Кашегальской волости. За 20 „пятковъ“ платятъ 80 к.—4 руб., смотря по величинѣ пятка. Пятокъ есть пучекъ мочалы съ пяти „лѣсинъ“, т. е. деревьевъ. 20 пятковъ, такимъ образомъ, составляютъ 100 „лубковъ“.

Рогожи бываютъ 2-хъ родовъ: „кулевыя“ и „разверстныя“; и тѣ, и другія вырабатываются въ разныхъ селеніяхъ. Почти всюду однако дѣлаютъ „кулевки“, „разверстныя“ только въ дер.

[1]) Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи.

Яровской и Вилижиной (Яровск. вол.). Разница между ними та, что въ первыхъ основа состоитъ изъ прямыхъ мочалинъ, у вторыхъ изъ крученыхъ и станки (бердо), на которыхъ ихъ выдѣлываютъ, совершенно разные. „Разверстныя" рогожи плотнѣе и прочнѣе кулевыхъ и на нихъ идетъ больше матеріала, въ виду чего онѣ цѣнятся дороже: 1 р. 20 к. — 3 р. за десятокъ или 12—30 к. за штуку. Рѣдко выдѣлываютъ болѣе плотныя разверстныя рогожи, за которыя платятъ по 40 к.

„Кулевки" не отличаются ни прочностью, ни плотностью; онѣ идутъ на кули и на упаковку товаровъ. Сотня стоитъ, смотря по времени года и спросу, 8—15 р., или среднимъ числомъ 10—12 р. Продаютъ ихъ по 5 штукъ, связанныхъ вмѣстѣ.

Изъ небольшаго пятка выходитъ одна кулевка, иногда изъ 3 пятковъ — 2, изъ крупныхъ выходитъ по 2 рогожи, — отсюда и разница въ цѣнѣ пятковъ.

Для успѣшной работы требуется не менѣе 2-хъ или 3-хъ работницъ: одна приготовляетъ изъ лубка мочалу, другая, обыкновенно маленькая дѣвочка, вдѣваетъ ее въ иглу, а 3-я ткетъ. Если въ работѣ участвуютъ двѣ работницы, то сначала обѣ заготовляютъ мочалу, а потомъ одна ткетъ, другая вдѣваетъ мочалу въ иглу.

Въ одинъ день двѣ женщины изготовляютъ среднимъ числомъ 8—12 рогожъ, или 50—70 въ недѣлю, или за зиму до 1000 штукъ. Продавая сотню по 10—12 р., получится валовой доходъ въ 100—120 р. Полагая стоимость пятка, изъ котораго выходитъ одна рогожа, въ 5 коп., получимъ, что весь расходъ на матеріалъ равенъ 50 р. Вычтя эту сумму изъ 100—120 р., получимъ 50—70 р., чистаго дохода двухъ работницъ или работницы съ дѣвочкой.

Въ дер. Патрушевой вмѣсто рогожъ выдѣлываютъ мочальныя шлеи, которыя продаются по 7 к. за штуку. Онѣ употребляются преимущественно бѣдняками и оказываются весьма пригодными при полевыхъ работахъ, именно лошадь въ данномъ случаѣ никогда такъ не потѣетъ, какъ это бываетъ при шлеяхъ, сдѣланныхъ изъ широкихъ кожанныхъ ремней.

Рогожницы работают не только днемъ, но и рано утромъ и вечеромъ при свѣтѣ лампы или лучины.

Горшечный промыселъ сосредоточенъ въ дер. Головиной (Боганд. волости), гдѣ имъ занимается 10—12 домовъ. Глину добываютъ на поскотинѣ у рѣчки.

Инструментовъ, необходимыхъ для выдѣлки горшковъ, не много: вращающійся станокъ или столикъ и деревянный ножъ. Передъ началомъ работъ глину скатываютъ въ шарики величиной меньше, чѣмъ въ кулакъ, и изъ такого шарика начинаютъ выдѣлывать донышко горшка, потомъ берутъ другой кусокъ глины и при постоянномъ вращеніи станка начинаютъ возводить его стѣнки. Истративъ всю глину, берутъ третій кусокъ и т. д. Когда горшокъ окончательно сформированъ, его обжигаютъ въ печи, отчего онъ получаетъ чёрный цвѣтъ.

Размѣры горшковъ весьма различны—отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ аршина въ діаметрѣ. Продаютъ ихъ сами крестьяне-кустари въ городѣ и по деревнямъ. Горшокъ въ $^1/_2$ арш. въ діаметрѣ стоитъ 10 к., побольше 15—25 к. Ихъ употребляютъ для соленія груздей и на другія надобности.

Горшечникъ работаетъ съ осени до весны и доходъ его за это время равенъ примѣрно 60 руб.

Нѣкоторые, которые не пашутъ, работаютъ круглый годъ,—у нихъ выручка больше.

Выдѣлкой рѣшетъ занимаются по 6—7 домовъ въ с. Мальковѣ и въ дер. Ошкуковой. Матеріаломъ для рѣшетъ служитъ липовый лубъ, который получается изъ липовыхъ кольевъ. Послѣдніе покупаются у татаръ юртъ Янтыковскихъ и др. по 40—60 к. за возъ, изъ котораго выходитъ 50 — 70 паръ рѣшетъ (рѣшета всегда продаются по два, при чемъ частое, вложенное въ рѣдкое, составляетъ съ нимъ пару).

Чтобы лыко отдѣлить отъ древесины, колья кладутъ на 2—3 часа въ печь, послѣ чего кора отстаетъ. Послѣднюю раздѣляютъ на собственно кору и на нѣсколько слоевъ луба. Первая идетъ только на обшивку сѣтки вокругъ ободковъ для прочности, однимъ

словомъ, она замѣняетъ ленту въ ситахъ, а лубъ, расщепленный, на нѣсколько болѣе тонкихъ слоевъ, разрѣзаютъ продольно на много ленточекъ шириною въ линію. Употребляемый при этомъ инструментъ называется „краяльщикомъ“ и состоитъ изъ множества (8—12) рѣзцовъ, вставленныхъ въ ручку. Лубяныя ленточки продѣваютъ въ инструментъ, называемый „бердо“, употребляемый также при тканьѣ рогожъ и ситъ. Онъ состоитъ изъ рамы, въ которую свободно вставленъ рядъ дощечекъ съ дырочками посреди. Между этими дощечками есть промежутки, такъ какъ онѣ прикрѣплены лишь настолько, чтобы не выпасть, а могутъ двигаться въ обѣ стороны.

Ленточки продѣваютъ по одной въ каждую дырочку и въ каждый промежутокъ между дощечками, потомъ ихъ связываютъ въ пучки,—5—6 ленточекъ, продѣтыхъ сквозь дырочку, со столькими же ленточками, просунутыми въ промежутки, и эти пучки надѣваютъ на двѣ горизонтальныя палки, прикрѣпленныя къ станку, имѣющему форму санокъ.

Описаніе всего процесса тканья завлекло бы насъ слишкомъ далеко, поэтому ограничимся тѣмъ, что скажемъ, что ленточки, продѣтыя въ бердо, составляютъ „основу“, по которой ткутъ при помощи „челнока“ или „иглы“,—это деревянная линейка съ ушкомъ, въ которое вдѣваютъ по ленточкѣ. Когда сѣтка готова, ее срѣзаютъ ножемъ съ палокъ и прикрѣпляютъ къ ободку, который дѣлается такимъ же образомъ, какъ и ободки для ситъ. Матеріаломъ въ обоихъ случаяхъ служатъ осиновые колья въ $1^1/_2$—2 вершка въ діаметрѣ. Работа скобелемъ при отдѣлкѣ ободовъ считается весьма тяжелой, такъ что въ душной комнатѣ крестьяне при этомъ снимаютъ съ себя всю одежду.

Сѣтку пришиваютъ къ ободку при помощи ленты изъ внѣшней коры. инструментъ употребляемый при этомъ есть рѣзецъ въ ручкѣ, называемый „шильцемъ“ (имъ дѣлаютъ отверстія въ ободкѣ).

Рѣшета цѣнятся дороже всего осенью, именно въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, 100 паръ стоятъ 5—7 р., послѣ Крещенья цѣна на нихъ постепенно падаетъ и къ веснѣ доходитъ до $2^1/_2$—

3 р. Въ это время скупщики изъ зажиточныхъ. крестьянъ закупаютъ рѣшета у кустарей, чтобы на слѣдующую осень перепродать въ три-дорога и при этомъ они выручаютъ за 1 рубль 2 и 3 руб.

Средняя же цѣна за 100 паръ рѣшетъ 4—5 р. Два человѣка сработаютъ въ день около 12 — 15 паръ или въ недѣлю 70 — 80 паръ.

Если работаютъ двое, то одинъ дѣлаетъ ободки, другой ткетъ сѣтки, однѣхъ же сѣтокъ одинъ человѣкъ сдѣлаетъ въ день — 25 паръ.

Работаютъ зимой и осенью. Если положить 200 рабочихъ дней въ году, то два человѣка за это время сработаютъ 2800 паръ. Продавая 100 паръ за 5 руб., можно выручить 140 руб. Липовыхъ кольевъ пойдетъ 42 воза по 45 к. на сумму 18 р. 90 к., чистый доходъ будетъ 121 руб. 10 коп., или на человѣка 60 руб. 55 коп.

Выдѣлкой пимовъ (валенковъ) занимаются исключительно въ дерев. Земляной (4—5 домовъ) и до половины жителей с. Заводо-Успенскаго.

Матеріаломъ служитъ овечья шерсть и отчасти коровья. Овечья шерсть бываетъ разныхъ сортовъ. Лучшей считается „киргизская“, но ея почти нѣтъ въ продажѣ, да къ тому же она дорога, 6—7 р. за пудъ. За ней по качеству слѣдуетъ „русская“ шерсть, стоющая тоже $6^1/_2$ — 8 р. за пудъ, потомъ „ординка“ по 4—5 р. Самой плохой считается „побратень“ или „кислая“, т. е. шерсть, стравленная со шкуръ слишкомъ продолжительной мочкой ихъ въ квасѣ при обработкѣ овчинъ.

Она плохо сбивается и вообще самыхъ плохихъ качествъ, но въ виду своей дешевизны—1 р. 50 к.—1 р. 70 к. за пудъ—составляетъ непремѣнную подмѣсь къ „прѣсной“ (русской, ординкѣ) шерсти, полученной при помощи стрижки овецъ.

Кромѣ кислой овечьей шерсти употребляютъ какъ примѣсь и прѣсную и кислую коровью шерсть. Первая стоитъ 2 — $2^1/_2$ р. пудъ, вторая 90 к.—1 р.

Шерсть закупается преимущественно въ Ялуторовскомъ округѣ, на Шатровской и Бобылевской ярмаркахъ.

Въ дешевыхъ сортахъ пимовъ, предназначенныхъ для продажи, подмѣсь коровьей и кислой овечьей шерсти доходитъ до $^1/_3$ и даже болѣе всего ея количества и поэтому не удивительно, что подобные пимы весьма не прочны.

Привычка класть примѣсь къ овечьей шерсти настолько вкоренилась въ здѣшнихъ пимокатахъ, что они сами сознаются, что даже въ томъ случаѣ, когда имъ даютъ готовую шерсть и заказываютъ пимы, они все же подмѣшиваютъ коровьей и кислой овечьей.

Работу начинаютъ съ того, что разбиваютъ шерсть, лежащую на деревянной рѣшеткѣ, при помощи „лука", у котораго тетива состоитъ изъ бараньихъ кишекъ (стоитъ 25—70 коп., смотря по качеству). Тетиву при этомъ натягиваютъ при помощи инструмента, называемаго „катеринкой",—это деревяшка съ ручкой и зарубкой, которою задѣваютъ струну. Шерсть передъ разбивкой никогда не моютъ, но отъ ударовъ тетивы она очищается, а грязь и пыль падаетъ сквозь рѣшетку на полъ.

Послѣ этого шерсть кладутъ на скамью, на кусокъ грубаго холста, и, накрывъ ее другимъ кускомъ холста, начинаютъ растирать руками и это продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока она не образуетъ родъ войлока. Тогда на послѣдній кладутъ модель пима изъ этого же холста и загибаютъ вокругъ него войлокъ, а на спайки или рубцы прибавляютъ понемногу разбитой шерсти. Опять растираютъ, покрывъ холстомъ, и опять прибавляютъ понемногу шерсти въ болѣе тонкія мѣста. Когда такимъ образомъ пимъ готовъ, его опускаютъ на 5—10 минутъ въ кипятокъ, отчего онъ при высыханіи сильно съеживается. Сухой пимъ трутъ сначала о скамейку или о доски, потомъ о верстакъ съ нарѣзками и обработываютъ при помощи желѣзной четырехгранной палочки, которую катаютъ по пиму, или при помощи особаго прибора, въ который свободно вставлено 4—5 такихъ желѣзокъ.

Послѣ этихъ работъ пимъ надѣваютъ на колодку, которая состоитъ изъ 3-хъ частей, при чемъ ступня и одна изъ половинокъ голени соединены при помощи шарнира. Вставивъ ихъ въ

пимъ, вкладываютъ и вторую половинку голени, и клинъ между ними. Пимъ еще формуютъ руками и на верстакѣ и кладутъ сушить въ печь. Наконецъ, счищаютъ лишніе волоски пемзовымъ порошкомъ.

Въ одинъ день пимокатъ сработаетъ пару мужскихъ пимъ, въ два дня 3 пары женскихъ. Работаютъ только въ первую половину зимы, съ Покрова по Рождество или Крещенье, т. е. 2—3 мѣсяца, и за это время пимокатъ сдѣлаетъ около 60 паръ пимъ. Продаютъ ихъ по деревнямъ и въ Тюмени. Цѣна зависитъ отъ вѣса и отъ качества шерсти. Средняго качества мужскіе пимы стоятъ $1^1/_2$—$2^1/_2$ р. за пару, женскіе 90 к.—1 р. 10 к.

Теперь сдѣлаемъ разсчетъ, сколько выручаетъ пимокатъ за годъ (т. е. за 2—3 мѣсяца). На одинъ мужской пимъ идетъ безмѣнъ шерсти, т. е. $2^1/_2$ фунта, или на пару 5 фунт., иначе изъ 1 пуда выходитъ 8 паровъ мужскихъ пимовъ (или 14 паръ женскихъ). Если мы оцѣнимъ 1 пудъ мѣшанной шерсти въ 5 руб., то на каждую пару пойдетъ матеріала на $62^1/_2$ коп. Если мы будемъ считать цѣнность пары въ 1 р. 70 коп., то чистый доходъ будетъ 1 р. $7^1/_2$ к. въ день, а если такихъ дней за періодъ работы 60, то за это время пимокатъ выручитъ 64 р. 50 к. Изъ этой суммы слѣдуетъ еще вычесть 1 руб. — стоимость 2-хъ струнъ, тогда чистый доходъ будетъ равенъ 63 р. 50 к., это въ томъ случаѣ, если пимокатъ постоянно будетъ заниматься своимъ ремесломъ.

Если же пимокатъ долженъ въ то же время справлять и домашнія работы,—возить сѣно, дрова, молотить, то онъ можетъ заработать не болѣе 40—45 руб. за зиму.

Вслѣдствіе отсутствія артельныхъ началъ сами пимокаты должны отправляться на ярмарки за шерстью и сами продавать пимы, на что уходитъ всегда много времени. Часто они, впрочемъ, сбываютъ свой товаръ скупщикамъ, которые какъ и всюду, гдѣ развиты подобные промыслы, живутъ на счетъ кустарей. Многіе пимокаты, не имѣя денегъ на покупку шерсти, работаютъ на заказъ, на готовой шерсти, получая по 80 к.—1 р. за каждую пару мужскихъ и около 50—60 к. за пару женскихъ пимовъ. Часть

крестьянъ для этой цѣли расходится по деревнямъ. Эта же бѣдность лишаетъ ихъ возможности держать дома запасъ шерсти, чтобы работать и лѣтомъ въ ненастные дни, на что мнѣ не разъ жаловались пимокаты.

Работы по выдѣлкѣ пимъ производятся въ особыхъ мастерскихъ, которыя обыкновенно помѣщаются въ подвалахъ подъ домомъ и имѣютъ окна на уровнѣ съ землей. Комнаты эти не большія и низкія, не выше $2^1/_2$ аршинъ. Здѣсь есть плита съ однимъ или двумя котлами въ 2 ведра, гдѣ мочатъ пимы, широкая скамья, гдѣ ихъ катаютъ, рѣшетка у стѣны и прикрѣпленный надъ ней лукъ и т. д. Атмосфера здѣсь убійственная: пыль отъ взбиваемой шерсти стоитъ облакомъ, садится на легкія и засоряетъ глаза, а котлы кипящей воды наполняютъ всю комнату паромъ, отъ чего воздухъ становится сырымъ и затхлымъ. Въ этой ужасной атмосферѣ пимокаты работаютъ съ 3—4 часовъ утра и до 10—11 часовъ вечера и не мудрено поэтому, что видъ у нихъ болѣзненный, что они блѣдны и худощавы и имѣютъ впалую грудь. Многіе страдаютъ сильнымъ каплемъ. Хорошо еще, что работы продолжаются не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ году и что въ остальные 9 мѣсяцевъ они работаютъ на свѣжемъ воздухѣ и нѣсколько поправляются, но все же многіе изъ нихъ, по словамъ самихъ пимокатовъ, страдаютъ грудью. Пыль отъ кислой шерсти еще вреднѣе отзывается на здоровьѣ. Взбивать же кислую коровью шерсть, получаемую вымачиваньемъ шкуръ въ чанахъ, гдѣ жженая известь размѣшана съ водой, могутъ только весьма здоровые люди. Не смотря на то, что ее послѣ снятія со шкуръ мочатъ въ рѣкѣ и промываютъ, все таки известь не вполнѣ удаляется и при взбиваніи такой шерсти причиняетъ у работника рѣзкія боли въ груди и кровохарканье и производитъ воспаленіе глазъ. Люди, берущіеся за это дѣло, повязываютъ ротъ и носъ платкомъ, чтобы нѣсколько защитить легкія отъ вреднаго дѣйствія извести.

Пимное производство началось въ Тюменскомъ округѣ всего лѣтъ 40 тому назадъ и было занесено сюда однимъ каторжникомъ. По словамъ старожиловъ пимы вошли во всеобщее употребленіе въ здѣшнемъ краѣ всего 30 лѣтъ тому назадъ.

Этотъ промыселъ постоянно увеличивается въ послѣднее время. Развитъ онъ и въ сосѣднемъ Ялуторовскомъ округѣ.

Выдѣлкой крахмала занимаются въ изслѣдованномъ районѣ только жительницы дер. Парфеновой (Яр. вол).

Картофель трутъ на теркѣ и промываютъ на рѣшетѣ, причемъ на немъ остается мезга и клѣтчатка.

Крахмалъ, осѣвшій на дно чана или кадушки, промываютъ еще въ двухъ водахъ и сушатъ на печи на сахарной бумагѣ. Осенью эти работы производятся у рѣчки или озера, зимой дома.

Изъ 12—17 ведеръ картофеля выходитъ 1 пудъ крахмала, который продаютъ въ городѣ по 1 р. 60 коп.—2 р. Въ день двѣ работницы могутъ натереть и промыть 1 мѣру картофеля или 8 ведеръ, т. е. добыть около $^1/_2$ пуда крахмала и больше, но много промывать сразу нельзя, такъ какъ иначе не успѣешь его высушить.

Усиленно работая, двѣ женщины выручаютъ въ мѣсяцъ, при своемъ картофелѣ, 25—35 руб.; обыкновенно работаютъ не круглый годъ и главнымъ образомъ зимой.

Если не хватаетъ своего картофеля, то его покупаютъ по 3—5 коп. за ведро. Если на пудъ крахмала требуется 15 ведеръ, то, полагая среднюю стоимость ведра въ 4 коп., расходъ будетъ 60 коп., которыя нужно вычесть изъ валоваго дохода и тогда чистый доходъ съ пуда будетъ 1 р.—1 р. 40 к., или среднимъ числомъ 1 р. 20 к. Въ данномъ случаѣ 2 женщины выручатъ не болѣе 15—25 руб. въ мѣсяцъ. Крахмальнымъ производствомъ занимаются почти всѣ женщины деревни Парфеновой.

Выдѣлкой ячневой крупы занимаются женщины въ 6 домахъ дер. Быковой (Боганд. волости). Крупа бываетъ 2-хъ сортовъ: 1) „*толстая*" есть ничто иное какъ цѣлое ячменное зерно, лишенное оболочки. Получается она такимъ образомъ: въ деревянную ступу кладутъ зерно и толкутъ его деревяннымъ же пестикомъ съ желѣзнымъ наконечникомъ. Спустя нѣкоторое время его смачиваютъ водой и опять толкутъ до тѣхъ поръ, пока не отстанетъ шелуха, которую отвѣваютъ, высушивъ зерно.

Изъ $4^1/_2$ пудовъ (1 мѣра) ячменя выходитъ 3 — $3^1/_2$ пуда крупы, которая цѣнится по 50 — 60 коп. за пудъ. $3^1/_4$ пуда стоятъ 1 р. $62^1/_2$ к.—1 р. 95 к. Вычтя отсюда 80 коп., стоимость одной мѣры ячменя, получимъ чистый доходъ съ 1 мѣры зерна $82^1/_2$ коп.—1 руб. 15 к. Слѣдовательно, чистый доходъ съ каждой пудовки ячменя будетъ около 20—30 коп.

2) *„драная“* крупа получается такимъ образомъ: зерно мелется на ручной мельницѣ, послѣ чего грубую крупу толкутъ въ ступѣ, просѣваютъ отъ шелухи и цѣлыхъ зеренъ, отвѣваютъ и часть, оставшуюся на рѣшетѣ, вновь подвергаютъ той же процедурѣ. Изъ мѣры ячменя получается не болѣе $2^1/_2$—$2^2/_3$ пудовки или около 3 п. „драной“ крупы, такъ какъ здѣсь больше отбросовъ. Одинъ пудъ ея цѣнится 50—60 коп. и выручка съ 1 мѣры ячменя будетъ почти та же: 70 к.—1 руб. Двѣ женщины выдѣлываютъ въ 1 день 2 пудовки крупы и зарабатываютъ около 40—50 коп., т. е. около 25 коп. каждая.

Бродни (сапоги) шьютъ отдѣльные крестьяне въ разныхъ деревняхъ, напримѣръ, въ д. Гилевой, Быковой и др. Этимъ ремесломъ занимаются мужчины и женщины.

Каждый броденъ состоитъ изъ 2-хъ частей, изъ „низковъ“, сдѣланныхъ изъ обработанной и вычерненной яловой кожи и изъголенищъ изъ некрашеной конской. Первая стоитъ 7—9 руб. и изъ нея выходитъ 7—8 паръ низковъ, такъ что, если принять, что изъ кожи, стоющей $7^1/_2$ р., выйдетъ $7^1/_2$ паръ, то 1 пара обойдется 1 р. Вторая стоитъ 4—$5^1/_2$ руб. и даетъ матеріалъ для $3^1/_2$—$4^1/_2$ паръ голенищъ. Принявъ, что изъ кожи въ $4^1/_2$ руб. можно выкроить $4^1/_2$ пары голенищъ, получимъ стоимость одной пары 1 руб.

Итакъ матеріалъ, для 1 пары бродней стоитъ 2 р., а такъ какъ хорошіе бродни стоятъ 2 р. 40 к., то на каждой парѣ кустарь выручаетъ около 40 коп. Одинъ мужчина или женщина сошьетъ въ день 2 пары низковъ и 5—6 паръ голенищъ, или двое сработаютъ въ день 3 или $3^1/_2$ пары бродней и выручатъ 1 р. 20 к.—1 р. 40 к., или 60—70 коп. каждый.

Здѣсь не принятъ въ разсчетъ мелкій расходъ на дратву.

Низки готовыхъ бродней полируютъ, натирая ихъ гладкой палочкой.

По словамъ крестьянъ, прежде занимались этимъ ремесломъ въ бóльшихъ размѣрахъ.

Вязаньемъ рыболовныхъ сѣтей занимаются нѣкоторыя старушки въ дер. Ошкуковой, въ юртахъ Янтыковскихъ, Тарманскихъ и Казаровскихъ.

Пряжа для невода дѣлается изъ конопляной нитки, а для фитилей и сѣтей изъ льняной. Жительницы дер. Ошкуковой вяжутъ преимущественно дѣли для неводовъ, а татарки вышеупомянутыхъ юртъ для сѣтей и фитилей.

Одинъ пудъ трепанной конопли продается по 4 рубля.

Кудель обращается въ нитку на прялкахъ самаго простаго устройства. Трепанную коноплю привязываютъ къ палкѣ съ ножкой или къ чему нибудь другому. Дергая лѣвой рукой клокъ конопли, прикрѣпленной къ палкѣ съ подставкой, и скручивая его въ нитку, послѣднюю наматываютъ на особую палочку, которую вращаютъ правой рукой, уперевъ нижній ея конецъ въ колѣно.

Дѣли вяжутъ изъ двойной нитки, которую получаютъ, скручивая обѣ половины нитки, продѣтой въ кольцо, прикрѣпленное къ потолку. Сѣть вяжутъ при помощи деревянной иглы особаго устройства.

Мѣрой всякой сѣти считается „дѣль“ въ 1 арш. длины и 1 сажень ширины. Эта дѣль есть $^1/_3$ или $^1/_2$ „столба“, который имѣетъ въ ширину 1 арш. и въ длину 2—3 сажени. Дѣль стоитъ около 30 к.

Одна женщина свяжетъ въ недѣлю 3 — 4 дѣли, т. е. кусокъ сѣти 3 — 4 арш. въ длину и 1 саж. ширины, на сумму 90 к.—1 р. 20 к. Вычтя расходъ на кудель, около 10—12 к., получимъ чистый доходъ 80 к.—1 р. 8 к.

Заработокъ, какъ видно, небольшой, но не надо забывать, что эта работа производится урывками, во время свободное отъ другихъ домашнихъ занятій.

1 фунтъ кудели льна стоитъ 20 коп., за обращеніе его въ нитку платятъ 30 к. и за вязанье пряжи для сѣти примѣрно въ 40 саж. длины и 1 саж. ширины—50 коп. Такъ что подобная сѣть обходится около 1 руб. Изъ 1 фунта кудели, въ умѣлыхъ рукахъ, выходитъ цѣлая сѣть.

Татарки обыкновенно работаютъ на готовой кудели и получаютъ задѣльную плату.

Скорняжный промыселъ существуетъ въ дер. Паренкиной (7 домовъ), Черевишевой и др. Занимаются выдѣлкой овчинъ мужчины и женщины. Шкуры овечьи покупаютъ по 60—80 к., высушиваютъ и потомъ квасятъ. Для этого муку смѣшизаютъ съ водой и оставляютъ стоять сутки, потомъ прибавляютъ соли. Этимъ тѣстомъ густо намазываютъ внутреннюю поверхность шкуръ и заворачиваютъ кверху голову и лапки, чтобы жидкость не стекала. Шкура квасится 5—7 дней, послѣ чего ее высушиваютъ и мнутъ „крюкомъ“. Онъ состоитъ изъ палки съ сучкомъ, къ которому прикрѣплена желѣзка; на другомъ концѣ палки имѣется петля изъ ремня, въ которую при работѣ вдѣваютъ ногу. Шкуру привѣшиваютъ къ потолку и, задѣвъ ее крюкомъ, тянутъ послѣдній внизъ при помощи ноги. Отъ этого кожа становится мягче. Потомъ ее кладутъ шерстью внизъ на особый станокъ, называемый „кобылиной“ и обломкомъ косы счищаютъ волоски и шероховатости кожи.

Послѣ отбѣлки мочатъ въ дубильномъ отварѣ, отчего шкура желтѣетъ.

Наконецъ она подвергается вторичной обработкѣ крюкомъ, но безъ желѣзки, и овчина готова. Стоитъ она 70 к.—1 р., а за отдѣлку шкурки берутъ 12 коп. Въ 2 дня женщина обработаетъ 5—6 овчинъ, если онѣ раньше заквашены. На это пойдетъ матеріала: 10 ф. муки и 1 ф. соли, примѣрно на 11 коп., ивовой коры 6—8 фун. на 4 к., всего 15 коп. Вычтя расходъ изъ валоваго дохода за 2 дня 60—72 коп., получимъ 45—57 коп., или 22—28 коп. въ день чистой прибыли.

Работаютъ съ октября по Рождество и за это время выдѣлываютъ около 300 овчинъ.

Мы видѣли, что чистый доходъ съ 5—6 овчинъ былъ 45—57 к., или 9 к. со штуки, значитъ за весь періодъ работы, или съ 300 штукъ,—27 руб. Кромѣ того въ пользу кустаря остается шерсть, которую вычесываютъ при выдѣлкѣ кожъ. Съ одной шкуры получается до 1 фунта шерсти или съ 300 штукъ до 6 пудовъ. Продавая пудъ по 4 руб., получимъ 24 рубля, такъ что весь чистый доходъ будетъ равенъ 51 руб.

Въ дер. Субботиной, Вилижиной и др. женщины шьютъ изъ овчинъ полушубки и тулупы. На первый идетъ около 7 овчинъ, а на второй 10. Платятъ задѣльно, со шкуры по 12 к., такъ что за шитье полушубка платятъ 84 к., а за тулупъ 1 р. 20 к.

Кожевенное производство сосредоточено въ юртахъ Н. Шабабинскихъ (Бух. вол.).

Здѣсь въ двухъ дворахъ обработываютъ кожъ на сумму отъ 8.000 до 10.000 руб.

Сырыя кожи покупаются по ярмаркамъ и въ гор. Тюмени: яловыя по 4—5 руб., а конскія отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к., а продаются готовыя: черныя яловыя по 5 р. 50 к.—7 р. и бѣлыя конскія по 3 р. 50 к.—4 р. 50 к. за штуку.

На выдѣлку идутъ: известь (сплавомъ изъ Верхотурскаго уѣзда), сандалъ, квасцы, желѣзный купоросъ (изъ Ирбита), соль, мука ржаная, деготь и кора таловая (изъ Тюмени) и дрова изъ Туринскаго округа.

Обработка 100 яловыхъ кожъ обходится:

кожъ 100 шт.	450	р. —	к.
извести 6 четв.	7	„ —	„
ивовой коры 70 пудовъ	21	„ —	„
муки 4 пуда	1	„ 70	„
купоросу } около 20 фунт.	1	„ 20	„
квасцовъ } около 20 фунт.	1	„ 20	„
сандалу } около 20 фунт.	2	„ 50	„
дегтю 2 пуд.	1	„ 40	„
работнику на его харчахъ	12	„ —	„
дрова	7	„ —	„
Итого	505	„ —	„

Доходъ:

кожъ черныхъ 100	600 руб
шерсти $3^{1}/_{2}$ пуда	7 „
Итого .	607 „

Чистый доходъ 102 руб., или съ кожи около 1 р. 2 к.

На одномъ заводѣ, принадлежащемъ бухарцу Халитуллѣ Юсипову, имѣется 1 котелъ и 16 чановъ. Вырабатывается на немъ въ годъ около 1000 яловыхъ и 100 коньихъ кожъ. Работниковъ двое, изъ коихъ одинъ хозяинъ—мастеръ.

Второй заводъ принадлежитъ бухарцу Мухаммедъ-Риза-Мухаммедъ Валѣеву. Здѣсь имѣется 1 котелъ и 5 чановъ. Выдѣлывается около 300 яловыхъ и 250 конныхъ кожъ. Рабочихъ двое—хозяинъ и чернорабочій.

Оба завода помѣщаются въ деревянныхъ корпусахъ, машинъ никакихъ не имѣется, кромѣ 2 толчей, дѣйствующихъ вѣтромъ.

Полагая стоимость черной яловой кожи въ 6 р. 50 к. и бѣлой конской въ 4 руб., сумма, на которую первый заводъ выдѣлываетъ кожъ, будетъ около 6300 р. и второй на сумму 2550 р., или оба на 8850 руб.

Работы производятся съ сентября по апрѣль.

10 человѣкъ въ дер. Парфеновой занимаются дальнѣйшей обработкой кожъ, которая состоитъ въ томъ, что ихъ мнутъ при помощи особаго устройства скалокъ. Скалка снабжена ручкой и состоитъ изъ деревянной дощечки, на одной изъ сторонъ которой находится рядъ поперечныхъ желѣзокъ. Работаютъ ею также, какъ и при стиркѣ бѣлья.

Цѣль этой работы состоитъ въ томъ, чтобы придать кожѣ мягкость и эластичность, которую она не получаетъ при обработкѣ ея одними химическими реактивами. Хозяева кожевенныхъ заводовъ платятъ крестьянамъ за окончательную выдѣлку кожи по 5 коп. съ бѣлой конской, по 15—20 коп. за черную бычачью кожу для бродней и сапоговъ. Трое изъ 10 крестьянъ, занимающихся этимъ ремесломъ, совсѣмъ не пашутъ, остальные работаютъ только зимой.

Выдѣлкой паласовъ и ковровъ занимаются почти всѣ женщины дер. Б. Балды. Коврикъ въ 7 арш. длиною и $1^1/_2$ арш. шириною цѣнится въ 3—4 рубля, болѣе широкій въ 5—6 руб.

Ткутъ ковры на кроснахъ. Матеріаломъ служитъ овечья шерсть. Ее прядутъ и пряжу окрашиваютъ въ разные цвѣта покупными красками.

2 женщины сработаютъ въ недѣлю 2 коврика по 7 руб., но въ виду дороговизны шерсти [1]), красокъ и веревочной основы, которую иногда для сокращенія времени покупаютъ готовую въ Тюмени, заработокъ получается небольшой.

Татарки тоже выдѣлываютъ паласы, которые всегда окрашиваютъ разноцвѣтными полосами.

Витье лубовыхъ веревокъ есть единственный распространенный у татаръ кустарный промыселъ. Липовые стволики привозятъ изъ лѣса, сдираютъ съ нихъ кожу и кладутъ послѣднюю на 3—4 дня въ тѣнистое мѣсто, пока внутренняя сторона луба не покраснѣетъ. Тогда лубъ разрываютъ при помощи зубовъ на отдѣльные слои и отдѣляютъ отъ внѣшней коры. Изъ трехъ лубовыхъ лентъ вьютъ веревочку, привязавъ одинъ ихъ конецъ къ какому нибудь предмету. Слои эти располагаютъ такимъ образомъ, чтобы внутренній, т. е. красноватый, „соковой", пришелся наружу. Изъ 2-хъ или 3-хъ подобныхъ веревочекъ крутятъ веревку толщиной въ палецъ. Для этого существуютъ слѣдующіе инструменты: деревянныя сани, къ которымъ придѣлана горизонтальная планка съ отверстіемъ посреди. Въ нее вставляютъ палочку, имѣющую съ одной стороны утолщеніе, мѣшающее ей выпадать, съ другой сучекъ. Къ палкѣ привязываютъ концы 3-хъ веревочекъ и крутятъ ихъ, вращая сучекъ. Другіе концы веревки прикрѣплены къ 3-мъ отдѣльнымъ подобнымъ же палочкамъ и они также приводятся во вращательное движеніе, но заразъ, при помощи дощечки съ 3-мя дырочками, въ которыя вставляютъ всѣ три сучка. Вращеніе происходитъ въ противоположную сторону. Во избѣжаніе тренія, палочки смазываютъ дегтемъ. Чтобы веревочки плотнѣе скручивались въ

---

[1]) См. въ статьѣ о производствѣ пимовъ.

одну веревку, употребляютъ снарядъ, представляющій изъ себя дощечку съ 3 зарубками, двумя на верху и третьей внизу, приходящейся въ промежуткѣ между первыми. Въ зарубки вставляютъ веревочки и дощечку ведутъ отъ того конца, гдѣ всѣ онѣ привязаны къ одной палкѣ, къ другому концу. При скручиваніи веревка уменьшается въ длинѣ и тянетъ за собою сани, которыя поэтому должны стоять свободно: иначе веревка можетъ лопнуть. Готовую веревку подчищаютъ ножемъ, т. е. снимаютъ отдѣльныя торчащія волокна.

Веревочный промыселъ развитъ въ юртахъ Искинскихъ, Ахманскихъ, В., Ср., Н. Тарманскихъ, Янтыковскихъ, Б. Каскаринскихъ и др., въ дачахъ которыхъ произрастаетъ липа. Работа производится короткое время въ году: съ Петрова дня по Ильинъ день, пока кора легко сдирается. Занятіе это преимущественно мужское.

Для витья веревокъ требуется не менѣе 2-хъ человѣкъ: первый изъ нихъ крутитъ одинъ конецъ веревки (другой конецъ прикрѣпленъ неподвижно), второй способствуетъ правильному витью при помощи вышеописанной дощечки. Если работниковъ трое, то третій крутитъ другой конецъ веревки.

Веревку продаютъ саженями, кусокъ въ 4 сажени стоитъ 5—6 коп. Продаютъ на мѣстѣ, въ с. Каменскомъ, Созоновскомъ и въ городѣ.

Употребляются онѣ на возжи и на другія надобности, замѣняя пеньковыя веревки.

Трое крестьянъ въ дер. Б. Балдѣ выдѣлываютъ сани.

Въ Бухарской волости, въ юртахъ Н. Шабабинскихъ и Матьяровскихъ 2—3 занимаются выдѣлкой шапокъ и подпругъ.

Изъ другихъ мелкихъ ремеслъ назовемъ сапожное, кузнечное и др.

8. Извозъ.

Желѣзная дорога изъ Екатеринбурга въ Тюмень и пароходство по Оби, Иртышу и его притокамъ нанесли значительный ударъ извозу, который теперь менѣе развитъ, чѣмъ прежде. Тысячи людей, находившіе здѣсь хорошіе заработки, должны были

обратиться къ земледѣлію и другимъ занятіямъ. Въ особенности пострадали отъ этого селенія, принадлежащія къ волостямъ Тугулымской, Успенской и лежащія на московскомъ трактѣ, идущемъ изъ Тюмени въ Екатеринбургъ, гдѣ значительная часть жителей занималась извозомъ и дворничествомъ. На крестьянахъ и инородцахъ изслѣдованнаго района открытіе желѣзной дороги отразилось главнымъ образомъ косвенно, именно пониженіемъ цѣнъ на нѣкоторые сельско-хозяйственные продукты, какъ сѣно, овесъ, деготь, и частью на кустарныя произведенія, какъ-то телѣги, сани, подпруги, сбытъ которыхъ прежде былъ лучше обезпеченъ.

Извозомъ занимается часть жителей д. Б. и М. Балды, с. Богандинскаго, д. Антипиной, Черевишевой, с. Заводо-Успенскаго, юртъ Ембаевскихъ, Тураевскихъ, Акьярскихъ, Островныхъ и др.

Товаръ возятъ преимущественно въ степныя области и въ Восточную Сибирь. Въ Крестахъ, Тюмени и др. оживленныхъ торговыхъ пунктахъ существуютъ конторы для транспорта товаровъ. Эти конторы нанимаютъ отъ себя крестьянъ и татаръ-извощиковъ, съ которыми дѣлаютъ условіе, къ какому сроку товаръ долженъ быть доставленъ къ мѣсту назначенія. Плата назначается съ пуда и колеблется въ зависимости отъ цѣнъ на кормъ. Среднимъ числомъ изъ Крестовъ до г. Омска платятъ по 50 к. за пудъ, въ Вѣрный—2 р. 30 к., до Томска— 1 р.—1 р. 50 к., изъ Тюмени въ Семипалатинскъ— 1 р., изъ Семипалатинска въ Тюмень—70 коп., изъ Тюмени въ Ишимъ 25—30 к. и т. д.

Обозъ бываетъ въ дорогѣ мѣсяцъ и болѣе, напр. до Вѣрнаго онъ доходитъ въ $1^1/_2$ мѣсяца.

Въ виду этого лошадей не отягощаютъ товарами и на одну грузятъ не болѣе 20—25 пудовъ.

Товары перевозятся гужемъ главнымъ образомъ зимой, когда нѣтъ пароходнаго движенія.

Извозомъ занимаются преимущественно люди, имѣющіе не менѣе 3 лошадей и обладающіе нѣкоторыми средствами для пріобрѣтенія товара, когда обозъ ѣдетъ обратно, такъ какъ ямщики возвращаются не порожнемъ, а берутъ оттуда грузъ, который продаютъ по пути, напр., сырыя кожи, сало, шерсть и т. п.

Тѣ, у которыхъ четыре лошади, отпускаютъ двухъ и пашутъ съ остальными. Въ этомъ случаѣ они держатъ наемныхъ рабочихъ. Управившись съ полевыми работами, хозяева отправляются сами въ извозъ.

Богатые крестьяне пускаютъ въ извозъ 6—20 коней, а торгующій крестьянинъ изъ дер. М. Балды, Ушаковъ,—30 коней, все же количество лошадей, которое отпускаетъ съ товарами дер. М. Балда, около 100 головъ, принадлежащихъ 15 хозяевамъ, Б. Балда—около 70 коней.

Въ Ембаевскихъ юртахъ извозомъ занимаются 12 человѣкъ (Итрисъ Курмановъ отпускаетъ 35 коней), въ Тураевскихъ—16. Нѣкоторые изъ нихъ держатъ по 3—4 работника, которымъ платятъ по 7—8 руб. въ мѣсяцъ лѣтомъ, по 10 руб. въ страду и по 5—6 руб. осенью и зимой.

9. Рыболовство.

Рыболовныя угодья состоятъ въ описываемомъ районѣ изъ прудовъ, рѣкъ и озеръ. Первые составляютъ частную собственность или находятся во временномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ, служа въ большинствѣ случаевъ запасными резервуарами водъ для мельницъ. Здѣсь можно назвать 2 обширные пруда, одинъ при строющейся теперь въ селѣ Заводо-Успенскомъ писчебумажной фабрикѣ, другой въ имѣніи г. Памфилова.

Рѣки находятся въ пользованіи жителей тѣхъ селеній, чрезъ земли которыхъ онѣ протекаютъ; если же послѣднія текутъ по границѣ владѣній двухъ сельскихъ обществъ, то каждое изъ нихъ имѣетъ право пользоваться половиной рѣки.

Озера находятся во владѣніи казны или сельскихъ обществъ. Къ первымъ принадлежатъ въ Кашегальской волости: Царево озеро, Б. и М. Урачкино, Б. и М. Албынъ и въ Богандинской волости Таловское, Бол., Ср. и М. Водопоемныя. Эти озера, какъ казенныя оброчныя статьи, отдаются въ аренду съ торговъ.

Всѣми другими озерами пользуются сельскія русскія и инородческія общества. Большинство озеръ принадлежитъ татарамъ по старымъ даннымъ отъ царей Алексѣя Михаиловича, Петра и

Іоанна Алексѣевичей на владѣніе землями съ заключающимися въ нихъ угодьями. Изъ этихъ озеръ наиболѣе важныя Янтыково, Артала, Уллугуль, Сундукуль въ дачѣ Янтыковскихъ татаръ, оз. В. и Ср. Тарманскія въ дачѣ татаръ юртъ В. и Ср. Тарманскихъ, Андреевское на землѣ юртъ Андреевскихъ, оз. Тупкуль, состоящее въ общемъ владѣніи юртъ Каскаринскаго сельскаго общества.

Крестьяне владѣютъ озерами на основаніи давности и документовъ въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ, но въ виду того, что разграниченіе земель между селеніями волостей не произведено, права отдѣльныхъ сельскихъ обществъ на озера и другія угодья не провѣрены. Почти всюду озера принадлежатъ крестьянамъ ближайшаго селенія, а если послѣднихъ нѣсколько, то обыкновенно пользуются ими тѣ и другіе, но это не всегда. Напримѣръ, с. Мальково и дер. Ошкукова, составляя одно общество, владѣютъ вмѣстѣ озерами Мостовымъ и Круглымъ. Озеро же Чапкуль принадлежитъ исключительно одной дер. Субботиной, хотя смежная съ ней деревня Паренкина лежитъ на разстояніи всего 2-хъ верстъ отъ послѣдней. Въ первомъ изъ разсматриваемыхъ случаевъ добыча или деньги, вырученныя отъ сдачи озера въ аренду, дѣлятся между селеніями сообразно численности населенія каждаго.

Разсмотримъ теперь, какимъ образомъ распоряжаются общества отведенными имъ рыбными угодьями и какія ими принимаются мѣры, чтобы по возможности урегулировать выгоды, получаемыя отдѣльными ихъ членами.

Самый простой и распространенный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый несправедливый способъ пользованія есть тотъ, когда предоставляется каждому члену общества ловить рыбу чѣмъ угодно и сколько угодно. Мы потому назвали этотъ способъ несправедливымъ, что далеко не всѣ общественники могутъ въ данномъ случаѣ получить одинаковый доходъ: болѣе зажиточный имѣетъ возможность завести хорошія снасти и разставить ихъ въ большомъ количествѣ, между тѣмъ какъ бѣдняку, который долженъ работать поденно, не всегда есть время заниматься рыболовствомъ.

Протестъ болѣе бѣднаго большинства выразился въ томъ, что въ иныхъ мѣстахъ общество запретило отдѣльному лицу ловить неводами болѣе извѣстной длины или въ другихъ—всякаго, ловящаго неводомъ, лишило права ставить фитили, сѣти, котцы (юрты В. Тарманскія). Эти мѣры ничто иное какъ попытка ввести нѣкоторое равновѣсіе въ пользованіе угодьями, предоставленными въ равной степени всѣмъ общественникамъ.

Значительно равномѣрнѣе можно распредѣлить доходъ съ какого бы то ни было угодья, отдавая его въ аренду и раздѣляя вырученныя деньги на число платящихъ душъ. Во многихъ мѣстахъ такъ и поступаютъ, хотя и не всегда обходится безъ борьбы съ заинтересованнымъ меньшинствомъ. Отдавая рыболовное угодье въ аренду, сельскія общества данной мѣстности имѣютъ обыкновеніе удерживать за собой право ставить котцы, фитили, удить и лучить рыбу на варево. Этимъ путемъ бѣднѣйшая часть населенія, помимо небольшаго дохода, имѣетъ еще возможность разнообразить свою пищу, которая состоитъ почти исключительно изъ кирпичнаго чая и чернаго хлѣба. Арендаторъ же, который ловитъ большими неводами и выручаетъ въ одну тоню цѣлые пуды рыбы, отъ этого мало страдаетъ. Единственное, что можно выставить противъ отдачи угодья въ аренду, есть то, что почти всегда главный доходъ достается арендатору, а не крестьянамъ или татарамъ. Не имѣя часто чѣмъ уплатить подати и накопившіяся недоимки, сельскія общества спѣшатъ запродать свои озера на нѣсколько лѣтъ впередъ. Но въ виду того, что и рискъ арендатора въ данномъ случаѣ великъ, тѣмъ болѣе, что отъ него часто требуютъ единовременно взноса денегъ за весь періодъ аренды, крестьяне бываютъ вынуждены довольствоваться сравнительно небольшой суммой. Такимъ образомъ татары юртъ Б. и М. Каскаринскихъ, Мутушевскихъ и Березовскихъ должны были, въ уплату лежавшихъ на нихъ недоимокъ, сдать озера Прорву, Якучакъ, Политеево и др. на 12 лѣтъ за 800 руб., Янтыковскіе татары сдали въ аренду почти всѣ свои озера: Б. и М. Артала, Бугункуль, Уллугуль, Сундукуль и др. на 12 лѣтъ за 500 руб., а Янтыково озеро на 4 г. за 70 р. Отдача угодья въ аренду съ торговъ несомнѣнно пред-

ставляетъ для его владѣльцевъ болѣе выгодъ, но къ сожалѣнію примѣняется здѣсь сравнительно рѣдко. Не менѣе практично поступаютъ Тураевскіе татары и крестьяне (бывшіе казаки). По данной 1761 года всѣ они имѣютъ одинаковыя права на рыбныя ловли въ озерахъ Б. и М. Тангачѣ (они же Кучаковы), поэтому первое условіе для полученія части добычи есть принадлежность къ ихъ обществу. Тураевскіе бухарцы, хотя и живущіе съ ними въ однѣхъ юртахъ, не пользуются этимъ правомъ. Второе условіе состоитъ въ участіи въ ловлѣ: всякій, хотя бы и посторонній, разъ онъ помогалъ ловить, получаетъ часть улова. Третье условіе— доставить дѣль невода.

Всѣ три условія признаны равносильными, и Тураевскій ясачный или крестьянинъ, удовлетворяющій всѣмъ имъ, получаетъ полный пай. Послѣднихъ считается 15, сообразно съ числомъ лицъ, имѣющихъ право на озера (12 крестьянъ и 3 ясачныхъ). Если же кто нибудь помогаетъ ловить, но не имѣетъ своей сѣти, или обратно, имѣетъ сѣть, но не участвуетъ въ ловлѣ, то получаетъ $^2/_3$ пая. Одно первое условіе, т. е. принадлежность къ данному обществу, даетъ ему право только на $^1/_3$ цѣлаго пая. Всякій же посторонній можетъ получить только $^2/_3$ или $^1/_3$ пая. Преимущество этого способа передъ другими состоитъ въ томъ, что помимо части улова, которая, какъ въ случаѣ отдачи угодья въ аренду, достается каждому, имѣющему на нее право, остальная часть добычи распредѣляется сообразно затраченному капиталу (сѣть) и труду (участіе въ ловлѣ). Въ данномъ случаѣ кромѣ того весь доходъ идетъ въ пользу общества.

О пользованіи протоками будетъ сказано ниже.

Породы рыбъ. Запоры. Пруды и озера, съ илистымъ дномъ и обильно поросшіе водорослями, служатъ любимымъ мѣстопребываніемъ карасей, которые водятся въ подобныхъ мѣстахъ иногда въ большомъ количествѣ и достигаютъ крупныхъ размѣровъ. Напримѣръ, въ озерѣ М. Тараскулѣ, по словамъ мѣстныхъ рыбаковъ, попадается карась (cyprinus carassius) въ 6—7 вершковъ длины и вѣсомъ въ 3 ф.

Карась—единственная изъ здѣсь водящихся рыбъ, которая можетъ безъ вреда для себя зимовать въ прудахъ и небольшихъ озерахъ. Гніеніе массы органическихъ веществъ, скопившихся на днѣ, при слабомъ притокѣ кислорода воздуха и развитіе при этомъ углекислаго, болотнаго и другихъ, вредныхъ для жизни организмовъ газовъ, причиняютъ быструю смерть рѣчной рыбѣ, если она по какимъ либо обстоятельствамъ принуждена была остаться здѣсь зиму. Можетъ быть здѣсь играетъ роль и разложеніе сѣрнокислыхъ солей, находящихся въ почвѣ и въ водѣ. Такъ объяснялъ академикъ Миддендорфъ подобное явленіе относительно рѣкъ [1]). Рѣчная рыба обыкновенно окончательно исчезаетъ въ озерахъ къ Рождеству. Карась погибаетъ только въ томъ случаѣ, если попадетъ въ мелкое мѣсто озера, гдѣ зимой вся вода замерзаетъ до дна.

Значительно менѣе вынослива щука.

Линь (cyprinus tinca), налимъ (gadus lota), язь (cyprinus idus), ершъ (acerina cernua), окунь (perca fluviatilis), щука (esox lucius), чебакъ (cyprinus leuciscus) держатся въ рѣкахъ и озерахъ съ чистой водой и болѣе или менѣе твердымъ дномъ. Всѣ эти виды рыбъ принято здѣсь называть въ противоположность карасю „бѣлой рыбой“.

Помимо требованія въ чистой, прозрачной водѣ, общаго всей этой категоріи рыбъ, каждая отдѣльная порода предъявляетъ свои собственныя, необходимыя для привольнаго существованія ея въ данномъ мѣстѣ, такъ напримѣръ, язь любитъ проточную воду рѣкъ и неохотно посѣщаетъ озера, налимъ отыскиваетъ глубокія мѣста и быстрое теченіе, линь—стоячія или медленно текущія

[1]) „Съ половины декабря до открытія рѣкъ вода замираетъ: становится мало прозрачной, невкусной и какъ бы пузырится. Простоявъ нѣсколько часовъ въ графинѣ, она оставляетъ на стѣнкахъ и особенно на днѣ осадокъ красной желѣзной окиси. Эта вода очень вредна для употребленія: отъ нея дѣлается сильная боль въ горлѣ и въ животѣ, особенно у людей непривычныхъ. Рыба въ такой водѣ задыхается и поэтому вся собирается къ живцамъ, т. е. ключамъ. Миддендорфъ замѣчаетъ, что подобный застой и гніеніе воды происходитъ отъ тихаго теченія рѣкъ, которое благопріятствуетъ разложенію сѣрнокислыхъ солей, пропитывающихъ почву. Такое злокачественное состояніе воды извѣстно въ Западной Сибири подъ именемъ „духа“ или „замора“. Съ этимъ застоемъ вѣроятно находится въ связи черный цвѣтъ воды, свойственный многимъ притокамъ Оби, напр. р. Оми.“ (Списки насел. мѣстъ Тобольской губ.).

воды и т. д. И эти особенности каждой породы служатъ одной изъ причинъ, почему въ одномъ мѣстѣ преобладаетъ одинъ, въ другомъ другой видъ. Въ р. Пышмѣ около дер. Черевишевой самая обыкновенная рыба чебакъ и щука (до 1 пуда), потомъ линь и окунь; язь, ершъ, карась и налимъ (до 1 арш.) встрѣчаются рѣже. Въ небольшой рѣчкѣ Купландѣ, протекающей мимо Березовскихъ юртъ, попадается окунь и щука, отчасти карась и значительно рѣже, по словамъ мѣстныхъ татаръ, линь и чебакъ. Въ р. Турѣ, кромѣ названныхъ рыбъ, изрѣдка попадается нельма (salmo nelma), но вообще эта рѣка въ предѣлахъ описываемаго района не славится богатствомъ рыбы, что здѣшніе жители отчасти приписываютъ пароходамъ, которые будто распугиваютъ рыбу.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ качествъ воды и дна, съ замѣчаемымъ во многихъ мѣстностяхъ Западной Сибири періодическимъ обмелѣніемъ озеръ и переполненіемъ ихъ вслѣдствіе этого гніющими органическими остатками, нѣкоторыя породы рыбъ уменьшаются въ числѣ и даже исчезаютъ, уступая мѣсто другимъ, для которыхъ подобная среда болѣе подходитъ,—чаще всего карасю.

Такія измѣненія въ озерахъ и прудахъ служатъ причиной уменьшенія лова, на что нерѣдко слышатся жалобы.

Такъ, въ нѣкоторыхъ замкнутыхъ озерахъ, гдѣ прежде попадалась лѣтомъ въ изобиліи бѣлая рыба,—окунь и щука, она пропала, и теперь въ нихъ ловится одинъ карась (озера Тарманскія). Только въ сильно дождливые года, когда рѣки доходятъ до подобныхъ изолированныхъ озеръ, можно здѣсь встрѣтить щуку, чебака, окуня. Уменьшеніе рыбы замѣчено въ Н. Тарманскомъ и сосѣднихъ озерахъ, гдѣ вслѣдствіе этого уже 10 лѣтъ не неводятъ [1].

[1] Исчезновеніе рыбы въ озерахъ—явленіе, уже давно замѣченное въ разныхъ округахъ Тобольской губерніи. Какъ выдающійся примѣръ приведемъ озеро Чаны (Тюкал. окр.), которое въ 1823 г. отдавалось въ аренду за 14,000 руб. (ассигн.) и доставляло до 200,000 п. рыбы; нынѣ сдано за 3000 р., вѣроятно вслѣдствіе оскудѣнія рыбнаго богатства. Предположеніе это не лишено основанія, такъ какъ нѣкоторыя изъ встрѣчавшихся въ Чанахъ породъ рыбъ совершенно пропали: напр щуки, достигавшія 30 ф. вѣса, и караси (до 10 ф.). Теперь ловится только чебакъ и окунь. Яркульская рыбалка, которая отдавалась еще недавно за 200 р., теперь идетъ за 13, а въ Кулундинскомъ озерѣ вся рыба исчезла (Пам. кн. Тоб. губ. на 1884 г.).

Во всѣхъ озерахъ и прудахъ, которые соединяются рѣчками и протоками съ болѣе крупными рѣками, можно встрѣтить въ лѣтнее время бѣлую рыбу. Послѣдняя предпочитаетъ метать икру въ верховьяхъ рѣкъ и въ озерахъ, гдѣ въ началѣ лѣта вода скорѣе нагрѣвается, и поэтому каждую весну предпринимаетъ путешествія вверхъ по рѣкамъ. Выметавъ икру, большая часть крупной рыбы, по словамъ здѣшнихъ крестьянъ, еще во время половодья скатывается назадъ въ рѣки.

Во время этихъ передвиженій кое гдѣ въ протокахъ ставятъ сѣти и батаухи, а въ низкихъ лугахъ—фитили и въ иные годы уловъ бываетъ весьма удаченъ. Болѣе мелкая рыба менѣе торопится оставить озера, но, постепенно подростая, тоже скатывается въ болѣе крупныя рѣки. Эти подростки и рыбки, выклюнувшіяся изъ икры, всрѣчаются въ озерахъ все лѣто и по мѣрѣ приближенія осени болѣе стремительно спѣшатъ покинуть озера, въ которыхъ не могутъ прозимовать, но рѣдко какой изъ нихъ удается достигнуть большой рѣки.

Вода, заливавшая весной цѣлыя поля, вошла въ узкіе берега и начинаетъ течь медленно. Этого времени (до Петрова дня) не упуститъ хорошій рыбакъ. Изъ тонкихъ дощечекъ и лучинъ, связанныхъ мочалой, онъ устраиваетъ „манила“ и „запоры“, которыми перегораживаетъ рѣку. Чтобы воспрепятствовать рыбѣ перепрыгнуть черезъ эту преграду, запоръ долженъ быть выше уровня воды на $^1/_2$—$^3/_4$ арш. Запоръ ставится всегда на $^1/_4$—$^1/_2$ версты ниже „манила“. Послѣднее же состоитъ изъ 2-хъ заборикова, поставленныхъ въ рѣкѣ или протокѣ подъ острымъ угломъ другъ къ другу. Эти заборики не вполнѣ сходятся въ срединѣ рѣки, а оставляютъ проходъ шириной въ 3—4 вершка. Уголъ манила направленъ въ сторону теченія рѣки.

Желая пробраться въ рѣку, рыбка свободно проходитъ черезъ отверстіе манила, но вскорѣ натыкается на запоръ, который на столько плотенъ, что пропускаетъ одну воду. Манило же, благодаря своему устройству, преграждаетъ обратный путь въ озеро. До самыхъ морозовъ рыба скопляется въ промежуткѣ между

запоромъ и маниломъ, тщетно стараясь какъ нибудь спуститься внизъ: предусмотрительный рыбакъ предвидѣлъ это и, ощупавъ ногой всѣ щели между запоромъ и дномъ, забилъ ихъ глиной. Во время первыхъ морозовъ (обыкновенно около 26-го октября) онъ къ отверстію манила приставляетъ котецъ или морду, въ которыя быстро набивается рыба. Котцы [1]) ставятъ также въ промежутокъ между маниломъ и запоромъ. Три, четыре дня рыбаки то и дѣло черпаютъ рыбу, морозятъ ее, складываютъ на сани или телѣги и везутъ въ городъ на продажу.

Такіе протоки составляютъ собственность одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ. Рыба, добытая этимъ путемъ, или деньги, полученныя отъ ея продажи, дѣлятся поровну между членами общества. Для охраны этихъ запоровъ, которыхъ бываетъ на большомъ протокѣ нѣсколько, нанимаются за извѣстный процентъ улова 3—4 сторожа, которые здѣсь строятъ землянки или избы.

Особенно много такихъ запоровъ на рѣчкѣ Дуванѣ, которая бѣжитъ изъ озеръ Андреевскаго и Бутурлина и впадаетъ въ Пышму около Муллашевскихъ юртъ. Цѣль ихъ перехватить массу „бѣлой рыбы“, которая приносится въ Андреевское озеро весною во время половодья, когда воды р. Пышмы, заливая всю долину Дувана, вторгаются въ названныя озера.

Верхнее теченіе Дувана, какъ и рѣчка Подборная или Мал. Дуванъ, находится во владѣніи крестьянъ четырехъ селеній Яровской волости: с. Малькова, д. Ошкуковой, Субботиной и Паренкиной. Первыя два и послѣднія два составляютъ какъ бы отдѣльныя общества или „сотни“. Пользованіе этими рыбными ловлями регулировано слѣдующимъ образомъ: одинъ годъ первая сотня пользуется Большимъ Дуваномъ, а вторая въ это время пользуется р. Подборной, на другой годъ наоборотъ. Между каждыми двумя селеніями рыба дѣлится пропорціонально населенію обоихъ. Напримѣръ, въ дер. Паренкиной вдвое менѣе жителей, чѣмъ въ Субботиной, поэтому при дѣлежѣ рыбы поступаютъ такимъ об-

[1]) Описаніе ниже.

разомъ: одинъ коробъ рыбы (большой коробъ отъ углей, „пестерякъ") даютъ сторожамъ, если имъ приходится $^1/_2$ улова, другой—крестьянамъ, третій—опять сторожамъ и т. д. Изъ доставшихся общественникамъ коробовъ жители сел. Паренкина получаютъ третью часть, а жители д. Субботиной двѣ трети, сообразно съ числомъ жителей въ обоихъ селеніяхъ.

Каждое селеніе дѣлитъ свою рыбу на кучи, причемъ на каждыхъ 10 человѣкъ полагается одна куча. Жребій рѣшаетъ, какая куча достанется какому десятку. Поступаютъ при этомъ слѣдующимъ образомъ: кто-нибудь изъ крестьянъ беретъ въ полу по рукавицѣ отъ представителя каждаго десятка и, не глядя, раскладываетъ ихъ по кучамъ. По рукавицамъ каждый десятокъ отыскиваетъ свой пай. Но вообще разница въ достоинствѣ кучъ небольшая: сперва кладутъ столько мѣрныхъ щукъ, сколько предназначается кучъ, затѣмъ уже распредѣляютъ по нимъ сначала болѣе крупную рыбу, поштучно, а потомъ и мелкую, горстями.

На долю четырехъ сторожей, которые караулятъ понедѣльно, приходится $^1/_2$ улова Подборной и $^1/_3$ (рѣдко $^1/_2$) добычи изъ Б. Дувана.

Они же обыкновенно черпаютъ рыбу и привозятъ ее въ деревню. Выручка каждаго изъ нихъ не менѣе 20 р. за лѣто, что равно приблизительно 20 пудамъ рыбы. Въ прежніе годы на долю каждаго крестьянина приходилось (изъ Б. Дувана) по 3—4 п. рыбы. Въ 1885 году вслѣдствіе плохой постановки запоровъ было меньше, отъ $^1/_2$ до 1 п. Изъ Подборной получается меньше рыбы. Въ 1885 г. она досталась на долю 2-ой сотни, которая продала ее на 1 г. за 150 р., что, принимая во вниманіе, что добыча должна покрыть расходъ на караульщиковъ и доставить нѣкоторую выгоду арендатору, заставляетъ предполагать ежегодный уловъ въ р. Подборной не менѣе 225—250 п.

Среднее теченіе Дувана находится во владѣніи бывшихъ казаковъ юртъ Есаульскихъ по данной изъ Сиб. Губ. Канц. 1750 г. Они выручаютъ меньше рыбы, такъ какъ большая часть ея при постановкѣ запоровъ находилась еще въ озерѣ. Естественно, что

всякое повреждение запоровъ у вышепомянутыхъ крестьянъ Яровской волости, уменьшивъ у нихъ доходъ, доставило бы выгоду татарамъ или ихъ арендаторамъ, поэтому нужна зоркая охрана запоровъ и, нанимая сторожей, крестьяне дѣлаютъ условіе, что они не будутъ поручать этого дѣла своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ. Иногда для большей безопасности со стороны сосѣдей устраиваютъ двойной запоръ.

Нижнее теченіе р. Дувана принадлежитъ ясачнымъ татарамъ юртъ Муллашевскихъ, Чикчинскихъ и Якушевскихъ, которые владѣютъ землей нераздѣльно по общей данной. Они также, на подобіе первыхъ, ставятъ плетни и манила.

Подобные же промыслы встрѣчаются и на р. Купландѣ, которая служитъ стокомъ въ Пышму излишка водъ изъ обширной системы озеръ и болотъ средней части Кашегальской волости Принадлежитъ эта рѣчка татарамъ юртъ Березовскихъ.

Ясачные татары и бывшіе казаки юртъ Тураевскихъ владѣютъ по данной 1761 года озерами Б. и М. Тангачемъ (они же Кучаковы). Рѣчку, бѣгущую изъ Малаго Тангача въ Большой, они запираютъ въ маѣ (около 9-го мая), а въ октябрѣ, во время морозовъ, ставятъ во всю рѣчку котцы. Рыба, задержанная все лѣто въ Б. Тангачѣ, стремится до сильныхъ морозовъ пробраться въ болѣе чистое Кучаково озеро (М. Тангачъ) и быстро наполняетъ котцы. Ходъ рыбы продолжается три дня и за это время вычерпываютъ ея 250 и болѣе пудовъ. Добычу продаютъ и деньги дѣлятъ на 24 части, изъ которыхъ 4 части или $^1/_6$ отдаютъ караульщикамъ, а 20 частей дѣлятъ на 15, т. е. на число Тураевскихъ ясачныхъ и крестьянъ.

Снасти и снаряды. 1) *Фитиль* (вентель)—небольшая мережа съ петлями, имѣющими менѣе 1 д. въ сторонѣ; обручи имѣютъ въ діаметрѣ $^3/_4$—1 арш. Отъ входа въ мережу идетъ внутрь небольшой мѣшокъ, открытый на концѣ,—это такъ называемое „горло", которое служитъ къ тому, чтобы рыба, разъ войдя, не нашла обратнаго выхода. Въ большихъ фитиляхъ устраиваютъ два горла. Къ наружному отверстію фитиля прикрѣпляютъ „крыло"—

вертикальную сѣть въ 2—3 арш. длины и 1 высоты, состоящую изъ 2 кусковъ. Это крыло и составляетъ отличіе фитиля отъ мережи.

Плавая вдоль крыла, рыба незамѣтно входитъ въ фитиль и не можетъ выдти, въ виду чего приманка является въ данномъ случаѣ излишней. Фитили ставятъ на лугахъ во время разлива рѣкъ, въ прудахъ и озерахъ, причемъ крыло идетъ отъ берега и прикрѣпляется въ этомъ положеніи колышками.

На фитиль идутъ 2—3 сѣтки, каждая въ 1 саж. дл. и 40 ячей шир. Стоитъ такая сѣтка 10—12 коп.

Среднее число фитилей, приходящееся на 1 ловца, колеблется между 5 и 30. Въ Андреевскихъ юртахъ изъ 26 дворовъ, которые промышляютъ между прочимъ фитилями, шестеро имѣютъ 10—15, 18 имѣютъ 20 и 2-е—25—30 штукъ.

2) Неводъ. Устройство обыкновенное: состоитъ изъ мотни и 2-хъ „крыльевъ“, т. е. большей или меньшей длины кусковъ сѣти. Верхняя сторона снабжена деревянными поплавками, нижняя обыкновенно грузомъ изъ жженой глины („кибасомъ“). Если вода переполнена водорослями, то кибасъ необходимъ, такъ какъ иначе послѣднія закручиваютъ сѣть, въ озерахъ же, гдѣ много ила, онъ не примѣняется (Тарманск. озеро).

Величина петли зависитъ отъ рыбы, которую ловятъ. Средняя длина стороны петли—1 дюймъ.

Мотня или „матица“ (по татарски „башлыкъ“) болѣе плотна,— здѣсь отверстіе петли въ 1 палецъ. Къ обоимъ крыльямъ невода прикрѣпляютъ веревки, при помощи которыхъ его вытягиваютъ.

Ширина невода обыкновенно не превышаетъ 2 или 3 саж., длина же весьма разнообразна и зависитъ отъ величины водной поверхности, отъ большей или меньшей чистоты воды и дна и другихъ причинъ. Такъ, на Липовомъ озерѣ примѣняются невода въ 120 с., на Янтыковомъ и Уллугуль 120—160 с., на М. Тангачѣ въ 150 — 200 с. (при ширинѣ въ 3 с.). Вообще длина колеблется между 10—200 с. Небольшіе частые невода назы-

ваются „частушками“, „бродниками“. Размѣры ихъ 8—12 с. дл. и 3—3½ арш. шир. Каждая половина невода („крыло“) состоитъ изъ отдѣльныхъ „столбовъ“, т. е. кусковъ сѣти, ограниченныхъ поплавками. Ширина столба 40 ячей или около 1 арш., а длина зависитъ отъ ширины невода (2—3 с.). Сѣть покупается кусками въ 1 с. длины и въ 40 ячей ширины. Подобный кусокъ, смотря по частотѣ петель, стоитъ 10—15 коп. и на 1 столбъ ихъ требуется 2—3. Готовый неводъ въ 20 с. обходится не менѣе 10 руб., а въ 30 с. около 15 руб. Неводомъ ловятъ въ озерахъ и рѣкахъ, лѣто и зиму, причемъ обыкновенно лѣтніе невода короче зимнихъ: на Пышмѣ зимній неводъ имѣетъ 35—40 с., а лѣтній 25 с. На В. Тарманскомъ озерѣ зимній въ 100 с., лѣтній въ 50—70 саж.

Такъ какъ снарядить неводъ дорого, а для закидыванія тони необходимо большое число рукъ, то ловля неводомъ происходитъ обыкновенно на артельныхъ началахъ. Артель составляется изъ извѣстнаго числа лицъ, имѣющихъ право промышлять въ данномъ угодьѣ и каждый изъ нихъ покупаетъ или приготовляетъ опредѣленный кусокъ невода, такъ называемую „дѣль“, величина которой зависитъ отъ длины невода и отъ количества пайщиковъ: у Кыштырлинскихъ татаръ, при неводѣ въ 60 с., длина дѣли 15—18 столбовъ или 5—9 саж. Ловцовъ около 10—12 человѣкъ. У Тураевскихъ татаръ, при неводѣ въ 150 с. (иногда 200 с.) и 3 с. ширины, длина дѣли 30 столбовъ или 10 с. Пайщиковъ 15, хотя число участвующихъ въ ловлѣ иногда доходитъ до 20-ти. Собираясь промышлять, рыбаки сшиваютъ дѣли и образуютъ неводъ, причемъ кто нибудь вмѣсто дѣли ставитъ матицу, иногда же ее покупаютъ артелью (Тураевскіе татары). Веревка тоже получается изъ отрѣзковъ, которые поставляются пайщиками.

Такимъ общимъ неводомъ ловятъ извѣстный періодъ времени и по окончаніи ловли его даютъ на храненіе какому либо лицу за небольшое вознагражденіе (Тураев. татар.) или его расшиваютъ и каждый беретъ домой свою дѣль, гдѣ ее сушитъ и чинитъ. Добыча дѣлится поровну между всѣми пайщиками-рыболовами обыкновенно каждый день по окончаніи ловли, или посту-

паютъ такимъ образомъ, что рыбу продаютъ и дѣлятъ деньги, иногда же кто нибудь изъ нихъ везетъ ее въ городъ, продаетъ и привозитъ обратно припасы, пріобрѣтенные на вырученную сумму (Андреевскія юрты).

Такъ какъ лѣтомъ для закидыванія тоней нужна большая лодка (неводница, набойница), то ее покупаютъ на общественный счетъ за 5—7 руб. Иногда кто нибудь, хотя бы изъ не участвующихъ въ компаніи, даетъ лодку, за что получаетъ право на пай въ уловѣ наравнѣ съ прочими членами артели. Такимъ же правомъ пользуется тотъ, кто ставитъ мотню и, если эти лица сами не участвуютъ въ ловлѣ, то подобные паи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются „сухими". Мулла и учительный мулла въ мѣстностяхъ, гдѣ рыболовство занимаетъ видную роль въ народномъ хозяйствѣ, получаютъ долю добычи, хотя сами и не участвуютъ въ промыслѣ (Андреевскіе татары), въ другихъ мѣстахъ имъ вмѣсто этого даютъ какое нибудь небольшое озеро (Есаульскія юрты). Подобными же паями пользуются старики и люди, имѣющіе средства, но занятые другими дѣлами.

Въ Канчебурскихъ юртахъ богатый татаринъ Апасъ даетъ отъ себя неводъ и кормитъ артель изъ 12 рыбаковъ, давая на 1 человѣка въ недѣлю по 1 п. муки и по $^1/_8$ плитки кирпичнаго чая. За это рыбаки обязаны отдавать ему добычу каждой третьей тони, оставляя себѣ рыбу, вырученную въ первыя двѣ. Эту рыбу они должны по условію продавать только ему. За пользованіе однимъ неводомъ, въ случаѣ, если рыбаки работаютъ на своихъ харчахъ, они отдаютъ Апасу только уловъ 3-ей тони, сохраняя за собой право продавать свою долю рыбы кому угодно. Въ послѣднемъ случаѣ ее сбываютъ гуртомъ въ городъ и дѣлятъ выручку. Въ Андреевскихъ юртахъ богатые старики отдаютъ также котцы и фитили своимъ болѣе бѣднымъ однообщественникамъ за $^1/_2$ улова.

Иногда право ловить рыбу въ данномъ угодьѣ и снасти пріобрѣтаются однимъ лицомъ, которое отдаетъ ловлю уже отъ себя, пользуясь за расходъ на снасти и за арендную плату извѣстнымъ процентомъ улова, напр. половиной. На подобныхъ усло-

віяхъ крестьянинъ Кузьма Фугаевъ снялъ въ 1886 году рыбныя ловли на р. Пышмѣ, принадлежащія крестьянамъ дер. Черевищевой, на зиму за 70 руб. Снасть обошлась 35 р. Эти затраты, не превышавшія 105 р., окупились изъ $^1/_2$ улова въ 3 недѣли (отъ середины октября до начала ноября), а остальная выручка является уже чистой прибылью.

Ловятъ неводомъ, какъ сказано, лѣтомъ и зимой, но конечно способы различны. Лѣтомъ неводятъ такимъ образомъ: привязываютъ одинъ конецъ веревки на берегу къ колу, а другой вмѣстѣ съ неводомъ увозятъ на неводницѣ въ рѣку или озеро. По мѣрѣ удаленія отъ берега, неводъ понемногу выбрасываютъ въ воду и свободный конецъ веревки привозятъ обратно на берегъ, гдѣ и вытаскиваютъ неводъ. Рыбу вынимаютъ изъ мотни, не развязывая послѣдней, какъ на Невѣ; двое держатъ ее раскрытою, а третій черпаетъ рыбу сачкомъ. Иной способъ не примѣнимъ здѣсь вслѣдствіе обилія водорослей, которыя попадаютъ въ матицу.

Въ довольно большихъ озерахъ съ болотистыми берегами привязываютъ одинъ конецъ веревки къ колу, вбитому въ дно и забрасываютъ неводъ обычнымъ путемъ.

Свободный конецъ веревки привозятъ обратно къ названному колу, прикрѣпляютъ здѣсь неводницу и вытаскиваютъ на нее неводъ. Этотъ способъ примѣняется при ловлѣ на оз. Уллукуль или Большомъ съ топкими болотистыми берегами.

Для ловли неводомъ нужно не только довольно большое водное пространство, но и до извѣстной степени чистое дно, напр., въ обширномъ пруду около села Заводо-Успенскаго (Черев. вол.) по причинѣ огромнаго количества пней и карчей, устилающихъ все дно и торчащихъ изъ воды, можно неводить только на весьма ограниченномъ пространствѣ и то небольшими неводками. Въ другихъ озерахъ закидываніе и вытягиваніе невода невозможно вслѣдствіе того, что озеро слишкомъ переполнено водорослями и другими водяными растеніями (nuphar lut., nymphea alba и др.),

называемыми въ просторѣчіи „лопушками“ (оз. Сагайское). Чтобы по возможности воспрепятствовать водорослямъ скрутить неводъ въ одинъ шнуръ, употребляютъ слѣдующія предосторожности: во-первыхъ, къ концамъ невода прикрѣпляютъ поперечныя жерди и, кромѣ того, къ этимъ жердямъ привязываютъ длинную веревку, которую закидываютъ съ неводомъ. Прежде, чѣмъ вытащить послѣдній, отвязываютъ веревку отъ жердей и вытягиваютъ за оба конца сразу, подрѣзывая встрѣчающіяся на пути водоросли. Въ Верхне-Тармансвихъ юртахъ для этой же цѣли черезъ петли невода возлѣ веревки продѣваютъ ивовые прутья.

Весной вслѣдствіе обилія водъ неводить нельзя, за то зимой весьма удобное время для ловли, удобное уже потому, что въ это время года крестьяне менѣе заняты.

Промыселъ начинается, когда ледъ достигъ извѣстной толщины, около $^3/_4$—1 арш.: при болѣе тонкомъ льдѣ рыба держится у дна и мало попадается въ неводъ. Начинаютъ съ того, что въ рѣкѣ или озерѣ рубятъ довольно широкую прорубь. На разстояніи 3—5 с. отъ первой рубятъ по обѣ стороны 2 меньшія, чрезъ 3—5 с. опять 2 и т. д.—2 ряда небольшихъ прорубей, которыя сходятся въ одной большой, называемой „іорданомъ“ или „выборомъ“. Дѣлаютъ иногда еще нѣсколько боковыхъ прорубей, которыя служатъ для запугиванія рыбы во время закидыванія тони. Въ первую прорубь бросаютъ неводъ, который помимо размѣровъ отличается отъ лѣтняго еще тѣмъ, что снабженъ длинными, въ 3—6 саж., шестами „нурилами“, привязанными къ его веревкамъ (20—25 с.). „Нурятъ“ сразу въ обѣ стороны, т. е. при помощи деревянной вилки передвигаютъ подъ льдомъ жерди въ слѣдующія проруби, изъ вторыхъ въ третьи и здѣсь при помощи крючка вытягиваютъ привязанныя къ нимъ веревки и тянутъ ихъ до невода; потомъ нурятъ дальше и такъ до тѣхъ поръ, пока оба крыла невода не достигнутъ „іордана“. Тогда отвязываютъ веревку, служащую для подрѣзки травы, вытаскиваютъ сначала ее, а потомъ и неводъ.

Неизлишне прибавить, что обѣ большія проруби рубятся иначе чѣмъ меньшія. Поступаютъ такъ: дѣлаютъ кольцеобразную про-

рубь и находящуюся внутри льдину проталкивают подъ ледъ въ сторону противоположную той, съ которой тянутъ неводъ. Плавающія льдинки вынимаютъ сачкомъ.

Во время вытаскиванія невода одинъ изъ ловцовъ бьетъ въ воду іордана палочкой съ перекладиной, чтобы пугать рыбу, которая иногда пытается выдти поверхъ невода. Потомъ онъ перекладинкой поддерживаетъ неводъ у матицы, когда послѣдняя, нагруженная рыбой и травой, стремится погрузиться на дно. Рыбу вмѣстѣ съ водорослями вынимаютъ изъ мотни сачкомъ и бросаютъ на ледъ, гдѣ сортируютъ крупную отъ мелкой и щукъ отъ линей и чебаковъ. Здѣсь рыбу оставляютъ лежать нѣкоторое время, чтобы она смерзла, такъ какъ въ мерзломъ видѣ хорошо сохраняется, а чтобы спасти ее отъ воронъ и сорокъ, по словамъ Черевишевскихъ рыбаковъ, достаточно окружить сложенную рыбу бичевкой, связанной въ кольцо и положенной на льдинки $1/4$—$1/2$ арш. вышины. Говорятъ, что осторожная птица послѣ этого не опустится на рыбу.

Здѣсь мѣсто упомянуть объ одномъ предметѣ, необходимомъ для промышляющихъ зимой,—это „чембары“ или широкіе штаны изъ грубаго холста, въ которые всовываютъ концы армяка. Благодаря этому приспособленію рыбакъ совершенно не связанъ въ своихъ движеніяхъ и во время тяги невода не рискуетъ промочить полы верхняго платья, которое въ подобномъ случаѣ быстро покрывается ледяной корой. Къ тому же благодаря чембарамъ одежда плотнѣе прилегаетъ къ тѣлу и вслѣдствіе этого лучше грѣетъ.

Неводъ средней величины требуетъ 6—10 рабочихъ, большой—15—20.

Въ день кидаютъ не болѣе 2—4 тоней, такъ какъ каждое утро передъ началомъ ловли приходится рубить большое количество (до 60) прорубей, что сопряжено съ большой потерей времени. Пользоваться тѣми же прорубями въ теченіи 2—3 дней сряду неудобно потому, что рыба зимой держится спокойно и мало шансовъ вторично получить хорошій уловъ.

Иногда довольствуются тѣмъ, что каждый день прибавляютъ по ряду прорубей, пользуясь однимъ изъ вчерашнихъ и подвигаясь постоянно въ какую нибудь сторону (оз. Тангачъ, Андреевское). На старыя проруби можно возвратиться только черезъ 3 недѣли или черезъ мѣсяцъ, но тогда приходится ихъ вновь прорубать. Ловятъ въ 1, 2 и 3 невода. Если ловятъ въ 2 невода, то достаточно 3-хъ рядовъ прорубей, причемъ обѣ внутреннія половины того и другаго невода идутъ по среднему ряду. При 3-хъ неводахъ рубятъ 4 ряда прорубей и здѣсь черезъ два внутренніе ряда проходятъ 2 крыла 2-хъ смежныхъ неводовъ. Ловля въ 2—3 невода практикуется татарами на Андреевскомъ озерѣ. У нихъ на каждый неводъ приходится 20 пайщиковъ, изъ которыхъ каждый ставитъ дѣль въ 8 столбовъ.

Ловля неводомъ возможна обыкновенно только въ началѣ и въ концѣ зимы. Въ серединѣ же ея глубокіе снѣга и большая толщина льда служатъ слишкомъ большимъ препятствіемъ. Къ веснѣ, когда снѣгу становится меньше, а ледъ дѣлается рыхлымъ, ловля неводомъ возобновляется и прекращается только, когда рѣки тронутся. Въ сильные холода ловить неудобно и потому, что снасть быстро мерзнетъ и ломается.

Тураевскіе татары ловятъ въ слѣдующіе два періода времени: въ началѣ зимы до 6-го декабря и къ концу зимы съ марта до времени, когда ледъ тронется. Въ каждый періодъ на пай приходится отъ 6 до 15 руб. прибыли.

Что же касается до количества рыбы, которое можно вытянуть въ одну тоню, то назначить какую нибудь норму затруднительно, такъ какъ это зависитъ отъ массы условій. На Пышмѣ средній уловъ можно считать въ 4—7 п., хорошій въ 15—20 п. Мнѣ дважды пришлось присутствовать при закидываніи тоней на Пышмѣ около деревни Черевишевой: въ первую вытащили 4 п., въ другую 15 п., причемъ въ послѣднемъ случаѣ послѣ сортировки оказалось, что крупная рыба составляла 5 п., а мелкая 10 п. Главный контингентъ рыбы состоялъ изъ чебаковъ и щукъ; линей, окуней и карасей было сравнительно немного.

3) *Сѣть* дѣлается изъ очень тонкой суровой нитки. Величина петли зависитъ отъ рыбы, которую ловятъ: если ловятъ чебака, то сторона петли менѣе 1 д., если линя, то $1^1/_2$—2 вершка. Сверху сѣть имѣетъ одинъ рядъ широкихъ петлей, которыми она прикрѣпляется къ веревкѣ. Послѣднюю привязываютъ къ обоимъ берегамъ рѣки или къ двумъ коламъ въ озерѣ. Сѣть обыкновенно имѣетъ 40 с. длины въ растянутомъ видѣ, но ставятъ ее на протяженіе 20 саж., такъ, чтобы она образовала мѣшкообразныя вздутія. Въ Н. Тарманскихъ юртахъ сѣти короче—имѣютъ 25 с. длины и ставятся на протяженіи 15 саж. Рыба, двигаясь въ ту или другую сторону, натыкается на нихъ и запутывается.

При ловлѣ въ озерахъ кибасъ является лишнимъ, но онъ необходимъ въ рѣкѣ, иначе вслѣдствіе волненія сѣть запутывается. Застрѣвая въ петляхъ, рыба также спутываетъ ее и тѣмъ препятствуетъ удачѣ лова; 10 карасей могутъ ее окончательно скрутить. Въ виду этого за сѣтью нужно наблюдать, утромъ и вечеромъ, или по крайней мѣрѣ однажды въ сутки. Сѣти ставятъ также, какъ и фитили, весною въ продолженіи 2—3 недѣль на лугахъ, въ то время, когда они покрыты водой.

Въ сутки попадается въ сѣть рѣдко болѣе 20 карасей. Число сѣтей, приходящееся на одинъ дворъ въ Б. и Ср. Тарманскихъ юртахъ, колеблется между 5 и 20. Стоимость сѣтей въ 40 саж. около 1 руб. Онѣ покупаются или выдѣлываются на мѣстѣ женщинами. Въ послѣднемъ случаѣ разсчетъ бываетъ такой: ленъ покупаютъ по 20—25 коп. за 1 ф., за обращеніе кудели въ пряжу платятъ 35—40 к. и за тканье петель 40—50 к. Въ умѣлыхъ рукахъ изъ 1 ф. кудели выходитъ сѣть въ 40 с. длины.

4) *Рѣжевка или батауха* представляетъ изъ себя тройную сѣть: 2 наружныя съ очень широкими петлями (сторона петли въ $^1/_4$ арш.), внутренняя—частая (сторона въ 1 д.). Внутренняя сѣть длиннѣе и шире наружной, такъ что всегда представляетъ волнообразную поверхность, которая при попыткахъ рыбы освободиться легко можетъ образовать мѣшкообразныя вздутія. Длина рѣжевки 40—50 с., а ширина около $1^1/_2$—2 арш., ставится она однако на протяженіи 20 с.

Ловля при помощи батаухъ производится двоякимъ образомъ: или ее ставятъ весной, подобно сѣти, поперекъ рѣчки или протока, причемъ въ нее попадается рыба, идущая внизъ и вверхъ по теченію, или вколачиваютъ въ дно 2 кола на разстояніи 20 с. другъ отъ друга и параллельно берегу и къ нимъ привязываютъ за веревки батауху, потомъ ѣдутъ на челнокѣ между сѣтью и берегомъ и „батаютъ", т. е. ударяютъ въ воду возлѣ берега снарядомъ („батуха"), который состоитъ изъ шеста въ 2 с. съ деревяннымъ стаканчикомъ на концѣ. Гулъ отъ батанья пугаетъ рыбу: она стремительно бросается отъ берега и застрѣваетъ въ рѣжевкѣ. Батауху вытаскиваютъ на челнъ и, выбравъ рыбу, прикрѣпляютъ въ другомъ мѣстѣ и опять батаютъ. Стоимость батаухи 6—7 руб.

По словамъ нѣкоторыхъ крестьянъ, употребленіе ея запрещено, такъ какъ она не поименована въ числѣ снастей и снарядовъ, при помощи которыхъ ловля разрѣшена закономъ; но конечно это нигдѣ не соблюдается.

Говорятъ, что батауха происходитъ изъ Пермской губерніи.

5) *Морды* дѣлаются изъ ивовыхъ прутьевъ и бываютъ разныхъ фасоновъ и величинъ: круглыя, длинныя, большія и малыя. Каждая состоитъ изъ 2 конусовъ, сдѣланныхъ изъ прутьевъ, связанныхъ мочалой. Внутренній конусъ съ отверстіемъ играетъ роль „горла" въ фитилѣ. Есть морды, которыя состоятъ изъ одного конуса прутьевъ. Дѣлаются такія морды слѣдующимъ образомъ: вокругъ кольца связываютъ прутья, потомъ перегибаютъ ихъ на подобіе боченка, опять соединяютъ концы и связываютъ, оставивъ только небольшое отверстіе, которое затыкается при постановкѣ морды и открывается при выниманіи рыбы.

Круглой мордой ловятъ преимущественно карасей въ прудахъ и озерахъ, причемъ ее прямо бросаютъ съ лодки или съ берега въ воду. Приманкой служитъ черный хлѣбъ.

Морды съ удлиненной формой бываютъ обыкновенно больше круглыхъ: длина ихъ $1^1/_2$—2 арш., а діаметръ наружнаго конуса равенъ $^3/_4$—1 арш. Во время ловли къ этой мордѣ придѣлы-

ваютъ 2 крыла изъ сѣти съ широкими петлями. Пробираясь вдоль крыльевъ, рыба заходитъ въ морду и ловится. Если ловятъ въ протокахъ и рѣкахъ, то вмѣсто крыльевъ изъ сѣти къ ея входу придѣлываютъ плетни изъ толстой дранки, которыя ставятъ нѣсколько косо поперекъ рѣки такъ, чтобы единственнымъ отверстіемъ было горло морды. Въ обоихъ случаяхъ приманка является излишней.

Если ставятъ эту морду въ озерѣ, то къ ея отверстію прикрѣпляютъ 3 крыла изъ лучинокъ, связанныхъ мочалой: 2 боковыхъ, называемыхъ „усами", и центральное, которое направляется къ берегу.

6) *Котецъ.* Изъ тонкихъ, длинныхъ (3—4 арш.) лучинъ дѣлаютъ родъ шторы, привязавъ ихъ мочалой плотно другъ къ другу, но такъ, чтобы вся площадь не теряла гибкости.

Каждая штора или „бочка" состоитъ изъ 120—140 „лѣсинъ" (лучинокъ) и на одинъ котецъ идетъ три такихъ „бочки": два образуютъ самый снарядъ, а 3-я служитъ крыломъ.

Котцы ставятъ лѣтомъ въ озерахъ, въ началѣ зимы въ рѣчкахъ и протокахъ, какъ мы уже видѣли раньше. При этомъ жердочки вколачиваютъ заостренными концами въ илъ и привязываютъ къ кольямъ. Онѣ образуютъ почти полный цилиндръ; только со стороны берега свободные концы обѣихъ „бочекъ" загибаются внутрь, образуя входное отверстіе, по своему устройству играющее роль „горла" фитилей и мордъ. Крыло начинается у входа въ котецъ и укрѣпляется перпендикулярно къ берегу.

Гдѣ есть манило, котецъ приставляютъ прямо къ его отверстію и крыло является въ этомъ случаѣ лишнимъ.

Рыбу черпаютъ сачкомъ. Послѣдній направляютъ изъ середины котца въ рукава и здѣсь уже вынимаютъ изъ воды. Котцами добываютъ разную рыбу, но для удачнаго лова надо принять нѣкоторыя предосторожности: напр., тамъ, гдѣ попадается щука, необходимо накрывать котецъ старыми сѣтями, такъ какъ щука часто выпрыгиваетъ изъ своего заключенія. Въ виду же

того, что карась при продолжительномъ пребыванiи въ котцѣ иногда находитъ изъ него выходъ, слѣдуетъ по крайней мѣрѣ разъ въ день выбирать рыбу. Цѣна котца 1 руб.

7) *Садки:* а) *однодневные* имѣютъ форму мережи безъ горла, съ отверстiемъ, которое затягивается шнуркомъ. Въ подобныхъ садкахъ держатъ рыбу, пойманную въ продолженiи цѣлаго дня (Казаровы юрты); б) садки, въ которыхъ сохраняютъ рыбу въ большихъ количествахъ и продолжительное время, болѣе прочнаго устройства. Они такой же конструкцiи, какъ и котцы, тоже вбиваются въ илъ и прикрѣпляются къ кольямъ, но не имѣютъ отверстiя. Форма ихъ самая разнообразная — четыреугольная, овальная, круглая.

Пространство, занимаемое садкомъ, зависитъ отъ количества рыбы, которое онъ долженъ вмѣщать, но обыкновенно не превышаетъ 1 кв. саж.

Эти садки служатъ для сохраненiя большихъ количествъ рыбы (иногда 10 и болѣе пудовъ), которыя ловятъ въ продолженiи мѣсяца и даже цѣлой осени. При наступленiи зимы рыбу вынимаютъ, морозятъ и везутъ въ городъ.

8) *Наметка*. Остовъ наметки состоитъ изъ длиннаго шеста, къ одному изъ концовъ котораго прикрѣплена поперечная жердь длиной въ 2 арш. На разстоянiи 2 арш. отъ нея прикрѣпляется другая жердь длиной въ $1-1\frac{1}{2}$ арш. Для большей прочности концы обѣихъ перекладинъ связываютъ бичевкой, которую привязываютъ еще къ шесту. Къ этому остову изъ жердей и веревокъ прикрѣпляется мѣшкообразная сѣть (сторона петли 1 дюймъ).

Ловля наметкой состоитъ въ томъ, что рыбакъ идетъ ночью по берегу рѣки, кладетъ ее на воду и придавливаетъ жердь ко дну. При этомъ сѣть вздувается куполообразно. Сонная рыба бросается вверхъ, въ пространство, кажущееся свободнымъ, но рыболовъ тянетъ жердь къ себѣ и изъ купола образуется мѣшокъ, въ который попадаетъ рыба и такимъ образомъ вытаскивается.

17

Ловля, конечно, происходитъ наобумъ, потому что нельзя знать о присутствіи рыбы въ данномъ мѣстѣ. Обыкновенно идутъ вдоль берега и закидываютъ наметку на разстояніи каждыхъ двухъ саженей. Ловля иногда бываетъ очень удачна; такъ, одинъ рыбакъ разсказывалъ, что ему случалось въ одну ночь добывать въ Пышмѣ 2—3 п. рыбы (главнымъ образомъ щукъ и крупныхъ окуней).

Наметка не очень распространена въ здѣшней мѣстности. Я ее видѣлъ въ дер. Черевишевой и въ Большихъ Акьярскихъ юртахъ.

9) *Жерлица.* Это—удочка съ палкой и лесой изъ 8 конскихъ волосъ, длиной $1^1/_2$—2 саж. Крючекъ мѣстнаго приготовленія, изъ толстой желѣзной проволоки и снабженный шипикомъ, соединяется съ волосяной лесой при помощи шнура изъ 3 тонкихъ мѣдныхъ проволокъ въ $^1/_4$ ар. длиной. Приманкой служатъ чебачки.

Проволочную лесу осторожно пропускаютъ чрезъ ротъ небольшаго чебака такимъ образомъ, чтобы она, пройдя его тѣло, вышла изъ anus, потомъ его передвигаютъ къ крючку, а къ петелькѣ на свободномъ концѣ проволочнаго шнура привязываютъ волосяную лесу. Если поступать осторожно, то чебакъ послѣ этой операціи не умираетъ, а еще долго живетъ. Такимъ образомъ удочка снаряжена и почти весь крючекъ скрытъ въ рыбкѣ, только кончикъ высовывается изъ рта на подобіе усовъ. Свинцовый кибасъ придаетъ крючку большую устойчивость.

Укрѣпляютъ жерлицу слѣдующимъ образомъ. Въ дно косо вбиваютъ длинный шестъ и къ концу его, выходящему изъ воды, привязываютъ рогульку изъ дерева. На рожки послѣдней, обращенные внизъ, наматываютъ лесу въ видѣ цыфры 8, прикрѣпивъ предварительно ея свободный конецъ къ одному изъ нихъ. Намотавъ извѣстную часть лесы и оставивъ конецъ въ 1—3 арш., смотря по глубинѣ мѣста, ее ущемляютъ въ расщепъ одного изъ сучковъ.

Когда рыба схватитъ живца и дернетъ лесу, послѣдняя выскакиваетъ изъ расщепа и начинаетъ разматываться. Не чувствуя препятствія къ движенію, рыба не покушается сорваться съ крючка и спокойно плаваетъ, пока не придетъ рыболовъ.

Ловятъ жерлицей язя, окуня и щуку.

На жерлицу похожъ „крюкъ“ для щукъ. Это большой и толстый крючекъ длиной въ 1 вершокъ; сдѣланъ онъ изъ старой косы. Онъ тоже снабженъ шипикомъ и прикрѣпляется къ веревочной лесѣ посредствомъ 2—3 скрученныхъ желѣзныхъ проволокъ. Цѣль послѣднихъ не дать щукѣ возможность перегрызть лесу. Длина веревочной лесы 2—3 сажени. Она намотана на палочку длиной въ 1 арш. Приманкой опять служитъ чебакъ, которому продѣваютъ крючекъ осторожно подъ кожицу. Все искусство состоитъ въ томъ, чтобы онъ остался живъ. Ловятъ крюкомъ только щукъ въ глубокихъ мѣстахъ съ берега или съ лодки, причемъ смотря по глубинѣ мѣста, лесу разматываютъ или наматываютъ на палку.

10) *Удочка. Англійская* удочка съ самодѣльной оловянной рыбкой примѣняется при ловлѣ окуня, щуки, чебака и язя. Оловянная рыбка придѣлывается такимъ образомъ, чтобы только небольшой конецъ крючка выглядывалъ изъ ея рта. Мѣстами рыбку снабжаютъ двумя крючками (Андреевскія юрты).

При ловлѣ окуня и щуки пучекъ красныхъ шерстинокъ, прикрѣпленный къ крючку, передвигаютъ къ самому его кончику, который такимъ образомъ замаскировывается. Для чебака этого недостаточно: шерстинки отодвигаютъ отъ кончика, который наживляютъ „горбунцемъ“ (водяной тараканъ), въ изобиліи водящемся въ стоячихъ водахъ. Язей ловятъ удочкой весной и лѣтомъ и приманкой служитъ „стрѣлка“ или „коромысло“, стрекоза (libella). Послѣднихъ добываютъ сачкомъ или вечеромъ спящихъ снимаютъ съ деревьевъ. Язей ловятъ въ глубокомъ мѣстѣ съ лодки. Колебанія поплавка показываютъ, когда рыба клюнетъ.

Удятъ рыбу и зимой, сдѣлавъ для этого прорубь, въ которую и опускаютъ крючекъ. Лесу наматываютъ на палку съ двумя сучками и разматываютъ по мѣрѣ надобности; рыба съ крючкомъ должна приходиться недалеко отъ дна. Палку держатъ въ правой рукѣ и по временамъ слегка опускаютъ и поднимаютъ, чтобы рыба шевелилась и казалась живой.

Извѣстно, что зимой рыба мало движется. Вслѣдствіе этого, попытавъ счастіе въ одномъ мѣстѣ, въ случаѣ неудачи, пере-

ходятъ въ другое, гдѣ опять рубятъ прорубь. Зато, если попадутъ на хорошее мѣсто, гдѣ въ котловинкѣ дна лежатъ окуни, то уловъ можетъ быть очень удачнымъ.

Обыкновенная удочка со свинцовымъ кибасомъ, съ поплавкомъ изъ сосновой коры и съ крючкомъ, наживляемымъ червями, здѣсь тоже въ ходу. Ею ловятъ рыбу на варево (уху) въ сѣнокосное время. Зимой примѣняютъ самодѣльные крючки безъ шипиковъ, приготовляемые изъ довольно толстой иглы. Парфеновскіе крестьяне дѣлаютъ изъ одной иглы два крючка, а Янтыковскіе татары одинъ, бросая болѣе толстую половинку ея. Къ тупому концу крючка припаиваютъ небольшую свинцовую пирамидку, которая служитъ мѣстомъ прикрѣпленія лесы изъ 3 — 4 конскихъ волосковъ. Крючки наживляютъ горбунцами.

Чтобы приманить рыбу къ проруби, въ нее бросаютъ горсть живыхъ горбунцевъ, которыхъ ловятъ въ прудахъ и озерахъ. Для этого смазываютъ рѣшето тѣстомъ и прибиваютъ ко дну при помощи кола, за который его и вытаскиваютъ чрезъ нѣкоторое время. Другіе опускаютъ въ воду клокъ сѣна. Въ обоихъ случаяхъ можно быть увѣреннымъ поймать большое количество горбунцевъ. Гдѣ ихъ очень много (пруды и озера съ илистымъ дномъ), тамъ просто дѣлаютъ прорубь и черпаютъ ихъ прямо сачкомъ изъ-подъ льда. Сохраняютъ ихъ въ стеклянныхъ баночкахъ за пазухой, чтобы они не замерзли и при ловлѣ пускаютъ нѣсколько штукъ въ прорубь. Они начинаютъ плавать и медленно опускаются на дно, приманивая рыбу. Этотъ способъ мало пригоденъ въ рѣкахъ съ быстрымъ теченіемъ, которое скоро уноситъ всѣ плавающіе предметы.

Преимущество крючковъ безъ шипиковъ при ловлѣ зимой состоитъ въ томъ, что при взмахѣ палки, клюнувшая рыба, вытащенная на воздухъ, сама соскакиваетъ съ крючка и падаетъ на ледъ, такъ что въ данномъ случаѣ нѣтъ необходимости морозить руки, снимая добычу съ крючка.

11) *Переметъ* состоитъ изъ веревки съ прикрѣпленными къ ней крючками, которые наживляются червями. Оба конца веревки прикрѣпляются къ кольямъ, вбитымъ во дно.

12) *Самоловъ.* Около с. Зырянскаго ставятъ въ Пышмѣ самоловы, которыми добываютъ налимовъ. Этотъ снарядъ отличается отъ перемета только своими крючками. Они дѣлаются изъ толстой проволоки и не имѣютъ зазубринки. Такъ какъ они представляютъ нѣкоторый вѣсъ, то къ каждому крючку прикрѣпляютъ на ниткѣ или 2—3 волоскахъ поплавокъ. Самоловъ укрѣпляютъ вдоль и поперекъ рѣки, обоими концами или только однимъ, оставляя другой на произволъ теченія.

Изъ устройства самолововъ видно, что они приспособлены только для рыбы, лишенной чешуи, въ кожу которой крючекъ свободно входитъ, когда она на него натыкается.

Иногда на крючки надѣваютъ въ видѣ приманки мелкую рыбу.

Лучшее время для ловли налима — зима.

Самоловами же промышляютъ на Иртышѣ осетровъ.

13) *Лученіе* рыбы—одинъ изъ излюбленныхъ способовъ охоты у здѣшнихъ крестьянъ и татаръ. Къ носу челнока прикрѣпляется „коза",—снарядъ изъ толстаго полосоваго желѣза, служащій мѣстомъ для костра. Длина той части козы, которая находится на воздухѣ, около 1 арш., а длина перекладинъ около $^1/_2$ арш. Собираясь лучить, сюда складываютъ короткія полѣнья изъ смолистой сухой сосны или изъ старыхъ пней хвойныхъ деревьевъ. Чѣмъ суше дрова, тѣмъ они ярче горятъ, но за то тѣмъ большій запасъ ихъ надо имѣть въ лодкѣ.

Орудіемъ для охоты служитъ острога („цяцке" по татарски). Это саженный шестъ, оканчивающійся желѣзной вилкой, зубья которой снабжены шипами. Ширина вилки 2—2$^1/_2$ вершка, а длина зубьевъ около 3 вершковъ. Острогу (вилку) покупаютъ въ городѣ, причемъ имѣющая 7—9 зубьевъ и сдѣланная изъ хорошаго желѣза цѣнится не дешевле 1 р. 20 к. Дѣлаются онѣ и деревенскими кузнецами.

Для лученія рыбы требуется два человѣка: одинъ сидитъ на кормѣ и гребетъ однимъ весломъ или „плаваетъ", какъ здѣсь говорятъ, другой, охотникъ, стоитъ въ носу челнока, оперщись на острогу и всматривается въ воду, освѣщенную яркимъ пламенемъ. Такъ какъ при этой охотѣ плаваютъ въ неглубокихъ мѣстахъ

недалеко отъ берега, то не трудно увидать спящую на днѣ рыбу, которую и бьютъ, опустивъ конецъ остроги медленно въ воду и потомъ стремительно ударивъ рыбу. Если бросить острогу, не опустивъ предварительно конца ея въ воду, то шумъ и плескъ могутъ напугать рыбу и тогда она уклонится отъ удара.

По мѣрѣ сгоранія дровъ подкладываютъ новыя полѣнья, а если вслѣдствіе толчка лодки дрова и уголья осыпятся въ воду, удобнѣе подчалить къ берегу и здѣсь опять разложить костеръ и засвѣтить огонь.

Охота бываетъ удачна въ тихія, ясныя ночи при зеркальной поверхности воды, когда весьма легко замѣтить спящую рыбу. Другое важное условіе, отъ котораго не мало зависитъ успѣхъ лученья, — большая или меньшая чистота дна и цвѣтъ его; такъ, свѣтлое, твердое дно, лишенное покрова водорослей, значительно облегчаетъ охоту. Острогой бьютъ окуня, чебака, щуку и линя. Добычу сбиваютъ съ вилки палочкой. Крупныхъ щукъ въ 30 ф.— 1 пудъ нельзя прямо втащить въ челнъ подъ опасеніемъ опрокинуть его. Въ этомъ случаѣ обыкновенно опускаютъ острогу и на другой день по ней отыскиваютъ рыбу, ослабѣвшую отъ ранъ и потери крови.

Лучатъ рыбу въ чистыхъ озерахъ и рѣкахъ: въ Янтыковскомъ озерѣ, въ Заводо-Успенскомъ прудѣ, въ р. Пышмѣ и др.

Уловъ зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ: отъ погоды, времени года и дня, и т. д.; среднимъ числомъ въ одну ночь добывается $^1/_2$ п., иногда же 2 п. и болѣе.

14) *Глушеніе рыбы.* Время для этой охоты — начало зимы, октябрь или начало ноября, когда рѣка только что застыла, а снѣгъ еще не выпалъ.

Хорошо, если толщина льда не болѣе 3—4 вершковъ. Приготовленія къ глушенію весьма не сложны: въ лѣвую руку берутъ лучину или ковшъ со смольемъ, въ правую деревянный кій (дубинку). Охота происходитъ ночью. Увидавъ на днѣ спящую рыбу, сильно ударяютъ кіемъ по льду. Оглушенная ударомъ, рыба перевертывается вверхъ брюхомъ. Если ледъ не пробитъ, то быстро рубятъ топо-

ромъ небольшую прорубь и вынимаютъ рыбу рукой. Глушить удобно въ заливчикахъ („курьяхъ") и заводяхъ, образуемыхъ озерами и рѣками, здѣсь ледъ обыкновенно бываетъ прозраченъ.

Жители дер. Субботиной глушатъ въ оз. Курья налима и щуку.

Не слѣдуетъ думать, чтобы всѣ здѣсь изложенные способы ловли практиковались повсемѣстно въ изслѣдованномъ районѣ, напротивъ, каждая деревня и каждыя юрты имѣютъ свои излюбленные снаряды и снасти, которые по разнымъ причинамъ оказываются болѣе приспособленными къ данному рыбному угодью. Напримѣръ, татары Б. Акьярскихъ юртъ промышляютъ на Пышмѣ неводами, наметками, удочками, острогами; фитилей не ставятъ, а сѣти только весной по лугамъ.

Въ Н. Тарманскихъ юртахъ ловятъ почти только одними сѣтями и фитилями; неводовъ и котцевъ у нихъ нѣтъ.

Нашъ краткій очеркъ способовъ ловли и перечень сѣтей и снастей, употребляемыхъ при этомъ, былъ бы не полнымъ, если бы мы не сказали, хотя нѣсколько словъ, о лодкахъ, безъ которыхъ рыболовство лѣтомъ врядъ ли возможно въ большихъ размѣрахъ.

Большія лодки, такъ называемыя неводницы, сдѣланныя изъ сосновыхъ досокъ, законопаченныя старымъ неводомъ и засмоленныя, стоятъ отъ 5 до 7 руб. Такъ какъ онѣ употребляются исключительно при закидываніи тоней, то дѣлаются такихъ размѣровъ, чтобы вмѣстить 6—8 рыбаковъ и неводъ.

При разставленіи сѣтей, фитилей и батаухъ пользуются челноками или „батами". Первые дѣлаются изъ толстаго осиноваго ствола и отличаются своею легкостію, но зато и неустойчивостью. „Батъ" — тотъ же челнокъ, только сдѣланный изъ толстомѣрнаго сосноваго бревна. Онъ менѣе вертлявъ и нѣсколько тяжелѣе въ ходу.

Гребецъ сидитъ на кормѣ или на днѣ челна или бата и приводитъ его въ движеніе однимъ весломъ.

Стоимость того и другаго $1^1/_2$—3 руб.

Рыболовныя избушки. Если озера и рѣки находятся далеко отъ жилья, то крестьяне и татары строятъ въ этихъ мѣстахъ избушки, балаганы или шалаши.

Избушки складываются изъ сосновыхъ бревенъ и имѣютъ жердяную крышу, крытую соломой или дерномъ. Оконъ часто не бываетъ. Подобныя три избушки выстроены на берегу озеръ Б. и М. Тангачъ, отстоящихъ отъ Тураевскихъ юртъ на 30 вер. Ясачные и крестьяне этихъ юртъ, отправляясь зимой на рыбную ловлю, живутъ въ этихъ избушкахъ 2—4 недѣли. Обыкновенно одинъ разъ въ недѣлю везутъ рыбу въ городъ на рынокъ и запасаются провіантомъ. На Айгинскомъ озерѣ (Тупкуль) такихъ рыболовныхъ избушекъ 6.

Шалаши дѣлаются изъ жердей, которыя разставляются конусообразно, на подобіе самоѣдскихъ чумовъ. Промежутки между основными толстыми жердями заполняютъ болѣе тонкими. Въ щели втыкаютъ вѣтви хвойныхъ деревьевъ или ихъ забиваютъ мохомъ. Иногда поверхъ всего этого набрасываютъ землю или песокъ. Вершина шалаша открыта и служитъ для выхода дыма отъ разложеннаго внутри костра (оз. М. Тараскуль).

Размѣры рыболовства. Лѣтомъ рыбу продаютъ скупщикамъ изъ крестьянъ, которые разъѣзжаютъ по деревнямъ и юртамъ. Зимой, вслѣдствіе удобнаго сообщенія, рыболовы обыкновенно возятъ ее сами въ городъ, или каждую субботу, или въ двѣ недѣли разъ, смотря по тому, много или мало ея накопилось. Касается это въ особенности жителей болѣе отдаленныхъ юртъ.

По временамъ тюменскіе и ирбитскіе купцы сами навѣдываются въ селенія (Тарманскія юрты).

Рыба отчасти потребляется на мѣстѣ сельскимъ населеніемъ, но значительная часть сбывается въ городъ, откуда она въ большомъ количествѣ вывозится въ смежные горнозаводскіе уѣзды Пермской губерніи.

Цѣна находится въ зависимости отъ величины рыбы, отъ спроса, удобства сообщенія и времени года. Въ жаркое время года рыба сбывается въ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ способы сохраненія ея отъ порчи здѣшнимъ жителямъ не извѣстны. Продаютъ карасей лѣтомъ по десяткамъ и сотнямъ. 100 штукъ карасей въ $^1/_4$ аршина длиной стоятъ 1 руб.—1 руб. 20 коп.

(мелкая рыба дешевле). Щуку по величинѣ дѣлятъ на 2 разряда: на „мѣрную“, т. е. имѣющую $^1/_2$—1 арш. длины, и на „недомѣрокъ“ или „чуругай“, недостигающую длины въ $^1/_2$ арш. Первая цѣнится значительно дороже второй.

Начиная съ первыхъ сильныхъ холодовъ мороженную рыбу везутъ на рынокъ въ большихъ количествахъ и продаютъ уже по пудамъ.

Въ Кашегальской волости существуютъ слѣдующія цѣны на рыбу:

крупный карась стоитъ 1 пудъ	1 р.—2 р.
мелкій „ „ „ „	40 к.—1 р.
крупный окунь „ „ „	1 р. 50 к.—2 р.
мелкій „ „ „ „	60 к.—1 р. 50 к.
мѣрная щука „ „ „	1 р. 20 к.—2 р.
чуругай „ „ „	50 к.—1 р. 20 к.
крупный чебакъ „ „ „	80 к.—1 р. 50 к.
мелкій „ „ „ „	50 к.—80 к.
язь „ „ „	2 р.

Или среднія цѣны за 1 пудъ:

окуня, карася, щуки	1 р. 50 к.
язя	2 р.
чебака	1 р. 20 к.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ разныхъ юртахъ Кашегальской волости въ 1878 году было поймано слѣдующее количество рыбы:

	Карась.	Окунь.	Чебакъ.	Щука.	Ершъ.	Язь.
въ Островн. .	200 п.	200 п.	200 п.	100 п.	— п.	— п.
„ В. Тарм. .	200 „	— „	— „	— „	— „	— „
„ Н. Тарм. .	220 „	— „	— „	— „	— „	— „
„ Есаул. . .	250 „	30 „	200 „	30 „	20 „	15 „
„ Мулаш. .	230 „	30 „	50 „	30 „	— „	20 „
„ Андреев. .	337 „	— „	— „	— „	— „	— „
„ Канчеб. .	135 „	40 „	— „	50 „	— „	15 „
„ проч. юрт.	610 „	117 „	297 „	155 „	36 „	31 „
Всего . .	2182 „	417 „	747 „	365 „	56 „	81 „

Въ 1885 г. во всей волости добыто:

1000 п.	330 п.	330 п.	300 п.	— п.	50 п.

Считаю долгомъ оговориться, что къ приведеннымъ здѣсь цифрамъ слѣдуетъ относиться съ большой осторожностью.

Въ остальныхъ волостяхъ района рыболовство производится въ значительно меньшихъ размѣрахъ.

Значенiе рыболовства. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какую роль играетъ рыболовство въ народномъ хозяйствѣ. Въ большинствѣ случаевъ эта роль ограничивается тѣмъ, что оно доставляетъ нѣкоторымъ сельскимъ обществамъ небольшой доходъ и служитъ дешевой и питательной пищей для болѣе бѣдной части населенiя. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рыболовство служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ обезпеченiя жизни поселянина. Касается это татаръ юртъ Канчебурскихъ, Андреевскихъ, Янтыковскихъ, В., Ср. и Н. Тарманскихъ и нѣкоторыхъ другихъ. Для жителей первыхъ юртъ рыболовство составляетъ почти единственный источникъ благосостоянiя, такъ какъ другiя отрасли сельскаго хозяйства по топографическимъ условiямъ мѣстности мало пригодны. Ихъ рыба пропитываетъ и даетъ возможность уплатить подати.

Юрты Янтыковскiя, В., Ср. и Н. Тарманскiя расположены на небольшихъ островахъ среди обширныхъ болотъ и лѣсовъ. Жители занимаются рыболовствомъ, земледѣлiемъ, сѣнокошенiемъ. Обилiе озеръ, богатыхъ рыбой, безъ сомнѣнiя было причиной основанiя селенiй въ мѣстности съ такими неблагопрiятными топографическими условiями, въ эпоху, отдаленную отъ насъ на нѣсколько столѣтiй [1]), когда, конечно, по сосѣдству не могло быть недостатка въ земляхъ удобныхъ для земледѣлiя.

Впослѣдствiи, однако, рыболовство мало по малу перестало быть единственнымъ средствомъ къ существованiю жителей, къ тому же и уловъ рыбы уменьшился. Повсемѣстное истребленiе лѣса вызвало спросъ на лѣсные матерiалы и здѣшнiе татары нашли выгоднымъ эксплоатировать свои обширныя лѣсныя дачи. Торговля лѣсомъ составляла до послѣдняго времени главный доходъ жителей, но въ 1882 г. ихъ земли размежеваны, такъ какъ

[1]) Судя по документамъ на владѣнiе землей.

было предположено отрѣзать всю лишнюю противъ 15-ти десятинной пропорціи землю въ казну, и въ виду этого рубка лѣса на продажу безъ платежа попенныхъ денегъ была запрещена (хотя отчасти и практикуется вслѣдствіе малочисленности лѣсной стражи). Благодаря этому распоряженію, упомянутые татары лишились своего главнаго дохода и теперь болѣе чѣмъ когда благосостояніе ихъ зависитъ отъ присутствія рыбныхъ угодій въ ихъ надѣлахъ.

Рыболовный промыселъ, которымъ занимается почти все населеніе названныхъ юртъ, продолжается почти круглый годъ, только лѣтомъ, во время спѣшныхъ полевыхъ работъ, рыбная ловля прерывается на нѣсколько недѣль.

Чтобы показать, какое значеніе можетъ имѣть рыболовство для иныхъ селеній изслѣдованнаго района, приведемъ нѣсколько цифръ изъ бюджета 3-хъ татарскихъ семействъ юртъ Андреевскихъ [1]).

1) Чистый доходъ зажиточной семьи равенъ 211 руб. Изъ этой суммы на долю рыболовства и охоты на водяную птицу приходится 64 руб. 90 коп., что равно 30,7 % всего чистаго дохода.

2) Въ средней семьѣ изъ общей суммы чистаго дохода 152 р. рыбная ловля и перепродажа пойманной на мѣстѣ рыбы доставляютъ 80 руб. 90 коп., что составляетъ 53,2 % всего чистаго дохода.

3) Изъ бюджета бѣдной семьи видно, что она получаетъ отъ рыболовства и охоты 41 р. 40 к., на сумму чистаго дохода 84 р. 60 к., т. е. 48,9% чистаго дохода.

Итакъ, основываясь на этихъ данныхъ, можно, не рискуя сильно ошибиться, сказать, что озера доставляютъ названнымъ юртамъ $^1/_4$—$^1/_2$ ихъ чистаго дохода.

Горбунцы. Описывая рыболовство Тюменскаго округа, нельзя пройти молчаніемъ весьма сильнаго врага здѣшнихъ рыболововъ, именно ракообразное gammarus pulex, называемое водянымъ та-

---

[1]) См. въ концѣ изслѣдованія.

раканомъ или водяной блохой, „горбунцемъ“, „пакостникомъ“ и т. д. (по татарски „мямге“). Появленіе его въ большихъ количествахъ, по словамъ нѣкоторыхъ старожиловъ, относится къ послѣднему десятилѣтію, напр., въ оз. М. Тараскулѣ (около Б. Акьярскихъ юртъ) онъ сталъ замѣтенъ только лѣтъ 6—7 назадъ, нынѣ же онъ почти пропалъ въ этомъ озерѣ. Происхожденіе его мѣстные жители объясняютъ такимъ образомъ: вслѣдствіе ловли неводомъ осенью и въ началѣ зимы воды озера сильно мутятся и грязнятся отъ поднимаемаго ила. При недостаточномъ притокѣ свѣжаго воздуха эта вода начинаетъ портиться или „киснуть“, какъ здѣсь говорятъ, что причиняетъ быструю смерть бѣлой рыбы, а масса мертвой рыбы, доставляя горбунцу обильную пищу, способствуетъ его размноженію. Причину, почему послѣдній появляется въ иные года въ громадныхъ количествахъ, въ другіе почти пропадаетъ, видятъ отчасти въ томъ обстоятельствѣ, что бѣлая рыба не каждый годъ гибнетъ въ большихъ массахъ.

Вредъ, причиняемый горбунцемъ, заключается въ томъ, что онъ поѣдаетъ сѣти: въ нѣсколько сутокъ, а иногда въ одну—двѣ ночи оставляетъ отъ фитиля почти одни обручи, а отъ сѣти веревку (оз. М. Тараскуль около Акьярскихъ юртъ). Понятно, какіе убытки онъ можетъ причинить рыбакамъ. Чтобы сдѣлать сѣть прочнѣе, ее обмакиваютъ въ отваръ кипящей березовой коры или въ жидкій деготь; иногда ее смолятъ. Но всѣ эти средства помогаютъ только отчасти, такъ какъ, если отваръ бересты былъ очень крѣпокъ, или если примѣнить чистый деготь, то карась будетъ избѣгать подобнаго снаряда, хотя въ этомъ случаѣ сѣть и держится дольше. Теперь по совѣту одного крестьянина рыболовы на Тараскулѣ завели нѣсколько сѣтей изъ хлопчатобумажныхъ нитокъ, но результаты этого нововведенія пока неизвѣстны.

Появленіе горбунца въ большихъ количествахъ бываетъ лѣтомъ, когда вода хорошо нагрѣется. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ловля фитилями и сѣтями въ это время года невозможна (оз. Мостовое и Круглое около с. Малькова). Въ Андреевскихъ

юртахъ рыбу до Петрова дня ловятъ фитилемъ, а съ Петрова дня почти только котцами, такъ какъ лучинкамъ и мочальной перевязи горбунецъ вредить не можетъ.

Въ чистыхъ озерахъ этотъ врагъ рыболововъ встрѣчается въ малыхъ количествахъ, въ рѣкахъ его почти нѣтъ.

10. Звѣроловство и птицеловство.

Въ отдаленныя времена, лѣтъ за 300 назадъ, Тюменскій округъ изобиловалъ пушнымъ звѣремъ и торговля мѣхами составляла важный промыселъ для живущихъ въ немъ инородцевъ.

Пушнина давала имъ возможность пріобрѣтать всѣ тѣ предметы, которые мало по малу становятся необходимыми для народа, стоящаго на низкой степени развитія, разъ послѣдній столкнулся съ болѣе цивилизованной націей и начинаетъ усваивать зачатки ея культуры; мѣхами же инородцы уплачивали ясакъ.

Вмѣстѣ съ наплывомъ русскихъ колонистовъ, лѣса стали рѣдѣть и звѣрь, спасавшійся отъ топора въ уцѣлѣвшія чащи, во множествѣ погибалъ во время обширныхъ лѣсныхъ пожаровъ. Неустанное преслѣдованіе его инородцами и русскими большую часть его истребило, а другую заставило удалиться на сѣверъ и востокъ въ еще нетронутые урманы. Уже 100 лѣтъ по завоеваніи русскими Сибири онъ сдѣлался настолько рѣдкимъ, что мѣстные татары не могли его набить въ достаточномъ количествѣ, чтобы уплатить ясакъ и еще въ тѣ отдаленныя времена принуждены были покупать пушнину на деньги, добытыя отъ земледѣлія, рыболовства и другихъ занятій. Въ подтвержденіе нашихъ словъ приведемъ выписку изъ жалобы, поданной инородцами юртъ Чаплыкскихъ (Кашегальской вол.) государю Петру Алексѣевичу въ 1700 г. на притѣсненія, терпимыя отъ сосѣдей русскихъ: „........Иванъ Утюбинъ съ товарищи пашутъ тѣ наши земли и сѣно ставятъ подлѣ нашей, сиротъ твоихъ, селитьбы, пріѣхавъ съ Русси не въ давнихъ годахъ, въ Тюменскомъ уѣздѣ, а не въ Исетскомъ чертежу, а у нихъ Ивана Утюбина съ товарищи въ Исетскомъ чертежу есть иныя многія пашенныя земли и сѣнные

покосы, а мы, сироты твои, платимъ въ твою Великаго Государя казну казенный ясакъ большой по 6 лисицъ и по 20 бѣлокъ въ годъ на человѣка. По указной цѣнѣ всякая лисица цѣнится въ Тюмени въ приказной избѣ по полтинѣ, а въ торгу тѣ лисицы покупаемъ по семи и восьми гривенъ и больше, а въ твою Великаго Государя казну по той торговой цѣнѣ не емлютъ, а бѣлку емлютъ доброю цѣною по 5 алтынъ десятокъ, а въ торгу покупаемъ тѣ бѣлки по десяти алтынъ десятокъ и тотъ ясакъ платимъ мы, сироты твои, съ великою нужею, емлемъ у всякихъ чиновъ и у иныхъ людей въ кабалу деньги, а платимъ вдвое и на тѣ деньги покупаемъ лисицъ и бѣлки въ долгъ дорогою цѣною и всякое свое старьишко, и животишко все, и скотишко испродали дешевою цѣною, иззакладывали, а хлѣбный недородъ бываетъ у насъ, сиротъ твоихъ, по часту, а сѣемъ малое число и оттого, Государь, стали мы, сироты твои, нужны и бѣдны и должны и ясакъ на насъ стоитъ въ недоимкѣ за многіе прошлые годы“......

Теперь звѣроловство и охота не составляетъ уже болѣе или менѣе виднаго промысла, а занятіе единичныхъ лицъ, и то не исключительное, а побочное.

Два звѣря еще довольно многочисленны въ здѣшнихъ лѣсахъ— это бѣлка и заяцъ, и на нихъ теперь сосредоточено все вниманіе охотниковъ.

Бѣлку бьютъ изъ ружей дробью или пулькой. Промышлять начинаютъ съ октября мѣсяца, когда этотъ звѣрекъ перемѣнитъ свой лѣтній нарядъ на болѣе густой и цѣнный—зимній, и кончаютъ въ серединѣ декабря, когда глубокіе снѣга затрудняютъ передвиженія по лѣсу.

Для охоты на бѣлокъ необходима собака. Для этой цѣли избираютъ дворняшекъ, пріучаютъ ихъ отыскивать бѣлку и лаять на нее. Охотнику же остается только пойти на лай и убить звѣрька.

Бѣлку бьютъ не каждый годъ, а только въ тѣ года, когда она появляется въ лѣсахъ въ значительныхъ количествахъ, — тогда татары и русскіе берутся за ружья; однако въ отдѣльныхъ селеніяхъ этимъ занимается не болѣе 2—5 человѣкъ.

Въ день одинъ человѣкъ можетъ набить до 15 бѣлокъ или за зиму (главнымъ образомъ въ началѣ зимы) отъ 100 до 300 штукъ (Чаплыкскія юрты, с. Заводо-Успенское). Шкурки сбываются въ городъ по 12—20 коп. за штуку.

Зайцевъ ловятъ въ петли, сѣти, ловушки, рѣже бьютъ изъ ружья. Этотъ грызунъ тоже бываетъ годами въ большихъ количествахъ и годами рѣдокъ, но вообще болѣе многочисленъ, чѣмъ бѣлка.

Въ здѣшнихъ лѣсахъ встрѣчаются двѣ разновидности зайцевъ: бѣлый или „бѣлякъ" и сѣрый или сѣрякъ, „русакъ". Цѣну имѣетъ только мѣхъ перваго и то въ зимнее время. Въ Тюмени шкурка бѣляка стоитъ 10—20 коп. Лѣтній мѣхъ также отчасти идетъ на шубы.

Изложимъ здѣсь вкратцѣ главные снаряды, употребляемые при ловлѣ зайцевъ:

1) *Петля*. Эта снасть состоитъ изъ 3-хъ частей: изъ веревочной петли въ $^3/_4$ арш. въ діаметрѣ, „мотылька", представляющаго изъ себя небольшой сучекъ, срѣзанный косо и, наконецъ, изъ „подпетельника", т. е. куска веревки, связаннаго въ видѣ цифры 8. Къ зарубкѣ мотылька привязываютъ петлю (длина веревки $1^1/_2$ арш.) такимъ образомъ, чтобы отъ нея оставался еще свободный конецъ веревки въ $^3/_4$ арш. Петлю прикрѣпляютъ надъ заячьей тропой, которую легко узнать зимой по слѣдамъ, оставленнымъ въ снѣгу; 2 арш. отъ тропы вколачиваютъ колъ (длина около $2^1/_2$ арш.) съ рогулькой наверху. На послѣднюю кладутъ довольно толстую жердь, которая удерживается въ горизонтальномъ положеніи веревкой, идущей отъ мотылька и пропущенной между его рожками. Жердь стремится придти въ устойчивое равновѣсіе и тянетъ веревку и мотылекъ вверху. Чтобы воспрепятствовать послѣднему, на рожки мотылька надѣваютъ свободный конецъ подпетельника, прикрѣпленнаго другимъ концомъ къ колышку, стоящему по другую сторону тропинки.

Остается только расправить самую петлю, повѣсивъ край ея, противоположный тому, который привязанъ къ мотыльку, на легкія зарубки въ корѣ близъ ростущаго деревца, или вбитаго въ землю кола.

Слѣдуетъ еще прибавить, что нижній конецъ петли долженъ приходится на разстояніи 2-хъ вершковъ отъ почвы.

Пробираясь дорожкою, заяцъ задѣваетъ за петлю и срываетъ ее съ зарубки коры. При этомъ мотылекъ соскакиваетъ съ подпетельника и горизонтальная жердь, не удерживаемая ничѣмъ, стремится придти въ устойчивое положеніе и затягиваетъ петлю.

Кромѣ веревочныхъ снарядовъ употребляются еще проволочные. Устройство ихъ весьма просто.

Петля изъ толстой проволоки (діаметръ петли $^3/_4$ аршина) привѣшивается такимъ же образомъ, какъ и веревочная, къ зарубкамъ коры двухъ деревцовъ, стоящихъ по обѣимъ сторонамъ тропы, а къ свободному концу петли привязана веревка, которую прикрѣпляютъ къ стоящему недалеко колышку.

Въ данномъ случаѣ заяцъ, разъ онъ задѣлъ петлю и старается высвободиться, самъ затягиваетъ ее.

Въ петли попадаютъ не только бѣляки и русаки, но иногда и птицы: глухарь, пробиравшійся по тропинкѣ, сова, караулившая зайца, и др.

Для того, чтобы имѣть удачу въ ловлѣ, надо соблюдать цѣлый рядъ предосторожностей, цѣль которыхъ обмануть чуткое обоняніе этихъ грызуновъ.

Предосторожности эти состоятъ въ слѣдующемъ: не слѣдуетъ прикасаться къ петлямъ потной рукой, при работѣ необходимо имѣть въ рукавицахъ траву богульникъ; хорошо также натирать веревку петли ремезовымъ гнѣздомъ или ольховой губкой, или держать ее въ дыму отъ горящей паутины, собранной съ четырехъ угловъ избы или подвала.

Кромѣ этихъ предосторожностей, основанныхъ отчасти на суевѣріи, многіе крестьяне знаютъ разныя молитвы и наговоры, которые читаются при постановкѣ петель, при чисткѣ ружья, при отправленіи на охоту, однимъ словомъ, при всякомъ, удобномъ слу-

чаѣ. Этимъ наговорамъ, которые знакомы только крестьянамъ, татары отчасти приписываютъ то обстоятельство, что они обыкновенно добываютъ меньше звѣря, чѣмъ русскіе.

Спеціально занимающихся зимой ловлей бѣляковъ въ дер. Земляной около 5 человѣкъ; каждый имѣетъ до 250 петель и другихъ ловушекъ.

Въ хорошій годъ одинъ человѣкъ можетъ поймать 500—600 бѣляковъ. Такъ какъ зайцы получаются давленые, мясо ихъ не употребляется крестьянами въ пищу, а составляетъ дешевый кормъ собакъ.

2) *Слопцы.* Вколачиваютъ два ряда колышковъ косо въ землю вдоль заячьей тропинки. Входъ въ эту клѣтку открытъ съ одной стороны. На одномъ изъ концовъ этихъ забориковъ два колышка соединяются поперечной перекладиной. Къ этой перекладинѣ прикрѣпляютъ довольно толстое бревно (иногда два связанныхъ вмѣстѣ), которое однимъ концомъ упирается въ землю, а другимъ свободно вращается въ кольцѣ изъ ивоваго прута. Палочка продѣвается сквозь ивовое кольцо и кладется на перекладину, а чтобы удержать ее въ этомъ положеніи (и вмѣстѣ съ ней бревно), ее задѣваютъ за крючекъ изъ прута молодой осины, другой конецъ котораго прикрѣпленъ внутри клѣтки. Заяцъ, забравшись въ клѣтку, перегрызаетъ осиновую вѣтвь, палочка съ висящимъ на ней (при помощи ивоваго кольца) бревнышкомъ выходитъ изъ равновѣсія и бревно придавливаетъ добычу. Вѣсъ и объемъ его должны быть достаточными, чтобы преодолѣть силу зайца.

Слопцы устраиваются въ началѣ зимы. Узнавъ по слѣдамъ, гдѣ водится много зайцевъ, кладутъ на то мѣсто срубленную осину, молодые побѣги которой они очень любятъ. Нѣсколько дней спустя, когда они привыкли къ данному мѣсту, дерево убираютъ и на мѣсто его ставятъ слопцы. Черезъ нѣсколько дней слѣдуетъ осматривать снарядъ.

3) *Тропникъ* устраивается такъ: къ двумъ колышкамъ привязываютъ по веревкѣ, прикрѣпивъ концы ея вверху и внизу ихъ. На эти веревки надѣваютъ сѣть изъ толстой бичевки (сторона петли 1 верш., сторона сѣти около $^3/_4$ арш.).

Тропникъ помѣщается поперекъ заячьей дорожки, причемъ колья заостренными концами вбиваются въ землю.

Заяцъ добровольно не побѣжитъ на сѣть, для этого устраиваютъ облаву, въ которой участвуютъ какъ пѣшіе, такъ и верховые съ собаками. Спуганный звѣрь, сломя голову, несется по дорожкамъ и налетаетъ на тропники. Отъ производимаго имъ давленія сѣть скользитъ по веревкѣ, вытягивается въ мѣшокъ и заяцъ пойманъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что надо часто наблюдать за тропникомъ, такъ какъ иначе добыча можетъ высвободиться. Иногда даже съ этой цѣлью кто нибудь сидитъ въ засадѣ недалеко отъ разставленной сѣти.

Тропникъ, какъ и петли, слѣдуетъ ставить въ такомъ мѣстѣ дорожки, гдѣ она пересѣкаетъ густой кустарникъ или лѣсокъ, чтобы животное не могло обойти препятствіе.

Въ случаѣ, если по близости не имѣется подобнаго мѣста, устраиваютъ искусственную преграду, вколачивая елочки по обѣ стороны снаряда.

У Чаплыкскихъ татаръ одинъ человѣкъ ставитъ 30—40 тропниковъ и добываетъ 100—120 зайцевъ за зиму.

Ловлей зайцевъ занимаются въ зимнее время татары юртъ Чаплыкскихъ, Есаульскихъ, Островныхъ, крестьяне дер. Княжевой, Земляной и села Заводо-Успенскаго, но въ каждомъ изъ этихъ селеній не болѣе 2—5 человѣкъ.

Лисица, которою платили прежде ясакъ, теперь почти совершенно истреблена, но за то число волковъ весьма велико и вредъ, причиняемый ими, очень ощутителенъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ они истребляютъ ежегодно половину и болѣе овецъ и жеребятъ,—это въ томъ случаѣ, когда скотъ пасется въ лѣсистой поскотинѣ безъ присмотра пастуха. Вся борьба съ этимъ хищникомъ ограничивается тѣмъ, что кое-гдѣ (Островныя, Чаплыкскія юрты и др.) ставятъ желѣзные капканы, въ которые онъ иногда попадаетъ. За зиму въ одинъ капканъ попадаетъ 3—5 волковъ.

Пойманное животное убиваютъ, а шкуру продаютъ въ городѣ; зимнюю за 4 р., лѣтняя цѣнится въ 1 р.—1 р. 50 к.

Отравленіе волковъ—средство болѣе дѣйствительное, но здѣсь не примѣняется, хотя убытки, причиняемые ими ежегодно сельскому населенію, настолько значительны, что не мѣшало бы обратить на это обстоятельство должное вниманіе.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ловятъ еще горностая, но въ очень небольшихъ количествахъ.

На озерахъ Артала, М. Тараскуль и др. въ маѣ мѣсяцѣ ловятъ гагаръ во время ихъ перелета на сѣверъ.

Снарядъ, которымъ ихъ добываютъ, называется „пленкой" и устраивается слѣдующимъ образомъ: къ небольшимъ колышкамъ, которые втыкаютъ въ дно озера, привязываютъ бичевку, а къ послѣдней волосяныя петли, которыя свѣшиваются внизъ и занимаютъ почти все пространство между веревкой и поверхностью воды. Разстояніе это равно $^1/_4$ аршина.

Колья вбиваютъ въ видѣ обширнаго круга въ 100 и болѣе саженъ въ окружности. Внутри помѣщаютъ на шестѣ искусственную утку, которая дѣлается изъ нижней части кочки. Послѣднюю обрѣзаютъ соотвѣтствующимъ образомъ и въ одинъ конецъ вдѣваютъ изогнутый сучекъ, оструганный на подобіе шеи и головы утки. Все это чучело слегка обжигаютъ, чтобы придать ему болѣе подходящій, темный цвѣтъ.

Желая приблизиться къ чучелу, утка попадаетъ головой въ петлю и, продолжая плыть, затягиваетъ ее. Когда 1—2 самки пойманы, ловля становится удачнѣе,—тогда ихъ привязываютъ за ножку и вмѣсто чучелъ помѣщаютъ въ этотъ заколдованный кругъ.

Если пленку ставятъ въ густыхъ камышахъ, гдѣ чучела могли бы остаться незамѣтными для утокъ, плавающихъ въ разныхъ концахъ озера, то сквозь заросль дѣлаютъ ходы и дорожки, утаптывая, вырѣзая или выкашивая полосы камыша.

По этимъ дорожкамъ утки охотно подплываютъ къ приманкамъ. Лучшее время для ловли — раннее утро. Въ одинъ день въ одну пленку попадаетъ отъ 5 до 30 утокъ, или за весь май

нѣсколько сотъ штукъ, наприм., одинъ рыбакъ на Тараскулѣ (Кашегальской вол.) говорилъ мнѣ, что въ весну онъ ловитъ около 500 утокъ.

Добычу сбываютъ къ городъ или въ сосѣднія деревни по 30—40 коп. за пару.

Въ осеннее время пролетъ длится всего 5 дней и поэтому въ это время года ихъ не тревожатъ.

Утокъ ловятъ также сѣтями. Количество утиныхъ стадъ, останавливающихся весной въ здѣшнихъ озерахъ во время пути на сѣверъ, чрезвычайно велико и охотники изъ горожанъ Тюмени съ нетерпѣніемъ ожидаютъ этого времени, чтобы учинить бойню между усталыми путешественниками.

Излюбленнымъ мѣстомъ для этой охоты является обширное Андреевское озеро, находящееся къ тому же на разстояніи всего 15 верстъ отъ города. Вотъ сюда и пріѣзжаютъ охотники обыкновенно въ субботу и всю ночь ихъ возятъ по озеру татары на легкихъ челнахъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о ружейной охотѣ. Андреевскіе татары охотятся на гагаръ, хотя выстрѣлы пугаютъ птицу и отъ этого уменьшается число гагаръ, попадающее въ пленки. Тетеревей бьютъ весной на току, осенью и зимой на чучела. Глухарей весной бьютъ тоже на току, а осенью послѣ листопада, при помощи собаки, которую пріучаютъ отыскивать птицу и лаять на нее: все вниманіе глухаря поглощено собакой и охотникъ можетъ подойти близко къ дереву, на которомъ онъ сидитъ. Рябчиковъ стрѣляютъ, приманивая ихъ пищикомъ.

11 Грибной и ягодный промыселъ.

Въ урожайные годы сборъ грибовъ и ягодъ даетъ хорошіе заработки жителямъ нѣкоторыхъ селеній, расположенныхъ среди обширныхъ лѣсовъ. Изъ грибовъ главное значеніе въ торговлѣ имѣютъ грузди, рыжики и масленки, которые, между прочимъ, и въ 1886 году въ невѣроятномъ количествѣ покрывали лѣсную почву.

Сборомъ ихъ занимаются женщины ближнихъ деревень, а по праздникамъ кромѣ того и добрая половина мужчинъ. Грибы въ корзинахъ привозятъ домой; здѣсь ихъ сортируютъ по породамъ и по величинѣ и кладутъ въ деревянныя кадушки или глиняные горшки, гдѣ ихъ хорошо пересыпаютъ солью и слегка прессуютъ. Въ этомъ видѣ они лучше сохраняются и, не крошась, выдерживаютъ перевозку иногда въ нѣсколько десятковъ верстъ. До продажи ихъ держатъ дома въ продолженіи 3—6 дней.

Ведро грибовъ средней величины продаютъ въ городѣ по 20—60 коп. Мелкіе цѣнятся дороже и въ началѣ сезона за нихъ платятъ $1^1/_2$—2 р. Потомъ, когда ихъ навезутъ изъ лѣсистыхъ частей округа въ большихъ количествахъ, цѣна на нихъ падаетъ и мелкіе идутъ за 50—80 к., крупные за 15—30 к. и временами даже за 10 к. Пока цѣна стоитъ хорошая, продажа ихъ очень выгодна и иная крестьянка зарабатываетъ въ день 1—2 рубля. Масленки кромѣ того сушатъ на зиму въ прокъ и ими начиняютъ въ постъ пироги. Конечно припасаются на цѣлый годъ также соленые рыжики и грузди, особенно въ то время, когда цѣна на нихъ падаетъ.

Другіе грибы, подосиновики или красные, сыроѣжки, называемыя здѣсь „красотками“ и „синявками“, и иные встрѣчаются тоже въ большомъ количествѣ, но въ народномъ хозяйствѣ роли не играютъ.

Сборомъ грибовъ занимаются преимущественно крестьяне дер. Княжевой, Головиной, Б. и М. Балды и нѣкоторыхъ другихъ.

Татары относятся къ грибамъ вполнѣ индифферентно и не употребляютъ ихъ въ пищу.

Ягоды, которыя служатъ предметомъ торговли, главнымъ образомъ суть брусника, черника, клюква и черная смородина. Первыя три растутъ въ сосновыхъ лѣсахъ и въ урожайные годы въ большихъ количествахъ сбываются въ городъ. Цѣна одного ведра брусники 40—50 к. Торгуютъ ими жители дер. Княжевой, Головиной, юртъ Канчебурскихъ и др.

Черная смородина произрастаетъ въ изобиліи въ южной части Кашегальской и Богандинской волостей, отчасти и въ Чере-

вишевской. Собирается она инородцами юртъ Муллашевскихъ, крестьянами дер. Другановой и другими. Стоимость 1 ведра 60—70 к. Многіе набираютъ по 4—6 ведеръ и везутъ ихъ въ городъ.

Въ дер. Другановой и нѣкоторыхъ сосѣднихъ деревняхъ собираютъ также дико растущій хмѣль. Онъ обыкновенно не поступаетъ въ продажу, а идетъ на приготовленіе домашняго пива.

12. Торговля.

Торговля составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей Бухарской волости, и въ частности, юртъ Н. Шабабинскихъ, Матьяровскихъ, Ембаевскихъ, Тураевскихъ и Акьяровскихъ: въ первыхъ двухъ торгуетъ почти все населеніе, въ послѣднихъ трехъ— большая часть его, и наконецъ, въ остальныхъ юртахъ волости отдѣльныя лица. Большіе обороты дѣлаютъ только купцы, составляющіе высшее сословіе въ названныхъ юртахъ (въ 1885 г. ихъ было 9).

Крайними пунктами ихъ сношеній на югѣ можно назвать Кульджу и Яркентъ, на сѣверѣ и западѣ Ирбитъ и даже Нижній-Новгородъ.

Во многихъ торговыхъ городахъ у нихъ имѣются свои конторы и прикащики, главнымъ образомъ въ Семипалатинскѣ и Павлодарѣ.

Въ февралѣ, во время Ирбитской ярмарки, закупается красный товаръ, желѣзныя, кожаныя издѣлія и разный мануфактурный товаръ, и отправляется на югъ въ Семипалатинскъ, Вѣрный, Ташкентъ и Яркентъ, гдѣ сбывается по выгодной цѣнѣ.

Большая часть товаровъ отправляется лѣтомъ на баркахъ до Семипалатинска, а отсюда развозится въ разные города на лошадяхъ; зимой товары доставляются гужемъ, но перевозка въ послѣднемъ случаѣ обходится дороже.

Съ юга, т. е. съ разныхъ мѣстъ по пути, везутъ главнымъ образомъ сырыя скотскія и конскія кожи, овечью шерсть, русскую и киргизскую, сало и т. д., однимъ словомъ сырье, на ко-

торое есть спросъ на ярмаркахъ въ Тюмени, Крестахъ и Ирбитѣ (въ Пермской губ.). Насколько иногда выгодна подобная торговля, видно изъ слѣдующаго примѣра: яловая кожа въ Семипалатинскѣ и южнѣе стоитъ 2—3½ р. и конская 2 р.; съ провозомъ до Тюмени первая обходится въ 4—4½ руб., вторая 3 руб. 10 коп., а подсушивъ предварительно, ихъ перепродаютъ на ярмаркахъ въ Тюменскомъ округѣ и въ Пермской губерніи по 5 р.—5½ р. за яловую и 4 р.—4½ р. за конскую кожу, такъ что выручаютъ по 1 р.—1½ руб. со шкуры, а такъ какъ богатые купцы закупаютъ кожи тысячами, то и обороты ихъ на однѣхъ кожахъ простираются на десятки тысячъ рублей. Менѣе богатые купцы покупаютъ шкуры на болѣе близкихъ ярмаркахъ, какъ-то Ишимской, въ Ялуторовскѣ и другихъ мѣстахъ, и также перепродаютъ въ Крестахъ, Шадринскѣ и другихъ мѣстахъ, получая тоже по 1 р. выручки съ кожи. Всѣ эти купцы имѣютъ свои склады около домовъ въ видѣ большихъ деревянныхъ сараевъ, въ которыхъ хранятъ товаръ, если, по случаю малаго спроса, цѣна на него стоитъ низкая.

Кромѣ кожъ предметами торговли служитъ бѣличій мѣхъ, зайчина, шерсть овечья и коровья, конскій волосъ и т. д.

Весьма многіе имѣютъ свидѣтельства на мелочной, развозный и разносный торгъ, но еще большее число бухарцевъ торгуетъ временно, главнымъ образомъ зимой, не имѣя никакихъ свидѣтельствъ, занимается покупкой и перепродажей сѣна, рыбы, дуба, коней на мясо и т. д. Коней закупаютъ на ярмаркахъ и въ Тюмени за 5—8 р., такъ какъ это лошади старыя или хромыя, и продаютъ отдѣльно шкуру за 3—4 руб. и мясо за 4—6 руб. Послѣднее сбываютъ по юртамъ.

Число лицъ, торгующихъ конями, довольно велико, но, какъ сказано, занятіе продолжается сравнительно короткое время.

Значительно менѣе развита торговля въ Кашегальской волости, гдѣ числится всего одинъ купецъ и небольшое число лицъ, имѣющихъ свидѣтельства на мелочной торгъ. Нѣсколько больше татаръ, занимающихся куплей и продажей лошадей на мясо, рыбы

и другихъ сельскихъ продуктовъ, но обороты этихъ лицъ очень невелики и районъ дѣйствій ограничивается городомъ и ближайшими ярмарками.

Въ русскихъ волостяхъ совсѣмъ нѣтъ купцовъ, а есть торгующіе крестьяне почти во всякомъ крупномъ селеніи [1]), какъ с. Заводо-Успенскомъ, д. Черевишевой, с. Богандинскомъ, с. Мальковѣ и т. д. Предметомъ торговли служатъ кустарныя издѣлія, сырыя кожи, шерсть, разные сельскохозяйственные продукты, скотъ, мясо, овесъ и т. д.

Кустарныя издѣлія крестьяне скупщики пріобрѣтаютъ у кустарей и гуртомъ везутъ на ярмарки и въ городъ, выбравъ время, когда данный товаръ стоитъ въ цѣнѣ; напр., разсматривая рѣшетный промыселъ, мы видѣли, какъ цѣны на это производство падаютъ, начиная съ декабря. Въ это то время скупщики и являются за товаромъ къ бѣдняку кустарю. Заплативъ въ концѣ зимы за 100 паръ рѣшетъ 2 р. 50 к. и много 3 рубля, онъ въ слѣдующую осень перепродаетъ ихъ по 5—7 руб., выручая 100 и болѣе % чистой прибыли. Такія же выгоды получаетъ торговецъ отъ сбыта ситъ, деревянной посуды, рогожъ.

Впрочемъ иногда и сами крестьяне сбываютъ свой товаръ, если не слишкомъ обременены работой и нуждой; такъ иногда поступаютъ пимокаты, горшечники и рогожницы.

Торговля скотомъ особенно развита въ деревнѣ Зайковой, гдѣ значительная часть населенія занимается мясопромышленностью. Скотъ покупается въ разныхъ деревняхъ и волостяхъ Тюменскаго и Ялуторовскаго округа и перепродается или живымъ на бойни въ городъ, или въ видѣ мяса развозится по деревнямъ и въ городъ.

Годовой оборотъ мясной торговли простирается до 9,000 р.

Почти во всякомъ болѣе или менѣе значительномъ селеніи имѣются свои мясоторговцы, а въ болѣе крупныхъ ихъ нѣсколько.

---

[1]) Напримѣръ, въ дер. Черевишевой К. Фугаевъ, въ с. Богандинскомъ — Магинъ, въ д. Б. Балдѣ—Ермаковъ, въ д. М. Балдѣ—Ушаковъ и т. д.

Замѣтимъ къ слову, что нѣкоторые изъ зажиточныхъ торгующихъ крестьянъ являются міроѣдами и эксплоататорами бѣднѣйшей части населенія.

Къ такимъ селеніямъ должно отнести д. Черевишеву, с. Заводо-Успенское, дер. Головину и друг.

Въ Богандинской волости, въ с. Богандинскомъ, д. Воиновой и выселкахъ Кіевскомъ и Марайскомъ, лежащихъ на трактѣ, многіе крестьяне занимаются дворничествомъ и имѣютъ амбары, изъ которыхъ снабжаютъ хлѣбомъ и овсомъ проѣзжающіе обозы. Постоянныхъ дворниковъ числится въ волости не болѣе 6, а занимающихся этимъ всего нѣсколько мѣсяцевъ въ году, во время крупныхъ ярмарокъ (Ирбитской, Ишимской и др.), болѣе 20-ти. Годовой оборотъ ихъ простирается до 7,000 р., а выручка болѣе $1^1/_2$ тысячъ руб.

Этотъ промыселъ существуетъ и въ Яровской и Черевишевской волостяхъ, въ деревняхъ, чрезъ которыя пролегаютъ тракты, но тамъ онъ менѣе развитъ.

Разнаго рода лавокъ имѣется въ изслѣдованныхъ 3-хъ русскихъ волостяхъ 48, изъ которыхъ на долю Черевишевской приходится 26, на Богандинскую 19 и на Яровскую 12. Эти лавки преимущественно мелочныя, причемъ кромѣ свидѣтельствъ на мелочной торгъ въ нѣкоторыхъ имѣются еще патенты на продажу табака. Мясныхъ лавокъ всего 3, торгующихъ краснымъ товаромъ 2 и сапожная 1. Почти всѣ онѣ сосредоточены въ с. Заводо-Успенскомъ, куда въ качествѣ покупателей съѣзжаются и крестьяне сосѣднихъ деревень. Оборотъ всѣхъ лавокъ не менѣе 27,000 руб., а чистая прибыль до $6^1/_2$ тысячъ руб.

Наибольшее число лавокъ приходится на дер. Черевишеву, гдѣ ихъ 7, и на с. Заводо-Успенское, гдѣ имѣется 6 лавокъ. Годовой оборотъ въ первомъ селеніи равенъ 4,400 руб. и прибыль 1,260 р., во 2-мъ оборотъ — 6,400 руб. и выручка 1,400 руб.

Почти всѣ лавки принадлежатъ мѣстнымъ крестьянамъ и ихъ женамъ, причемъ на долю послѣднихъ приходится болѣе половины всѣхъ лавокъ. Изъ лицъ другихъ сословій имѣютъ лавки четыре отставныхъ солдата и четыре мѣщанина. Амбары почти исключительно содержатся крестьянами.

Питейныхъ и пивныхъ лавокъ въ названныхъ 3-хъ волостяхъ 23, изъ нихъ въ Яровской и Черевишевской по 8 и въ Богандинской 7. Годовой оборотъ ихъ простирается до 47,650 р. и чистая прибыль—6,750 р.

Двѣ трети этихъ питейныхъ заведеній принадлежатъ постороннимъ лицамъ, именно десять купцамъ (Злоказову, Щербакову, Панфилову и др.), 7 дворянину Паклевскому-Козеллъ и только 6 крестьянамъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ.

Предметы, которые пріобрѣтаются крестьянами на ярмаркахъ и торжкахъ, суть мясо, конскій волосъ для ситъ, овечья и коровья шерсть для пимъ, мочала для рогожъ и нѣкоторые др., всѣ же остальные предметы потребленія,—какъ одежда, желѣзныя издѣлія, чай и др., покупаются исключительно въ городѣ.

Въ предѣлахъ описываемаго района не имѣется ярмарокъ и торжковъ.

Въ дополненіе къ этому краткому обзору торговливъ изс.тѣдованныхъ 5 волостяхъ, приводимъ 3 вѣдомости, въ которыхъ сгруппированы свѣдѣнія о числѣ разнаго рода свидѣтельствъ на право торговли, выданныхъ въ 1885 г. въ каждой волости, числѣ торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ русскихъ волостяхъ и, наконецъ, о принадлежности хозяевъ этихъ заведеній къ тому или другому сословію.

I. Свидѣтельства на право торговли, выданныя въ пяти волостяхъ въ 1885 году.

Волости.	Купеческія 2-ой гильдіи.	Прикащичьи. 1 кл.		2 кл.		Свидѣтельства на мелочной торгъ.		Развозныя свидѣтельства.	Разносныя свидѣтельства.	Табачн. патенты.	Промысловыя.
		год.	½ г.	год.	½ г.	Год.	½ год.	Год.	Год.	Год.	Год.
1. Черевишевск.	—	1	—	9	—	25	1	3	—	12	—
2. Боганд. . .	—	—	—	5	1	21	2	—	—	4	2
3. Яровская .	—	—	—	—	—	16	—	1	—	7	—
4. Категальск.	1	—	—	—	—	2	—	1	3	—	—
5. Бухарская.	9	—	—	3	—	20	—	2	2	4	—
Итого. . .	10	1	—	17	1	84	3	7	5	27	2

II. Вѣдомость о торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ.

ВОЛОСТИ.	Лавки.			Амбары.			Скотопромышлен.			Питейныя заведенія.			Пивныя лавки.			Разныя промышленны заведенія.		
	Число.	Обороты. Руб.	Прибыль. Руб.	Число.	Обороты. Руб.	Прибыль. Руб.	Число.	Обороты. Руб.	Прибыль. Руб.	Число.	Обороты. руб	Прибыль. Руб	Число.	Обороты. Руб.	Прибыль. Руб.	Число.	Обороты. Руб.	Прибыль. Руб.
1. Черевишевская . . .	26	19300	499	—	—	—	—	—	—	8	12800	2650	-	—	—	1	—	—
2. Богандинская. . . .	10	5100	920	10	7000	1535	10	8500	1860	7	10200	1620	—	—	—	1	6400	—
3. Яровская.	12	2800	500	—	—	-	—	—	—	6	23650	2380	2	1000	100	1	1335	130
Итого . . .	48	27200	641.	10	7000	1535	10	8500	1850	21	46650	6650	2	1000	100	3	—	—

III. Вѣдомость, показывающая кому принадлежатъ промышленныя заведенія.

ВОЛОСТИ.	Лавки и амбары.					Скотопромышленность.				Питейныя и пивныя лавки.					Разныя промышленныя заведенія.			
	Крестьянамъ.	Купцамъ.	Мѣщанамъ.	Отставнымъ солдатамъ.	Вдовамъ чиновниковъ.	Крестьянамъ.	Купцамъ.	Мѣщанамъ.	Отставнымъ солдатамъ.	Крестьянамъ.	Купцамъ.	Мѣщанамъ.	Отставнымъ солдатамъ.	Дворянамъ.	Крестьянамъ.	Купцамъ.	Мѣщанамъ.	Отставнымъ солдатамъ.
1. Черевишевская . .	25	—	1	—	—	—	—	—	—	4	3	—	—	1	—	1	—	—
2. Богандинская . .	16	—	1	3	—	9	—	—	1	1	2	—	--	4	1	—	—	—
3. Яровская	6	—	2	2	2	—	—	—	—	—	5	--		2	1	--	—	—
Итого . .	47	—	4	5	2	9	—	—	1	5	10	—	1	7	2	1	—	—

VII. Податное обложеніе.

Всѣ сборы, которыми обложено сельское населеніе изслѣдованнаго района, распредѣляются на слѣдующія категоріи: 1) *окладные сборы,* 2) *страховые,* 3) *волостные* и 4) *мірскіе,* причемъ слѣдуетъ замѣтить, что часть волостныхъ и мірскихъ повинностей отбывается натурою.

I. *Окладные сборы,* „колода", какъ ихъ называютъ крестьяне, состоятъ изъ:

1) *Подушнаго* сбора слитно съ шести-копѣечнымъ. Размѣръ его мѣняется у разныхъ группъ населенія, именно:

a) крестьяне платятъ	. . .	1 руб. 51 коп. съ рев. души.
b) поселенцы		1 „ 27 „ „ „ „
c) инородцы		1 „ 22 „ „ „ „
d) крестьяне изъ казаковъ и татарскіе поселенцы	. . .	1 „ 32 „ „ „ „
e) бухарцы (безъ 6 коп. сбора)		1 руб. 11 коп. съ дома.

2) *Оброчнаго*:

a) у крестьянъ	3 р. 25 к. съ рев. души.
b) поселенцевъ	
c) крестьянъ изъ казаковъ и татарскихъ поселенцевъ . .	
d) инородцевъ	2 „ 41 „ „ „ „

У бухарцевъ онъ не существуетъ и замѣненъ подымнымъ сборомъ въ размѣрѣ 2 руб. 77 коп. съ дыма изъ 3 ревизскихъ душъ. Сюда входитъ и шести-копѣечный сборъ.

3) *Частной волостной повинности*:

a) у крестьянъ . . .	$21^1/_2$ коп. съ ревизской души.
b) поселенцевъ . . .	
c) инородцевъ	$62^3/_4$ коп. съ рев. души.
d) крестьянъ изъ казаковъ и татарскихъ поселенцевъ .	
e) бухарцевъ	1 руб. $88^1/_4$ коп. съ дома.

Какъ видно, частные волостные сборы у инородцевъ больше, чѣмъ у русскихъ. Изъ этихъ денегъ правительство отпускаетъ суммы на расходы по волостному управленію, именно, въъ Кашегальской волости:

на канцелярскія принадлежности		85	руб.
содержаніе писарю		350	„
„ старшинѣ		60	„
„ двумъ засѣдателямъ		60	„
„ двумъ добросовѣстнымъ		36	„
„ двумъ полѣсовщикамъ		10	„
оспопрививателю и ученику		24	„
Итого		625	руб.

Въ русскихъ волостяхъ, какъ мы увидимъ ниже, часть этихъ повинностей исправляется крестьянами по очереди и безвозмездно, другая часть покрывается денежными сборами.

4) *Сборъ на межеваніе земель*, по 3 коп. съ ревизской души, одинаково со всѣхъ категорій. У бухарцевъ эта подать формулируется такъ: „по 9 коп. съ дыма“, что одно и тоже, такъ какъ „дымъ“ считается состоящимъ изъ 3-хъ ревизскихъ душъ. Ссыльные, взамѣнъ этой повинности, обложены 3-хъ копѣечнымъ сборомъ въ пользу продовольственнаго капитала.

Итакъ, полный окладъ каждой группы сельскаго населенія изслѣдованнаго района будетъ:

a)	у крестьянъ старожиловъ и причисленныхъ безъ согласія общества	5	р. —	$^1/_2$	к.	съ	рев.	души.
b)	у поселенцевъ	4	„	$76^1/_2$	„	„	„	„
c)	„ инородцевъ	4	„	$28^3/_4$	„	„	„	„
d)	„ крестьянъ изъ казаковъ и татарскихъ поселенцевъ . .	5	„	$22^1/_2$	„	„	„	„

e) бухарцевъ: aa) съ дыма . .	2	р.	86	к.
bb) съ дома . .	2	„	$99^1/_4$	„
или съ ревизской души . . .	2	„	$9^1/_2$	„

Стоитъ ли упоминать еще разъ о томъ, что народу неизвѣстны всѣ эти подраздѣленія окладныхъ сборовъ [1]) и что онъ знаетъ только общую совокупность ихъ, которую называетъ собирательнымъ именемъ „колода". Деньги собираются въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ по гривенникамъ, четвертакамъ, рублямъ и два раза въ годъ передаются въ окружное казначейство. Распредѣленіе собранныхъ денегъ на подушную и оброчную подати и на другія повинности производится частью волостными писарями, частью чиновниками окружнаго казначейства совершенно произвольно.

Раскладка податей. Въ послѣднюю ревизію вся пахатная и сѣнокосная земля была подѣлена на число наличныхъ душъ мужскаго пола и всякій дворъ получилъ число паевъ земли, соотвѣтствующее имѣющемуся въ немъ числу душъ мужскаго пола, но такъ какъ всякая душа была обложена подушной податью и частнымъ волостнымъ сборомъ, а земельный пай—оброчною податью, то каждый дворъ считалъ столько податныхъ душъ, сколько имѣлъ земельныхъ паевъ и наличныхъ душъ. Съ теченіемъ времени число этихъ послѣднихъ измѣнилось, а между тѣмъ число податныхъ душъ осталось безъ перемѣны и притомъ равнымъ числу земельныхъ паевъ. Такимъ образомъ, каждый дворъ обязанъ былъ по прежнему платить подать за столько душъ, сколько онъ имѣлъ земельныхъ паевъ и ревизскихъ душъ, хотя весьма естественно, что платежная способность отдѣльныхъ дворовъ съ тѣхъ поръ измѣнилась: въ однихъ мужское населеніе увеличилось, въ другихъ—уменьшилось. Правда, платившіе много, имѣли и много земли, эксплоатируя которую, они иногда могли до извѣстной степени обезпечить себѣ уплату податей, но все-таки подати ложились бо̀льшимъ бременемъ на одни дворы, чѣмъ на другіе. Такой по-

[1]) В. Трироговъ. Община и подать.

рядокъ вещей существовалъ еще недавно въ русскихъ волостяхъ и въ инородческой Кашегальской, но въ 80-хъ годахъ произошли въ нихъ въ этомъ отношенiи нѣкоторыя перемѣны.

Въ 1882 году изъ числа платежныхъ ревизскихъ душъ Кашегальской волости, какъ мы увидимъ ниже, было исключено 768 душъ и съ этихъ поръ соотношенiе между земельными паями и числомъ платежныхъ единицъ нарушилось. Каждый дворъ продолжалъ держать столько земельныхъ паевъ, сколько имѣлъ ревизскихъ душъ, а платилъ подать за столько душъ, сколько изъ нихъ осталось въ живыхъ къ 1882 году. Такимъ образомъ выходитъ, что земельный пай въ настоящее время оплачивается въ Кашегальской волости неодинаковымъ числомъ копѣекъ или рублей въ разныхъ дворахъ одного и того же селенiя, т. е. что раскладка податей стала еще болѣе неуравнительна, чѣмъ прежде.

Въ русскихъ волостяхъ крестьяне совершили передѣлы земли въ 1885 и 1886. г. Въ это же время они распредѣлили землю и подати между отдѣльными дворами каждаго селенiя пропорцiонально имѣющемуся въ каждомъ изъ нихъ числу душъ мужскаго пола, достигшихъ опредѣленнаго, назначеннаго каждымъ сельскимъ обществомъ, возраста, т. е. болѣе согласно съ платежной способностью каждаго двора. Какъ и раньше, такъ и послѣ передѣла земли „колода“ стала какъ бы поземельной податью, хотя въ составъ окладныхъ сборовъ входятъ и подушная подать, и сборъ на частныя волостныя повинности. Замѣтимъ еще, что ни земельный пай, ни „колода“ не дробятся въ изслѣдованномъ районѣ.

Бухарцы, судя по окладнымъ листамъ, обложены податями съ дома (подушная, частные волостные сборы) и съ дыма (подымная, сборъ на межеванiе земель). Домъ есть ничто иное какъ дворъ; всѣхъ платежныхъ домовъ въ Бухарской волости числится 551, сообразно съ числомъ дворовъ этой волости по переписи 1858 г. Дымъ есть фиктивная платежная единица, состоящая изъ 3-хъ ревизскихъ душъ. Дымовъ въ Бухарской волости числится $\frac{1446}{3}=482$. На волостномъ сходѣ, который собирается для раскладки податей,

бухарцы переводятъ эти подати на ревизскія души; раздѣливъ всю сумму платежей на мужское населеніе Бухарской волости по счету 1858 года, получимъ сумму денегъ, причитающуюся съ каждой ревизской души, а число ревизскихъ душъ отдѣльнаго двора покажетъ, какую сумму долженъ внести каждый изъ нихъ, а слѣдовательно и цѣлое селеніе. Распредѣленіе податей здѣсь повидимому столь же неравномѣрное, какое существовало раньше у русскихъ и татаръ. Но у бухарцевъ подобная раскладка податей не можетъ быть ничѣмъ оправдана, такъ какъ земля принадлежитъ только части населенія (по даннымъ, купчимъ и закладнымъ) и передѣляется почти всюду лишь между наслѣдниками лицъ, владѣющихъ документами, остальная же часть бухарскаго населенія безземельна. Такимъ образомъ здѣсь подать не можетъ быть названа ни поземельной, ни подушной, такъ какъ отдѣльные дворы платятъ сумму податей хотя и сообразно съ имѣющимся въ нихъ числомъ ревизскихъ душъ, но не пропорціонально ихъ наличному мужскому населенію.

Представители дворовъ, отягощенныхъ несоразмѣрнымъ количествомъ податей, постоянно ропщутъ на подобный порядокъ вещей, но совершить новую, болѣе справедливую, раскладку платежей они не въ состояніи, такъ какъ встрѣчаютъ сильныхъ противниковъ въ лицѣ тѣхъ домохозяевъ, которые находятся въ выгодѣ при настоящей раскладкѣ и которые не желаютъ принять на себя лишніе платежи, не получая взамѣнъ ни земли, ни другихъ выгодъ.

То же обстоятельство, что, несмотря на подобное неравномѣрное распредѣленіе податей между отдѣльными дворами, за жителями Бухарской волости не числится недоимокъ, объясняется тѣмъ, что, во первыхъ, сумма окладныхъ сборовъ, причитающихся съ каждой отдѣльной души, здѣсь не велика (2 р. $9^1/_2$ коп.), т. е. въ 2 раза меньше, чѣмъ окладъ ревизской души у инородцевъ и въ $2^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ у русскихъ; во вторыхъ, тѣмъ, что болѣе состоятельные оказываютъ содѣйствіе своимъ болѣе бѣднымъ родственникамъ и, въ третьихъ, тѣмъ, что почти всюду богатые купцы берутъ на себя уплату податей за мертвыя души.

Приводимъ здѣсь таблицу, которая показываетъ число платежныхъ душъ въ пяти волостяхъ изслѣдованнаго района.

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Платежныя ревизскія души.					
	Крестьяне старожилы и причислен. безъ согласія общ.	Ссыльные въ окладѣ.	Инородцы (ясачные татары).	Крестьяне изъ бывшихъ казаковъ.	Бухарцы.	Итого.
1. Кашегальская.	—	5	1126	156	—	1287
2. Бухарская	—	—	—	—	1446	1446
3. Яровская	1155	1	—	—	—	1156
4. Черевишевская	2239	12	—	--	—	2251
5. Богандинская	1549	3	—	—	—	1552
Итого. .	4943	21	1126	156	1446	7692

Нѣкоторыя особенности въ податномъ отношеніи представляютъ ссыльные и отставные солдаты.

Ссыльные, по водвореніи ихъ въ деревняхъ на поселеніе, первые три года освобождаются отъ платежа податей; слѣдующіе затѣмъ 7 лѣтъ платятъ половинный окладъ. По истеченіи 10 лѣтъ они платятъ поселенскій окладъ или, если будутъ причислены начальствомъ къ тому или другому сельскому обществу, то уплачиваютъ полный крестьяскій окладъ и отбываютъ всѣ повинности; въ послѣднемъ случаѣ они называются причисленными безъ согласія общества. За ссыльныхъ всѣхъ этихъ группъ крестьяне не отвѣчаютъ круговой порукой. Дряхлые и больные поселенцы, неспособные къ работѣ, совершенно исключаются отъ платежа податей. До половины всѣхъ водворенныхъ на поселеніе въ предѣлахъ изслѣдованнаго района поселенцевъ принадлежатъ къ этой категоріи, ссыльныхъ же, платящихъ поселенскій окладъ, только 21, остальные принадлежатъ къ группѣ причисленныхъ безъ согласія общества. Ссыльныхъ, платящихъ половинный окладъ, въ описанныхъ волостяхъ не имѣется. Землей пользуются только ссыльные, платящіе окладъ и причисленные безъ согласія общества, хотя крестьяне имъ нерѣдко отводятъ худшія земли.

Отставные солдаты, пользующіеся льготами по отбыванію податей и повинностей, дѣлятся на слѣдующія 2 категоріи: 1) на солдатъ, кончившихъ службу до 1858 года, или отставныхъ солдатъ николаевскихъ временъ, и 2) на солдатъ, кончившихъ службу до 1874 года, или отставныхъ солдатъ временъ Императора Александра II. Первые освобождены отъ платежа податей и повинностей, хотя почти всюду крестьяне даютъ имъ пай пашни и луга. Вторые обязаны уплатить всѣ подати и сборы, которыми обложены крестьяне, кромѣ подушной, отъ которой они освобождены и которую за нихъ взносятъ общественники при помощи раскладки, но почти нигдѣ права ихъ не извѣстны ни имъ самимъ, ни крестьянамъ, среди которыхъ они живутъ, и если первые иногда отказываются платить какіе либо поборы, то вторые въ свою очередь стремятся обложить ихъ какъ государственными податями, такъ и волостными и мірскими повинностями. Вслѣдствіе этого сумма платежей, которую они взносятъ въ разныхъ обществахъ, весьма разнообразна: въ однихъ они платятъ все кромѣ подушной (д. Ошкукова), въ другихъ только одну „колоду", которою ихъ облагаетъ общество за дарованные имъ паи пашни и луга (д. Паренкина и др.), наконецъ въ третьихъ они почти ничего не платятъ.

Жеребьевые солдаты (съ 1874 г.), возвратившись со службы, послѣ льготнаго года не пользуются никакими передъ крестьянами преимуществами.

II. *Страховые сборы*. Страхованіе жилыхъ и нежилыхъ помѣщеній обязательно для всѣхъ сельскихъ обществъ. Исключеніе составляетъ только деревня Чернорѣченскій заводъ, расположенная на владѣльческой землѣ. Всѣ зданія составляютъ здѣсь собственность помѣщика и поэтому не страхуются крестьянами.

Оцѣнка зданій производится крестьянами въ числѣ 12 человѣкъ, причемъ половина изъ нихъ должна быть изъ другой деревни; записи ведетъ волостной писарь или его помощникъ. Сумма обезпеченія частныхъ зданій равна $^2/_3$ суммы оцѣнки. Общественныя зданія обезпечиваются въ суммѣ оцѣнки. За всѣ жилыя помѣщенія платятъ по 1 коп. съ рубля обезпеченія, за овины, риги, бани и кузницы, которыя представляютъ больше опасности

въ пожарномъ отношеніи, по 2 коп. съ рубля, а съ каменныхъ зданій, менѣе подверженныхъ дѣйствію огня, — по $^1/_2$ к. Каждые три года производится новая переоцѣнка зданій, причемъ домовладѣльцамъ разрѣшается увеличивать и уменьшать сумму обезпеченія, но конечно въ извѣстныхъ предѣлахъ, допускаемыхъ понятыми. Максимумъ, котораго можетъ достигнуть сумма обезпеченія отдѣльнаго дома, не долженъ превышать 500 рублей. Такихъ домовъ однако немного, они попадаются поодиночкѣ въ селахъ, большихъ деревняхъ и богатыхъ бухарскихъ юртахъ, за то не мало домовъ, застрахованныхъ въ 5 руб. Средняя сумма обезпеченія жилаго помѣщенія 15--40 рублей.

Въ страховыхъ записяхъ, которыя существуютъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ, выставлено число зданій, принадлежащихъ каждому домовладѣльцу, и сумма денегъ, которую онъ долженъ за нихъ ежегодно вносить. За общественныя строенія платитъ или вся волость (зданіе волостнаго правленія), или одно или нѣсколько сельскихъ обществъ (училище, церковь, хлѣбозапасный магазинъ).

Страховые сборы вмѣстѣ съ другими окладными сборами пересылаются въ Тобольскую казенную палату. Въ случаѣ пожара крестьяне доносятъ объ этомъ въ волостное правленіе, которое посылаетъ понятыхъ для оцѣнки убытковъ. Если домъ сгорѣлъ до половины, то производятъ оцѣнку уцѣлѣвшей части и, вычтя эту сумму изъ суммы обезпеченія зданія, опредѣляютъ убытокъ, причиненный огнемъ. О случившемся доносятъ въ Тобольскую казенную палату, которая высылаетъ талонъ для полученія денегъ изъ Тюменскаго окружнаго казначейства.

III. *Волостня повинности.* А) *Денежные сборы* назначаются на покрытіе слѣдующихъ расходовъ. 1) *Земская гоньба.* На каждой станціи имѣется опредѣленное число лошадей, которыя содержатся на деньги, собираемыя съ той волости, въ которой находится станція. Но если дорога пролегаетъ черезъ небольшую волость, которой не по силамъ содержать 2 или 3 пары лошадей, то болѣе многолюдныя сосѣднія волости принимаютъ на себя часть

расходовъ, такъ что эта повинность ложится до извѣстной степени равномѣрно на каждую волость, сообразно съ имѣющимся въ ней числомъ ревизскихъ душъ.

Черевишевская волость участвуетъ въ содержанiи лошадей на 5 станцiяхъ:

a)	на Черевишевской,	расходъ . . .	897 р.	— к.
b)	„ Заводо-Успенской	„ . . .	330 „	— „
c)	„ Богандинской	„ . . .	375 „	23 „
d)	„ Мальковской	„ . . .	243 „	40 „
e)	„ Южаковской (Гилевской вол.)	.	107 „	64 „

Итого Черевишевская волость
расходуетъ на земскую гоньбу . . 1,953 р. 27 к.

Кашегальская волость участвуетъ въ содержанiи лошадей на станцiяхъ Казаровской, Тавдинскаго земскаго тракта, и на Карбанской и Варваринской станцiяхъ Ялуторовскаго коммерческаго тракта и т. д.

На обязанности земскаго ямщика лежитъ и содержанiе земской квартиры, и перевозка арестантскихъ партiй. Въ русскихъ волостяхъ на ревизскую душу падаетъ въ среднемъ отъ 50 до 80 к. и на работника 80 к.—1 р. 25 к., въ инородческихъ волостяхъ меньше.

2) *Квартирная повинность.* Для проходящихъ воинскихъ командъ отводятся квартиры въ слѣдующихъ селенiяхъ изслѣдованнаго района: по Сибирскому тракту въ селѣ Богандинскомъ, которое тратитъ на этотъ предметъ 273 руб. въ годъ; по Тобольскому тракту въ с. Мальковѣ, ежегодный расходъ 116 руб. 60 коп.; по Тюменско-Курганскому тракту—въ дер. Черевишевой, содержанiе стоитъ 220 р. 70 к. Квартирная повинность отбывается тѣми волостями, черезъ которыя пролегаютъ поименованные пути.

3) *Содержанiе помѣщенiй для арестантовъ.* По Сибирскому тракту квартиры имѣются въ с. Богандинскомъ; расходуется на нихъ въ годъ 200 руб. По Тобольскому тракту партiи арестан-

товъ останавливаются въ с. Мальковомъ и то только въ зимнее время. Камеры ихъ помѣщаются при волостномъ правленіи и на отопленіе ихъ расходуется въ годъ 40 руб.

Эта повинность лежитъ только на жителяхъ Яровской и Богандинской волостей, гдѣ находятся вышеупомянутыя станціи арестантовъ.

4) *Добавочное содержаніе фельдшерамъ, бабкамъ и жалованье оспеннику* [1]). Врачебный персоналъ въ изслѣдованномъ районѣ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ. Главный надзоръ за народнымъ здравіемъ принадлежитъ окружному врачу. Помощниками его являются 2 медицинскихъ фельдшера. Для борьбы съ эпидемическими болѣзнями скота имѣются ветеринарные фельдшера, которыхъ въ округѣ трое, сообразно съ дѣленіемъ послѣдняго на 3 участка (въ полицейскомъ отношеніи). Кромѣ того, въ каждомъ участкѣ есть одна повивальная бабка и, наконецъ, въ каждой волости оспенникъ.

Окружной врачъ, фельдшера и бабка получаютъ содержаніе отъ казны, также какъ и оспенникъ въ инородческихъ волостяхъ. На сельскихъ же обществахъ лежитъ обязанность уплачивать

---

[1]) Помощь, которую врачи, фельдшера и бабки оказываютъ сельскому населенію, ничтожна и большинство крестьянъ и инородцевъ находятся въ почти такомъ же безпомощномъ состояніи, въ какомъ были и до ихъ назначенія. Происходитъ это какъ отъ недостаточности наличнаго врачебнаго персонала, такъ и отъ отсутствія какихъ либо средствъ подъ рукой, а также отъ недовѣрія, которое общество имѣетъ ко всѣмъ этимъ лицамъ, не вполнѣ добросовѣстно относящимся къ возложенной на нихъ обязанности.

Аптекъ нѣтъ во всемъ районѣ и ближайшая находится въ городѣ, такъ что въ случаѣ болѣзни крестьяне должны дѣлать десятки верстъ, чтобы получить самое простое средство, а фельдшера, не получая особыхъ суммъ на лекарства, приходятъ къ больнымъ съ пустыми руками и ограничиваются тѣмъ, что даютъ нѣсколько совѣтовъ, неисполнимыхъ за отсутствіемъ средствъ. Въ виду этого сельскіе жители стараются помочь себѣ разными домашними средствами: пьютъ отвары разныхъ травъ, толкъ въ которыхъ знаютъ нѣкоторые крестьяне, напр., „порѣзная“ трава (achillea millefolium) прикладывается пожеванная къ ранкѣ, чѣмъ ускоряется заживаніе; напитокъ, приготовленный изъ корня „медвѣжьяго дерева“ (дикая спаржа), по словамъ крестьянъ Яровской волости, хорошо лечитъ болѣзни мочевыхъ путей и служитъ мочегоннымъ средствомъ; пьютъ его также отъ грыжи и т. д. Или же призываютъ знахарей или знахарокъ, которые часто пользуются большой славой между сельскимъ населеніемъ и которые лечатъ травами, корнями, наговорами и нашептываніемъ. Еще болѣе безпомощны инородцы

фельдшерамъ и бабкѣ квартирныя и столовыя (хлѣбный паекъ) деньги. Распредѣляется эта повинность между отдѣльными сельскими обществами такимъ образомъ: сумму добавочнаго жалованья, которую получаетъ каждое изъ этихъ лицъ (75—110 р.), дѣлятъ на число ревизскихъ душъ всѣхъ волостей, входящихъ въ составъ даннаго участка или района, и узнаютъ, сколько копѣекъ падаетъ на ревизскую душу, откуда уже не трудно вычислить, сколько денегъ причитается съ каждой волости. Въ русскихъ волостяхъ крестьянскія общества содержатъ кромѣ того на свой счетъ оспенника, которому платятъ около 24 руб. въ годъ и отбываютъ за него подати и повинности, что равносильно денежному сбору въ размѣрѣ 7—10 р. Иногда при оспенникѣ имѣется еще ученикъ.

5) *Содержаніе волостнаго писаря* вмѣстѣ съ добавочнымъ жалованіемъ для помощниковъ и на канцелярскія принадлежности. Въ Черевишевской волости писарь получаетъ жалованья 700 рублей.

на 3-хъ помощниковъ . . .	450	„
на канцел. принадлежности.	150	„
Итого	1300	рублей.

которые не знаютъ ни травъ, ни другихъ средствъ и ограничиваются тѣмъ, что обращаются къ муллѣ, который читаетъ очистительныя молитвы и дуетъ больному въ лицо, вѣроятно, чтобы изгнать болѣзнь.

Настолько же незначительна помощь, которую оказываютъ сельскому населенію бабки и ветеринарные фельдшера; о послѣднихъ мы уже говорили въ статьѣ о скотоводствѣ. Нѣсколько большую пользу приносятъ оспенники уже потому, что въ вѣдѣніи каждаго находится всего одна волость. Въ годъ оспенникъ прививаетъ оспу около сотни дѣтей.

Весьма немногіе изъ сельскихъ обывателей лечатся въ городской больницѣ. Если они не имѣютъ средствъ заплатить за свое пользованіе, деньги взыскиваются съ того общества, къ которому они принадлежатъ. Что касается болѣзней, то наиболѣе распространены въ предѣлахъ описываемаго района простой и кровавый поносъ, горловыя болѣзни (дифтеритъ), скарлатина, корь, лихорадки, горячка, воспаленіе глазъ и др. Дифтеритъ и поносъ губятъ преимущественно дѣтей. Первая изъ названныхъ болѣзней была замѣчена въ нѣкоторыхъ селеніяхъ изслѣдованнаго района впервые въ началѣ 80-хъ годовъ, что впрочемъ неудивительно, такъ какъ дифтеритъ занесенъ въ Западную Сибирь весьма недавно. Сифилисъ принадлежитъ здѣсь къ числу сравнительно мало распространенныхъ болѣзней.

Въ Богандинской	550 руб.	жалованья.
	280 „	на 2 помощниковъ.
	120 „	на канцелярскія принадлежности, отопленіе и освѣщеніе вол. правленія.
Итого	950 руб.	

6) *Страховые платежи* за общественныя строенія, принадлежащія цѣлой волости, какъ-то зданіе волостнаго правленія, арестантскіе бараки и т. п.

7) *Мелкіе расходы по волостному управленію*: на бланки, на переплеты книгъ, на сукно для стола, за бѣленье и мытье зданія волостнаго правленія, для пріобрѣтенія стола и стульевъ для канцеляріи, за штемпель и т. д.

8) *На непредвидѣнные расходы* волостному старшинѣ по волостному управленію.

В) *Натуральныя волостныя повинности.*

1) *Починка дорогъ и мостовъ.* Для наиболѣе справедливаго распредѣленія этой повинности между населеніемъ Тюменскаго округа, довѣренные отъ каждой волости, явившись по предписанію окружнаго исправника въ Тюмень для составленія росписанія о натуральныхъ повинностяхъ на трехлѣтіе 1884—1887 гг., слѣдующимъ образомъ оцѣнили стоимость поправки дороги, гатей и мостовъ на разныхъ трактахъ:

а) на Сибирскомъ почтовомъ починка 1 версты грунта стоитъ 55 рублей, или 11 коп. съ 1 с.; 1 верста гати 115 руб., или 1 с.—23 коп.; мостъ 95 к. за 1 саж.

b) Тобольскомъ почтовомъ

1 верста грунта обходится	50 руб.	или	1 с.—10 к.
1 вер. гати „	110 „	„	1 с.—22 „
1 саж. моста „	— „	„	— —90 к.

с) Тюменско-Курганскомъ коммерческомъ 1 вер. грун. стоитъ 35 р. или
1 саж. „ . . . . 7 к.
1 саж. моста. . . . 30 к.

Основываясь на этой оцѣнкѣ, они распредѣлили дорожные участки между отдѣльными волостями сообразно ихъ населенію; такъ, Сибирскій трактъ чинятъ: Черевишевская волость (1303 д.) отъ Тюменскаго городскаго выгона до 15-й версты по направленію къ селу Богандинскому. Здѣсь 13 вер. 474 саж. грунта, 477 саж. гати и мостовъ 49 саж.

Яровская волость (1069 д.) 2 участка:

а) отъ 23-ей версты до Богандинскаго станціоннаго дома; грунта 4 вер. 414 саж., гати 3 вер. 81 саж.

в) отъ половины седьмой версты Романовской станціи до участка крестьянъ Богандинской волости—1 вер. 346 саж. грунта.

Кашегальская волость (675 д.) чинитъ участокъ въ 6 верстъ 250 саж., отъ Богандинской почтовой станціи до половины 7-й версты по направленію къ Романовской станціи. Здѣсь 4 вер. 246 саж. грунта, гатей 1 вер. 483 саж. и мостовъ—16 с.

Богандинская волость, въ числѣ 1556 ревизскихъ душъ, чинитъ 14 в. 104 саж. отъ участка Яровской волости до границы Ялуторовскаго округа. Грунта 7 в. 30 саж., гати 7 в. 8 саж. и мостовъ 16 с.

Такимъ образомъ распредѣлены между волостями и участки другихъ трактовъ.

Дорожные участки, которые приходятся на каждую волость, разбиваются, въ свою очередь, на болѣе мелкія части между отдѣльными сельскими обществами. Каждые три года составляется новое росписаніе, которое во избѣжаніе недоразумѣній между отдѣльными обществами хранится въ каждой волости.

Дороги чинятъ или сами крестьяне, или инородцы, или чаще они нанимаютъ работниковъ, которымъ платятъ извѣстную сумму за содержаніе въ исправности дорогъ и мостовъ въ продолженіи года или только въ лѣтнее время, такъ какъ зимой, когда нѣтъ спѣшныхъ работъ, крестьяне обыкновенно сами заравниваютъ ухабы и ставятъ вѣхи около дорогъ. Рѣже цѣлая волость сдаетъ отъ себя починку дорогъ и гатей особымъ подрядчикамъ, какъ напр., Бухарская волость, которой такимъ образомъ дорожная

повинность въ 1886 году обошлась въ 259 руб. Дороги чинятся 2—3 раза въ лѣто и каждый разъ крестьянинъ или инородецъ проводитъ на мѣстѣ работъ отъ 2 до 4 дней.

2) *Содержаніе разсыльныхъ и караульныхъ при волостныхъ правленіяхъ.*

Въ	Черевишевской	волости	2	разсыльныхъ и	2	караульныхъ.
„	Яровской	„	2	„	3	„
„	Богандинской	„	2	„	2	„
„	Кашегальской	„	1	„	1	„
„	Бухарской	„	1	„	1	„

Содержаніе одного разсыльнаго и караульнаго обходится не менѣе 80 руб. въ годъ и только въ Кашегальской волости 60 руб.

Разсыльные избираются для исполненія приказовъ волостныхъ старшинъ по селеніямъ, а караульные для охраны волостнаго правленія, наблюденія за чистотой его и для присмотра за арестованными, содержащимися въ камерахъ при волостномъ правленіи.

Выбираютъ сторожей и разсыльныхъ изъ каждаго селенія волости по очереди на $^1/_2$ года, обыкновенно по 6 человѣкъ за разъ, такъ что каждому приходится служить мѣсяцъ. Весьма часто выбранные платятъ какому нибудь лицу по 7—8 руб. въ мѣсяцъ и это лицо служитъ за всѣхъ, получая 42—48 руб. въ $^1/_2$ года.

Кромѣ разсыльныхъ, находящихся при волости, имѣются еще разсыльные при земскихъ участковыхъ засѣдателяхъ. Ихъ всего трое на округъ, сообразно съ числомъ этихъ послѣднихъ.

3) Существуютъ и другія волостныя натуральныя повинности: выборъ въ должностныя лица,—старшины, волостные засѣдатели, волостные судьи и т. д. Далеко однако не всѣ крестьяне ихъ несутъ: поселенцы, отставные солдаты, штрафованные, бѣдняки и другіе исключаются, какъ неудовлетворяющіе требованіямъ, которыя общество предъявляетъ къ подобнымъ лицамъ.

Раскладка волостныхъ сборовъ. Волость вѣдаетъ только ревизскія души и на нихъ дѣлитъ общую сумму волостныхъ сборовъ, при распредѣленіи ея между отдѣльными сельскими обществами. Но такъ какъ волостныя и мірскія повинности отбываются исключительно „годными“ душами, т. е. лицами мужскаго пола, имѣ-

ющими отъ 15 до 60 лѣтъ отъ роду, то сельскія общества раскладываютъ сумму денегъ, пришедшуюся на ихъ долю, на годныя души. Съ каждой изъ нихъ причитается среднимъ числомъ: въ русскихъ волостяхъ 2—3 руб. въ годъ, въ инородческихъ 50—60 коп. денежныхъ волостныхъ сборовъ, не считая дорожной и нѣкоторыхъ другихъ повинностей, которыя отбываются по большей части натурой (выборные, разсыльные).

Лица, не достигшія 15-ти лѣтняго возраста, или имѣющія болѣе 60 лѣтъ, если они владѣютъ пахатнымъ и луговымъ паемъ, уплачиваютъ только окладные сборы и страховыя деньги за свой домъ, если таковой имѣютъ. Освобождаются отъ волостныхъ и мірскихъ повинностей также оспенники, нѣкоторыя должностныя лица во время ихъ службы (старшины, засѣдатели), ссыльные, исключенные изъ оклада, отставные солдаты Николаевскихъ временъ.

IV. *Мірскія повинности.* Крестьяне иногда подраздѣляютъ мірскія повинности на 2 разряда: на обязательныя и на необязательныя, напр., въ Букинскомъ сельскомъ обществѣ къ *первымъ* принадлежатъ:

1) отопленіе и освѣщеніе училища, наемъ сторожа . .	33 р.
2) наемъ ночнаго сторожа	60 „
3) исправленіе дорожнаго участка	20 „
4) сельская гоньба	60 „
Ко *вторымъ*:	
1) жалованье сельскому писарю	25 „
2) „ церковному сторожу	40 „
3) „ прорубщику	15 „
4) „ пастуху	50 „
Итого .	303 р.

Мы же будемъ придерживаться другаго дѣленія, именно разсмотримъ отдѣльно денежные сборы и натуральныя повинности. Слѣдуетъ однако замѣтить, что между обѣими этими группами повинностей нѣтъ рѣзкихъ границъ и иныя отбываются въ однихъ мѣстахъ натурой, въ другихъ замѣняются денежнымъ сборомъ.

A) *Денежные сборы* идутъ на покрытіе слѣдующихъ расходовъ.

1) *Жалованье сельскому писарю*, которое, смотря по величинѣ селенія, колеблется между 25 и 130 рублями. Въ деревнѣ Земляной и Чернорѣченской (Чер. вол.) нѣтъ сельскихъ писарей, а обязанности ихъ исполняютъ безвозмездно въ первой — сельскій староста, во второй — одинъ изъ общественниковъ. Это явленіе находится въ связи съ большой бѣдностью крестьянъ.

Въ инородческихъ волостяхъ Кашегальской и Бухарской тоже не имѣется сельскихъ писарей и ихъ должность отчасти исправляется муллами и волостными писарями.

2) *Между-деревенская гоньба*, — 25 — 150 руб. съ сельскаго общества.

Деревенскую гоньбу обыкновенно отдаютъ сельскому старостѣ, чтобы доставить ему нѣкоторое вознагражденіе за исправляемую имъ безвозмездно должность. Это практикуется почти во всѣхъ русскихъ селеніяхъ. У бухарцевъ деревенскій ямщикъ тоже или староста или десятскій.

Въ татарскихъ юртахъ обыкновенно эту повинность отбываютъ поочередно и, если кто не желаетъ самъ везти, платитъ кому либо изъ сосѣдей 20 коп., за что тотъ исполняетъ его обязанность.

3) *Наемъ ночнаго караульщика*, обыкновенно старика, которому платятъ 60 рублей въ годъ или 30 руб. за лѣтніе мѣсяцы, такъ какъ зимой не всегда есть караульщики.

Въ большихъ селеніяхъ эта повинность отбывается натурою, поочередно.

Въ Б. Балдѣ 5 сторожей, въ деревнѣ Черевишевой 8, по одному изъ каждаго „десятка“, или группы въ 20—26 дворовъ, на которыя крестьяне разбили свою деревню.

Въ татарскихъ юртахъ общественники караулятъ поочередно; въ большихъ бухарскихъ юртахъ нанимаются иногда конные сторожа, напримѣръ, въ Ембаевскихъ юртахъ ихъ трое и каждый получаетъ за лѣто (съ мая по октябрь) по 30 рублей на своихъ харчахъ.

4) *Наемъ сборни* для сельскихъ сходовъ обходится около 15—25 р. въ годъ. Въ Тураевскихъ и Ембаевскихъ юртахъ по 12 рублей.

Въ мелкихъ юртахъ и селеніяхъ сборни не бываетъ, а собираются у кого нибудь изъ односельчанъ или у старосты.

5) *Расходъ на школу*. Наемъ квартиры для училища, освѣщеніе и отопленіе его, ремонтъ и прислуга обходятся отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ отъ 10 до 40 руб. въ годъ. Квартиру нанимать приходится впрочемъ не всегда, такъ какъ во многихъ селеніяхъ (с. Зырянскомъ, д. Букиной, д. Черевишевой) попечители училищъ выстроили для нихъ особыя зданія на свой счетъ. Замѣтимъ здѣсь, что учителя и учительницы получаютъ жалованье отъ казны.

Сборы на освѣщеніе и отопленіе училища и др. поступаютъ весьма туго, въ особенности съ тѣхъ селеній, которыя вслѣдствіе отдаленности школы не посылаютъ туда дѣтей.

Къ числу расходовъ на училище слѣдуетъ отнести и подводу для священника, если онъ живетъ не въ томъ селеніи, гдѣ находится училище, напримѣръ, Букинскому училищу подвода обходится 25 рублей въ годъ.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (д. Б. Балда, Парфенова), удаленныхъ отъ школы, крестьяне держатъ вольнонаемныхъ учителей, которымъ платятъ по 50—80 коп. съ ребенка въ мѣсяцъ. Такимъ же образомъ происходитъ ученье и у татаръ. Болѣе крупныя мусульманскія школы въ бухарскихъ юртахъ Ембаевскихъ, Тураевскихъ, Акьяровскихъ, Шабабинскихъ содержатся на счетъ богатыхъ купцовъ.

6) *Церковныя повинности*. Сюда относятся:

a) наемъ сторожа для церкви.

b) 1 или 2 трапезника—по 80 руб. въ годъ.

c) 1 просвирня—60 руб. въ годъ.

d) ремонтъ церкви.

e) добавочное жалованье священнику.

f) отопленіе и освѣщеніе церкви.

g) исправленіе должности церковнаго старосты.

Эти повинности несутъ на себѣ всѣ селенія, составляющія приходъ. Сторожей и разсыльныхъ выбираютъ на $^1/_2$ г. по очереди, но они обыкновенно уплачиваютъ 40 руб. лицу, которое постоянно занимаетъ эти должности.

Если по своему многолюдству селеніе должно ставить сторожей или разсыльнаго на цѣлый годъ, то тѣмъ не менѣе ежегодно выбираютъ двухъ, каждаго на $^1/_2$ года. Въ другихъ селеніяхъ каждое полугодіе выбираютъ по 2 человѣка, такъ что расходъ каждаго не превышаетъ 15—20 рублей.

Иногда одно селеніе несетъ однѣ повинности, другое другія и т. д. Такъ, напримѣръ, дер. Б. и М. Балда, с. Заводо-Успенское и дер. Земляная принадлежатъ къ приходу Заводо-Успенской церкви; одинъ годъ дер. Б. Балда ставитъ одного трапезника, д. М. Балда сторожа при церкви, село Заводо-Успенское и деревня Земляная втораго трапезника и отопляютъ церковь; другой годъ дер. Б. Балда ставитъ сторожа, а М. Балда трапезника и т. д.; село Заводо-Успенское и дер. Земляная тоже чередуются между собою въ отбываніи этихъ повинностей, именно, если первое полугодіе село ставитъ трапезника, то въ это время дер. Земляная отопляетъ церковь, второе полугодіе наоборотъ.

Церковнаго старосту выбираютъ на 3 года и въ продолженіи этого времени селеніе не ставитъ трапезниковъ и сторожей.

Жалованье священникъ получаетъ отъ казны, а отъ общества землю, въ размѣрѣ около 90 дес. пашни и луга, на одноштатный причтъ. Земля эта часто отрѣзана отъ одного какого нибудь селенія, напр., для священника Пышминской церкви, приходъ которой состоитъ изъ 6 селеній, — отъ крестьянъ села Зырянскаго; священникъ Мальковской церкви имѣетъ 41 десят. пашни отъ Мальковцевъ, 19 отъ жителей дер. Антипиной и 6 дес. луга отъ дер. Ошкуковой, хотя къ приходу этой церкви принадлежатъ и другія дер.—Субботина, Паренкина и Вилижина.

На двухштатный причтъ полагается 180 дес. Священникъ Богандинской церкви не пользуется землей и взамѣнъ ея получаетъ отъ крестьянъ с. Богандинскаго и дер. Княжевой, составляющихъ ея приходъ, 90 руб.

Такъ какъ мы заговорили о расходахъ крестьянъ на церковь, скажемъ нѣсколько словъ о ругѣ, которая составляетъ побочный доходъ священника.

За крестины платятъ	20 к.—50 к.
„ отпѣваніе	50 к.—2 р.
„ вѣнчаніе	4 р.—10 р
„ справку, былъ ли женихъ или была ли невѣста у исповѣди [1]) . . .	3 р.—5 р.

Сюда же относится сборъ хлѣба зерномъ, овощей, масла, яицъ и т. д., 3—4 раза въ годъ. Эти пожертвованія не обязательны и всякій даетъ сколько можетъ.

Инородцы удѣляютъ въ пользу церкви $^1/_{10}$ часть земныхъ плодовъ, т. е. отдаютъ каждый 10-й снопъ. Деньги дѣлятся между муллой, учительнымъ муллой, муэзиномъ и бѣдняками; помощь эта не велика и духовныя лица сами должны добывать себѣ хлѣбъ земледѣліемъ, торговлей и т. д.

7) *Наемъ прорубщика*, обязанность котораго состоитъ въ томъ, чтобы онъ зимою ежедневно прочищалъ проруби, которыхъ бываетъ обыкновенно 2 или 3: выше всего по теченію рѣки одна круглая, чтобы черпать воду для питья и домашняго обихода, пониже другая длинная и узкая для скота и, наконецъ, 3-я, большая круглая для полосканія бѣлья. Прочищаютъ проруби каждое утро и вечеръ, а въ сильные холода еще 3-й разъ, днемъ. Плата прорубщику 12—15 руб. за зиму. Въ бухарскихъ юртахъ онъ самъ собираетъ по 5 коп. со скотины и по 10—15 к. съ коромысла за зиму. Въ крупныхъ селеніяхъ, лежащихъ недалеко отъ большой дороги, общества отдаютъ проруби въ аренду, причемъ арендаторъ беретъ по копѣйкѣ съ каждой лошади проходящихъ обозовъ. Онъ же обязанъ даромъ поить скотъ этого общества и иногда уплачивать еще небольшую сумму, которая поступаетъ въ мірской капиталъ, напримѣръ, общество дер. Черевишевой выручаетъ этимъ путемъ ежегодно 20 руб.

8) Во время Ишимской, Ирбитской и другихъ большихъ ярмарокъ крестьяне и инородцы близь лежащихъ селеній должны

[1]) Если одна изъ сторонъ другаго прихода.

выставлять конныхъ людей, которые составляютъ пикеты для охраны многочисленныхъ обозовъ, тянущихся къ ярмаркамъ. Охрана дороги продолжается около мѣсяца. Одному человѣку платятъ за это время 4 р. 50 к.—5 р. Дер. Ошкукова, въ 45 дворовъ, ставитъ одного пикетчика, Вилижина, въ 31 дворъ, платитъ 2 р. 80 к. и вмѣстѣ съ другими селеніями нанимаетъ караульнаго.

9) *Страхованіе общественныхъ зданій*, принадлежащихъ сельскому обществу. Къ такимъ зданіямъ относятся церковь, домъ священника, хлѣбозапасный магазинъ, училище, сборня и т. д. За первыя два зданія платитъ весь приходъ по раскладкѣ, за слѣдующіе 3—сельскія общества, которыя имѣютъ къ нимъ отношеніе.

10) *Мелкіе и непредвидѣнные расходы*, напр., починка пожарныхъ инструментовъ, ремонтъ общественнаго ледника (для умершихъ) и т. д.

11) *Хлѣбная повинность* отбывается натурою. Каждый крестьянинъ обязанъ удѣлить въ пользу хлѣбозапаснаго магазина [1]) ежегодно 4 гарнца, или 0,56 пуда, озимой ржи и 2 гарнца, или 0,19 п., овса, что при стоимости пуда озими въ 27 коп. и пуда овса въ $23^1/_2$ коп. будетъ равносильно денежному сбору въ 19,5 коп. съ ревизской души ежегодно.

Въ 3-хъ русскихъ волостяхъ имѣется 8 хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

Въ Богандинской волости:

1) въ с. Богандинскомъ, для этого села, дер. Княжевой и Головиной.

2) въ д. Зайковой для остальныхъ селеній названной волости.

Въ Черевишевской волости:

3) въ д. Черевишевой, для этой деревни, дер. Другановой, Онохиной, с. Зырянскаго и особое отдѣленіе для дер. Патрушевой.

4) въ д. Б. Балдѣ для этого селенія, для дер. М. Балды и д. Земляной.

---

[1]) Хлѣбозапасныхъ магазиновъ существуетъ по нѣскольку въ каждой волости, причемъ одинъ магазинъ служитъ складомъ для большаго или меньшаго числа селеній.

5) въ с. Заводо-Успенскомъ.

Въ Яровской волости:

6) въ д. Парфеновой.

7) въ д. Яровской, для этого селенія и для д. Вилижиной.

8) въ с. Мальковомъ для остальныхъ селеній волости.

Приводимъ бюджетъ хлѣбозанасныхъ магазиновъ по волостямъ за 1886 г.

I. По Богандинской волости:

На лицо.		Въ недоимкѣ.		Въ ссудѣ.		ИТОГО.	
Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.
2284,31 п.	223,89 п.	11197,71 п.	5794,87 п.	35804,56 п.	5447,62 п.	49286,58 п.	11466,18 п.
		Въ томъ ч недоимки п лѣ	ислѣ а) не- режнихъ тъ:				
		10326,40 п.	5504,40 п.				
		б) окладъ	1886 года:				
		871,31 п.	290,47 п.				

II. По Черевишевской волости.

На лицо.		Въ недоимкѣ.		Въ ссудѣ.		ИТОГО.	
Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.
5308,83 п.	144,56 п.	27715,25 п.	10824,08 п.	31604,73 п.	7203,67 п.	64628,07 п.	18172,31 п.
		Въ томъ ч недоимки п лѣ	ислѣ а) не- режнихъ тъ:				
		26589,13 п.	10446,30 п.				
		б) окладъ	1886 года:				
		1126,12 п.	337,78 п.				

Примѣчаніе. Магазинъ въ с. Заводо-Успенскомъ еще устраивается.

III. По Яровской волости.

На лицо.		Въ недоимкѣ.		Въ ссудѣ.		ИТОГО.	
Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.	Озим.	Яров.
3064,84 п.	141,37 п.	6559,42 п	2750,25 п.	29592,22 п.	6560,62 п.	39216,48 п.	9452,24 п.
		Въ томъ ч недоимки п лѣ	ислѣ а) не- режнихъ тъ:				
		5908,60 п.	2533,28 п.				
		б) окладъ	1886 года:				
		650,82 п	216,97 п.				

Примѣчаніе. Магазинъ въ дер. Парфеновой еще не открытъ.

Какъ показываютъ вышеприведенныя таблички, состояніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ далеко не блестящее: на лицо имѣется не болѣе $^1/_{12}$ части, и даже меньше, хлѣба, который они должны бы содержать. Большая часть его находится въ ссудѣ у крестьянъ съ 1884 голоднаго года, когда почти всѣ хлѣбозапасные магазины были опорожнены. Значительная часть хлѣба числится въ недоимкѣ и врядъ ли когда нибудь будетъ собрана, такъ какъ превосходитъ въ 15 и 20 разъ годовой окладъ.

Для записыванія прихода и расхода хлѣба существуетъ особая книга. Наблюденіе за хлѣбозапасными магазинами возложено на особыхъ смотрителей или вахтеровъ, избираемыхъ на 3 года изъ крестьянъ. Кромѣ того при магазинѣ имѣется сторожъ.

Въ инородческихъ волостяхъ нѣтъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

В) *Натуральныя повинности.* Кромѣ уже упомянутыхъ натуральныхъ повинностей (трапезники, церковный староста) сюда принадлежатъ еще слѣдующія.

1) Исправленіе должностей *пожарнаго старосты* и *сторожа* при пожарныхъ инструментахъ [1]), гдѣ таковые имѣются. Первый избирается на 3 года, второй—на $^1/_2$ года.

[1]) Пожарныя машины съ рукавами имѣются только въ самыхъ крупныхъ селеніяхъ и юртахъ. На отдѣльную волость приходится 2—3 машины. Кромѣ того въ болѣе значительныхъ селеніяхъ имѣются еще слѣдующіе пожарные экипажи и инструменты: дроги, сани, лѣстницы, бочки, багры, ломы и т. д. Машина и снаряды предназначены обыкновенно для цѣлой группы селеній и деньги на поддержаніе ихъ въ исправности, на охрану и проч. собираются со всѣхъ ихъ, напр., въ дер. Зайковой машина и другіе пожарные инструменты содержатся на счетъ Букинскаго, Антипинскаго, Ожогинскаго и Гилевскаго сельскихъ обществъ. Въ подобныхъ селеніяхъ для сохраненія машины и другихъ приборовъ имѣются особыя пожарныя избы, которыя въ зимнее время отапливаются во избѣжаніе порчи ихъ отъ сырости и ржавчины. Часто изба составляетъ особое отдѣленіе хлѣбозапаснаго магазина. Богатые люди обыкновенно имѣютъ свои особыя машины, которыми въ случаѣ пожара пользуются съ ихъ разрѣшенія жители селенія (въ Ембаевскихъ юртахъ ихъ 3, въ д. М. Балдѣ—одна).

Чаны, ушаты, ведра, топоры приносятся мѣстными жителями, которые при первой тревогѣ обязаны являться къ мѣсту происшествія. Лошадей поставляютъ земско-обывательскіе ямщики по сдѣланному съ ними договору, а при неимѣніи таковыхъ, и въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ земской гоньбы, тѣ изъ крестьянъ, у которыхъ лошади дома. Крупныхъ пожаровъ за послѣднее время было два: въ 1877 г. въ дер. М. Балдѣ и въ 1880 г. въ Ембаевскихъ юртахъ. Въ первомъ селеніи выгорѣла половина зданій, во второмъ двѣ трети, или около 120 домовъ, на сумму не менѣе 10,000 руб.

2) *Вахтеръ*, или смотритель за хлѣбозапаснымъ магазиномъ, избирается тоже на 3 года и *сторожъ* на $^1/_2$ года.

3) *Сельскій староста* выбирается на 3 года изъ пашущихъ и зажиточныхъ крестьянъ, конечно, если онъ не запятналъ своего поведенія какимъ нибудь неблаговиднымъ поступкомъ и не былъ штрафованъ [1]).

4) *Десятники* служатъ полгода или годъ по очереди. Обязанность ихъ состоитъ въ передачѣ приказаній старосты крестьянамъ и созываніи послѣднихъ во время сходовъ.

5) Должность *сборщика податей* въ большинствѣ селеній и юртъ исполняетъ староста и только въ немногихъ есть особые сборщики, избираемые на одинъ годъ. Обязанность эта трудна, особенно въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ жители занимаются преимущественно отхожими промыслами и расходятся по деревнямъ. Это въ особенности касается дер. Земляной и с. Заводо-Успенскаго. Здѣсь выбранный на должность сборщика податей весьма часто находитъ болѣе выгоднымъ нанять за себя другое лицо, уплативъ ему 50 р. въ годъ. Въ Ембаевскихъ и Тураевскихъ юртахъ государственныя подати и волостныя повинности собираетъ староста, а страховыя деньги особый сборщикъ, избираемый на годъ.

6) *Перевозная повинность*. Крестьяне и инородцы, живущіе у рѣки и притомъ возлѣ дороги, обязаны содержать перевозъ или перетягу. Крестьяне большихъ селеній отдаютъ ихъ въ аренду, причемъ сами пользуются перевозомъ даромъ, арендаторъ же получаетъ доходъ отъ возовъ съ сельскими продуктами и товарами, за переправу которыхъ беретъ 5—10 коп. съ каждаго. На такихъ условіяхъ сданъ перевозъ у дер. Антипиной. Деревня Черевишева, расположенная на Тюменско-Курганскомъ трактѣ, гдѣ во время ярмарокъ бываетъ сильное движеніе, выручаетъ отъ отдачи въ аренду переправы черезъ Пышму около 60 руб. ежегодно.

---

[1]) Напр., крестьяне дер. Ошкуковой при выборѣ помощника старосты пишутъ въ приговорѣ: „избранное лицо поведенія безукоризненно честнаго, домоводство и скотоводство имѣетъ достаточное. Возложенную на него обязанность можетъ снести безъ ущерба своихъ матеріальныхъ средствъ".

Общая сумма каждой повинности распредѣляется между селеніями каждаго сельскаго общества пропорціонально имѣющемуся въ нихъ числу ревизскихъ душъ, а каждое селеніе уже раскладываетъ сумму, пришедшуюся на ихъ долю, между „годными" душами. Въ виду этого здѣсь, какъ и при раскладкѣ волостныхъ повинностей, иногда случается, что на годную душу въ одномъ селеніи приходится значительно больше платежей, чѣмъ въ другомъ того же сельскаго общества, если % работниковъ въ немъ меньше, или если въ немъ со времени послѣдней ревизіи приростъ населенія былъ незначителенъ. Это касается, однако, исключительно русскихъ волостей, такъ какъ въ инородческихъ, гдѣ также есть общества, состоящія изъ нѣсколькихъ юртъ, каждая изъ нихъ имѣетъ своего старосту и вообще ведетъ свое отдѣльное хозяйство.

Освобождены отъ мірскихъ повинностей отставные солдаты николаевскихъ временъ, ссыльные и лица, исправляющія почетную выборную должность, на время ихъ службы, напримѣръ, сельскіе и церковные старосты и т. д. Десятники же и другіе должны отбывать тѣ и другія повинности, какъ и трапезники и сторожа, если послѣдніе служатъ за деньги.

Недоимки. При сборахъ денегъ на волостныя и мірскія повинности почти не бываетъ недоимокъ въ виду того, что онѣ собираются раньше окладныхъ сборовъ. Если же окажется небольшая недоимка въ волостныхъ сборахъ, то эту недостающую сумму уплачиваютъ изъ мірскаго капитала и потомъ ее зачисляютъ въ сборы слѣдующаго полугодія. Равнымъ образомъ, если при раскладкѣ этихъ повинностей на ревизскія души, будетъ собрано нѣсколько рублей больше, чѣмъ слѣдуетъ, что бываетъ въ томъ случаѣ, если крестьяне, не имѣя полушекъ и денежекъ, уплачиваютъ вмѣсто нихъ цѣлыя копѣйки, то эти деньги вычитаются изъ общей суммы повинностей, подлежащихъ къ сбору въ слѣдующую треть года.

Для правильнаго поступленія въ казенную палату подушной и оброчной податей и другихъ окладныхъ сборовъ закономъ установлена круговая порука. Какъ извѣстно, она имѣетъ силу только

въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ число душъ мужскаго пола болѣе 40, но такъ какъ не всѣ деревни и юрты удовлетворяли этому требованію, нѣкоторыя изъ нихъ соединили по 2—3 въ одно сельское общество, и такимъ образомъ круговая порука вступила въ свои права и въ этихъ малолюдныхъ селеніяхъ. Такое явленіе мы встрѣчаемъ въ Кашегальской волости, напр., Б. и М. Акьярскія юрты составляютъ одно общество, юрты Островныя, Чаплыкскія и Калачинскія — Островное, юрты Салаирскія и Тегенскія —Салаирское и т. д.

Но нельзя не замѣтить, что юрты соединены въ общества совершенно произвольно, и нѣкоторыя отстоятъ другъ отъ друга болѣе чѣмъ на 100 верстъ, какъ напримѣръ, юрты Канчебурскія отъ юртъ Казаровскихъ, Матмасовскихъ и Шабабинскихъ, составляющихъ одно Казаровское общество. Самимъ татарамъ совершенно неизвѣстна подобная группировка юртъ въ общества ради фискальныхъ цѣлей, хотя у нихъ и есть общества изъ нѣсколькихъ селеній, владѣющихъ нераздѣльно землей по одной общей для всѣхъ данной, какъ напримѣръ, общество, состоящее изъ юртъ Б. и М. Каскаринскихъ, Березовскихъ и Мутушевскихъ. Но при упомянутой выше группировкѣ мы встрѣчаемъ совершенно иную комбинацію селеній. Подобный же случай мы имѣемъ въ Богандинской волости. Здѣсь есть сельскія общества, состоящія изъ 2—3 небольшихъ селеній, напримѣръ, 1) Ожогинское изъ дер. Ожогиной, Воиновки и Евтюхиной; 2) Гилевское изъ Гилевой, Зайковой и Быковой и 3) Антипинское изъ дер. Антипиной и Копытовой. Эти сотни, или сельскія общества, не подходятъ подъ понятіе общины [1]), такъ какъ каждое владѣетъ особыми пахатными землями и лугами, и въ разныхъ селеніяхъ на душу приходятся паи разной величины.

Въ виду всего этого, соединеніе названныхъ селеній въ сотни болѣе или менѣе искусственно и обусловлено, вѣроятно, стре-

[1]) Только нѣкоторыя селенія образуютъ какъ бы одну общину, напримѣръ, д. Воинова и Быкова, жители которыхъ, хотя имѣютъ разные сѣнокосные паи, однако при каждомъ передѣлѣ мѣняются ими, т. е. лугъ, бывшій въ пользованіи у Зайковыхъ, переходитъ къ Быковымъ и обратно.

мленіемъ полиціи обезпечить правильный сборъ податей, связавъ большое число крестьянъ круговой порукой, напр., дер. Воиновка и Евтюхина, въ которыхъ при ревизіи не было 40 мужскихъ душъ, были соединены съ деревней Ожогиной въ одно общество, въ которомъ стало числиться 80 платежныхъ душъ. Замѣтимъ здѣсь, что казенная палата вѣдаетъ только сельскія общества, а не селенія. Другимъ побужденіемъ къ этому было желаніе сократить расходы по управленію, именно, какъ мы уже видѣли, у всѣхъ селеній, составляющихъ общество, имѣется одинъ писарь, одинъ староста, одна сборня и т. д.

Въ Черевишевской волости, гдѣ всѣ селенія значительныхъ размѣровъ, нѣтъ сельскихъ обществъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ деревень, такъ какъ небольшая экономія по отбыванію мірскихъ повинностей не окупается тѣми неудобствами, съ которыми сопряжено совмѣстное управленіе двумя селеніями, къ тому же въ отношеніи платежа податей сельскія общества Черевишевской волости довольно сильны сами по себѣ.

Въ доказательство того, что приводимое нами мнѣніе не лишено основанія, возьмемъ, напримѣръ, Яровскую волость. Здѣсь, по словамъ крестьянъ, всего лѣтъ 5—6 тому назадъ нѣкоторыя селенія тоже группировались по 2—3 въ сельское общество, напримѣръ, Субботина и Паренкина составляли сотню, также село Мальково и д. Ошкукова. Хотя и нынѣ существуетъ нѣкоторая связь между названными селеніями (напримѣръ, рыбными ловлями на р. Дуванѣ, которая принадлежитъ всѣмъ 4-мъ селеніямъ, пользуются одинъ годъ 2 первыя селенія, другой годъ — 2 послѣднія), однако теперь каждое селеніе составляетъ отдѣльное сельское общество. Весьма возможно, что причиной раздробленія прежнихъ сельскихъ обществъ было увеличеніе въ нихъ народонаселенія.

Круговая порука существуетъ только для крестьянъ старожиловъ, но не для причисленныхъ безъ согласія общества и ссыльныхъ, за которыхъ крестьяне не отвѣчаютъ. Это узаконеніе весьма справедливо, такъ какъ значительная часть недоимокъ окладныхъ сборовъ лежитъ, главнымъ образомъ, на поселенцахъ

и на причисленныхъ безъ согласія общества. При общей круговой порукѣ эти недоимки всею тяжестью обрушились бы на болѣе трудолюбивыхъ и домовитыхъ крестьянъ-старожиловъ, напримѣръ, числящаяся за Богандинской волостью недоимка въ 44 р. $88^1/_2$ к. (къ 1887-му году) лежитъ исключительно на 3-хъ поселенцахъ.

Въ Черевишевской волости къ 15 іюля 1886 года было недоимки 2,675 руб. 38 коп., изъ коихъ на долю старожиловъ и причисленныхъ приходится 2,407 руб. 50 коп. или на душу по 1 руб. $7^1/_2$ коп., остальныя 267 р. 88 к. лежатъ на 12 ссыльныхъ, при чемъ на каждаго приходится 22 р. $62^1/_3$ к.

Одна изъ главныхъ причинъ недоимокъ государственныхъ податей есть та, что сборъ ихъ совершается въ одни сроки для всего сельскаго населенія, хотя пахари и кустари, рыболовы и занимающіеся торговлей сѣномъ и лѣсомъ, бываютъ при деньгахъ въ разныя времена года. Отъ этого происходитъ то, что многіе крестьяне уплачиваютъ подати не въ срокъ, а нѣсколько позже, когда получатъ деньги, и подать такимъ образомъ заносится въ недоимки.

Отчасти эти недоимки слѣдуетъ приписать бѣдности жителей (дер. Чернорѣченскій заводъ, дер. Земляная и др).

Гдѣ есть причисленные безъ согласія общества и поселенцы, тамъ всегда недоимки больше, такъ какъ эта часть сельскаго населенія мало привязана къ землѣ и предпочитаетъ черную работу, отхожіе промыслы и бродяжничество; весьма многіе изъ нихъ въ безвѣстной отлучкѣ и поэтому не платятъ податей.

Въ прежнее время, лѣтъ 6 назадъ, недоимщиковъ, по распоряженію сельскихъ сходовъ или по приказанію старосты, подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ и, по словамъ старожиловъ, это средство было дѣйствительнымъ, теперь же ограничиваются тѣмъ, что нерадиваго плательщика призываютъ на сходъ и усовѣщиваютъ, и если подобныя мѣры не приводятъ къ цѣли, то у него на слѣдующій годъ отнимаютъ землю, передавъ ее кому нибудь, пожелавшему уплачивать за него подати, если же земля не выручаетъ окладнаго сбора, какъ напримѣръ въ с. Заводо-Успенскомъ, то она поступаетъ въ мірскія оброчныя статьи и сдается въ аренду,

а подати иногда уплачиваются изъ общественныхъ капиталовъ, иногда при помощи раскладки, иногда же записываются въ недоимки. За причисленныхъ и поселенцевъ общество не отвѣчаетъ и въ виду этого за ними больше недоимокъ, но и у нихъ, если они не вносятъ во время денегъ, также отнимаютъ землю. Имущества же недоимщиковъ никогда не продаютъ.

Въ виду того, что татары значительно бѣднѣе русскихъ, за жителями Кашегальской волости всегда числились большія недоимки. Несмотря на неоднократныя требованія со стороны мѣстной полиціи, инородцы не были въ состояніи уплатить ихъ при помощи общей раскладки и Тюменское окружное полицейское управленіе стало отдавать въ аренду съ торговъ разныя угодья, принадлежащія тѣмъ обществамъ, за которыми числились недоимки. Такъ, въ 1870 г. оно сдало въ аренду Казылбаевскія угодья (озеро Казылбай, Калышку и рѣку Пышму съ покосами), принадлежащія юртамъ Чивчинскимъ, Муллашевскимъ и Якушевскимъ, тюменской купчихѣ А. Я. Иконниковой за 801 руб., изъ коихъ 200 р. 20 к. отдало казакамъ, которымъ принадлежала часть земли въ сданномъ угодьѣ, а остальныя 600 руб. 80 коп. пошли на уплату недоимки, лежащей на этихъ юртахъ. Вскорѣ послѣ этого казаки этихъ юртъ продали съ этой же цѣлью озеро „Нрыкъ“.

Въ 1876 г. 24 инородца и 4 казака Ново-Шабабинскихъ юртъ, согласно составленному приговору, запродали выгонныя земли отъ юртъ Матмасовскихъ до Липоваго озера и избушки на 10 лѣтъ бухарцу Ново-Шабабинскихъ юртъ Мухамедъ-Селиму Якубову за 150 р., изъ которыхъ отдали 122 р. 94 к. въ уплату недоимки.

Такихъ примѣровъ не мало.

Но и этихъ денегъ не хватало для уплаты всѣхъ недоимокъ по Кашегальской волости и татары 2—3 раза уплачивали по нѣсколько рублей вслѣдствіе круговой поруки. Когда недоимка такимъ образомъ очистилась, казенная палата, во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, которые бы повели къ окончательному разоренію жителей, ходатайствовала объ уменьшеніи общей

суммы податей, платимыхъ Кашегальской волостью. Въ 1882 г. по Высочайшему повелѣнію были выдѣлены изъ числа платежныхъ ревизскихъ душъ мертвыя души въ числѣ 768, такъ что причитающаяся съ этой волости сумма податей уменьшилась болѣе чѣмъ на 3,000 руб. Въ виду этого число платежныхъ ревизскихъ душъ въ Кашегальской волости не соотвѣтствуетъ числу душъ по ревизской сказкѣ 1858 г., а меньше ихъ.

Въ вѣдомости № 3, приложенной въ концѣ изслѣдованія, приведены подати и повинности съ подраздѣленіями ихъ на группы, а вѣдомость № 4 показываетъ, сколько платежей падаетъ на дворъ, на наличную душу мужскаго пола, на десятину пахатной и удобной земли въ отдѣльныхъ селеніяхъ описанныхъ волостей. Если мы взглянемъ на итоги, то увидимъ, что въ инородческихъ волостяхъ на дворъ и на наличную душу падаетъ почти одна и та же сумма: 7 р. 15 к. и 2 р. 61 к., только десятина пахатной земли оплачивается у бухарцевъ въ $2^1/_2$ раза дороже, чѣмъ у татаръ (3 р. 36 к. и 1 р. 19 к.). Въ русскихъ волостяхъ, какъ можно было заключить изъ вышеприведеннаго, подати и повинности болѣе значительны; среднимъ числомъ на дворъ падаетъ около 18 р., на душу муж. пола 6 р. 53 к. и на десятину пахатной земли 3 р. 43 к. Для цѣлаго района соотвѣтствующія числа будутъ: 13 р. 60 к., 4 р. 95 к. и 2 р. 7 к. На 1 десятину удобной земли въ русскихъ волостяхъ падаетъ среднимъ числомъ 43 к., въ Бухарской — 1 р. 7 к. и въ обмежеванныхъ селеніяхъ Кашегальской — 13 к.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ еще нѣсколько словъ о мірскихъ капиталахъ, о которыхъ мы неоднократно упоминали, а также объ общественныхъ ссудо-сберегательныхъ кассахъ.

Мірскіе капиталы имѣются въ всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ сельскихъ обществахъ. Въ инородческихъ волостяхъ ихъ нигдѣ нѣтъ. Состоятъ эти капиталы изъ штрафныхъ денегъ, изъ суммъ, жертвуемыхъ кабатчиками обществу за разрѣшеніе торговать въ селеніи виномъ (отъ 30 до 1,000 руб. съ питейнаго заведенія) и изъ суммъ, выручаемыхъ обществомъ отъ отдачи въ аренду того или другаго угодья, напр., рыболовнаго мѣста или

участка земли подъ водяную мельницу, пашни и луговыхъ паевъ лицъ, отказавшихся отъ надѣла и т. д. Къ этимъ мірскимъ оброчнымъ статьямъ слѣдуетъ причислить и перевозы черезъ болѣе крупныя рѣки (Тура, Пышма), также проруби въ селеніяхъ, лежащихъ на трактѣ, такъ какъ и онѣ обыкновенно сдаются въ аренду. Суммы, которыя отдѣльныя сельскія общества выручаютъ отъ своихъ оброчныхъ статей, весьма разнообразны, въ среднемъ онѣ колеблятся между 20 и 70 руб. въ годъ, хотя многія сельскія общества совсѣмъ не имѣютъ оброчныхъ статей, другія, напротивъ, имѣютъ отъ нихъ 100 и болѣе руб. въ годъ дохода (д. Букина 120 р.). Срокъ аренды колеблется между 3 и 99 годами, а плата за 1 дес. удобной земли въ пригородныхъ селеніяхъ между 1 р. 25 к. и 6 р. въ годъ.

Казначеемъ мірскаго капитала является сельскій староста, на рукахъ котораго находятся эти деньги, но онъ не имѣетъ права тратить ихъ безъ вѣдѣнія общества, хотя бы и на нужды крестьянъ, а долженъ каждый разъ, какъ предполагается какая либо издержка, созвать сельскій сходъ, на которомъ обсуждается, необходима ли затрата и въ какихъ размѣрахъ. О рѣшеніи сельскаго схода пишется приговоръ, а ассигнованная сумма вносится въ приходо-расходную книгу.

Предметы, на которые тратится мірской капиталъ, суть главнымъ образомъ экстраординарные расходы: перестройка училища или церкви, пріобрѣтеніе колокола для часовни и т. п., иногда же изъ нихъ ассигнуются суммы на нѣкоторые мірскіе сборы: на ремонтъ дороги, на содержаніе школы и т. д. Отсюда же уплачиваются подати и повинности за лицъ отсутствующихъ, которыя отказались отъ надѣла, и за находящихся въ безвѣстной отлучкѣ. Недоимки же за отдѣльныхъ членовъ общества уплачиваются изъ мірскаго капитала рѣдко и, если это случается, то потомъ стараются вытребовать отъ недоимщика ссуженную ему сумму, иначе слѣдующій годъ его лишаютъ земельнаго надѣла.

Нельзя не замѣтить, что, къ сожалѣнію, казначеи мірскихъ капиталовъ не всегда добросовѣстно относятся ко ввѣреннымъ имъ

деньгамъ и ревизія приходо-расходныхъ книгъ неоднократно открывала растраты общественныхъ суммъ.

Болѣе крупныя деньги хранятся въ Тюменскомъ общественномъ, Сибирскомъ торговомъ и Екатеринбургскомъ отдѣленіи государственнаго банка, обыкновенно въ видѣ % бумагъ, наприм., мірской капиталъ Букинскаго сельскаго общества состоитъ изъ слѣдующихъ бумагъ:

1) векселя Тюменскаго общественнаго банка	241 р.	50 к.
2) % бумаги	158 „	50 „
Итого	400 р.	— к.

Капиталъ, принадлежащій всей Богандинской волости, состоитъ въ:

1) акціяхъ Сибирскаго Торговаго банка на сумму	558 р.	— к.
2) наличныхъ деньгахъ	45 „	37 „
Итого	603 р.	37 к.

Капиталъ образованъ изъ штрафныхъ денегъ, отъ отдачи въ аренду пастбищъ вдоль тракта для прогона скота (въ 1885 г. за 225 р.) и т. д. До 1884 года деньги хранились въ ссудо-сберегательной кассѣ, а теперь въ Сибирскомъ торговомъ банкѣ.

Ссудо-сберегательное товарищество существуетъ нынѣ только въ Черевишевской волости. Бывшее въ Богандинской волости прекратило свои дѣйствія въ 1884 году. Въ Яровской и въ инородческихъ волостяхъ ихъ не имѣется.

Устроено это товарищество на основаніи устава и общихъ правилъ, существующихъ для подобнаго рода учрежденій и изложенныхъ въ книгѣ „Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества“.

Относительно выдачи и пріема денегъ въ ссудо-сберегательной кассѣ скажемъ слѣдующее.

Члены товарищества, желающіе воспользоваться ссудой, удовлетворяются немедленно за 12% въ годъ. Вклады принимаются до востребованія изъ 4% годовыхъ, на срокъ менѣе года на 5%, а болѣе года на 6%.

Приведемъ теперь годовой отчетъ нынѣ дѣйствующаго въ Черевишевской волости товарищества.

Къ 1 января 1886 года по книгамъ товарищества состояло:

ПРИХОДЪ.

Паевыхъ взносовъ . . .	6354 р.	$57^1/_2$ к.
Вкладовъ	2549 „	44 „
Займовъ:		
a) первоначальныхъ . . .	—	—
b) послѣдующихъ	2271 „	10 „
Запаснаго капитала . . .	613 „	$57^1/_2$ „
Прибыли	1812 „	34 „
Итого . . .	13601 р.	3 к.

РАСХОДЪ.

Ссудъ	12382 р.	— к.
Убытка	—	—
Въ остаткѣ:		
a) процентными бумагами . .	—	—
b) деньгами	1219 „	3 „
Итого	13601 р.	3 к.

Товарищество продолжаетъ свои дѣйствія на счетъ мірскаго капитала, отпущеннаго изъ Екатеринбургскаго отдѣленія государственнаго банка.

Расходы по управленію въ годъ слѣдующіе:

Содержаніе Правленія	315 р.	— к.
Освѣщеніе и отопленіе	6 „	— „
Канцелярскія принадлежности	7 „	— „
Счетныя книги и бланки	2 „	50 „
Торговыя свидѣтельства	6 „	50 „
Почтовые расходы	— „	45 „
Итого	337 р.	45 к.

Членовъ въ отчетномъ году было 367 человѣкъ.

Въ Богандинской волости ссудо-сберегательное товарищество возникло въ 1877 году, но дѣйствовало всего 7 лѣтъ и въ 1884 году перестало существовать. Главной причиной этого было индифферентное отношеніе крестьянъ къ дѣлу и своеобразный взглядъ ихъ на деньги, хранящіяся у казначея товарищества: сумма, взятая изъ общества въ ссуду, часто не возвращалась, какъ и слѣдуемые за нее проценты, такъ какъ крестьяне не видѣли надобности церемониться съ „банкой", какъ они называютъ товарищество.

Для полноты изложенія приводимъ отчетъ этого товарищества къ 1 января 1884 года.

ПРИХОДЪ.

Паевыхъ взносовъ . . .	2675 р.	15 1/2	к.
Вкладовъ	1253 „	68	„
Займовъ:			
a) первоначальныхъ . .	— „	—	„
b) послѣдующихъ . . .	175 „	—	„
Запасный капиталъ . . .	274 „	74 1/2	„
Прибыль	664 „	44 1/2	„
Итого . . .	5045 р.	2 1/4	к.

РАСХОДЪ.

Ссудъ	4894 р.	—	к.
Въ остаткѣ:			
a) деньгами	151 р.	2 1/4	к.
b) процентными бумагами.	— „	—	„
Итого . . .	5045 р.	2 1/4	к.

Прибыль въ 664 руб. 44 1/2 коп. израсходована на:

уплату % по вкладамъ и займамъ .	70 р.	76	к.
въ запасный капиталъ	57 „	70	„
въ прибыль на паи 1883 г. . . .	416 „	50	„
на расходы по управленію	111 „	48 1/2	„
въ пользу Отдѣленія Комитета . .	8 „	—	„
Итого	664 р.	44 1/2	к.

Членовъ въ отчетномъ году состояло 118.

Въ заключеніе настоящаго описанія изслѣдованной части Тюменскаго округа считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о народномъ образованіи, а также привести бюджеты трехъ татарскихъ — богатой, средней и бѣдной — и трехъ русскихъ семействъ.

Народное образованіе стоитъ въ изслѣдованномъ районѣ не на высокой степени развитія. Происходитъ это частью отъ равнодушія крестьянъ къ школьному дѣлу, частью вслѣдствіе того, что крестьяне тѣхъ деревень, которыя отстоятъ отъ училища на 10—20 верстъ, не могутъ посылать туда своихъ дѣтей.

Разсмотримъ отдѣльно русскую и мусульманскую школу. Первыхъ въ 3-хъ русскихъ волостяхъ—6.

Распредѣляются онѣ такъ:

въ Черевишевской волости 3
въ Богандинской 2
въ Яровской 1

Относительно времени возникновенія нѣкоторыхъ школъ мы знаемъ слѣдующее.

Самое старое училище въ здѣшнемъ районѣ Заводо-Успенское, основанное правительствомъ въ 1852 г. для обоего пола дѣтей ссыльно-каторжныхъ, дабы, какъ сказано въ указѣ, „вселить въ нихъ добрыя понятія и сдѣлать полезными гражданами.“ Со времени открытія училища въ немъ обучалось по 1869 г. 150 дѣтей. Въ 1862 г. Поповъ (арендаторъ завода) завелъ женское училище и содержалъ его на собственныя средства. Теперь это женское училище не существуетъ.

Объ исторіи народнаго образованія въ Яровской волости мы изъ Мальковской церковной лѣтописи узнаемъ слѣдующее: „начало грамотности положено въ 1862 г. священникомъ Иноземцевымъ, который училъ у себя дома безвозмездно и въ 1864 году, ко времени открытія по распоряженію Тобольской казенной палаты казеннаго приходскаго училища съ предоставленіемъ заниматься священнику, всѣ обучавшіеся у него дѣти,—37 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ, поступили въ училище. Кромѣ того священникъ открылъ воскресную школу для взрослыхъ при своемъ

домѣ, а также въ деревнѣ Антипиной (Богандинской вол.), Паренкиной, Субботиной, Ошкуковой и Вилижиной. Училища эти содержались на собственный счетъ священника безъ всякаго со стороны родителей учащихся пособія. Вслѣдствіе этого къ 1-й половинѣ 1867 г. число учащихся возрасло до 137, изъ нихъ мальчиковъ 78 и дѣвочекъ 57. Затѣмъ по распоряженію Тюменскаго окружнаго исправника обучавшіе въ вышеупомянутыхъ деревняхъ и получавшіе содержаніе отъ священника должны были оставить свои занятія съ дѣтьми, такъ какъ не имѣли свидѣтельствъ на право обученія. Училища въ деревняхъ закрылись и число учениковъ понизилось до 62 человѣкъ. И въ Мальковскомъ училищѣ число учениковъ стало постепенно уменьшаться, такъ что теперь ихъ только 13 (11 м. и 2 д.). Причиной такого упадка числа учащихся было то, что въ 1867, 1868, 1869 и 1870 гг. былъ сильный упадокъ скота и неурожай хлѣба и родители, нуждаясь въ помощи своихъ дѣтей при работахъ, отбирали ихъ изъ училищъ".

Училища помѣщаются или въ особыхъ зданіяхъ, которыя выстроены спеціально для этой цѣли на деньги, пожертвованныя попечителями ихъ, главнымъ образомъ купцами, или въ избахъ, которыя нанимаются для этого сельскимъ обществомъ. Помѣщенія перваго рода состоятъ изъ 2 — 4 свѣтлыхъ комнатъ и кухни, наемныя квартиры обыкновенно менѣе обширны и менѣе удобны,— онѣ имѣются только въ 2-хъ селахъ: Мальковомъ (Яровской волости) и Заводо-Успенскомъ.

Расходы по содержанію училищъ покрываются суммами, поступающими отъ казны, отъ частныхъ лицъ, и наконецъ, отъ сельскихъ обществъ.

1) Изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Государственныхъ Имуществъ [1]) ассигнуются деньги на жалованье учителямъ и учительницамъ по 200 р. въ годъ, законоучителю (священнику)—60 р. и на учебныя пособія 50 р., всего 300 р. на училище.

[1]) Нѣкоторыя училища, напр., Черевишевское, Зырянское въ Черевишев. волости, находятся въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, другія, какъ Заводо-Успенское, подвѣдомственны Министерству Народнаго Просвѣщенія

2) Частныя пожертвованія состоятъ частью изъ единовременныхъ взносовъ, предназначенныхъ для постройки зданія для училища, частью изъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно для покрытія нѣкоторыхъ расходовъ по училищу: на наемъ квартиры, на добавочное жалованье учителю, законоучителю, на учебныя пособія, библіотеку и т. д. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

Училище въ с. Зырянскомъ (Черев. вол.) выстроено на счетъ его попечителя шадринскаго купца Волчихина, училище въ дер. Черевишевой—на средства иркутскаго купца Шамотина, училище въ д. Букиной (Бог. в.) на средства умершаго теперь купца Воинова.

Кромѣ того нѣкоторыя училища получаютъ ежегодныя пособія отъ ихъ попечителей, напр., крестьянинъ Фугаевъ жертвуетъ ежегодно половину суммы, требуемой для найма квартиры, именно 21 р., купецъ Волчихинъ, выстроившій въ с. Зырянскомъ училище на каменномъ фундаментѣ, ежегодно жертвуетъ для его поддержанія 150 руб. Эти деньги расходуются на добавочное жалованье священнику—30 р., учителю—80 р. и на добавочныя средства на письменныя принадлежности и учебныя пособія—40 р. такъ что въ матеріальномъ отношеніи эта школа обставлена лучше другихъ.

3) Средства, собираемыя отъ сельскихъ обществъ, идутъ на содержаніе сторожа и прислуги при училищѣ, на ремонтъ зданія, на уплату страховыхъ денегъ за училище, на подводу для священника, если онъ живетъ въ другомъ селеніи, на наемъ квартиры, гдѣ нѣтъ особаго зданія для школы, на отопленіе и освѣщеніе ея и т. д. Расходы эти по каждому училищу колеблются между 100 и 200 рублями и распредѣляются между сельскими обществами, имѣющими къ нему отношеніе, но, какъ сказано выше, часть этихъ расходовъ иногда берутъ на себя попечители училищъ.

Движимое имущество школы состоитъ изъ черныхъ пюпитровъ, шведскихъ счетовъ, черныхъ досокъ, картинъ изъ священнаго пи-

санія и изъ естественной исторіи, изъ библіотекъ для чтенія, которыя иногда довольно обширны [1]).

Возрастъ учениковъ колеблется между 6-ю и 15-ю годами, но чаще это дѣти 8—12 лѣтъ.

Курсъ ученія 3-хъ-годовой съ раздѣленіемъ одного класса на 3 отдѣленія.

Учебный годъ продолжается 7—8 мѣсяцевъ, съ сентября или октября по май, и только ученики, желающіе подвергнуться испытаніямъ, остаются при училищѣ до 15 мая.

Должность учителей занимаютъ лица, окончившія курсъ Тобольской учительской семинаріи или въ уѣздномъ училищѣ, и выдержавшія испытанія, учительницы по большей части воспитанницы женской Маріинской школы въ Тобольскѣ.

Число учащихся было въ 1886 году слѣдующее:

по Черевиш. вол.:	въ с. Заводо-Успенск.	48 м.	14 д.	62 об. п.
	въ д. Черевишевой. .	31 „	14 „	45 „
	въ с. Зырянскомъ. .	31 „	17 „	48 „
по Боганд. вол.:	въ д. Букиной . . .	15 „	5 „	20 „
	въ с. Богандинскомъ .	22 „	20 „	42 „
по Яровск. вол.:	въ с. Мальковомъ. .	11 „	2 „	13 „
	Итого . .	158 м.	72 д.	230 об. п.

Числа эти весьма не велики, если принять во вниманіе густое населеніе этихъ волостей, напр., въ Черевишевской волости общее

число дѣтей школьнаго возраста [2]). .	407 м.	438 ж.	845 об. п.
учащихся . .	150 „	45 „	155 „
или 1 учащійся приходится на .	3,7 „	9,7 „	5,5 „
Въ Богандинск. вол. на число дѣт.	273 „	289 „	562 „
учащихся . .	37 „	25 „	62 „
или 1 учащійся приходится на.	7,4 „	11,6 „	9,1 „

---

[1]) Напр., въ с. Зырянскомъ кромѣ учебниковъ имѣется 477 книгъ для чтенія (552 тома) на сумму 357 р 27 к.

При Букинскомъ училищѣ имѣются на дворѣ гимнастическіе приборы.

[2]) Если принять его равнымъ $^1/_7$ части наличнаго населенія.

Въ Яровской волости на число дѣтей.	210 м.	208 д.	418 об. п.
учащихся . .	11 „	2 „	13 „
или 1 учащійся приходится на	19,1 „	104,0 „	32,2 „

Не слѣдуетъ думать, чтобы поступившіе въ школу ученики и ученицы оканчивали весь курсъ; большая часть изъ нихъ выбываетъ, не пріобрѣтая никакихъ познаній, меньшая, научившись кое-какъ читать и писать, и весьма немногіе, преимущественно изъ мальчиковъ, выдерживаютъ испытанія изъ полнаго курса и получаютъ аттестатъ.

Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ ученія въ каждомъ училищѣ за послѣдніе годы.

По Черевишевской волости: въ д. Черевишевой въ 1885 году не было выпускныхъ экзаменовъ, а за 7 лѣтъ съ 1879 г., т. е. со времени основанія школы, окончило курсъ 23 мальчика, изъ коихъ 16 поступили въ школу уже грамотными и здѣсь только доучились, остальные 7 прошли полный 3-хъ-лѣтній курсъ въ школѣ; окончило курсъ изъ общаго числа поступившихъ 10,85%.

Замѣтимъ кстати, что за этотъ періодъ выбыло, не доучившись, 42 мальчика и 22 дѣвочки, или 64 ученика обоего пола. Процентное отношеніе ихъ къ наличномъ числу учениковъ за это семилѣтіе (съ 1879—1885) — для мальчиковъ 19,8 для дѣвочекъ —39,3. Изъ выбывшихъ научились писать и читать 18 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, остальные 24 мальчика и 17 дѣвочекъ, какъ поступили въ школу, такъ и вышли изъ нея, совершенно неграмотными.

Въ с. Зырянскомъ за послѣдніе 3 года окончило курсъ 11 мальчиковъ и выбыло за это время изъ училища 10 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

Въ Букинскомъ училищѣ въ 1885 году сдали экзамены 3-е, изъ коихъ 2 мальчика и 1 дѣвочка.

Въ Богандинскомъ училищѣ въ 1885 г. окончили курсъ 2 мальчика и 3 дѣвочки.

Въ Мальковской школѣ въ 1885 г. получили аттестаты 2 мальчика и 1 дѣвочка.

Экзамены бываютъ въ маѣ мѣсяцѣ, въ присутствіи окружнаго смотрителя училищъ и кого нибудь изъ членовъ педагогическаго совѣта Тюменскаго уѣзднаго училища.

Какъ видно, число оканчивающихъ весьма не велико, особенно дѣвочекъ, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что главнымъ стимуломъ къ ученію у мальчиковъ служитъ льгота по отбыванію воинской повинности (4 года службы вмѣсто 6 лѣтъ), которой пользуются получившіе аттестаты, дѣвочки же не получаютъ никакихъ преимуществъ предъ другими, да кромѣ того крестьяне еще равнодушнѣе относятся къ женскому образованію, чѣмъ къ мужскому, не видя въ немъ никакой пользы: „на что бабѣ грамота“, говорятъ они.

Вотъ въ какихъ словахъ передаетъ учитель Черевишевской школы отношеніе крестьянъ къ образованію: „крестьяне требуютъ отъ школы только грамоты: упражненія, имѣющія цѣлью умственное развитіе и сознательное отношеніе къ читаемому, они считаютъ безполезнымъ, пустымъ препровожденіемъ времени со стороны учителя. Раціональную школу они не уважаютъ; старая церковная школа съ азбуками, часословами, псалтырями—имъ любезна. Фактъ, что кончили курсъ и получили свидѣтельства только тѣ ученики, которые по семейному положенію въ будущемъ должны были идти въ солдаты, имѣетъ значеніе. Дѣвочки не подготовлялись къ выпуску“.

О дальнѣйшей судьбѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, бросившихъ школу онъ такъ отзывается: „по выходѣ изъ училища, ученикъ прекращалъ всякія сношенія съ ней. Это очень вредно отзывалось на ихъ развитіи. Бываютъ случаи, что ученикъ, вышедшій изъ школы грамотнымъ, черезъ два три года разучивался сначала писать и потомъ читать. Со стороны училища не было употреблено никакихъ средствъ для поддержанія связи съ вышедшими, грамотными учениками. Единственными средствами въ этомъ случаѣ были бы

книги и повторительные воскресные уроки. Но наша школа очень бѣдна книгами, а повторительные уроки обременительны для учителя".

Особенно трудно прививается сознаніе необходимости грамоты въ Яровской волости и пригородныхъ селеніяхъ Богандинской волости, гдѣ малолѣтки помогаютъ при тканьѣ рогожъ, приготовляя мочалу и продѣвая мочалину въ иглу, пока взрослая работница занимается самымъ тканьемъ. Здѣсь число учащихся весьма не велико: какъ мы видѣли, изъ $32{,}_2$ дѣтей школьнаго возраста учится одинъ. Послать ребенка въ школу значитъ лишиться помощника въ работѣ, на что не всякій крестьянинъ согласится. Учатся преимущественно дѣти крестьянъ, которые не занимаются кустарными промыслами.

Сильнымъ тормазомъ для распространенія народнаго образованія служитъ и отдаленность многихъ деревень отъ училища, которая, даже при лучшихъ намѣреніяхъ крестьянъ, лишаетъ ихъ возможности посылать дѣтей учиться.

Разстояніе въ 2—3 версты отъ училища есть самое большое, при которомъ дѣти могутъ болѣе или менѣе правильно посѣщать школу, принимая во вниманіе суровость климата и то обстоятельство, что имъ придется въ 2 конца сдѣлать 4—6 вер. въ день. Но въ данномъ случаѣ неизбѣжны частыя манкировки, которыя, по словамъ всѣхъ учителей, служатъ однимъ изъ серьезныхъ препятствій къ успѣшному ходу занятій въ сельскихъ школахъ. Жить же въ чужой деревнѣ у родственниковъ могутъ только весьма немногіе.

Въ виду этого изъ 8 деревень Яровской волости, съ которыхъ собираютъ деньги на разные расходы по училищу, только жители села Малькова и сосѣднихъ деревень Ошкуковой и Субботиной могутъ имъ пользоваться, остальныя отстоятъ отъ села Малькова на разстояніи 5—25 верстъ.

Въ послѣднее время во многихъ деревняхъ этой волости стали слышаться протесты противъ уплаты денегъ для поддержки учи-

лища, гдѣ ихъ дѣти не учатся и теперь уже 3 деревни на отрѣзъ отказались дѣлать какіе либо взносы для училища; это деревни Парфенова, Яровская и Вилижина.

Въ первой изъ нихъ крестьяне могли бы посылать дѣтей въ городскія училища, такъ какъ городъ всего въ 2-хъ верстахъ разстоянія, но они, равно какъ и жители другихъ деревень (Яровская, Мысовская, Б. и М. Балда), находятъ болѣе удобнымъ держать своихъ вольнонаемныхъ учителей, обыкновенно грамотныхъ стариковъ, которымъ и платятъ по 50—80 к. въ мѣсяцъ съ ребенка. Кромѣ того учитель питается на счетъ учениковъ: одну недѣлю онъ живетъ у одного ученика, другую у другаго, и всѣ ученики собираются въ тотъ домъ, гдѣ онъ проживаетъ въ данное время, такъ что въ этомъ случаѣ не требуется особаго училища. Конечно, учатся только дѣти болѣе зажиточныхъ, бѣднякамъ же своихъ заботъ достаточно.

Курсъ ученія состоитъ въ чтеніи, писаніи и заучиваніи нѣкоторыхъ молитвъ. Учебниками служатъ часословы, Евангеліе и и буквари.

Число учениковъ у отдѣльныхъ учителей колеблется между 5-ю и 12-ю. Въ Яровской деревнѣ имѣется 5 учителей. Нельзя сказать, чтобы ученіе шло успѣшно: мѣсто учителя слишкомъ не прочное, чтобы онъ имъ дорожилъ и поэтому онъ часто бросаетъ своихъ учениковъ и уходитъ, если ему представится что нибудь лучшее. Прежде, пока училищъ не существовало, число такихъ учителей было значительно больше.

Число грамотныхъ крестьянъ весьма не велико, напр., въ дер. Парфеновой на 177 м.—15 ч., въ дер. Мысовской на 187 м.—13, въ дер. Яровской на 311 м.—около 30, въ дер. Субботиной на 94—5 и т. д., но большая часть изъ нихъ малограмотны, т. е. умѣютъ нѣсколько читать и приложить свою руку, грамотныхъ же, которые могутъ свободно писать, наберется не болѣе 2—3 въ одномъ селеніи. Грамотныхъ женщинъ почти нѣтъ. Крестьянъ, умѣющихъ считать на счетахъ, нѣсколько больше, при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что весьма многіе изъ нихъ умѣютъ производить

на нихъ довольно крупныя сложенія и вычитанія и опредѣлять площади земельныхъ участковъ, по ихъ „длиннику“ и поперечнику.

Мусульманскія школы бываютъ низшаго и высшаго разряда. Первыя существуютъ почти во всѣхъ татарскихъ и нѣкоторыхъ бухарскихъ юртахъ, вторыя въ наиболѣе крупныхъ бухарскихъ (Н. Шабабинскихъ, Ембаевскихъ, Тураевскихъ).

Первоначальныя школы не всегда помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, а часто ученіе происходитъ у кого нибудь изъ учениковъ. Учителями бываютъ грамотные татары или бухарцы, здѣшніе или заѣзжіе. Для преподаванія въ этихъ школахъ не требуется какихъ либо свидѣтельствъ.

Вознагражденіе учителей состоитъ въ хлѣбѣ или деньгахъ, которыя они получаютъ съ каждаго ученика, — отъ 30 к. до 1 р. въ мѣсяцъ; кромѣ того они кормятся на счетъ учениковъ. Въ иныхъ юртахъ они получаютъ даровой паекъ пашни или сѣнокоса, а въ рыболовныхъ юртахъ пай въ уловѣ неводомъ. Рѣже учитель получаетъ правильное жалованье отъ общества, какъ напр., въ юртахъ В. и Ср. Тарманскихъ, гдѣ учитель получаетъ жалованья 30 р. Лѣтомъ же учителя занимаются сельскими работами и рыболовствомъ, какъ и прочіе инородцы.

Школу посѣщаютъ почти всѣ дѣти отъ 7 до 13 лѣтъ и учатся года 2 или 3. Курсъ ученія небольшой: дѣти научаются читать, кое-какъ писать и немного корану. Прошедшихъ этотъ курсъ, если они показываютъ способность и желаютъ получить дальнѣйшее образованіе, отправляютъ въ высшее училище въ какія нибудь бухарскія юрты, гдѣ ребенокъ остается еще года 2, 3 и до 10 лѣтъ, смотря по тому, на какой степени образованія онъ желаетъ остановиться. Учителя иногда пользуются поддержкой богатыхъ людей, которые являются покровителями школъ и строятъ для нихъ помѣщенія на свои средства, напр., новое училище въ Казаровскихъ юртахъ выстроили братья Сейдуковы.

Маленькія дѣвочки иногда учатся вмѣстѣ съ мальчиками, чаще же отдѣльно, у жены муллы или другой грамотной женщины. На

ихъ образованіе татары смотрятъ сквозь пальцы, поэтому число учащихся дѣвочекъ сравнительно не велико. Ихъ не всегда даже учатъ письму, а чаще ограничиваются чтеніемъ.

Обратимся теперь къ высшей школѣ. Самая главная изъ нихъ находится въ Ембаевскихъ юртахъ, основана въ 1841 году бухарцемъ Абдулъ-Ніясовымъ, а въ 1871 г. перестроена на счетъ братьевъ Сейдуковыхъ. Она состоитъ изъ 3-хъ флигелей, каждый въ 3 комнаты. Внутреннее устройство ихъ всюду одно и то же: комнаты вытянуты въ одну линію и сообщаются между собою при помощи небольшихъ сѣней, въ которыя ведутъ двери изъ всѣхъ комнатъ; отсюда же имѣется выходъ на улицу. Въ этихъ сѣняхъ, при входѣ въ классную, ученики оставляютъ свои башмаки. Полы устланы войлокомъ и паласами, по стѣнамъ имѣются полки для книгъ и развѣшана одежда учениковъ, которые здѣсь проводятъ цѣлые дни. Ученики же, пріѣхавшіе сюда изъ другихъ юртъ, живутъ здѣсь всю зиму. Пожитки ихъ хранятся въ желѣзныхъ сундучкахъ, которые вмѣстѣ съ низкими табуретами служатъ имъ сидѣньемъ во время ученія.

Всѣ ученики раздѣлены на 2 отдѣленія: на старшее и младшее; помѣщаются они въ однѣхъ и тѣхъ же комнатахъ, но ученіе происходитъ въ разные часы: взрослые учатся отъ 8 до 11 часовъ утра и подъ руководствомъ учительнаго муллы, въ остальное время дня они готовятъ уроки и занимаются съ младшими. Около 2-хъ часовъ опять приходитъ учитель, провѣряетъ младшихъ и слѣдитъ за правильнымъ ходомъ ученія. Съ ними онъ остается часъ или два. При его отсутствіи, за порядкомъ наблюдаютъ его сыновья, которые и живутъ при училищѣ, помогая отцу въ его занятіяхъ.

Во время преподаванія учитель сидитъ на тюфякѣ или сложенномъ вдвое коврѣ и опирается на подушки, а ученики располагаются полукругомъ вокругъ него, кто на скамьѣ, кто на ларцѣ, кто прямо на полу. Тотъ, котораго вызываютъ, выходитъ впередъ. На каждыхъ 2-хъ—3-хъ имѣется одна книга.

Днемъ отдыха служитъ пятница, а для взрослыхъ кромѣ того и четвергъ. Занятія не прерываются и лѣтомъ, хотя число учениковъ тогда бываетъ весьма не велико.

Программа преподаванія здѣсь шире: преподается чтеніе, писаніе на татарскомъ языкѣ, чтеніе корана съ поясненіями, арабскій языкъ и для желающихъ персидскій и русскій, и въ виду этого здѣсь учатся иногда 10 и болѣе лѣтъ, хотя курсъ ученія считается семилѣтнимъ.

Въ томъ же училищѣ приготовляются на званіе муллы, иногда въ продолженіи 20-ти лѣтъ. Но передъ занятіемъ должности эти лица обязаны предварительно выдержать испытаніе у уфимскаго ахуна.

Мы сказали, что ученики изъ другихъ мѣстъ живутъ при училищѣ цѣлую зиму. Съѣстными припасами ихъ снабжаютъ родители или родственники, которые пріѣзжаютъ въ Ембаевскія юрты одинъ или два раза въ недѣлю. Стряпаютъ же ученики сами въ особой кухнѣ, которая состоитъ изъ обширной комнаты съ плитой, чуваломъ, резервуаромъ для воды и щелью въ полу для выливанія кухонныхъ отбросовъ.

Освѣщается и отопляется училище на счетъ учениковъ, которые собираютъ деньги въ складчину. Въ годъ то и другое обходится не болѣе 30 к. съ человѣка.

Теперь богатый Ембаевскій купецъ Нигматулла Сейдуковъ, на счетъ котораго содержится это училище, выстроилъ возлѣ новой каменной мечети каменное же зданіе для будущей школы и особую кухню.

Въ этомъ же родѣ училища и въ другихъ большихъ бухарскихъ юртахъ, какъ то Тураевскихъ (основано въ 1864 г.), Шабабинскихъ (основано въ 1855 г.) и другихъ.

Всѣ они выстроены на частныя средства. Учительные муллы въ большинствѣ случаевъ получаютъ жалованье отъ отдѣльныхъ богатыхъ купцовъ, покровителей народнаго образованія.

Ембаевское училище есть высшая мусульманская школа въ Западной Сибири и потому сюда стекаются ученики иногда изъ разныхъ округовъ, изъ Тарскаго, Ялуторовскаго и др., и зимой общее число ихъ доходитъ до 260 человѣкъ.

Въ Тураевской школѣ число учениковъ около 80-ти. Учителемъ здѣсь одинъ изъ воспитанниковъ Ембаевскаго училища. Въ Акьярскихъ юртахъ 70 учащихся, въ Н. Шабабинскихъ — 60. Если мы предположимъ, что число бухарскихъ дѣтей, учащихся въ небольшихъ школахъ въ Есаульскихъ, Искинскихъ и другихъ юртахъ равно только 20, то общее число учащихся мальчиковъ въ Бухарской волости будетъ 430.

Если мы изъ этого числа исключимъ 100, такъ какъ кромѣ бухарскихъ дѣтей въ нихъ учатся и татарскіе и пріѣзжіе, то это число будетъ равно 330 челов., т. е. на 100 человѣкъ будетъ превышать наличное число дѣтей школьнаго возраста Бухарской волости (230), что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ высшихъ мусульманскихъ школахъ ученіе продолжается долго и значительный % учениковъ имѣетъ 15—20 лѣтъ отъ роду.

По словамъ самихъ учителей эти школы, главнымъ образомъ Ембаевская, не уступаютъ медрессѐ, находящимся въ Бухарѣ, что весьма возможно, такъ какъ и тамъ одинъ какой нибудь мулла является воплощеніемъ всѣхъ наукъ, которыя онъ преподаетъ; и тутъ, и тамъ дѣло ограничивается почти только грамотой и заучиваніемъ наизусть стиховъ изъ корана и изъ поэтовъ.

Высшія школы существуютъ исключительно для мальчиковъ, дѣвочки же и въ бухарскихъ юртахъ учатся у муллы и у грамотныхъ женщинъ, причемъ особыхъ женскихъ школъ не существуетъ, а ученіе происходитъ у которой нибудь изъ ученицъ или учительницы, иногда же въ домѣ муллы. Вознагражденіемъ преподавателей служатъ сельскіе продукты, какъ то масло, мука или деньги, которыя жертвуются ученицами, смотря по средствамъ. Ученіе продолжается до обѣда.

Въ крупныхъ юртахъ имѣется отъ 2 до 4 учительницъ. Но главная часть дѣвочекъ обучается въ домѣ указнаго муллы или въ какомъ нибудь частномъ домѣ подъ его наблюденіемъ. Въ большихъ юртахъ число учащихся дѣвочекъ не менѣе 25—35.

Если мы теперь посмотримъ на число взрослыхъ грамотныхъ въ отдѣльныхъ юртахъ, то замѣтимъ, что въ бухарскихъ юртахъ, какъ болѣе богатыхъ, % ихъ значительно выше, чѣмъ въ Кашегальской волости. Въ Ембаевскихъ и Тураевскихъ юртахъ число грамотныхъ простирается отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ всѣхъ домохозяевъ, примѣрно 120 человѣкъ въ обѣихъ. Число лицъ, знающихъ русскую грамоту, невелико, вѣроятно не болѣе 12 человѣкъ — это преимущественно купцы и прикащики; въ Кашегальской волости ихъ не болѣе 3—4. Многіе изъ бухарцевъ, какъ торговцы, умѣютъ обращаться со счетами.

Бюджеты 6 семей.

I. *Татарскія* (Андреевскія юрты Кашегальской вол.).

А. Бюджетъ богатой семьи.

1) Члены семьи.

Тачетдинъ Серичитиновъ, хозяинъ дома, кандидатъ на должность хозяйственнаго засѣдателя . . . . . . 32 л.
1-я жена, Кульбинасъ . . . . 33 „
2-я „ Каерписа . . . . 18 „
3-я „ Бибибайса . . . . 19 „
Мать Тачетдина, Шеароата . . . . 60 „
Сынъ Тачетдина, Шемсутдинъ . . . . 9 „

2) Жилыя помѣщенія.

Двухъ-этажный домъ съ пристройкой, $2^1/_2$ саж. по фасаду и $3^1/_2$ саж. ширины. При страхованіи оцѣненъ въ 60 р., стоитъ . . . . 200 р. — к.

3) Хозяйственныя постройки.

Амбаръ (itkil) и завозня, $1^1/_2$ саж. ширины и и 3 саж. длины . . . . 30 р. — к.
Баня $1^1/_2$ саж. въ длину и ширину . . . . 15 „ — „

Бревенчатая стая для коровъ и овецъ, 2 с. дл. и $1^1/_2$ с. шир.	4 р. — к.
Пригонъ для коней съ жердяной крышей . .	3 „ — „
Итого стоимость всѣхъ построекъ . . .	252 р. — к.

4) **Скотъ.**

4 коровы по 12 руб.	48 р. — к.
2 телки по 2 р.	4 „ — „
3 взрослыхъ лошади по 16 р.	48 „ — „
1 жеребенокъ	5 „ — „
2 овцы по $1^1/_2$ р.	3 „ — „
	108 р. — к.

5) **Птица.**

2 гуся по 40 к.	— „ 80 „
5 курицъ по 20 к.	1 „ — „
	1 р. 80 к.

6) **Земельное довольствіе.**

Усадьба $7^1/_2$ саж. по улицѣ и 12 саж. въ глубь.

Пашня на 2 души $5^1/_2$ дес. (крестьянскихъ).

Луга въ 3 мѣстахъ на 2 души, всего травы на 240 копенъ.

ПРИХОДЪ.

1,800 пудовъ сѣна по 7 к.	126 р. — к.
Рыба (изъ 4 котцовъ 8 р., изъ 20 фитилей 12 р , отъ лѣтней ловли неводомъ 7 р., 2 не водныхъ пая зимой приносятъ 16 р.)	43 р. — к.
Продажа купленной рыбы	20 „ — „
30 кадей овса по 60 к. (съ 2 крест. дес.) .	36 „ — „
70 пудовокъ ярицы по 30 к. (съ 1 крест. дес.)	21 „ — „
Перепродажа лошадей рабочихъ и на мясо .	20 „ — „
2 бычка по $1^1/_2$ г.	14 „ — „
38 цыплятъ и куръ	5 „ — „
30 саж. дровъ (на мѣстѣ) по 50 к. . . .	15 „ — „
Продаетъ 12 луговыхъ участковъ по 3 р. .	36 „ — „
Продаетъ $2^1/_2$ дес. пашни по 80 к.	2 „ — „
Доходъ отъ охоты на утокъ	10 „ — „
Всего прихода	348 р. — к.

РАСХОДЪ.

40 поденщиковъ по 40 к. [1]) (на ихъ харчахъ)	16 р. — к.
Арендуетъ участокъ луга за $^2/_3$ урожая, или переводя на деньги, за	5 „ — „
Арендуетъ 12 луговыхъ участковъ (по 30 копенъ каждый) на 4 года, за годовую плату за участокъ 70 к.	8 „ 40 „
Снимаетъ покосъ 7 участковъ (по 100 коп.), по 2 р. 50 к. каждый	17 „ 50 „
За рубку 30 саж. дровъ по 30 к.	9 „ — „
Вспашка 1 дес., сѣмена, жатва, перевозка хлѣба, молотьба 17 р., за 3 десятины	51 „ — „
2 работника во время сѣнокоса	20 „ — „
	126 р. 90 к.
2 дѣли невода по $12^1/_2$ с., по 10 к. 1 саж.	2 р. 50 к.
20 фитилей по 2 саж.	4 „ — „
Мочала для котцовъ	1 „ — „
Смола для бада 60 к., 2 ведра дегтя 1 руб. 20 к.	1 „ 80 „
Посуда	2 „ — „
Ковка 2 лошадей 2 раза въ годъ	— „ 80 „
	12 р. 10 к.
Одежда для хозяина:	
2 рубахи изъ полуситца по 6 арш. въ 12 и 15 коп.	1 р. 60 к.
2 штановъ изъ полуситца по 4 арш. . . .	1 „ 08 „
2 шапки: 1 на 3 г.—75 к., 2-я на 6 л.—2 р.	— „ 58 „
Праздничный кафтанъ на 6 лѣтъ — 3 р. . . . . Домашній кафтанъ на 2 года — $1^1/_2$ р. . . . . } въ 1 г.	1 „ 25 „

[1]) Хозяинъ ссужаетъ бѣднымъ осенью и зимой деньги, за которыя послѣдніе обязаны на другой годъ отрабатывать за меньшую плату, напр., за 40 к. на своемъ содержаніи (вм. 60 к.). Кто отрабатываетъ 10 дней, кто 15, всего можно считать 40 дней.

Халатъ изъ казинета на 4 г.—3 р.	въ 1 г.	— р. 80 к.
Бешметъ на 2 г. 3 р.		1 „ 50 „
2 полушубка на 5 л. 3 р.		1 „ 60 „
2 „ „ 7 „ 7 „		
Тулупъ на 6 лѣтъ 10 р.		1 „ 65 „
Сапоги на 1 г. 3½ р.		4 „ 75 „
Пимы на 4 г. 5 р.		
Аракчинъ на 2 года		— „ 40 „
Ичики съ башмаками на 2 г. 3½ р.		1 „ 75 „
		16 р. 96 к.

Одежда для женъ [1]:

3 платья по 3 р. на 2 г., въ 1 г.	4 р. 50 к.
6 платковъ на 2 г. въ 25 к. и 60 к., въ 1 г.	1 „ 30 „
3 рубахи по 1 р. 20 к.	3 „ 60 „
6 штановъ по 4 арш., по 12 коп. (полусит.)	2 „ 88 „
3 домашнихъ кафтана по 1 р., въ 1 г.	3 „ — „
3 бешмета на 2 г. по 2 р.—6 р., въ 1 г.	3 „ — „
3 пары ичиковъ (по 1 р. 20 к.) и башмаковъ (60 к.) на 1 годъ	5 „ 40 „
Хорошіе ичики и башмаки для старшей жены 3 р. на 3 г., въ 1 г.	1 „ — „
Шапка на 5 лѣтъ 2 р.	— „ 40 „
Одежда и обувь матери	5 „ — „
„ „ „ сына	3 „ — „
	33 р. 8 к.
4½ пуда пшеничной муки (по 60 к.), въ 1 м., въ годъ	32 „ 40 „
4 пуда ржаной муки (по 35 к.) въ 1 м., въ 1 годъ	16 „ 80 „
Мясо, 3 лошади (безъ шкуръ)	9 „ — „

Рыба.	не покупаетъ.
2 барашка по 50 коп.	
3 гуся по 35 к.—1 р.	

[1]) 2 жены недавно вышли замужъ и имѣютъ праздничную одежду изъ приданаго.

Соли 15 ф. въ мѣс. по 1 к., въ 1 годъ . .	1 р. 80 к.
Прикупаютъ $1/_2$ пуда масла въ 6 р. . . .	3 „ — „
Свѣчи 3 ф. въ мѣсяцъ по 10 к. и 4 фунта въ мѣсяцъ керосину по 5 к.	3 „ — „
Картофель, лукъ	1 „ — „
Кирпичный чай, 2 доски въ мѣс. по 1 руб. 25 коп.	30 „ — „
Сахаръ 2 ф. въ мѣс. по 16 к.	3 „ 84 „
Мыло 2 фунта въ мѣс. по 10 к.	2 „ 40 „
Овса на 3 лошади 15 кадей по 60 к. . . .	9 „ — „
	112 р. 24 к.
Подати и повинности за 2 души	8 „ 56 „
Волостныя повинности за 1 душу	1 „ 20 „
Страховка строеній	— „ 40 „
Учителю и муллѣ по 1 р.	2 „ — „
	12 р. 16 к.
Непредвидѣнные расходы	25 „ — „
Итого всѣхъ расходовъ . . .	338 р. 44 к.

Перевѣсъ прихода надъ расходомъ, 348 р. — 338 р. 44 к. = = 9 р. 56 к.

В. Бюджетъ средней семьи.

1) Члены семьи.

Мухамедъ-Гарибъ Абдурахмановъ, хозяинъ дома и староста.	39 лѣтъ
Жена его Шерибъ-Цемаль.	35 „
Дочь Сариба.	12 „
Старшій сынъ Мухамедъяръ.	5 „
Младшій сынъ Мухамедъ-Керимъ	2 „

2) Жилыя помѣщенія.

2 дома въ 1 комнату соединены сѣнями. Длина 1-го 2 саж., шир. $1^1/_2$ с.; „ 2-го $1^1/_2$ саж. „ $1^1/_2$ „	60 р. — к.

3) Хозяйственныя постройки.

Амбаръ $1^1/_2$ с. длины и ширины	6 р.	—	к.
Стайка (saraj) для коней съ отдѣленіемъ для овецъ, 2 с. ширины и 3 с. длины	3 „	—	„
Бревенчатая стайка для коровъ съ жердянымъ верхомъ 2 с. шир. и $2^1/_2$ дл.	3 „	—	„
Пригонъ $4^1/_2$ с. дл. и $1^1/_2$ шир. съ жердяной крышей для телѣгъ	2 „	—	„
Итого построекъ на	74 р.	—	к.

4) Земельное довольствіе.

Усадьба 7 саж. на улицу и 10 саж. глубины.

Пахатной земли на 2 души [1]. . . . . 3 дес.

Луга въ 3-хъ мѣстахъ на 2 души. . . . . 200 коп.

5) Скотъ.

1 корова	12 р.	—	к.
2 телки	5 „	—	„
3 лошади	45 „	—	„
1 старая лошадь	6 „	—	„
3 овцы по $1^1/_2$ руб.	4 „	50	„
2 ягненка по 50 копѣекъ	1 „	—	„
	73 р.	50	к.

6) Птица.

2 индѣйки по 50 коп.	1 р.	—	к.
3 курицы по 25 коп.	— „	75	„
	1 р.	75	к.

ПРИХОДЪ.

Рыба: изъ котцовъ	14 р.	—	к.
„ „ 30 фитилей	18 „	—	„
„ „ лѣтн. невода	7 „	—	„
„ „ 2-хъ паевъ зимн. невода	16 „	—	„

[1]) Прежде каждый имѣлъ около Ембаевскихъ юртъ по $2^1/_2$ дес. Въ виду отдаленности пашни, Андреевскіе татары сдаютъ ее бухарцамъ и это ведется нѣсколько поколѣній. Вслѣдствіе отсутствія точныхъ границъ бухарцы смежныхъ съ татарами земель мало по малу присвоили себѣ часть послѣднихъ.

Покупаетъ рыбу (карася) у татаръ и сосѣднихъ крестьянъ по 4—5 руб. за возъ и продаетъ за 6—7 руб. въ городѣ.	35	р. —	к.
Отдаетъ лошадей возить сѣно и дрова . . .	10	„ —	„
Рубитъ дрова и продаетъ въ Ембаевскихъ юртахъ по 1 руб. 70 к., всего 15 с.	25	„ 50	„
Покупаетъ готовое сѣно по 14 коп. за копну и продаетъ въ городѣ за 30 к., всего 100 копенъ.	16	„ —	„
Продаетъ 3 дес. пашни по 80 коп.	2	„ 40	„
46 цыплятъ	5	„ —	„
2 шкуры лошадиныхъ съ гривой и хвостомъ .	7	„ —	„
Сдаетъ луговой участокъ за 50 коп. . . .	4	„ —	„
Продаетъ телку.	2	„ —	„
Итого прихода. . .	161	р. 90	к.

РАСХОДЪ.

3 пуда ржаной муки въ 1 м., по 35 к. . .	12	р. 60	к.
3 „ пшеницы „ „ „ 60 к. . .	21	„ 60	„
Кирпичный чай 1 доска въ мѣс.	15	„ —	„
Керосинъ 4 фун. въ мѣс., по 4 к., за $^1/_2$ г. .	—	„ 96	„
5 фунтовъ сахара въ годъ.	—	„ 85	„
Соли $2^1/_2$ фун. въ недѣлю	1	„ 50	„
Масло для праздника (Курмонъ Ураса) и для гостей по 40 коп. безмѣнъ ($2^1/_2$ ф.)	5	„ —	„
2 лошади за зиму	7	„ —	„
Мыла 1 фун. въ мѣс. по 10 коп. . . .	1	„ 20	„
Рыба } не покупаетъ.			
2 ягненка } не покупаетъ.			
Яица, молоко } не покупаетъ.			
	65	р. 71	к.
Посуда.	2	„ —	„
Ковка 2-хъ лошадей по 20 коп.	—	„ 40	„
2 ведра дегтя по 60 коп. и смола	1	„ 60	„

Мочала для котцовъ	1 р.	— к.
30 фитилей по 20 к. (2 саж. сѣти по 10 к.)	6 „	— „
2 дѣли невода	2 „	50 „
11 кадей овса на 3 лошади по 60 к.	6 р.	60 к.
За говѣніе муллѣ по 8 к. съ челов., 40 коп., подаяніе муллѣ и бѣднымъ въ праздники	1 „	— „
За обученіе дочери	1 „	— „
Подати и повинности [1]) за 2 души	8 „	56 „
Страховка дома	— „	15 „
Итого	30 р.	81 к.

Одежда для хозяина:

2-е штановъ изъ полуситца по 4 ар. по 12 к.		— р.	96 к.
2 рубахи „ „ „ 7 „ по 10 „		1 „	40 „
Камсулъ (кафтанъ)		2 „	— „
Халатъ на 2 г. по 15 коп. за 1 аршинъ, изъ казинета:	въ 1 г.	— „	60 „
Шапка на 2 года 70 к.	въ 1 г.	— „	35 „
Аракчинъ 50 к. на 2 года	въ 1 г.	— „	25 „
Полушубокъ 4 руб. на 5 лѣтъ	въ 1 г.	— „	80 „
Тулупъ въ 8 руб. на 6 лѣтъ	въ 1 г.	— „	75 „
Сапоги 3 руб. на 1 годъ. Бродни 1 руб. 20 коп. на 2 года. Ичиги и башмаки 1 р. 80 к. на 2 г. Пимы на 2 года 2 рубля	въ 1 г.	5 р.	50 к.
		12 р.	61 к.

Одежда жены:

2 рубахи и бѣлье		2 р.	50 к.
Праздничное платье 5 р. на 5 лѣтъ		1 „	50 „
Простое платье 3 руб. на 2 года		1 „	50 „
Бешметъ на 3 г. 2 рубл.		— „	70 „
2 платка въ 20 к. и 50 к. на 2 года		— „	35 „
Камсулъ на верхъ 5 арш. по 12 коп. „ „ подкл. 5 „ „ 8 „	1 р. на 2 г.	— р.	50 к.

[1]) Какъ староста, освобожденъ отъ волостныхъ сборовъ.

Обувь	3 р.	— к.
Одежда и обувь 3-хъ дѣтей	7 „	— „
	17 р.	5 к.
Непредвидѣнные расходы	20 „	— „
Итого всѣхъ расходовъ	145 р.	87 к.
Перевѣсъ прихода надъ расходомъ: 161 руб. 90 коп.—145 руб. 87 к.	16 „	3 „

C. Бюджетъ бѣдной семьи.

1) Члены семьи:

Мухамедъ-Пахи Абдрахимовъ	37 л.
Жена его Миклеса	30 „
Сыновья: 1) Абдуладибъ	11 „
„ 2) Абдулгани	9 „
„ 3) Мухаметъ-Неби	5 „

2) Постройки:

Домъ въ одну комнату, по 2 саж. въ длину и ширину, съ провалившейся крышей и полусгнившими бревнами, стоитъ, если продать на дрова. . 3 р. — к.

Хозяинъ, по случаю разрушенія своего дома и отсутствія пока возможности поправить его, перешелъ къ знакомымъ. Хозяйственныхъ построекъ нѣтъ.

3) Земельное довольствіе:

Усадебная земля и небольшой картофельный огородъ, 6 саж. ширины и 8 саж. длины.

Пахатная земля на 2 души—4 дес.

2 пая луга въ 3-хъ мѣстахъ, на 200 коп.

4) Скотъ:

1 лошадь	15 р.	— к.
3 овцы	4 „	50 „
	19 р.	50 к.

5) Птица:

4 курицы по 20 к.	— р.	80 к.

ПРИХОДЪ.

Рыба изъ 20 фитилей . . . . 12 р. „ „ 2 паевъ невода . . . . . 16 р.	28 р. — к.
Заработокъ отъ охоты на утокъ	20 „ — „
Продаетъ два луговыхъ пая за	10 „ — „
и самъ коситъ на немъ сѣно за $^2/_3$ урожая, или 130 копенъ, изъ которыхъ, оставивъ для себя 40 копенъ, 90 копенъ продаетъ на мѣстѣ по 15 к.	13 „ 50 „
Рубитъ дрова по 30 к. за 1 саж., 20 саж.	6 „ — „
Продаетъ ивовую кору	5 „ — „
40 цыплятъ по 10 к.	4 „ — „
4 дес. пашни отдаетъ по 80 к.	3 „ 20 „
3 ягненка по 50 к.	1 „ 50 „
Итого . .	91 р. 20 к.

РАСХОДЪ.

$^1/_2$ пуда пшеничной муки въ 1 недѣлю . .	15 р. 60 к.
1 „ ржаной „ „ „ „ . .	18 „ 20 „
Кирпичнаго чая 2 доски въ 3 мѣсяца (по 1 р. 25 к.)	10 „ — „
Сахара 3 фунта въ годъ	— „ 48 „
Конины на	3 „ — „
Соли 2 фунта въ недѣлю	1 „ 4 „
Сала бараньяго 1 п. (по 35 к. за безмѣнъ) .	5 „ 60 „
$^1/_2$ п. масла	3 „ 20 „
Сальн. свѣчей 2 ф. въ мѣс. по 10 к. Керосина 2 ф. въ мѣс. по 4 к. } за 6 мѣс.	1 „ 68 „
Мыла 1 ф. въ мѣсяцъ по 10 к.	1 „ 20 „
	60 р. — к.

$^1/_2$ ведра дегтя и смола	— „ 50 „
40 с. сѣти на 20 фитилей (по 10 к.) . . .	4 „ — „
Сѣть для 2-хъ дѣлей невода по 1 р. 20 к. .	2 „ 40 „
	6 р. 90 к.

Одежда для хозяина:

2 пары штановъ 50 и 40 к.	— р. 90 к.
2 рубахи	2 „ — „
Камсулъ $2^1/_2$ р. на $2^1/_2$ г.	1 „ — „
Полушубокъ 4 р. на 5 лѣтъ	— „ 80 „
Аракчинъ на 2 года 40 к.	— „ 20 „
Бродни („царыкъ“) съ голенищами	1 „ 20 „
Надставить къ нимъ головки	— „ 80 „
Пимы 1 р. 80 к. на 2 года	— „ 90 „
Одежда и обувь жены	6 „ — „
„ „ „ 3 сыновей	5 „ — „
	18 р. 80 к.
Подати и повинности за 2 души	8 „ 56 „
Волостныя повинности	1 „ 20 „
Учителю 50 к. и муллѣ 50 к.	1 „ — „
Разные расходы	10 „ — „
	20 р. 76 к.
Итого расходовъ на	106 р. 46 к.

Расходъ въ 106 р. 46 к. превышаетъ доходъ въ 91 р. 20 к. на 15 р. 26 к. Дефицитъ пополняется поденной работой Мухамедъ-Пахи, который занимается плотничествомъ, починкой сапоговъ и черной работой, а также подаяніями богатыхъ, главнымъ образомъ Ембаевскихъ бухарцевъ. Кредитъ имѣетъ у болѣе зажиточныхъ, которые ему даютъ въ долгъ 2—3 руб. съ тѣмъ, чтобы должникъ въ будущее лѣто во время сѣнокоса работалъ у нихъ по меньшей цѣнѣ: по 25 к. (вмѣсто 40 к.) на хозяйскихъ харчахъ или по 40 к. (мѣсто 60 к.) на своемъ содержаніи.

II. *Русскія семьи.*

А. Бюджетъ богатой семьи.

(дер. Вилижина Яровской волости).

1) Члены семьи:

Василій Ивановъ Вилижанинъ, хозяинъ дома . . .	46 л.
Жена его Степанида Леонтьевна	46 „
Сынъ Ѳеодоръ	20 „

Дочери: 1-я Елизавета	18 л.
„ 2-я Варвара	17 „
Сестра жены Домна	35 „

Нанимають годоваго работника.

2) Жилыя помѣщенія:

a) Одноэтажный бревенчатый, крытый тесомъ домъ, $3^1/_2$ саж. длины и 2 саж. ширины . . .	250 р. -- к.
b) Жилой флигель въ одну стопу	50 „ — „

3) Хозяйственныя постройки:

a) Бревенчатый амбаръ съ завозней, крытый тесомъ, 5 с. дл. и 2 с. шир.	50 „ — „
b) Бревенчатый сарай для коней съ сѣноваломъ, крытымъ тесомъ, $2^1/_2$ саж. шир. и $3^1/_2$ с. длины	40 „ — „
c) 2 стаи для овецъ и коровъ по 2 саж. шир. и $2^1/_2$ саж. длины	20 „ — „
d) Баня, 2 с. шир. и $2^1/_2$ длины	20 „ — „
e) 3 жердяныхъ навѣса: 2 с. шир. и 7 с. дл., $2^1/_2$ с. шир. и 7 с. дл. и 4 с. шир. и $8^1/_2$ с. дл.	10 „ — „
Итого построекъ на .	440 „ — „

4) Сельско-хозяйственныя орудія и экипажи:

2 пермянки по 6 р.	12 р. — к.
2 рогалюхи по 3 р.	6 „ — „
3 бороны по 1 р.	3 „ — „
8 телѣгъ по 10—15 р.	90 „ — „
2 тарантаса въ 12 и 35 р.	47 „ — „
4 дрогъ для назема	2 „ — „
9 саней по 70 к.—1 р.	7 „ 30 „
2 полусанокъ въ 10 и 15 р.	25 „ — „
1 кошева	2 „ — „
	194 р. 30 к.

5) Скотъ:

11 лошадей отъ 10 до 30 р.	200 р. — к.
3 коровы въ 10 и 15 р.	40 „ — „
10 овецъ по $1^{1}/_{2}$ р.	15 „ — „
Итого . .	255 р. — к.

6) Птица:

10 куръ по 25 к.	2 р. 50 к.

7) Земельное довольствіе.

Усадьба и скотный дворъ, 20 с. дл. и 12 с. шир.
2 огорода, въ 2 с. шир. и 10 с. дл. и 2 с. шир. и 12 с. дл.
4 пая пашни по $2^{1}/_{3}$ дес.—$9^{1}/_{3}$ дес.
8 паевъ луга въ 2-хъ мѣстахъ на 4 души, на 240 коп.
Арендуетъ 8 дес. пашни на 3 г.
„ участокъ луга на 150 коп. на 1 годъ.

ПРИХОДЪ.

Съ 5 дес. озими	108 р. — к.
„ 3 дес. ярицы	57 „ 60 „
„ $2^{1}/_{2}$ дес. пшеницы	91 „ — „
„ 4 дес. овса	72 „ — „
„ $^{1}/_{2}$ дес. ячменя	12 „ — „
300 копенъ сѣна по 30 коп. (въ городѣ). .	90 „ — „
Доходъ отъ арендованнаго озера	15 „ — „
Возитъ путниковъ по вольной цѣнѣ и купцовъ во время Ирбитской ярмарки въ городъ (1 р. 25 к.—1 р. 50 к.) и въ село Кулаково (2 р.—$2^{1}/_{2}$ р.), на тройкѣ	80 „ — „
Картофель съ 35 грядъ по 12 вед. (5 к.) .	21 „ — „
Капуста съ 13 грядъ по 100 головокъ, по 70 к. за сотню	9 „ 10 „
Бычекъ	5 „ — „
50 цыплятъ по 10 к.	5 „ — „

80 яицъ по 1 к.	— р. 80 к.
10 ягнятъ по 50 к.	5 „ — „
300 рогожъ по 17 к.	51 „ — „
240 копенъ своего сѣна и 150 копенъ съ участка	58 „ 50 „
Итого прихода . . .	681 р. — к.

РАСХОДЪ.

1 годовой работникъ (на хоз. харч.)	50 р. — к.
6 поденщиковъ на 10 дней по 40 коп. . .	24 „ — „
6 поденщицъ на 10 дней по 30 коп. . . .	18 „ — „
Покупаетъ 3 луговыхъ пая по 50 коп.—всего 150 копенъ за	6 „ — „
Въ компаніи 6 лицъ арендуетъ озеро Курья на 4 г. за 50 руб., въ 1 г. съ компаньона . . .	2 „ 10 „
Сторожу запора на 2 мѣс. 8 р., съ 1 чел. .	1 „ 33 „
Покупаетъ 100 копенъ готоваго сѣна по 12 к. .	12 „ — „
Покупаетъ 200 к. готоваго сѣна по 14 коп. (вблизи)	28 „ — „
Арендуетъ у татаръ 6 дес. пашни за $2^1/_2$ р. на 3 г., въ 1 годъ	— „ 84 „
Арендуетъ у крестьянъ 2 дес. за 4 р., на 3 года, въ 1 годъ	1 „ 33 „
Расходуетъ 390 копенъ своего сѣна на скотъ .	58 „ 50 „
Овесъ на 8 лошадей по 16 пудовокъ. . . .	19 „ 20 „
Сѣмена: рожь на 8 дес. по 3 кади, по 1 р. 21 к.	28 „ 80 „
пшен. — $2^1/_2$ дес. по 3 кади (70 к. за пудовку).	21 „ — „
овесъ—4 дес. по 5 кадей, по 60 коп.	12 „ — „
ячм.—$^1/_2$ дес. по 4 кади, по 1 р. 20 к.	2 „ 40 „
70 ведеръ картофеля по 5 коп.	3 „ 50 „
	289 р. — к.
10 п. рж. муки въ мѣсяцъ, по 35 к. (изъ своего зерна)	42 „ — „
6 п. пшен. муки въ мѣсяцъ, по 65 коп. . .	46 „ 80 „

5 пудовокъ ячменя для выдѣлки 3-хъ пудовокъ ячневой крупы	1	р.	50 к.
Мяса $^1/_2$ п. въ нед. по 4 к. за 1 ф., за 6 м.	19	„	20 „
Водка	15	„	— „
Чая 2 доски въ мѣс., по 1 руб. 25 к. . .	30	„	— „
Сахара 4 ф. въ мѣс.	8	„	64 „
Соли 3 ф. въ нед.	1	„	50 „
30 цыплятъ	3	„	— „
80 яицъ	—	„	80 „
5 ягнятъ	2	„	50 „
300 головокъ капусты по 70 к. за сотню . .	2	„	10 „
200 ведеръ картофеля по 4 „	8	„	— „
Мыла 3 ф. въ мѣс. „ 4 „	3	„	60 „
За обращеніе 30 кад. ржи въ муку по 15 к.	4	„	50 „
„ „ 18 „ пшен. „ „ „ 20 „	3	„	60 „
Керосина 2 ф. въ нед. и 1 ф. сальн. свѣчей въ мѣс. (1 ф. керос. 4 к., 1 ф. свѣч. 10 к.), за 8 мѣс.	3	„	36 „
	196	р.	10 к.
За право рубить дрова въ лѣсу у Янтыковскихъ татаръ	1	„	— „
3 ведра дегтя	1	„	80 „
Ковка 8 лошадей по 20 коп.	1	„	60 „
Посуда	3	„	— „
300 пятковъ луба (по 2 р. за 20 пятк.) . .	30	„	— „
	37	р.	40 к.
Одежда и обувь для хозяина	15	„	— „
„ „ „ сына	10	„	— „
„ „ „ 4-хъ женщинъ	28	„	— „
	53	р.	— к.
Подати и повинности за 4 души (2 купленныя) .	20	„	2 „
Волостныя и мірскія повинности за 2 души .	10	„	— „

Страховка	2 р. — к.
Священнику за 2 молебна	— „ 80 „
	32 р. 82 к.
Непредвидѣнные расходы	25 „ — „
Итого всѣхъ расходовъ .	633 р 32 к.

Перевѣсъ дохода надъ расходомъ: 681 р. — 633 руб. 32 к. = 47 р. 68 к.

В) Бюджетъ средней семьи.

1) Члены семьи:

Василій Васильевъ, сельскій староста . . .	38 лѣтъ.
Жена его Надежда Михайловна	40 „
Сыновья: 1) Григорій	15 „
2) Леонтій	4 „
Дочери: 1) Дарья	12 „
2) Марья	6 „
3) Клавдія	2 „
Отецъ хозяина Василій	60 „
Мать Александра	59 „

2) Жилыя помѣщенія:

Бревенчатый домъ съ тесовой крышей, $3^1/_2$ с. дл. и 2 с. шир.	90 р. — к.

3) Хозяйственныя постройки:

Бревенчатый амбаръ съ тесовой крышей, 2 с. дл. 2 с. шир.	30 „ — „
3 стайки изъ бревенъ, по 2 с. дл. и 2 с. шир.	30 „ — „
Баня, $1^1/_2$ с. дл. и $1^1/_2$ с. шир. (старая) . .	5 „ — „
2 жердяныхъ навѣса	4 „ — „
Итого .	159 р. — к.

4) Сельско-хозяйственныя орудія:

1 пермянка	6 „ — „
1 рогалюха	3 „ — „
2 телѣги по 10 руб.	20 „ — „

3 дровенъ	3 р. — к.
Полусанки	10 „ — „
2 бороны по 1 руб.	2 „ — „
	44 р. — к.

5) Скотъ:

5 рабочихъ лошадей	80 „ — „
2 жеребенка по 3 руб.	6 „ — „
2 коровы въ 15 руб. и 1 въ 8 р.	38 „ — „
10 овецъ	15 „ — „
	139 р. — к.

6) Птица:

15 куръ по 20 копѣекъ	3 „ — „
2 утки по 40 копѣекъ	— „ 80 „
	3 р. 80 к.

7) Земельное довольствіе:

Усадьба и скотный дворъ . 12 саж. дл. и 9 саж. шир.
Огородъ . . . . $12^1/_2$ саж. дл. и $15^1/_2$ саж. шир.
Пахатной земли 4 пая, по $2^1/_3$ дес. . . . . . . $9^1/_3$ дес.
Луга на 4 души въ 2 мѣстахъ . . . . . на 240 копенъ.

ПРИХОДЪ.

Озими съ $2^1/_2$ дес. 45 кадей по 1 р. 20 к. .	54 р. — к.
Ярицы съ $1^1/_3$ „ $21^1/_3$ кади по 1 р. 20 к. .	25 „ 60 „
Овса съ $1^1/_2$ „ 45 кад. по — 60 к. .	27 „ — „
Пшен. съ $1^1/_3$ „ $74^2/_3$ пудовки по — 65 к.	48 „ 53 „
400 копенъ сѣна по 30 к. (въ городѣ) . .	120 „ — „
240 копенъ сѣна на мѣстѣ по 12 к. . . .	28 „ 80 „
144 ведра картофеля (съ 12 грядъ) по 5 к. .	7 „ 20 „
Теленокъ	3 „ — „
10 ягнятъ	5 „ — „
50 цыплятъ	5 „ — „
100 яицъ	1 „ — „
250 разверстныхъ рогожъ по 20 к.	50 „ — „
Между-дворная гоньба	24 „ — „
Возитъ проѣзжающихъ по вольной цѣнѣ . .	25 „ — „
Итого прихода . .	424 р. 13 к.

РАСХОДЪ.

Сѣмена: $7^{1}/_{2}$ мѣръ озими на $2^{1}/_{2}$ дес. . . .	9 р. — к.
„ 4 „ ярицы „ $1^{1}/_{2}$ „ . .	4 „ 80 „
„ $7^{1}/_{2}$ „ овса „ $1^{1}/_{2}$ „ . .	4 „ 50 „
„ 4 „ пшен. „ $1^{1}/^{3}$ „ . .	9 „ 60 „
За участокъ на 100 копенъ сѣна	3 „ — „
300 копенъ готоваго сѣна по 12 к.	36 „ — „
240 „ „ „ для скота. . . .	28 „ 80 „
Картофеля 24 ведра на сѣмена по 5 к. . .	1 „ 20 „
1 работникъ на 4 лѣтн. мѣсяца.	28 „ — „
5 поденщицъ на 12 дн. во время жатвы по 30 к. на хоз. харчахъ	18 „ — „
	142 р. 90 к.
10 п. ржаной муки въ 1 м. по 35 к. . . .	42 р. — к.
2 п. пшен. „ „ „ по 70 к. . . .	16 „ 80 „
3 п. ячневой крупы	1 „ 50 „
Чая одна доска въ мѣсяцъ по 1 р. 25 к. .	15 „ — „
Сахара 4 фунта въ мѣс. по 16 коп. . . .	7 „ 68 „
Керосина 1 ф. въ нед. по 4 коп., въ продолженіи 8 мѣсяцевъ.	1 „ 28 „
Соли 3 ф. въ недѣлю.	1 „ 50 „
Мыла 3 ф. въ мѣс по 10 к.	3 „ 60 „
Мяса 1 п. въ мѣс., въ прод. $^{1}/_{2}$ г.	9 „ 60 „
Картофеля 120 ведеръ по 5 коп.	6 „ — „
Водка.	10 „ — „
100 яицъ и 25 цыплятъ.	3 „ 50 „
4 ягненка по 50 копѣекъ	2 „ — „
	120 р. 46 к.
75 пудовокъ овса для 5 лош. по 15 коп. . .	11 р. 25 „
Ковка 3-хъ лошадей.	— „ 60 „
Дегтя 2 ведра.	1 „ 20 „
Посуда.	2 „ — „
500 „пятковъ“ мочалы, по 80 к. за 20 „пятковъ“.	20 „ — „
За пользованіе лѣсомъ.	— „ 40 „
	35 р. 45 к.

Одежда хозяина:

Бродни на 1 годъ	1 р. 20 к.
Пимы на 2 г. 3 руб., въ 1 г.	1 „ 50 „
Сапоги на 1 г.	3 „ — „
3 рубахи по 80 коп.	2 „ 40 „
3 штан. по 40 коп.	1 „ 20 „
Азямъ на 2 г. 3 руб., въ 1 г.	1 „ 50 „
Полушубокъ изъ своихъ овчинъ, за шитье по 12 к. со штуки; 7 овчинъ на 3 года—84 к., въ 1 годъ	— р. 28 к.
Козья „яга" на 4 года—6 р., въ 1 г. . . .	1 „ 50 „
Шапка на 2 года—80 к., въ 1 г.	— „ 40 „
Картузъ на 2 г. 80 к., въ 1 г.	— „ 40 „
Одежда и обувь жены.	8 „ — „
„ „ старшаго сына	8 „ — „
„ „ старшей дочери.	4 „ — „
„ „ 3-хъ малыхъ дѣтей.	3 „ — „
„ „ отца	5 „ — „
„ „ матери.	4 „ — „
	45 р. 38 к.
Подать за 4 души [1])	20 р. 2 к.
Страховка дома.	— „ 40 „
Священнику за 2 молебна	— „ 80 „
Въ хлѣбный магазинъ за 4 души, по 1/2 пудовки озими, 2 пудовки.	— „ 50 „
По 1/4 пудовки овса—1 пудовка.	— „ 19 „
	21 р. 91 к.
Непредвидѣнные расходы.	20 „ — „
Итого всѣхъ расходовъ. . .	386 р. 10 к.
Перевѣсъ дохода надъ расходомъ: 424 руб. 13 коп.—386 руб. 10 к.=	38 „ 3 „

1) Волостныхъ и мірскихъ повинностей, какъ староста, не платитъ.

С. Бюджетъ бѣдной семьи.

1) Члены семьи:

Алексѣй Кукоринъ (отставной унтеръ-офицеръ). . .	37 лѣтъ.
Жена его Настасья.	27 „
Дочери: 1-ая Марфа.	6 „
2-ая Феодосія.	6 мѣс.
Сынъ Прокопій.	2 лѣтъ.

2) Жилыя помѣщенія:

Домъ въ 1 стопу, 2 с. дл. и 2 с. шир. . .	40 р. — к.

3) Хозяйственныя постройки:

Стая для овецъ, 2 с. дл. и 2 шир.	10 „ — „
Подвалъ со срубомъ въ 4 арш. ш. и дл. . . .	10 „ — „

Стѣны пригона для лошадей и коровъ, какъ и заборъ вокругъ усадьбы, состоятъ изъ жердей и кольевъ, переплетенныхъ ивовыми прутьями. Крыша пригона жердяная.

Итого .	60 р. — к.

4) Сельско-хозяйственныя орудія и экипажи:

1 телѣга	10 р. — к.
1 дровни.	1 „ — „
1 рогалюха.	2 „ 50 „
1 борона.	1 „ — „
Итого .	14 р. 50 к.

5) Скотъ:

1 лошадь.	10 р. — к.
1 корова.	15 „ — „
1 теленокъ	2 „ — „
5 овецъ.	7 „ 50 „
3 ягненка.	1 „ 50 „
Итого .	36 р. — к.

6) Птица:

5 курицъ по 20 коп.	1 р. — к.

7) Земельное довольствіе:

Пашня на 2 души (по $2^1/_2$ дес.) . . . . $4^1/_2$ дес.

2 пая луга въ 2-хъ мѣстахъ; всего на 120 коп.

Огородъ, $12^1/_2$ саженъ шир. и $15^1/_2$ саж. длины.

Усадьба и скотный дворъ, 9 саж. на улицу, 15 саж. въ глубину.

ПРИХОДЪ.

18 кадей озими по 1 руб. (съ 1 дес.) . . .	21 р.	60 к.
8 „ ярицы „ „ (съ $^1/_2$ дес.) . . .	9 „	60 „
15 „ овса по 60 коп. (съ $^1/_2$ дес.) . . .	9 „	— „
$13^1/_3$ пудовки ячм. по 30 к. (съ $^1/_6$ дес.) .	4 „	— „
Сѣна 120 копенъ; изъ нихъ оставляетъ себѣ 60 копенъ по мѣстн. цѣнѣ, по 14 коп.	8 „	40 „
60 копенъ продаетъ въ городѣ по 30 к. . .	18 „	— „
15 цыплятъ по 10 коп.	1 „	50 „
50 яицъ по 1 коп.	— „	50 „
8 ягнятъ по 50 коп.	4 „	— „
1 теленокъ.	2 „	— „
Жалованье по должности писаря	25 „	— „
185 ведеръ картофеля по 5 к. (съ 15 грядъ по 12 вед.)	9 „	25 „
Итого .	112 р.	85 к.

РАСХОДЪ.

Сѣмена: для 1 д. озими 3 кади по 1 р. 20 к.	3 р.	60 к.
„ „ $^1/_2$ „ ярицы $1^1/_2$ „	1 „	80 „
„ „ $^1/_2$ „ овса $2^1/_2$ к. по 60 к. .	1 „	50 „
„ „ $^1/_6$ „ ячм. 2 пудовки. по 30 к.	— „	60 „
Сѣно для скота, 60 коп. по 12 к.	7 „	20 „
Картофеля 30 ведеръ на посѣвъ.	1 „	50 „
	16 р.	20 к.

5 п. ржан. муки въ мѣс., по 35 к.	21 р.	— к.
30 ф. пшен. „ „ „ по 65 к. за 1 п. .	5 „	85 „
8 ф. ячнев. крупы въ мѣс., по $2^1/_2$ к. . .	2 „	40 „
Картофеля 70 ведеръ, по 5 коп.	3 „	50 „
4 ф. мяса въ 1 нед., по 3 к., въ прод. 6 мѣс.	3 „	12 „
Кирпичнаго чая 1 доска въ $1^1/_2$ мѣс. . .	10 „	— „
Сахара 1 ф. въ 1 мѣс., по 16 коп. . . .	1 „	92 „
Соли 1 ф. въ недѣлю	— „	52 „
50 яицъ	— „	50 „
2 ягненка.	1 „	— „
15 цыплятъ по 10 коп.	1 „	50 „
Водка	1 „	— „
Мыла 1 фун. въ 1 мѣсяцъ, по 10 к. . . .	1 „	20 „
Керосина 4 ф. въ 1 мѣс., по 4 к., въ 8 м. .	1 „	28 „
	54 р.	79 к.
Ведро дегтя	— р.	60 к.
Ковка лошади	— „	20 „
За пользованіе лѣсомъ у татаръ.	— „	25 „
8 пудовокъ овса для лошади, по 15 коп. . .	1 „	20 „
	2 р.	25 к.
Одежда и обувь для хозяина:		
Азямъ на 2 г. 3 р., въ 1 г.	1 р.	50 к.
Полушубокъ изъ 7 овчинъ, по 12 коп. за работу—84 к., въ 1 годъ	— „	28 „
Шапка на 2 г. 60 к., въ 1 годъ	— „	30 „
Рукавицы кожаныя	— „	40 „
2 рубахи изъ полуситца 6 ар. по 10 к. . . .	1 „	20 „
2-ое штан. „ „ 4 „ по 10 „ . . .	— „	80 „
Пимы изъ своей шерсти, за работу	— „	80 „
Бродни.	1 „	20 „
Для жены: платье	1 „	— „
2 рубашки	1 „	— „
2 платка въ 20 и 30 к.	— „	50 „
Сапоги (чирки)	1 „	50 „
Пимы.	— „	50 „

Шубка на 6 лѣтъ 6 р., въ 1 г.	1 р. — к.
Одежда и обувь дочери	2 „ — „
„ „ сына.	1 „ — „
	14 р. 98 к.
Подать [1]) за 2 д. по 5 р. $^1/_2$ к.	10 р. 1 к
Страховка дома	— „ 15 „
Священнику въ Пасху и въ Петровки за молебны.	— „ 60 „
Въ магазинъ по $^1/_2$ пудовки озими за 2 души	— „ 25 „
$^1/_3$ пудовки овса.	— „ 8 „
	11 р. 9 к.
Непредвидѣнныхъ расходовъ.	15 „ — „
Итого всѣхъ расходовъ. . .	114 р. 31 к.

Перевѣсъ расхода надъ доходомъ: 114 руб. 31 коп.—112 руб. 85 к. = ... 1 р. 46 к.

Дефицитъ покрывается поденной работой у крестьянъ и деньгами, взятыми въ долгъ.

---

[1]) Какъ отставной солдатъ, освобожденъ отъ подушнаго сбора, но обязанъ нести мірскія и волостныя повинности, сельское же общество взамѣнъ этихъ послѣднихъ обложило отставныхъ солдатъ окладнымъ сборомъ.

Вѣдомость № 1.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

изслѣдованныхъ селеній.

№№	Названіе волостей, селеній, юртъ и народность крестьянъ и инородцевъ.	Населеніе.							Земельное довольств			
		Наличное населеніе въ 1886 г.					Населеніе по рев. 1858 г.		Усадебная земля, выгонъ и солонцы	Пашня и степь.	Луга и сѣнокосъ.	Лѣсъ и кустарникъ.
		двор.	м.	ж.	способныхъ къ работѣ. м.	способныхъ къ работѣ. ж.	м.	ж.				
	А. ТАТАРЫ.											
	I. Кашегальская в.											
	а) селенія обмежеванныя											
1	Казаровскія юрты.	30	71	74	46	37	81	65	109,37	139,74	222,76	259,93
2	Ново-Шабабинскія.	6	18	13	12	7	21	16	64,34	271,51	67,61	245,91
3	Матмасовскія . . .	3	8	5	3	2	4	1				
4	Б. Акьярскія . . .	67	170	160	97	95	193	149	157,50	941,63	665,29	1891,45
5	М. Акьярскія . .	8	20	13	13	6	10	14				
6	Аманадскія . . .	16	42	28	26	11	46	27	118,17	469,01	194,32	208,88
7	Андреевскія. . . .	30	79	76	37	34	45	36	143,04	231,18	354,57	452,69
8	Ембаевскія . . .	10	31	17	13	5	24	18	43,30	166,60	121,71	6,23
9	Тураевскія	8	28	31	15	17	4	5				
10	Искинскія	58	195	137	92	65	149	122	51,20	1812,54	108,54	1234,72
11	Островныя	60	169	130	89	69	112	101	33,08	89,66	699,25	439,55
12	Чаплыкскія . . .	35	90	88	48	41	58	55	28,41	172,75	284,69	2836,10
13	Калачинскія . . .	21	55	39	34	32	48	36	20,00	600,54	616,00	4431,84
14	Тегенскія	21	51	50	29	23	50	40	22,08	685,28	88,64	258,72
15	Янтыковскія . . .	46	130	117	61	53	118	105	24,95	319,78	651,83	2592,44
16	Н. Тарманскія . .	36	95	88	52	42	80	64				
17	Ср. Тарманскія . .	40	109	94	58	41	78	62	6,60	268,60	124,90	1444,90
18	В. Тарманскія . .											
19	Ахманскія	13	37	33	23	16	44	43	20,37	681,92	37,33	207,67
20	Есаульскія	28	78	60	34	37	36	36	202,64	396,50	382,08	374,85
21	Чикчинскія	66	168	171	86	66	143	123				
22	Муллашевскія . .	65	193	157	92	71	106	92	449,91	1213,50	3074,12	3388,91
23	Якушевскія . . .	35	98	91	47	42	27	29				
	Итого . . .	—	—	—	—	—	—	—	1794,96	8460.74	7693,64	20.274,79

въ десятинахъ.			Скотоводство.				Податное обложеніе.				
Всего удобной земли.	Неудобной земли.	ИТОГО.	Рогатый скотъ. Круп.	Рогатый скотъ. Мелк.	Лошади.	Свиньи.	Окладные сборы.	Страховые сборы.	Общественные сборы.	ИТОГО.	Недоимки.
731,80	1560,30	2292,10	32	40	91	—	194,81	6,98	36,56	238,36	58,62
649,37	398,68	1048,05	3	—	13	—	51,45	1,55	9,54	62,54	3,42
			1	—	5	—	44,22	0,40	2,38	47,01	37,25
3955,87	853,12	4808,99	160	52	184	—	477,26	16,25	74,20	567,71	85,54
			7	1	16	—	25,72	2,00	9,90	37,62	16,08
990,38	670,75	1661,13	40	33	47	—	117,64	1,20	18,54	137,38	28,20
1181,48	1722,73	2904,21	74	47	52	—	153,82	3,85	26,41	184,08	20,94
337,84	102,97	440,81	9	—	10	—	51,45	0,90	8,95	61,30	—
			11	—	24	—	70,36	1,50	10,33	82,19	15,12
3207,00	244,48	3451,48	124	116	174	—	411,07	8,79	63,40	483,27	4,53
1261,54	686,46	1948,00	102	136	122	—	312,98	10,28	54,71	377,98	—
3321,95	445,46	3767,41	92	44	93	—	167,21	5,04	29,51	201,76	—
5668,38	751,60	6419,98	30	36	36	—	141,48	3,01	20,90	165,41	—
1054,72	519,83	1574,55	28	18	72	—	120,05	3,09	24,48	147,62	—
3589,00	12.704,91	16.293,91	71	53	169	—	312,99	8,74	52,92	374,66	—
			57	79	135	—	197,22	6,44	34,32	237,48	—
1845,00	8.429,70	10.274,70	85	66	140	—	218,54	7,09	38,24	263,88	43,40
947,29	77,83	1025,12	28	26	35	—	111,47	3,10	15,16	129,73	—
1356,07	614,61	2000,68	57	17	34	—	143,25	4,23	25,66	173,16	72,10
			157	84	97	—	409,60	6,32	64,95	480,88	110,51
8126,44	5533,38	13.659,82	242	72	216	—	358,04	8,05	58,52	424,61	98,43
			92	31	79	—	201,69	4,32	29,93	235,95	73,60
38.224,13	35.346,81	73.570,94									

№№	Названіе волостей, селеній, юртъ и народность крестьянъ и инородцевъ.	Населеніе.							Земельное довольствіе			
		Наличное населеніе въ 1886 г.					Населеніе по рев. 1858 г.		Усадебная земля, выгонъ и солонцы.	Пашня и степь	Луга и сѣнокосъ.	Лѣсъ и кустарникъ.
		двор.	м.	ж.	способныхъ къ работѣ. м.	способныхъ къ работѣ. ж.	м.	ж.				
	b) *селенія необмежеванныя.*											
24	М. Каскаринскія .	43	118	91	61	46	36	32		251,52	461,00	—
25	Б. Каскаринскія. .	45	128	117	65	51	62	57	463,12	206,64	602,50	—
26	Березовскія . . .	21	56	54	27	26	27	27		65,52	187,20	—
27	Мутушевскія . . .	19	52	55	31	25	31	28	—	28,50	182,50	-
28	Канчебурскія . . .	18	46	35	22	18	39	42	—	14,43	46,80	—
29	Кыштырлинскія .	59	146	125	78	60	118	111	—	215,04	435,20	. .
30	Черноярскія . . .	3	8	7	4	2	8	7				
31	Салаирскія	36	101	78	44	39	101	70	—	796,89	308,00	—
32	Киндерскія	—	—	—	—	—	7	5	—		—	—
	ИТОГО . .	946	2590	2234	1339	1079	1906	1618	—	10039,28	9916,84	—
	В. БУХАРЦЫ.											
	II. Бухарская волость.											
1	Н.-Шабабинскія юрты	64	154	130	92	75	136	147				
2	Матьяровскія . . .	43	133	135	82	68	114	113				
3	Ембаевскія	174	497	504	274	270	430	430				
4	Тураевскія	142	386	343	225	188	340	339				
5	Казаровскія . . .	25	79	69	43	32	68	56				
6	Искинскія	18	51	44	26	20	54	62	1081,68	1250,17	990,73	578,45
7	Б. и М. Акьярскія	70	189	166	105	80	174	144				
8	Есаульскія	16	29	26	18	13	29	28				
9	Якушевскія . . .	4	11	14	6	5	11	8				
10	Салаирскія . . .	2	4	3	3	3	9	11				

въ десятинахъ.			Скотоводство.				Податное обложеніе.				
Всего удобной земли.	Неудобной земли.	ИТОГО.	Рогатый скотъ. Круп.	Мелк.	Лошади.	Свиньи.	Окладные сборы.	Страховые сборы.	Общественные сборы.	ИТОГО.	Недоимки.
—	—	—	77	54	99	—	246,86	6,45	42,02	295,33	160,08
—	—	—	72	35	100	—	276,05	6,75	40,99	323,79	140,07
—	—	—	38	23	49	—	103,31	3,05	17,03	123,39	23,83
—	—	—	78	14	95	-	106,66	2,65	19,55	128,86	25,20
—	-	—	33	8	51	—	107,18	3,25	17,49	127,93	2,34
7089,5	2501,96	9591,46	47	142	148	—	275,34	8,08	46,90	330,32	7,46
			—	2	1	—	17,15	0,42	2,40	19,97	—
—	—	—	77	87	109	—	244,38	6,31	37,14	287,84	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1924	1316	2496	—	5669,25	150,09	933,03	6752,37	1026,72
			66	10	138	—	284,73	32,04	83,73	400,50	—
			67	6	115	—	238,68	19,42	63,02	321,12	—
			495	54	509	—	902,36	71,60	367,96	1341,92	—
			228	88	370	—	711,83	23,13	261,32	996,28	—
			66	36	33	—	142,35	4,99	38,26	185,65	—
3910,04	1167,05	5077,09	89	91	107	—	113,05	4,91	32,14	150,10	—
			113	99	178	-	364,29	16,67	101,15	482,11	—
			38	11	18	—	60,71	1,77	10,82	73,30	—
			6	6	3	—	23,02	0,40	4,10	27,52	—
			11	1	6	—	18,83	0,30	3,36	22,49	—

№№	Названіе волостей, селеній, юртъ и народность крестьянъ и инородцевъ.	Населеніе.							Земельное довольствіе			
		Наличное населеніе въ 1886 г.					Населеніе по ревизіи 1858 года.		Усадебная земля, выгонъ и солонцы.	Пашня и степь.	Луга и сѣнокосъ.	Лѣсъ и кустарникъ.
		Двор.	м.	ж.	Способныхъ къ работѣ. м.	Способныхъ къ работѣ. ж.	м.	ж				
11	Андреевскія . . .	3	4	3	1	1	5	6				
12	Каскаринскія .	26	75	67	39	31	75	55				
	ИТОГО . .	587	1612	1504	914	786	1445	1399	1081,68	1250,17	999,73	578,45
	Итого въ инородческихъ волостяхъ	1533	4202	3738	2253	1865	3351	3017	—	11289,45	10916,57	—
	С. РУССКІЕ.											
	I. Яровская волость.											
1	Парфенова	73	177	181	101	88	152	219				
2	Мысовская. . . .	72	187	194	99	92	166	187	1076,46	1360,34	2448,62	1002,02
3	Яровская.	112	311	317	152	161	265	322				
4	Малькова. . . .	85	285	259	145	153	201	208				
5	Вилижина	31	94	88	49	44	83	87				
6	Ошкукова	45	125	125	64	63	94	104	615,83	1711,08	2084,11	5364,62
7	Паренкина	31	94	100	49	50	91	118				
8	Субботина . . .	66	198	195	105	81	169	152				
	ИТОГО .	515	1471	1459	764	732	1221	1397	1692,29	3071,42	4532,73	6366,64
	II. Черевишевская волость.											
1	Черевишева . . .	23-	596	684	350	326	512	591				
2	Друганова	91	313	322	173	171	266	285				
3	Зырянское	113	267	329	163	193	263	291				
4	Онохина.	92	265	278	165	154	211	228	1164,02	5117,50	2061,23	16353,66
5	Патрушева . . .	30	104	114	62	64	60	103				
6	выс. Губинъ . . .	—	—	—	—	—	—	—				

въ десятинахъ.			Скотоводство.				Податное обложеніе.				
Всего удобной земли.	Неудобной земли.	ИТОГО.	Рогатый скотъ Круп.	Рогатый скотъ Мелк.	Лошади.	Свиньи.	Окладные сборы.	Страховые сборы.	Общественные сборы.	ИТОГО.	Недоимки.
			17	5	8	--	10,46	0,37	1,86	12,69	—
			49	10	79	—	157,02	0,74	39,67	197,43	—
3910,04	1167,05	5077,09	1245	417	1564	—	3027,33	176,34	1007,33	4211,11	—
—	—	—	3169	1733	4060	–	8696,78	326,43	1940,36	10963.48	1026,72
			134	256	286	—	690,69	47,44	499,60	1237,73	89,82
5887,44	6848,49	12735,93	146	305	258	24	780,78	44,48	509,20	1334,46	113,37
			253	409	423	—	1241,24	32,04	713,60	1986,88	174,59
			181	233	263	14	1000,76	58,50	540,0[illegible]	1599,26	205,41
			101	162	113	—	395,39	14,72	265,30	675,41	47,85
9775,64	5272,98	15048,62	109	168	154	12	450,45	16,60	307,00	774,05	25,05
			58	104	94	12	410,41	12,12	306,40	728,93	42,93
			165	208	223	35	815,81	29,46	459,60	1304,87	51,97
15663,08	12121,47	27784,55	1147	1845	1814	97	5785,53	255,36	3600,70	9641,59	751,01
			477	416	649	56	2957,11	271,51	1149,86	4018,48	355,91
			150	318	517	68	1410,69	68,94	697,25	2176,88	251,41
24696,41	1986,46	26682,87	203	287	277	79	1376,13	129,63	677,82	2183,58	339,19
			175	317	291	166	1001,00	43,80	502,10	1546,90	226,28
			105	89	122	50	385,17	23,08	282,13	690,38	73,73
			4	4	7	-	—	—	—	—	—

№№	Названіе волостей, селеній, юртъ и народность крестьянъ и инородцевъ.	Населеніе.							Земельное довольствіе			
		Наличное населеніе въ 1886 г.					Населеніе по ревизіи 1858 года.		Усадебная земля, выгонъ и солонцы.	Пашня и степь.	Луга и сѣнокосъ.	Лѣсъ и кустарникъ.
		Двор.	м.	ж.	способныхъ къ работѣ м.	способныхъ къ работѣ ж.	м	ж.				
7	**Черноречѣ. заводъ.**	23	70	72	50	35	—	—	—	—	—	—
8	Б. Балда.	130	317	339	183	194	269	332	123,06	853,52	1040,73	5615,43
9	М. Балда.	79	221	231	115	122	184	201				
10	Заводо-Успенская.	185	469	483	259	262	—	—	151,65	380,70	644,67	5160,00
11	Земляная. . . .	47	224	213	149	131	81	81				
	ИТОГО . .	1028	2846	3065	1669	1652	1846	2112	1438,73	6351,72	3746,16	27.129,09
	III. Богандинская волость.											
1	Богандинское. . .	180	516	573	282	274	454	561	1318,74	7785,50	3846,06	26.336,05
2	выс. Марайскій .	3										
3	выс. Кіевы избы. .	16										
4	Княжева	76	182	195	100	73	160	177				
5	Головина.	93	216	217	135	110	173	195				
6	Антипина	111	314	322	190	149	265	271				
7	Копытова.	24	67	88	34	47	81	88				
8	Гилева	34	112	110	70	57	130	147				
9	Зайкова	46	134	151	80	67	125	136				
10	Быкова	49	139	139	86	58	113	139				
11	Ожогина	24	75	67	43	29	46	69				
12	Воинова	11	28	26	15	13	22	27				
13	Евтюхина	6	10	16	5	8	19	26				
14	Букина	49	122	118	73	58	161	224				
	ИТОГО .	722	1915	2022	1113	943	1749	2060	1318,74	7785,50	3846,06	26.336,05
	Итого въ 3-хъ русскихъ волостяхъ. .	2265	6232	6546	3546	3327	4816	5569	4449,76	17.208,64	12.125,42	59.831,7
	Всего въ 5-ти волостяхъ . . .	3798	10434	10284	5799	5192	8167	8586	—	28.498,09	23.041,99	—

въ десятинахъ.			Скотоводство.				Податное обложеніе.				
Всего удобной земли.	Неудобной земли.	ИТОГО.	Рогатый скотъ. Круп.	Рогатый скотъ. Мелк.	Лошади.	Свиньи.	Окладные сборы.	Страховые сборы.	Общественные сборы.	ИТОГО.	Недоимки.
—	—	—	53	79	68	—	195,19	—	—	195,19	260,88
7632,74	297,40	7930,14	225	215	265	80	1131,19	99,17	645,66	2176,02	175,20
			266	98	287	45	960,96	66,68	482,43	1510,07	100,67
6337,02	1175,32	7512,34	456	238	396	85	1000,52	125,50	550,90	1677,01	423,31
			69	72	72	5	905,32	23,91	460,64	1389,87	656,40
38.666,17	3459,18	42.125,35	2183	2133	2751	634	11263,28	852,22	5448,79	17.564,29	2862,98
			355	788	726	40	2102,10	189,22	1292,60	3583,92	—
			13	32	20	—					
			99	120	89	3					
			253	400	271	30	680,68	44,87	412,08	1137,63	—
			305	373	290	5	825,82	66,74	458,70	1351,26	—
			193	309	335	10	1226,22	73,82	958,50	2258,54	—
39.286,35	7117,71	46.404,06	49	66	38	4	330,33	18,45	171,58	520,36	—
			73	118	108	7	490,25	23,90	313,10	827,25	8,08
			46	113	153	45	515,51	26,85	357,80	900,16	—
			78	192	172	13	535,53	28,86	384,34	948,73	6,21
			53	80	78	3	234,99	31,25	238,22	504,46	10,54
			15	25	42	—	109,87	16,17	89,99	216,03	12,02
			12	18	25	—	95,09	7,52	29,93	132,54	6,03
			124	139	151	28	620,62	24,60	464,97	1110,19	—
39.286,35	7117,71	46.404,06	1668	2773	2498	188	7767,01	552,25	5171,81	13.491,07	42,88
93.615,60	22.698,36	116.313,96	4929	6725	7018	915	24.815,82	1659,83	14.221,30	40.696,95	3656,87
—	—	—	8098	8458	11078	915	33.512,60	1986,26	16.161,66	51.660,52	4683,59

Вѣдомость № 2.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ земли, причитающейся на дворъ и на наличную душу мужскаго пола.

№№	Названіе волостей и селеній.	Пахатная земля (въ десятинахъ).				Покосная земля (въ десятинахъ).	
		По показанію крестьянъ и по приговор. сельскихъ обществъ.		По планамъ.			
		На дворъ.	На наличную душу м. п.	На дворъ.	На наличную душу м. п.	На дворъ.	На наличную душу м. п.
	I. Кашегальская волость.						
	а) селенія обмежеванныя						
1	Казаровскія юрты	7,77	3,28	4,65	1,97	7,42	3,14
2	Н. Шабабинскія.	3,48	1,21	30,17	10,44	7,51	2,60
3	Матмясовскія						
4	Б. Акьярскія	10,11	3,98	12,55	5,44	8,87	3,84
5	М. Акьярскія	4,21	1,68				
6	Аманадскія	5,46	2,08	29,31	11,16	12,14	4,62
7	Андреевскія.	5,15	1,96	7,70	2,92	11,82	4,48
8	Ембаевскія	7,02	2,27	9,25	2,82	6,76	2,06
9	Тураевскія	8,78	2,51				
10	Искинскія.	12,41	3,69	31,25	9,29	1,87	0,56
11	Островныя.	1,40	0,49	1,49	0,53	11,65	4,19
12	Чаплыкскія	4,03	1,57	4,93	1,92	8,13	3,16
13	Калачинскія.	12,85	4,90	28,51	10,92	29,33	11,20
14	Тегенскія	13,38	5,51	32,68	13,43	4,22	1,73
15	Янтыковскія.	2,87	1,02	3,89	1,42	7,95	2,89
16	Н. Тарманскія.	4,15	1,57				
17	Ср. Тарманскія	5,91	2,17	6,71	2,46	3,12	1,14
18	В. Тарманскія.						

№№	Названіе волостей и селеній.	Пахатная земля (въ десятинахъ).				Покосная земля (въ десятинахъ).	
		По показанію крестьянъ и по приговор. сельскихъ обществъ.		По планамъ		На дворъ.	На наличную душу м. п.
		На дворъ.	На наличную душу м. п.	На дворъ.	На наличную душу м. п.		
19	Ахманскія	7,61	2,68	52,46	18,43	2,87	1,01
20	Есаульскія	7,58	2,72	14,16	5,08	13,68	4,89
21	Чикчинскія	2,66	1,05	} 4,31	2,64	18,52	6,69
22	Муллашевскія	1,75	0,59				
23	Якушевскія	3,46	1,23				
		5,83	2,12	8,94	3,26	10,96	3,97
	в) селенія необмежеванныя. *).						
24	М. Каскаринскія	5,85	2,13	—	—	10,72	3,91
25	Б. Каскаринскія	4,59	1,61	—	—	13,40	4,71
26	Березовскія	3,12	1,17	—	—	8,91	3,34
27	Мутушевскія	1,50	0,55	—	—	9,60	3,51
28	Канчебурскія	0,80	0,31	—	—	2,60	1,02
29	Кыштырлинскія	} 3,47	1,39	—	—	7,02	2,82
30	Черноярскія						
31	Салаирскія	22,13	7,89	—	—	8,42	3,00
32	Киндерскія	—	—	—	—	—	—
		6,47	2,41	—	—	9,09	3,38
	Во всей волости	5,99	2,19	—	—	10,47	3,82

*) По показаніямъ крестьянъ и инородцевъ.

№ №	Названіе волостей и селеній.	Пахатная земля (въ десятинахъ).				Покосная земля (въ десятинахъ).	
		По показанію крестьянъ и по приговор. сельскихъ обществъ.		По планамъ.		На дворъ.	На наличную душу м. п.
		На дворъ.	На наличную душу м. п.	На дворъ.	На наличную душу м. п.		
	II. Бухарская волость.						
1	Н. Шабабинскія	—	—				
2	Матьяровскія	—	—				
3	Ембаевскія	—	—				
4	Тураевскія	—	—				
5	Казаровскія	—	—				
6	Искинскія	16,86	5,95				
7	Б. и М. Акьярскія	—	—	2,13	0,77	1,70	0,62
8	Есаульскія	2,03	1,12				
9	Якушевскія	—	—				
10	Салаирскія	—	—				
11	Андреевскія	—	—				
12	Каскаринскія	3,23	1,12				
		—	—	2,13	0,77	1,70	0,62
	Въ инородческихъ волостяхъ	4,59	1,65	7,36	2,69	7,12	2,60
	III. Яровская волость.						
1	Парфенова	6,37	2,62				
2	Мысовская	6,08	2,34	5,29	2,01	9,52	3,62
3	Яровская	4,93	1,79				
4	Мальково	4,40	1,31				
5	Вилижива	6,67	2,20				
6	Ошкукова	3,36	1,21	6,63	2,15	8,08	2,61
7	Паревкина	5,95	1,96				
8	Субботина	4,14	1,38				
		5,15	1,80	5,96	2,08	8,80	3,08

№№	Названіе волостей и селеній.	Пахатная земля (въ десятинахъ).				Покосная земля (въ десятинахъ).	
		По показанію крестьянъ и по приговор. сельскихъ обществъ.		По планамъ.		На дворъ.	На наличную душу м. п.
		На дворъ	На наличную душу м. п.	На дворъ.	На наличную душу м. п.		
	IV. Черевишевская волость.						
1	Черевишева	4,90	1,96				
2	Друганова	8,12	2,36				
3	Зырянское	6,83	2,89	9,07	3,31	3,65	1,33
4	Онохина	5,69	1,97				
5	Патрушева	10,27	2,96				
8	выс. Губинъ.						
7	Чернорѣченская	—	—	—	—	—	—
8	Б. Балда.	3,12	1,28	4,08	1,58	4,98	1,93
9	М. Балда.	2,43	0,87				
10	Заводо-Успенское	0,67	0,26	1,64	0,55	2,77	0,93
11	Земляная.	4,31	0,90				
		4,31	1,55	6,17	2,23	3,71	1,34
	V. Богандинская волость.						
1	Богандинское						
2	выс. Кіевскій	7,91	3,00				
3	выс. Марайскій						
4	Княжева	3,90	1,62				
5	Головина.	4,43	1,91				
6	Антипина.	4,23	1,49	10,08	4,07	5,32	2,01
7	Копытова.	4,97	1,78				
8	Гилева	6,80	2,06				
9	Зайково	6,28	2,16				
10	Быково	5,72	2,01				

№№	Названіе волостей и селеній	Пахатная земля (въ десятинахъ).				Покосная земля (въ десятинахъ).	
		По показанію крестьянъ и по приговор. сельскихъ обществъ.		По планамъ.			
		На дворъ.	На наличную душу м. п.	На дворъ	На наличную душу м. п.	На дворъ.	На наличную душу м. п.
11	Ожогина	9,79	3,13	10,08	4,07	5,32	2,01
12	Воиновка	6,74	2,64				
13	Евтюхина.	15,83	9,50				
14	Букина.	14,22	5,71				
		6,61	2,48	10,08	4,07	5,32	2,01
	Въ русскихъ волостяхъ	5,23	1,90	7,60	2,67	5,81	1,95
	Во всемъ районѣ	4,94*)	1,80*)	7,55**)	2,73**)	6,08	2,21

*) Количество пахатной земли въ Бухарской волости взято по планамъ.

**) Въ необмежеванныхъ селеніяхъ Кашегальской волости, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ, приведены таковыя по показаніямъ инородцевъ.

Вѣдомость № 3.

ВѢДОМОСТЬ

о податномъ обложенiи.

№№	Названіе волостей и селеній.	Число платежныхъ душъ.	Окладные сборы						
			Подушная подать.	Подымная.	Оброчная.	Частная волостная повинность.	Сборъ на межеваніе земель.	Сборъ въ продов. капиталъ.	Итого.
	I. Кашегальская. волость.								
	a) Казаровское с. общество.	91	111,82	—	226,03	57,10	2,73	—	397,68
1	Казаровскія.								
2	Н. Шабабинскія.								
3	Матмасовскія.								
4	Канчебурскія.								
	b) Акьярское с. общество.	116	142,12	—	284,60	72,79	3,48	—	502,99
5	(ю. Б. Акьярскія,								
6	М. Акьярскія).								
	c) Аманадское с. общество.	62	76,24	—	154,46	38,90	1,86	—	271,46
7	Аманадскія.								
8	Андреевскія.								
	d) Искинское с. общество.	172	214,34	—	452,32	107,93	5,05	0,12	779,76
9	Искинскія.								
10	Ембаевскія.								
11	Тураевскія.								
12	М. Каскаринскія.								
	e) Б. Каскаринское сел. общество	107	133,44	—	282,23	67,15	3,21	—	486,03
13	Б. Каскаринскія.								
14	Мутушевскія.								
15	Березовскія.								
	f) Островное с. общество.	145	176,90	—	349,45	90,98	4,35	—	621,68
16	Островныя.								
17	Чаплыкскія.								
18	Калачинскія.								

*) Здѣсь не включены: дорожная повинность, хлѣбная и нѣкоторыя др. натуральныя (несп[…] не всюду имѣются).

Страховой сборъ.	Волостные сборы.							Мірскіе сборы.	Всѣхъ сборовъ.	Общей недоимки.
	На земск. гоньбу.	Содерж. писаря и канцел. расходы.	Содерж. разсыльн. въ карауль.	Хлѣбн. пансъ ветер. фельдш., бабкѣ, содерж. оспенника.	Квартирн. повинность и содерж. арестант. бараковъ.	Мелкіе и непредвидѣнные расходы.	Итого волостныхъ сборовъ.			
12,18	46,40	7,15	9,10	2,23	—	1,10	65,98	—	475,83	101,63
18,25	59,05	9,10	11,72	2,84	—	1,40	84,11	—	605,35	101,62
5,05	31,56	4,85	6,26	1,52	—	0,75	44,94	—	321,45	49,14
17,64	87,56	13,47	17,37	4,21	—	2,09	124,70	—	922,10	179,73
12,45	54,47	8,38	10,81	2,62	—	1,29	77,57	—	576,05	189,10
18,33	73,80	11,35	14,65	3,55	—	1,77	105,12	—	745,13	—

должности старосты сборщика податей, десятника и т. д. также содержаніе пастуховъ, которые,

№№	Названіе волостей и селеній.	Число платежныхъ душъ.	Окладные сборы: Подушная подать.	Подымная.	Оброчная.	Частная волостная повинность.	Сборъ на межеваніе земель.	Сборъ въ продов. капиталъ.	ИТОГО.
	g) Салаирское с. общество.	85	103,70	—	204,85	53,34	2,55	—	364,44
19	Салаирскія.								
20	Тегенскія.								
	h) Янтыковское сел. общество	73	89,06	—	175,93	45,81	2,19	—	312,99
21	Янтыковскія								
	i) В. Тарманское сел. общество	121	148,52	—	299,17	75,93	3,63	—	527,25
22	В. Тармачекія.								
23	Ср. Тарманскія.								
24	Н. Тарманскія.								
25	Ахманскія.								
	i) Кыштырлинское сел. общество	68	83,06	—	164,72	42.55	2,04	—	292,37
26	Кыштирлинскія.								
27	Черноярскія.								
	k) Чикчинское с. общество.	125	154,30	—	316,37	78,44	3,75	—	552,86
28	Чикчинскія.								
29	Есаульскія.								
	l) Муллашевское сел. общество	122	152,74	—	326,79	76,55	3,66	—	559,74
30	Мулашевскія.								
31	Якушевскія.								
	Итого	1287	1586,24	—	3236,92	807,47	38,50	0, 12	5669,25

Страховой сборъ.	Волостные сборы *).							Мірскіе сборы.	Всѣхъ сборовъ.	Общей недоимки.
	На земск. гоньбу.	Содерж. писаря и канцелярскіе расходы.	Содерж. разсыльн. и караульн.	Хлѣбн. паекъ ветер., фельдш., бабкѣ, содерж. оспенника.	Квартирн. повинность и содерж. арестант. бараковъ.	Мелкіе и непредвидѣнные расходы.	Итого волостныхъ сборовъ.			
9,40	43,27	6,65	8,58	2,08	—	1,03	61,61	—	435,45	—
8,74	37,16	5,72	7,37	1,79	—	0,88	52,92	—	374,65	—
16,63	61,59	9,47	12,32	2,96	—	1,41	87,75	—	631,63	43,40
8,50	34,61	5,32	6,87	1,66	—	0,82	49,28	—	350,15	7,46
10,55	63,63	9,79	12,63	3,06	—	1,51	90,62	—	654,03	182,61
12,37	62,10	9,55	12,32	2,98	—	1,48	88,43	—	660,54	172,03
150,09	655,20	100,80	130,00	31,50	—	15,53	933,03	—	6752,37	1026,72

№№	Названія волостей и селеній.	Число платежныхъ душъ.	Окладные сборы.						
			Подушная подать.	Подымная.	Оброчная.	Частная волостная повинность.	Сборъ на межеваніе земель.	Сборъ въ продов. капиталъ.	ИТОГО.
	II. Вухарская волость.								
1	Н. Шабабинскія	136	57,52	125,57	—	97,55	4,08	—	284,72
2	**Матьяровскія**	114	48,22	105,26	—	81,78	3,42	—	238,68
3	**Ембаевскія**	431	182,31	397,95	—	309,17	12,93	—	902,36
4	**Тураевскія**	340	143,80	313,93	—	243,89	10,20	—	711,82
5	**Казаровскія**	68	28,76	62,77	—	48,78	2,04	—	142,35
6	**Искинскія**	54	22,84	49,86	—	38,73	1,62	—	113,05
7	Б. и М. Акьярскія . . .	174	73,60	160,66	—	124,81	5,22	—	364,29
8	**Есаульскія**	29	12,26	26,77	—	20,80	0,87	—	60,70
9	**Якушевскія**	11	4,65	10,15	—	7,89	0,38	—	23,07
10	**Салаирскія**	9	3,80	8,31	—	6,45	0,27	—	18,83
11	**Андреевскія**	5	2,11	4,61	—	3,58	0,15	—	10,45
12	**Каскаринскія**	75	31,71	69,25	—	53,80	2,25	—	157,01
	Итого . . .	1446	611,58	1335,09	—	1037,23	43,43	—	3027,33
	III. Яровская волость.								
1	**Парфенова**	138	208,38	—	448,50	29,67	4,14	—	690,69
2	**Мысовская**	156	235,56	—	507,00	33,54	4,68	—	780,78
3	**Яровская**	248	374,48	—	806,00	53,32	7,44	—	1241,24
4	**Мальково**	200	301,76	—	650,00	43,00	5,97	0,03	1000,76
5	**Вилижина**	79	119,29	—	256,75	16,98	2,37	—	395,39
6	**Ошкукова**	90	135,90	—	292,50	19,35	2,70	—	450,45
7	**Паренкина**	82	123,82	—	266,50	17,60	2,46	—	410,38
8	**Субботина**	163	246,16	—	529,75	35,04	4,89	—	815,84
	Итого . . .	1156	1745,35	—	3757,00	248,50	34,65	0,03	5785,53

Страховой сборъ.	Волостные сборы *). На земск. гоньбу.	Содерж. писаря и канцелярскіе расходы.	Содерж. разсыльн. и караульн.	Хлѣбн. наемъ ветер., фельдш., бабокъ, содерж. оспенника.	Квартирн. повинность и содерж. арестант. бараковъ.	Мелкіе и непредвидѣнные расходы.	Итого волостныхъ сборовъ.	Мірскіе сборы.	Всѣхъ сборовъ.	Общей недоимки.
32,04	31,02	5,64	9,04	1,63	—	3,40	50,73	33,11	400,60	—
19,42	26,00	4,74	7,57	1,37	—	2,84	42,52	20,50	321,12	—
71,60	98,44	17,85	28,55	5,17	—	10,73	160,74	207,20	1341,90	—
23,13	77,55	14,11	22,58	4,08	—	8,50	126,82	134,50	996,27	—
4,99	15,50	2,84	4,52	0,80	—	1,70	25,36	12,90	185,60	—
4,91	12,31	2,24	3,59	0,65	—	1,35	20,14	12,00	150,10	—
16,67	39,69	7,22	11,55	2,09	—	4,35	64,90	36,25	482,11	—
1,77	6,61	1,21	1,93	0,35	—	0,72	10,82	—	73,29	—
0,40	2,51	0,46	0,73	0,13	—	0,27	4,10	—	27,57	—
0,30	2,06	0,37	0,60	0,11	—	0,20	3,34	—	22,47	—
0,37	1,14	0,21	0,33	0,06	—	0,12	1,86	—	12,68	—
0,74	17,11	3,11	4,98	0,90	—	1,85	27,95	11,70	197,40	—
176,34	329,94	60,00	95,97	17,34	—	36,03	539,28	468,16	4211,11	—
47,44	69,00	92,60	38,19	8,13	18,68	8,00	234,60	265,00	1237,73	89,82
44,48	78,00	104,67	43,18	9,19	21,12	9,04	265,20	244,00	1334,46	113,37
32,04	124,00	166,41	68,65	14,61	33,55	14,38	421,60	292,00	1986,88	174,59
58,50	100,00	134,20	55,38	11,78	27,04	11,60	340,00	200,00	1599,26	205,41
14,72	39,50	53,01	21,82	4,65	10,75	4,57	134,30	131,00	675,41	47,85
16,60	45,00	60,39	24,90	5,30	12,19	5,22	153,00	154,00	774,05	25,05
12,12	41,00	55,02	22,71	4,84	11,08	4,75	139,40	167,00	728,93	42,93
29,46	81,50	109,37	45,15	9,60	22,04	9,44	277,10	182,50	1304,87	51,99
255,36	578,00	775,67	319,98	68,10	156,45	67,00	1965,20	1635,50	9641,59	751,01

№№	Названія волостей и селеній.	Число платежныхъ душъ.	Окладные сборы: Подушная подать.	Подымная.	Оброчная.	Частная волостная повинность.	Сборъ на межеваніе земель.	Сборъ въ продов. капиталъ.	И
	IV. Черевишевская волость.								
1	Черевишева	519	778,22	—	1686,75	111,58	15,51	0,06	259
2	Другaнова	282	425,10	—	916,50	60,63	8,37	0,09	141
3	Зырянское	275	417,50	—	893,75	57,75	8,22	0,03	137
4	Опохина	200	302,00	—	650,00	43,00	6,00	—	1001,
5	Пагрушева	77	116,03	—	249,15	16,55	2,28	0,03	384
6	Чернорѣченск. заводъ . .	39	58,89	—	126,75	8,38	1,17	—	195
7	Б. Балда	286	435,60	—	923,00	61,06	8,55	0,03	1428
8	М. Балда	192	289,92	—	624,00	41,28	5,76	—	960,
9	Заводо-Успенское. . .	200	300,25	—	650,00	43,00	5,91	0,06	999,
10	Земляная	181	272,53	—	588,25	38,91	5,37	0,06	905,
	Итого	2251	3396,04	—	7315,75	483,96	67,17	0,36	11263,
	V. Богандинская волость.								
1	Богандинское								
2	выс. Марайскій	420	634,20	—	1365,00	90,30	12,60	—	2102,1
3	выс. Кіевы избы								
4	Княжева	136	205,36	—	442,00	29,24	4,08	—	680,6
5	Головина	165	249,15	—	536,25	35,47	4,95	—	825,8
	Антипинское с. общество.	311	469,61	—	1010,75	66,86	9,33	—	1556,55
6	Антипина.								
7	Копытова.								
	Гилевское сел. общество .	308	464,84	—	1001,00	66,22	9,24	0 03	1541,30
8	Гилева.								
9	Зайкова.								
10	Быкова.								

	Волостные сборы *).									
	На земск. гоньбу.	Содерж. писаря и канцелярскіе расходы.	Содерж. разсыльн. и караулы.	Хлѣбн. магаз., ветер., фельдш., бабкѣ, содерж. оспенника.	Квартирн. повинность и содерж. арестант. бараковъ.	Мелкіе и непредвидимые расходы.	Итого волостныхъ сборовъ.	Мірскіе сборы.	Всѣхъ сборовъ.	Общей недоимки.
271,51	436,97	305,00	56,31	20,18	47,09	18,30	883,86	266,00	4018,48	355,91
68,94	237,42	165,73	30,60	10,96	25,59	9,94	480,25	217,00	2176,88	251,41
129,63	231,53	161,62	29,84	10,68	24,95	9,70	468,32	209,50	2183,58	339,19
43,80	168,39	117,54	21,70	7,77	18,14	7,05	340,60	161,50	1546,90	226,28
23,08	64,82	45,26	8,34	7,05	6,99	2,72	131,13	151,00	690,38	73,73
—	—	—	—	—	—	—	—	—	195,19	260,88
99,17	240,81	168,08	31,03	11,12	25,95	10,08	487,06	158,60	2176,02	175,20
66,68	160,61	112,86	20,84	7,46	17,42	6,77	326,98	155,45	1510,07	100,67
125,50	168,39	117,54	21,70	7,78	18,15	7,05	340,60	210,30	1677,01	423,31
23,91	152,39	106,37	19,64	7,05	16,42	6,39	308,24	152,40	1389,87	656,40
852,22	1862,34	1300,00	240,00	86,00	200,70	78,00	3767,04	1681,75	17564,29	2862,98
189,22	252,00	257,08	70,36	18,48	128,02	21,66	747,60	54,500	3583,92	—
44,87	81,60	83,25	22,79	5,98	41,46	7,00	242,08	170,00	1137,63	—
62,74	99,60	101,00	27,64	7,26	50,30	8,50	293,70	165,00	1351,26	—
92,27	186,60	190,37	52,10	13,68	94,80	16,04	553,58	576,50	2778,90	—
79,61	184,80	188,53	51,59	13,55	93,80	15,89	518,24	507,00	2676,15	14,29

№№	Названіе волостей и селеній.	Число платежныхъ душъ.	Окладные сборы.						
			Подушная подать.	Подымная.	Оброчная.	Частная волостная повинность.	Сборъ на межеваніе земель.	Сборъ въ продов. капиталъ.	ИТОГО
	Ожогинское с. общество.	8[illegible]	132,40	—	286,00	18,92	2,64	0,06	439,96
11	Ожогина.								
12	Воиновка.								
13	Евтюхина.								
14	Букина	124	187,24	—	403,00	26,66	3,72	—	620,62
	Итого. . . .	1552	2342,80	—	5044,00	333,68	46,47	0,09	7767,04
	Всего . . .	7692	9678,06	1335,14	19.353,66	2911,04	229,26	0,60	33.512,60

Страховой сборъ.	Волостные сборы.								Мірскіе сборы.	Всѣхъ сборовъ.	Общей недоимки.
	На земск. гоньбу.	Содерж. писаря и канцел. расходы.	Содерж. рассылья, въ караулы.	Хлѣбн. закуп. ветер. фельдш., бабки, содерж. осеменника.	Квартирн. повинность и содерж. арестант. бараковъ.	Мелкіе и непредвидѣнные расходы.	Итого волостныхъ сборовъ.				
54,94	52,80	53,87	14,74	3,88	26,82	4,53	156,64	201,50	853,04	28,59
24,60	74,40	75,9	20,78	5,45	37,80	6,38	220,72	244,25	1110,09	—
552,25	931,20	950,00	260,00	68,28	473,08	80,00	2762,52	2409,25	13491,07	42,88
1986,26	4356,74	3186,30	1046,00	271,22	830,38	274,00	9967,21	6194,55	51.660,52	4683,59

ВѢДОМОСТЬ

о размѣрѣ податей, причитающихся на дворъ, на д. мужск. п. и на десятину пахатной и удобной земли (въ рубляхъ).

№№	Названія селеній.	На дворъ.	На наличную душу мужск. п.	На десятину пах. земли *).	На десятину удобн. земли.
	1. Кашегальская волость.				
	а) селенія обмежеванныя.				
1	Казаровскія юрты	7,88	3,33	1,02	0,33
2	Н. Шабабинскія	10,42	3,47	3,53	0,17
3	Матмасовскія	15,67	5,88		
4	Б. Акьярскія	8,47	3,34	0,84	0,15
5	М. Акьярскія	4,70	1,88	1,11	
6	Аманадскія	8,58	3,27	1,58	0,14
7	Андреевскія	6,13	2,33	1,19	0,15
8	Ембаевскія	6,13	1,98	0,88	0,42
9	Тураевскія	10,27	2,93	1,17	
10	Искинскія	8,33	2,50	0,67	0,15
11	Островныя	6,30	3,34	4,49	0,29
12	Чаплыкскія	5,76	2,24	1,43	0,06
13	Калачинскія	7,88	3,01	0,61	0,03
14	Тегенскія	7,03	2,89	0,52	0,14
15	Янтыковскія	8,14	2,88	2,84	0,11
16	Н. Тарманскія	6,60	2,50	1,58	
17	Ср. Тарманскія	6,59	2,42	1,12	0,14
18	В. Тарманскія				
19	Ахманскія	9,98	3,51	1,31	0,13

*) Размѣры пахатной земли приведены по показаніямъ крестьянъ и инородцевъ и по приговорамъ сельскихъ обществъ.

№№	Названія селеній.	На дворъ.	На наличную душу мужскаго п.	На десятину пах. земли.	На десятину удобной земли.
20	Есаульскія	6,18	2,22	0,81	0,13
21	Чикчинскія	7,28	2,86	2,73	
22	Муллашевскія	6,53	2,20	3,72	0,14
23	Якушевскія	6,74	2,41	2,09	
	в) сел. необмежеванныя.				
24	М. Каскаринскія	6,86	2,50	1,17	—
25	Б. Каскаринскія	7,19	2,53	1,56	—
26	Березовскія	5,88	2,20	1,88	—
27	Мутушевскія	6,77	2,48	4,41	—
28	Канчебурскія	7,11	2.78	8,53	—
29	Кыштырлинскія	5,60	2,26	1,60	0,05
30	Черноярскія	6,66	2,49		
31	Салаирскія	7,89	2,85	0,36	—
32	Киндерскія	—	—	—	—
	Во всей волости	7,13	2,61	1,19	—
	II. Бухарская волость.				
1	Н. Шабабинскія	6,26	2,60		
2	Матьяровскія	7,26	2,34		
3	Енбаевскія	7,71	2,70		
4	Тураевскія	7,20	2,58		
5	Казаровскія	7,43	2,35	3,36*)	1,07*)
6	Искинскія	8,34	2,94		
7	Б. и М. Акьярскія	6,89	2,55		
8	Есаульскія	4,58	2,52		
9	Якушевскія	6,88	2,50		

*) По планамъ.

№ №	Названія селеній.	На дворъ.	На наличную душу мужск. п.	На десятину пах. земли.	На десятину удобн. земли.
10	Салаирскія	11,25	5,62		
11	Андреевскія	4,23	3,17	*) 3,36	*) 1,07
12	Каскаринскія	7,59	2,63		
	Въ волости	7,17	2,61	3,36	1,07
	Въ инородческихъ волостяхъ	7,15	2,61	1,58	—
	III. Яровская волость				
1	Парфенова	16,95	6,99	**) 2,66	***)
2	Мысовская	18,53	7,13	3,04	0,77
3	Яровская	17,74	6,39	3,56	
4	Мальково	18,81	5,61	4,71	
5	Вилижина	21,78	7,18	3,26	
6	Ошкукова	17,20	6,19	5,12	0,52
7	Паренкина	23,51	7,75	3,94	
8	Субботина	19,77	6,58	4,76	
	Въ волости	18,72	6,55	3,64	0,62
	IV. Черевишевская волость				
1	Черевишева	16,88	6,74	*) 3,44	
2	Друганова	23,92	6,95	2,94	
3	Зырянское	19,32	8,17	2,83	
4	Онохина	16,81	5,83	2,95	***) 0,43
5	Патрушева	23,01	6,64	2,24	
6	выс. Губинъ				
7	Чернорѣченскій заводъ	8,49	2,79	—	

*) По планамъ.

**) Пахатная земля по показаніямъ крестьянъ и инородцевъ и по приговорамъ сельскихъ обществъ.

***) Удобная земля по планамъ.

№ №	Названія селеній.	На дворъ.	На наличную душу мужск. п	На десятину пах. земли.	На десятину удобн. земли.
8	Б. Балда	16,73	6,86	5,36	0,48 (8–9)
9	М. Балда	19,11	6,83	7,86	
10	Заводо-Успенское	9,06	3,57	13,42	0,48 (10–11)
11	Земляная	29,57	6,20	6,88	
	Въ волости	17,08	6,17	3,96	0,45
	V. Богандинская вол.				
1	Богандинское	18,01 (1–3)	6,94 (1–3)	*) 2,27 (1–3)	
2	выс. Марайскій				
3	выс. Кіевскій				
4	Княжева	14,97	6,26	3,84	**) 0,34 (1–14)
5	Головина	14,53	6,26	3,27	
6	Антипина	20,34	7,19	4,80	
7	Копытова	21,68	7,77	4,34	
8	Гилева	24,33	7,36	3,58	
9	Зайкова	19,57	6,72	3,10	
10	Быкова	19,36	6,82	3,38	
11	Ожогина	21,02	6,73	2,14	
12	Воинова	19,63	7,71	2,92	
13	Евтюхина	22,09	13,54	1,39	
14	Букина	22,66	9,10	1,52	
	Въ волости	18,68	7,05	2,82	0,34
	Въ русскихъ волостяхъ.	17,97	6,53	3,43	0,43
	Во всемъ районѣ	13,60	4,95	2,07	—

*) Пахатная земля по показаніямъ крестьянъ и инородцевъ и приговорамъ сельскихъ обществъ.
**) Удобная земля по планамъ.

